

*Блаженной памяти духовного отца
протоиерея Михаила (Труханова)
посвящается эта книга*

ИСТОРИЯ МИРОЗДАНИЯ
в свете православного вероучения и научных фактов

О. Н. Забегайло

ДУХОВНОЕ ПОНИМАНИЕ
ИСТОРИИ

Монография

Издание 2-е
исправленное и дополненное

Москва
Серебряные нити
2009

СОДЕРЖАНИЕ

Рецензенты:

член-корреспондент РАН, доктор технических наук, кандидат культурологии, профессор кафедр естественнонаучных дисциплин, теории и истории культуры, философии Государственной Академии Славянской Культуры (ГАСК) **А.Ю.Евдокимов**,

доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, директор Института международных отношений и мировой экономики **А.В.Зинченко**,

доктор философских наук, профессор, начальник кафедры философии и религиоведения Военного университета **П.В.Петрий**.

О.Н.Забегайло, кандидат исторических наук, доцент

Духовное понимание истории. Серия: «История мироздания в свете православного вероучения и научных фактов». Книга 2. Москва, Серебряные нити, 2009. — 848 с.

В монографии рассматриваются актуальные проблемы духовного понимания истории:

— что является основной движущей силой истории: всемирный масонский заговор или Промысл Божий и свободная воля человека?

— видимая история — это результат проявления невидимой духовной бра-ни или следствие классовой борьбы?

— откуда исходит главная угроза для России?

— почему первенствующей религией в России должно быть Православие?

— с чего начинается истинное возрождение России?

— хотят ли авторы книг «Проект Россия» и «Русская Доктрина» возрожде-ния Святой Руси?

Книга дает представление о сокровенном смысле бытия, о православном вероучении, национальной идее России и ее основных духовных ценностях.

Издание может быть рекомендовано для всех изучающих историю Отече-ства, Всемирную историю, историю мировых религий и религиоведение как в ду-ховных, так и в светских учебных заведениях, а также для тех, кто хотел бы само-стоятельно научиться духовному пониманию исторических событий.

ВВЕДЕНИЕ	7
РАЗДЕЛ I. Основы духовного мировоззрения	9
Глава 1. Вера и знание	11
§ 1. Откуда мы знаем, что Бог есть?	11
§ 2. Ограниченность возможностей научного познания	54
§ 3. Познание верой	85
§ 4. Религиозная вера и научное мировоззрение	92
§ 5. Взаимодействие науки и религии	100
Глава 2. Основы библейского миропонимания	103
§ 1. О свойствах Бога	106
§ 2. О познаваемости Бога	112
§ 3. Бог — один, Един	144
§ 4. Бог — Троица Святая, Единосущная и Нераздельная	149
§ 5. О сотворении мира и человека Богом	158
§ 6. Грехопадение	169
РАЗДЕЛ II. Типы цивилизаций в истории человечества	189
Глава 3. Цивилизация духовного типа	191
§ 1. Основные типы цивилизаций	191
§ 2. Особенности русской цивилизации	204
§ 3. Ослабление духовности в России и разрушение русской цивилизации	316
§ 4. Тайна русской истории	365
Глава 4. Цивилизация каинова типа	378
§ 1. Периодизация истории цивилизации каинова типа	378
§ 2. Тайные каббалистические общества I — XVII веков	385
§ 3. Каинизация христианской цивилизации Западной Европы	404
§ 4. Попытки каинизации России	407
§ 5. Масонский переворот в феврале 1917 года	427

§ 6. Каинова власть в России	438
§ 7. Православная точка зрения на третий период истории каиновой цивилизации	456
РАЗДЕЛ III. Материалистическое и духовное понимание истории России	459
Глава 5. Проблема преемственности в понимании истории России	461
§ 1. Нарушение преемственности в понимании мира и человека	462
§ 2. Эволюция духовных основ воинского воспитания в истории России	486
§ 3. Основные подходы к изучению истории	514
Глава 6. Катастрофичность русской истории	569
§ 1. Кто виноват?	569
§ 2. Что делать?	588
§ 3. Что нас ожидает?	616
§ 4. О духовном понимании истории	644
Заключение	710
Покаянная молитва	715
Литература	717
Приложения	728
Послесловие автора	846

Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное.

Мф. 4:17

ВВЕДЕНИЕ

Различное — эволюционное или креационное — объяснение возникновения мира и человека приводит к различному толкованию истории и разным выводам о смысле бытия. Выбор между материалистическим и духовным пониманием истории имеет существенное значение для определения целей и характера деятельности человека и общества. Следовательно, эта проблема может и должна быть темой научного исследования.

В чем актуальность данной проблемы?

Во-первых, в том, что сегодня одни и те же факты и события истории, одна и та же деятельность исторических личностей получает различные оценки, в зависимости от подхода исследователя.

Так, с точки зрения материалистического **формационного** подхода, Петр I в качестве государственного деятеля своего времени оценивается как Великий.

Однако, с духовной точки зрения, ситуация с Петром I выглядит далеко не однозначно, поскольку деятельность первого российского императора в отношении государствообразующей религии — Православия и многие отдаленные последствия его реформ привели к социокультурному расколу нации и оказались для императорской России плачевными.

Во-вторых, если формационный подход известен в нашей стране давно, долгое время будучи частью господствовавшей методологии марксизма, то, например, **цивилизационный** подход к истории человечества появился в учебных программах вузов страны лишь в начале 90-х гг. XX века.

В-третьих, в настоящее время **духовный** подход к изучению истории находится лишь в стадии становления и недостаточно известен не только широкому кругу читателей, но и многим специалистам-историкам. В связи с этим в монографии акцент сделан на освещении именно этого подхода.

Ученые-обществоведы и широкая читательская аудитория имеют сегодня возможность ознакомиться не только с эволюционной, но и с креационной теорией возникновения мира и человека. Поэтому без духовного осмысления возникновения и развития человеческого общества уже не обойтись. Тем более что именно **в духовности** человека и общества заключается главное их отличие от любых представителей животного мира.

Элементы духовного подхода к изучению общества имеются в некоторых учебниках и учебных пособиях для высших, в том числе и военных, учебных заведений страны.

В определенной мере они отражены, например, в учебном пособии «История России», учебниках «История России в сообществе мировых цивилизаций» и «Отечественная история», подготовленных преподавателями кафедры истории Военного университета и изданных соответственно в 1997, 1999 и 2004 годах.

Использование элементов духовного подхода наиболее характерно для учебника «История человечества», выпущенного в 2003 г. (т. 8 «Россия») под общей редакцией А. Н. Сахарова, а также в изданном в Ростове-на-Дону в 2007 году учебном пособии «История России с позиций разных идеологий» под редакцией профессора Б.В. Личмана.

Вместе с тем существует потребность в более глубоком осмыслении применения духовного подхода к анализу исторического процесса, в том числе для изучения актуальных вопросов всемирной истории, истории Отечества, истории мировых религий и религиоведения.

Данная монография представляет собой попытку способствовать решению некоторых актуальных проблем духовного понимания истории. В их числе — вопросы библейского мировоззрения, соотношения веры (религии) и знания (науки), преемственности в понимании истории, понимание первопричин наших бедствий (катастрофичности нашей истории) и путей их устранения.

При этом история мира и России рассматривается в монографии прежде всего с позиций православного миропонимания.

РАЗДЕЛ I ОСНОВЫ ДУХОВНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Глава 1. ВЕРА И ЗНАНИЕ

§ 1. ОТКУДА МЫ ЗНАЕМ, ЧТО БОГ ЕСТЬ?

Об этом говорят не только наука и религия (прежде всего Библия), но и свидетельства самого Бога о Своем существовании, данные Им всем людям.

Вначале выясним: что нам говорит история, историческая наука о существовании Иисуса Христа?

1. НАУКА: ИИСУС ХРИСТОС — РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ

Сегодня в существовании исторической личности Иисуса Христа современная наука, как и отдельные представители научного мира, уже не сомневается.

Например, профессор МИФИ А. П. Акифьев на VIII Международной конференции «Наука, философия, религия» отмечал: «Главная мысль моего доклада следующая: христиане, в том числе и христианские ученые, должны верить, что Боговоплощение произошло через Иисуса Христа. Иисус Христос — это не только предмет веры, это историческая личность» [142:53].

Однако не всегда наука признавала существование Мессии. «Несмотря на обилие письменных свидетельств о жизни Иисуса Христа и Его учеников, начиная с XVIII в. ученые стали сомневаться в достоверности написанного в Новом Завете. Сложились две научные школы: мифологическая и историческая. Странники мифологической школы утверждали, что Иисус Христос никогда реально не существовал, а представление о Нем являлось мифом, народной фантазией... Совершенно очевидна искусственность и натянутость многих положений мифологической школы. Кроме того, ее сторон-

ники избегают использования нового материала (Кумранские рукописи, папирусные фрагменты Евангелий, достижения современной науки в исследованиях общих законов мифотворчества). Несмотря на известные трудности, некоторые советские исследователи сумели поставить вопрос о возможном историческом существовании Иисуса — проповедника из Галилеи. Мужественными представителями исторической школы в нашей стране были И. Д. Амусин, М. М. Кубланов и И. С. Свенцицкая. В настоящее время историческая школа является приоритетной» [161:114, 115, 116].

Особенно очевидным стало поражение мифологической школы после того, как в 1971 году была опубликована ранее не известная науке средневековая рукопись на арабском языке, написанная христианским епископом Агапием. Она называлась «Всемирная история», и в ней приводились цитаты из произведений разных авторов, в том числе и из «Иудейских древностей» Иосифа Флавия.

Этого отрывка не коснулась рука христианского редактора, и он дошел до нас в первоначальном варианте: «...в это время был мудрый человек по имени Иисус. Его образ жизни был похвальным, и он славился своей добродетелью; и многие люди из иудеев и других народов стали Его учениками. Пилат осудил Его на распятие и смерть; однако те, кто стали Его учениками, не отреклись от своего ученичества. Они рассказывали, будто Он явился им на третий день после своего распятия и был живым. В соответствии с этим Он-де и был Мессия, о котором возвестили пророки» [161:116].

Мнение историков по вопросу историчности Иисуса Христа выразил текстолог Брус Мецгер: «Ни один компетентный ученый не отрицает сегодня историчность Иисуса» [249:78].

Кроме евангельских текстов об Иисусе Христе существует множество разнообразных источников, датированных более ранним числом, чем Новый Завет, или же написанных примерно в то же самое время и повествующих о жизни Иисуса Христа.

Отметим, по крайней мере, четыре вида таких источни-

ков: нехристианские, археологические, вероучительные и христианские.

В целом они включают в себя более ста различных упоминаний о жизни Иисуса, Его учении, смерти, воскресении, а также об основе вероучения ранней Церкви [133:222; 249:76].

Большое количество данных об Иисусе в Новом Завете подтверждается многими нехристианскими писателями — нехристианскими историками древности (Тацит, Светоний, Галл), иудейскими источниками (Талмуд, И. Флавий), наместником Плинием Младшим и двумя цезарями (Траян и Адриан), греком Лукианом, сирийцем Маре Бар-Серапионом, гностическими писаниями (Евангелие Истины, Евангелие от Фомы, Трактат о Воскресении).

По крайней мере, 17 нехристианских источников секулярной истории, написанных всего лишь 20 — 150 лет спустя после смерти Иисуса, содержат около 50 различных подробностей о Нем и о ранней Церкви.

В них указаны почти все детали жизни Христа, включая чудеса, воскресение и т. д. [133:220, 221, 222, 268; 249:76]. Наиболее часто упоминаемый факт — смерть Иисуса Христа: о ней говорится в одиннадцати текстах. Например, Тацит пишет, что Иисус был казнен Понтием Пилатом во времена правления цезаря Тиберия [133:221].

Из тех же нехристианских источников мы узнаем об учениках Иисуса; о Его чудесах, об исполнившихся пророчествах о Нем; о том, что Он сам был пророком; о вере в Его божественность; о Его распятии; о Его воскресении [133:221].

О событиях, связанных с Иисусом, говорят и археологические находки: сведения о переписи населения, проводившейся при цезаре Августе и упомянутой Лукой; купальни Вифезда и Силоам; основания храма Ирода, гробницы в саду; Туринская плащаница; латинская мемориальная доска с надписью: «Понтий Пилат, прокуратор иудейский» и др. [133:221].

Талмуд также свидетельствует о существовании Иисуса Христа. Например, Вавилонский Талмуд приводит слова Амориана: «...и повесили Его в канун Пасхи».

Комментарии из книги «Бараита»: «Вечером накануне

Пасхи они повесили Иешу (из Назарета)...» «Накануне Пасхи его повесили» (Вавилонский «Синедрион»).

В книге «Амоа Улла», написанной Уллой, учеником раввина Йоуханана, жившем в Палестине в конце III в., добавляется: «И вы полагаете, что у Иешу из Назарета было право оспаривать свой приговор?»

«В Талмуде, — замечает Иосиф Клаузнер, — пишется о повешении, а не о распятии, ибо этот ужасный вид казни был известен иудейским книжникам лишь из римской судебной практики, а не из иудейской системы законов».

В «Синедрионе» упоминаются ученики Христа. В раннем варианте «Бараиты» главное действующее лицо — раввин Элиезер упоминает Христа по имени: «Однажды я... встретил одного из учеников Иисуса из Назарета именем Иаков Кефар Секания... И сказал он мне: «По вашим законам нельзя строить храмы за деньги блудницы... Так учил меня Иисус из Назарета...» [123:77].

Приведенные независимые друг от друга рассказы доказывают, что в древности даже противники христианства никогда не сомневались в историчности Иисуса, которая впервые подверглась сомнению лишь в конце XVIII века [123:77].

Отказываясь видеть в Иисусе Бога, Коран в то же время усваивает многое из евангельских текстов [80:384 — 386]. Исследователи выделяют в нем три основных рассказа о Христе, «имя которого Мессия Иса» (3:40). К этим рассказам относятся следующие: сура «Семейство Имрана», сура «Трапеза», сура «Марйам». К ним примыкают короткие напоминания об Исе, разбросанные по всей книге.

В Коране Иисуса нередко называют Иса ибн Марйам, то есть «Иисус, сын Марии», и говорится об Иисусе — Сыне Девы Марии, который родился от Слова Божьего. Коран упоминает о рождении Христа (сура 19, «Марйам», стих 20).

Мусульманская религия считает Христа безгрешным. В Коране (Марйам, стих 19) архангел Гавриил говорит Марии, что ее сын Иисус будет «чистым», то есть безгрешным [123:106,107,110].

Иса выступает в Коране главным образом как чудотво-

рец. Бегло говорится об исцелении им слепых и оживлении мертвых (3:110). Суть миссии Исы Коран видит в утверждении среди сынов Израиля единобожия (5:11; 43:63). Для этого ему дана особая книга — Евангелие (3:43; 5:50). Кроме того, в Коране говорится, что Иса не умер, как все обычные люди, но был живым вознесен на небо (4:156). Даже Мухаммед не удостоился в исламе такой чести.

Однако в Коране отвергнута евангельская весть о воскресении Иисуса из мертвых, что составляет смысл и стержень христианства [80:385].

Таким образом, даже непримиримые религиозные противники христианства — иудаизм и ислам — признают, что Иисус Христос — это реальная историческая личность.

2. БИБЛЕЙСКИЕ ПРОРОЧЕСТВА О ЛИЧНОСТИ ИИСУСА ХРИСТА

В Ветхом Завете, создававшемся 1000 лет, содержится по крайней мере 332 пророчества в отношении Иисуса Христа, которые исполнились в нем буквально [123:163]. Из них 62 основных пророчества и 270 уточнений [123:134 — 155, 158, 162; 124:97].

Известны десятки случаев, когда люди утверждали, что они — еврейские мессии. Но лишь в одном — Иисусе Христе сбылись все пророчества о действительном Мессии [124:99].

Какие конкретно это пророчества и как они постепенно сужали круг «претендентов» на Мессию?

Во-первых, из всех людей Земли пророчество выделяет только потомков Сима (Быт. гл. 9 и 10).

Тем самым исключается возможность рождения Мессии у двух третей народов Земли, то есть народов, происшедших от двух других сыновей Ноя — Иафета и Хама [124:99].

При этом указывается, что Мессия будет абсолютно необычным Человеком: он родится не от «семени мужа», а от «семени жены» [124 : 99].

Во-вторых, пророчества определяют, что из всех семитских народов этот необычный человек родится именно в еврейском народе.

Примерно за 2000 лет до н.э. Бог призвал человека по имени Авраам из Ура Халдейского и возвестил, что Мессия будет одним из его потомков: все семьи на Земле будут благословенны через Авраама [124 : 99].

В-третьих, пророчества последовательно сужают круг тех потомков Авраама (Исаака, Иакова, Иуды, Иессея), среди которых должен появиться Мессия.

Когда у Авраама родились два сына, Исаак и Измаил, Бог избрал второго сына, Исаака (младшего, а не старшего сына Авраама — Измаила). Тем самым еще более сузился круг возможных претендентов на Мессию (Быт.17:21).

У Исаака было два сына — Иаков и Исав. И Бог избрал потомство Иакова (Быт. 35:10 — 12; Числ. 24:17), а не Исаву [124:99 — 100].

У Иакова было двенадцать сыновей, от которых произошли двенадцать колен израилевых. Бог «отверг» одиннадцать из двенадцати колен израилевых и выделил колено Иуды. Из всех потомков Иуды выбор пал только на ветвь, идущую от Иессея (Ис.11:1 — 5).

У Иессея было восемь детей. Но, как отмечается во второй Книге Царств (7:12 — 16) и у пророка Иеремии (23:5), Бог «отвергает» семь восьмых потомства Иессея: мы узнаем, что Божий Посланец будет не только от семени женщины, не только потомком Сима, не только из евреев, не только потомком Исаака, Иакова, Иуды, но также, что он будет из дома царя Давида [124:100].

Если Авраам является основателем еврейской нации, то царь Давид — основателем мессианской семьи внутри этой нации [30:393].

После царя Давида должно было произойти еще 41 поколение, прежде чем явился в нашем мире Богочеловек Иисус Христос, 77-й начиная от Бога (Лк. 3:23 — 38).

Таким образом, ветхозаветные пророчества все более сужают круг от всего человечества Ноевого к потомкам Сима, Авраама, царя Давида, отсекая все новые и новые народы, пока не родился на Земле потомок царя Давида Иисус Христос:

Адам → восемь поколений → Ной → 1. Сим → Арфаксад →
2. Иафет
3. Хам

→ два поколения → Евер (отец евреев) → пять поколений → Авраам
1. Измаил

→ 2. Исаак → 1. Иаков → Иуда → девять поколений → Давид →
2. Исав

→ сорок одно поколение → Иисус Христос → Апостолы → I Рим →
II Рим → III Рим (Москва)

Все отмеченное, от Ноя и до Иисуса Христа, было предсказано и записано в Ветхом Завете примерно за 1500 — 500 лет до рождения Иисуса Христа и исполнилось в точности.

В-четвертых, пророк Исайя (7:14) указывал, что Мессия родится от девственницы: сверхъестественные роды при сверхъестественном зачатии — это уже элемент, выходящий за рамки человеческих возможностей и контроля [124 :100].

В-пятых, предсказывалось, что до Мессии придет его провозвестник (Ис. 40 :3; Мал. 3 :1), готовящий путь Господу, — Иоанн Креститель [124:100].

В-шестых, в целом ряде пророчеств назывался даже период времени, когда Посланец Бога придет на Землю.

Например, у пророка Малахии (3:1) и в четырех других местах Ветхого Завета сказано, что Мессия должен прийти, пока еще стоит Иерусалимский храм. Это пророчество имеет огромное значение, ибо храм этот был разрушен в 70 г. н. э. и не восстановлен до сих пор [124:101].

Еще более точное предсказание времени служения Иисуса Христа содержится в 9-й главе Книги пророка Даниила (VII в. до н. э.): «Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святой святых...», то есть Иисус Христос (Дан.9:24). Семьдесят седмин — то есть семьдесят семилетий — 490 лет.

Только Иисусом Христом, Сыном Божиим, могли быть прощены, «запечатаны... грехи и заглажены беззакония».

Только Христос являет собой Святого святых. Помазание (распятие) Иисуса Христа и Его Воскресение произошло именно в 33/34 г. н. э. (библейский год начинается с осени): 457 г. до н. э. + 490 лет = 33 г. н. э. Здесь 490 лет означают семьдесят седмин, а 457 г. до н. э. — это дата выхода в свет указа персидского царя Артаксеркса, разрешившего евреям целиком восстановить Иерусалим и Иерусалимский храм, ранее разрушенный вавилонским царем Навуходоносором.

Затем пророк Даниил детализирует пророчество: «Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится народ и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена...» (Дан. 9: 25).

Другими словами, в течение 69 седмин (7 седмин плюс 62 седмины) должны были произойти следующие события: иудеи освободятся из плена, возвратятся на родину, восстановят Храм и город Иерусалим. Далее читаем: «И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и не будет...» (Дан. 9: 26). Именно по истечении шестидесяти девяти и еще одной седмины («семьдесят седмин») Иисус Христос был предан смерти (распятию) и не был предан смерти, так как воскрес из мертвых [177: 110, 111; 30: 350; 228: 27 — 31, 34].

Далее написано: «А город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения» (Дан. 9:26). В 70 г. н. э., через 36 лет после смерти и воскресения Иисуса Христа, римские войска под руководством полководца Тита покорили восставшую Иудею, сровняли царство с землей и разрушили столицу Иерусалим, осквернили Храм Божий и сожгли его. После этого война длилась еще до 73 г. н. э.

И все это точно и подробно предрек пророк Божий за шесть веков до начала событий!

Далее говорится: «И утвердит завет для многих одна седмина, а в половине седмины прекратится жертва и приношение...» (Дан 9:27). Какая седмина имеется в виду?

Дело в том, что Иудейская война длилась 7 лет, с 66 по 73 г. нашей эры. В середине этой седмины, то есть в 70 г. н. э., разрушен был Иерусалимский храм — единственное место, где, по Библии, разрешалось приносить в жертву Богу домашних животных.

Следовательно, именно в «половине» этой седмины жертва и приношение Богу Единому были прекращены. Слова: «И утвердит завет для многих одна седмина» означают, что очень многие иудеи и представители других народов, увидев столь точное исполнение предсказаний пророка Даниила и других пророков о пришествии Христа, именно в это время вступили в Новый Завет с Богом, принимали Евангелие Иисуса Христа.

Заключительные слова предсказания пророка Даниила таковы: «И на крыле святилища будет мерзость запустения...» (Дан. 9:27). Действительно, храм Иерусалимский с того времени и до наших дней находится в запустении.

В-седьмых, из всех городов на земле Бог выбрал Вифлеем (Мих.5:2) как место рождения Мессии [124:101].

В-восьмых, несколько пророчеств у пророка Исаии (8:14, 28:16, 49:6; 50:6; 52:5; 60:3) и в Псалтири (21:8, 9; 117:18) описывают общественную атмосферу и реакцию, которая будет ждать Посланца Божиего: его собственный народ, евреи, отвергнут его, а неевреи поверят в него [124:100].

В-девятых, необходимо также отметить, по крайней мере, семь уточнений в пророчествах, которые все более конкретизируют грядущую драму (Зах. 11:11 — 13; Пс.40; ср. Мф. 27:3 — 10).

Бог указывает, что Мессия: 1) будет предан, 2) предаст его друг, 3) за тридцать монет, 4) монеты будут из серебра, 5) они будут брошены на пол, 6) храма, 7) и на них будет куплено поле горшечника [124:101].

В-десятых, пророчество царя Давида, датированное 1012 годом до н. э. (Пс.21:7 — 19; ср. Зах. 12:10 и Гал. 3:13), предсказывает, что руки и ноги Мессии будут пронзены (так, как это бывает при распятии).

Описание это сделано за 800 лет до того, как подобного рода казнь впервые была введена в практику римлянами [124:100].

Царь Давид, как бы отождествляя себя со своим кровным потомком и поэтому пророчествуя от первого лица, возвестил:

«Все кости мои рассыпались; сердце мое сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности моей. Сила моя иссохла, как черепок; язык мой прильпнул к гортани моей, и Ты свел меня к персти смертной. Ибо псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои. Можно было бы перечесать все кости мои; а они смотрят и делают из меня зрелище; делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жребий» (Пс. 21:15 — 19).

Более чем через 1000 лет, в 33 г. н. э., на Голгофе все эти слова исполнились в точности: на кресте были пронзены руки и ноги Иисуса, а римские воины в это время делили между собой его ризы (одежды). Но так как верхнее облачение (хитон) было красиво, то римляне не стали разрывать его на части, а бросили жребий, чтобы он целиком достался одному из них. В Евангелии все это подробно описано... (Мф. 27:31,35; Мк. 15:24; Лк. 23:33, 34; Ин. 19:16 — 24).

Точная генеалогия, место, время и способ рождения, реакция людей, предательство, вид казни — все это лишь незначительная часть более чем трех сотен подробностей, из которых составляется «паспорт», по которому можно узнать Сына Божьего, Мессию, Спасителя человечества.

В книге Д. Макдауэлла «Неоспоримые свидетельства» [123:135 — 155] приведено 61 пророчество об Иисусе Христе, в том числе двенадцать о Его рождении, девять о Его природе, восемь о Его служении, три о событиях после Его погребения и 29 пророчеств о Христе, исполнившихся в один день.

В этих 29 пророчествах из Ветхого Завета предсказывалось предательство, суд, смерть и погребение Иисуса Христа. Произнесены эти 29 пророчеств в разные времена, разными пророками на протяжении пяти столетий от 1000 до 500 г. до

Рождества Христова. Тем не менее все они буквально исполнились в Иисусе в течение одних суток [123:148; 30:401 — 402].

Но, может быть, Иисус Христос как человек сознательно, намеренно старался исполнять пророчества Ветхого Завета?

Оказалось, что сделать это в принципе невозможно. Потому что очень многие подробности пришествия Мессии, как они были записаны в пророчествах, абсолютно не поддаются человеческому контролю.

Например — место рождения. Когда Ирод спросил у первосвященников и книжников: «Где должно родиться Христу?» — они ответили ему: «В Вифлееме Иудейском, ибо так написано чрез пророка» (Мф.2:4,5). Иосиф и его жена Мария, которая была беременна, передвигались в то время из города Назарета в город Вифлеем, чтобы принять участие в проводившейся тогда переписи всего населения страны. Неужели можно представить, что Иисус говорит в утробе Марии, сидящей верхом на осле: «Мам, не успеет... родиться в Вифлееме?»

То же можно сказать и о времени прихода Христа, о способе рождения, предательстве Иуды и цене этого предательства, о виде казни, реакции людей (издевательства, плевки, глумление), о том, как бросали кости за его одежды, как не разорвали его хитона [124:104; 123:155].

Половина пророчеств такова, что Иисус никак не мог повлиять на их осуществление человеческими средствами. Он не мог по человеческой воле родиться «от семени жены», от потомков Сима и Авраама и пр.

За 1000 лет до рождения Иисуса израильский царь Давид пророчески писал о том, что Спаситель будет распят. В 21-м псалме (книги «Псалтирь» Ветхого Завета) царь Давид с удивительными подробностями рассказывает о распятии, хотя римляне ввели этот способ казни лишь 800 лет спустя [53:36; 123:150].

Более чем за 500 лет до рождения Иисуса другой ветхозаветный пророк, Захария, приводил слова Бога о том, что он сам станет человеком и что его же народ убьет его (Зах. 12:10).

Пророк Исайя предсказал, что Спаситель будет рожден

от Девы (Ис.7:14) — чудо, которое человек просто не смог бы придумать сам. И Иисус действительно был рожден от девственности (Мф. 1:18 — 25) [53:36 — 37].

За 500 лет до рождения Иисуса пророк Михей предсказал, что Спаситель будет рожден в Вифлееме (Мих. 5:2), и именно там Он и родился (Мф. 2:1).

Примерно за 600 лет до рождения Иисуса пророк Иеремия сообщал, что после рождения Спасителя произойдет убийство младенцев в том месте, где он родился (Иер.31:15). И иудейский царь Ирод действительно приказал убить всех вифлеемских мальчиков, которым еще не исполнилось двух лет (Мф. 2:16-18). Родители Иисуса — Мария и Иосиф — были вынуждены бежать с ним в Египет. Даже это бегство было предсказано. Это сделал пророк Осия за 700 лет до рождения Христа (Ос. 11:1).

Царь Давид предсказал, что Спаситель будет предан одним из друзей (Пс. 40:10; 54:13 — 14). Так и произошло (Мф. 10:4; 26:49 — 50; Ин. 13:21). Пророк Захария предвещал, что ценой предательства будут тридцать сребреников (Зах. 11:12). Именно столько уплатили Иуде за то, что он предал Иисуса (Мф. 26:15). Пророк Захария предсказал там же, что на это серебро будет куплено поле горшечника, — так и было (Зах. 11:13; Мф. 27:7). Еще царь Давид пророчествовал, что против Спасителя найдутся лжесвидетели (Пс. 34:11), так и оказалось (Мф. 26:59 -61).

Пророк Исайя предсказал, что Спаситель будет безмолвен перед обвинителями (Ис. 53:7; Мф. 27:12 -19), будет изранен и мучим за грехи людей (Ис. 53:5; Мф. 27:26, 30, 31, 34, 38), его будут бить и плевать на него (Ис. 50:6), и это было (Мф. 26 : 67; Мф. 27 : 26, 30, 31, 34, 38). Таким образом, исполнение пророчеств в принципе не могло зависеть от человеческой воли Иисуса Христа [123 : 163 — 165; 30 : 390 — 401].

Но, возможно, исполнение в Иисусе Христе этих и других пророчеств было **случайным совпадением**?

Оказывается, что, по теории вероятности, случайное исполнение пророчеств о Мессии практически исключено.

Вероятность случайного исполнения даже восьми про-

рочеств из 61 составляет один шанс из 100 квадриллионов [123:156; 124:103]. Чтобы читатель представил себе эту ничтожную вероятность, приведем поясняющий пример. Возьмем 10^{17} серебряных долларов (монета размером примерно в металлический рубль) и разбросаем их по территории штата Техас (площадь его примерно равна территории Беларуси). Отметим одну монету в этой куче, которая покрывает весь штат слоем толщиной в полметра.

Перемешаем все монеты. Наденем человеку на глаза повязку и заставим его выбрать одну монету наугад. Какой у нас шанс взять отмеченную монету? Точно такой же, как найти человека, в котором случайно сбылись эти восемь предсказаний [123 :156].

А вероятность случайного осуществления в одном человеке 48 (из 61) пророчеств равна одному шансу из 10^{157} [123 : 156; 124 : 98].

Но пророчеств об Иисусе Христе не 48, а 332.

3. ЗРИМЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА СУЩЕСТВОВАНИЯ БОГА

Когда верующий человек или ученые мужи говорят о том, что Бог существует, всегда находятся неверующие люди и ученые, которые утверждают прямо противоположное. Сколько людей (ученых или неученых), столько и мнений. Поэтому среди людей истину найти трудно.

Однако имеется ряд прямых, очевидных свидетельств о том, что Бог есть. Правда, неверующий человек, узнав о них, все равно в Бога не поверит, вопреки любым очевидным для всего мира фактам. Убедимся в этом на следующих примерах — свидетельствах от Самого Бога.

А. Текст Библии. В период государственного атеизма в нашей стране утверждалось, что духовного мира нет и Бога нет.

На самом же деле не только в XVIII — XIX вв. (когда верующими были большинство ученых) но и конце XX века многие ученые верили в Бога. 40 процентов ученых мира сей-

час открыто заявляют о своей вере в Бога. Но верят ведь в то, что есть, что существует, а не в то, чего нет.

Существуют даже научные теории, научные исследования, подтверждающие, что Бог есть. Например, теория русского ученого И. Панина (1855 — 1942), над которой он трудился 50 лет.

В чем состоит его открытие? Результаты его исследования показали, что в каждом слове Библии непостижимым образом закодирована цифра семь. Это наглядно проявилось, как только И. Панин записал древнееврейский и древнегреческий текст Библии не буквами, а соответствующими цифрами: вместо буквы «а» — цифра 1, буквы «б» — цифра 2 и так далее до конца алфавита. При дальнейшем исследовании оказалось, что через всю Библию, через все книги Ветхого и Нового Заветов проходит не только отмеченная уже закономерность (повторение цифры 7), но и многие другие числовые закономерности. Это наглядное проявление действий не человеческой, а Божественной силы. Как иначе это объяснить, если учесть следующее:

- Библия писалась более 1 600 лет, с перерывом перед Новым Заветом в 400 лет. Как же могли появиться открытые И. Паниным математические закономерности?

- Библия писалась на протяжении жизни 60 поколений более чем 40 авторами на трех континентах (в Азии, Африке и Европе). Писалась в самых разных местах: Моисеем в пустыне, Иеремией в темнице, Даниилом (премьером) во дворце, Павлом в тюрьме, Лукой во время путешествий, другими авторами — во время военных действий. Кто же им внушил соблюсти неведомые им математические закономерности?

- Авторы Библии разделяли не только сотни лет и тысячи километров (от Италии до Месопотамии и, возможно, даже Персии), но и социальные барьеры. Как при этом могли соблюстись математические закономерности, если среди авторов были: царь Соломон, пастух Амос, военачальник Иисус Навин, врач Апостол Лука, государственный деятель (премьер-

министр) Даниил, пророк Моисей, рыбак Апостол Петр, вичерпий Неемия и т.д.?

- Библия создавалась на трех разных языках: иврите — Ветхий Завет, арамейском в VI — IV веках до н.э. и на греческом Новый Завет. Несмотря на это, математические закономерности проходят через все книги и Ветхого и Нового Заветов. Как это объяснить? [75:8-9]

- Цифровые закономерности встречаются только в 66 книгах канонической Библии, но они не встречаются ни в каких других человеческих книгах — не только атеистических, и не только в религиозных книгах иных конфессий (Талмуде, Коране и т.д.), но и в апокрифах и даже неканонических книгах Библии (написанных не Духом Святым через людей, а просто людьми).

- 66 канонических книг Библии были отобраны из сотен других книг Вселенским собором епископов за 1 500 лет до открытия И. Панина. Спрашивается: как, если не Духом Святым, епископы при этом узнали, какие книги канонические и какие апокрифические? А ведь в Библии нельзя не только книгу, но даже одно слово изъять или добавить. Более того, нельзя даже переставить одну букву! Сразу нарушаются числовые, математические закономерности, открытые И. Паниным.

Таким образом, вся Библия Богодухновенна, то есть написана и продиктована Богом, Духом Святым, написана Им через святых людей. Иначе как бы они соблюдали неведомые им математические, числовые закономерности, будучи отделенными друг от друга многими сотнями и тысячами лет, тысячами километров, тремя континентами, разными языковыми и социальными барьерами?

Б. Благодатный огонь. Схождение на Пасху невидимой благодати Святого Духа на Гроб Господень в Иерусалиме видимым образом — в виде нетварного огня — происходит в присутствии десятков тысяч людей различных наций и вероисповеданий из многих стран мира.

В. Плоть и Кровь Бога Иисуса Христа. Верующим известно, что в ходе совершения священником Божественной литургии происходит пресуществление (превращение) хлеба и

вина в Плоть и Кровь Господа Иисуса Христа. Неверующие же в этом сомневаются.

Из истории Церкви известно, например, что в VIII в. в одном из храмов г. Ланчано (Италия) подобное сомнение посетило даже священника, совершавшего Божественную литургию. Превращение хлеба и вина в Плоть и Кровь Иисуса Христа происходит на невидимом уровне. Вот священника и посетил сомнение.

Он стал отгонять эти дьявольские сомнения, но они не уходили: «Почему я должен верить, что хлеб перестает быть хлебом, а вино становится Кровью? Кто это докажет? Тем более что внешне они никак не изменяются и не изменялись никогда?» [145:19]

Но вдруг хлеб в руках иеромонаха превратился в Плоть, в тонкий срез Плоты, напоминающий мышечную ткань человеческого тела. А в чаше уже было не вино, а человеческая кровь. Монахи окружили священника, ошеломленные произошедшим чудом.

С тех пор вот уже 12 веков в церкви Сан-Франческо итальянского города Ланчано необъяснимым образом сохраняются чудесные Плоть и Кровь Господа Иисуса Христа, материализовавшиеся во время Евхаристии [145 : 20, 21; 219 : 223 — 225].

С 1574 г. над Святыми Дарами велись опыты и наблюдения. (Православная традиция выступает против любых опытов над христианскими святынями. — О.З.).

В 1970-х гг. они стали проводиться на экспериментальном уровне. Так, профессор Одоардо Линоли, крупный специалист в области анатомии, патологической гистологии, химии и клинической микроскопии, провел вместе со своими коллегами в декабре 1970 г. и марте 1971 г. соответствующие исследования. Он пришел к следующим выводам:

- 1). Это подлинные человеческие Плоть и Кровь;
- 2). Плоть представляет собой фрагмент мышечной ткани сердца и содержит в сечении: миокард, эндокард, блуждающий нерв и, возможно, левый желудочек;
- 3). И Плоть и Кровь относятся к одной группе крови —

АБ. К этой же группе крови относится и Кровь, обнаруженная на Туринской плащанице. Кровь содержит протеины и минералы в нормальных для человеческой крови процентных соотношениях.

Ученые особо подчеркнули, что Плоть и Кровь 12 веков сохраняются под воздействием физических, атмосферных и биологических агентов без искусственной защиты и применения специальных консервантов [145:21; 219:225 — 226].

Более того, она пригодна для переливания, так как и через 1200 лет обладает всеми свойствами свежей крови.

Исследования, параллельно проводившиеся профессором нормальной анатомии человека Сиенского университета Руджеро Бертелли, дали такие же результаты.

Повторные эксперименты, состоявшиеся в 1981 г. на более совершенной аппаратуре и на основе новейших достижений в области анатомии и патологии, полностью подтвердили прежние результаты.

И еще одна «деталь»: 12 веков назад кровь свернулась в пять шариков разной формы, затем затвердевших. Однако каждый из них, взятый отдельно, весит столько же, сколько все пять вместе вопреки всем законам физики. И этого ученые объяснить не могут.

Перед нами неопровержимые факты бытия Божия, данные нам самим Богом.

Г. Туринская плащаница. Плащаница — это полотно размером 4,34 X 1,09 м, на котором сохранились отпечатки тела Богочеловека Иисуса Христа, следы пыток над Ним и Его Воскресения. Это неопровержимо доказали криминалисты ФСБ. Сообщение было опубликовано в газете «Жизнь» от 7 февраля 2001 года.

В газете сообщается, что криминалисты ФСБ подтвердили десятками признаков библейские события, сюжеты и предания, отразившиеся на изображении Плащаницы. Так, на ткани запечатлелись многочисленные раны и следы крови от гвоздей на руках и ногах; от тернового венца на голове; от копья, пронзившего сердце Иисуса Христа; от бича с гирьками на концах плети, которыми палачи нанесли 98 уда-

ров. Глубина ран свидетельствует, что удары наносили с большой силой.

Судмедэксперты отметили, что «раны реальны во всех своих деталях: на веках и на лбу коричневые пятна — сгустки запекшихся капель крови. На правой стороне груди находится пятно от раны между ребер окружностью в 4,5 см. Оба запястья темные, обильно орошены кровью от сквозных ран. Кровь стекала по рукам по направлению к локтям. Гвоздь был вбит в центр запястья, между костей. Раны на ногах видны обе. Очертания очень четкие, так как кровь запеклась задолго до прикосновения полотна.

В Храме Святого Креста в Иерусалиме хранится один из тех кованых гвоздей, которые палачи вбивали в руки и ноги Христа. И он точно соответствует форме отпечатка на Плащанице. Еще один гвоздь летом 2000 года многие могли увидеть своими глазами на выставке «Христианские реликвии в Московском Кремле» [64:4].

Из данных экспертизы следует, что мучения на кресте были ужасны. Кровопотеря вызвала обезвоживание организма. Удары бичом по грудной клетке привели к разрыву альвеол легких, которые заполнились плевральной жидкостью. Распятому приходилось подтягиваться на пробитых руках, чтобы сделать вдох. Однако смерть наступила не от удушья и не от травматического шока.

От невероятного напряжения порвалась сердечная сумка. Плевральные воды и лимфа смешались с кровью, заполнили грудь [64:4]. Отмечалось также, что в «области головы видны множественные отпечатки маленьких, но глубоких ранок. Их около трех десятков. Такие следы уколов могли быть нанесены терновым венцом. Судя по отпечаткам, он сплетён не в форме венка, а в виде шапки. При каждом движении, при каждом ударе острые жала вонзались в голову. Она вся покрыта ручейками запекшейся крови. Извилистые — те, что текли при жизни. Прямые — уже после смерти...» [64 : 4].

Распятый на кресте и погибший в страшных муках был именно Иисус Христос, так как лик Богочеловека на Плаща-

нице точно соответствует ранним иконам и византийским мозаикам.

Эксперты насчитали 45 совпадений с иконой Христа в монастыре Святой Екатерины на горе Синай и 65 — с изображением лика Христа на монете императора Юстиниана II [228:156;2 : 31].

Пятна на Плащанице — это не краска, как говорили во времена атеизма. На Плащанице — следы крови человека. Удалось обнаружить ее компоненты: гемоглобин, билирубин и альбумин. Повышенное содержание билирубина свидетельствует о том, что человек умер в состоянии стресса, под пытками.

Удалось определить группу крови — IV (AB). По набору хромосом в лейкоцитах определили пол — мужской [228:159, 161, 163; 64:5].

Криминалисты подтвердили достоверность, подлинность Плащаницы и следов крови на ней и по второму куску льняной ткани со следами крови Иисуса Христа, который обнаружили в испанском городе Овьедо. «Это льняной платок 84x53 см... Пятна крови и плевральной жидкости на нем точно совпали с пятнами на Плащанице! Совпадений по конфигурации — 120. Группа крови — та же, четвертая. Более того — совпала ДНК! Сударь (так называется этот платок) был наложен на лицо Христу сразу же после смерти. На нем есть проколы, которые могли образоваться от колючек тернового венца. Потом, когда тело обернули Плащаницей, сударь сняли» [64:5].

Таким образом, Кровь Иисуса Христа ученые обнаружили трижды, на трех разных «объектах»: на Его Плащанице, на Его платке и в Его Плоти и Крови в храме города Ланчано (Италия).

Самое главное чудо, подтвержденное теперь и современной наукой, — это воскресение из мертвых распятого Иисуса Христа, которое произошло чудесным, не объяснимым наукой образом.

Для экспертов ФСБ «трехмерное изображение тела — самая большая загадка Плащаницы. Оно запечатлелось толь-

ко на внутренней стороне ткани. Вспышка неизвестной людям энергии, которая длилась миллионные доли секунды, оставила фотографически точный след тела. Она не прожгла ткань, но опалила золотистым цветом волокна ее внутренней стороны на глубину всего нескольких микрон... Через тридцать — сорок часов после смерти... плоть каким-то непостижимым образом преобразовалась! Тело неким энергетическим потоком прошло сквозь ткань, оставив нетронутыми кровавые сгустки. На вопросы, что это была за энергия, каким образом плоть прошла сквозь ткань, — наука пока ответы дать не может... Данные о результатах исследований, проведенных в Институте криминалистики ФСБ, стали известны зарубежным исследователям Плащаницы. Специалисты считают их неопровержимыми» [64:5; 228:163 — 165, 188 — 189; 9:4 — 5].

Приведенные факты потрясают. Но вера во Христа у нас не появляется. Почему? И что еще нужно, чтобы поверить, стать верующим?

С православной точки зрения, убедить человека в существовании Бога может прежде всего собственный опыт. Тогда необходимость научных теорий и внешних свидетельств существования Бога отпадает сама собой.

4. ПОЧЕМУ ИИСУС ХРИСТОС БОГ, А НЕ ТОЛЬКО ЧЕЛОВЕК?

При жизни о человеке, особенно известном (ученом, политическом деятеле и т. д.), обычно говорят только хорошее. Но как только он умрет — картина меняется, всплывает много отрицательных черт и т. п.

Так случается со всяким человеком. И только о личности одного Иисуса Христа и Его Евангелиях даже враги не нашли ничего отрицательного (клевета — не в счет) за все почти 2 тысячи лет, прошедшие после Его смерти. Потому что Он не просто человек, а Бог (воплотившийся в человека), то есть Всесовершенство. А у Всесовершенного нет и не может быть ничего плохого, отрицательного, так как Он не имеет грехов, безгрешен, свят.

О том, что Иисус Христос — Бог (Богочеловек), свиде-

тельствуют его многочисленные чудеса. Он исцелял слепых, немых, глухих, косноязычных, слепорожденных, прокаженных; превращал воду в вино; накормил несколькими хлебами тысячи человек; воскресил четырехдневного (уже смердящего) Лазаря.

Однако наибольшее из Его чудес — это Воскресение из мертвых, единственным непосредственным свидетельством чему является Его Плащаница.

В самом конце XIX века все человечество было потрясено известием о том, что на ней сохранилось и обнаружилось изображение Самого Иисуса Христа!

Прошло уже более ста лет, но наука не знает, как оно отпечаталось на льняном полотне, на 90 % состоящем из целлюлозы. Это та самая Плащаница, в которой Иосиф и Никодим погребли тело умершего Иисуса Христа и которая сохранилась до наших дней. Она хранится в г. Турине, на севере Италии, в кафедральном соборе Иоанна Крестителя, высоко над алтарем, и вот уже почти 2 тысячи лет несет на себе изображение распятого тела Богочеловека.

Плащаница запечатана в драгоценном ковчеге, защищена пуленепробиваемыми стеклами и системой сигнализации. Почему так? Дело в том, что ее неоднократно пытались уничтожить. Последний раз — пожаром в Туринском соборе Иоанна Крестителя в 1997 году. Но всякий раз, в том числе и при этом шестичасовом пожаре, она была чудесным образом спасена. Стекла ковчега, которые можно было разрушить только динамитом, в последний момент были разбиты обычной кувалдой одним из пожарников, который вдруг почувствовал в себе нечеловеческие силы.

Десятилетиями советским людям твердили о «неопровержимом факте неисторичности» фигуры Иисуса Христа, изображение которой было обнаружено на Плащанице почти за двадцать лет до событий 1917 года. К настоящему времени уже накоплено такое количество материалов о Плащанице и изображении на ней, что сложилось новое научное направление — синдонология (от греч. «синдон» — погребальный покров).

После первого фотоснимка Плащаницы, произведенного итальянским фотографом Секондо Пиа в конце XIX в., ее изучением занимались многие ученые, специалисты и организации различных стран мира.

Так, в исследовании Плащаницы принимали участие Джон П. Джексон, специалист по лазерной технике, доктор физики и философии из академии ВВС США, организовавший в 1978 г. центр по научному ее изучению; американский эксперт ВВС США Э. Джампер; профессор Сорбонны Ив Делаж и его коллега биолог Поль Виньон; физиолог Б. Е. Тафф; известный химик, член комиссии Папской академии наук по изучению Туринской плащаницы Ги Берту.

Десятки американских, французских и итальянских ученых (до 50 человек) провели осенью 1978 г. комплексное исследование святыни.

В изучении Плащаницы приняли участие и российские ученые. Среди них: ученый с мировым именем, атеист по убеждениям Д. А. Кузнецов, доктор химических наук, лауреат премий Ленинского комсомола в 1983 г. и Совета Министров СССР в 1986 г. (руководит знаменитой Седовской лабораторией); его коллега — А. А. Иванов, кандидат технических наук по специальности «Спектрометрия», изобретатель; А. В. Беляков — физик, руководитель российского филиала «Центра Туринской Плащаницы»; Б. В. Сапунов — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург); В. П. Петров — специалист судебно-медицинской экспертизы, профессор Санкт-Петербургского государственного университета.

Содействие и помощь оказывали многие организации. В их числе — Московский уголовный розыск (их компьютерная техника способна опознавать человека в любой момент его жизни и при любом гриме); пожарные академии Москвы и Лиона (они воспроизвели условия шестичасового пожара, в котором оказалась Плащаница в XV в.); Папская академия наук; лаборатории трех стран (Англии, США и Швейцарии) по радиоуглеродному анализу возраста Плащаницы; Центр Туринской Плащаницы в США (с филиалом в России).

Кроме того, свою лепту внесли компьютерщики, крими-

налисты, историки, физики, биологи, философы, физиологи, химики, спектрометристы, археологи, неверующие и верующие люди (иудеи, католики, православные).

При исследовании Плащаницы применялась самая современная фототехника, лазеры, компьютеры, лаборатории по радиоуглеродному датированию, микроскопы. Проводились физические и химические исследования, использовалось рентгеновское, инфракрасное и ультрафиолетовое излучение, снимались спектрограммы с разных участков изображения.

Проблемы, связанные с изучением Плащаницы, рассматривались на многих международных форумах: симпозиуме 1978 г., Европейской конференции 1991 г. по радиоуглеродному датированию, трех международных конгрессах по археологической химии в Лос-Анджелесе (США) в 1996 г. и на III Международном конгрессе в Турине 5 — 7 июня 1998 года, который подвел итоги столетних исследований Плащаницы.

Каковы основные результаты проведенных исследований?

Первый фотоснимок Плащаницы позволено было сделать итальянскому фотографу Секондо Пиа. Что особенно поразило его, а потом и других исследователей? Потрясенный фотограф увидел на снимке изображение Иисуса Христа, как будто сошедшего с иконы, — на Плащанице была изображена мужская фигура во весь рост. На отпечатке были хорошо различимы благообразные черты бородатого лица и многочисленные кровоподтеки на теле, подтверждающие евангельские страсти (страдания) Господни.

Биологи, профессор Сорбонны Ив Делаж и его коллега Поль Виньон, отождествили кровоподтеки, синяки и припухлости на изображении с травмами от игл тернового венца, от вбитых гвоздей и ударов копыя и бича с тяжелыми наконечниками.

Четкость и точность изображения были поразительными. Ив Делаж и Поль Виньон охарактеризовали отпечатки лица и тела на Плащанице как «анатомически совершенно точные». В 1988 г. физиолог Б. Е. Тафф заявил, что спиннобрюшная симметрия отпечатка человеческого тела выдержана

с точностью до ангстрема — ничтожной доли миллиметра. Такая точность совмещения лицевого и спинного изображений была бы недостижима даже для Леонардо да Винчи. Все это, несомненно, свидетельствует в пользу подлинности Плащаницы.

Однако главная неожиданность первого и последующих фотографирований и других исследований заключалась в том, что на фотопластинке оказалось не негативное изображение фигуры, а позитивное. То есть на полотне был негатив, а не на фотопленке, как это бывает обычно. И если предполагать, что это образ, созданный искусственно, художественными средствами, то возникает вопрос: кто и зачем мог додуматься до негативного изображения около двух тысяч лет назад и осуществить его, если такая возможность появилась впервые лишь в XIX веке, и то — только на фотобумаге, а не на полотне материи.

Кроме того, ученые установили, что изображение на ткани не нарисовано, а возникло неизвестным способом. Другими словами, это изображение не является вымышленным, а представляет собой реальный образ Иисуса Христа. Это подтвердили самые тщательные исследования ученых.

Так, Дж. Джексону и Э. Джамперу (США) пришла мысль обработать контур на Плащанице компьютерным анализатором в объемном изображении. Дело в том, что при переводе компьютером плоского изображения любой картины (то есть не реального, а вымышленного художником изображения) в объемное — последнее всегда получается деформированным, уродливым, сильно искаженным. В случае же с изображением на Плащанице результат ошеломил даже экспериментаторов. Они узрели неискаженный, объемный портрет человека, отпечатавшегося на Плащанице, — предположительно самого Иисуса Христа.

По мнению российских оптиков, такой объемный эффект невозможно получить при обработке рисунков или художественных картин. Проанализировав огромное количество художественных и фотографических портретов, ученые пришли к выводу о том, что фигура на Плащанице — единствен-

ное изображение такого рода. Никакому художнику и фотографу не приходило в голову создать нечто подобное.

Более того, в дальнейшем было установлено, что изображение это не нарисовано, а появилось под действием какого-то мощного облучения (или энергии), вызвавшего поверхностный ожог ткани, которого никогда не бывает на картинах. Изображение на Плащанице оказалось созданным обуглившимися (в разной степени) на глубину 10 — 15 микрон волокнами ткани.

Исследования, проводившиеся осенью 1978 г. в течение пяти дней группой ученых в количестве пятидесяти человек с использованием современной техники (72 ящика с различной аппаратурой), позволили им заявить на специальном симпозиуме, что на Плащанице изображен именно Иисус Христос.

Аналогичную работу провели и специалисты Московского уголовного розыска, в ходе которой было подтверждено совпадение ликов на Плащанице и иконах.

В 1996 г. в Петербурге доктор исторических наук Б. В. Сапунов составил словесный портрет Иисуса до его распятия. Совместная работа криминалистов, компьютерщиков и медэкспертиза профессора Санкт-Петербургского университета В. П. Петрова показали, что словесный портрет и отпечаток на Плащанице — это изображение одного и того же человека до и после его распятия.

Вся совокупность полученных исследователями фактов свидетельствует о том, что образ на Плащанице возник тогда, когда тело Иисуса Христа, согласно евангельскому повествованию, было положено в погребальную пещеру. При этом оно лежало на одной половине Плащаницы, а другая ее половина, перекинута через голову, покрывала Его сверху.

Физические и химические исследования пятен на ткани Плащаницы позволили установить, что они являются следами крови. В 1978 г. было доказано, что эти пятна крови появились на Плащанице до возникновения на ней образа Иисуса Христа, то есть до Его Воскресения. Это соответствует последовательности известных событий: сначала Иисуса Христа пытали, избивая до крови, потом распяли. А затем, после

своей смерти, Он воскрес на третий день, пройдя своим телом сквозь полотно и оставив на нем свое изображение.

Кровь убиенного проникла в глубь ткани Плащаницы. Изменение же ткани в местах возникновения образа произошло лишь в тонком поверхностном слое Плащаницы. Таким образом, не кровь дает изображение на ней. А что же тогда? Как возникло оно на Плащанице? Науке это неизвестно. Хотя в гипотезах недостатка не было.

Так, по мнению Дж. Джексона, поверхностное обугливание волокон ткани Плащаницы на глубину 10 — 15 микрон могло вызвать только облучение. Но какое? Дж. Джексон предположил, что это результат воздействия ультрафиолетовых лучей на ткань. В результате дальнейших исследований он пришел к выводу, что изображение на Плащанице — это проекция человеческого тела на плоскую поверхность. Оно появилось под воздействием частиц, которые двигались в одном направлении — перпендикулярно поверхности земли. Тогда, в частности, становится понятно, почему на Плащанице фигура человека не имеет боковых поверхностей. Например, видна только передняя часть головы, а левая и правая — отсутствуют.

Следовательно, чтобы тело прошло сквозь ткань, вызвав на ней ожог, оно должно было превратиться в сгусток элементарных частиц, в плазменное тело. Видимо, такое тело и видели у Гробницы над землей в виде сияющей фигуры человека люди, которые ожидали воскресения Спасителя.

Однако версия Дж. Джексона о том, что ожог на ткани вызвали именно ультрафиолетовые лучи, не подтвердилась. Оказалось, что эти лучи, идущие с поверхности тела, не могут идти перпендикулярно поверхности Плащаницы, так как равномерно рассеиваются во все стороны. При этом они размывали изображение на фотобумаге, в которую была завернута экспериментальная скульптура человека, и поэтому не могли дать высокой четкости изображения. На Плащанице же четко видны даже мелкие детали — черты лица, пальцы, раны на груди и спине. Дж. Джексон констатировал, что ни один че-

ловек на Земле до сих пор точно не знает, как возникло изображение на Плащанице.

Через четыре года российский ученый А. В. Беляков ближе всех, как казалось, подошел к ответу на этот вопрос. Гипотеза А. В. Белякова ошеломила американских коллег, которые пригласили его приехать в США. По предположению А. В. Белякова, излучение было не поверхностное, а объемное, и не ультрафиолетовое, а мягкое рентгеновское, шедшее изнутри тела и не поглощавшееся воздухом. Это предположение позволило на порядок увеличить четкость изображения по сравнению с поверхностным (ультрафиолетовым). Но как могло возникнуть рентгеновское излучение внутри человеческого тела?

Вскоре методом компьютерного моделирования было установлено: нет, это не (мягкий) рентген. Рентген не обеспечивает требуемой четкости изображения губ человека. Да и не могло быть тело Бога источником рентгеновского излучения, которое убивает все живое. От тела Иисуса Христа, как известно из Евангелия, исходила исцеляющая и даже воскрешающая мертвых энергия — Божественная энергия. То есть нужен был не атеистический, а христианский подход к решению проблемы. И А. В. Беляков решает на это, когда увидел, что все научные гипотезы потерпели крах.

Новая, религиозная в своей основе, гипотеза Белякова объясняет изображение на Плащанице результатом действия на нее не какого-либо известного науке материального излучения, а Божественных энергий в момент Преображения (Воскресения) физического тела Иисуса Христа в Божественное тело.

Религиозная гипотеза А. В. Белякова позволила легко объяснить, как возникло изображение на Плащанице. По мнению ученого, в момент Воскресения особая, нетварная, Божественная энергия наполнила тело Иисуса Христа, выступая за его границы (или окружая его тело), опаливая ткань Плащаницы.

Плащаница «говорит» нам, что Воскресение Иисуса Христа произошло в «огненном» теле Божественной энергии. И

это «огненное» тело оставило на ткани ожог в виде нерукотворного образа, изображения. Вокруг Плащаницы «плотность» Божественного огня уменьшалась по мере удаления от тела Иисуса Христа. И наоборот, чем ближе к телу была ткань, тем сильнее ее обжигал этот «огонь». Его прикосновение к Плащанице вызвало химические изменения в ткани и ее потемнение, подобное тому, какое происходит от действия сильного излучения.

Оказалось, что только одна гипотеза «огненного» тела удовлетворяет данным, полученным при исследовании Плащаницы.

Компьютерное моделирование, рассчитавшее эту зависимость степени (силы) «ожогов» ткани от расстояния ее от тела, стало важнейшим подтверждением религиозной гипотезы А. В. Беякова.

Особое удивление ученых вызвали необычные свойства Божественного огня. В отличие от любых известных науке излучений, он не распространяется во все стороны со скоростью света, не ведет себя по законам движения физического света. Божественный свет не двигался, стоял на месте, окружая тело Иисуса Христа, повторяя его в виде «огненного» тела.

Как отмечает А. В. Беяков, образ на Плащанице создан не излучением, которое распространялось со скоростью света, а энергией, окружавшей тело Иисуса Христа и никуда не двигавшейся. В то же время этот «огонь» не спалил Плащаницу, а лишь опалил ее поверхность в разной степени в зависимости от расстояния тела до ткани. То есть здесь обнаруживается то же действие, что и у Благодатного огня при сходе его на Гроб Господень накануне православной Пасхи. В течение 10 — 15 минут он не обжигает, а лишь вызывает поверхностный ожог фитилей, подобный ожогу на Плащанице.

В отличие от науки, которая только в конце XX в. узнала об этих и других свойствах Божественного огня, верующие знали об этом тысячи лет назад. В Библии мы читаем, например, об огненном столпе, в котором Бог явился народу израильскому при его исходе из египетского плена (Исх. 13:21). Моисею Бог явился в Неопалимой Купине. При этом огонь

«стоял» внутри тернового куста, не распространяясь за его пределы. Куст «горел» не сгорая. И когда к нему подошел удивленный Моисей, он услышал из огня голос Господа (Исх. 3:4). При Втором пришествии, по слову святого апостола, Иисус Христос явится в «пламенеющем огне» (2 Фес. 1:7-8).

Во время Воскресения Иисуса Христа под воздействием Божественного огня Его тело преобразилось, обожилось, получило способность не подчиняться законам нашего, материального мира (в отличие от тела воскресавших людей). После Воскресения Иисус Христос, как Бог, мог свободно проникать своим преображенным телом сквозь закрытые двери, стены и т. п. В то же время он, как и обычные люди, вкушал пищу, давал осязать свои раны. Но еще и до Воскресения Иисус Христос преобразился на горе Фавор — и лицо, и одежды Его сияли ярче солнечного света.

Наука никогда не сможет объяснить великое чудо преображения тела Господня в момент Воскресения, так как это явление лежит за пределами законов материального мира и превосходит способности человеческого восприятия и понимания. Поэтому о природе божественных энергий, воскресивших Иисуса Христа, науке ничего не может быть известно.

Не имея возможности познать природу Божественной энергии, ученые смогли исследовать Плащаницу, ее изображение, явившееся результатом воздействия этой энергии. В любых исследованиях материального мира мы приходим к границе познания, за которой уже находится иной мир — область Бога.

Таким образом, ни один человек не видел, как произошло преображение тела Иисуса Христа. Плащаница является единственным свидетельством процесса Воскресения Богочеловека. Как неопровержимо доказано криминалистами ФСБ, Туринская плащаница, в которую, согласно преданию, было завернуто тело Иисуса Христа, — подлинник, относящийся к первому веку нашей эры, а не более поздняя подделка. Это главный вывод, который сделала группа экспертов под руководством директора Института криминалистики ФСБ доктора технических наук Анатолия Фесенко и начальника отдела

криминалистики Юрия Тишкунова в результате целой серии экспериментов.

Подробный доклад об этих исследованиях был представлен тогдашним Президенту РФ Владимиру Путину и Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II [64 : 4].

Независимо от экспертов ФСБ к подобному выводу пришли и другие ученые — верующие (А. Беляков) и неверующие (доктор биологических наук Д. А. Кузнецов, кандидат технических наук А. А. Иванов и др.). При этом Д. А. Кузнецов отмечал: «В моих исследованиях нет никакой религиозной подоплеки. У меня чисто научный интерес». Добавим, что не только Дж. Джексон, но и его супруга Ребекка — иудейка стали христианами-католиками под влиянием результатов исследования Плащаницы.

Итак, безгрешность, святость, совершенство личности Иисуса Христа, Его многочисленные чудеса, Плащаница как материальное свидетельство Его главного чуда — Воскресения говорят о том, что Он не только человек, но и Бог, Богочеловек. И, по убеждению христиан, нет других богов, кроме Господа нашего Иисуса Христа.

5. ПОЧЕМУ ИМЕННО И ТОЛЬКО ИИСУС ХРИСТОС — БОГ?

Для современных людей, желающих обрести духовную жизнь, характерен вопрос: в кого же верить? Какой бог истинный: ведь каждая религия своего бога хвалит?

Христиане полагают, что истинным Богом является только и именно Святая Троица, второй ипостасью которой является Иисус Христос. Чем это обосновывают?

Во-первых, тем, что двух и более богов в принципе не может быть, так как только один Бог может быть совершенен, а все другие боги, следовательно, не совершенны.

Во-вторых, только в христианской религии говорится о Богочеловеке, о Боге Иисусе Христе. А другие религии говорят о людях, пророках. Например, в иудаизме Моисей не Бог, а пророк, человек. В исламе Мухаммед — не Бог, а пророк,

человек. И только в христианстве Христос именно — Бог, Богочеловек, а не просто человек.

Однако все религии говорят о невидимом боге. Почему же только Иисус Христос — Бог? Отвечая на этот вопрос христиане говорят следующее. Для того чтобы подобные вопросы больше у людей не возникали и чтобы они более не сомневались, кто есть истинный Бог, невидимый Бог стал видимым, воплотился в человека, вочеловечился. Причем воплотился именно и только в человека Иисуса Христа, а не в Моисея, Мухаммеда, Кришну, Будду или какого-либо иного человека.

Как полагают христиане, после рождения Бога на Земле, произошедшего два тысячелетия назад, уже просто нет оснований для сомнений, в кого нам верить — в Аллаха, Кришну или во Христа Спасителя. Только Иисус Христос есть истинный (единственный) Бог. И после его вочеловечения, то есть становления из невидимого Бога видимым Богочеловеком, люди уже не имеют права сомневаться или ошибаться — кто Бог, в кого верить. Так как Невидимый Бог стал Видимым, а именно: Иисусом Христом.

В-третьих, как полагают христиане, именно Он, Иисус Христос, а не какой-либо человек своими никем и никогда не повторенными чудесами доказал, что только Он — истинный Бог. Прежде всего никто никогда не совершал чуда Воскресения Себя из мертвых. Именно и только Бог Иисус Христос воскресил Себя из мертвых.

Христианство держится на трех краеугольных камнях, трех обстоятельствах жизни Христа: 1) Его влиянии на историю, 2) исполнении пророчеств о Его жизни; 3) Воскресении [123:166]. Либо Христос воскрес — тогда христианство истинно, либо Он не воскресал — и тогда христианство не имеет никакого смысла: «если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна...» (1 Кор. 15:17).

О воскресении не говорится ни в одной религии мира. Миллионы иудеев, буддистов и мусульман соглашаются, что основатели их религий никогда не воскресали из праха земного. Авраам умер примерно в 1900 г. до н.э., но речи о его воскрешении никогда не шло. Ни в одном рассказе о Будде

не говорится ни о чем, похожем на воскресение. Умер и Мухаммед.

Только основатель христианства воскрес, причем не просто из мертвых, но из убитых. И пророчествовал об этом. «Попробуйте, — говорит английский богослов Уилбур М. Смит, — сказать в компании своих знакомых, что вы ожидаете своей смерти, насильственной или естественной, в определенное время и при этом рассчитываете через три дня после смерти воскреснуть. Друзья и знакомые без лишнего шума отправят вас в соответствующее заведение, где вы и будете пребывать, пока ваш разум не прояснится. И это будет вполне справедливо, поскольку только сумасшедший может на всех углах рассказывать о своем предстоящем воскресении на третий день, только сумасшедший — при условии, что он не уверен, не знает о своем воскресении. Единственным в мире, Кто знал о том, что воскреснет, был Иисус, Сын Божий» [123:171].

Иисус не только предсказывал свое Воскресение, но и подчеркивал, что оно будет тем «знамением», которое докажет, что Он действительно пришел на землю в качестве Мессии (Мф. 12:38 — 40, 16:21, 17:18 — 23, 20:18,19, 26:32, 27:63; Мк. 8:31, 9:1, 9:10, 9:31, 10:32 — 34, 14:28, 58; Лк. 9:18 — 27; Ин. 2:18 — 22, 12:34, главы 14 — 16).

Воскресение Иисуса подтверждается с самых первых дней. После своего Воскресения Христос является отдельным людям и группам людей.

Воскресшего Иисуса видели: Мария Магдалина (Ин. 20:14; Мк. 16:9); женщины, возвращавшиеся от гробницы (Мф. 28:9 -10); Петр, позднее в тот же день (Лк. 24:34; 1 Кор. 15: 5); ученики по дороге в Эммаус (Лк.24:13 — 33); Апостолы в отсутствие Фомы (Лк. 24:36 — 43; Ин. 20:19 — 29); Апостолы в присутствии Фомы (Ин. 20:26 — 29); семеро у Тивериадского озера (Ин. 21:1 — 23); толпа из пятисот с лишним человек на горе Галилейской (1 Кор. 15:6); Иаков (1 Кор. 15:7); одиннадцать учеников (Мф. 28: 16 — 20; Мк.16:14 — 20; Лк. 24: 33 — 52; Деян.1: 3 — 12); присутствовавшие при Вознесении (Деян. 1:3 — 12); Павел (Деян. 9:3 — 6; 1 Кор. 15:8); Стефан (Деян. 7:55); Павел в храме (Деян. 18:17 -21; 23:11); Иоанн

на Патмосе (Откр. 1:10 — 19). При этом явления сопровождались длительными беседами [123:238].

Места и время явлений Христа были самыми разнообразными: ранним утром перед женщинами у гробницы (Мф. 28:9 — 10); после обеда по дороге в Эммаус (Лк. 24:13 -33); при свете дня (Лк. 24:34; 1 Кор. 15:6): ранним утром у озера (Ин. 21:1 — 23); на горе Галилейской перед толпой верующих более чем в пятьсот человек (1 Кор. 15:7). «Исторические данные подтверждают сообщения учеников о том, что они были свидетелями явлений воскресшего Христа, и это — при отсутствии каких-либо альтернативных гипотез» [133:238, 239].

Теперь посмотрим, что говорят об историчности смерти и Воскресении Иисуса Христа нехристианские ученые и источники.

Младший современник апостолов, иудейский историк Иосиф Флавий (родился в 37 г. н. э.), описывая времена императора Тиберия в своей книге «Иудейские древности», отмечает: «...и в это время выступил Христос Иисус, Человек глубокой мудрости, если только можно назвать Его Человеком, совершитель чудных дел. Когда по доносу первенствующих у нас людей Пилат распял Его на Кресте, возлюбившие Его прежде остались Ему верны. На третий день Он снова явился к ним живой» (XVIII, 33) [228:140].

В XIX в. свидетельство Иосифа Флавия было взято под сомнение, потому что были известны только два рукописных варианта «Иудейских древностей», в одном из которых слова «на третий день Он снова явился к ним живой» были, а в другом — отсутствовали. Кроме того, это свидетельство не согласуется с характером и вероисповеданием Иосифа Флавия, который не был христианином.

Так возникла легенда об интерполяции у Флавия. Но когда были найдены еще три варианта рукописи, стало очевидно, что расхождение между первым и вторым списками объясняется не позднейшей вставкой, а потерей страниц во втором списке (в нем, кстати, отсутствуют еще две главы). Строки о Воскресении Христовом имеются во всех трех списках.

Кроме того, существует текст отрывка, сохранившийся

на арабском языке. Он звучит так: «В то время был мудрый человек, называвшийся Иисусом. Был Он праведен и известен добродетелью. И многие из числа евреев и других народов стали Его учениками. Пилат приговорил Его к смерти на Кресте. И те, кто стал Его учениками, не отвергли Его учения. По их словам, Он явился к ним живым через три дня после распятия; потому и был Он, возможно, тем Мессией, о котором говорили пророки, описывая чудеса» [228:141 — 142].

В настоящее время никто из ученых не повторяет вымыслы о вставках у Флавия, а те, кто продолжает это делать, показывают, что они отстали как минимум лет на сто [228:141].

До нас дошло еще одно историческое сочинение Флавия, вернее, его греческий перевод — известная «История Иудейской войны». Бывший профессор Юрьевского университета Берендт в 1925 г. обнаружил славянский перевод этой книги. Во второй ее части находится отрывок, посвященный Спасителю нашему Господу Иисусу Христу: «Тогда появился один Человек, если Его можно назвать Человеком. Его природа и внешний вид были человеческие, но Его появление было сверхчеловеческое. Он делал чудеса посредством невидимой силы. Одни говорили, что это наш первый законодатель, воскресший из мертвых и творящий много исцелений и чудес. Другие думали, что Он был послан Богом. Но, судя по Его деяниям, я бы не назвал Его Божиим посланцем. Ибо во многом Он действовал несогласно с законом и не соблюдал субботы по обычаю наших предков. Впрочем, Он не делал ничего постыдного или преступного, действуя только Своим словом.

Многие из народа последовали за Ним и приняли Его учение, другие же колебались, (хотя) и верили, что через Него еврейский народ может освободиться от римлян. Он имел обыкновение удаляться из города на Оливковую гору и там производил исцеления. Полтора ста рабов собрались вокруг Него, а также много простого народа. Видя Его силу, видя, что Он Своим словом делает все, что хочет, они требовали, чтобы Он вошел в город, свергнул Пилата и римских воинов и царствовал над ними. Но Он это отклонил. Когда еврейские старшины обо всем узнали, первосвященники собрались и сказа-

ли: «Мы слишком слабы и немощны, чтобы сопротивляться римлянам, но лук уже натянут; пойдём к Пилату и расскажем ему, что мы слышали, тогда нас нельзя будет ни в чем обвинить; если же он узнает это через других, то лишит нас нашего имущества, мы будем уничтожены и дети Израиля будут рассеяны». И они пошли сообщать Пилату. А он послал своих людей... Чудотворца же Пилат повелел привести к себе. После допроса римляне Его схватили и распяли по их отеческому обычаю» (II, 9, 3) [228:142 -143].

Приведенный фрагмент содержит некоторые особенности, указывающие на авторство Флавия. Так, нигде не названо имя Спасителя; ни один христианский редактор не написал бы также слов: «Я бы не назвал Его Божиим посланцем»; имеется совпадение с текстом «Иудейских древностей» («если Его можно назвать Человеком»). Свидетельство И. Флавия — иудейского историка, не сочувствовавшего христианам, ценно для нас как источник, независимо подтверждающий повествование евангелистов [228:144].

После применения различного рода критических способов исследований нехристианские ученые разошлись во мнениях по поводу того, какие из имеющихся сведений о смерти и воскресении Иисуса стоит считать историческими. Однако даже среди них существует поразительное единство в признании определенных данных. **Все ученые, независимо от их школы или направления, называют историческими, по крайней мере, одиннадцать событий** (хотя многие включают в этот список и двенадцатое):

- 1) Иисус умер в мучениях, распятый на Кресте.
- 2) Был похоронен.
- 3) В результате Его смерти ученики потеряли надежду и пришли в отчаяние.
- 4) Хотя здесь возникают некоторые вопросы, большинство ученых соглашаются с фактом, что гробница была найдена пустой
- 5) Критики признают даже то, что ученики на самом деле пережили явление воскресшего Христа в буквальном смысле.
- 6) Это превратило учеников из перепуганных последо-

вателей, боявшихся даже признать себя Его учениками, в смелых проповедников, провозглашавших Его смерть и Воскресение, а также готовых умереть за свою веру.

7) Весть о Воскресении занимала центральное место в ранних христианских проповедях.

8) Она провозглашалась именно в Иерусалиме, где Иисус умер незадолго до того.

9) Утвердилась и росла христианская Церковь.

10) Днем Богослужения ее стало Воскресение.

11) Иаков, скептически настроенный брат Иисуса, принял христианскую веру на основании убеждения, что он тоже видел воскресшего Христа.

Спустя пару лет иудей Савл из Тарса (в крещении Павел), известный гонитель церкви, стал христианином после того, как ему, по его твердому убеждению, явился воскресший Иисус.

Названные факты признаются более чем тридцатью современными специалистами разных областей знаний [133:230 — 231]. «Исторические исследования подтверждают все эти сведения... Главное, что признается практически всеми исследователями, заключается в следующем: ученики, знавшие Иисуса лично, пережили событие, по их мнению, бывшее явлением воскресшего Иисуса. Этот вывод основан на критической проверке данных, а не на чьем-то мнении. Удивительный результат этого — принятие и поддержка многими критиками историчности Воскресения Иисуса» [133:231].

Необоснованными оказались любые другие гипотезы — «теория подлога» Реймаруса, теория обморока Фридриха Шлиермахера, Карла Вентурини и Генриха Паулуса, теории галлюцинаций Штрауса, теории мифа или легенды Отто Пфайдерера и др. [133:231 — 232, 239]. Воскресение Иисуса было действительно историческим событием.

Примечательно, что сошествие с небес ангела, который отвалил камень от Гроба Иисуса Христа, и Его Воскресение видели не только жены-мироносицы, сотник и римские воины (стража у Гроба), но и многие другие люди, являвшиеся противниками Христа и христиан. Существует целый ряд ис-

торических свидетельств об этом. Одно из них принадлежит греческому историку Гермидию (Гермизию), официальному историографу Иудеи при прокураторе Понтии Пилате, бывшему противнику Христа. Он сам рассказывает, как убеждал жену Пилата не удерживать мужа от вынесения Господу смертного приговора.

В ночь на воскресенье Гермидий отправился ко гробу, чтобы лично убедиться в том, что умерший не может воскреснуть.

«Приблизившись ко гробу и находясь шагах в полутора-стах от него, — пишет Гермидий, — мы видели в слабом свете зари стражу у гроба — два человека сидели, а остальные лежали на земле. Было очень тихо, мы шли медленно, и нас обогнала стража, шедшая ко гробу сменить ту, которая там находилась. Вдруг стало очень светло. Мы не могли понять, откуда этот свет... Над землей оказался Человек, как бы весь сотканный из света. Затем раздался удар грома, но не на небе, а на земле. Испуганная стража вскочила и тут же упала на землю. И в это время к гробу справа от нас шла женщина, она вдруг закричала: «Открылось! Открылось!» И в это время, действительно, стало видно, что огромный камень, приваленный ко входу в пещеру, как бы сам собой отвалился и открыл вход в пещеру. Мы очень испугались. Потом, некоторое время спустя, свет над гробом исчез, и все стало таким, как обыкновенно. Когда после всего этого мы приблизились к гробу, оказалось, что там нет Тела Погребенного» [228:132 — 133].

Подчеркнем, что стража обычно состояла из четырех человек, а уход солдата с ночного поста карался смертной казнью. Поэтому не может быть и речи о том, будто тело Иисуса Христа выкрали из гроба [123:200 — 201].

Гермидий говорит, что в день суда над Иисусом жена Пилата писала мужу: «Чем ты искупишь свою вину, если Осужденный тобой действительно Сын Божий?» Пилат отвечал ей: «Если Он Сын Божий, то Он действительно воскреснет, и тогда я запрещаю чеканить свое изображение на монетах» [228:133 — 134].

Незадолго до описываемых событий в Иудее начали че-

канить монеты с изображением кесаря Тиберия на одной стороне и маленьким изображением Пилата на другой. Видеть свое лицо на монете было великой честью, но Пилат исполнил свое обещание: он запретил изображать себя на монетах. Нумизматы знают, что с того времени в Иерусалиме чеканились монеты только с изображением кесаря [228:134].

Еще одно свидетельство принадлежит известному на Востоке и в Риме личному врачу Понтия Пилата сирийцу Ейшу (Эйшу). Он по поручению прокуратора в субботу дважды осматривал гроб и хотел со своими помощниками провести ночь у пещеры.

«Мы все, врачи и стража, — писал Ейшу, — были здоровы, бодры и чувствовали себя, как обычно. У нас не было никаких предчувствий, и мы не верили, что Умерший может воскреснуть. Но Он действительно воскрес, и все мы видели это собственными глазами» [228:134 -135]. Далее он описывает события так же, как и Гермидий.

Свидетелем Воскресения Иисуса Христа явился и некий Лабиритиос (Лабириниос), который оказался со своими чиновниками недалеко от места погребения Христа. Они ясно видели падение камня, закрывавшего гроб, поднявшуюся над этим местом необыкновенно ярко сияющую фигуру. Лабиритиос вместе со своими спутниками и сторожами бросились сообщать об этом властям [228:135].

Факт Воскресения подтвердил даже член синедриона по имени Маферкант, казначей, из рук которого Иуда получил деньги за предательство. Он пришел ко гробу расплатиться со стражей: наемная стража оплачивалась сдельно, за несение каждого караула.

Маферкант убедился, что гроб Христа надежно охраняется, и, заплатив деньги, ушел, стража осталась до конца смены... Но не успел он далеко отойти, как раздался удар грома, и громадный камень был отброшен неведомой силой. Маферкант увидел над гробом исчезающее сияние. Все это описано в его труде «О правителях Палестины», который считается одним из наиболее ценных и правдивых источников по истории Палестины [228:136].

Сам Пилат писал в донесении римскому императору Тиберию о том, что Христос был распят и воскрес из мертвых и что об этом событии известно всем в Палестине, — так нам сообщают историки Тертуллиан (II в.) и Евсевий (III в.).

Тертуллиан в своей «Апологии», обращаясь к правителям Рима, в подтверждение своих слов ссылается на документы, хранившиеся в их архивах: «Справьтесь с вашими летописями, и вы увидите, что я говорю правду» [228:139]. А что он действительно говорил правду о донесении Пилата, подтверждается тем впечатлением, какое это донесение произвело на императора Тиберия: соглашаясь признать Божество Иисуса Христа, Тиберий не преследовал христиан, и в его правление христианство беспрепятственно распространялось в пределах Римской империи.

Итак, исторические факты говорят о том, что «Тот Самый Иисус, Который был распят, вскоре после этого события явился Своим последователям... Все эти данные убедительно доказывают верность свидетельств ранних очевидцев: Иисус воскрес из мертвых и в буквальном смысле явился многим из Его последователей, как отдельным лицам, так и группам людей» [133:240, 339].

Один из больших знатоков античности советский академик В. П. Бузескул (1858 — 1931) писал: «Воскресение Христа подтверждено историческими и археологическими находками с такой несомненностью, как и существование Иоанна Грозного и Петра Великого» [121:276].

В общей сложности, по подсчетам крупнейшего знатока римской исторической литературы академика И. В. Нетушила (1850 — 1928), число вполне надежных свидетельств о Воскресении Иисуса Христа превышает 210. А по подсчетам академика А. И. Белецкого (1884 — 1961), возглавлявшего отдел по изучению древних языков и древней культуры в Академии наук УССР, — превышает 230, ибо к данным академика И. В. Нетушила добавились те исторические памятники, которые были обнаружены после выхода его работы [228:136; 121:266, 279].

На чем же могла держаться многолетняя антихристиан-

ская пропаганда, которая велась в нашей стране атеистическим режимом?

Факты говорят о том, что прежде всего эта пропаганда была построена на лжи и игнорировании исторических источников.

Знаменательно, что антирелигиозники всегда уклонялись от диспутов с серьезными учеными на тему о Воскресении Иисуса Христа. Так, в Ленинграде «Союз безбожников» не отважился на диспут с академиками Тарле, Ростовцевым, Кареевым, Успенским и членами-корреспондентами Академии наук Егоровым и Готье, а в Одессе — с профессором Пархоменко [121:279].

В 1920-х годах в Харькове жил известный во всем мире знаток исторической литературы, исследователь античности, член многих Академий наук мира В. П. Бузескул. Он выступил почти с четырехчасовой лекцией на тему «О Воскресении». Следует сказать, что сам Бузескул долго скептически относился к евангельским повествованиям. В своей лекции он опроверг все сомнения в реальности Воскресения Иисуса Христа. Когда он закончил лекцию, никто из присутствовавших ведущих членов «Союза безбожников» не выступил [121:279 — 280].

Как подметил академик А. И. Белецкий, среди наших атеистов не было ни одного не только крупного исследователя, но даже заурядного ученого. Ведущими антирелигиозниками были: 1) Губельман — псевдоним Емельян Ярославский; 2) Шнейдер — псевдоним Румянцев; 3) Фридман — псевдоним Кандидов; 4) Эдельштейн — псевдоним Захаров; 5) Эпштейн — псевдоним Яковлев (занимал пост заведующего отделом антирелигиозной литературы в центральном совете «Союза воинствующих безбожников»; 6) Ракович; 7) Шахнович и др.

Среди активных руководителей этого «Союза» выделялись: Д. Михневич, М. Искинский, Ю. Коган, Г. Эйльдерман, Ф. Сайфи, А. Ранович, Ю. Ганф, М. Шейнман, М. Альтшулер, В. Дорфман, Ю. Вермель, К. Берковский, М. Персиц, С. Вольфзон, Д. Зильберберг, И. Гринберг, А. Шлитер.

В книге Ярославского (Миняя Израилевича Губельмана) «Библия для верующих и неверующих» А. И. Белецкий обна-

ружил 197 ошибок. А ведь Губельман был специалистом по религии и атеизму.

Примечательно некоторые методы и приемы, использовавшиеся в антирелигиозной литературе. Так как факты часто свидетельствовали против убеждений атеистов, то из различных высказываний одного и того же лица они выбирали именно те, которые наиболее приемлемы для атеизма (хотя автор этого высказывания давно переменял свое мнение).

Например, многие активные атеисты (Ракович, Шахнович, Ленцман и др.) любили ссылаться на сочинения известного немецкого историка-библеиста Ю. Вельгаузена (1844 — 1918). Однако при этом так называемые «воинствующие безбожники» нигде не упоминали о позднейшем, причем самом фундаментальном (свыше 2000 страниц) труде Ю. Вельгаузена «Иудаизм», заключительная глава которого заканчивается словами: «Библия выдержала самую жестокую, самую придирчивую, более того — самую злобную критику и осталась навсегда памятником, достойным полного доверия» [121:285].

Другой излюбленный прием антирелигиозников заключается в том, что приводится часть цитаты. Та часть, которая их устраивает. Например, обрывают такую цитату знаменитого Брестеда: «Неудивительно, что возникло много серьезных оснований для сомнения в правдивости Библии». Эту цитату Ранович оборвал на запятой, после которой у Брестеда стоят такие слова: «... однако эти основания по мере накопления фактов отпали» [121:286]. Как отмечал А. И. Белецкий, перечень оборванных таким образом цитат мог бы составить целый том внушительного размера [121:286].

Известна работа А. И. Белецкого «Некоторые замечания по поводу атеистической литературы последних лет». В ней автор отмечал: «По поручению ЦК КПУ мною были рассмотрены книги, брошюры и статьи по антирелигиозной пропаганде, в общей сложности 18 книг, 41 брошюра и 62 газетные статьи. В ЦК КПУ мне было настоятельно предложено свои суждения о нашей антирелигиозной литературе высказать со всей определенностью и решительностью» [121:266].

В результате анализа более 120 книг и статей по атеис-

тической пропаганде А. И. Белецкий пришел к выводам о грубейших извращениях фактов, совершенно явных вымыслах, потрясающем невежестве безбожников, их взаимном круговом плагиате, фальсификациях Библии, особенно в вопросе о личности Иисуса Христа и Его Воскресении.

Вернемся, однако, к уже упоминавшемуся нами факту ежегодного схождения Благодатного огня на Гроб Господень.

По мнению христиан, свидетельством того, что только и именно Иисус Христос является истинным Богом, служит чудо схождения Благодатного огня, ежегодное явление невидимой благодати Святого Духа на Иерусалимской земле видимым образом — в виде нетварного огня — в присутствии десятков тысяч людей различных наций и вероисповеданий из многих стран мира.

Очень важно отметить, что этот огонь сходит:

— **именно и только на Гроб Господень.** То есть на Гроб Иисуса Христа, а не Кришны, Мухаммеда, Будды или какого-либо иного человека или бога. Тем самым становится ясно, что истинный Бог есть. И Он только один — Иисус Христос, вторая Ипостась Святой Троицы Единосущной и Нераздельной;

— **только во время Пасхи.** Следовательно, все другие религии, у которых нет Пасхального праздника (ислам, секты), не имеют всей полноты Истины;

— только в канун **православной Пасхи** (хотя имеются еще иудейская и католико-протестантская), которая, в отличие от католико-протестантской Пасхи, никогда по времени не совпадает с иудейской Пасхой. Следовательно, кроме спасительного Православия, Истины не имеют и монотеистические религии — иудаизм, католицизм с протестантизмом и ислам;

— **под православную Пасху, невзирая на то, что она ежегодно изменяет свою дату в пределах** от одного до тридцати дней;

— **только в том случае, если Богослужение в этот день проводит именно православный епископ;**

— **именно по старому стилю, то есть именно по юлианскому календарю.** Следовательно, даже те православные церкви, которые отошли от старого стиля, от юлианского календаря, лишаются полноты Истины.

Огонь загорается сам: на фотоснимках можно видеть вспышку Благодатного огня над Патриархом. Вспышкой освещен Патриарх и рядом идущие священники. Видна вспышка света, но источника света не видно: его здесь нет, он в другом мире. От этого света нет теней, так как он одновременно окружает, освещает с разных сторон. Этот свет светит отовсюду, со всех сторон. Он не распространяется по законам нашего мира, по законам физики.

Благодатный огонь и горит не по законам этого мира: он горит, но не обжигает; пылает, но не опалает в течение первых 10 — 15 минут после возгорания. Пламя не горячее и не холодное. По законам физики все это невозможно, так как давно известна температура плавления воска или парафина свечи и температура горения ее фитиля. Последний даже не обугливается при горении этого огня, а свеча горит длинным, но не обжигающим пламенем:

— так горел и не сгорал терновый куст (см. Ветхий Завет) — пылала Неопалимая Купина;

— так, только невидимо, Святые Тайны в причастии сжигают грехи, не опалая души и тела;

— так один из серафимов горящим углем коснулся уст пророка и очистил грех его;

— так во время преображения Иисуса Христа на горе Фавор просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как Свет;

— так Бог, Который есть Огонь посядающий, воплотился в человеке, не опалив человеческой плоти;

— так Вифлеемская звезда по действию Божией благодати вела себя, как живая: направляла мудрецов к Богомладенцу, разумно горела, светила и двигалась перед ними;

— так преподобный Серафим Саровский сиял, как солнце, во время беседы о Духе Святом с мирянином;

— так и Плащаница опалена нетварным огнем.

Приведем описание чуда схождения с небес Благодатного огня Господня. Свидетельствует один из паломников: «... и вот здесь я воочию увидел то, что никогда не пойму и не объясню своим слабым умом. Луч солнца, падающий с небес, от купола храма, как раз с моей стороны, стал... ходить по часов-

не. Я думал, у меня что-то с головой. Ведь для того, чтобы луч солнца двигался вправо и влево, нужно было одно из двух: или чтобы весь храм двигался туда и сюда, или чтобы солнце раскачивалось на своей орбите.

В то же время слабые, то белые, то голубоватые, всполохи огоньков стали появляться в разных местах храма: они то сбегали стружкой по колоннам, то вспыхивали вверху или прямо над головами. Все поняли, что идет Благодатный огонь, тут такой крик поднялся! Из окна часовни Православный Патриарх подал горящие свечи. Но уже огонь был всюду. У стоявшей рядом монашки загорелись свечи. Я от них зажег свои. Пламя было сильным, светло-голубым и ласковым, теплым. У меня было четырнадцать пучков. Прямо костер пылал у меня в руках, и я окунал в этот костер свое мокрое лицо. Горящими свечами крестились, водили огнем по лицу, погружали в огонь руки, дышали огнем.

Тут снова я стал свидетелем чуда: весь храм стал небесно-голубым, и запах от горения — явно не восковых, не медовых свечей — стал вдруг ладанным, благоухающим. Вскоре голубое небесное сияние сменилось внезапно утренним розовым. А лучи солнца при голубом и при розовом были золотые...» [35:111 — 112].

Это описание чуда, произошедшего в 2000 г., на рубеже тысячелетий. Но свидетельства паломников прошедших веков говорят о том же. Благодатный огонь, всегда горящий в сердцах святых угодников Божиих, в Великую Субботу посылается всем верующим. Наконец, особо отметим, что чудо схождения видимым образом невидимой нетварной энергии Бога, Его благодати на Гроб Господень происходит ежегодно вот уже почти 2 тысячи лет.

§ 2. ОГРАНИЧЕННОСТЬ ВОЗМОЖНОСТЕЙ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

С библейской точки зрения, до грехопадения человека (в раю) его ум был цельным (соединялся с сердцем и творил внутри его молитву к Богу) и благодатным, пронизанным

благодатью Святого Духа. Этот цельный ум мог воспринимать своею благодатью сверхразумное — абсолютную истину, вечность, Божественный духовный мир.

После грехопадения, отпадения человека (а вслед за ним и всего материального мира) от Бога, Его благодати, ум человека стал падшим — безблагодатным, искаженным (поврежденным грехом неверия, гордыни и т.д.), расколотым (разъединенным с сердцем) и потому находящимся в болезненном состоянии. Все сведения доставляются падшему разуму теперь уже не Богом (Его благодатью), а поврежденными грехом человеческими чувствами и разумом. И сведения эти не о духовном и Божественном мирах, а только о падшем материальном мире. «Наука является способом постижения законов падшего мира падшим разумом» [11:417].

Святитель Игнатий Брянчанинов пишет: «Науки — плод нашего падения, — произведение поврежденного падшего разума. Ученость — приобретение и хранение впечатлений и познаний, накопленных человеками во время жизни падшего мира... Падший человек — ложь, и из умствований его составилась лжеименный разум, то есть образ мыслей, собрание понятий и познаний ложных, имеющие только наружность разума, а в сущности своей — шатание, бред, беснование ума, пораженного язвою греха и падения» [199:74, 104].

В падшем, материальном мире нет ничего не падшего, святого, абсолютного, вечного — абсолютной истины, Бога. В грехе нет святости, в абсолютном — относительного, во временном — вечного. Святитель Игнатий отмечает: «Предмет лжеименного разума — одно временное и тленное. Когда предметом его делается вечное и духовное, то суждения его... неосновательны и ошибочны. Он лишен просвещения свыше (благодати Бога. — О.З.), объясняющего предметы духовные; для собственных его сил, без откровения эти предметы недоступны... Все сведения доставляются ему чувствами телесными, которые повреждены падением... Он содержит в себе начало безбожия, которое составляет всю сущность каждого заблуждения» [77:146], так как исключает из рассмотрения главное — Бога, вечность, абсолютную истину, духовный и Божественный миры.

Таким образом, после падения разум человека стал ограниченным и поврежденным грехом. В чем это проявляется, в каких признаках?

1. НАУКА НЕ МОЖЕТ ПОЗНАТЬ ПОЛНОСТЬЮ ДАЖЕ МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР

Вера в Бога стала заменяться верой в разум в XIV — XVI веках, во время так называемой эпохи Возрождения (древне-го язычества в христианских странах Западной Европы). С тех пор человечество примерно на полтысячи лет впало в заблуждение рационализма, питая уверенность во всемогущество человеческого разума.

На место веры в Бога пришла вера во всеилие человека. И вплоть до XX века разум претендовал на то, что он может постичь всю реальность в целом.

Однако в XX веке ученые неожиданно для самих себя пришли к выводу о принципиальной ограниченности человеческого разума, рационалистического познания. Оказалось, что сам по себе человеческий разум не способен познать не только Бога, но и многие явления материального мира.

Во-первых, после открытия «принципа неопределенности» немецким физиком Гейзенбергом и его философского осмысления учеными было обнаружено, что значение любых человеческих понятий и слов в принципе не может быть точно определено. Ведь слово отражает в себе личный, индивидуальный опыт. Поэтому каждый человек вкладывает в содержание каждого слова свой смысл, свое понимание.

Например, слово «грудь» воспринимается и понимается по-разному младенцем, юношей и доктором. Смысл каждого слова трактуется в зависимости от опыта работы, уровня квалификации человека. Так, слово «атом» не одинаково полно понимается школьником, студентом и ученым-атомщиком. Стихи А. С. Пушкина далеко не одинаково воспринимаются первоклассником и учителем литературы. По-разному объясняется смысл одних и тех же человеческих понятий атеистами, верующими и даже верующими разных вероисповеданий.

Таким образом, на всех наших словах, понятиях лежит отпечаток субъективизма, нашего индивидуального опыта познания вещей и явлений материального мира. Поэтому, оперируя человеческими понятиями, рациональное мышление (логика) не может привести нас к познанию абсолютной истины в силу некоторой неопределенности наших понятий и слов. И, как оказалось, математика здесь помочь бессильна. Да, она точно, адекватно описывает понятия. Но понятия в математике основаны на аксиомах и носят абстрактный характер. За абстракцией же нет полноты реальности. Таким образом, неопределенность и абстрактность человеческих понятий не позволяют рациональному уму истинно отражать и познавать объективную реальность: **понятия и реальность не совпадают**.

Наши понятия оказываются относительными, зависимыми от принятых аксиом, которые принимаются, исходя из **веры в их истинность**, без рассуждений и доказательств.

Во-вторых, ученые строго математически доказали, что наши познания всегда будут ограничены, что существует принципиальная граница познавательных возможностей человеческого разума. Впервые об этом в 1931 г. заявил молодой австрийский математик Курт Гедель. Он доказал теорему (теорема о неполноте арифметики), которая до основания разрушила полутысячелетний фундамент рационализма, веру во всемогущество человеческого разума. Оказалось, что на «логико-арифметическом языке» можно сформулировать проблему, решить которую этим языком невозможно, потому что возникают «неопределенные высказывания», которые в этой системе нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Выходит, что разум постигает далеко не все?

Через несколько лет, в 1936 г., польский ученый Альфред Тарский нанес еще более сильный удар по вере во всеилие человеческого разума. Он математически строго доказал, что на логико-арифметическом языке нельзя даже сформулировать понятие истинности. Следовательно, даже математическая, а не только человеческая логика не может предоставить нам полноты истины.

Более того, когда ученые окончательно убедились в том, что неопределенные высказывания существуют, то специалисты-математики решили узнать, а какова их доля во множестве всех высказываний? Результат исследования оказался шокирующим для издавших виды ученых. Выяснилось, что **абсолютное большинство (около 100 %) всех высказываний является неопределенным**. То есть проблем, поддающихся решению, в любом языке во много раз меньше, чем не поддающихся.

Иначе говоря, почти все вопросы, которые можно поставить на этом логико-математическом языке, в нем в принципе неразрешимы. Чтобы получить ответ на вопрос, нужно выйти за пределы этой системы в более широкую математическую систему (метаматематику). А для получения ответа на вопрос в этой системе надо снова выйти за ее пределы, в еще более широкую систему (новую метаматематику). И так до бесконечности. До бесконечности отодвигается, «убегает», отдалается от науки полнота ответа на вопрос, полнота достижения истины. Следовательно, одной только логикой, только рациональным умом познать можно лишь ничтожную долю истины. Возможности науки в познании материального мира оказались весьма ограниченными.

Наука в принципе не может познать до конца даже материальный мир. Как отмечает член-корреспондент РАН А.А.Старобинский, «развитие квантовой физики и теории релятивистской гравитации привело к открытию принципиальных внутренних ограничений в физике микро- и макромира; наука оказалась вовсе не всемогущей (даже в сфере мысленных экспериментов)».

По теореме Геделя (1931 г.), в рамках каждой данной теории не может быть получена полная истина: для этого надо выйти за пределы данной теории. То есть полная истина наукой непостижима, считает доктор физико-математических наук, профессор Г. Калябин [101:14, 15]. Более того, как следует из теоремы Геделя о внутренней ограниченности науки и научных теорий, «без внутренне присущих разуму интуиций актуальной бесконечности (а такие идеи могут иметь только

Божественное происхождение) невозможно построение сколько-нибудь сложных теорий, позволяющих описать хотя бы «элементарную» арифметику» [250:203].

Таким образом, **наука подошла к необходимости веры**. Но остановилась перед ней, так как вера — это религиозный, а не научный способ познания истины.

Не научный — не значит неверный. Не научный способ здесь означает «находящийся за пределами компетенции науки», то есть в области духовного, а не материального познания.

Если вера воспринимает всю полноту реальности, в том числе и материальную ее область, то, по мнению христиан, научное познание дает лишь частичную, «раздробленную» истину.

Для теории познания (гносеологии) не меньшее значение, чем объект и инструменты познания, как мы уже говорили, имеет состояние и способности познающего субъекта, то есть человека.

С точки зрения христианства, религиозное познание — познание не только разумом, но всей (очищенной от греха) душой. Познание верой дает цельное, полное познание Истины, **то есть Первопричины всего сущего — Бога**.

Правильный вопрос об Истине — «Кто?», а не «Что?». В соответствии с христианским представлением Истина — это Бог, Слово Божие, Его Откровение. И, следовательно, христиане, не отрицая относительной ценности предметных научных знаний, **в познании Первооснов мира** отдают предпочтение не сомнительным доводам относительных научных знаний, а вере в Бога и **Божественное Откровение (Священное Писание и Священное Предание)**, то есть знаниям, **непосредственно сообщенным от Бога** избранным Божиим людям: **пророкам и апостолам**, для дальнейшей передачи их всему человечеству. Однако воспринять эти знания, эту воистину сверхценную информацию в ее полноте без веры невозможно.

Вера, охватывая полноту человеческой личности, подготавливает человека к восприятию полноты Истины.

Наука XX в. в этом вопросе близко подошла к открытию славянофилов (XIX в.). Одним из основных пунктов философии славянофилов как раз и была критика рационализма, этого досадного заблуждения, пришедшего к нам с Запада. Кредо славянофилов по данному вопросу четко выразил Иван Киреевский (1806 — 1856). Он писал, что необходимое условие подлинного познания состоит в том, чтобы собрать все силы души в одну силу; отыскать то внутреннее сосредоточение бытия, где разум и воля, чувства и совесть, прекрасное и истинное, удивительное и желаемое, справедливое и милосердное и весь объем ума сливаются в одно живое единство и таким образом восстанавливается личность человека в ее первозаданной неделимости.

Иначе говоря, до своего падения человек познавал мир целостно, всем своим существом, всеми составными частями своего «я», своей личности в их единстве. Среди всех этих «частей» личности разум, чистый рассудок занимал тогда (до падения) и должен занимать всегда весьма скромное место, иметь маленький удельный вес. У нас же значение рационального ума непомерно раздуто за счет «сжатия», уменьшения роли в познании всех остальных «частей» личности. Только в XX веке наука убедилась в правоте славянофилов, почерпнувших свои знания о роли и месте рассудка в познании Истины у святых отцов, которые, в свою очередь, постигали все это из Библии и Предания, из Откровения Божиего.

Теперь понятно, почему язык человеческий, язык науки, логики, рациональный ум непригодны для обсуждения богословских, духовных вопросов. Ведь Бог есть Истина, вся Истина, нераздельная Истина. И она, как мы теперь знаем, научному языку недоступна.

Даже весьма «продвинутой» современной наука имеет дело только с предметами и явлениями материального мира, не располагая никакими средствами, адекватными миру духовному. Поэтому все проявления духовного мира воспринимаются ею как сверхъестественные, превышающие статус научно познаваемых.

Идол, в который возрожденческо-протестантская ци-

визация превратила человеческий разум, через 500 лет был низвергнут наукой XX века. Таким образом, наука XX века неожиданно для самой себя теоретически обосновала тезис о принципиальной ограниченности своих познавательных возможностей.

В-третьих, выяснилось, что не только в теории, но и на практике современная наука не может дать объяснения многим важнейшим явлениям даже материального мира. Поэтому начиная с XX века наука стала сознательно отказываться от рациональных (классических) представлений и выдвигать поистине безумные (с точки зрения человеческого разума и логики) научные теории.

Так, вплоть до начала XX века люди считали, что время течет постоянно, неизменно. В XX веке, в связи с появлением теории относительности, выяснилось, что течение времени в огромной степени зависит от скорости движения объекта: с увеличением скорости его движения время в нем замедляется. В случае достижения скорости движения, равной скорости света (300 тыс. км в секунду), на этом объекте время остановилось бы! То есть время даже может не существовать?

В квантовой механике встречаемся с еще более абсурдными, прямо-таки безумными теориями. Например, с такими ее положениями: частица, движущаяся по законам механики, не движется при этом ни по какой траектории! Как видим, «очень разумное, логичное, рациональное» положение. Разъясняя эту «безумную» теорию, ученые говорят, что в квантовой механике нет понятия «частица» или «волна», а есть «волна-частица». Да, «частицы» возникают и исчезают, меняя свое местонахождение. Но, с точки зрения квантовой механики, если частица была в одной точке, а появилась в другой, то это вовсе не означает, что она прошла по какой-то траектории — прямо, криво или вокруг. Ни по какой траектории она не двигалась. А как же она оказалась в другом месте?

Знаменитый американский физик и математик Р. Фейнман так отвечал на этот вопрос: «И не вздумайте спрашивать у природы, почему так происходит» (так как никогда не получи-

те на это ответ). Ученый просто требует принять на веру то, что частица движется (исчезает и появляется) без траектории.

Мы привыкли как к нормальному явлению, что видимые объекты, например планеты, движутся по определенной траектории. Это — в макромире. А в микромире? Здесь микрочастицы — не частицы, а волны-частицы. И поэтому нет у них траектории движения.

Профессор Московской Духовной академии А. И. Осипов отмечает, что есть еще более безумные, нелогичные, абсурдные, с точки зрения здравого рассудка, теории. Так, по локальной теории квантовой механики, в субатомной области время течет вспять, наоборот, в обратном порядке: условно говоря, сначала к ногам охотника падает мертвая утка, потом охотник стреляет, а затем вскидывает ружье для выстрела. Как это можно понять?

Подобные идеи высказывал выдающийся физик XX века Нильс Бор, который считал, что каждая **современная теория должна быть достаточно безумной, чтобы оказаться верной.**

Однако впервые подобные мысли прозвучали за 1700 лет до Нильса Бора, у знаменитого карфагенского христианского мыслителя Квинта Септимия Флоренса Тертуллиана: «Верую, потому что это безумно!» А еще раньше сходные мысли высказал апостол Павел в своем Первом послании к Коринфянам: «Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом...» (1 Кор. 3:18 — 19). И далее: «Мы безумны Христа ради...» (1 Кор. 4:10). Таким образом, религия призывает людей к «безумной» (не искаженной человеческими рассуждениями, логикой, рационализмом) вере: там, где ум не действует, требуется вера. Почти 20 веков потешались над этой идеей атеисты. Однако в XX веке, как мы уже убедились, к истинности такого подхода подошла и наука.

В-четвертых, ограниченными являются познавательные возможности всех органов чувств человека. Современной науке известно четыре типа взаимодействий в природе: сильное (внутриядерное), слабое (химические реакции атомов и мо-

лекул), электромагнитное и гравитационное. Но человек более или менее овладел лишь электромагнитным и слабым взаимодействиями.

Свет (электромагнитные волны) является основным источником нашей информации при восприятии мира глазом. Однако человек воспринимает не сами предметы, а лишь электромагнитные волны, которые они отражают.

Следовательно, предметы, как мы их видим, это во многом иллюзия, заблуждение, потому что мы осознанно воспринимаем мир лишь через одно из четырех видов взаимодействий — электромагнитное, и лишь ту небольшую часть электромагнитных волн, на которую настроено наше зрение, то есть приблизительно 5 % шкалы электромагнитных колебаний. Эта узкая полоса и есть видимый для нас спектр электромагнитных излучений. А большая его часть (95 %) находится вне восприятия нашим зрением. Вне нашего восприятия находится, например, инфракрасное излучение — 50 % излучения Солнца лежит именно в этой области. Мы не воспринимаем и ультрафиолетовых лучей. Для нас нет электромагнитных полей.

Кроме зрения, у человека есть слух. Однако мы не воспринимаем всего спектра звуков. Человек слышит звуковые колебания лишь в пределах примерно от 16 Гц до 20 кГц. А до и после — совсем иной звуковой мир, который мы, люди, не слышим. Так, мы не слышим ультразвук. А некоторые животные, насекомые и рыбы слышат его.

Мы не говорим уже о сложном и объемном мире запахов или о других способах восприятия мира, о которых, возможно, даже не догадываемся. Например, наша форма жизни базируется на «молекулярном уровне» и, следовательно, имеет свои, присущие ей законы. А если представить себе форму жизни, основанную на уровне элементарных частиц? Здесь уже будут совсем иные, присущие ей законы.

Не воспринимаем мы нашими глазами и мир микробов и бактерий — но он есть. Мы не можем даже вообразить, как выглядит окружающий мир в ультрафиолетовой части спек-

тра, или как можно ощутить направление геомагнитного поля, или как «чувствовать» фазы Луны.

Человек воспринимает действительность главным образом посредством зрения, в то время как другие существа — в основном через запах и звуки. Например, дельфин по звуку различает на расстоянии даже материал, из которого сделаны одинаковые по размеру шарики (из металла или дерева, пластмассы и т. д.). То есть дельфин воспринимает не только поверхность предметов, но и «чувствует» их внутреннюю структуру и материал.

Если бы человек воспринимал мир столь широким спектром ощущений, то весь строй нашего мышления и сама цивилизация пошли бы, наверное, по иному руслу. Существа, воспринимающие мир иначе, чем мы, живут как бы в ином измерении.

Так, своим обычным зрением мы видим, например, красивую женщину. А если взглянуть на тот же «объект» в свете рентгеновского излучения? Красота ее исчезает, уступая место скелету...

Таким образом, человеческие каналы восприятия: зрение, слух, обоняние, осязание и вкус немногочисленны, не всеобъемлющи и воспринимают информацию о мире лишь в какой-то узкой части спектра. Поэтому полного, истинного познания мира человеческие органы чувств в принципе дать нам не могут.

В-пятых, существует целый класс явлений, которые вообще недоступны пяти известным органам чувств. Это явления духовного мира.

В связи с этим мы вправе задать себе вопрос: есть ли существо, которое видит, слышит, осязает всем спектром восприятия всё вокруг и везде?

Ответ на этот вопрос может быть только один.

Это существо — Бог. Причем Он «видит» не только всем тварным спектром восприятия, но — и это главное — вне всякого тварного спектра: своею благодатью, то есть тем, что вне всякого времени и пространства. Истинное восприятие мира

может быть только у Бога, а не у человека (тварными, ограниченными органами чувств).

И лишь святые люди воспринимают мир не так, как мы (человеческими органами чувств), но иначе, чем мы, — благодатью Святого Духа, дарованной им от Бога. Потому и живут они иначе, чем мы, — святым, а не грешным образом жизни, то есть как бы в ином измерении, в ином, Божественном мире.

Итак, имеется восприятие мира человеческое, а именно: художественное (чувственное, художественными образами) и научное (мыслью, понятиями, логикой). А есть восприятие выше человеческого — божественное, то есть благодатью Святого Духа. Только святые могут познать созерцанием «первозданную тварь непосредственно от Господа. Святой созерцает... откровение. Совсем не так строится наша речь на эту тему. Мы не видим, а рассуждаем. Но что такое рассуждение по сравнению с созерцанием?» [229:44].

Именно святые, в течение своей земной жизни, личным духовным опытом многократно показали, что духовный мир своими сущностями непосредственно участвует в жизни материального мира, влияет на наши поступки, на предметы и природные явления, являет себя в своей конкретности, то есть духами добра или зла, ангелами или бесами (уникальной информацией об этом полны жития святых).

Святые видят то, что невозможно рассказать человеческим языком. Истина эта, строго говоря, заузна, то есть выше рассудочного уровня. При переводе видения на земной язык получается не всегда одинаково даже у святых отцов [229:44], потому что Божественное (то, что вне всякого времени и пространства) нельзя точно выразить никакими человеческими понятиями или категориями (тем, что во времени и пространстве). Святитель Григорий Синаит и другие святые отцы высочайшей духовной жизнью постигали первозданный мир, будучи в состоянии Божественного созерцания, которое находится за пределами естественного знания [205:48].

Преподобный отец Исаак Сирий так описывает различие между естественным, научным знанием (ведением) и ве-

рой, приводящей к созерцанию благодатью: «Ведение есть предел естества... А вера совершает шествие свое выше естества» [205: 49]. Следовательно, любая научная теория не может претендовать на объяснение божественных действий.

Итак, христиане полагают, что наука должна поверяться Библией, а не наоборот. Должно быть «...признание за Священным Писанием безоговорочного приоритета, поскольку оно является Божественным Откровением. Богом откровенное (т.е. сообщенное. — *Ред.*) знание выше естественного» [257: 23]. Следовательно, «...должна измениться система ценностей: не религию следует рассматривать с точки зрения науки, но науку — с точки зрения религии» [257:24]. В основу наших знаний о мире всегда следует брать не «общечеловеческие», а христианско-православные, то есть Божии ценности — ценности жизни вечной, а не временной, земной человеческой или общечеловеческой [18: 90].

Таким образом, в силу ограниченности познавательных возможностей человека, Библия не может доверяться человеческому (научному) восприятию мира.

В-шестых, принцип неопределенности Гейзенберга разрушил убеждение в том, что человек в состоянии решить все материальные проблемы и изучить все до мельчайших деталей [259:29]. В соответствии с этим принципом оказалось невозможным точно измерить одновременно координаты элементарной частицы и скорость ее движения.

В-седьмых, наука изучает не весь материальный мир, а только часть его. Так, академик А. А. Старобинский пишет, что «не следует забывать ту простую истину, что наука берет-ся объяснять не все существующие явления, а только их часть (хотя и громадную часть). Это главным образом повторяющиеся, или, как их называют, закономерные, явления» [259:10], наблюдаемые, воспроизводимые опытом.

Дело в том, что наука изучает противоестественные законы, то есть законы падшего, материального мира, мира, искаженного грехом и временного. Она не изучает истинные, естественные (не искаженные грехом) законы Божественного, Вечного мира, так как они проявляются в нашем, матери-

альном мире по Божией благодати — единично, однократно (а не многократно), чудесно (в виде чудес). Науке же необходима воспроизводимость, многократность действия. «Чудесное исцеление или воскрешение человека — исследовать невозможно. Здесь необходима вера. И чудо рационально отрицается» [59:40].

Наука изучает не весь материальный мир и потому, что она познает в основном его настоящее, так как напрямую не может изучать ни отдаленное прошлое, ни далекое будущее материального мира. Чем дальше от настоящего времени в прошлое или будущее пытается заглянуть наука, тем меньше становятся ее познавательные возможности. Для науки в принципе невозможно воспроизвести события отдаленного прошлого (например, возникновение земли) и наблюдать их непосредственно. Она не имеет возможности напрямую изучать и будущее.

В силу отмеченных ограничений наука не может претендовать не только на абсолютную истину, но и на всю полноту относительной истины. Как говорил академик Наан, наука, все наши знания — это маленький островок (знаний. — *О.З.*) в океане невежества. И чем больше мы узнаем, тем больше понимаем, что ничего не знаем.

Следовательно, наука никогда не сможет достичь всей полноты даже относительного знания — знания о материальном мире. В то же время религии известно и то, что было в прошлом (вплоть до сотворения материального мира), и то, что произойдет в будущем — вплоть до Страшного Суда, гибели материального мира и создания нового неба и новой земли. И, в отличие от науки, религия, верующие могут проверить отдаленное прошлое и будущее материального мира. Более того, каждый верующий, достигнув созерцания чистым (от страстей, грехов) сердцем, может проверить, увидеть и события Божественного мира.

Наконец необходимо отметить и тот факт, что наука изучает только механизм, поверхностную, внешнюю сторону явлений материального мира. Но она, в отличие от религии, не изучает их сущность, причины и смысл.

В-восьмых, постижение даже относительной истины дается науке далеко не так просто.

Дело в том, что часто даже огромное количество фактов и экспериментов, соответствующих какой-либо гипотезе, еще не может служить доказательством ее истинности. Чтобы гипотеза стала истинной, нужно доказать, что она является **единственно** возможным объяснением всего множества полученных данных и фактов. А это, как правило, — очень сложная задача. Ведь тот факт, что модель (гипотеза) работает хорошо, сам по себе не означает, что **реальность соответствует** ей, то есть сконструирована так же, как эта модель. Подтверждения гипотезы, получаемые при экспериментах, часто еще ничего не говорят о ее истинности, так как одинаковые следствия могут вытекать из совершенно разных (в том числе и ложных) посылок. Из ложных посылок могут вытекать истинные утверждения — таковы законы формальной логики. Приведем здесь два примера из книги «Божественное откровение и современная наука» (М., 2005. С. 6-9).

Первый пример — чисто логический. Допустим, что истинным является заведомо ложное утверждение: «-1» есть число положительное ($-1 > 0$). В соответствии с законами математики умножим обе части этого неравенства на «положительное» число «-1» и получим верное утверждение: « $1 > 0$ ». Таким образом, подтверждению подлежат не только истинные, но и заведомо ложные гипотезы.

Второй пример — из истории физики. Одной из первых теорий света была теория, доказывающая его корпускулярную природу. Эта теория имела огромное количество экспериментальных подтверждений и очень полезных практических выходов. Однако с открытием явлений дифракции и интерференции оказалось, что свет — это не потоки летящих шариков, частиц, а что-то другое. Корпускулярная теория света оказалась ложной. Заметим в связи с этим, что и из корпускулярной модели света, и из того, что он является на самом деле, вытекает **одинаковый** набор логических следствий для огромного набора экспериментальных ситуаций.

Таким образом, объяснить любой набор (даже сколь угодно большой) экспериментальных фактов и наблюдений — это еще не означает доказать правоту, истинность своего объяснения. Однако во многих научных исследованиях это не учитывается. Поэтому часто объяснения могут становиться «доказательствами», а предположения — истиной в конечной инстанции. Признание собственных предположений за истину, при отсутствии достаточных оснований для этого, воспрещается и Св. Писанием, и святоотеческим учением. «Надейся на Господа всем сердцем твоим и не полагайся на разум твой» (Притч. 3:5). Преп. авва Доротея призывал не верить своим мнениям. «Где нет свидетельства от Духа (от Бога. — О.З.), там нет доказательства истины», — писал Св. Игнатий Брянчанинов (там же, с. 7).

Даже общественная практика есть вещь субъективная и поэтому не может быть критерием истины. Еще недавно в нашем Отечестве существовала практика классовой борьбы. Именно вследствие невыгодности, с точки зрения этой практики (несовместимости с диалектическим материализмом и т.п.), генетика, кибернетика и квантовая механика были записаны в «публичные девки буржуазии».

Таким образом, факты научные могут быть истинными, а их толкование (научные гипотезы и теории) — ложными. «Даже формально совершенная теория, обладающая удивительными прогнозными свойствами, может потерпеть фиаско при попытке трактовать ее как непосредственное изображение реальности.

Пример — волновая механика Шредингера. Она элегантна, внутренне согласованна, «удобна в обращении» и очень успешна. В основе ее лежит предположение, что элементарные частицы являются волнами. Однако Бор и ученые его школы, проанализировав широкий круг явлений, установили, что эта интерпретация противоречит ряду важных фактов... А взять лучшие теории современной физики — общую теорию относительности в ее современном виде и общую квантовую механику. Несмотря на все усилия, сегодня невоз-

можно создать согласованную картину, удовлетворяющую им обоим — предположения одной теории прямо противоречат предположениям другой. Можем ли мы после этого считать, что каждая из них дает нам описание реальности?..» (там же, с. 9). Можно лишь утверждать, что они являются полезными модельными приближениями, предположениями, но мы не имеем никакого представления, на что похожа реальность, которую они аппроксимируют.

Так происходит, в частности, потому, что в науке приближения используются на каждом шагу для облегчения расчетов внутри определенного диапазона параметров. Поэтому в других диапазонах параметров используют другие приближения. При этом свойства и основания этих приближений часто отличаются от свойств и оснований теорий, из которых аппроксимации выросли. Поэтому, если теория, как предполагается, соответствует реальности, то приближения не могут соответствовать ей в том же смысле этого слова.

С другой стороны, такие теории часто строятся как шаги на пути все более удовлетворительного описания пока неизвестной картины мира. Они могут работать вполне успешно, но никто не может с уверенностью трактовать их как непосредственное изображение реальности. Научные **факты** отражают реальность, какие-либо ее стороны. А научные **теории** (толкование фактов учеными) часто не могут непосредственно изображать реальность.

Физик А. Беляков, известный исследователь Плащаницы, пишет, что напрасно мы думаем, будто наша наука глубоко изучила материальный мир. Например, до сих пор никто не знает, что такое электрон (раньше говорили, что он неисчерпаем). Теперь утверждают, что электрон мерцает, исчезая неизвестно куда и появляясь неизвестно откуда, то есть движется по траектории, которой нет. Подобным образом ученые не могут объяснить другие явления: что такое энергия, пространство, время и так далее.

Таким образом, наука не в состоянии полностью познать даже материальный мир.

2. НАУКА НЕ МОЖЕТ ПОЗНАВАТЬ ДУХОВНЫЙ И ТЕМ БОЛЕЕ БОЖЕСТВЕННЫЙ МИР — БОГА, АБСОЛЮТНУЮ ИСТИНУ

Однако без духовного мира картина мироздания является не полной, не всеобъемлющей.

Если Божественный мир, все его законы и знания о них вечны, неизменны, абсолютны, то материальный (падший) мир, все знания о его законах — преходящи, изменчивы, не полны, относительны. Поэтому «мудрость мира сего есть безумие пред Богом» (1Кор.3:19). Святитель Игнатий Брянчанинов писал: «Ученость не есть собственно мудрость, а только мнение мудрости. Познание Истины... которая неприступна для падшего разума человеческого, — заменяется в учености гаданиями, предположениями. Мудрость этого мира, в котором почетное место занимают многие язычники и безбожники, прямо противоположна, по самым началам своим, мудрости духовной, божественной. Нельзя быть последователем той и другой вместе; одной непременно должно отречься» [199:75]. То есть наука не обладает абсолютным знанием и никогда им обладать не будет: раз нельзя все познать до конца, значит, абсолютного знания не будет никогда. Абсолютным знанием Божественного, духовного и материального миров обладает только религия.

Наука в принципе не может ответить на целый ряд вопросов: как и когда появился мир? Как возникла жизнь? Как произошли Рождество, Преображение, Воскресение, Вознесение Иисуса Христа? Эти и другие вопросы лежат целиком в области Божественной тайны, за пределами возможностей человеческого разума.

Например, что может сказать наука о факте нетленности святых мощей?

В нашем мире все материальное разрушается, подвержено смерти, тлению. Все, кроме святых нетленных мощей. Они «...не только сами не тлеют в земле, но и с ними нередко не тлеют и их покровы, одежды, самые гробы, вмещающие их, — вещи, очевидно, подлежащие тлению... Эти самые останки являются не только сами видимо торжествующими над тле-

нием, но еще источают благодать для всех, к ним с верою приходящих...» [35:128].

Причину этого дивного явления — непосредственного действия силы Божией — наука объяснить не в состоянии: нельзя сверхъестественное объяснить естественным. «Промыслу Божию угодно было засвидетельствовать истинность православной веры обилием святых мощей и в пределах Русской Церкви. У нас есть мощи русских святых, и притом нетленные и чудотворные, святителей киевских, новгородских, московских, ростовских; преподобных (особенно в Киеве); мучеников (Димитрия-царевича); столпников (Никиты Переяславского); затворников (в Киеве); Христа ради юродивых (Исидора Ростовского) и других. Если Господь тело святого, естественно долженствующее сгнить и истлеть, сохраняет целые века неповрежденным, то Он может и истлевшее тело опять восстановить к жизни и нетлению. Для всемогущества Божия то и другое возможно и одинаково легко...

Есть свойство, резко отличающее тела святых от тел обыкновенных смертных; это свойство — чудодейственность. Но не все чудеса от святых мощей совершаются для исцеления телесных недугов и болезней. Совершались и совершаются чудеса с целью вразумления маловерующих и вольномыслящих. Напомним, что нетление святых мощей есть чудо, видимое только в христианском мире» [35:129, 130, 132 — 133].

Или другой пример. Наука не предназначена для изучения нематериальных субстанций. Поэтому она не оперирует категориями и энергиями нематериальными (нетварными, божественными). Наука лишь констатирует некоторые отличия божественной энергии от энергий материального мира — электромагнитной и других видов.

Так, нетварная, нематериальная энергия («огонь») не излучается, то есть не распространяется со скоростью света (не двигается), а стоит на одном месте. Например, огненный столп (в котором Бог явился древним евреям, выводя их из египетского плена) не расходился, не излучался во все стороны; огонь «стоял» внутри тернового куста перед Моисеем...

Эта энергия, видимо, подобна той, что сходит ежегодно на Гроб Господень под православную Пасху.

Божественные энергии в православной догматике считаются нематериальными, нетварными — это прямые действия Божества в нашем тварном мире. Нематериальные, нетварные энергии — это богословские категории, которыми наука не оперирует, потому что она не предназначена для изучения нематериальных субстанций.

Из всего сказанного вытекает: наука в принципе не может и не должна познавать и изучать духовный мир. Почему?

Выдающийся ученый-хирург XX века святитель Лука (Войно-Ясенецкий) так излагает этот вопрос: «Духовный мир не может быть исследован научными методами, которыми мы исследуем природу материальную. Эти методы совершенно не годны для исследования мира духовного... Мы обладаем не только пятью чувствами. Есть у нас способности и восприятия высшего порядка, неизвестные физиологам... Дух есть сущность человека... У людей... есть способность познания иная, чем познание пятью органами чувств. Чем выше духовность человека, тем ярче выражена эта способность... Она представляется с необыкновенной силой в... пророчествах, предвидениях, в... таинственном шестом чувстве» [35:110, 183,181].

Святитель Лука полагает, что такое познание — познание духом, происходит не умом, а сердцем. «Ибо есть два способа познания: тот, который Геккель применял в науке, есть способ познания умом природы материальной; но есть и другой способ, которого не хочет знать наука, который стоит неизмеримо выше познания умом; есть другое познание, познание сердцем.

Сердце наше — не только центральный орган кровообращения, оно орган высшего познания, того познания, которое открывает нам мир духовный, того познания, которое дает способность входить в общение с Богом, с Высшим миром. Вот только в этом наше расхождение с наукой. Отдавая должное великим достижениям науки, нисколько не пытаюсь оспаривать их, не пытаюсь ставить границы научному познанию,

мы только говорим: «Мир духовный исследовать вы не можете. А мы можем, мы его познаем, исследуем нашим сердцем» [35:110 — 111], очищенным от грехов.

Таким образом, на вопрос, откуда мы знаем о мире духовном, святитель Лука отвечает так: «Сердце наше сказало нам это» [35:110]. Он пишет: «Как это ни сомнительно для неверующих, мы утверждаем, что сердце может воспринимать вполне определенные внушения, прямо-таки глаголы Божии... И я... не раз испытывал это с огромной силой и глубоким душевным волнением. Читая или слушая слова Священного Писания, я вдруг получал потрясающее ощущение, что это слова Божии, обращенные непосредственно ко мне. Они звучали для меня, как гром, точно молния пронизывали мой мозг и сердце. Отдельные фразы совершенно неожиданно точно вырывались для меня из контекста Писания, озарялись ярким ослепительным светом и неизгладимо отпечатывались в моем сознании. И всегда эти молниеносные фразы, Божьи глаголы были важнейшими для меня в тот момент внушениями, наставлениями или пророчествами, неизменно сбывавшимися впоследствии. Их сила бывала иногда колоссальна, потрясающая, несравнима с силой каких бы то ни было обычных психологических воздействий» [35:114].

При этом важно помнить, что истинное и безопасное познание сердцем Бога, Духа Святого возможно только для святых людей, и случается это очень редко. Грешные же люди имеют сердце, не очищенное от страстей (грехов), и поэтому, пытаясь проникнуть в духовный мир, нередко вступают в общение с духами грешными, духами зла — бесами. Это очень опасно, ибо влечет за собой отрицательные духовные и психические последствия для них.

В соответствии с Библией, не ум, а сердце является источником мыслей и желаний. «Сердце предназначено не только для чувствования, но и для общения с Богом. Священное Писание свидетельствует, что оно есть и орган желания, источник воли, добрых и злых намерений» [35:178]. К этому же выводу подходит и современная наука.

Святитель Лука пишет: «Мозг — не что иное, как нечто

вроде телефонной станции: его роль сводится к выдаче сообщения или выяснению его. Он ничего не прибавляет к тому, что получает. Мозг не орган мысли, чувства, сознания, он приковывает сознание, чувство, мысль к действительной жизни, заставляет их прислушиваться к действительным нуждам и делает их способными к полезному действию» [35:184].

Сходную позицию занимает, например, нобелевский лауреат (1963 г.) по физиологии и медицине Джон Кэрью Эклс, работавший с Карлом Поппером — одним из видных философов XX века. Профессор Эклс доказывает, что мозг человека «не производит» мысли, а лишь воспринимает их извне. Академик Н. П. Бехтерева считает, что мозг человека производит лишь простейшие мысли, но не рождает теории, гипотезы, открытия [35:184 — 185]. Современный ученый-хирург В. А. Глушечков полагает, что каждая возникшая в сознании мысль проходит сквозь призму собственного индивидуального личного комплекса конкретной информации, накопленной человеком в течение всей его жизни и принимает особую индивидуальную окраску. Именно эта окраска и создает иллюзию, будто все мысли и чувства человек создает сам [35:180].

К сожалению, люди науки часто пытаются навязать миру свои ограниченные представления и свой безудержный оптимизм.

Если многие наши привычные для макромира представления часто абсолютно неприменимы в области микромира, то почему же мы хотим разумом, логически, наукой познать принципиально иную, нематериальную, духовную реальность? Зачем мы ставим непосильную для человеческого разума задачу?

Симеон Новый Богослов за 1000 лет до Гейзенберга, Н. Бора и других выдающихся ученых XX века, подойдя к границе познания, отмечал, что он оплакивает род человеческий, так как в поисках необычайных доказательств люди приводят человеческие понятия и слова и думают, что изображают Божественное естество, то естество, которое никто ни из ангелов, ни из людей не мог ни увидеть, ни назвать.

Профессор А. И. Осипов полагает, что идея здесь та же,

что и в науке XX века. Только Симеон Новый Богослов говорит о Боге применительно к духовному миру, а ученые — о материальном мире. Убедившись в беспомощности рационального познания, религия гораздо раньше, чем наука, призывала людей к «безумной», нерассуждающей вере — там, где не действует ум, где он бессилён, требуется вера.

Мысль потрясающая. В XX в. она была признана правильной и в сфере науки. Верую, потому что это абсурдно, то есть потому, что, с точки зрения логики, привычного нам рационального мышления, это непонятно. Поэтому нам остается принимать факт на веру. Например, верить, что время течет вспять. Что частица переходит из одной точки в другую вне всякой траектории. Это разве не абсурд? Но это же научный факт! Как его понять? Его не понять. Что же нам делать? Верить, что это так. Другого не дано.

После таких безумных научных теорий уже не кажется столь безумной высказанная тысячи лет назад христианская мысль о том, что в Божественном мире нет ни времени, ни пространства; что ангелы находятся в мире не нашем, мире ином, нематериальном, то есть в ином времени и пространстве. В соответствии с православным знанием соединение с Богом — это освобождение от тленности и выход в иной мир, за пределы видимого, материального мира.

Религиозная сфера постигается не рассудком, не логикой, ни тем более экспериментом. Там — другая реальность, другая логика, другие законы. Поэтому апостол Павел сказал: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2:9).

Духовная реальность является первичной, то есть самой простой, самой элементарной. Она не сложена из более простых реальностей. Следовательно, она не имеет аналогий. Ум человеческий познает сложное через простое, через сравнение, через сведение, «разложение» сложного на простое. Но самое простое — Любовь, Святость, Истину, Бога — ни с чем сравнить нельзя, нельзя «разложить» на более простое. Поэтому они, как и вся духовная область, непознаваемы (рацио-

нальным умом), недоказуемы (логикой), необъяснимы (разумом), непередаваемы (словами).

В данной связи представляют несомненный интерес ответы афонского старца Паисия на вопросы о роли здравого смысла (рационализма) в духовной жизни.

«— Геронда, какое место в духовной жизни занимает здравый смысл?

— Какой здравый смысл? Мирской? Такой здравый смысл не занимает в жизни духовной никакого места ...

(Говоря о «здравом смысле» и порицая его, старец Паисий имеет в виду не то благодатное дарование, которым Бог почтил человека, но рационализм, или, как выражается сам Старец, «нездравый смысл», то есть смысл, лишенный веры в Бога, не принимающий Божественного Промысла и исключаяющий возможность чуда. — *Ред.*)

...В духовной жизни через окно к тебе входят Ангелы и Святые, ты видишь их, беседуешь с ними, потом они от тебя уходят. Если же ты захочешь исследовать такие события с помощью здравого смысла, то ничего не получится. К несчастью, в нашу эпоху умножившихся знаний доверие одному лишь здравому смыслу сдвинуло веру с ее оснований и наполнило души людей сомнениями и вопросительными знаками. А потому мы лишили себя и чудес — ведь чудо переживается опытом, а не изъясняется посредством здравого смысла. Наоборот, вера в Бога привлекает на землю божественную силу и опрокидывает все человеческие умозаключения. Вера совершает чудеса, воскрешает мертвых и оставляет науку стоять с разинутым от удивления ртом.

Если смотреть со стороны, все явления духовной жизни кажутся лишенными здравого смысла. Если человек не повергнет долу свое мирское мудрование, не станет человеком духовным, то познать кажущиеся странными, нелогичными Таинства Божии ему невозможно. Всякий, кто полагает, что может познать Божии Таинства с помощью внешних научных теорий, похож на того глупца, который хочет увидеть рай в телескоп.

Здравый смысл приносит много вреда, если кто-то хочет

исследовать с его помощью то, что относится к области Божественного, — таинства, чудеса. Католики со своим «здравым смыслом» дошли до того, что подвергли Божественное Причащение анализу в химической лаборатории, чтобы увидеть, действительно ли это Тело и Кровь Христовы, тогда как святые [одной лишь] верой часто видели... Плоть и Кровь. Скоро дойдут до того, что святых будут посылать на рентген, дабы убедиться в их святости! Католики отбросили от себя Святой Дух, заменили Его собственным здравым смыслом и доходят даже до белой магии...

— То есть, Геронда, человек предпочитает Богу логику, здравый смысл?

— Может быть, лучше сказать, не логику, а гордость? Ведь, в сущности, «здравый смысл», о котором мы сейчас говорим, есть на самом деле не здравый, а испорченный «смысл». Гордость — это испорченная логика, это «здравый смысл», в котором кроется эгоизм и свил свое гнездо враг — бес. Когда к нашим действиям примешивается «здравый смысл» подобного рода, мы даем Дьяволу права [над собой].

— Геронда, а если духовному человеку надо преодолеть какое-то искушение, то здравому смыслу все равно не должно быть места?

— В этом случае нужно сделать то, что возможно по-человечески, а то, что по-человечески сделать невозможно — оставить на Бога. Есть люди, которые все стремятся «пощупать» рассудком. Как те, которые хотят творить умную молитву головой. Чтобы сосредоточиться, они напрягают голову, и потом она начинает болеть. Если бы я подобным образом подходил к тем проблемам, с которыми мне ежедневно приходится сталкиваться, то разве я мог бы с ними справиться?... Перед каждым своим действием надо давать действовать Богу. Не надо делать что-то, не доверившись Богу, потому что в этом случае человек тревожится, утомляет свой рассудок и чувствует себя плохо душой...

Итак, ограниченность науки проявляется в ее неспособности познавать всю реальность, мир в целом. Она совершенно не изучает духовный, а тем более Божественный миры, то

есть первопричину материального мира и всех событий в нем. Наука способна познавать только временный, преходящий, падший, материальный мир, да и то не весь. Ей практически недоступно изучение отдаленного прошлого и будущего нашего мира, единичных (однократных, чудесных) явлений в нем, а также сущности, причин и смысла событий.

Наука изучает временный, преходящий, материальный мир. Но он и все в нем сгорит в огне. И ничего из него не войдет в мир вечный, в новое небо и новую землю. Знания о материальном мире, относительно верные лишь для него, совершенно бесполезны в мире горнем. Более того, знания о падшем материальном мире «загрязняют» душу человека своей относительностью (ограниченностью), а также поврежденностью грехами гордыни, неверия, тщеславия и др.

Однако науке о падшем мире присуща не только ограниченность ее познавательных возможностей, но и поврежденность грехом, которая, с библейской точки зрения, проявляется в следующем:

1) **В безбожности духа науки.** В результате неверия, безбожия, безрелигиозности разум человека отпадает от Бога, Его благодати. Происходит раскол разума и сердца, «выход разума из сердца». «Отколотый» от сердца безблагодатный разум (разум вне сердца) уже не способен познавать сверхреальность — духовный, а тем более, Божественный миры.

Отсюда — отрицание существования высшего, Божественного мира, Бога, абсолютной истины, вечности, первопричины всего материального мира и всех событий в нем.

В результате происходит подмена абсолютной истины, знаний о высшем, Божественном, вечном мире относительной истиной, знаниями о низшем, падшем, материальном мире: относительные научные знания о мире преходящем абсолютизируются, возводятся в ранг абсолютной истины;

2) **В грехе гордыни, претензии падшего разума на познание и духовного мира, лежащего вне пределов досягаемости для науки.** Даже если наука и не претендует на объяснение всей реальности, в том числе и духовной, то это пытается сделать за нее так называемое научное мировоззрение — безбожная

философия. Последняя претендует на познание сути, причин и смысла явлений всего мироздания и поэтому полагает, что нет необходимости в религии и религиозном объяснении реальности. Однако безбожной философией нельзя подменить религию.

Человек и весь материальный мир — падшие. Поэтому все человеческие учения, в том числе наука, а тем более научное мировоззрение, безбожная философия — продукты падшего человеческого разума, пытающегося познать мир. Любые человеческие учения не могут даже претендовать на изучение иного, не падшего, Божественного мира, Бога. И только религия, только связь с Богом, Его благодать даруют человеку истинные знания о всей реальности, и, прежде всего, о высшем мире. Вот почему безбожная наука, претендующая на объяснение непознаваемого для нее Божественного мира, становится научным мировоззрением, безбожной философией, фантазией, домыслом, гаданием на кофейной гуще;

3) **В попытках ученых, отказавшихся от Бога, познать духовный мир с помощью дьявола (оккультизм, тайные знания, запрещенные Богом для падшего человечества).** Оккультные знания не просто загрязняют душу, но демонизируют ее, делают человека бесноватым, лишают его спасения и жизни вечной в раю.

Таким образом, ограниченный характер познавательных возможностей науки усиливается ее безбожным духом, то есть поврежденностью падшего разума грехами неверия, гордыни и тщеславия — претензиями на познание всей реальности в целом.

Какие выводы следуют из факта ограниченности познавательных возможностей науки и поврежденности ее грехом безбожия? Отметим некоторые, наиболее важные из них, с православной точки зрения.

Человек пленяется грехом на всех уровнях своего бытия, в том числе и в сфере интеллектуальной. Увлечение наукой, познанием падшего мира (жажда знаний) сродни всякой страсти, греху. Поэтому **обуздание жадности познания есть добродетель**, такая же как сдерживание похотей плоти. В против-

ном случае наука превращается в научное мировоззрение, в претензию объяснить и духовный мир, и всю реальность. Не научные знания (о материальном мире) сами по себе порочны, но их фетишизация (возведение их в ранг абсолютной истины, мнение о всесиили человеческого разума, претензии на познание мира в целом) и богоборческий дух науки, ее безбожие. Наука (факты) и религия (вера) — не антагонистичны. Непримируемыми являются религия и атеистическое толкование фактов (так называемое **научное мировоззрение**, безбожная философия, богоборческие «научные» гипотезы и теории).

С библейской точки зрения, само по себе занятие наукой не обязательно порочно: Царство Божие достигается не внешним (научным), а внутренним (духовным) деланием. Человек может вести праведную и благочестивую (внутреннюю, духовную) жизнь и быть (внешне, научно) очень образованным или, наоборот, совершенно необразованным в научном плане: важно лишь, чтобы не произошло вытеснения и подмены его истинной веры в Бога (внутреннего, духовного делания) верой в лжеименный научный разум.

Здесь можно привести сравнение с другими искушениями рода человеческого. Не вино само по себе является грехом, но пьянство. Чревоугодие — страсть, но пища сама по себе не содержит ничего плохого. Блуд — грех, но нет ничего худого в деторождении, и «во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа» (1 Кор. 7:2). Так и в науке: не знания сами по себе порочны, но неправильное и невоздержанное к ним отношение, фетишизация их, возведение их в ранг абсолютной истины. И конечно, не сами предметы, подлежащие научному исследованию, являются богопротивными, бесовскими, а богоборческий дух науки [11:426, 427].

Во внешней мудрости, в науке, несомненно, есть и полезное, но много и опасного, как в меде, смешанном с отравой: надменность вместо смиренности, высокомерие; ложное мнение об уме, его всесиили; отрицание Бога или претензии на Его познание; басни о творении; помраченность (искаженность) мыслей и чувств, всей природы человеческой грехом и

т. д. [11:413]. «Венец зла, главнейший дьявольский грех — гордость — возникает от знания!» [47:16].

Научные знания, являясь плодом падшего разума, не очищают душу человека, а загрязняют ее относительностью знаний и грехами гордыни, тщеславия и т.п.: «Знание надмевает, а любовь назидает» (1 Кор. 8 :1).

Повторим еще раз: наука, конечно, относительно полезна для человека в этом временном, преходящем, материальном мире. Однако не всякое познание полезно и спасительно для души и жизни вечной. «Сам акт познания есть нечто большее, чем просто получение информации о познаваемом, поскольку предполагает проникновение познающего в познаваемое, восприятие его в себя, единение, общение с ним, сопровождаемое изменениями в личности познающего. И потому познающему отнюдь не безразлично, что ему познавать, ибо познаваемый объект всегда откладывает характер на познающем... Святые отцы еще говорят, что человек есть то, что он ест» (в духовном, конечно, смысле)» [11: 420].

Христиане полагают, что от познания высшего, истинного, святого, Божественного мира, Бога, Его Откровения душа наша, ее мысли и чувства освящаются, очищаются, обоживаются. А научными теориями, атеистическими знаниями о преходящем, падшем мире наша душа, мысли и чувства очерняются, помрачаются.

Омрачаются они и стремлением, вопреки воле Бога, овладеть тайнами бытия — оккультными, ложными знаниями падших ангелов, действующими на горделивый и тщеславный разум человека. Если разум пытается постичь (озарениями, видениями и т. п.) духовный мир, то человек впадает в «бесовскую прелесть» (прельщение). По словам святителя Игнатия Брянчанинова, прелесть — это ложь, принятая за правду. Лучшая защита от прелести — не принимать никаких «озарений», видений, «тонких снов» и т.п.

В соответствии с православным учением о духовной брани, духовной прелестью, (помраченностью ума грехом гордыни и тщеславия) пользуются падшие ангелы, бесы. Своими падшими мыслями и чувствами они воздействуют на разум

падшего человека, его мысли и чувства, возгревая в человеке еще большую гордыню. Поэтому свет человеческого ума, падших мыслей и чувств, на самом деле, есть свет падших духов. Это свет духов лжи и обмана, овладевших мыслями и чувствами человека и управляющих ими в ходе научного (логического) и чувственного познания материального мира. При этом человек не только не отличает своих мыслей и чувств от мыслей духов лжи и обмана, но и принимает их за свои.

Таким образом, христиане полагают, что не всякое знание спасительно, даже если оно касается духовного мира. Спасительны лишь те знания о духовном мире, которые высвечены Светом Истины, то есть те знания, которые содержатся в Библии и Священном Предании. Все другие, оккультные знания, добытые вопреки запрету Спасителя, являются ложными. Запретные знания демонизируют душу, ведут к ее вечной гибели и мукам в аду. Знания о духовном мире, полученные вопреки воле Бога, ложные, поскольку получены от духов лжи и их отца — дьявола. «Не случайно многие вещи Господь держит от нас сокрытыми, ибо не всякое познание полезно и спасительно для души» [11: 420].

В соответствии с Библией, ограниченность возможностей нашего познания определена Самим Богом для нашего же блага: нам нужны лишь те знания, которые полезны для спасения. «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает» — пишет святой апостол Павел (1 Кор. 10:23). Полнота знаний о всем сущем в нашем греховном состоянии чревата для нас гибелью. Не случайно Господь облек человека после его грехопадения в «одежды кожаные» (Быт. 3:21).

Относительное, научное знание может становиться препятствием к получению подлинной Истины. Причина этого, по учению святых отцов, заключена в том, что мысли (помыслы) — один из видов воздействия на нас обитателей невидимого мира (ангелов и бесов). В связи с этим ученым следует помнить апостольское предостережение: «не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире» (1 Ин. 4:1).

Наука более или менее достоверно изучает только материальный мир и только механизм явлений, но не их сущность, причины и смысл. Научная истина всегда ограничена, нецелостна, относительна, изменчива, искажена грехом гордыни и тщеславия и касается только низшего, падшего, но не высшего, божественного мира. По мнению христиан, к познанию этого мира, к абсолютной истине разум возводит только вера.

Получивший блестящее светское образование, святитель Игнатий Брянчанинов писал о науках и научном познании: «Я спрашивал у наук: Что вы даете в собственность человеку? Человек вечен, и собственность его должна быть вечна. Покажите мне эту вечную собственность, это богатство верное, которое я мог бы взять с собой за пределы гроба! Состояние, в которое приводится философией дух наш, есть состояние самообольщения, душепогибели.

Истинная философия совмещается в едином учении Христовом. Христос — Божия Премудрость. Кто ищет премудрости вне Христа, тот отрицается от Христа, отвергает премудрость, обретает и усваивает себе лжеимный разум, достояние духов отверженных. О географии, геодезии, о языкознании, о литературе, о прочих науках, о всех художествах и упоминать не стоит: все они для земли; потребность в них для человека оканчивается с окончанием земной жизни — большею частью гораздо ранее. Если все время земной жизни употребляю для снискания знаний, оканчивающихся с жизнью земною, что возьму с собою за пределы грубого вещества?.. Науки молчали.

Вера!.. Но где ты скрываешься, вера истинная и святая? Я не мог тебя признать в фанатизме, который не был запечатлен Евангельскою кротостью; он дышал разгорячением и превозношением! (ислам) Я не мог тебя признать в учении своевольном, отделяющимся от Церкви, составляющим свою новую систему, суетно и кичливо провозглашающем обретение новой, истинной веры христианской чрез осьмнадцать столетий по воплощении Бога Слова (протестантизм, баптизм и т.д.). Ах! В каком тяжком недоумении плавала душа моя!»

Далее святитель Игнатий Брянчанинов писал: «Чтение

Отцов с полною ясностью убедило меня, что спасение в недрах Российской Церкви, несомненно, чего лишены религии Западной Европы, как не сохранившие в целостности ни догматического, ни нравственного учения первенствующей Церкви Христовой.

Оно показало мне, что все земные занятия, наслаждения, почести, преимущества — пустые игрушки, которыми играют и в которые проигрывают блаженство вечности взрослые дети. Что значит пред Христом все земное? Пред Христом, Всемогущим Богом, Который дает Себя в имение, в вечный дар и собственность пылинке — человеку?.. Не стоит видимый мир, чтоб служить ему и им заниматься! Чем он награждает слуг своих? Сперва игрушками; потом гробом, тлением, темною неизвестностью будущности, рыданием ближних и вскоре забвением ими. Другие награды у слуг Христовых: они проводят здешнюю жизнь в изучении истины, в образовании себя ею. Претворенные ею, запечатлеваются Святым Духом, вступают в вечность, уже коротко ознакомленные с вечностью, приготовив себе блаженство в ней, извещенные в спасении.

Охладело сердце к миру, к его служениям, к его великому, к его сладостному! Я решился оставить мир, жизнь земную посвятить для познания Христа...», — такой вывод сделал выпускник Петербургского Инженерного училища. И уяснив скоротечную, временную пользу естественных наук, пошел в монастырь, в дальнейшем став святителем Игнатием.

§ 3. ПОЗНАНИЕ ВЕРОЙ

Далеко не все явления в мире можно и нужно рационально обосновывать. Так, если ты любишь человека, надо ли доказывать себе, что он хороший? Или нуждаются ли в каких-либо доказательствах постулаты и аксиомы? Тем более предмет веры, ее истины, духовная сфера, существование Бога не доказываются, а принимаются на веру или не принимаются. Предмет веры не доказывается, а «показывается», откры-

ваются человеку, который или принимает явления духовного мира, верит в них без всяких доказательств, или отвергает их без всяких доказательств.

Опыт показывает, что атеист не принимает никаких доводов о существовании Бога. Например, о существовании духовного мира, духов и Бога свидетельствовали миллионы монахов, святых людей, священников многих стран мира.

В России об этом свидетельствовали такие всемирно известные святые, как преподобный Сергей Радонежский, преподобный Серафим Саровский, советник царей митрополит Московский Филарет, ушедший на 30 лет в затвор, один из величайших людей своего времени епископ Феофан Затворник (Вышенский), выдающийся ученый-историк митрополит Макарий (Булгаков), митрополит Московский Платон, русский Златоуст архиепископ Херсонский Иннокентий, святой праведный Иоанн Кронштадтский, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев), старец о. Николай (Гурьянов), старец о. Иоанн (Крестьянкин), старец о. Кирилл (Павлов), известный праведник протоиерей Михаил (Труханов) и многие другие.

Но для атеиста это не является доказательством существования Бога. Атеист скажет, например, что не все ведь люди являются монахами и священниками, не все люди говорят, что Бог есть.

Однако в Бога верили не только монахи. Верующими были выдающиеся военные деятели: Александр Невский (перед смертью принявший монашество), Дмитрий Донской (испросивший благословения преподобного Сергия перед Куликовской битвой), Александр Суворов (просивший разрешения у императора Павла I на постриг в монахи), Федор Ушаков (причисленный Русской Православной Церковью к лику святых в 2004 г.), Павел Нахимов, Георгий Жуков.

Но атеист скажет: не все военные были верующими.

Верующие были не только среди военных. Ими являлись многие знаменитые русские люди: писатели Ф. М. Достоевский, Н. В. Гоголь (желавший стать монахом), А. С. Пушкин (глубоко покаявшийся перед своей смертью и простивший

даже своего личного врага и убийцу Дантеса); философы А.С. Хомяков, В.С. Соловьев, профессор Санкт-Петербургского университета Н. О. Лосский, С. Л. Франк, К. Леонтьев; отец Вл. Соловьева, историк С. М. Соловьев; профессор политической экономии, марксист, а потом священник С. Н. Булгаков; композиторы Римский-Корсаков, Балакирев, Рахманинов, Чайковский; художники братья Васнецовы, Серов, Иванов; артисты Давыдов, Варламов, Савина, Шаляпин.

От атеиста услышим, что были и неверующие писатели, философы, историки, композиторы, художники...

Среди величайших ученых-естествоиспытателей верующими были: физики Ньютон, Фарадей, Максвелл, Кельвин; химики Дальтон, Рамсей; биологи Рей, Линней, Мендель, Пастер, Вирхов; геологи Стено, Вудворд, Брюстер, Кювье; астрономы Коперник, Галилей, Кеплер; математики Паскаль, Эйлер; известные ученые XX в. Эйнштейн, Планк, Бор, Гейзенберг, Комптон, Бройль, Фейнман, Эддингтон, Павлов; архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий, доктор медицинских наук, профессор, лауреат Сталинской премии первой степени). Да и сегодня являются верующими академик Шафаревич, академик Фортов (вице-президент РАН), академик Осипов (президент РАН).

Атеист скажет, что есть немало и неверующих академиков.

Но в Бога веруют даже многие нобелевские лауреаты! Так, в конце XX века 53 крупнейших американских ученых, среди которых немало нобелевских лауреатов в области физики, химии, биологии, заявили: «Бог есть! Мы верим». Вот имена только некоторых из лауреатов Нобелевской премии: в области физики — Поликарп Куш, Макс Борн, Роберт Мимикан; в области химии — Карл Циглер; в области медицины — Вертер Форсман; в области физиологии — Джордж Билл [105:2; 106:6].

Атеист возразит, что многие лауреаты не веруют.

В 1995 г. премия Темплтона «За прогресс в укреплении религии», размером в миллион долларов, была присуждена австралийскому профессору математической физики Полу Дэ-

вису за книгу «Разум Бога», подтверждающую существование Бога новыми научными данными.

Однако никакие доказательства, книги, теории, данные науки, ученые авторитеты не убедят человека с рационалистическим складом ума, мышления. Атеист всегда приведет или попытается привести контраргумент, противоположное доказательство.

Теоретические рассуждения бессильны доказать или опровергнуть существование Бога. Неверующего человека может убедить только практика, только опыт, и прежде всего личный опыт богообщения. После этого такому человеку уже ненужными окажутся никакие научные доказательства о существовании Бога. Сколько людей (особенно ученых), столько и мнений. Поэтому необходима вера.

Преподобный Максим Исповедник считал, что «вера есть истинное ведение, обладающее недоказуемыми началами», «высший род познания в сравнении с обычным», сущность «вещей, превышающих ум и разум», «орган действительного восприятия и познания Истины» [126:216].

С библейской точки зрения, вера — единственный способ восполнить поврежденность нашего разума по причине распада его цельности после грехопадения. Обретение первоприродной цельности, иначе именуемой как стяжание Святого Духа, и составляет цель жизни и преображения мышления человека. При этом верующий разум оказывается способным понимать все прочие системы мышления и видеть их ограниченный и относительный характер: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием, и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может» (1 Кор. 2:13 — 15).

По Библии, истина не лежит в плоскости видимого (материального) мира, познаваемого наукой. Мир во всей полноте, вся глубина богатства и премудрости разума Божия (Рим. 11:33) познается лишь верою: «верою познаем, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое» (Евр. 11:3).

Истина приходит к нам не из материального, временного, изменяющегося мира, но из мира духовного, вечного. И потому она находится за пределами научного метода познания: «Дух истины... от Отца исходит» (Ин. 15:26). Истина не в научных и философских знаниях, а вне их, в Боге. Поэтому знание Истины открывается не плотью и кровью, но Отцом Небесным (Мф. 16:17). «Не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба» (Ин. 3:27) [11:407 — 408].

Невозможно человеку пробить головой железобетонную толщу потолка, чтобы оказаться на более высоком этаже дома. Подобно этому невозможно науке, человеческой мысли проникнуть в духовный Божественный мир, который находится вне времени и пространства материального мира.

Однако, в отличие от атеистов, верующие ученые могут получать знания о духовном мире, но не сами, не от науки, а из Откровения, из Библии, от Бога. Наука здесь ни при чем, так как верующий ученый получает знания из духовного мира не научным путем, а верою. И получает он эти знания не в результате своих собственных мысленных и других усилий, но даром, от Бога. При одном условии — если ученый ведет смиренный, благочестивый образ жизни. «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак. 4:6), которой только и можно познать Истину [11:420].

Только чистые сердцем (Мф. 5:8) могут постичь сверхрациональные и духовные принципы бытия и их связь с рациональными и материальными аспектами существования. К Истине нельзя прийти ни научным, ни каким иным путем, но лишь пребывая в заповедях Божьих, в святости [11:408, 421]. Ведь главное отличие человека от животного состоит не в наличии рационально-логического ума, а в свободе выбора между безгрешностью, святостью, благодатью Святого Духа, верою в Бога и грехом, неверием, безбожием, дьяволом [11:432 — 433].

Преподобный Максим Исповедник подчеркивал: «Есть два вида знания. Одно — научное; оно бесполезно, поскольку не стремится к осуществлению заповедей. Другое знание...

подлинно печется о постижении сущих посредством духовного опыта» [126:218 — 219]. Оно невозможно без выполнения заповедей, то есть без святого образа жизни, без святого (не искаженного грехом) ума. При познании высшего мира, Божественного, безгрешного, важен не просто ум, а образ жизни человека.

Каков образ жизни, таков и ум. Святой, благодатный образ жизни человека — святой, благодатный ум. Он способен познавать мир Духа Святого. Грешный образ жизни — грешный, поврежденный грехом ум. Такой ум не способен проникнуть в мир Духа Святого.

По мнению святителя Иоанна Златоуста, «вера не принимает умозаключений... потому что она превосходит всякое размышление» [203:11]. Вера есть тогда, когда высший мир воспринимается без человеческих размышлений, мудрствований, испытаний, исследований, доказательств, сомнений, то есть без колебаний в истине [203:12; 92:118 -119].

Таким образом, с христианской точки зрения, при наличии веры мир познается без доказательств, сомнений, размышлений; без участия падших человеческих мыслей и чувств, искаженных грехом; без гордыни и тщеславия. Вера воспринимает высший мир, как бы минуя падшие, искаженные грехом человеческие мысли и чувства. Вера — это неискаженное падшими человеческими мыслями и чувствами восприятие (познание) духовного, Божественного мира.

Участвуют ли при познании верой мысли и чувства человека?

Участвуют, но уже не в падшем, искаженном грехом состоянии, а в благодатном, безгрешном. И не размышляют, не колеблются в истине, но не искаженно пропускают ее через себя. Подобно тому, как неколеблющийся, спокойный, чистый слой воды без искажений пропускает через себя свет, отражая все подробности дна морского. Малейшее колебание (рябь) поверхности воды (малейшее сомнение, размышление человеческого разума) приведет к исчезновению истинной картины «дна морского» — высшего мира.

Необходимо остановить движение мысли, достигнуть безмолвия, безмыслия (отсутствия мыслей, искаженных грехом). Необходимо заменить мысли молитвенным созерцанием высшего мира (Абсолютной истины) очищенным от страстей сердцем.

Феофан Затворник пишет, что «ум православный не умничает, а только изучает и усваивает готовую, данную ему Святою Церковью Истину, приемля ее с полною покорностью и благочестием, боясь прибавить или убавить йоту какую-нибудь из начертанного уже образа исповедания веры» [238:48]. А ум неверующего человека только умничает, у него нет веры, он все время что-то ищет, изобретает. Дух новизны и непрерывного поиска составляет существо ума у неверующего человека. «Православный же ум, изучив и усвоив истину, почиает в ней и наслаждается созерцанием ее божественного лика» [238:48]. Поэтому, «входя в Церковь (в мир Божественный. — О. З.), оставь свой ум — и станешь истинно умным» [236:46].

Не следует думать, что верующий человек в связи с этим научно бесплоден. Напротив, ему нередко дано видеть истину «интуитивно», получая ее непосредственно от Творца всего сущего.

Из истории науки известно, что действительно выдающиеся и неожиданные научные открытия, как правило, происходили в виде внезапного озарения (инсайта). Так, например, гениальное открытие Периодической системы элементов православным русским ученым Д. И. Менделеевым произошло в состоянии сна. По словам великого ученого, таблица предстала перед ним во сне в готовом виде, словно уже кем-то начертанная...

Феофан Затворник отмечал: «Вера... есть отрицание своего ума. Надо ум оголить и, как доску, представить вере, чтобы она начертала себя на нем, как есть, без всякой примеси сторонних речений и положений» [236:75 — 76].

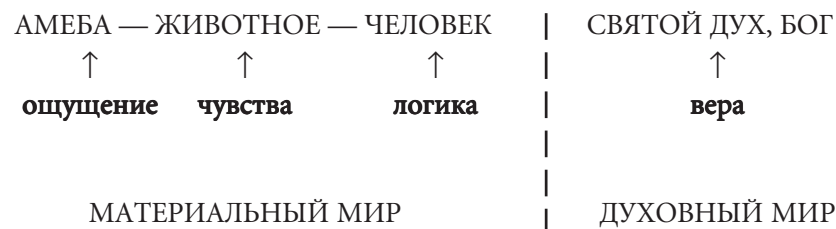
Итак, с библейской точки зрения, вера — источник истины. Вера — это подвиг, то есть предельно напряженная концентрация всех духовных сил (разума, чувств, воли, интуиции)

нравственно чистого человека на уверенности в Боге Невидимом как видимом и на ожидаемом (желаемом) как уже осуществленном Всемогущим Богом [103:6, 83, 328, 333, 365, 367, 374, 375, 381].

§ 4. РЕЛИГИОЗНАЯ ВЕРА И НАУЧНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Существуют коренные отличия в познании мира духовного и мира материального. Так, если материальный мир познается умом, подвергающим все сомнению, то духовный мир — несомненностью, то есть верой, не требующей никаких доказательств. Вот почему атеист, неверующий человек, не может познать духовную область. Ему просто нечем ее познавать — у него нет веры. Вместо веры у него сомнение, недоверие, неверие.

Между тем задолго до возникновения науки человечеству был известен высший способ познания, принципиально иной, отличный от научного, рационального, логического. В чем он состоит — видно из следующей схемы.

В соответствии со схемой, простейшее живое существо — амeba воспринимает («познает») мир ощущениями, например, раздражением: ее укололи — она сжимается, а дали ей тепло и свет — она распрямляется. Животные воспринимают мир принципиально иным и принципиально более высоким, чем амeba, способом — чувствами, а человек — понятийным мышлением, рациональным умом (разумом), логикой. При этом каждая последующая, более высокая ступень познания включает в себя все предыдущие.

Как видим, даже один и тот же материальный мир разные живые существа познают по-разному, принципиально иными способами. Понятно, что духовная реальность, Существо Божественное, Духовное, Святой Дух, не может восприниматься ни материальными органами познания (зрением, слухом, осязанием, обонянием, вкусом), ни понятийно-логическим (рациональным) умом. Бог, Святой Дух, духовная реальность воспринимается прежде всего верой. Если у человека есть вера, тогда в восприятии, познании Бога участвует и все существо человека, все его органы чувств и ум. Без веры мертвы для познания Бога и все пять органов чувств человека, и его разум.

По Библии, вера — высший способ познания духовного и тем более материального мира. Разве не может всеведующий Бог, Творец мира духовного и материального, дать верующему в Него человеку любые знания в области духовной, а тем более в области материального мира?

По мнению профессора Московской Духовной академии А. Осипова, если человек не верит в Бога, Бог такому человеку и не открывается. Поэтому для человека неверующего, то есть духовно глухого и слепого, Бога нет, пока этот человек не прозреет, не поверит в Него. Вы, например, восхищаетесь музыкой Рахманинова, его Всенощной. Для глухого нет никакой Всенощной. И не только ее или каких-либо иных музыкальных произведений, — никаких звуков в природе вообще не существует. Так и для атеиста, не имеющего веры, — Бога нет.

Профессор А. Осипов полагает, что безверие, безрелигиозность человечества, огрубление («глухота») религиозного органа, полное его закрытие привели к тому, что целые слои человеческого общества перестали воспринимать и интересоваться духовной областью. Им стало казаться ненормальным даже говорить об этой области, а тем более верить в ее существование, верить в Бога. И вы не сможете доказать атеисту, духовно глухому и слепому (духовно мертвому) человеку, что здесь «звуки» чудесные, «картины и краски» невыразимо прекрасные. Что здесь, в духовной области, благо потрясающее. Что по сравнению с ним все земное буквально

ничто. Если абсурдные идеи научных теорий неверующий человек еще как-то воспринимает, часто даже с интересом, то непривычные для атеиста, для многих из нас духовные истины отвергаются с порога или же воспринимаются с раздражением и неприязнью. В этом можно убедиться на следующем примере.

Попытаемся понять, за что был оклеветан и убит Бого-человек Иисус Христос?

Добросовестно изучив этот вопрос, убедимся — ни за что. Это признал и Пилат, и даже Иуда. Почему же тогда Его убили, причем самым варварским способом — распятием на кресте? На политическую власть Он не претендовал. «Царство мое не от мира сего», — говорил Иисус Христос. Законы не нарушал. Творил только добро. Исцелял бесплатно. Однако те же самые люди, которые с благоговением возглашали: «Осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне», — вскоре с ненавистью возопили: «Распни, распни Его!»

Почему и сейчас многие из нас пропитаны подобной злобой и ненавистью ко Христу? Потому что привычные нам понятия, взгляды, сам земной (материальный) образ жизни ошибочны, неверны, не подходят для жизни духовной, для мира духовного, вечного. Законы духовного мира требуют изменить наш образ жизни на противоположный — с грешного на святой.

Две тысячи лет назад Иисус Христос предложил каждому человеку исправить не какие-то отдельные огрехи, а весь свой образ жизни. Именно это означают слова Спасителя: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4:17).

Оказывается, что у нас все не так, как в горнем мире, весь образ жизни гибельный. Все надо менять. Каждому и всем необходимо устремиться к святости, отказаться от страстей, удовольствий, привязанностей к земным благам. Но грешникам это кажется невозможно, нелепо. Им трудно смириться с тем, что почти всю свою жизнь они занимались не тем, жили не так и не того достигли; что образование, должность, звание, авторитет, ученость, положение в обществе — все не то; что нужно отказаться от привязанности к достигнутым пре-

имуществам, благам и удовольствиям, от удовлетворения разнообразных растущих своих потребностей.

Лучше убить одного, решили фарисеи, саддукеи и книжники, чем всем и все в себе менять, отказываться от преимуществ, даваемых высоким положением в обществе. Лучше отвернуться от Церкви, — решают современные атеисты, — лучше убить в себе Бога, чем отречься от привычного образа мыслей и удовлетворения собой.

Убили в себе Бога, Любовь, Истину, Святость. Что же осталось? Грех вместо святости, ложь вместо Истины, злоба и ненависть друг к другу вместо жертвенной, бескорыстной любви к ближнему.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) писал, что «здравым разум был до падения; по падении у всех человеков, без исключения, он сделался лжеименным и для спасения должен быть отвергнут» [173:39].

Из святоотеческих высказываний следует, что после грехопадения, в результате которого произошло разобщение всех душевных сил человека, говорить о согласии веры и разума (или о согласии религии и науки) невозможно [11:417]. Вера — высший способ познания духовного и тем более материального мира. Поэтому неуместно было бы ставить вопрос о согласовании православного учения с какой-либо научной (или философской) теорией, ибо само Православие, по определению преподобного Анастасия Синаита, и есть неложное учение о Боге и твари, или истинное понятие обо всем, или знание о сущем как оно есть.

Науку невозможно согласовать с православным учением в силу безбожности самой науки, ее зараженности первородным грехом эволюционизма, начиная с эпохи Возрождения и даже с более раннего времени.

В данной связи высшее, духовное, благодатное внутреннее познание Истины верой не может не вступать в противоречие с безбожным внешним научным познанием [11:433].

С точки зрения Православия, причина разногласия разума внешнего и внутреннего — в раздроблении духа на час-

ти и в предоставлении отделившейся части духа (логическому мышлению) роли высшего способа познания.

«Логическое мышление (душевный рассудок), — писал святитель Игнатий, — дерзко пытается проникнуть в область непостижимого для него, претендуя на решение метафизических вопросов, лежащих за пределами его возможностей, провозглашая себя единственным инструментом гнозиса» [11:434]. Однако «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное ... для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом» (1 Кор. 1:27, 29).

И далее: «Главное в познании — сохранять страх Божий, согласовывать все свои рассуждения со Словом Божиим и помнить, что мы претендуем не на Истину, а на возможное решение стоящих перед нами конкретных задач. Только в том (воображаемом) случае, если все наши «частные мнения» и мировоззренческие научные концепции займут подобающее им подчиненное положение по отношению к религиозному Откровению, возможна станет гармония между верой и разумом, и только в этом случае наука не будет мешать продвижению человека к целям познания Творца и приобщения к Нему» [11:421].

По Библии, безбожная наука и вера несовместимы, так как противоположны предметы их исследования. В безбожии нет Истины (Бога), а наука безрелигиозна, и потому предмет ее исследования не имеет ничего общего с религиозной верой [11:408].

Вера исследует прежде всего духовный, Божественный мир, абсолютную Истину. А безбожная наука — материальный мир, относительную истину. Но Творец выше творения (твари), вера выше науки. Нельзя смешивать Истину абсолютную и истину относительную, Божественное и человеческое, Творца и тварь.

Наука является делом рук человеческих, цели ее — земные и временные; вера христианская — дело Божие, цели ее — небесны и вечны [11:411]. «Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, — говорит Господь. — Но как

небо выше земли, так и пути Мои выше путей ваших и мысли Мои выше мыслей ваших» (Ис. 55:8 — 9). «Земное познается земным дарованным нам разумом, тогда как вечное и бесконечное — верою» [173:38].

С христианской точки зрения, согласовать науку, относительную истину, преходящее — и веру, абсолютную истину, вечное в принципе невозможно.

Конечно, разум вовсе не должен быть отвергаем нами, ибо он есть дар Божий. Но мы обязаны признать ограниченность его возможностей в нашем ограниченном существовании. Наука должна сознавать свои пределы, не претендовать на всеислие и установление конечной истины в познании бытия. Она изучает осязаемый, чувственно постигаемый реальный мир.

Религия же, кроме явлений духовного мира, говорит о тех же реальностях, что и наука, — о Солнце, Луне, Земле, которые сотворены Богом. В этом смысле наука и религия имеют точки соприкосновения.

Христианство не отвергает науки как способ познания мира, но показывает, что это способ познания очень маленького его сегмента. Как уже отмечалось, наука ограничена в изучении прошлого и будущего, не может до конца изучить даже ту часть мира, которая существует в настоящем времени. Она не изучает духовный, а тем более Божественный мир. Поэтому, с точки зрения христианства, наука изначально должна была действовать только в своих узких рамках и являться «служанкой богословия», отражающего всю реальность — и материальную, и духовную.

Примерно 400 лет назад в результате распада христианской цивилизации на Западе появилась так называемая «новая наука» — научное мировоззрение. Эта «новая наука» стала претендовать на описание мира в целом с помощью только человеческого разума, без церковного вероучения. Противопоставив себя Церкви, отказавшись от Божественного Откровения, от Бога, эта «новая наука» впала в оккультизм, сатанизм; явлениям природы стало даваться оккультное (мировоззренческое, «духозлобное»), а не научное объяснение.

Например, Коперник так объяснял то, почему он считает, что именно Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот: «Потому, что так говорил Гермес Трисмегист, величайший из магов древности: «Солнце есть величайший из богов, живой образ Бога, вокруг которого, как перед троном своего отца, пляшут дети — планеты» (См.: Божественное откровение и современная наука: Альманах. М., 2005. Вып. 2. С. 205).

Таким образом, данная теория заведомо строится на вне-научных посылках. А потом под эту оккультную парадигму начинают подбираться соответствующие факты. Эта практика построения теорий на вере во всемогущество человеческого разума и оккультизма необычайно распространилась в «новой науке» на современном этапе ее «развития».

Итак, наука (эмпирика, факты) и ее истолкование (атеистические или оккультные гипотезы и теории), то есть научное мировоззрение, это далеко не одно и то же. Нужно различать беспристрастное накопление научных фактов и научное мировоззрение.

Наука и вера, повторяем, — не антагонисты. Но научное мировоззрение — это попытка перенести знания о материальном мире на мир вообще, в том числе и на духовный мир. А это уже гордыня человеческого разума, претензия на его всемогущество. Именно грех гордыни явился причиной падения Адама и Евы, поврежденности их разума.

Поврежденность разума ведет к фантазиям, выдумкам, теоретизированию, уходу от эмпирики, фактов и реальности, то есть к уходу от науки к научному мировоззрению (вымыслу).

Наука не совершенна. Она постоянно совершенствуется, то есть развивается, изменяется. Поэтому наука не может иметь Абсолютную (неизменную) истину. Она имеет только относительную истину, так как признак абсолютного знания — его неизменность, неизменяемость, совершенство. Абсолютное не изменяется, не развивается, не совершенствуется и охватывает весь мир (не только материальное, но и духовное).

Абсолютное знание (неизменное Откровение) есть только в богословии. А у науки — относительное (изменяющееся) знание. Богословие, религиозное мировоззрение стоит на аб-

солютном, неизменном основании, а научное — на относительном, развивающемся. Богословы строят «дом», религиозное мировоззрение, не на песке, не на пльвуне, не на изменяющемся, относительном (научном) основании, а на абсолютном, неизменном, всесовершенном, божественном — на «камне» веры во Христа.

В отличие от науки, христианство может проверить все сверхреальное, во всем убедиться, **во-первых**, созерцанием. **Во-вторых**, с помощью библейских пророчеств. (В Писании содержатся сотни уже сбывшихся пророчеств. Это весомый аргумент в пользу истинности христианства). **В-третьих**, посредством видимых свидетельств реальности Бога. Так, факты потрясающей сложности и разумности устройства мира и жизни говорят о том, что только Сверхразум мог сотворить такое чудо (См.: Божественное откровение и современная наука: Альманах. М., 2005. Вып. 2. С. 206).

Таким образом, между неверующим разумом и верой существует непримиримое противоречие. Разум требует четкой логики и ясных доказательств истины, требует, хотя сам часто не в состоянии их представить. Тогда как вера дает знания вне логики, не нуждаясь в доказательствах. Это два разных уровня познания — низший и высший.

Противоречия между верой и знаниями неверующего, безбожного разума в принципе невозможно согласовать, примирить, как невозможно примирить Бога и дьявола. Только у верующего разума это противоречие ослабляется по мере все большего освящения ума благодатью Святого Духа. Ум и в падшем состоянии не утратил свое предназначение восходить к Богу и познавать Его, Абсолютную истину. Поэтому гармония веры и разума, религии и науки возможна при определенных условиях. К ним, в частности, относятся следующие:

- устранение безбожности науки;
- союз разума и смиренной веры, действующей любовью к Богу и людям;
- освящение ума благодатью Святого Духа;
- воссоединение ума с чистым от греха сердцем умносердечной молитвой;

— признание ограниченности возможностей разума в падшем состоянии;

— осознание наукой своих пределов, абсурдности своих претензий на познание абсолютной истины.

Следовательно, с библейской точки зрения, главным условием гармонии религии и научных исследований являются святой образ жизни человека, его благодатные ум и сердце.

§ 5. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ И РЕЛИГИИ

Когда хотят доказать враждебность религии и науки, то обычно историю, связанную с учением Галилея, изображают как противостояние Церкви и науки. Однако первыми против учения Галилея восстали не церковные, но именно научные круги. Астрономы же ордена иезуитов даже одобрили его учение [201:90 — 92]. Более того, работа Н. Коперника «Об обращении небесных сфер» (1543 г.) 70 лет беспрепятственно распространялась, до тех пор пока сторонник гелиоцентризма Галилео Галилей не оскорбил... самого папу римского — своего друга! [232:11, 12].

Испугавшись своей смелости, Галилей добровольно, без всяких пыток, торжественно проклял гелиоцентрическую гипотезу и был выпущен на свободу. Нельзя забывать, что он был не для видимости, а на деле набожным человеком, хотя и любил поспорить. После этих событий гелиоцентризм стал для инквизиции ересью, книга Коперника была запрещена, а самого Галилея легенда украсила ореолом мученика [232:12].

Таким образом, спор между сторонниками геоцентрической и гелиоцентрической систем не является выражением вражды между наукой и религией, так как это спор между сторонниками разных научных теорий [232:14].

Как отмечает вице-президент РАН академик В. Е. Фортов, сегодняшняя наука родилась и развивалась именно в Европе, где базисной религией было христианство, религия монотеистического типа. Именно христианство, а не язычество, стояло у колыбели современного естествознания.

В истории человечества можно найти периоды разных взаимоотношений между наукой и религией — от плодотворного и тесного сотрудничества во времена Средневековья до резкого противостояния, например, в эпоху Просвещения и в XIX веке [18:14]

Однако, как отмечает президент РАН академик Ю. С. Осипов, отношения науки и религии складывались по-разному на Востоке и Западе христианской цивилизации. Наиболее драматичными они были на католическом Западе [18:15]. А на христианском Востоке, отмечает академик В. Е. Фортов, отношения науки и религии никогда не принимали такого обостренного характера, как на Западе [176:110, 111; 18:15, 23].

Далее он пишет, что «у деятелей Церкви и науки есть еще одно большое поле для совместных действий. Это касается борьбы с мистикой, магией, колдовством, астрологией, паранаучными исследованиями, всем тем, что сегодня буквально захлестнуло наше общество» [18:29; 176:114].

Беспрецедентно бурное развитие науки в нашем столетии заново поставило вопрос о взаимоотношении науки и религии. Академик Ю. С. Осипов отмечает, что если до научной революции, начавшейся на рубеже XIX — XX вв., жестко детерминистская модель мира, по существу, не оставляла религиозному сознанию иных возможностей, кроме деизма, то «в XX веке, после изменения фундаментальных представлений о пространстве, времени, причинности, после появления в квантовой механике соотношений неопределенности и принципа дополнительности, мир уже больше не представляется абсолютно детерминированной машиной, в которой Богу просто не было места» [18:20].

Диалог между наукой и религией вышел на новый уровень. Естествознание XX в., по преимуществу физика и космология, самой логикой эволюции новоевропейского научного знания было подведено к вопросу о происхождении мира.

Более того, факты, обнаруженные современной наукой, все больше подтверждают библейские повествования. Как

пишет В. Е. Фортов, «факты, которые накопили в последнее время разные научные дисциплины, ставят под сомнение, казалось бы, незыблемые теории прошлого, такие как дарвинизм, теория самозарождения жизни на земле, общепринятое исчисление геологических эпох. В то же время... последние данные палеонтологии и антропологии обнаруживают поразительно много общего с основными положениями Библии» [18:25 — 26].

Итак, наука и религия решают хотя и взаимосвязанные, но все же совершенно разные задачи. Главная задача веры — богопознание, приведение человека в Царство Божие, а задача науки — попечение о повседневных нуждах, о хлебе насущном, об обеспечении физического существования человека в материальном мире.

С библейской точки зрения, верой человек познает Бога, а наукой — мир, созданный Богом. Наука подводит к мысли о том, что Бог **есть** (то есть существует), а верой человек познает, **Кто** есть Бог. Между наукой и религией, таким образом, есть различие, но нет непримиримости, враждебности.

Противостояние вносится безбожной философией и существует лишь между так называемым научным мировоззрением, с одной стороны, и религией, с другой, то есть между толкованием (атеистическим или оккультным) научных фактов и верой в Бога.

Глава 2. ОСНОВЫ БИБЛЕЙСКОГО МИРОПОНИМАНИЯ

Как мы уже говорили, в христианстве есть сведения заповедельные. Они находятся за пределами познавательных возможностей науки, так как эти знания не человеческие, но даны людям от Самого Бога, извне времени и пространства в Его Откровении и называются **догматами**. Поэтому, с точки зрения православия, они, в отличие от человеческих понятий и категорий, имеют следующие особенности.

Во-первых, догматы неизменны, независимы ни от времени, ни от пространства. Так как они даны от Бога (от вечности), а не от людей, то человек изменять их не имеет права. Неизменное (Божье) можно передать только неизменными понятиями и категориями (догматами) — неизменное познается неизменным.

Изменение догмата людьми (добавление к нему чего-либо или отнятие от него чего-либо) искажает Богом данную истину-догмат и является поэтому ересью, ложью, преступлением против Бога. Только в Православии, в отличие от других христианских конфессий, догматы сохранились, не изменились с апостольских времен. Следовательно, только Православие является истинной религией, правильно славит Бога.

Догматы нельзя отождествлять с догмами, то есть с чем-то устаревшим, оставшим, темным. Догматы — это то, что никогда не может устареть и измениться. Они и не должны изменяться, несмотря ни на какие изменения и события земные. Господь защитил Библию от всяких ошибок, изменений, вставок и купюр. Для этого у древних евреев была особая каста людей. Они жизнью своей отвечали за то, чтобы при переписывании Библии ничего не добавлялось и не отнималось от ее текста. Ибо «если кто приложит что к ним, на того нало-

жит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни (вечной. — О. 3.) и в святом граде...» (Откр.22:18 — 19).

Отсюда следует, что не должно быть человеческого свободомыслия в отношении Библии и ее догматов. Они даны Богом извне времени и пространства, и человек, поэтому, ничего не может здесь «усовершенствовать», так как сам он находится во времени и пространстве. Иначе он еретик, противник Бога. И кара ему — вечные муки адовы.

Во-вторых, догматы не доказываются, а принимаются на веру: мы о Боге знаем только то, что Он нам открыл, и в тех словах, постулатах, догматах, которые даны Им. Люди могут лишь передать догматические формулировки так, как они даны нам Богом. Все, что догматы говорят нам о Боге, это лишь некие намеки, некие аналогии. Поэтому в Евангелии так много говорится притчами.

В-третьих, одним человеческим умом догматы постичь невозможно, так как они даны от Существа, которое находится вне всякого времени и пространства. Поэтому человеческим разумом, тем, что во времени и пространстве, нельзя даже пытаться постигать их до конца — длину весом не измеряют... Пагубно познавать больше того, что разрешено Богом, дано им для спасения души. Все, что необходимо и полезно для спасения души, дано человеку Богом в Священном Писании (Библии) и в Предании, в догматах Православия.

В-четвертых, догматы не дают знание Бога. Они дают лишь частичное знание о Боге, являются указателями верного пути к Богу, к Истине. Следовательно, можно знать догматы о Боге, но не знать Самого Бога, Истину. Чтобы знать Бога, надо жить в Боге, а не только читать о Нем.

В-пятых, догматы дают и соответствующие данной религии направление, и образ жизни верующего человека. Догмат требует от нас соответствующего направления нашей жизни, чтобы прийти к Богу, Истине, а не к дьяволу, лжи. Мало иметь знания о Боге — надо и жить по ним.

Каковы догматы — так и должен жить верующий. В хри-

стианстве «Бог есть любовь» (1 Ин., 4:8). Чтобы познать Бога, надо жить в любви ко всем, а не в классовой ненависти к людям. Только любящий познает любимого. Только любовью познается любовь, Бог.

Бог есть Истина. Следовательно, и жить мы должны без лжи, обмана, не ложно, истинно.

Бог есть святость. Следовательно, и жить мы должны свято, безгрешно, в Духе Святом. Только любовью, истиной, святостью познается Любовь, Истина, Святость — Бог. Подобное познается подобным. Если мы веруем во Христа (а не в Будду), в этот догмат, то и жить мы должны по этому догмату, по этой вере, а не по другой. Веруем во Христа — и жить должны по Христу, а не по Будде и т. д.

Каков в нашем понимании Бог, такой должна быть и наша жизнь, так мы и живем: не обманываем, не воруюем, постимся, молимся, каемся, причащаемся и т. д. А другая религия — другой бог и другая жизнь. Следовательно, ересь изменяет не только догмат, наши представления о Боге, но и наш образ жизни.

В-шестых, догматы познаются благодатью, а не просто человеческим разумом.

Таким образом, религию можно изучать с внешней стороны — как систему догматов, определений, предписаний, получая некоторые познания о Боге.

И религию можно изучать с внутренней стороны, то есть личным, духовным, религиозным опытом святой жизни, благодатью. При этом человеку открывается Сам Бог и потрясающая, не передаваемая в слова радость богообщения, глубочайший мир религиозных переживаний. Описать их просто невозможно, ибо это была бы попытка выразить невыразимое.

Итак, догматы — это внешняя, а благодать (опыт святой жизни) — внутренняя сторона православной религии. Знание догматов, то есть теория, не может подменить собой благодать, опыт жизни по догматам. Догматы лишь указатели верного пути к Истине, а святость, благодать Святого Духа — это Сама Истина.

В данной главе рассмотрим основные догматы христианства, изложенные с точки зрения православной религии на основе трудов святых отцов [15; 39; 41; 48; 56; 75; 86; 93; 125; 208 и др.] и работ А. Кастальского-Бороздина, И. Белова [1], И. Алфеева [81], В. Лосского [117], Д. Сысоева [227] и др.

§ 1. О СВОЙСТВАХ БОГА

Свойства Божии необычны. Поэтому и следствия из них не-привычные, неожиданные для нас.

Первое свойство. Бог — вне времени и пространства.

В этом Его отличие от языческих богов (духов), находящихся во времени и пространстве нематериального мира. «Бог пребывает в сверхчувственном мире вне физического пространства и времени. А человек по своей природе заключен во времени и в пространстве. Таким образом, ответ на вопрос, может ли человек, опираясь на свои чувства и разум, познать то, что лежит за пределами физического мира, очевиден: нет, не может» [103:10].

Как существо нетварное, Бог существует вне всякого времени и пространства, причин и следствий, движения и покоя, веса и массы — вне всяких человеческих понятий, категорий, определений.

Все научные понятия, категории, определения находятся во времени и пространстве, а Бог — вне их. Поэтому научными методами Бога никогда не познать [103:11, 24, 87, 378, 379, 401]. Даже если бы наука развивалась триллионы лет.

Наши человеческие мнения о Боге бессмысленны, не имеют смысла. Например, все имеет причину. А что является причиной самого Бога? Вопрос этот не имеет смысла, так как причинно-следственные отношения действуют лишь в материальном мире, а для существа нетварного они неприемлемы. Бог всесилен и всемогущ. Значит, он может создать такой тяжелый камень, который не сможет поднять? Тогда Бог не всесилен? И этот вопрос (о весе и размере камня) бессмыслен по отношению к Богу, существующему вне всяких размеров,

веса и любых других человеческих представлений, навеянных материальным миром. Кроме того, полезно знать: Бог все, что хочет, может, но не все, что может, хочет.

Так как Бог существует вне времени и пространства, то Он неизменяем. Ведь всякое изменение есть признак относительного несовершенства. А Он — высшее совершенство и, следовательно, не изменяется. «Я — Господь, Я не изменяюсь» (Мал. 3:6). Но Он — не застывший Абсолют. Он есть жизнь, которую невозможно описать привычными нам человеческими понятиями «покоя» и «движения».

Он неизменен в своей природе, но Ему свойствен безначальный и нескончаемый динамизм жизни: «Он неизменен и неподвижен в движении и, вечно двигаясь, Он остается в Самом Себе» [56:130].

Иногда Библия, приспособиваясь к нашему образу восприятия, говорит о том, что Бог может раскаиваться, то есть менять гнев на милость и не исполнить того, что обещал. Все подобные слова Откровения следует понимать не буквально, а в том смысле, что не Бог меняется, а человек. Бог всегда тот же, неизменен. А человек меняется, так как одно и то же Божественное действие человек может воспринимать различно, изменяясь к добру или злу. А Бог как действовал, так и продолжает неизменно действовать.

Бог существует вне времени, но действует в истории, во времени. Например, Книга Бытия повествует о Боге, во времени творящем Вселенную. А в прологе Евангелия от Иоанна он созерцается в вечности до творения мира, то есть до времени.

Бог — вне пространства, не связан с каким-либо местом. Но Он существует везде — и в раю, и в аду, и в святом, и в грешном человеке. Однако воспринимается теми и другими различно.

Божество, как существо невещественное, не имеет какой-либо формы и не занимает никакого места в пространстве. Однако Бог, приспособиваясь к восприятию человека, может являться ему в различных пространственных образах. Под телесными органами, чувствами и силами, присваиваемыми Богу

в Писании, святые отцы учат нас разумеать духовные свойства и действия Божии, о которых мы не можем иначе говорить как только «с помощью символов, соответствующих нашей природе» [86:177].

Так, под его «очами» и «зрением» (по Иоанну Дамаскину) понимают Его всеведение; под «ушами» и «слухом» — его благоволение и принятие нашего мнения; под «речью» и «устами» — выражение его воли; под «лицом» — Его откровение и обнаружение себя посредством действий и энергий; под «руками» — Его деятельную силу; под «ногами» — Его присутствие. Бог спит — значит Он не печется о ком-либо; Бог гневается — значит наказывает и т. д.

Бог бестелесен и, чтобы сообщить Откровение, не нуждается в человеческих словах. Присваемые Богу человеческие свойства нужно понимать символически.

С библейской точки зрения, часто то, что высоко у людей, является мерзостью пред Богом. Любые человеческие понятия, находясь во времени и пространстве, не могут соответствовать понятиям Божиим, понятиям Существа, находящегося вне всякого времени и пространства. Это можно проиллюстрировать на ряде следующих примеров.

Гуманизм, то есть вера во всеисилие человеческого разума, обожение его, поклонение ему, высоко чтится людьми. Но это мерзость пред Богом. Человек возгордился, хочет стать своим разумом, своими силами, богом без Бога. Может ли младенец выжить, а, тем более, стать, например, инженером, без своих родителей? А может ли человек, младенец по сравнению со своим вечным Родителем, Творцом, Богом, стать без Бога богом?

Искусство, если оно безбожное, развлекает, то есть отвлекает людей от Бога; следует реализму, то есть изображает скотское, падшее; тиражирует греховное в миллиардах экземпляров; уродует душу, перевоплощающуюся в другие греховные персонажи. Разве все это не мерзость пред Богом? Жизнь святая — земная жизнь Христа и святых, святое в душах людей — вот правда жизни, истинный реализм. Это угодно Богу в искусстве. Об этом оно должно взывать, к этому вести.

Прогресс истинный — это нравственное, а не техническое совершенствование. Это совершенствование умения различать, что такое хорошо и что такое плохо, с точки зрения Бога, а не человека. Истинный прогресс носит духовный характер и означает религиозное совершенствование, то есть продвижение к Богу.

Справедливость должна рассматриваться не с точки зрения человека (социальной, юридической, материальной), а с точки зрения Божией правды, то есть праведности, святости, спасения души, а не удовлетворения материальных потребностей.

Ведет ли **наука** к Богу? Является ли она средством для облегчения спасения души или самоцелью, средством для все более полного удовлетворения страстей, личного тщеславия и гордыни?

Какое бы мы человеческое понятие ни взяли, ни рассмотрели, везде видим одно: то, что с человеческой, падшей, греховной точки зрения хорошо, высоко, то, напротив, является мерзостью пред Богом, то есть не спасительно для души человека и жизни вечной. Судить нас Бог будет по своим, а не по нашим, человеческим понятиям и представлениям.

Отсюда появляется и другой вопрос: правильно ли мы понимаем жизнь ушедших поколений, нашу историю, историю нашего верующего, православного народа?

Второе свойство. Бог есть Дух. Он чужд всякой телесности и материальности. «Что Бог по природе бестелесен — это ясно. Ибо как может быть телом то, что бесконечно и беспредельно, не имеет образа, не подлежит осязанию, невидимо, просто и несложно?» [206:126].

Бог есть Дух. Он имеет Божии, а не человеческие разум, волю и чувство.

Так, с точки зрения **разума** Божия, а не человеческого, Истина есть «Кто» (Бог, Слово Божие, Иисус Христос), а не «что» (человеческая практика, человеческие знания или опыт).

Критерием Истины является не человеческий опыт и знания (не принцип — кому, какому классу это выгодно) — здесь сколько людей, столько и человеческих мнений. Критерием

Истины является сам Бог, Слово Божие, Евангелие. От какого духа — сатанинского или Духа Святого, Божиего — совершает что-либо человек? Это определяет истинность всех событий, поступков, действий и деятельности людей, классов, партий, вождей.

Что такое хорошо и что такое плохо? Что является добром и что злом с высшей, то есть Божией точки зрения?

В соответствии с Библией, сущность добра и зла — не физическая (здоровье и болезнь), а духовная — святость, безгрешность и грех. Физические, материальные беды (болезнь, засуха, землетрясения, война и т. д.) являются следствием причины духовной — греховности людей (гордыни, ненависти и пр.).

Добром является все то, что соответствует воле Бога, Его заповедям, смирению человека, уменьшению своеволия, спасению души и обретению жизни вечной. Злом, напротив, является противное воле Божией, Его заповедям, следование своей эгоистической воле, выгодам жизни земной, временной.

С точки зрения жизни вечной, строго говоря, даже самые тяжелые человеческие испытания, физические мучения, материальные беды, происходящие с человеком в этом мире (болезнь, засуха, наводнение и т. д.) не являются злом. Зло — понятие духовное. Зло — это грех (страсти, злые поступки, отрицательные помыслы и т. д.), лишаящие человека вечно го блага — жизни с Богом в Царстве Небесном.

Именно грех является, по христианскому вероучению, первопричиной всех материальных бед. Болезнь и даже природные катаклизмы сами по себе злом не являются. Они попускаются Богом за грехи человека для его вразумления и спасения его души. При температуре тела 42 градуса больной не может грешить: блудить, пьянствовать и т. д. Он будет каяться, взывать к Богу о помощи, о спасении души и исцелении тела.

Поэтому все, что ведет к спасению души (вплоть до обстоятельств физической гибели человека), — все это добро. И напротив, все, что губит человеческую душу, является злом.

Таким образом, только Божий, высший разум, принадлежащий вечности, истинен, не ложен, спасителен.

Воля Божия отличается от человеческой тем, что она всегда является свободной, всесовершенной, святой, доброй, всемогущей, праведной. Бог наказывает человека, прежде всего, за нарушение Закона Божиего, нравственного, а не за нарушение закона человеческого.

Чувство Божие, Его любовь — тоже не человеческое, так как оно без страстей и похотей, безгрешное, святое. Любовь Божия всесовершенна. Она выше любой справедливости человеческой. Его любовь жертвенна. Жертвенна до смерти за других, даже за преступников. Бог единственного Сына Своего, Христа, Богочеловека, безгрешного, невинного, отдал на лютую смерть за грехи человеческие для спасения рода человеческого, рода преступного, погрязшего в смертных грехах: прелюбодеянии, лжи, злобе, ненависти, воровстве, обмане, кровавых убийствах. Бог желает спасения всем людям, так как любит всех нас, и святых, и грешных.

Как солнце одинаково светит всем, и добрым и злым, так и Господь любит всех нас, святых и грешных.

По Библии, любить Бога — значит жить по воле любимого, по Его заповедям. Это значит расположить сердце свое к Богу и ближним своим. Любить другого человека по Божьи означает любить его не за какие-либо человеческие качества — красоту, ум, голос, тело, способности, должность, звание, богатство и т. п. Любить человека бескорыстно, жертвенно надо за то, что в нем есть образ Божий, святость. Как Бог нас любит, так и мы Его образ должны любить в каждом человеке, даже в своем личном враге. Любим ли мы так друг друга?

Любовь выше других духовных дарований. Она есть совокупность совершенства (Кол. 3:14). Вера, надежда, пророчества и знания при переходе в вечность упраздняются, а любовь никогда не перестает (1 Кор. 13:8). Кто не очистит себя от страсти покаянием и жизнью по заповедям Божиим, тот не любит (и нелюбим будет). «Любовь силою своей действует двояко: она мучает грешников (в аду) и веселит собой соблюдающих долг свой» [93:83].

Таким образом, если у язычников бог создан по образу и подобию человека, то в христианстве, напротив, Бог — это

личность духовная, нетварная, нечеловеческая, существующая вне всякого времени и пространства.

Третье свойство. В Боге различают сущность и Его нетварную энергию — Свет, Любовь, Благодать. Они, как и Сам Бог, вне времени и пространства. Сущность Бога непознаваема ни для ангелов, ни тем более для человека. Нетварные энергии Бога познаваемы, но при определенных условиях.

§ 2. О ПОЗНАВАЕМОСТИ БОГА

1. БОГ ПОЗНАЕТСЯ ЕГО БЛАГОДАТЮ

В соответствии с Библией существуют два основных пути познания Бога — естественный и сверхъестественный.

Естественным путем — разумом, рациональным умом, наукой, органами чувств и абстрактным мышлением познается творение Бога — материальный мир, то есть природа, человек, история общества. Познавая творение Бога, материальный мир, мы тем самым косвенно познаем и самого Творца, Бога. Естественный путь познания, научное познание природы и общества дает нам знание о Боге.

Однако чтобы познать самого Бога, Того, Кто вне времени и пространства, человек должен иметь орган познания, существующий вне времени и пространства. Как это осуществить? С духовной точки зрения, это достигается сверхъестественным путем познания. Он предполагает познание Бога не человеческими органами чувств, а благодатью Святого Духа, нетварной энергией самого Бога, Его «частичкой» в человеке, тем, что вне времени и пространства. Подобное познается подобным.

Благодать даруется человеку беспорочному и «пропитывает», пронизывает собой, вечностью, все его существо. Тем самым благодать переводит душу человека в вечность, и он может познавать Бога «своей» благодатью. Такой человек уже при жизни на земле имеет царство Божие (благодать Святого Духа, то есть Бога) внутри себя.

Такие люди называются святыми, преподобными, мучениками, исповедниками и т. д. Отсюда и нетленные мощи: они нетленны по благодати, «накопленной» в них при жизни святого человека. Такие мощи своей благодатью производят чудеса — исцеление, утешение, дарование различной помощи верующим людям.

Может ли творение, например обыкновенный глиняный горшок, познать своего творца — горшечника, гончара, человека? Нет, не может. Нечем познавать. Горшок сможет познавать своего творца, человека, если человек «вставит» в горшок мозг, подобный собственному. Этим встроенным в горшок человеческим мозгом горшок смог бы познавать человека, своего творца.

В свою очередь, может ли творение, человек («горшок») познавать своего Творца, Бога? Нет, не может. Нечем познавать. Тем более что в первом случае и горшок, и гончар (человек) находятся во времени и пространстве. А во втором случае человек («горшок») находится во времени и пространстве, а его Творец, Бог («гончар») — вне их.

Поэтому человек не может познавать своего Творца до тех пор, пока Бог не «вставит» в человека «частицу» себя, свою благодать, находящуюся вне времени и пространства. Только в этом случае человек («горшок») сможет этой дарованной ему благодатью Божией познавать Бога («гончара»), творца своего. Не умом, а благодатью Божией познает человек Бога.

Следовательно, для познания Бога важен не уровень человеческих знаний, образования, учености, не количество дипломов, не разум человеческий, а наличие благодати Божией в данном человеке.

В связи с этим преподобный отец Силуан писал: «Сколько бы мы ни учились, все равно невозможно познать Господа... ибо Господь познается не наукою, а Духом Святым» [222: 339]. Вот почему даже совсем не грамотный, не образованный человек, но имеющий благодать Святого Духа, познает этой благодатью Бога, Духа Святого.

В то же время даже самый образованный, выдающийся академик-атеист, то есть человек, не имеющий благодати Бо-

жией, не может познавать Бога. Нечем познавать. Следовательно, верующему, имеющему благодать Святого Духа, не имеет смысла, почти бесполезно спорить о Боге, духовном мире и по другим вопросам с атеистом, то есть с человеком, не имеющим благодати.

Но если благодать является главным и единственным средством познания Бога и духовного мира, то возникает вопрос: а нужны ли вообще ум человеческий, знания и т. д.? Или можно обойтись лишь одной благодатью?

Ясно, что ум нужен. Но нужен ум, «плавающий» в благодати, подобно тому, как рыба плавает в воде. Ум без благодати подобен рыбе на берегу, без воды бьющейся в конвульсиях. Откуда же черпает благодать неграмотный человек? Прежде всего из веры в Бога и таинств религиозных. А таинства совершаются в Церкви.

Но академик-атеист ее не посещает...

2. КОМУ ДАРУЕТСЯ БОЖИЯ БЛАГОДАТЬ?

За какие заслуги человек достоин получить благодать? Ни за какие. С библейской точки зрения никто, никогда и ничем не может ее заслужить. Потому что даже все добрые дела человека и всего человечества не стоят капли благодатной крови распятого Богочеловека. Никто из людей не достоин Его благодати. Поэтому Бог дарует, даром дает благодать причащающимся Его Тела и Крови. Но дарует Бог свою благодать человеку лишь при определенных условиях. Какие это условия, с точки зрения христиан?

Во-первых, осознание своей греховности, того, что мы живем наоборот, то есть не по воле (заповедям) Бога, а по своей воле.

Человек должен осознать, что это он, а не его сосед, грешен. И бороться надо прежде всего не с чужими, а со своими грехами. Главное — это осознать свое падшее, скотоподобное состояние, свою греховность, свое недостойнство перед Богом. В этом случае образ Божий в человеке, «запачканный» грехом, начинает омыться Божией благодатью, дарованной

человеку. И тогда очищенным от грехов, облагодатствованным умом человек начинает познавать Бога.

Во-вторых, смирение себя, укрощение своей, а не своего соседа, гордыни, тщеславия, страстей, отрицательных помыслов. Ибо только смиренному Бог дарует благодать, а гордому — противится, не дает ее.

Только в состоянии смирения человек получает от Бога благодать Святого Духа, которая обжигает бесов и удаляет их от человека. Следовательно, все, что мы делаем со смирением, несет печать благодати Божией, богоугодно, полезно и делающему, и всем людям. Напротив, все то, что мы совершаем в состоянии гордыни, тщеславия, в конечном счете обернется в зло и делающему, и другим людям.

Смиренный человек почитает себя хуже всех, ниже всех. Поэтому-то в него, как в «низину», как в долину, стекаются со всех возвышенностей, со всех гор «реки» благодати. А гордый человек почитает себя выше всех. Поэтому-то с него, как с гуся вода, стекают «реки» благодати, которая не попадает внутрь гордеца. Море благодати вокруг него, но не в нем. Гордость кичится. Гордый человек «возвышает» себя над морем благодати, становясь «сухим». Смиренный же, принижая себя, погружается этим в море благодати. Смирение — это главное условие для стяжания, накопления в себе благодати.

В-третьих, благодать даруется человеку, имеющему веру, несомненность в существовании невидимого Бога. Благодать не может войти в неверующего человека. Неверующий подобен запечатанной, закрытой бутылке, плавающей в море (благодати): вокруг — море благодати, а человеческая душа закрыта для нее «пробкой» атеизма. Вера открывает душу человека для вхождения в нее благодати Духа Святого, Бога.

Однако поверить в Бога не так-то просто: наш разум привык все доказывать, во всем сомневаться, не принимать на веру. И пока человек не придет к принятию верой личности Христа, Богочеловека, до тех пор он будет своим интеллектом (а не благодатью) искать то, что интеллектом, безблагодатным умом никогда не находится. Нельзя найти разумом (тем,

что во времени и пространстве) Бога — Того, Кто за пределами своего творения, вне времени и пространства.

Но и веры еще недостаточно для того, чтобы познать Бога. Преподобный Силуан писал, что «многие философы и ученые дошли до веры, что Бог есть, но Бога не познали. И мы, монахи, учимся в законе Господнем день и ночь, но далеко не все познали Бога, хотя и веруют. Иное дело веровать, что Бог есть, и иное — знать Бога» [75:12; 222:339].

Более того, и бесы веруют и трепещут перед Богом. Но при этом они наполнены и действуют злобой и ненавистью. Следовательно, одной веры, открывающей душу человека для Бога, его благодати, еще не достаточно. Нужно, чтобы благодать, сам Бог, который есть Любовь, вошли в душу верующего человека. Вера открывает душу человека для Бога, а Его Любовь заполняет ее вместо злобы и ненависти.

В-четвертых, благодать даруется человеку, любящему Бога и ближних своих как самого себя. Человеку верующему, но раздраженному, злобному, ненавидящему, не выполняющему заповедей, сутью которых является любовь, Бог свою благодать не дарует. Ибо «Бог есть Любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (I Ин. 4:16). «Кто говорит: «Я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» (I Ин. 4:20, 21).

Но что есть Любовь? Это расположение сердца, совокупность совершенства. Она невидима. Но она есть. И проявляется в делах — поведении, поступках, словах, помыслах. Если любите Меня, говорит Господь, соблюдайте заповеди мои: не воруй, не убий, не лжесвидетельствуй, не блуди, не обмани и т. д.

Любовь к любимому состоит в добровольном и радостном исполнении всех желаний (заповедей) любимого, Бога. Любимый не пожелает плохого любящему. И поэтому выполнять желания, заповеди Любимого нетрудно. «Ибо это есть

любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки» (I Ин. 5:3).

Только по мере укрепления в нас веры, действующей любовью, духовная сфера открывается нашему восприятию сама, без всяких доказательств. Если же таковой в нас нет, то тщетны все наши попытки познать Бога своим безблагодатным умом, логикой, интеллектом.

В-пятых, благодать Святого Духа даруется, прежде всего, святым людям. Мало иметь смиренную веру, действующую любовью, надо еще и жить по вере, иметь святой образ жизни, быть святым.

Подобное (Дух Святой, Бог) познается подобным — святым человеком. Поэтому человек, познающий Бога, должен уподобиться познаваемому, Богу. Он прост — и ты стань простым. Он любит — и ты люби Бога и ближних, как самого себя. Он святой, и ты стань святым, безгрешным. Святое, чистое не будет общаться с грязным, грешным. Грех и Святость несовместимы.

Бог есть Любовь. Следовательно, и познать Его может подобный Ему, то есть любящий. Уподобь себя Ему — люби жертвенно Его и ближних своих. Любящий познает любимого. Только любовью познается любовь.

Бог есть Истина. Следовательно, и познать Его может не лжец и обманщик, а человек духовно-нравственный, имеющий истинные, божественные, библейские (а не только светские) знания, данные человеку от самого Бога (догматы). Ложное человеческое знание удаляет человека от Бога, от Истины.

Общаясь с миром Божественным при помощи смирения, поста, молитвы, покаяния, причастия, чтения Евангелия, творения добрых дел, любви жертвенной к Богу и ближним, своего святого образа жизни, человек все более освящается благодатью Святого Духа, то есть уподобляется Богу. Только личной святостью познается Бог, то есть достигается опыт личного **со-бытия, соединения, сопребывания** в Святости, в Боге. Грешный, «грязный» человек соединяется не с Богом и Его ангелами, а с падшими ангелами — бесами: подобное

соединяется с подобным... С кем человек общается, тому он и уподобляется, тем он и становится.

Таким образом, по Библии, для того чтобы познать Бога, человек должен изменить себя духовно-нравственно. Познавать Бога нельзя, не меняя духовно-нравственную сущность своей личности. Грешный, страстный человек не воспринимает Бога. Всевышний закрыт для него пеленой, завесой из его страстей, похоти, грехов. Греховность — это духовная слепота. Как слепой не видит окружающего мира, так грешный, духовно слепой человек не видит Духа, Бога.

Всякое познание божественного мира связано с принципиальным изменением своего религиозно-нравственного, духовного состояния с грешного на безгрешное, с переделыванием всего своего образа жизни, уподоблением себя познаваемому, вхождением познающего в познаваемое, сопребыванием с ним, жизнью в нем. Однако, познавая материальный мир или отрицательный духовный мир, нам не требуется принципиально изменять себя духовно, нравственно, становиться безгрешными, святыми. Потому что наш материальный мир падший. И мы давно уже (после грехопадения Адама и Евы) изменили себя духовно в отрицательную сторону, стали падшими. Сначала от Бога, Его благодати, святости отпали во грех многие ангелы, затем — человек, а вместе с ним — весь материальный мир. Мы уже давно впали в грязь, в грех блуда, воровства, гордыни, тщеславия, зависти, неверия, обмана, злобы, раздражительности, ненависти и т. п. Кто из нас не в грязи, не согрешил?

Не очистившийся от грехов, но вошедший в духовную область человек может даже получить сверхспособности. Но от кого? От подобных себе. От падших духовных существ, демонов. Такой человек все больше демонизируется, оскверняется общающимися с ним бесами — их гордыней, тщеславием, самомнением, эгоизмом, ненавистью, тягой к тайным магическим знаниям и воздействиям. В результате такой человек становится экстрасенсом, то есть колдуном, проводником демонических энергий и бесовской воли, лишаящих его

жизни вечной, обрекающих на вечные мучения в аду — подобное попадает к подобным.

Однако во все времена люди пытались вступить в общение с Богом в обход духовно-нравственного пути. Такая попытка установить контакт со сверхчувственным миром вне духовно-нравственных усилий, без задачи внутреннего преобразования и изменения своей нравственной природы именуется оккультизмом. А использование связей с духовным миром без цели преобразования духовно-нравственной природы человека именуется магией или колдовством. Получается, что люди ищут связи с духовным миром, но волна-то ими выбрана не та, поле иное, нравственная природа другая.

Через оккультизм, колдовство и магию человек входит в общение с другим, противоположным духовным началом, которое также присутствует в сверхчувственном мире и на языке Священного Писания именуется дьяволом. Дьявол — это антипод Бога. Так что люди, входящие в связь со сверхчувственным духовным миром вне системы духовно-нравственного самосовершенствования, на деле вступают в контакт с дьяволом, становясь объектом направленного воздействия темной силы [103:30]. Только истинная религия — Православие соединяет человека с Богом [103:31].

С христианской точки зрения, духовный мир, Божественный и падший, не познается без страданий. Хочешь познать духовный мир — будь готов страдать. Страдать или от бесовского воздействия, ввергающего человека в ужасные грехи, адские муки совести и лишаящие жизни вечной. Или страдать от того, что с помощью Бога будешь очищать себя от грехов, отсекая свои пороки, страсти, смертные грехи, препятствующие вхождению души в жизнь вечную в раю.

Святое (то, что без страстей, пороков, греха), нельзя познать без страданий, связанных с отказом от своих страстей, пороков, пагубных привычек. Без страданий невозможно тщеславному, гордому человеку, курильщику, пьянице, прелюбодее, наркоману смирить себя, отказаться от своих пороков.

Только многими скорбями, страданиями, болезнями, испытаниями и усилиями по их преодолению человек может

очиститься от своих пагубных привычек, смертных грехов, чтобы войти без них в Царство Небесное, в жизнь вечную. И одно дело — знать о страданиях других людей, например, читая о них. Совсем иное — лично испытывать страдания ради спасения своей души для жизни вечной, отсекая от себя свои страсти и пороки.

Однако боль спасающегося человека, исцеляющегося ампутацией «загноившейся» части духовного организма, радостна: он познает Бога и спасает свою душу для жизни вечной. Страдания же и участь человека, общающегося с демонами, то есть погибающего для жизни вечной, плененного и мучимого дьяволом, ужасны.

Таким образом, по Библии, духовные явления познаются со-причастием, соединением с познаваемым, уподоблением ему, вхождением познающего в познаваемое. Во что войдешь, тем и станешь — святым или одержимым демонами, добрым или злым. Духовные явления — грех, зло, страдания, добро — можно познать только лично приобщившись к ним: сострадав, творя добро или же согрешая, совершая зло.

Человек, познающий духовный мир, испытывает на себе все то, чем является познаваемое, — добро или зло. Познающий становится или все более безгрешным, святым, освящаясь познаваемым божественным духовным миром, Богом, или все более грешным, загрязняясь познаваемым демоническим духовным миром, дьяволом, духами зла.

С христианской точки зрения, богопознание не передается другому человеку ни по наследству, ни по научению из книг. Оно дается только благодатью Святого Духа, которая даруется святым, то есть тем, кто имеет смиренную веру, действующую любовью жертвенной (к Богу и ближним своим, как к самому себе).

3. ЛИЧНЫЙ ОПЫТ СЯТОЙ ЖИЗНИ

Убедить человека в существовании Бога может только его собственный опыт. Тогда необходимость научных теорий и внешних свидетельств существования Бога отпадает сама собой.

Почему одни люди верят или верили в Бога (князь Владимир Святославич, Александр Невский, Дмитрий Донской, Александр Суворов, Павел Нахимов, Федор Ушаков, Георгий Жуков), а другие, не менее знаменитые люди, не верили? Потому что одни из них имели благодать Святого Духа и, следовательно, могли лично убедиться в существовании Бога. А другие не имели ее.

Следовательно, им нечем было познавать Бога. Они не могли лично убедиться в существовании Бога. И поэтому их никак, никакими доводами или фактами не убедить в существовании Бога. Когда человек на себе лично убедится в действии в нем Бога — только тогда он воспримет внешние доказательства бытия Бога, поверит в Бога, станет верующим.

Однако нам непривычно даже слышать подобные рассуждения: мы не верим этому. Что же неверующим делать? Повторить эксперимент, опыт верующих. И если получим те же результаты, о которых они говорят, то и мы поверим. Ведь как поступает, например, ученый-физик, не доверяющий другому ученому-физику, его каким-либо экспериментам? Повторяет его эксперимент, и все сомнения тогда отпадают.

Кто же мешает нам повторить святую жизнь преподобного Сергия Радонежского или преподобного Серафима Саровского, многих тысяч других святых разных стран и континентов и личным опытом святой своей жизни убедиться в их правоте?

Кто препятствует убедиться нам в том, что святому даруется святое — благодать, которой и познается святое — Дух Святой, Бог?

Кто мешает нам начать креститься, венчаться — иначе дети наши духовно не защищены и являются духовно незаконнорожденными (до революции не было загсов, а было только таинство венчания)?

Кто запрещает нам молиться, поститься, читать Евангелие и Псалтирь, каяться, причащаться один раз в две-три недели, жить воздержанно, нравственно?

Но ведь только при таком образе жизни человек может лично вполне удостовериться, что Бог существует.

Разумеется, ищущий Бога человек, далекий от совершенного образа жизни, но сознающий свою греховность и искренне кающийся, может удостоиться помощи Божией, то есть чуда, являющегося косвенным свидетельством Божьего присутствия в его судьбе. Для такого человека нередко это становится толчком к обретению истинной веры, к перемене образа жизни.

Разве мог бы А. С. Пушкин написать об огромнейшей роли христианской религии в жизни народов и признать существование Бога, если бы не убедился в этом лично, на личном опыте своей жизни?

Пушкин писал: «Величайший духовный и политический переворот нашей планеты есть Христианство. В сей-то священной стихии исчез и обновился мир. История древняя есть история Египта, Персии, Греции, Рима. История новейшая есть история Христианства... И я, в конце концов, пришел к тому убеждению, что человек нашел Бога именно потому, что Он, Бог, существует. Нельзя найти то, чего нет... Идея Божества прирожденна нам. Особым таинственным внутренним инстинктом мы познаем иную, потустороннюю действительность, которая столь же реальна, как и все, что можем трогать, видеть, испытывать. В народе есть врожденный инстинкт этой действительности, то есть религиозное чувство, которое он даже и не анализирует... Когда начинаешь читать Писание, его вкусы становятся понятны, потому что в нем находишь всю жизнь...» [262:4]. И это естественно, ведь само чтение Евангелия вновь рождает благодать, «овеществленную», запечатленную в Евангельском Слове Божиим.

Таким образом, с библейской точки зрения, Бога можно познать только его благодатью, только лично, личным святым образом жизни, так как только живущему свято она даруется. Только имеющий благодать, только святой человек познает его Бога и знает, что Бог есть. Не имеющий благодати не знает Бога. Для такого, неверующего человека, живущего грешным образом жизни, Бога нет. Но вера в Бога достигается не внешними доказательствами, а образом жизни.

Людям святого образа жизни во все времена открыва-

лось Господом самое сокровенное — образ Самого Бога Иисуса Христа. Примечательно, что видения эти давались святым за многие сотни лет до Рождества Христова.

В ветхозаветные времена пророку Иезекиилю почти за шесть веков до н.э. было явление Сына Божия, во всей славе сидящего на престоле, подобного Сыну Человеческому, окруженному серафимами (Иез. 1:24 — 28), ибо Бог Сын имел этот образ всегда, вечно: «...и голос был со свода, который над головами их... (серафимов)... А над сводом, который над головами их, было подобие престола по виду как бы из камня сапфира; а над подобием престола было как бы подобие человека вверху на нем. И видел я как бы пылающий металл, как бы вид огня внутри него вокруг; от вида чресл его и выше и от вида чресл его и ниже я видел как бы некий огонь, и сияние было вокруг него. В каком виде бывает радуга на облаках во время дождя, такой вид имело это сияние кругом» (Иез. 1:25 — 28).

Пророку Даниилу тоже почти за шесть веков до воплощения Сына Божия даровано было свыше видение Сына Человеческого: «Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное... и царство Его не разрушится» (Дан. 7:13 — 14).

Итак, познание Бога затрудняется рядом обстоятельств.

Во-первых, тем, что Бог — вне времени и пространства, а человек, его разум (душа) — во времени и пространстве. Поэтому, чтобы познать Бога, человеку, его разуму надо выйти за пределы пространства и времени. Человеку это невозможно. Богу же, Его благодати, все возможно.

Во-вторых, чтобы получить Божью благодать, человек должен иметь смирение и веру, действующую любовью жертвенной к Богу и ближним своим, как к самому себе. Редко у кого мы найдем это в наше время.

В-третьих, Бог познается не теорией, не абстрактными рассуждениями, умозаключениями, не из книг, не знаниями

о нем, а практикой — личным опытом святой жизни, выполнением всех заповедей.

В-четвертых, мы не хотим страдать, очищаться от своих страстей, становиться святыми. А без страданий можно ли отсечь свои страсти, привязанности, привычку к удовольствиям, комфорту и т. д.?

В-пятых, Его не с кем и не с чем сравнить. Поэтому, чтобы познать Бога, надо уподобиться Ему — Любви его, Истине, Святости. Он свят, и я должен быть святым. Он — Любовь, и я должен иметь в себе только любовь ко всем (и к личному врагу), а не ненависть и т. п. Он — Истина, и я должен не лгать никому. А это все не так легко дается.

Однако не все так безнадежно, как может показаться неискушенному в духовной области человеку. С точки зрения Православия, существуют особенные средства приобщения к духовной реальности.

4. ЧТО СПОСОБСТВУЕТ ПОЗНАНИЮ БОГА?

1. Миф. Он является духовной реальностью, а не выдумкой. Миф — это реальность, выраженная в символах, а также в словах и образах, имеющих символическое значение. Миф есть чудо, а не рациональный анализ фактов, событий. Это духовная, то есть невидимая, скрытая и потому чудесная, сказочная, не привычная для логики, рационального мышления реальность, которая передается таким же, то есть духовным, чудесным, символическим языком.

Однако по мере удаления какого-либо народа от истинной веры, от веры в единого Бога, реальная действительность, изначально заложенная в его мифологии, все более искажается и приобретает сказочные, «мифические» (в отрицательном смысле этого слова) черты. В язычестве, например, вместо единобожия появляется многобожие. Но какая-то доля правды все же сохраняется в любой мифологии. Так, язычники, в отличие от атеистов, все же признают существование Бога и духов, духовного мира.

В отличие от мифов, Библия есть неискаженная, действи-

тельная история, а не аллегория или притча, так как древние иудеи старались сохранить истинную, неискаженную веру, единобожие. Библия написана духовным, таинственным, символическим языком. Кроме прямого смысла, текст Библии имеет и духовный смысл. Поэтому каждое ее слово требует духовного истолкования. Например, «небо» и «земля» — не астрономические категории; «змей» — злая сила (дьявол), вселившаяся в змея, и т. д.

В Библии все является истиной, но не все в ней надо понимать буквально. В Библии символически, прикровенно рассказывается о таинственных, скрытых (духовных), но реальных, действительных событиях.

2. Символы. Известно, что за каждым символом, значком на полевой карте кроется реальность, реальные объекты: танк, полк, дивизия, самолет, корабль, и др. Каждый из этих объектов может принадлежать нашей или враждебной стороне. Так и в духовной области. Здесь за символами, за видимыми «материальными объектами» (иконами, мощами, святынями) и действиями (обрядами, богослужениями), стоит невидимое: духи, духовная реальность. При этом духи могут быть светлыми (ангелы света) или демоническими.

С точки зрения Православия, важно учитывать, что демонические силы, бесовские духи, действуя через души людей и их поступки, с помощью символов заменяют одну реальность (ангельскую, божественную) другой — бесовской, дьявольской. Так, крестные ходы (с их благодатью) подменяются демонстрациями, которые возбуждают и нагнетают страсти, смертные грехи. Собор (где действуют Духом Святым) — съездом партии (духом демоническим). Крест (спасение) — звездой (символом гибели). Святые, то есть благодатные мощи — мавзолеем (языческим, бесовским поклонением грешному человеку, превращенному в мумию). Символ веры — партийным гимном (Интернационалом). Божественная литургия — партийным собранием и т. д.

Таким образом, за всеми таинствами, обрядами, то есть за видимыми духовными символами стоит соответствующая невидимая духовная реальность (святая или демоническая),

соответствующие духи добра или духи злобы. Перепутаешь «видимое» (символику, традиции, обряды) — войдешь в невидимое, в общение, связь с другой духовной, невидимой реальностью, с духами зла. Тогда придет беда к тебе и твоим ближним — враг беспощаден. Тем более если это духовный враг, дьявол. Он пленяет не только временное — наше тело, но и вечную нашу душу, обрекая их на вечные мучения в аду.

Итак, по Библии, за символами кроются реальность и единение, общение с духовными существами — ангелами или бесами. За всем видимым кроется невидимое, невидимая духовная реальность, невидимые духи (например, за видимым телом человека находится его невидимая душа). Они подталкивают нас на те или иные видимые дела, действия, приносящие нам и другим людям радость или беду. По православию, между символами и реальностью есть взаимозависимость: при изменении символа происходит подмена реальности, которая стоит за ним. При этом происходит также подмена общения человека с другими духовными существами.

В то же время следует ясно себе представлять, что присутствие символа и присутствие духа — это не одно и то же. Символ лишь подготавливает духовное присутствие, но отнюдь не обеспечивает его: «Дух дышит где хочет». Поэтому чисто обрядовая символическая сторона Богослужения не должна заслонять духовной стороны, требующей от верующих особого, трепетного и благоговейного расположения сердца и искренних молитв к Богу, без которых невозможно сошествие Святого Духа. Поэтому оскудение веры даже при сохранении обрядовой стороны ведет к уменьшению благодатного присутствия Божия в человеческой жизни: «По вере вашей да будет вам».

3. Икона. Она является «окном» в другой, принципиально иной, нематериальный мир. Через нее человек соприкасается с духовным миром и теми духовными существами, которые живут в нем. На иконе изображена вечность, то, что вне времени и пространства: вечная духовная реальность спроецирована на плоскость, отражена, например, на деревянной доске. Задача иконы: не реалистическое изображение внутрен-

ней жизни земного человека с его переживаниями и чувствованиями, а очищение души от страстей, отражение образов духовного, невидимого мира.

Икона не идол, подменяющий собой невидимого Бога, но символ, знак его присутствия в Церкви. Мы, поклоняясь иконе, поклоняемся не доске с красками, а тому, кто изображен на ней, — святому, Божией Матери, Иисусу Христу. Как мать любит не фотографию своего чада, а самого ребенка, изображенного на ней, так и христианин поклоняется не иконе, а первообразу, изображенному на ней. Молятся не иконе, а перед ней, первообразу, изображенному на ней. Поэтому ее целуют, к ней относятся как к святыне. Поклоняются не просто людям, изображенным на иконе, а святым людям, то есть тем, кто носил в себе благодать Святого Духа, Бога. Православные христиане поклоняются не их телу и душе, а их святости, благодати Святого Духа (Богу) в них. Поэтому в конечном счете правильнее сказать, что через любую икону поклоняются Святому Духу, Иисусу Христу, Богу, Троице Святой, Единосущной и Нераздельной.

4. Крест. Это символ самого Христа, наделенный чудодейственной силой. Крест запечатлел на себе нетварную энергию Христа, и поэтому христиане, никогда не снимая, носят на себе крест, стремятся почаще осенять себя крестным знаменем и молятся кресту. Последнее отличает крест от иконы: православные христиане молятся перед иконой, но не самой иконе. А к кресту они обращаются как ко Христу, как к чему-то, что способно слышать: «Радуйся живоносный Кресте».

5. Церковные праздники. Церковь существует на земле, но обращена к небу. Она живет во времени, но дышит вечностью: в масштабе дня, недели, года (то есть кругооборота, круга вечности) Церковь ежедневно, еженедельно и ежегодно вспоминает и переживает всю историю мира и человечества, все домостроительство спасения рода человеческого.

Важно, что каждый круг вечности (день, неделя, год) имеет свой центр, на который он сориентирован. Так, центром суточного круга является, среди прочих богослужений, богослужение Евхаристии. Центром седмичного круга —

воскресный день, а годового — праздник Воскресения Христова, Пасха.

Таким образом, церковные праздники приобщают верующего к той духовной реальности, которая стоит за ними и которая имеет вневременное, непреходящее значение для верующих. Вот почему христиане стараются не пропускать церковные праздники, посредством которых они приобщают себя к вневременной и внепространственной реальности, к вечности еще здесь, на земле, в жизни временной.

Церковный праздник является сегодняшней актуализацией события, происшедшего некогда во времени и происходящего всегда, в вечности, вне времени. Присутствуя на литургии, особенно праздничной, верующий человек приобщается к вечности, незримо находится вне времени и пространства, стяжает (собирает) в себя вечное — благодать Святого Духа, которая приобщает человека, находящегося на земле, к вечности и делает его бессмертным после окончания земного пути.

Если люди вне Церкви часто живут воспоминаниями об уже утраченном прошлом или надеждами на еще не наступившее будущее, то в Церкви они призываются жить непрерывным «днесь», то есть реальным «сегодняшним» и ежедневным приобщением к Богу, вечности. Так, на Рождество слышим: «Днесь Христос рождается в Вифлееме»; на Богоявление — «Днесь освящается вод естество»; на Пасху — «Днесь Христос, смерть поправ, воскрес от Гроба».

Таким образом, в Церкви все совершается ежедневно. Преподобный Серафим Саровский, для которого Пасха была ежедневно, в любой день года приветствовал каждого словами «Христос воскрес!» При этом он не отвергал церковный календарь, но жил опытом вечности и понимал, что Пасха, то есть Воскресение Бога, вечности, Существа вневременного и внепространственного, не есть только определенный день года, а есть всегда в вечности, вечная реальность: ведь у Бога, Вечности все прошедшее и будущее — одновременно и настоящее и непреходящее.

6. Церковный календарь. Церковь живет во времени, но дышит вечностью и посредством своего календаря. Церковный календарь приобщает время к вечности. Церковное время (календарь) — это проекция вечности на время, это икона, то есть образ вечности, отображение вечности (того, что вне времени и пространства) во времени. Поэтому человек не имеет права изменять церковный календарь по своему произволу.

Как икона наделена энергией, благодатью и присутствием того, кто на ней изображен, так церковный календарь, церковное время насыщено энергией вечности — благодатью и присутствием Христа, а также святых, в честь которых установлены ежедневные празднования и священные (вневременные) воспоминания.

Следовательно, ежедневно присутствуя, живя в церкви, в храме, переживая праздники церковные, молясь перед иконами и мощами, принимая таинства покаяния и причастия, православный христианин тем самым уже при жизни приобщается к вечности. Ведь все праздники, богослужения, обряды, иконы, мощи, таинства — это проекция вечности (благодати) на время, то есть приобщение временного, смертного, преходящего к вечности, бессмертию. Как? Непостижно, необъяснимо, таинственно, но реально, фактически.

Календарь православной Церкви складывается из взаимодействия двух циклов праздников — подвижного и неподвижного.

Подвижный цикл определяется Пасхой. Она ежегодно празднуется в разные числа месяца или даже в разные месяцы. От даты Пасхи зависят Великий пост, Пятидесятница и богослужение всех воскресных дней. Остальные праздники — Рождество, Крещение, Преображение, праздники Богородицы, дни памяти святых и другие — являются неподвижными и закреплены за определенными датами.

В основе обоих циклов лежит одна и та же идея приобщения времени к вечности. Можно сказать, что годовой богослужебный круг, включающий в себя оба цикла, является проекцией вечности на время: церковное время — это икона

(образ) вечности. Как на иконе вечная духовная реальность спроецирована на плоскость и отображается на деревянной доске, так в церковном календаре вечность отображена во времени.

7. Церковные таинства. К ним относятся такие священнодействия, при которых происходит единение человека с Богом. В таинствах благодать Бога нисходит на нас и освящает душу и тело христианина.

В христианстве все таинственно: вера, учение, догматы; воплощение Христа, Его Рождение, смерть, Воскресение и другие события Его жизни; богослужение, обряды; священные символы; церковные праздники, календарь, церковный язык, молитва.

В то же время Церковью установлены следующие семь таинств: Крещение, Евхаристия, миропомазание, покаяние, священство, бракосочетание (венчание) и елеосвящение. Все остальные священнодействия относятся к церковным обрядам.

В христианстве в каждом таинстве различаются две стороны — видимая и невидимая. Видимая сторона — слова, действия, «вещество» таинства (вода в Крещении, хлеб и вино в Евхаристии), невидимо насыщенные вечностью, Богом. Посредством этого вещества мы видимым образом приобщаемся к Богу. Невидимая сторона — это духовное преображение человека, ради которого все и совершается. Эта сторона священнодействий находится за пределами нашего зрения, слуха, чувств, так как она выше разума, вне чувственного восприятия.

Совершает таинство сам Бог, а священник — лишь видимое орудие его. К любому таинству человек должен приступать с благоговением (с радостью о том, что в этом таинстве Бог освящает и обоготворяет человека) и страхом Божиим, осознанием своей греховности и чувством глубокого покаяния. Только осознание своего всецелого недостойнства делает человека достойным приступить к Евхаристии.

Смысл любого таинства состоит прежде всего в духовном, а потом уже и физическом преображении человека. Так, смысл исцеления состоит в том, чтобы человек осознал, что

подлинное исцеление заключается не в восстановлении (на время!) его физического здоровья. Главное здесь в изменении понимания смысла и восприятия человеком болезни, страданий и самой смерти, в принятии их как спасительного добра и как дара страданий Христовых, претворенных им в победу, то есть во спасение от духовной, вечной смерти.

Таким образом, важно, чтобы не тело человека, а его душа не болела и не страдала потом вечно.

Итак, в соответствии с православным вероучением назначение любого таинства прежде всего состоит в следующем:

— даровать человеку осознание существования и реальности жизни вечной, мира духовного;

— облегчить понимание человеком первичности, приоритетности жизни вечной перед жизнью временной, земной, тленной;

— даровать человеку духовное, с точки зрения вечности, жизни вечной, понимание всех земных явлений, в том числе, болезней и страданий как лучшего и абсолютно необходимого средства для спасения своей души, своего внутреннего человека; понимание того, что наличие крепкого здоровья часто способствует соблазнам, грехам, что ведет к гибели вечной;

— помочь понять человеку, что избавлению его от смертных грехов, от смерти духовной, вечной, от мучений вечных способствуют личные страдания в жизни временной, земной.

8. Послушание. Оно предполагает вслушивание в волю Божию, доверие Богу и покорность Ему, а не своей воле. Верующий человек должен принимать от Бога все с одинаковой благодарностью и тихой и чистой радостью: утешение и скорбь, болезнь и здоровье.

Чем дальше от страстей, тем больше радости в сердце. Преобразовывать надо прежде всего себя, а не внешний мир или других людей. Тогда мир преобразится изнутри. Обновление мира и счастье людей зависят не от внешних обстоятельств, а от внутреннего делания: наша задача не улучшать мир, а преображать самих себя, чтобы внешний мир преобразился сначала изнутри, а потом уже и извне.

9. Церковный язык. Богослужебный язык не есть просто сумма слов, которые можно заменить на другие, более понятные слова. Язык выражает некую реальность, которая за ним стоит и приобщает к этой реальности.

Как язык поэзии не заменить прозой, икону не заменить более «понятной» живописью, так богослужебный язык не заменить светским языком. И если человек не воспринимает или не понимает стихи (богослужебный язык), виноват не язык, а отсутствие у человека дара поэтического (церковного, религиозного, духовного) восприятия. И задача поэтому не в том, чтобы приспособить этот язык к читателю, пересказать его прозой, а в том, чтобы читатель научился воспринимать подлинную поэзию, духовность.

Славяне промыслительно одарены благословенным языком. Замена его в Церкви повседневным русским неизбежно снизила бы духовный уровень богослужебного языка. Священный славянский язык изумительно соответствует великим таинствам богослужения. Не язык богослужения нужно приспособлять к уровню прихожан, а прихожане должны научиться воспринимать божественный язык. Если люди могут тратить годы на освоение сложнейшей научной терминологии для получения земных благ, то почему они не могут затратить несколько недель на изучение богослужебного языка в интересах спасения своей души и жизни вечной?

10. Молитва. С христианской точки зрения, жизнь души заключается в причастии к жизни сверхъестественной, вечной, духовной путем стяжания, концентрации в себе благодати Святого Духа — того, что вне времени. Нужно не только думать об «истине», а приобщаться к ней, то есть к Богу, соединиться с Ним в молитве. Не знание, не умничание о Боге, а общение с Богом, молитвенное пребывание в Боге соединяют с Ним.

Молитва и есть беседа, общение, диалог ума и всего существа человеческого с Богом с помощью Его благодати. До произнесения молитвы ее надо родить в глубинах своей души, чтобы она прозвучала там. И не в многословии, а в глубокой тишине, сосредоточенном и благоговейном молчании. Необ-

ходимо внутренне умолкнуть, отрешиться от многословия, услышать тишину: сердце, разум, уста, чувства должны «онеметь», слова и звуки души уйти на «дно».

По учению святых отцов Церкви, тишина как молитвенное состояние — это состояние внутреннего покоя, сосредоточенного вслушивания и слушания тихого голоса Бога в своем сердце. Молитва — это диалог, цель которого не столько высказаться самому, сколько услышать голос Бога в глубине своего сердца. Жизнь с Богом начинается, когда слова и мысли умолкнут, и земные дела, суета, отойдут на второй план, и в душе освободится место для Бога. Молитва рождается из безмолвия, молчания, простоты и немногословия — чтобы ум не расточался на изыскание слов и тем самым не рассеивался [81:189 — 192].

Молясь, ходи пред Богом в смирении и простоте, а не в знании, самомнении. Не говори перед Богом что-либо от знания, но мыслями младенческими приближайся к Нему. Непрерывно ходи перед Богом, то есть:

- живи свято, по Его заповедям;
- сверяй каждую мысль и поступок свой с Евангелием;
- непрестанно помни о Боге и чувствуй Его присутствие;
- часто посещай храм;
- вся жизнь наша должна быть непрерывным покаянием, молитвенным состоянием.

По мнению христиан, все это приближает человека к Богу. Поэтому верующий должен постоянно понуждать себя к молитве, молиться непрестанно, не желать никаких духовных даров во время молитвы, но возгревать в себе покаяние, чувство своего недостойнства и ничтожества, считать себя хуже всех людей, последним грешником. И смиренно жаждать богообщения.

Христиане полагают, что молитва — это смиренно-покаянное вслушивание в тихий голос Божий в глубине своего сердца: не сам человек молится, но Бог молится в нем — молитва есть Бог. Молитва есть действие (нетварная энергия) именно Троицы во Христе, а не какого-либо Кришны, Будды и т. п. Молитвой нужно проверять каждое дело, каждый свой

поступок — угодны ли они Богу? Всякое дело, перед которым не идет несмущенная молитва, лучше не делать. Перед не богоугодным делом, например, пьянством, курением и т. п. молитва о разрешении пьянства, курения как-то не идет [81:201].

Если любим молиться — идем к Богу. Молясь, заключаем ум в слова молитвы; сведи ум из головы в сердце, помести нерассеянный ум в сердце: помни, что сердце — жизнь, следовательно, в сердце и жить надо; стань умом в верхней части сердца перед лицом Господа и в благоговеющей тишине зывай, твори Ему непрерывно покаянную Иисусову молитву [81:195 — 201].

Не нужно бояться тишины, одиночества и свободного времени. Слова, впечатления, привычка всегда быть занятым и всегда спешить — все это создает лишь иллюзию жизни. Истинная жизнь — это жизнь с Богом, которая достигается непрерывной покаянной молитвой.

Каковы плоды молитвы, даруемые человеку Богом, то есть приходящие сами собой, если сердце молящегося будет чисто и не осквернено? Православному человеку Бог дарует внимание, умиление, то есть чувство горячей любви к Богу, невыразимую сладость, тишину и покой; слезы, плач; духовную радость; ощущение присутствия Божиего, то есть память о Боге; теплоту сердечную; душевный мир; простоту; любовь; смиренномудрие; терпение; незлобие. Эти дары Бог посылает человеку, если вся жизнь его соответствует молитве, если вся его жизнь является непрерывным хождением пред Богом [81:203 — 208].

11. Мощи. Почитая святых, православные христиане воздают им честь не как богам, но как людям, достигшим духовной высоты и соединившимся с Богом. Поклоняясь святым, мы почитаем Христа, Который живет в них и после их смерти. Мощи святых и после их смерти остаются «пропитанными» благодатью Святого Духа, которая и отличает святые мощи от мумии, от мощей грешных людей.

Тела многих святых на протяжении столетий могут не подвергаться тлению. Мощи (тело) св. Николая (в итальянском городе Бари) источают целебное и благоуханное миро.

Мощи святых мучеников Антония, Иоанна и Евстафия (в Вильнюсском Свято-Духовом монастыре) за 660 лет с момента гибели мучеников в 1346 г. не подверглись ни малейшему тлению, хотя много лет пролежали под землей. От мощей святых происходят исцеления, зафиксированные многими людьми.

Итак, с точки зрения православного христианства, посредством икон, креста, церковных праздников, церковного календаря, церковного языка, мощей, молитв — верующий человек общается с невидимым миром, приобщается к нему. За видимым кроется невидимое, невидимая духовная реальность. Эта сверхъестественная реальность познается только сверхъестественным путем — прежде всего, благодатью Святого Духа, а также догматами.

5. ОСОБЕННОСТИ БОГОПОЗНАНИЯ

Предел познания Бога. Познание Бога, восхождение к Нему бесконечно, как бесконечно Само Божество. Однако в Православии положен предел познания Бога даже благодатью — ведение (знание) двух догматов веры: Троицы и Двоицы (два естества во Христе).

Святой Григорий Синаит пишет: «Предел Православия есть чисто ведать два догмата веры — Троицу и Двоицу: Троицу неслиянно и нераздельно созерцать и ведать, Двоицу — два естества во Христе в едином Лице, то есть единого Сына исповедать и ведать...» [48:185].

Предел познания Бога простирается до Сущности, которая не познаваема никем и никогда. Непознаваема Сущность не только Бога, но даже вещей материального мира.

По Библии, Бог содержит своими нетварными энергиями (благодатью Святого Духа) весь материальный мир. В этом смысле в любой тварной вещи есть «частица» Духа Святого, составляющая сущность этой вещи. Отсюда, по словам Святого Григория Нисского, если бы вдруг нам удалось вплотную проникнуть, приблизиться к сущности вещей, то есть к Святому Духу, к Свету Нетварному, то мы были бы ослепле-

ны, остановлены им, Духом Святым. [117:166]. Сущность вещей (Нетварный Свет) ослепляет познающего Светом, Любовью, благодатью, Духом Святым, святостью. Почему человек ослепляется? Потому что он не свят.

Однако, даже если сущность вещей для нас непостижима, то тем более непостижима Сущность Бога, которая ослепляет нас светом своей Божественной святости. Святитель Григорий Палама отмечал: «Пресущественная природа Божия... не познаваема для всех и навсегда... Никто не может назвать Ее сущностью (или природой) в собственном смысле слова» [119 :24].

Святой Григорий Богослов также учит, что «Божественная природа есть как бы море Сущности, неопределенное и бесконечное, простирающееся за пределы всякого понятия о времени и природе» [41:196]. Человек даже благодатью может познать только внешние энергии Бога, но не сущность Его, и стать богом по благодати.

Познание сущности Бога означало бы слияние с Ним по сущности. Но тогда такие святые стали бы богами по сущности, а не по благодати, и сам Бог перестал бы быть Троицей, а был бы тысячелик. А это исключено, так как Его Откровение нам о Себе говорит, что Он — Троица. Кроме того, мы ничего не имеем и не можем иметь от его Сущности. А сущность познается только сущностью. Человек может иметь только внешнюю энергию Бога — Его благодать, и ею познавать его внешние энергии.

Однако православные христиане полагают, что в высшем, таинственном богословии возможно познание и сущности Бога. Но познают ее лишь как беспредельность и непостижимость. Чтобы достичь такого богопознания, нужно освободиться от власти обычных представлений и понятий, очистить себя от страстей, прекратить разумное (рассудочное) восприятие. Только тогда может начаться внеумственное, сверхразумное, благодатное познание Божественных тайн.

Христиане считают, что созерцание вещей Божественных превышает знание, даваемое чувствами, так как совершается не умом (не рассудком), а благодатью, внерассудочным вос-

приятием Бога. Это и есть наивысшая ступень познания Бога — так называемое таинственное богословие. В нем очищенный от всякой греховности (от страстей, помыслов и образов чувственных и умственных) действием неизреченного озарения свыше подвижник вводится Богом, Духом Святым (а не по своему желанию) в неведомое и неизреченное единение с Божеством.

В этом состоянии, по выражению святого Григория Нисского и Святого Максима Исповедника, Бог познается уже не по Его отдельным действиям или энергиям, а по Существу. Но это не означает, что в данном случае сущность Божия может быть рационально постигнута. Даже в этом случае Сущность «познается» лишь как непостижимость, беспредельность, неизреченность и безгрешность Бога [167:195]. «Бог беспределен и не постижим, и одно в Нем постижимо — Его беспредельность и непостижимость» [84:162].

Что есть Бог по своему существу — и этот метод не определяет. Для рассудка и этот опыт познания остается тайной.

Предметы познания. Необходимо отметить, что, по Библии, пределов познания Бога не существует. Его внешние энергии (но не Его Сущность) человек может познавать благодатью до бесконечности, так как сами эти энергии бесконечны. Однако познавать их человек может лишь до определенного предела — до Сущности Бога, о чем уже говорилось ранее.

Отвечая на вопрос, что конкретно может созерцать человек с помощью благодати Святого Духа, святой Григорий Синаит писал: «Есть восемь главных предметов созерцания: первый — Бог, невидимый и безвидный, безначальный и несозданный, Причина всего сущего, Троичное единое и пресущественное Божество; второй — чин и стояние умных сил; третий — составление видимых вещей (то есть божественные идеи и изволение о всем сотворенном); четвертый — домо-строительное сошествие Слова; пятый — всеобщее воскресение; шестой — страшное Второе Пришествие; седьмой — вечная мука; восьмой — Царствие Небесное. Четыре первые — прошедшие и совершившиеся, а четыре последние — будущие и еще не проявившиеся ясно» [48 :153; 94 :264].

Таким образом, святой Григорий ясно предупреждает о том, что догматы христианской веры — о Святой Троице, об Ангелах, о бытии мира, о Воплощении и подвиге Христа, о Воскресении, о Втором Пришествии Христовом, о вечных муках и Царстве Небесном, — приоткрытые в Священном Писании, в большей полноте познаются только в личном опыте благодатной жизни, то есть только благодатью Святого Духа.

Святые отцы предупреждают также, что не следует преждевременно искать высоких созерцаний, не очистив душу свою от многочисленных страстей, разум — от блуждания повсюду и развлечения всевозможными помыслами, а тело — от излишеств.

Хотя Сущность Бога и непостижима, но Он видим и познается в своих действиях. Так, не постигая сущностей тварных вещей, мы, тем не менее, отчасти познаем вещи через свойства. Если по своей Сущности Бог за пределами миру, «отстоит от всего», то во всем он пребывает своими энергиями (Светом, Любовью, благодатью), нераздельными, но отличными от Его Сущности.

Сущность Божия непостижима. С Богом можно общаться только посредством его действий, энергий. «Его энергии нисходят до нас, Сущность Его остается недостижимой», — учит святитель Василий [15:28]. Апостол Павел пишет о Боге, «Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может» (1 Тим.6:16). Эта светоносная нетварная энергия, в которую Бог одевается, как в ризу (одежду. — О. З.), как бы заслоняет от тварных существ Божественную сущность. Святые посредством благодати познают Бога не как сущность, а как Личность, как трисиянный Свет, как Три нераздельные и неслиянные Ипостаси, в которых сияет Божество.

Неизреченность познанного. По Библии, познанное (то, что вне времени и пространства) неизреченно, невыразимо в словах, во времени и пространстве. И, следовательно, непередаваемо научением, словами не только другому человеку, но и самому себе. Поэтому Бога можно познать только лично,

личным опытом святой жизни, а не теоретически, из книг, умственно, абстрактно.

Познанное не разумом (логикой, наукой), а благодатью составляет неизреченное, невыразимое ни умом, ни словом опытное познание — ведение Бога. Преподобный Симеон, неоднократно созерцавший Святую Троицу, пишет: «Бог не является в каком-либо очертании или впечатлении, но является как простой, образуемый светом... непостижимым и неизменным. Больше этого я не могу ничего сказать... И что... говорить мне о неизглаголанном? Ибо чего око не видело, о чем ухо не слышало и что на сердце человеку не всходило то, как может измерить язык и как можно сказать словом. Поистине сие невозможно. Хотя мы стяжали все сие и имели внутри себя от Бога, давшего нам то, но нисколько не можем ни умом того измерить, ни словом пояснить» [208:120 -121]. В силу немощи человеческого рассудка мы неспособны выразить в одном каком-либо понятии невыразимое разнообразие божественных действий и проявлений. Поэтому мы употребляем не одно, а многочисленные имена Божии.

Несмотря на то что множественность и дробность представлений о Боге связаны с нашей ограниченностью, тем не менее свойства Божии, которым мы присваиваем имена, не являются домыслом. Человек верно, хотя и неполно, познает и изображает в слове Божественную реальность.

Святитель Василий Великий отмечал: «Нет ни одного имени, которое, обняв все естество Божие, было бы достаточно для Его выражения. Но многие разнообразные имена, взятые в их собственном значении, составляют понятие, хотя бы и темное и весьма бедное, сравнительно с целым, но для нас достаточное. Одни имена, сказуемые о Боге, показывают, что в Боге есть, а другие, наоборот, то, чего в Нем нет. Таким образом, этими двумя способами, то есть отрицанием того, чего нет, и признанием того, что есть, образуется в нас как бы некоторое впечатление Бога» [16:31].

О каких двух способах (понятийного) познания Бога пишет здесь святитель Василий Великий?

Дело в том, что по Библии Бог одновременно и имма-

нентен (присущ миру, в мире), и трансцендентен (за пределами мира, вне его). Поэтому возможны два взаимосвязанных пути богословия, два способа познания Бога — катафатический (утвердительный) и апофатический (отрицательный).

Катафатический способ познания Бога. При катафатическом (положительном, утвердительном) способе познания перечисляются те свойства, которые у Бога есть. В этом случае происходит познание Бога по Его разнообразным проявлениям и энергиям. В творениях Божиих, в Промысле Бога о мире, как в зеркале, видимы благодать, Премудрость и сила Божества [102:279]. Это доступно нашему уму и отчасти постижимо в своем таинственном содержании. Проникая в тайну и смысл бытия тварных существ, можно восходить к созерцанию их Создателя. На этом пути Бог познается как Премудрый, Всеведущий, Всемогущий, Святой, Благодать, Любовь, Правда, Свет и т. д.

Однако все катафатические (положительные) имена, всё, «что мы говорим о Боге утвердительно, показывает нам не естество Его, но то, что относится к естеству, ему сопутствует», пишет святой Иоанн Дамаскин [84:162]. Это связано с тем, что Сущность Божия непостижима и не именуема. Слова Священного Писания: Я есмь Сущий (Исх.3:14), Бог есть Свет (Ин. 1:4 — 7), Бог есть Любовь (1 Ин. 4:8), Бог есть Дух (2 Кор. 3:17) и другие — выражают лишь то, каким образом Бог открывается, проявляется в мире. Поэтому никакое отдельно взятое имя, ни совокупность имен не могут выразить в полноте всего богатства божественной жизни.

В Божестве существует абсолютное единство всех Его свойств и сил. По словам преподобного Максима Исповедника, все определения Бога (благодать, мудрость, любовь, ведение, истина и т. д.), не являются в Боге в собственном смысле свойствами, ибо в Нем нельзя различать сущность и качества, как это мы делаем, когда говорим о тварном бытии [61:46]. Например, человеку свойственны разум, воля и чувства. Но о Боге нельзя сказать, что у Него есть разум, воля, благодать. Он Сам есть Разум.

Таким образом, на катафатическом пути Бог познается

неполно, так как все, что в Боге, что Ему присуще, человеку просто неизвестно и поэтому невозможно перечислить. Тем более, что в Божестве существует абсолютное единство всех Его свойств и сил, и поэтому никакое отдельно взятое имя, ни их совокупность не могут выразить полноту всего богатства Божественной жизни. Кроме того, свойства Бога точно выразить в слове в принципе невозможно.

Несмотря на ограничения, катафатический путь приводит к глубочайшему познанию Божественного мира. На самой вершине катафатики, на границе с таинственным (апофатическим) богословием, стоит величайшая тайна бытия Святой Троицы. В духовном опыте эта тайна переживается подвижниками как озарение Трисиянным Светом, как приближение к непосредственному богопознанию.

На катафатическом (утвердительном) пути достигнутая ступень в богопознании не является окончательной, но открывает ряд ступеней. Каждый новый опыт боговидения оказывается недостаточным и только возбуждает еще большую жажду познания. Предмет стремления души — Бог всякий раз ускользает от «объятия помыслов». Этот продолжительный процесс завершается экстазом таинственного (апофатического) познания [167:194].

Апофатический способ познания Бога. По православию, выше катафатического пути стоит только апофатическое, таинственное и неизреченное, познание Божества. Апофатический путь — это путь отрицаний. Этот высший путь богопознания связан с отрицанием у Бога, то есть у нетварного Существа, любых и всех свойств тварного мира, любых и всех человеческих представлений, понятий и определений.

Бог не может быть охвачен человеческой мыслью или описан словом. Поэтому при восхождении к Богу правомерен путь апофатический. Это есть путь отрицания всего, что может быть хотя бы отчасти рассудочно познано и объяснено словами. Ведь Бог бесконечно превосходит все — весь тварный мир, время, пространство, движение, причины, сущность, премудрость и т. д. О Нем нельзя сказать, что такое Он есть, так как по своей сущности Бог не постижим.

Святой Дионисий Ареопагит пишет, что Бог выше всяких имен и определений. Он не есть ни ум, ни мысль, ни число, ни величина, ни сила, ни свет, ни жизнь, ни сущность, ни вечность, ни истина, ни царство, ни премудрость, ни божественность, ни благодать, ни дух в известном нам, людям, смысле [1:86,102].

Таким образом, апофатика — это отрицание в Боге, Творце всякой ограниченности, характерной для твари. Например, тварь (то, что сотворено Богом) имела начало, а Бог безначален и именуется Безначальным. Перечисляя апофатические свойства Бога, святой Иоанн Дамаскин пишет, что Бог «безначален, бесконечен, вечен, присносущен, не создан, не измеряем, непреложен, прост, несложен, бестелесен, не видим, не осязаем, не ограничен, беспределен, неведом, не постижим...» [84:158].

Так как о Боге нельзя сказать, что Он есть по существу, то в рассуждении о Нем правильное идти не путем утверждений, а путем апофатическим — «... через отрицание всего. Ибо Он не есть что-либо из числа вещей существующих, не потому, чтобы вовсе не существовал, а потому, что превыше всего существующего, превыше даже самого бытия» [84:162].

Если все существующее получило бытие от Троицы, имеет начало во времени, ограничено в пространстве и изменяемо, то о Боге говорят, что Он самобытен — не зависит ни от кого по бытию; вечен — не зависит от времени: неизменная природа Божества пребывает за пределами любых понятий о времени, так как «вечность не есть ни время, ни часть времени; потому что она неизмерима» [41:197]; вездесущ — не зависит от пространства: по своей сущности Он за пределами миру, отстоит от всего. Но во всем Он пребывает своими энергиями, нераздельными, но отличными от Его сущности.

Однако каждое в отдельности и даже все вместе апофатические свойства ни в малейшей степени не определяют сущности Бога, так как они не отвечают на вопрос, что есть Бог по существу. Все эти свойства говорят лишь о том, что Божество превыше всевозможных ограничений (пространством, временем, движением, причинами, массой, материей, энер-

гией и т. д.) и определений человеческих, но не сообщают какого-либо положительного знания о Божественной сущности. Например, мы не указали бы, в чем состоит сущность дерева, если бы сказали, что дерево — это то, что не тонет в воде, не живет без кислорода и солнца и т. д. Зная о том, чем предмет не является, мы еще не постигаем его природу в смысле его внутреннего содержания.

На апофатическом пути познания не человек, а сам Бог своим духом вводит очищенного от всех страстей (святого) человека в неведомое и неизреченное в слове (а не в опыте) единение с собой. При этом человек познает уже Бога не по его энергиям, как при катафатическом пути, но как бы по существу. Однако, во-первых, познает не умом, а вне ума, то есть Духом Святым. И, во-вторых, сущность Бога «познается» лишь как непостижимость и беспредельность.

Как отмечал святой Дионисий Ареопагит, правильно воспринять положительные высказывания Писания о Боге мы можем только апофатически, то есть что Он есть не жизнь, не свет, ни премудрость в общепринятом, человеческом смысле.

Об этом поведал нам и Сам Господь: «Мои мысли — не ваши мысли, не ваши пути — пути Мои. Но как Небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших и мысли Мои выше мыслей ваших» (Исх. 55:8).

За каждым своим библейским определением Бог остается сокровенным, познаваемым только в опыте веры. Поэтому святой Иоанн Лествичник пишет, что Любовь есть Бог, а кто хочет определить, что есть Бог...умом, покусается измерить песок в бездне морской.

Следовательно, что есть Бог по своему существу, апофатический метод не может определить.

Итак, Бог одновременно и присущ миру, и за пределами, находится вне мира. Отсюда — два пути богопознания. Один из них катафатический, утверждение положительного, того, что в Боге есть, что Ему присуще (премудрость, всемогущество, всеведение, святость, благодать, любовь, свет и т. д.). На этом пути Бог познается через познание Его творения и познание Его проявлений, энергии. Другой, высший путь по-

знания — апофатический связан с отрицанием у Бога, у нетварного существа, любых и всех свойств тварного мира, любых человеческих представлений, понятий и определений.

Таким образом, апофатикой, отрицанием (чего в Боге нет), и катафатикой, признанием того, что в Боге есть, человек получает хотя и бедное, но достаточно верное впечатление о Боге.

Бог непостижим в своей сущности, но познается в своих действиях или энергиях. Свяtitель Григорий Нисский пишет:

«В Сущность Божию разум проникать не может, но... он постигает деятельность Божию и на основании этой деятельности получает такое познание о Боге, которое вполне достаточно для его слабых сил»[1:68]. Такковы основные библейские положения о познаваемости Бога.

§ 3. БОГ — ОДИН, ЕДИН

Почему не может быть два Бога, а тем более, множества богов? Как уже отмечалось, всесовершенным существом может быть только одно существо. Остальные — не всесовершенны, то есть не боги. Бог — один. Именно единобожием отличаются от многобожия, политеизма, язычества все три монотеистические религии — иудаизм, христианство, ислам.

По Библии, в раю Адам и Ева не только верили во Единого Бога, но и видели Его, общались с Ним. Однако после грехопадения прародителей люди, не имея общения с Богом и не видя Его, постепенно утратили истинное представление о Боге.

Отпав от Бога, Его благодати, люди потеряли защиту Божию (благодать) и тем самым попали в зависимость от многочисленных сил и стихий природы. Беззащитные люди стали бояться их, «задабривать» различными жертвоприношениями. Они стали поклоняться не Богу, а этим силам, молиться им, обоготворять все эти многочисленные грозные природные стихии — ветер, грозу, гром, землетрясения и т. д. Так вместо однобожия появилось многобожие, язычество —

поклонение не Единому Богу, Творцу, а твари, многим богам, то есть духам природы.

Апостол Павел так писал о появлении язычества — политеизма. Люди, «познав Бога, не прославили Его как Творца, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся... Они заменили истину Божию ложью и поклонялись и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь» (Рим. 1:21 — 23, 25).

Каковы наиболее существенные отличия многобожия, языческой культуры от единобожия, монотеизма, в том числе и православного христианства? Отметим здесь некоторые из них:

а) христианство сверхприродно, внеприродно, не природно, сверхъестественно, вне времени и пространства. И в то же время оно исторично, во времени и пространстве, то есть связано с нашим миром: христианство укажет, когда жил Бог — Иисус Христос. А язычество натуралистично, природно, во времени и пространстве. Однако язычество мифологично, не исторично, так как оно не может указать, когда жил тот или иной бог;

б) христианский Бог — истинный Бог, так как Он один: истинным может быть только один Бог, так как истина может быть только одна. А в язычестве — многобожие. Но много истин, много истинных богов не может быть. Следовательно, в язычестве не боги, а духи, то есть «боги» отдельных явлений природы или всей природы в целом. Языческие боги (бесы) — тварные, находятся во времени и пространстве. А монотеистический Бог — нетварный, вне природы, вне вселенной, вне всякого времени и пространства;

в) язычники поклоняются твари, отпавшей от Бога к дьяволу, духам зла — человеческому уму, красоте, вещам, животным, природе, безбожным литературе, науке и искусству. Это — идолопоклонство, обрекающее душу человека на погибель. А христиане поклоняются не твари, а Творцу, Богу, спасите-

лю души человека для жизни вечной в раю. Чему поклоняемся — во власти того и находимся;

г) монотеистические религии исходят из того, что **Бог создал человека по образу и подобию своему, Божиюму**. А в язычестве, наоборот, считается, что человек создал бога по образу и подобию своему, человеческому. Отсюда языческие боги, как и люди, обладают человеческими пороками, страстями, похотями и другими тяжкими грехами. Отличие лишь в том, что языческие боги (бесы) являются более могущественными по сравнению с людьми. Христианский Бог не имеет страстей и пороков. Он безгрешен, Святой;

д) в христианстве страсти являются тяжкими, смертными грехами, лишаящими человека жизни вечной в раю. У язычников, напротив, страсти, желания, стремление к удовольствиям и другие грехи составляют законную основу их жизни.

Падшие люди, язычники, имеют культ трех типов смертных грехов, а именно:

— похоть плоти, то есть желание наслаждений (чувственных, интеллектуальных, эстетических);

— похоть очей, то есть желание обладания (желание все иметь), привязанность к миру сему — к вещам, животным, людям, человеческим ценностям;

— гордость житейская, то есть желание власти и славы.

На основе этих смертных грехов, страстей развивается все безбожное и языческое: современные литература, наука (научно-технический прогресс) и искусство. А мир горний, духовный живет без этих страстей, живет по заповедям Божиим.

В предантихристово время цели многих христиан начнут совпадать с мирскими, языческими, грешными. Это во многом уже произошло на Западе. Там устранили почти все, что мешает жить ветхому, плотскому, страстному человеку. И этот потребительский, порочный, греховный образ жизни они сейчас усиленно насаждают в России.

Православные христиане неизменно выступают против порочного образа жизни, против желания наслаждений, вла-

сти и славы, привязанности к чему-либо земному. Поэтому православные христиане, будучи в мире, сами — не от мира сего (лежащего во зле, во грехе). За это мир и все в этом мире возненавидели истинных православных христиан и воздвигают гонения на них;

е) христианство видит причину всех наших бед внутри самого человека, а язычество — вне его.

Христиане утверждают, что все человеческое существо (дух, душа и тело человека) «не нормальное», повреждено отпадением от Бога. Поэтому главная причина всех бед (войн, революций, митингов, демонстраций и т. д.) находится в самом человеке, в его духовном, религиозно-нравственном, падшем состоянии.

История свидетельствует о том, что на словах человечество желает блага, мира, спокойствия. А на деле оно имеет за последние 5 тысяч лет более 14,5 тысячи войн. Причем если войны XV века унесли с собой 3,3 млн человеческих жизней, то в XX веке только в двух мировых войнах погибло более 60 млн человек. В целом в XX веке в результате разных форм вооруженного насилия погибло около 140 млн человек, из которых более трети приходится на Россию. Так нормален ли человек, если хочет одно, благое, а делает противоположное, злое?

Человеческий разум, говорят христиане, глубоко поврежден. Если внимательно посмотреть внутрь себя, на свои мысли и чувства, то увидим: мы добры лишь к тому, кто нам добро делает. Но стоит нас задеть, ущемить какой-либо наш интерес или наши права, как из нас выстрелит фонтан грязи в обидчика. Человек поврежден грехопадением и, будучи сам грешен, не может избавить от греха, переделать другого.

Следовательно, каждый из нас свои усилия должен направить прежде всего на внутреннее делание, на себя, а не на мир вне себя. Нужно себя переделывать, а не другого человека, экономику, природу, общественный строй и т. п. Если мы себя не можем заставить не грешить, то тем более не сможем правильно переделать другого человека и все то, что вне нас.

Пока человек будет поврежден внутренне, духовно, гре-

хом, все будет повреждено: и природа, и общество, и экономика, и политика. Внутренне, духовно поврежденный человек имеет и поврежденную грехом (страстями, желаниями, пороками), неправильную внешнюю свою деятельность — социальную, политическую, экономическую и духовную.

Современные язычники, напротив, полагают, что человек — существо нормальное, а природные и социальные его условия — ненормальные. Отсюда причину всех несчастий они видят во внешнем мире — природных условиях, деятельности лидеров, партий, классов и т. д. Следовательно, по их мнению, главные усилия людей должны быть направлены во вне, на изменение внешних условий — форм собственности, типа строя, характера научно-технического прогресса и т. д.

Таким образом, если у православного христианина главным является внутреннее делание, освобождение себя от рабства греха (дьявола), переделывание себя, то у язычников — внешняя деятельность, переделывание других: человека, природы, общества, экономики, строя и т. д.;

ж) христиане полагают, что в природе человека главной является его духовная, религиозно-нравственная сторона. Следовательно, человек должен ей подчинить свою плотскую, телесную сторону. Язычники, напротив, считают, что главное в природе человека — его плотская сторона, страсти, страстность, свобода инстинктов и желаний. Поэтому языческим человеком руководят страсти и другие грехи;

з) в христианстве одно начало — Бог Отец. Он — рождающее начало: Бог Отец рождает (в вечности) Сына. От Бога Отца исходит и Дух Святой.

В язычестве не одно, а, как правило, два начала — мужское и женское. Причем рождающим началом является, как и у людей, женское божество. В языческой религии каждый бог имеет свою богиню. Таким образом, языческие боги, как и люди, имеют половой признак. В основе язычества — человеческие страсти, человеческая греховность.

Итак, христиане поклоняются Богу Единому, Святой Троице, Второй Ее Ипостаси — Иисусу Христу, Спасителю, а язычники — богам, духам злобы, губителям душ человеческих.

Характерно, что многие атеисты, безбожники приходят в ярость от православных христиан, верующих в Бога Истинного — Иисуса Христа, а к язычеству, бесовщине относятся снисходительно, особенно начиная с XIV — XVI веков. А ведь это время эпохи Возрождения греко-римского язычества в христианских странах Западной Европы. Эпоха Возрождения, эпоха человекобожеского возвеличения, с XVIII века стала проникать и в православную Россию через «окно» в Западную Европу, «прорубленное» Петром I.

§ 4. БОГ — ТРОИЦА СВЯТАЯ, ЕДИНОСУЩНАЯ И НЕРАЗДЕЛЬНАЯ

Отметим некоторые важнейшие особенности данного христианского догмата.

Во-первых, он не имеет аналогий в тварном мире. Этот догмат является Окровением, данным человеку Богом. Сам человек не мог прийти к подобной идее, поскольку ей просто нет никаких примеров в материальном мире. Истина Божественного Троиинства — это вершина Откровения Бога человеку. Убедимся в этом.

Из догмата следует, что сущность Троицы едина, одна — Бог. Но Личностей (лиц, ипостасей) — три: Отец, Сын и Дух Святой. Три лица Святой Троицы имеют одну Божественную Сущность. В Литургии святителя Иоанна Златоуста указывается, что мы исповедуем Отца и Сына и Святого Духа — Троицу Святую Единосущную и Нераздельную.

Единосущие Трех Божественных лиц не имеет полных, совершенных аналогов в тварном мире. Догмат о Святой Троице, как и любой другой догмат, получен нами извне времени и пространства и, поэтому, непостижим. Однако некоторыми аналогиями и сравнениями из нашего, материального мира (находящегося во времени и пространстве) можно воспользоваться для приблизительного понимания этого догмата.

Так, одна из природных аналогий — это солнце и исходящие из него свет и тепло, подобно тому как от Отца вечно и

нераздельно рождается Сын и исходит Дух. Тепло и свет являются самостоятельными «ипостасями», однако они не существуют изолированно от солнца. В свою очередь, и солнце не существует без тепла и света. Итак, солнце — свет — тепло.

Другой пример — огонь, который дает свет и тепло, имеющие между собой единство и различие: огонь — свет — тепло.

Третья аналогия — корень дерева, его ствол и ветви.

Еще одна аналогия — сокрытый в земле источник воды, ключ (вода) и поток: одно не бывает без другого. Они неразрывно соединены между собой и, в то же время, различны: источник воды — ключ — поток.

Используется для сравнения и принцип матрешки в матрешке. «Три Ипостаси находятся одна в другой, взаимно... соединяются, не сливаясь... друг друга проникая без всякого смешения и слияния... так, что не существуют один вне другого или не разделяются в сущности... Ибо... Божество нераздельно в раздельном» [85:172, 173, 174]. Подобным образом поясняет тайну Божественного триединства и святитель Григорий Богослов: «Божество в Разделенных неделимо, как в трех солнцах, которые заключены одно в другом, одно растворение света» [39:94].

Однако, повторим еще раз, приведенные и любые другие аналогии не могут выразить сущности троичного догмата. Ведь все они заимствуются из материальной области, очень далекой и принципиально отличной от духовно-личностного бытия Бога. Такие аналогии не могут ничего объяснить по существу проблемы. Так, каждая из трех составляющих упоминавшихся аналогий не является самостоятельной сущностью (личностью), как Три Лица Святой Троицы. Составные части аналогий — это просто материальные явления.

Солнечный свет, например, не является ни личностью, ни самостоятельным бытием. Святой Иларий напоминает: «Если мы, рассуждая о Божестве, употребляем сравнения, пусть не думает никто, что это есть точное изображение предмета. Между земным (тем, что во времени и пространстве. — О. З.) и Богом (тем, Кто вне времени и пространства. — О. З.) нет равенства» [122:210].

Святитель Григорий Богослов отмечал, что, сколько бы он ни искал подобия, не нашел, чему можно было бы уподобить Божие естество: «Если и отыскивается малое некое сходство, то гораздо больше ускользает... всего лучше отступить от всех образов... как обманчивых и... не достигающих... истины... остановившись на немногих речениях (Писания. — О. З.)... по мере сил и других убеждать, чтобы поклонялись Отцу и Сыну и Святому Духу — единому Божеству...» [93:107 — 109].

Во-вторых, догмат о Пресвятой Троице — таинственный и на уровне рассудка непостижимый. Более того, всю глубину этого догмата нельзя даже пытаться познавать.

В данной связи святитель Григорий Богослов писал: «Надо и соблюсти веру в единого Бога, и исповедать три Ипостаси... притом каждое с личным Его свойством... Отец безначален, потому что ни от кого иного, даже от Себя самого не заимствовал свое бытие. А Сын, если представить Отца Причиной, не безначален, потому что началом Сыну является Отец как Причина, если же представляешь себе начало относительно времени — безначален, потому что Владыко времен не имеет начала во времени... Но спросишь: «Если Сын рожден, то как рожден?... Не допытывайся знать, каков образ рождения... Дух исходит от Отца: не любопытствуй знать, как исходит» [81:47].

Преподобный Иоанн Дамаскин также считал, что «Церковь излагает учение об Отце и Единорожденном Сыне Его, рожденном вневременно... и бесстрастно и непостижимо, как — знает один только Бог... подобно тому как существуют одновременно огонь и происходящий от него свет, и не сначала огонь, а после него свет, но вместе: и как свет, всегда рождающийся из огня, всегда в нем находится, никаким образом не отделяясь от него, так и Сын рождается от Отца, вовсе не разлучаясь с Ним...» [81:48].

Бог одновременно есть и разделение соединенное и единение разделенное: одно и то же соединено и разделено. Одновременно Единица и Троица. Для математики, логики, науки, ограниченного человеческого рассудка и человеческого

слова здесь противоречие. Но для веры в Бога и самой Божественной жизни здесь нет противоречий.

На уровне рассудка догмат о Пресвятой Троице действительно непостижим. Наш ограниченный временем и пространством разум встает в тупик: он бессилен понять, каким образом Троица одновременно есть и Единица, как «одно и то же соединено и разделено», как понять «разделение соединенное» и «единение разделенное»? [14:91].

Святитель Григорий Нисский отмечал, что человек, просвещаемый Святой Троицей, хотя и получает некоторое «скромное боговедение», не может «уяснить словом этого неизреченной глубины таинства: как одно и то же числимо, и избегает счисления; и раздельным кажется, и заключается в единице» [45:11]. Утверждение, что Бог одинаково и Единица и Троица [125:37], одновременно есть и то и другое, представляется нашему рассудку противоречивым. «Троичный догмат есть крест для человеческой мысли» [119:38]. В силу ограниченности человеческого разума тайна Святой Троицы не может быть точно выражена в слове. То, что вне времени и пространства — Пресвятую Троицу, — невозможно выразить тем, что во времени и пространстве, — словом или мыслью.

Однако для веры (благодати Святого Духа, Бога), для святого, Божественного образа жизни подобных противоречий и трудностей постижения Пресвятой Троицы просто не существует. Откровение о Святой Троице представляется апорией, неразрешимым противоречием только для нашего ограниченного рассудка и слова, в условиях нашего пространства и времени, в условиях материального мира.

В самой же Божественной жизни, в духовном мире (то есть вне нашего времени и пространства) нет никаких антиномий или противоречий: святые отцы созерцали Единую Троицу, в Которой, как это ни парадоксально, единство несколько не противоречило троичности [82:250]. Так, у достигшего духовного совершенства в боговидении святителя Григория Паламы читаем, что Бог есть «Единица в Троице и Троица во Единице, неслитно соединяемая и нераздельно различаемая. Единица Она же и Троица всемогущая» [1:110]. Но

на словах, то есть во времени и пространстве материального мира, невозможно передать это созерцание Пресвятой Троицы Святителем Григорием.

О Пресвятой Троице свидетельствуют не только святые отцы, но, прежде всего, Библия. Уже в Ветхом Завете встречаются некие намеки на множественность лиц в Боге. Однако в ветхозаветные времена Божественная Премудрость, учитывая уровень восприятия еврейского народа, склонного к многобожью, открывала, прежде всего, единство Божества.

Святитель Григорий Богослов писал: «Ветхий Завет ясно проповедовал Отца, а не с такой ясностью Сына; Новый открыл Сына и дал указание о Божестве Духа; ныне пребывает с нами Дух, даруя нам яснейшее о Нем познание. Небезопасно было прежде, нежели исповедано Божество Отца, ясно проповедать Сына, и прежде, нежели признан Сын (выражусь несколько смело), обременять нас проповедью о Духе Святом, и подвергать опасности утратить последние силы, как бывало с людьми, которые обременены пищей, принятой не в меру, или слабое еще зрение устремлять на солнечный свет. Надлежало же, чтобы Троичный свет озарял просветляемых постепенными прибавлениями, поступлениями от славы в славу» [39:103].

Тем не менее прикровенные указания на троичность Божества имеются в Ветхом Завете.

Например, перед сотворением человека Бог говорит о Себе во множественном числе: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию» (Быт. 1:26). И далее: «Вот, Адам стал как один из Нас» (Быт. 3:22). Таким образом, Лица Святой Троицы как бы советуются между собой, прежде чем предпринять что-либо важное относительно человека.

Есть в Ветхом Завете и тексты, указывающие на Три Лица. Так, патриарх Авраам удостоился прообразовательного видения Пресвятой Троицы. «И явился Ему Господь из дубравы Мамре... Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им... и поклонился до земли, и сказал: Владыка! Если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего... а я принесу хле-

ба, и вы подкрепите сердца ваши, потом пойдите... так как вы идете мимо раба вашего... И сказали ему: где Сарра, жена твоя? Он отвечал: здесь, в шатре. И сказал один из них: Я опять буду у тебя в это же время... и будет сын у Сарры...» (Быт. 18:1 — 3, 5, 9 -10).

Таким образом, Авраам встречает Трех, а поклоняется Одному: ты = вы, пройди = идите, сказал = сказали. То, что было бы абсурдом с точки зрения математики и логики, является основой нашей веры в невидимое и тем, что воочию видел Авраам, — Пресвятой Троицей.

К Богу неприменимы никакие человеческие понятия и представления, в том числе и привычная нам категория числа. К нему неприменимо никакое вещественное число, потому что исчислять можно предметы, разделенные пространством, временем и силами. А Святая Троица есть абсолютное единство и нераздельность, так как в божественном мире (вне всякого времени и пространства) нет никакого разделения, промежутков, чисел и т. д., присущих нашему материальному миру. Между Лицами Святой Троицы нет никакого промежутка, нет ничего вставного, никакого сечения или разделения [14:9].

В ответ на обвинения в троебожии святитель Василий Великий писал: «Мы не ведем счет (Богов), переходя от одного до множественности путем прибавления, говоря один, два, три или первый, второй, третий, ибо «Я первый и Я последний, и кроме Меня нет Бога» (Ис. 44:6). Никогда до сего дня не говорили: «второй Бог» (или «третий»), но поклонялись Богу от Бога...», исповедуя единство Божества [13:244].

Отсюда понятно, почему христианин приобщается к тайне Троицы не через логизирование, а через покаяние, то есть через всецелое изменение и обновление своего ума, сердца, чувств, всего своего существа (покаяние — от греч. meta noia, «перемена ума»). Невозможно приобщаться к Пресвятой Троице, пока ум не освятится, не сделается просветленным и преобразованным, находящимся (по благодати) как бы вне времени и пространства.

По Библии, цель богословия состоит не в том, чтобы снять тайну, приспособив богооткровенную истину к нашему пониманию, а в том, чтобы призвать нас изменить наш ум так, чтобы он стал способен к созерцанию Божественной реальности. Чтобы удостоиться созерцания Святой Троицы, необходимо достичь состояния обожения с помощью благодати Святого Духа, даруемой смиренному человеку, живущему свято. «Будут сонаследниками совершенного света и созерцания Пресвятой... Троицы... те, которые совершенно соединятся с совершенным Духом, и это будет... Царство Небесное» [119:27]. Дух Святой отверзал святым отцам ум к познанию тайны Божественного Троиединства.

Троичный догмат — это великая тайна Откровения. Опыт истории показывает, что если человек, не будучи просвещен свыше светом благодати, дерзнет богословствовать, то неизбежно впадет в заблуждение.

«Говорить о Боге — великое дело, но гораздо большее — очищать себя для Бога» [40:119]. Таков законный путь познания тайны Святой Троицы: святое познается святым.

В-третьих, данным догматом христианство отличается от язычества (политеизма), а также монотеистических религий — иудаизма и ислама.

Святитель Григорий Богослов отмечал: «Когда я называю Бога, я называю Отца, Сына и Святого Духа. Не потому что я предполагаю, что Божество рассеяно, — это значило бы вернуться к путанице ложных богов (политеизму); и не потому, чтобы я считал Божество собранным воедино (без различия Лиц), — это значило бы Его обеднить. Итак, я не хочу впасть ни в иудейство, ради божественного единодержавия, ни в эллинство, из-за множества богов» [43:126].

В чем же состоит сущность христианства, отличающая его от всех, в том числе и других монотеистических религий?

Христианство — это Христос, Бог, а не пророк, как в исламе.

Христианство — это Бог, Троица Святая Единосушная и Нераздельная, а не только Бог Отец, как в иудаизме, или множество богов, как в язычестве.

Христианство — это Христос, Спаситель, то есть уже явившийся Мессия, а не ожидающийся (антихрист), как в иудаизме.

Христианство — это Христос, Богочеловек, Бог во плоти, явившийся нам в истории. Это историческая личность, подобной которой нет ни в иудаизме, ни в исламе, ни в язычестве. Так как Христос был всегда, до времени и пространства, и до сотворения людей, то христианство не произошло из человеческой, языческой культуры в результате ее развития. Христианство — не есть следствие развития человечества и культуры. Христианство появилось в результате явления Бога Иисуса Христа извне времени и пространства в наш материальный мир.

Иначе говоря, христианство — это не традиция, не теория, не человеческое учение, не нравственное учение, не нравственность и даже не Божественное учение. Это вообще не учение, не теория, не нравственность, а это Сам Бог, Иисус Христос, Спаситель.

Спасает не учение, не теория, и даже не нравственность. Спасает Христос, Спаситель, Бог, Его благодать, а не человеческие теории и человеческие дела.

Поэтому-то главное в христианстве даже и не Божественное учение Христа, а Сам Христос, Спаситель.

До Христа были все виды благодати — целительная, пророческая, царственная («управленческая»), кроме одной — спасительной.

Поэтому до Христа не было спасения даже святым людям. Только Христос явил собой всю полноту благодати, все ее виды, и, прежде всего, **спасительную благодать**. Поэтому Он и **Спаситель**.

Человек не может сам, без Бога, спасти себя. Человеку это невозможно. Богу же, Его спасительной благодати все возможно. Однако спасительную благодать Христос дарует не всякому, но только смиренному и милосердному, любящему других человеку. Поэтому человека спасает благодать Спасителя и добрые дела самого человека: смирение себя (своих страстей) и милосердие (любовь жертвенная) к другим.

Сущность христианства — исповедание Христа (своим святым образом жизни) как Спасителя.

Следовательно, христианин лишь тот, кто увидит себя (а не соседа) погибающим, тонущим в океане своих грехов. Увидит, что ему, а не его соседу, нужен Христос, Спаситель. И не от материальных (социальных, политических, экономических) невзгод, а от духовных и душевных невзгод, от грехов своих смертных. Человек погибает (тонет) в океане своих грехов (зависть, ложь, обман, раздражение, осуждение, злость, ненависть, прелюбодеяние, сребролюбие, гордыня, тщеславие, немилосердие и т. д.). Пока он не осознает этого — он просто верующий человек: верит не в Спасителя, а в Бога вообще. И следовательно, не спасается.

Человек должен смирить себя, свою гордыню, видеть свои грехи, осознавать себя грешником, погибающим. Он должен считать себя ниже всех, хуже всей твари и в этом смиренном, самоукоряющем, самоуничижающем, покаянном состоянии ходить пред Богом. Тогда только он сможет увидеть, что ему (а не его соседу) нужен Христос-Спаситель (в ад тянут собственные грехи, а не грехи соседа). Тогда только в смиренно-покаянном состоянии он может получить спасительную благодать.

Главное в христианстве — не какая-то новая мораль (первым в Царство Божие вошел разбойник!). Не праведники спасаются, а те, кто смирил себя, осознал: я — грешник. А кто больше всех осознает себя грешником? Праведник, святой! Никто так не видит своих грехов, как они; на белом — и пылинка черная видна.

Праведник тот, кто увидел, что он погибающий. Вот кто велик и свят в христианстве (например, кающийся распятый разбойник). И все христианские обряды — не цель, а лишь средство для приобретения этого осознания своей греховности, смирения себя, спасения себя покаянием, крестом, то есть скорбями, страданиями и благодатью.

Таким образом, христианин только тот, кто исповедует именно Иисуса Христа, Спасителя и Бога, живет свято, то есть спасается его крестом, страданиями, скорбями очищается от

своих грехов, порочных привычек; любит Бога и ближних своих (особенно личных врагов), как самого себя.

В-четвертых, чистотой данного догмата православное христианство отличается не только от иудаизма и ислама, но и от всех неправославных христианских конфессий — католицизма и протестантизма.

Православие не признает многих положений католического вероучения, в том числе: филиокве (исхождение Духа Святого не только от Бога Отца, но и от Сына Божия); существование между адом и раем чистилища; непогрешимость Римского папы в делах веры (согласно Православию, непогрешим только Бог, а не человек); глава Церкви — папа, а не Христос; непорочное зачатие Марии; celibат — обязательное безбрачие священников.

Православие считает ересью и протестантизм и не признает его основных положений об оправдании (спасении) одной только верой, без дел; священство всех верующих; отвержение протестантами Священного Предания; отвержение протестантами всех таинств, кроме крещения и причастия.

Согласно Православию, католицизм и протестантизм не спасительны, еретичны. Таковы основные положения православного христианства о Боге как Святой Троице Единосущной и Нераздельной.

§ 5. О СОТВОРЕНИИ МИРА И ЧЕЛОВЕКА БОГОМ

Библейское повествование о сотворении мира и человека кажется невероятным и непривычным для многих людей. Убедимся в этом.

По Библии, Бог предшествует вечности, превосходит ее [1:175]. Поэтому до сотворения мира и человека существовал только Бог, Святая Троица, Свет вечно сияющий: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин. 1:1 — 3). «Бог есть Свет»

(1 Ин. 1:5). Он — «Свет истинный, Который просвещает всякого человека...» (Ин. 1:9).

Весь тварный мир Бог создал за шесть дней. Согласно литургической традиции Православной Церкви, дни Творения — это дни седмицы. При этом первый день приходится на воскресенье, а шестой — на пятницу [1:197].

Первый день Творения — воскресенье. В этот день произошло два события.

1. «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1:1) — это своеобразное заглавие — то, о чем пророк собирается поведать: о небе, то есть о духовном мире, и о земле — о мире материальном [134:10, 16]. Святые отцы отмечают при этом следующее.

Во-первых, в первый день Бог сотворил небо (невидимый, духовный, ангельский мир) и землю (видимую вселенную) и, следовательно, вместе с ними и время [188:24, 126; 1:172 — 174]. Блаженный Августин пишет, говоря о времени: «Все времена Ты сотворил, и Ты превыше всех времен, и до Сотворения их, конечно, не было никакого времени» [96:312].

Во-вторых, все (и небо, и землю) Бог сотворил из ничего: «Посмотри на небо и землю и, видя все, что на них, познай, что все сотворил Бог из ничего» (2 Мак. 7:28). Именно из ничего, а не из своей Божественной природы. И не из какой-либо материи или энергии, так как их просто не было до творения мира [227:69; 1:162 — 164]. «Не из сущности Божией произошел тварный мир, а волей и силой Божией приведен из небытия в бытие... Рождение состоит в том, что из сущности рождающего происходит рождаемое, равное ему по сущности. Творение же и создание состоит в том, что творимое и создаваемое происходит извне, а не из сущности творящего или создающего и, без всякого сомнения, не подобно ему по сущности» [141:352].

По свидетельству Священного Писания, небо и земля сотворены из ничего [там же]. Однако этот приход твари от полного небытия к бытию непостижим для человеческого разума [1:164].

В-третьих, творение неба имеет свои особенности:

— Бог творит ангельский мир не словом, а мыслью, в молчании [1:165, 166, 171, 207];

— ангелы сотворены Богом «из ничего» [1:183];

— если земля (то есть материальный мир) поначалу была не устроена, безвидна и пуста, то духовное небо не нуждалось в устройении: ангельский мир сразу был создан упорядоченным [1:178]. Окончательно ангельский мир был устроен (отделен от мира видимого, материального) во второй день творения;

— тварная природа ангельского мира для человека непостижима [1:179].

В то же время из Писания нам открыто следующее:

а) ангелы имеют свою иерархию — девять сущностей, разделенных на три класса: Серафимы, Херувимы и Престолы; Господства, Силы и Власти; Начала, Архангелы и Ангелы [141:358];

б) они бестелесны, но имеют все же некоторую вещественность. Они бестелесны и невещественны только по сравнению с нами, людьми. А в сравнении с Богом все оказывается грубым и вещественным. «Одно Божество всецело невещественно...» [1:180]. Ангельские тела — тонкие, воздухообразные, огненные;

в) будучи бесплотны, ангелы свободны от телесных потребностей, не женятся, не занимают места в пространстве, так как не имеют тройного измерения и т. д. [1:180 -182].

В-четвертых, творение видимого, материального мира проходило не мгновенно, а в два этапа: вначале из ничего была сотворена первоматерия, а затем она была устроена и оформлена в течение шести дней [1:194, 196; 141:352, 360, 361]. «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста...» (Быт. 1:1, 2).

Земля здесь — не наша планета, а весь неустроенный еще космос, то есть весь будущий космос в первозданном состоянии [1:190]. «Итак... Бог сотворил в начале небо и землю, сотворил как некую материю, всеобъемлющую и потенциально

все несущую, и этим явно отвергается ошибочное мнение, что материя произошла сама по себе» [141:361].

Созданная Богом первоматерия стала началом прочего творения. Свет, сотворенный в Первый день, и все прочее, что появилось после него, было сотворено уже из того, что было прежде [141:352].

2. Сотворение Богом света: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною... И сказал Бог: да будет свет. И стал свет» (Быт. 1:2, 3).

Так как «Бог есть свет» (1 Ин. 1:5), то «до начала Творения везде царил нескончаемый день. Но тогда, когда в одно мгновение были распростерты небеса, то они, как шатер, скрыли сияние духовного Солнца, и впервые появилась тьма как тень от созданных небес. Поэтому далее Моисей и поставляет на первом месте вечер, ибо после вечного дня наступила ночь, лишённая всякого света, продолжавшаяся двенадцать часов... ибо творение происходило в марте, когда день равен ночи» [227:70-71]. И когда настало шесть часов утра, то «сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один» (Быт. 1:3 — 5).

Таким образом, Бог избрал для творения 24 часа, сутки: день и ночь, которые потом, в четвертый день (после сотворения солнца) стали и земными, то есть астрономическими, сутками [63:333].

Преподобный Ефрем Сирин говорит, что «свет, явившийся на земле, подобен был или светлomu облаку... или столпу, освещавшему народ еврейский в пустыне... Первоначальный свет разлит был всюду, а не заключен в одном известном месте, повсюду рассеивал он тьму, не имея движения, все движение его состояло в появлении и исчезновении. По внезапном исчезновении его наступало владычество ночи, и с его появлением оканчивалось владычество ее. Так свет производил и три последующих дня» [63:215].

Святые отцы подчеркивают, что день был установлен до появления солнца, чтобы люди не думали, будто оно — создатель суточного цикла, и не воздавали ему божественных

почестей. Как сказано в 134-м псалме Псалтири, солнце — лишь управитель дня и ночи, поставленный на то Богом, а не их творец, ибо они — день и ночь — старше своего повелителя, появились раньше его [227:72, 73].

Повелением Бога возникший свет отделился от тьмы. Однако тьма первого дня (ночь) — это как бы инкубационный период, это плодотворная реальность, подобная земле, которая дает произрастание зерну [1:199]. «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1:2). Ночь первого дня «...выражает собой утробную тайну плодородия, принцип тайны жизни, тайны, свойственной земле и чреву» [118:152]. Дух Божий, как птица, носился над «гнездом», устраивая «гнездо».

Итак, в Первый день Бог сотворил из ничего, во-первых, небо (духовный, ангельский мир) и землю (первоматерию) и вместе с небом и землей — время и пространство; во-вторых, энергию, свет духовный, бестелесный, не физический, не материальный, пульсирующий через каждые 12 часов. «Бог сотворил все, видимое нами, в течение шести дней. Но Первый день резко отличается от других, следующих за ним, а именно: в первый день Бог сотворил все из несуществующего, а начиная со второго дня Бог ничего уже не созидает из несуществующего, изменяет только, как благоугодно Его всемогущей воле, то, что было сотворено в Первый день» [141:355].

Второй день Творения — понедельник. Во второй день происходит окончательное устройство пространственной структуры мироздания — создается твердь, разделяющая невидимый и видимый миры [1:200; 227:79]. В этот день Бог отделил наш материальный первозданный мир от ангельского мира, который получил свое окончательное устройство и более в делах творения не упоминается. «И сказал Бог: да будет твердь... И создал Бог твердь... И назвал Бог твердь небом» (Быт. 1:6 — 8).

Твердь (второе небо) — это та оболочка, в которую заключен наш видимый мир. Эта оболочка и отделяет наш земной, материальный мир (космос) от мира духовного, ангельского. «Твердь, которая названа небом, есть предел чув-

ственной твари, и за этим пределом следует некая умопостигаемая тварь, в которой нет ни образа, ни величины, ни ограничения местом, ни меры протяжения, ни цвета, ни очертания, ни количества, ни чего-либо иного, усматриваемого под небом» [44:25].

Поэтому-то Ангелы и не подчиняются материальным, пространственным законам. Например, Ангелы могут проходить сквозь стены. Однако и Ангелы имеют связь с материальным пространством (первым небом), общим с нами. Ибо когда Гавриил стоял перед Девой, его не было на небе (втором, духовном) [227:76].

По словам святителя Кирилла Иерусалимского, это слово «небо — твердь» означает, что твердь подобна завесе, скрывающей от нас нестерпимый свет Божества. Хотя вселенная и необъятна для человеческого разума, она, однако же, конечна. Но границы эти непреодолимы для наших трехмерных тел, подобно тому как не могут двухмерные существа, живущие внутри или на поверхности шара, выйти за его границы [227:78].

Первозданный свет, окончив свой (второй) круг, опять померк, и наступила третья ночь — ночь Третьего дня, вторника.

Третий день Творения — вторник. «И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо» (Быт. 1:9 — 10). Здесь речь идет уже о нашей планете [1:201]. В третий день она получила свое завершение. При этом происходят два события.

Во-первых, является суша. В одно мгновение бездны вод, покрывавшие землю, наполнили собою образовавшиеся впадины океанов. Именно в этот миг, по словам святителя Василия Великого, вода приобрела свойство текучести, которым она прежде не обладала. Удивительно, но это прозрение великого святого IV в. нашло свое подтверждение в XX веке — вода действительно обладает аномальными свойствами. «Вода — это гидрид кислорода. Кислород расположен в главной

подгруппе 6-й группы Периодической системы вместе с серой, селеном, теллуrom и полонием. Гидриды этих элементов — весьма ядовитые газы с резким запахом и низкой температурой кипения (ок. 50°C). От воды следовало ожидать того же, однако из-за водородных связей вода имеет те свойства, к которым мы привыкли» [143:61 — 63].

Во-вторых, осуществляется и повеление Бога явиться жизни на земле в ее простейшей растительной форме. В Третий день впервые на земле появилась низшая форма жизни — растительность. «И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву... дерево... по роду своему... И стало так» (Быт. 1:11).

Отцы Церкви в целях борьбы с язычеством и поклонением солнцу как источнику плодородия использовали тот факт, что растения, согласно Библии, появились на земле раньше солнца... По той же причине и сама суша явилась прежде солнца, «дабы причину осушения земли мы не приписывали солнцу» [17:69].

Таким образом, в третий день Творения образуются моря, является суша, то есть земля, на которой затем впервые появляется простейшая форма жизни — растительность: зелень, трава, деревья.

Четвертый день Творения — среда. «И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов. И да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так. И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды» (Быт. 1:14 — 16). В одно мгновение Бог собрал первозданный свет и поместил его в удивительные светильники [227:86].

«Из чего же сотворено солнце? Из того света, который был создан в первый день. Творец изменил свет так, как Его Всемогуществу и Благости было угодно, и превратил его в разные небесные светила» [141:365 -366].

Иоанн Златоуст говорит, что Бог создал солнце в четвертый день для того, чтобы никто не подумал, будто оно является причиной и творцом дня и света (как думали язычники).

Оно поставлено быть лишь управителем того, что было до его появления (ср.: Пс. 135:7 — 8) [227:88].

Язычники, как известно, солнце, луну и звезды почитали за божества и служили им. По Библии, наоборот, планеты и звезды служат Творцу, исполняют Его волю [1:204]. Для этого и растения созданы раньше светил, чтобы эволюционисты не думали, что солнце — творец жизни... А для животных, обладающих зрением, небо, наполненное первосветом, было бы нестерпимо ярким. Поэтому Всемиловейший и собрал его в сосуды, а лишь после этого сотворил одушевленные существа [227:89].

Итак, в четвертый день Бог создал звезды и луну. Теперь 24 часа (сутки) стали астрономическими, то есть фиксируются не пульсациями первозданного света, а сменой солнечного, астрономического дня и ночи.

Пятый день Творения — четверг. «И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее» (Быт. 1:20 — 21).

Таким образом, в пятый день по повелению Божьему вода производит рыб и птиц — первых одушевленных (имеющих душу) существ, животных [1:206].

Шестой день Творения — пятница. В этот день Бог сотворил вначале животных, а затем человека. «И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так» (Быт. 1:24).

Душа животная, которую по повелению Бога произвела земля, смертна. Она, по слову Писания, живет в крови. Душа животная так же, как и тело, возвращается в землю. Однако нельзя думать, что раз земля произвела животных, она одушевлена сама по себе, как полагают оккультисты, создавая свои теории живой земли. Земля ведь произвела душу живую не по своей воле, а по Слову (повелению) Всемогущего Бога. Только после того, как Бог вложил в землю свое творческое

Слово, она приобрела способность производить животных, имеющих чувства и отсветы разума [227:99].

Главным событием шестого дня явилось Сотворение Богом человека. Но если Ангелы были сотворены в молчании, а животные и все твари одним лишь повелением Божественным, то перед Сотворением человека Бог как бы останавливается, один лишь человек удостоен специального совета Троицы: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему (Божию, а не животному, обезьяньему. — О. 3.) и по подобию Нашему...» (Быт. 1:26). В этих словах заключено таинство триединства: Бог Отец беседует с Богом Сыном и Богом Святым Духом. Без признания в Творце трех Личностей множественное число («сотворим», «Нашему») было бы какой-то нелепостью [227:103; 1:207].

Сотворение человека в принципе отличается от творения животных.

Животное имеет своим источником только землю (материю), а человек состоит не только из праха земного (как животное), но и причастен дуновению Божества (Быт. 2:7) [227:136]. В таком контексте становится понятным, почему сказано, например, что птицы образованы из земли, то есть получили земной образ, отличающий их от человека, созданного по образу Божию.

Необходимо заметить, что хотя образ Божий преимущественно и почивает в душе человека, но не лишено его и тело, как учили этому, например, святители Иринеи Лионский, Григорий Нисский и Григорий Палама [227:104].

Если тело человека обезьянье (по происхождению) и если оно существовало еще до души, то тогда можно оправдать и аборт (убивают ведь во чреве не человека, а обезьяну), и разврат, и т. п. «Ведь если человек просто животное, то почему нельзя блудить или прелюбодействовать? Ведь многие из животных не имеют постоянных пар. Почему скотоложество является крайней гнусностью, если любой скот то же, что и человек? Почему вызывает такое неприятие идея фашизма, если борьба за существование эволюционистами считается великим благом, ведущим к улучшению вида? Недаром среди

эволюционистов уже некоторые выступают за легализацию людоедства: ведь чем отличается мясо человека от мяса свиньи, если природа их одна?» [227:66 — 67].

Однако из всех живых существ, сотворенных Богом, Он только в человека вдохнул свой дух, свое дыхание: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек (а не животное, не обезьяна. — О. 3.) душою живою» (Быт. 2:7). Образное выражение Писания «вдунул дыхание жизни» означает, что Бог вкоренил в человека при его Сотворении Свою благодать, то есть «частицу» своего Божества [1:212, 225].

Бог, «из сотворенного уже вещества взяв тело, а от Себя вложив жизнь (душу)... творит как бы второй мир, в малом великий» [46:87].

Падший человек имеет нечто общее с неодушевленными существами, причастен к жизни неразумной и обладает мышлением разумным (ангельским).

С неодушевленными человек имеет сходство в том, что обладает телом и состоит из четырех стихий. С растениями — в том же самом и кроме того в том, что имеет способность питаться, расти, производить семя и рождать.

А с неразумными — вдобавок в том, что имеет влечение, то есть доступен гневу и хотению, что наделен чувством и способностью движения по внутренним побуждениям.

С существами умными, бестелесными и духовными, то есть с Ангелами, человек соприкасается посредством ума, духа своего [1:209].

Итак, последнее творение стало венцом всего созданного Богом. В человеке засияла целая радуга жизней: жизнь минералов — через участие в бытии и телесном составе из общих для всей вселенной первоэлементов. «Жизнь растений — через силу роста и способность к размножению. Жизнь зверей — через движение и способность постигать мир при помощи чувств. Жизнь Ангелов — через разум и свободу воли. И, наконец, высочайший из даров — причастие нетленной силе божественной жизни, подчиняясь которой человек должен был стать богом по благодати» [227:110].

У человека, как и у животных, есть тело и душа. Но, в отличие от животного, у него, **во-первых**, и тело и душа несут на себе отпечаток образа Божия.

Во-вторых, человеческая душа, в отличие от души животной, бессмертна и разумна. Она способна жить сама по себе, без тела. Поэтому душа при смерти, распаде тела не распадается вместе с ним, но остается бессмертной. Душа помнит элементы своего тела и вновь соберет их во второе пришествие Христово. Поэтому душа дороже целого мира, и не следует бояться гибели тела, если вопрос стоит о спасении души (Мф. 10:28) [1:211, 214].

В-третьих, человек, в отличие от животного, имеет осознанную свободу самоопределения, а также ум, или дух [1:218, 213]. Ум — это высшая созерцательная способность человеческой души [1:219]. Энергия ума есть мысль и интуиция. Они происходят из ума. Ум, или дух, принадлежит душе как часть ее. Что глаз в теле, то и ум (дух) в душе [1:213]. А сердце — это центр всех сил души. Соединяя ум с сердцем в молитве — собирают в сердце, духовном центре, силы души и тела в предстоянии Богу. Всех этих высших способностей человека у животных нет [1:214].

Человек должен соединить по благодати две природы в своей тварной ипостаси, стать «тварным богом», «богом по благодати» [1:225]. Главным, ближайшим помощником в этом должна быть жена: «И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку» (Быт. 2:22). Ребро было взято Господом у человека потому, что эта кость ближе всего к сердцу его. Поэтому и жена создана для того, чтобы знать сердечные желания мужа и быть ему советницей, ближайшим другом и помощником [227:136].

Итак, «вся природа сотворена в шесть дней: в первый день Бог создал свет; во второй — твердь; в третий, собрав воедино воды, образовал сушу; в четвертый — сотворил солнце, луну и звезды; в пятый — произвел животных, обитающих в воде и летающих по воздуху; в шестой — четвероногих на земле и наконец — человека» [141:355].

Исаак Сирий уточняет, что в «первый день сотворено

девять духовных природ в молчании (Ангельский мир) и одна природа — словом; это — свет» [141:355].

Таким образом, Бог творил по этапам, то есть по дням. Последовательность творения материального мира следующая: в первые два дня — неодушевленные предметы; в третий день — растительный мир; в четвертый день — светила небесные, дабы не ослепить первозданным светом животный мир, созданный в пятый день; в шестой день — земные животные и человек [30:69].

На седьмой день Бог почил. Но не вполне (Ин. 5:17), а лишь от трудов, какими был занят при творении [30:69]. Бог покоится, ибо не творит ничего из небытия, но действует, во-первых, сохраняя сотворенное, во-вторых, раскрывая в нем заложенную идею — логос и, наконец, устремляя все сущности мира к соединению с собой по благодати в той мере, в какой каждая из них может вместить в себя Божественную энергию, дабы был «Бог все во всем» (1 Кор. 15:28) [227:121].

Таково основное содержание библейского догмата о сотворении Богом мира и человека.

§ 6. ГРЕХОПАДЕНИЕ

1. МИР И ЧЕЛОВЕК ДО ГРЕХОПАДЕНИЯ

По Библии, мир и человек трехсоставны.

Мир трехсоставен, так как материальная, вещественная вселенная находится в нашем времени и пространстве; нематериальный, духовный, ангельский мир — не в нашем времени и пространстве; Бог — вне всякого времени и пространства.

Человек тоже трехсоставен. У него есть тело и низшая часть души — душа животная, которой обладает все живое, кроме растений. Однако только у человека имеется еще и дух — высшая часть его души. Его при сотворении в человека вдохнул сам Бог. Поэтому дух человека бессмертен, так как является «частицей» Бога в человеке. И смысл жизни его со-

стоял и состоит в том, чтобы при помощи Бога, Его благодати обожить всего себя.

Бог сотворил мир и человека «хорошо весьма» (Быт. 1:31). Человек имел ясный ум, познавая весь мир не внешне (логикой, наукой), не извне, а, прежде всего, изнутри — благодатью Святого Духа. Язык Адама совпадал с самой сущностью вещей. Этот утраченный людьми «райский» язык обретают «милостивые сердца», как говорит святитель Исаак Сирийский. Такие сердца пламенеют любовью ко всему тварному миру: к птицам, зверям, ко всей твари. Даже дикие животные мирно жили около святых, как, например, лев с преподобным Герасимом Иорданским.

Воля человека устремлялась только к добру. Она не знала внутренней борьбы между добром и злом.

Чувства первых людей не волновались беспорядочными пожеланиями и страстями. И хотя Адам и Ева были наги, они не стыдились этого, так как были одеты в Божественный свет (благодать), который окружал их и был лучше царской порфиры.

Тело человека не было подвержено усталости, болезням и страданиям. Адам и Ева не имели животных инстинктов — голода, жажды, сохранения жизни. Они обладали бесстрастием — не имели похотей, страстей, других смертных грехов.

Ведая сущность вещей благодатью Святого Духа, они не нуждались ни в науке, ни в искусстве, ни в литературе, ни в других признаках падшей человеческой цивилизации — государственных и общественных органах и организациях.

Не только наши прародители в раю, но и 7,5 тысячи лет спустя, в наше время, были святые, которые предвидели будущие события и даже могли видеть мысли людей. «Как пшеничка в стакане видна всем, так и мысли каждого», — говорил преподобный старец Лаврентий Черниговский (1868 — 1959) [66:2].

В одном из писем оптинского старца о. Варсонофия (Плиханкова, 1845 — 1913) к своему духовному чаду читаем: «У нас кроме физических очей имеются еще очи духовные, перед которыми открывается душа человеческая; прежде чем

человек подумает, прежде чем возникла у него мысль, мы видим ее духовными очами, мы даже видим причину возникновения такой мысли. И от нас не сокрыто ничего. Ты живешь в Петербурге и думаешь, что я не вижу тебя. Когда я захочу, я увижу все, что ты делаешь и думаешь. Для нас нет пространства и времени...» [67:11].

То, что открылось о ближайшем будущем России, говорили, например, более 20 лет назад великий старец нашего времени архимандрит Серафим из Ракитного и более 50 лет назад старец иеросхимонах Серафим Вырицкий (1865 — 1949) [196: 2 — 3; 221:55 — 58].

Для святых людей в этом нет ничего необычного. Дело в том, что обыкновенный «человек воспринимает мир через пять чувств. Некоторые люди наделены шестым чувством — интуицией, но есть еще и обладающие седьмым. Они воспринимают самые тонкие и сокровенные чувства и мысли людей. Этим свойством обладали и обладают старцы, видящие душу человеческую» [7:12 — 13].

Преподобному Варлааму Хутыньскому (XIII в.) так ясны были все тайные помыслы людей и будущие времена, словно он читал это по открытой книге.

Однажды, когда Варлаам ехал по мосту через Волхов, там собрались утопить уличенного преступника. «Отдайте его мне! — сказал Варлаам. — Он загладит свои вины в Хутыни». Впоследствии этот осужденный толпой преступник, отбыв необходимое послушание, был пострижен в иноческий чин и усердно трудился Богу, уже будучи монахом.

В другой раз, проезжая через Волхов, преподобный Варлаам снова увидел толпу на мосту. И опять толпа собиралась расправиться с человеком. Только теперь человек этот был безвинным. Но Варлаам не стал вмешиваться в несправедное судилище. Молча проехал мимо.

Когда ученики спросили, почему он спас одного осужденного, а другого оставил толпе, святой ответил: «Вы взирате на все внешними очами и по внешнему судите обо всем. Осужденник, которого я выпросил на исправление в монастырь, был отягощен многими грехами и осужден был спра-

ведливо. Но я увидел, что раскаяние проникло в его сердце, и чтобы человек этот имел возможность спасти свою душу, я выпросил его у толпы. Устроил, как было угодно Господу... Второй же осужденный осужден был несправедливо, вопреки закону. Я видел, что он умирает мученической смертью и должен получить венец (высшее положение в Царстве Небесном. — О. З.) от Христа. Этому человеку не нужно было моей молитвы ко Христу, ибо он имеет Его Самого избавителем. Как же я мог похитить у него мученический венец?» (Коняев Н. Митрополит Иоанн. М., 2005, с. 51 — 52).

Афонский старец Ефрем «видел душевное состояние любого человека, лишь только тот приближался к нему, и в соответствии с этим исправлял его и указывал на причину, вызвавшую такое состояние» [91:160].

Он рассказывал: «Однажды, послав своего послушника в один монастырь по делу, я мысленно пошел вместе с ним и по благодати видел его ум, его мысли, то, что произойдет с ним, тех, кого он встретит, и вообще я сопутствовал ему, пока он не вернулся. Я знал все случившееся прежде, нежели он рассказал мне об этом сам. То же было и с нашим старцем Иосифом, который следовал за нашим братом Афанасием, когда тот шел по послушанию, и в подробностях видел все. Когда отец Афанасий совершал ошибки и был невнимателен, старец говорил нам: Смотрите-ка, что он делает: сам становится виновником своих искушений!» [91:175].

Святые внутренним зрением могут видеть то, что происходит с путешествующим человеком. «Усиливая свою молитву об удаляющемся (в Пирей — афинский порт. — О. З.) Прокопии, отец Ефрем видел всю его поездку, как по телевизору: когда тот отплыл из Дафни (порт Святой Горы Афон. — О. З.), когда прибыл в Пирей, когда поступил в больницу... Даты... записывали. Когда отец Прокопий через месяц вернулся, то они убедились в том, что события развивались именно так, как был извещаем об этом отец Ефрем...» [91:26 — 27].

В другом случае «отец Ефрем прозорливыми очами души видел корабль и путешествующего старца (Никифора. — О. З.). Он прочел даже название судна: «Семирамида» [91:34].

Однажды старец сказал прибывшему к нему священнику: «Отче, я умным оком души видел вас, когда вы отправились в путь, и ждал вас» [91:186].

Отец Ефрем вспоминал: «За неделю до землетрясения я, как на экране телевизора, видел сотрясающийся город и в недоумении спросил Благодать (Бога. — О. З.): «Что это такое?» Она же ответила мне: «Молись, потому что грядет великий гнев» [91:166 — 167].

Святые отцы могут видеть не только мысли человека, но и ангелов и даже Бога.

Преподобный Феодосий Столпник (IX в.) поведал святому Феодору, епископу Едесскому: «Когда мимо... проходит муж праведный и боящийся Бога, то я вижу благодать Божию над ним сияющую, и Ангелы Святые и пресветлые идут с ним по обеим сторонам его, бесы же следуют издалека, не смея к нему приблизиться. Если же идет мимо человек грешный, то я вижу полчища бесов, вокруг его ликующих, Ангел же следует издалека, печалась и сетуя о гибели грешника. Но когда бесы хотят погубить человека того, то Ангел тотчас же притекает с огненным оружием и отгоняет их прочь».

Во время Божественной литургии старец Ефрем видел «...множество Ангелов восходящих и нисходящих, которые воспевали Бога славословиями неизреченными» [91:168].

Однажды отец Ефрем сказал своему другу иеромонаху: «Чадо мое, я нахожусь в таком духовном состоянии, что непрестанно зрю Бога. Но если приходят люди, то это препятствует сему сверхъестественному состоянию» [91:169].

Старец Ефрем «с первой своей литургии и до последней... всегда некоторым «духовным образом» созерцал, как Божественная благодать претворяет Честные Дары в Тело и Кровь Христовы. На дискосе он часто видел не хлеб, созерцаемый нами, а Самого Христа. Иногда он видел справа и слева от себя Ангелов, предстоящих страшному Таинству» [91:8].

От святых отцов не скрыть ни прошлое, ни настоящее, ни будущее. Старец Ефрем «в подробностях знал прошлое и настоящее и предсказывал будущее, вызывая изумление у тех, кому открывал сокровенное их сердец» [91:16].

Одного юношу старец продержал около двух часов, рассказал ему всю историю от самого рождения [91:193].

Юный студент в Салониках услышал, что отец Ефрем обладает даром прозорливости, и захотел убедиться в этом лично. Лишь только он подошел к старцу, как отец Ефрем сказал: «Ну, что скажешь? Есть ли у отца Ефрема прозорливость?» [91:176].

Когда отцу Ефрему рассказывали о некотором лице, он предсказывал его настоящее и будущее [91:160].

Самому отцу Ефрему раскрыл его будущее старец Иосиф. «Он видел во мне всего меня, — говорил отец Ефрем. — С подробностью он изъяснил мне все, что случится со мной до конца моей жизни. Теперь, когда я вижу, как это сбывается, я понимаю, что значит человек Божий, что значит святой» [91:40].

Отец Ефрем, прежде чем монах сформулировал свои вопросы, ответил ему на них. Монах пришел в изумление и, несмотря на то, что знал о даре прозорливости старца, спросил его, откуда он это знает. И тот ответил, что молитва к Богу (по четкам) и святой образ жизни — источник прозорливости святых отцов. «Дух пророчества, который Бог дарует людям, чистым сердцем, не ограничивается временем, пространством или человеком, но является ведающим все прежде, нежели оно сбудется. Это и является причиной того, что на протяжении веков верующий народ притекал в пустыни к жилищам аскетов, в монастыри и скиты, чтобы встретить людей поистине богоносных, дабы узнать у них суды и волю Божию. Поэтому и Писание определяет, что не по воле человеческой, но... будучи движимы Духом Святым, глаголали и глаголют святые Божиии человеки» (Ср. : 2 Пет. 1:21; Мф.5:8) [91:166].

Итак, по Библии, человек был создан совершенным. Однако он не был всесовершенным, обоженным. Преподобный Иоанн Дамаскин отмечал, что человек был сотворен обоживающимся, но еще не стяжавшим всю полноту благодати. Ни сотворенный мир, ни человек не представляли собой окончательное совершенство или полное единство. Тварный мир

разделялся на мир умозрительный (мир духов) и мир чувственный (материальный). В свою очередь, в чувственном мире небо отделено от земли. А на всей поверхности земли выделен рай — место, где обитал человек. Наконец, сам человек разделялся на мужской пол и женский.

Таким образом, весь тварный мир и человек были еще разделенными, то есть несовершенными [1:223]. Поэтому человек должен был привести себя и весь тварный мир к еще большей гармонии и единству. «Ему нужно было прежде всего преодолеть разделенность в своей природе на два пола путем бесстрастной жизни, следуя в этом Первообразу Божественному.

Затем он должен был соединить рай со всей землей, то есть... превратить всю землю в рай.

После этого ему предстояло уничтожить пространственные условия не только для своего духа, но также и для тела, соединить землю и небо, то есть весь чувственный мир.

Перейдя границы чувственного, он должен был затем путем познания, равного познанию духов ангельских, проникнуть в мир сверхчувственный, чтобы соединить в себе самом мир сверх-чувственный, и чувственный.

Наконец, не имея ничего вне себя, кроме одного Бога, человеку ничего не оставалось бы, как полностью себя Ему отдать в порыве любви и вручить Ему всю вселенную, соединенную в его человеческом существе.

Тогда Сам Бог, со Своей стороны, отдал бы себя человеку, который по этому дару, то есть по благодати, имел бы все то, что Бог имеет по природе. Таким образом, свершилось бы обожение человека и всего тварного мира.

Так как эту миссию, данную человеку, не выполнил Адам, то мы можем проразумевать ее в деле Христа — Нового Адама» [118:59 — 60].

Человеческая личность была призвана, по учению преподобного Максима Исповедника, соединить в себе любовью природу тварную с природой нетварной, соединить по благодати две природы в своей тварной ипостаси — стать «тварным богом», «богом по благодати», в отличие от Христа,

личности Божественной, воспринявшей природу человеческую [1:225].

При этом человек не был отделен от остальной твари; по самой своей природе он связан со всем миром.

Поэтому «на пути своего соединения с Богом человек не отстраняет от себя тварного, но собирает в своей любви весь раздробленный грехом космос, чтобы был он в конце преобразен благодатью» [118:60].

Для этого Бог поместил сотворенного человека в рай, то есть в место особого присутствия Бога, его благодати. Человеку оставалось выполнить всего лишь одно условие — соблюдать послушание Богу, быть смиренным, следовать воле Бога, не своевольничать. Ибо только смиренному Бог дарует свою благодать, а следовательно, бессмертие — жизнь вечную по благодати. Гордый, противящийся воле Бога человек лишает себя этой благодати, то естьрая, изгоняет себя израя.

Так и произошло с Адамом и Евой. Они ослушались Бога, возгордились. Человек решил достичь обожения себя, стать богом без Бога, Его благодати, то есть безрая. Тогорая, который высится над нами в бездне небес, но является все же земным. Для нас он ныне невидим. Это — результат грехопадения наших прародителей, отпадения их от Бога, Его благодати. И теперь мы не знаем, как сообщаются между собой пространство нашего падшего мира и пространстворая [227:125, 128].

Таким образом, по Библии, до падения человек был совершенным, но не всесовершенным. Адам не выполнил своей задачи: соединить разделенное, обожить все в себе и себя и соединить себя с Богом — стать богом по благодати, стать всесовершенным.

2. ПРИЧИНЫ ГРЕХОПАДЕНИЯ

По Библии, история и причины грехопадения вкратце таковы.

Вначале от Бога отпала часть ангелов во главе с Денницей.

Затем от Бога отпал и человек, соблазненный падшим ангелом (дьяволом) в образе змия.

Денница — это один из высших начальствующих духов, которому были подчинены ангельские лики, назначенные для управления миром. От гордости своей Денница возмечтал стать равным Богу. За это он был низринут с Неба и стал обитать в той бездне, которая отделяет наш мир от мира святых ангелов и обитателейрая. Эта промежуточная поднебесная область иногда называется в Библии «воздухом» [1:265]. И наша брань должна быть не против людей, а с духами злобы поднебесными, которые хитростью и обольщением склоняют человека ко греху, пытаются погубить его бессмертную душу.

Причин грехопадения от Бога, Его благодати — две, и обе они находятся в мире ином, не материальном, духовном.

Внешняя (по отношению к Адаму и Еве) причина грехопадения прародителей — дьявол, существо нематериальное, духовное. Следовательно, соблазнитель, искуситель наших прародителей и всех нас, всего рода человеческого находится не в нашем, материальном, а ином, духовном мире, в мире духов зла. Духовное существо — дьявол способствовал и способствует до сего дня грехопадению человека, каждого из нас.

Наш соблазнитель — дух. И бороться против духов, существ духовных можно только духовными, а не материальными средствами. И не всеми, но только теми духовными средствами, которыми сами духи не владеют и в принципе не могут овладеть никогда. Теми духовными средствами, которых духи зла боятся как огня и не могут их переносить, терпеть и бегут от них.

Иначе говоря, теми духовными средствами, которыми стяжается благодать, — смирением, церковными таинствами (прежде всего крещением, покаянием и причастием, венчанием, соборованием), непрерывной Иисусовой молитвой (Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного), трехсоставным постом (духа, души и тела), чтением Евангелия, осенением себя и всего вокруг крестным знамением и т. д. Именно этими духовными средствами человек стяжает (получает и сохраняет) благодать. А под воздействием благодати Святого Духа, то есть Бога, духи зла теряют всякую

силу, прекращают искушение человека, не могут склонить его к греху.

Только смирением себя многими скорбями, смирением своей гордыни, а также своим безгрешным образом жизни, то есть «своею» благодатью (Святым Духом, Богом в себе), человек может бороться с духами зла. Многими скорбями, усилиями достигается Царство Небесное, так как трудно смирить себя.

Но только смиренному Бог дарует благодать Святого Духа, Себя (а гордому Бог противится). В борьбе с духами зла сила человека — в его немощи, смирении, в благодати Святого Духа. Так как только в смиренном, то есть кротком, святом, человеке может присутствовать Дух Святой, Сам Бог, Его благодать, которой только и может победить человек духов зла.

Однако дьявол в образе змия, соблазвивший человека, — это только внешняя, второстепенная причина падения Адама и Евы. А главная причина падения — внутренняя, в самом человеке — грех, злоупотребление своей свободой, волей. Именно сам человек или принимает, или отвергает соблазн извне; или следует воле Бога, или противится ей [1:234]. Грех — это и есть противление воле Божией, непослушание Ему. Грех гордыни, то есть стремление человека стать богом без Бога, является первопричиной нашего грехопадения, отпадения нас от Бога, Его благодати, подчинения дьяволу. Отделившись от воли Бога, воля человеческая подчинилась воле дьявола [1:236].

В преступлении прародителей заключался грех против всех заповедей. По словам блаженного Августина, «здесь были... и гордость, потому что человек восхотел находиться во власти более своей, нежели Божией... и человекоубийство, потому что подвергнул себя смерти, и любодезание духовное, потому что непорочность человеческой души нарушена обольщением змия, и татьба, потому что воспользовался запрещенным деревом, и любостяжание, потому что возжелал большего, чем скольким должен был довольствоваться» [207:440].

Вместо прежних святых мыслей о Боге, наполнявших душу Евы, все ее существо прониклось одними чувственными помыслами и пожеланиями, обращенными на запретный плод. Грех богоотступничества уже совершен в душе. Осталось только исполнить свой злой умысел на деле. «И взяла (она) плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел» (Быт. 3:6). Адам разделил с женой все греховные мысли и чувства.

Таким образом, по Библии, первопричина грехопадения духовная — личный грех человека. И находится она не в нашем, материальном мире, но вне его, в ином, духовном мире.

Грех, то есть первопричина отпадения каждого человека от Бога, Его благодати, находится не в материальном мире (не в экономике, политике, не в других людях, обществе, природе), а внутри каждого человека, в его духовном мире, его духовно-нравственном состоянии — в нашей гордыне, непослушании Богу.

Следовательно, и искоренить эту личную, внутреннюю, духовную причину можно лишь противоположными духовными качествами, личным безгрешием. Личный грех человека, явление духовное, не может устранить никакая внешняя материальная сила — ни партии, ни нации, ни классы, ни экономика, ни природно-климатические условия. Личный грех может быть искоренен только личным покаянием в нем, смирением себя, своей гордыни и тщеславия.

Только внутренняя, духовная работа над собой, личное духовное совершенствование себя (личное безгрешие), а не внешняя, материальная (социальная, политическая, экономическая, военная, ученая, учебная и т. п.) деятельность может устранить духовную причину падения — грех, личное отпадение от Бога, Его благодати. Только личными духовными усилиями по очищению себя от греха, своим безгрешием человек может возвратиться к Духу Святому, Богу. Духовная причина устраняется духовными же средствами — смирением, покаянием и т. п.

Бороться надо со своим грехом, своим отрицательным духовным состоянием (отрицательными мыслями, чувства-

ми, страстями и т. п.), а не с внешним миром, другими людьми, обществом и природой. И бороться можно и нужно со своими грехами не материальными средствами (социальными, политическими, экономическими), а духовными (смирением, покаянием, молитвой, постом), то есть не самому только, а с помощью Бога, Духа Святого, Его благодати.

Сначала необходимо победить зло (грех) в себе. А потом уже в этом (безгрешном) состоянии, то есть в Духе, Силе и Истине, можно и нужно совершать все свои поступки и дела, в том числе и борьбу со злом внешним.

3. СУЩНОСТЬ И ПОСЛЕДСТВИЯ ГРЕХОПАДЕНИЯ

Сущность грехопадения — отпадение от Бога, Его благодати, потеря благодати.

С православной точки зрения, основными последствиями грехопадения явились следующие:

1. Ощущение собственной наготы. Первое ощущение человека после того, как он совершил грех (отпадение от благодати) и потерял покрывавшую его Божественную светоносную одежду (благодать Святого Духа) — жгучее чувство стыда за собственный срам, открывшуюся ему наготу. Это чувство присуще людям и до сего дня.

2. Желание скрыться от Бога. Это стремление грешных людей скрыться от Бога, то есть от Света, Чистоты, Святости, Истины. Соккрытие от Бога своих проступков свойственно людям до сих пор.

3. Самооправдание и обвинение других во всех своих грехах. Согрешающие люди часто вместо покаяния занимаются самооправданием и обвиняют в случившемся кого угодно, даже Самого Бога, но только не себя. Так, Адам говорит Богу: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел» (Быт. 3:12). Мол, Ты дал мне жену, Ты и виноват... А жена во всем обвинила змия. А змий? Шипит, ничего не говоря...

С тех пор поколение за поколением, каждый человек, совершая грех, повторяет ошибку прародителей — старается

скрыть содеянный грех, переложить его на других, избежать покаяния.

4. «Ризы кожаные». В результате грехопадения человек утратил богоподобное достоинство своей природы. Из бессмертного он стал смертным, то есть оделся в «кожаные ризы» (одежды кожаные). Основными признаками «кожаных риз» являются:

а) подверженность смерти духовной (она произошла в момент отделения души первого человека от Бога) и телесной — отделение души от тела, произошедшее у Адама через 930 лет после смерти невидимой, духовной. Смертью Бог ограничивает время действия зла (греха) и этим страдает человек. По словам святителя Григория Богослова, Бог попускает существование смерти, чтобы зло не стало бессмертным, вечным [1:246];

б) скотоподобие. Человек был сотворен богоподобным, но пал в жизнь биологическую, животную, в жизнь неразумных существ — животных. Животные размножаются в результате их прива-занности (стремления) к удовольствию. Этот скотоподобный образ рождения вошел и в состав человеческого естества. Так свойства неразумной, животной природы соединились с человеком. Святитель Григорий Нисский писал о новом состоянии человеческой природы: «...половой союз, зачатие, рождение, осквернение, питание грудью, а затем пищей и выбрасывание ее из тела, постепенное возрастание... старость, болезнь и смерть» [1:244]. Оказавшись вне рая, без Бога и Его благодати, прародители впали в это животное состояние;

в) брак. Святитель Иоанн Златоуст писал, что в раю не было нужды в браке, желания полового общения, зачатия, мук чадородия [1:246].

Святитель Григорий Нисский отмечает, что Адам и Ева в раю «жили, как ангелы, не сгорая от пожеланий (плоти), и не тревожились другими страстями» [1:247].

Брак появился лишь после грехопадения. Страстное рождение от семени по образу животных стало неотъемлемой частью той биологической, скотоподобной жизни, на которую

был осужден человек. Вместе с зачатием, соединенным с чувственным удовольствием, передавались и грех, и немощь естества. Страстное рождение приобщало человека с самого начала его бытия к греховной жизни. Поэтому оно является синонимом первородного греха. Через само рождение (через страсти) в человека входит первородный грех.

Первородный грех — это та наследственная порча природы и склонность ко греху, которые все люди получили от Адама посредством рождения. Зачатие (в страстях, страстное) и рождение — канал, по которому передается прародительская порча: «Се бо в беззакониих зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя» (Пс. 50:7).

Таким образом, после падения во грех жизнь человека стала начинаться (в страстях) неправедным удовольствием зачатия и кончаться заслуженной смертью, так как зло (страсти, грехи) не может быть увековечено Богом;

г) страдание. Новое, биологическое, животное состояние человека принесло ему различные страдания. То, чего не было в раю: голод, жажда, усталость, болезнь, действия стихий и т. п. — стало преследовать человека вне рая, в условиях безблагодатной, биологической жизни. Страдания явились неизбежной расплатой за удовольствия, доставляемые грехом.

Чем больше человек ищет удовольствий и привязывается, привыкает к ним, тем большие его ждут страдания, особенно в неземной жизни. Как алкоголик мучается без спиртного, курильщик без сигарет, лгун без обмана, блудник без разврата, наркоман без наркотиков, так и души умерших грешников будут страдать. И страдания их будут вечно усиливаться. Дело в том, что привычка и желание души получать удовольствия сохраняются и усиливаются, а удовлетворить их будет нечем: в мире ином нет ни сигарет, ни водки, ни наркотиков. Обольстительность греха, его неприметность и кажущаяся безобидность составляют один из основных признаков «кожаных риз»;

д) подверженность страстям. Сами по себе немощи естества не являются грехом. Однако в условиях грубости и телесности плоти «естественные страсти» служат источником не-

естественных, греховных страстей. Так, излишняя забота о здоровье и благосостоянии тела побуждает к чревоугодию и сребролюбию.

Невосприятие духовного мира приводит к забвению Бога, тщеславию, гордыне и т. п. То есть «кожаные ризы» — это не только огрубевшее тело, но и душа, подверженная страстям: после грехопадения человек и душой и телом стал «плотским», подверженным страстям. Не только тело, но и душевные страсти образуют «покрывало сердца... — плотское покрывало ветхого человека», по словам святителя Григория Нисского.

Он же говорил, что «кожаные одежды» — это «плотская воля», засилье страстей в душе и теле человека [1:245];

е) дебелисть (нечувствительность) к духовному миру. «Кожаные ризы» стали завесой, отделяющей падшего человека от мира невидимого. Именно облечение человека в грубую плоть промыслом Божиим лишило человека возможности общаться с духовным миром, ослабило способность к духовному ведению. Грешные люди, стремящиеся к запретному общению с духовным миром, временно, на время земной жизни получают от демонов сверхспособности (колдуны, экстрасенсы), отдавая им за это свою бессмертную душу на вечные мучения в аду.

«Кожаные ризы» — это не только огрубевшее тело, но и душа, подверженная страстям. А через страсти дьявол делает человека своим рабом [1:245]. Но Бог и падшему человеку помогает обратиться ко благу, к покаянию и спасению. Грубая плоть, «кожаные ризы» лишили человека общения с духовным миром. Но по причине греховного направления своей воли человек мог общаться только с демонами, а не с Ангелами и Богом. В то же время, грубая плоть, как завеса, скрывает человека от непосредственного, то есть губительного, влияния духов злобы [1:246].

Человек страдает из-за грехопадения, из-за греха, греховных удовольствий. Но страданиями плоти воспитываются смирение, послушание своему Родителю, Творцу, Богу Отцу. Как непослушного обращают к послушанию (смирению) нака-

занием, так и падшего человека только страх испытать страдание может отвратить от греховного стремления к удовольствиям, удовлетворению страстей (грехов). Гордыней человек согрешил, а смирением может опять возвратиться к Богу.

5. Повреждение первозданной природы человека. По Библии, после падения вся природа человека повредилась, стала безблагодатной, ненормальной. От Духа Святого, Бога, Его благодати под власть духов греха отпал весь трехсоставный человек — тело, душа и дух.

Тело, ранее бессмертное (по благодати), не подверженное действию страстей, после грехопадения стало подвержено:

— смерти и болезням;

— инстинктам утоления голода, развившегося до чревоугодия; жажды, ведущей к перепитию, пьянству; избавления от страха за свою жизнь, приведшего к борьбе за существование не на жизнь, а на смерть;

— похотям и страстям, превратившим половое зачатие из способа размножения для продолжения рода в средство для полового удовольствия, разврата и половых извращений.

Ограниченность человеческих знаний толкала падших людей к любопытству, к проникновению в падший духовный мир, познанию запретных Богом тайных, эзотерических знаний и магии, ведущих к прямому, губительному для души общению с духами зла, лжи и обмана. За получением от них ложных знаний и демонических сверхспособностей следуют гибель души человека, вечные ее адские мучения.

Добрая воля человека, став безблагодатной, обнаруживает враждебность к Богу, приобретает больше склонность к греху (злу), чем к добру, стремится переделывать других, а не себя.

Чувства человеческие, отпав от Бога, Его благодати, тоже повредились, стали ненормальными (безбожными), что выразилось в гордыни, тщеславии, зависти, обмане, раздражении, чревоугодии, злобе, клевете, ненависти, осуждении и т. п.

Божественные чувства (любовь к Богу, взаимная жертвенная любовь людей), потеряв благодать, утратили свою бо-

жественность, стали скотоподобными, растленными, ищущими эгоистических, греховных удовольствий и наслаждений.

Падшие, безбожные чувства порождают падшие искусство и литературу, отвлекают чувства человека от молитвенной связи с Богом с помощью кино, театра, радио, телевидения и т. д.

Таким образом, с православной точки зрения, в результате грехопадения безблагодатные мысли и чувства породили безблагодатные, безбожные науку, литературу и искусство, падшую культуру, падшую человеческую цивилизацию.

Разум человеческий подчинился неразумным силам души, чувственным желаниям, их беспорядочным движениям, которые побуждали человека и человеческую цивилизацию стремиться только к удовольствиям и избегать страданий.

Выйдя из-под контроля разума, неразумные силы души (чувства и воля) превратились из естественных, негреховных страстей (голода, жажды, усталости и т. п.) в греховные страсти: сила хотения (чувства) стала страстью плотоугодия, а сила раздражительности (воля) — страстью насильничества. Последняя побуждает человека к борьбе за мирские блага, средства наслаждения и ненависти ко всему, что препятствует удовольствию и причиняет страдание.

Человек стал жить чувственной, плотской, животной жизнью — страстями.

Итак, душа падшего человека, его разум (мысли), воля и чувства в основном подчинились телу и его потребностям. Неразумная плоть (страсти) стала управлять разумом. А разум стал жить пожеланиями плоти.

Дух (благодатный ум) был дарован человеку Богом при его сотворении и был соединен с Духом Святым, Его благодатью. Однако при грехопадении человека его дух (ум) омрачился, отделился грехами (инстинктами, страстями и т. д.) от Бога, Духа Святого и Животворящего (творящего жизнь вечную), от источника жизни вечной. Тем самым человек умертвил себя духовно: для жизни духовной, вечной он стал мерт-

вым сразу же после грехопадения, изгнания из рая. Поэтому после своей физической смерти души Адама и всех его потомков (до прихода на землю Спасителя) попадали не в жизнь вечную, не к Богу, а в ад.

Вместо того, чтобы стремиться к Богу, Духу Святому, Его благодати, дух (ум) падшего человека стал душевным, страстным, прилепился к чувствам, стал духовно слепым, потерял способность духовно (умом) созерцать Божественное, таинственно воспарять к Богу. Дух человека подчинился греховной душе.

Таким образом, вся прежняя (райская) иерархия в человеке перевернулась. Если дух (ум) человека должен был жить с Богом, душа — духом, тело — душой, то после падения все наоборот. Теперь дух начинает паразитировать на душе, питаясь ценностями ее греховными, а не божественными. Душа, в свою очередь, становится паразитом тела, возгревая в нем страсти. А тело становится паразитом земной вселенной: убивает, чтобы питаться, и (так) обретает смерть; разрушает окружающую природу (рубит сук, на котором сидит) и тем обрекает себя на гибель [117:162].

Греховные, падшие люди породили и безблагодатную, безбожную, растленную человеческую цивилизацию.

6. Изменение всей шкалы ценностей. С христианской точки зрения, до своего падения человек познавал мир при помощи Бога, Его благодати, благодатным умом. А после падения — безблагодатным, то есть ложным умом, искаженным грехами гордыни и тщеславия. В результате смысл всех явлений изменился на противоположный. Все земное стало рассматриваться человеком не с точки зрения мира Божиего и жизни вечной, а с точки зрения падшего человека и жизни временной, земной, преходящей, материальной.

Без благодати изменилась, перевернулась вся шкала ценностей — с Божественных на человеческие, греховные. На первое место вышли ценности внешней, материальной деятельности, материальные блага и удовольствия вместо внутреннего духовного совершенствования, спасения души.

Первичными стали материальные, преходящие, а не вечные духовные ценности.

Со временем безблагодатный, падший человек перестал осознавать, что он живет в перевернутой шкале ценностей, что он падший. Он привык к этой жизни, как к норме.

Таким образом, грехопадение — это отпадение человека от Бога, Его благодати, от жизни вечной. В результате обезблагодатствованная человеческая природа исказилась грехами, страстями, так как через грех попала во власть к духам греха — бесам.

По Библии, вместе с человеком от благодати Божией отпала и вся природа, которая до падения была подчинена человеку. Теперь мир захватили лукавые духи. В реках и озерах поселились водяные, в лесах лешие. В воздухе возникли заставы «князей злобы», не пропускающих никого, кто желал бы подняться на небо к престолу Божию [227:147].

Грех исказил разум человека, который отверг своего Творца и стал утверждать, что человек сам создал себя, эволюционируя от бактерии к животному. Так появился эволюционизм. Один из крупнейших пропагандистов этого учения Гексли признавал, что принять теорию Дарвина заставила его не достоверность фактов (которых как не было, так и нет), а то, что он сможет свободно предаваться гнусному блуду и прелюбодействовать [227:149], нарушая Божию заповедь: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут двое одна плоть» (Быт. 2:24).

Однако должно помнить, что это Господнее повеление, вложенное в нашу природу, действует и при незаконном плотском общении, когда блудники также становятся друг с другом одной плотью [227:140]. Апостол Павел напоминает нам: «Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? Ибо сказано: два будут одна плоть... Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела» (1 Кор. 6:15-18).

Совершая суд над согрешившими прародителями, Господь «жене сказал: умножая, умножу скорбь твою в беремен-

ности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою» (Быт. 3:16).

С тех пор люди рождаются в страданиях, превышающих муки любого животного. С этих же пор женщина подчинена мужу. Христос своим пришествием освободил женщину от рабства, и ей, так же как и мужчине, доступно обожение. Слово Божие, вложенное в ее природу, в ней пребывает, и смиренное следование ему спасает женщину.

Апостол Павел подтверждает богоустановленную иерархию человеческих отношений. «Всякому мужу глава — Христос, жене глава — муж, а Христу глава — Бог» (1 Кор. 11:3). Поэтому и распадаются те семьи, где жена пытается стать главой мужа, ибо это противоестественно [227:152]. «Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: «не ешь от него», проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терние и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травою; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты, и в прах возвратишься» (Быт. 3:17 -18).

Таково основное содержание догмата о грехопадении с точки зрения православного христианства.

В результате грехопадения со временем на Земле появились различные типы падших цивилизаций.

РАЗДЕЛ II. ТИПЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Глава 3. ЦИВИЛИЗАЦИЯ ДУХОВНОГО ТИПА

§ 1 ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

С библейской точки зрения, после грехопадения Адама и Евы началась их земная жизнь и земная история человечества, насчитывающая чуть более 7,5 тыс. лет. Вначале на земле еще сохранялись относительно благоприятные природноклиматические условия. Поэтому на всей земле была богатая и разнообразная флора и фауна.

Жизнь допотопных людей в то время отличалась необыкновенным долголетием. Адамиты изначально были высоко развитыми, многоведающими людьми, так как до своего падения Адам и Ева общались с самим Богом в раю. Вместе с тем, находясь в тогдашних относительно благоприятных климатических условиях, адамиты не очень-то и нуждались в совершенных орудиях труда. Достаточно было на первых порах иметь в своем распоряжении деревянные, костяные и каменные орудия труда, так как все у них было под рукой, рядом и в изобилии.

Сведения о допотопных царствах дошли до нас в искаженном язычеством и временем виде. О существовании допотопных цивилизаций свидетельствуют, например, архивы храма Мардука (переписанные с древних писем), Призма Вельда и Ниппурские дощечки.

С позиций исследователей Библии, уже до Потопа зародилось два типа падшей цивилизации — авелева, стремившаяся ко спасению, и каинова, все больше и больше отпадавшая от Бога. Об этом нам напоминают библейские имена главных представителей этих допотопных цивилизаций [261:56 — 81]. Так, стремление авелевой (сифовой) цивилизации ко спасению осуществлялось неравномерно, с переменным успехом.

Она то возвышалась, приближалась к Богу, то отходила от него. Это прослеживается на значении имен ее десяти допотопных праведников:

1. Авель — дуть, то есть воздушный, близкий к Богу.
2. Сиф — положенный в утробу (вместо Авеля, убиенного своим братом, Каином).
3. Енос — душевный (зависимый от страстей, чувств).

Он первым стал призывать имя Божие.

4. Каинан — приобретать (земное): он, как и Каин, жил только земной жизнью).
5. Малалеил — восхваляющий Бога.
6. Иаред — опускаться (в духовном развитии): тот, чье духовное развитие ниже, чем у отца.

7. Енох — воспитанник (в духовности). Он праведник, ходил пред Богом, взят на небо живым (его и пророка Илию в последние времена убьет антихрист в Иерусалиме; через три дня они оживут, воскреснут и взойдут на небо — теперь уже навсегда).

8. Мафусал — отгонял гибель (Потоп) молитвой.

9. Ламех — ослабевший, пришедший в упадок (то есть, в конце концов, потомки Сифа уподобились детям Каина: на земле остался лишь один праведник — Ной).

10. Ной — утишать, покоиться. Ходил пред Богом, то есть был великим праведником. Единственный (и его семья), кто пережил Потоп. Ной — отец всего послепотопного человечества.

Тенденция допотопной цивилизации каинова типа ко все большему отпадению от Бога запечатлена в именах десяти ее главных представителей:

1. Каин — приобретать собственность, привязанность к материальному.
2. Енох — воспитанник (в духе отца).
3. Ирад — духовное падение, приносящее все больше зла.
4. Мехиалель — забывший Бога (жизнь вечную) и забытый Богом.
5. Мафусаил — желающий смерти.

6. Ламех — духовный (внутренний) упадок, духовное опустошение. Положил начало разврату и многоженству. Имел две жены (Аду и Циллу). Бездуховный отец Ламех породил и бездуховных детей (Иовала, Иувала, Тувалкаина, Но-ему). Они — символ развращенной, языческой, технократической, безбожной цивилизации.

7. Иовал — отец живущих в шатрах, имеющий стада. Обогащение стало целью его жизни.

8. Иувал — отец играющих (на гусях, свирели), основоположник музыки, искусства, то есть развлечений, отвлекающих мысли и чувства (душу) человека от Бога.

9. Тувалкаин — ковач всех орудий из меди и железа; основатель (безбожной, атеистической) науки и промышленности в целях производства вооружения для ведения агрессивных войн за обладание собственностью и получения удовольствий и развлечений.

10. Ноема (сестра трех братьев — Иовала, Иувала и Тувалкаина) — прекрасная; символ разложения морали и проституции.

Дети Ламеха (Иовал, Иувал, Тувалкаин и Ноема) впервые создали бездуховный, технократический тип цивилизации на основе обогащения, развлечения (отвлечения от Бога), разгула низших страстей, магии, развития науки и техники в целях производства вооружений для ведения агрессивных войн, насильного передела собственности в погоне за наслаждениями.

Каинов тип цивилизации, отпав от зависимости от Бога Единого, впал в зависимость от сил (стихий) природы, в язычество (многобожие). Не случайно поэтому имена каинитов стали прообразами языческих богов (идолов) у римлян, греков, финикийцев (вместо Бога Единого):

— Иовал — отец пастухов (бог Пан у греков);

— Иувал — изобретатель музыкальных инструментов (бог Аполлон у греков);

— Тувалкаин — римский бог Вулкан, кузнец, ковач орудий;

— Ноема-Афродита — Венера (сестра Гефеста-Вулкана); у финикийцев известна под именем Ноама. Она соблазнила «сынов Божиих», то есть сифитов.

Таким образом, в соответствии с Библией, падший, (грешный) человек породил и падшие (грешные) земные цивилизации — авелеву (стремящуюся спастись, то есть возвратиться к Богу) и каинову, все более отпадающую от Бога в сугубо материальные интересы мира, лежащего во зле, во власти дьявола [204:234, 235, 232].

Однако, по Библии, и первый человек, и порожденные им падшие (страстные, греховные) цивилизации изначально отличались высоким уровнем развития, поскольку:

во-первых, Адам и Ева были изначально людьми, а не животными (обезьянами или человекообразными обезьянами). Следовательно, не было и огромного доцивилизационного периода эволюции человека от первобытного стада и первобытной родовой общины к цивилизации;

во-вторых, Адам и Ева передали своим потомкам огромные знания, которые они получили в раю от самого Бога. В результате, если в самом начале они были вынуждены пользоваться «примитивными» деревянными, костяными и каменными орудиями труда (отсюда — миф о допотопном палеолите), то вскоре они открыли залежи руд и освоили технологию производства металлических орудий труда;

в-третьих, высокому уровню материального развития допотопных цивилизаций способствовали благоприятные, «райские» природно-климатические условия первозданной земли, а также долголетие адамитов.

Однако в дальнейшем, по мере отпадения от Бога, обе цивилизации (и авелев, и каинов тип) стали все больше и больше полагаться не на Бога и его помощь, а на материальное могущество, на освоение природы, развитие орудий труда. Отпадая от Бога, адамиты все больше впадали в зависимость от сил (стихий) природы, в язычество (многобожие) — магию, разврат, идолопоклонство и т. д. Этот крайне развращенный, бездуховный, первый технократический тип цивилизации был уничтожен Всемирным потопом.

Из цивилизации авелева типа спасся лишь один праведник — Ной. Ной и его семья, а также живые организмы спаслись благодаря Божией помощи в Ковчеге. Существует много сведений о том, что Ковчег после Потопа остановился на горе Арарат и находится там до настоящего времени [137:241; 227:222 — 224; 180:341 — 342; 145:15; 240:14; 121:206 — 214].

Всемирный потоп сопровождался не только водным затоплением, но и мощным горообразованием, а также выбрасыванием из недр земли большого количества горных пород. Источниками вод Потопа были дождь, нахлынувшие воды океана и интенсивные выбросы подземных вод через разломы в земной коре. Во время Всемирного потопа исчезло множество видов живых существ. Без потопа это исчезновение необъяснимо [21:80,82 — 86; 36:30; 227:231, 232, 234; 30:83 — 84; 185:342, 239, 240, 378].

После Потопа, по мнению ученых, произошло еще одно глобальное катастрофическое событие, завершившее формирование послепотопного облика Земли. В 2345 г. до н. э. Земля столкнулась с астероидом, имевшим диаметр не менее 80 км. Астероидный удар резко изменил наклон оси собственного вращения Земли. Вследствие этого и других факторов произошло резкое глобальное похолодание, по традиции называемое ледниковым периодом.

Затем, через несколько столетий, условия стабилизировались и льды отступили [247:10, 63; 36: 95 — 96; 246:199, 203].

Послепотопные природно-климатические условия резко изменились, что вызвало внезапные перемены в растительном и животном мире древней планеты. Если допотопный влажный тропический климат был благоприятен для гигантских споровых растений, то послепотопный — для голосеменных и покрыто-семенных. Динозавры почти все вымерли, так как уже не могли прокормить себя более скудной растительностью и не вынесли новых, суровых климатических условий.

Люди забились в пещеры, надели звериные шкуры и пользовались каменными орудиями труда, сначала простыми, а потом и более сложными.

Таким образом, после Потопа установились суровые при-

родно-климатические условия. В результате массового вымирания, прежде всего гигантских видов флоры и фауны, за короткий промежуток времени резко сменился растительный и животный мир планеты. Произошло снижение уровня развития человека [36:47, 97, 27].

Итак, предположительно, астероидный удар, а также потопная и послепотопная вулканическая активность вызвали глобальное похолодание на земле. Это время палеолита — первые века послепотопного расселения человечества, жившего в пещерах и пользовавшегося каменными орудиями труда. Люди палеолита, неандертальцы и кроманьонцы, — современники великих цивилизаций Вавилона и Египта [227:203].

После Потопа и до Вавилонского столпотворения на земле был один язык и одна культурная группа. Через 101 год после Потопа произошло разделение языков, и народы стали расселяться из Вавилона по всей земле (Вавилонское рассеяние) [227:227 — 228; 30:90 — 91; 247:121, 123, 125]. Процесс быстрого расселения, то есть кочевничества, а также суровые климатические условия привели к пользованию теми орудиями, которые всегда были под рукой, — каменными орудиями труда [247:128].

Таким образом, послепотопные цивилизации вначале были вынуждены деградировать из-за произошедших планетарных катастроф (Всемирного потопа и затем астероидного удара), а также из-за интенсивного расселения людей с обжитых мест по необитаемой земле после Вавилонского рассеяния.

После Потопа изменился рельеф Земли. Толщи пород скрыли ранее известные месторождения полезных ископаемых. Были забыты многие технологии. Это вынудило людей перейти к использованию каменных орудий труда и перебиваться охотой и собирательством (и современные люди, попадающие в аналогичную ситуацию, например на необитаемый остров, тоже переходят к подручным, каменным орудиям труда).

Астероидный удар на несколько сот лет вызвал глобаль-

ное похолодание на земле (ледниковый период), что вынудило людей укрываться в ущельях гор и пещерах (стоянки пещерного человека).

Вавилонское рассеяние людей по всей земле вынуждало племена к кочующему образу жизни. В связи с этим охота и собирание плодов предшествовали развитию сельского хозяйства, скотоводства и, тем более, промышленности. Поэтому каменные орудия труда (палеолит), охота и собирательство, физическая деградация людей были необходимой начальной ступенью развития послепотопных цивилизаций до тех пор, пока не завершилось расселение людей по земле, не восстановились утраченные технологические знания и не были открыты и освоены новые месторождения руд и других полезных ископаемых.

Таким образом, первобытные люди, потеряв все, что у них было, пользовались теми орудиями, которые были всегда под рукой — костями и камнями (так называемый каменный век). Однако позднее, по мере открытия залежей руд, появилась возможность вновь использовать медь (медный век), бронзу (бронзовый век) и железо (железный век). Все эти века существовали практически одновременно, так как время изготовления каменных, медных, бронзовых орудий труда разделяли не сотни тысяч лет, а лишь сотни лет [36:97 — 105]. Не было неандертальцев как пещерных обезьяноподобных предков человека с их миллионами лет эволюции от каменного до медного, бронзового и железного веков. А были люди, вынужденные на какое-то время деградировать из-за случившихся планетарных катастроф и резко изменившихся природно-климатических условий на Земле.

В соответствии с Библией, все послепотопное человечество произошло от Ноя и трех его сыновей — Сима, Хама и Иафета. После Потопа, как и до него, было два основных типа падших цивилизаций: симо-иафетова (авелева) и хамитская (каинова).

Симо-иафетова (авелева) цивилизация стремилась и до сих пор стремится к спасению. Она берет свое начало от Сима. От Сима к Аврааму идет прямое потомство, и в нем указыва-

ется десять поколений. Далее от Авраама идут Исаак, Иаков, Иуда. От Иуды до царя Давида имеется девять поколений, а от Давида до Иисуса Христа — 41 поколение. Иисус Христос — семьдесят седьмой, начиная от Бога.

Иисусом Христом заканчивается семитическая и начинается христианская ветвь спасающегося типа цивилизации. К христианской ветви относятся апостолы (I — II вв.), первохристиане (I — III вв.), Первый Рим (IV в.), Второй Рим — Византия (V — XV вв.) и Третий (последний) Рим — Святая Русь (XV — XXI вв.). Россия не между двумя цивилизациями — Восточной и Западной, а самостоятельный и высший тип цивилизации, берущий свое начало от Адама.

Хамитский тип падшей слепопотопной цивилизации — это каинов тип, все более и более отпадающий от Бога к дьяволу. Потомство ее основателя — Хама (как и Иафета) в Библии указано только до внуков.

Итак, по Библии, от трех сыновей Ноя (Сима, Иафета и Хама) произошли два типа падшей слепопотопной цивилизации, все народы, расселившиеся после Потопа по Земле. Сыновья Сима, Иафета и Хама стали родоначальниками следующих народов:

Сим положил начало семитским (ближневосточным) этническим группам (евреям, ассирийцам, сирийцам и еламитами). У него было пять сыновей, именами которых названы народы, произошедшие от них:

- Елам — еламиты;
- Ассур — ассирийцы;
- Арфаксад — народы северо-запада Месопотамии;
- Луд — лидийцы;
- Арам — арамейцы.

Из Южной Месопотамии (Сумеры) семиты переселились сначала в Палестину, а затем в Китай (за 2500 лет до н. э.), Японию (за 1000 лет до н. э.) и Америку (народы майя — инки и ацтеки). Из рода семитов поставлялись священники, вышли многие святые и сам Иисус Христос. Проявлением земного их могущества были Сумера (Шумер), Аккад, Вавилонское царство.

Со временем семиты смешались с хамитами: в Месопотамии (Вавилон), Палестине (земля ханаанская — хамова), Китае (аккадические семиты смешались с монголами-хамитами).

Иафет — праотец индоевропейских этнических групп. Он имел семь сыновей, от которых произошли различные народы:

- Гомер — германцы;
- Магог — скифы;
- Мадай — мидийцы;
- Иован — греки, итальянцы, римляне;
- Фувал (Тувал) — тибарены;
- Мешех — грузины;
- Фирас — фракийцы.

Иафеты расселились по всей земле. Они положили начало индоевропейским народам.

Восточные иафеты (арии) расселялись на Восток — на юг Туркестана. Отсюда главная их часть двинулась в Индию (белые индусы), а другая часть — в Иран (мидяне, персы), Армению и Скифию. Во втором тысячелетии до нашей эры восточные иафеты покорили Индию (хамитов).

Западные иафеты пошли на Запад, в Европу: в Грецию, Литву и (главная часть) Швейцарию. Из Швейцарии иафеты расселились по всей Европе — в Германию, Скандинавские страны, Францию, Бельгию, Испанию, Португалию, Италию (иллирийцы — будущие римляне). Наибольшая ветвь иафетов двинулась на восток Европы (славяне) — в Карпаты и на Дунай. А отсюда славяне распространились на север, восток и юг. Иафеты стали наследниками семитов в духовном и мирском отношении. От ветхозаветной церкви (семитической) они пришли к новозаветной (иафетической, точнее, христианской). А в материальном мире — от семитического Вавилона к иафетическому (греко-римскому, а затем европейскому) владычеству над всем миром.

Хам — родоначальник афроазиатских этнических групп. От его четырех сыновей произошли народы:

- Хуш — народы Северной Африки и Вавилона;

- Мицраим — египтяне;
- Фут — ливийцы;
- Ханаан — ханаанеяне, или финикийцы.

Кроме Северной Африки, хамиты заселили Индию (черные индусы, после которых в Индии появились белые индусы, то есть восточные иафеты) и Китай (монголы, после которых в Китай из Южной Месопотамии пришли семиты, принесшие с собой высокий уровень культуры). Из Китая хамиты проникли в Северную Америку. Однако до них (за 2,5 тыс. лет до н. э.) в Америке из Китая появились семиты (народ майя).

Таким образом, по Библии, после Потопа, как и до Потопа, существовали два основных типа цивилизации: каинова (хамитская), все более отпадающая от веры в Единого Бога, и авелева (симо-иафетова), стремящаяся ко спасению праведной жизнью.

Первые послепотопные цивилизации появились в европейской и афроазиатской зонах еще до Вавилонского рассеяния. При этом послепотопная история цивилизаций, начавшаяся в Вавилонии при Нимроде, Саргоне и Хаммурапи, вскоре перешла в Египет. Египетская цивилизация особенно быстро развивалась во время правления первых двенадцати династий, то есть в период времени от Потопа до Авраама. Причем первая египетская династия почти современна Нимроду, так как она возникла почти сразу после Потопа (династия Менеса) [30:97].

Вавилонская (примерно 3400 лет до н. э.) и Египетская (приблизительно 3000 — 2400 лет до н. э.) цивилизации считаются самыми древними в послепотопном мире [30:39, 40, 99]. При этом археология и история подтверждают, что человек в этой же зоне, в долинах Евфрата и Нила, появился довольно внезапно и с весьма развитой цивилизацией с самого начала [30:40].

Таким образом, по мнению ученых, прародиной до- и послепотопного человечества явилась евроафроазиатская зона, то есть прежде всего Евфратская долина и долина реки Нил. После Потопа этот район являлся центром крупнейших

древних империй евроафроазиатской зоны — Вавилонии (около 3400 — 536 гг. до н. э.), Египта (около 3000 — 525 гг. до н. э.), Ассирии (около 3000 — 605 гг. до н. э.) и Персии. Затем история представляется креационистам в виде смены существования этих и других мировых империй. В разное время эти державы, а затем Древняя Греция, Древний Рим и другие становились мировыми державами — империями [30:44]:

— Египет — 1600 — 1200 гг. до н. э.

— Ассирия — 900 — 607 гг. до н. э.

— Вавилон — 606 — 536 гг. до н. э.

— Персия — 536 — 331 гг. до н. э.

— Древняя Греция — 331 — 146 гг. до н. э.

— Древний (Первый) Рим — в 146 г. до н. э. — 476 г. н. э.; затем — Второй Рим (V — XV вв.) и Третий (последний) Рим (XV — XXI вв.), то есть Святая Русь.

В конце времен наступят:

— мировая скорбь (антихрист);

— второе пришествие Иисуса Христа и Страшный Суд;

— сотворение нового неба и новой земли — жизнь вечная праведников в раю.

Приход антихриста и гибель нашего мира обусловлены тем, что именно технический, а не религиозно-нравственный прогресс становится основным фактором развития бездуховной, хамитской цивилизации.

Вместе с тем всемирная апостасия (отпадение от Бога) все больше охватывает оба типа цивилизаций — и авелеву (симо-иафетову) и тем более каинову (хамитскую). Поэтому антихрист появится как следствие всемирной апостасии.

Таким образом, по общему мнению многих ученых, прародиной человечества (как допотопного, так и послепотопного) являются районы Месопотамии и Севера Африки, то есть евроафроазиатская зона цивилизации. При этом археологические датировки существования этих цивилизаций согласуются с данными ученых-креационистов (с учетом погрешностей в определении возраста цивилизаций, древнее 4000 лет).

Однако креационная картина возникновения человеческой цивилизации принципиально отличается от эволюционной.

Кратко повторим основные выводы ученых-креационистов:

во-первых, доцивилизационного периода развития человечества не было как такового. Не существовало первобытного человеческого стада и первобытной родовой общины, так как падшие Адам и Ева с самого начала были людьми, а не обезьянами. Поэтому-то человеческая цивилизация и была изначально высокого уровня развития [251:324];

во-вторых, креационисты делят историю на до— и послепотопную.

в-третьих, Всемирный потоп уничтожил все развращенное человечество, кроме праведного Ноя и его семьи, от которых произошло все послепотопное человечество;

в-четвертых, после Потопа тяжелые, прежде всего, природно-климатические, условия вынудили людей на какой-то период времени снова перейти к использованию каменных орудий труда, заняться собирательством и охотой (так называемый палеолит). Однако люди быстро освоили и медь, и бронзу, и железо, им не надо было эволюционировать сотни тысяч лет от обезьяны к человеку. Кроме того, люди уже вторично освоили и камень, и медь, и бронзу, и железо, имея в этой области еще допотопные знания и опыт. Поэтому не было последовательности: палеолит — неолит — металл. Как не было и сотен тысяч лет между ними, так как каменный, медный и железный века существовали практически в одно время, вместе и в течение сотен (а не сотен тысяч) лет;

в-пятых, изначально существовало и существует всего только два типа падшей человеческой цивилизации — авелева (спасающаяся) и каинова (не желающая спасения и жизни вечной).

Оба типа падшей человеческой цивилизации постепенно духовно деградировали, все больше и больше отпадая от веры в Бога Единого, от праведной жизни (всемирная апостасия), увлекаясь бездуховным научно-техническим прогрессом.

Об этом свидетельствует вся послепотопная история человечества, представляемая учеными-креационистами в виде сменя древних империй (от Вавилонской до Римской и «десятеричного» ее продолжения в наши дни), прогрессирующих технически, но деградирующих религиозно-нравственно.

В целом креационная картина возникновения и существования вселенной, жизни в ней, человека и человеческого общества схематично представляется следующим образом.

Вначале существовал только Бог, Троица Святая, Единосущая и Нераздельная.

Затем Бог, в течение шести дней, сотворил из ничего ангельский (духовный) и материальный мир и жизнь в нем. Все виды творения появлялись мгновенно и сразу в завершенном, совершенном (для своего рода) виде. Мгновенно и сразу в готовом виде, последовательно появились Ангелы, первовещество, свет, твердь (второе небо, отделяющее мир ангелов от нашего мира), суша и жизнь на земле в ее простейшей растительной форме, солнце (звезды) и луна, рыбы и птицы, животные и венец творения — человек.

После грехопадения началась земная история падшего человечества, насчитывающая чуть более 7500 лет. Изначально это была цивилизация падших людей, а не животных или обезьяночеловека — цивилизация авелева и каинова типа. Оба типа цивилизаций, отпав от Бога, развратились и поэтому были уничтожены Всемирным потопом.

После Потопа история всех народов начинается от трех сыновей Ноя: Сима, Иафета и Хама. Все потерявшее в результате Потопа и одичавшее человечество вскоре вновь достигло технического прогресса, но регрессировало духовно, религиозно-нравственно. Человечество вновь стоит перед угрозой своей гибели, теперь уже полной и окончательной. После этого произойдет сотворение нового неба и новой земли для жизни вечной праведников всех времен и народов.

Такова вкратце библейская история эволюции двух типов падшей цивилизации — авелевой и каиновой.

Рассмотрим теперь несколько подробнее особенности русской цивилизации и историю падения цивилизации ду-

ховного и каинового типов с библейской точки зрения и на основе трудов О. Платонова [165], А. Солженицына [217], С. Струмилина [225], И. Фроянова [243].

§ 2. ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

1. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ ДУХОВНОГО ТИПА

Исходя из библейского миропонимания, в развитии цивилизации авелева (сифова) типа можно выделить три основных периода.

Первый период — сифовый (2262 года). Он продолжался от грехопадения Адама и Евы до Всемирного потопа. Цепочка праведников (сифитов) составила в этот период 10 поколений — от Адама до Ноя включительно. В результате отпадения всей сифовой цивилизации от Бога спастись смог во время Потопа только один человек — праведник Ной со своей семьей (8 человек).

Второй период — семитический (3245 лет). Он длился от Потопа до воплощения на земле Бога Иисуса Христа и назван по имени одного из трех сыновей Ноя — Сима. Здесь цепочка праведников (людей согрешающих, но кающихся и старающихся более не грешить) составила 65 поколений — от Сима до Иисуса Христа. В этот период вера в Единого Бога ослабевала, а язычество усиливалось. Так происходило вплоть до рождения праведника Авраама. После этого вера в Единого Бога укреплялась, а затем вновь начала слабеть вплоть до Рождества Христова.

Третий период — иафетов или христианский (более 2000 лет). Он начался от Рождества Христова и длится до настоящего времени. Главными историческими событиями в этот период явились земная жизнь и деятельность Иисуса Христа, его последователей — апостолов и первых христиан (в Первом Риме), а также возникновение и существование Второго Рима — Византии (V — XV вв.) и Третьего (последнего Рима) — России как высшего типа цивилизации, цивилизации

православного типа. Этот период характеризовался усилением православной веры, а затем отпадением католицизма от Православия и провозглашением России Третьим Римом (XV — XVII вв.). Далее последовало ослабление православной веры.

Тенденция к отступлению от православной веры возникла в недрах духовного типа цивилизации с самого начала христианского периода ее развития. В дальнейшем она росла. Об этом свидетельствуют следующие исторические факты:

- среди 12 апостолов один оказался предателем (I в.);
- возникновение ересей, с которыми боролись святые отцы семи Вселенских Соборов с IV по VIII в.;
- постепенное отпадение католицизма, западной церкви от Православия (VIII — XI вв.);
- падение православной Византии — Второго Рима (XV в.);
- возрождение древнеримского и древнегреческого язычества в христианской Западной Европе (эпоха Возрождения — XV — XVI вв.);
- Реформация — отпадение протестантизма от католической западной христианской церкви (XVI в.);
- обмирщение христианской Западной Европы гуманизмом, материализмом, атеизмом, демократией, общечеловеческими ценностями (XVI — XX вв.);
- западная политика глобализации, установления единого мирового правительства и единой мировой религии (XX — начало XXI в.).

В России также с самого начала возникновения духовной цивилизации проявилась тенденция к ее ослаблению:

- пережитки язычества сохранялись в течение многих веков после крещения Руси;
- ослабление православной веры в период феодальной раздробленности (XIII — XV вв.), когда в междоусобной борьбе проливалась братская христианская кровь, разрушались православные храмы и т. д.;
- разделение Русской Православной Церкви на две части — Западную (1458 г.) и Восточную (1459 г.);

— заключение Люблинской унии (1569 г.) и Брестской (Литовской) унии (1596 г.); принятие Литвой и частью Западной Русской Православной Церкви католичества и папства;

— ослабление православной веры в начале XVII в. — Смута (гражданская война и военно-католическая экспансия; поляки-католики в Кремле);

— возникновение во второй половине XVII в. церковного раскола, появление старообрядчества;

— формирование западного схоластического (латинского) направления в просвещении и гуманизация (вторая половина XVII в.), обмирщение литературы, науки и искусства;

— синодальный период, расцерковление части правящей элиты России, цивилизационный (религиозно-нравственный) раскол общества на «почву» (цивилизацию православного типа) и цивилизацию западного (католическо-протестантского) типа (XVIII— начало XX в.);

— широкое распространение различных ересей, масонства, магии и атеизма, прежде всего среди элитной части общества (XVIII — XX в.);

— духовный переворот в России (XX — начало XXI в.); его этапы:

1) с января 1905 г. по октябрь 1917 г. — либерально-демократический, антиправославный (в западном духе), **фарисейский**;

2) с октября 1917 г. по октябрь 1991 г. — большевистский, атеистический, **саддукейский**;

3) с 1985 г. по настоящее время — либерально-демократический, в западном, антихристианском духе (либерально-демократические, рыночные реформы), **фарисейский**.

Таким образом, цивилизация духовного типа вступила в предантихристов период существования — **период глобализма**.

Теперь рассмотрим исторически характерные черты русской цивилизации как цивилизации духовного типа.

2. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Назовем их в каждой из четырех основных сфер жизни общества.

В области духовной:

— русская идея — Святая Русь;

— русская, государственная идеология: Православие — (православное) Самодержавие — (православная) Народность;

— Москва — Третий (последний) Рим, Новый Иерусалим: Ветхозаветный Израиль — Первый Рим (IV в.) — Второй Рим (Византия) — Третий Рим (Россия — Новый Израиль);

— общность земного Отечества — России для всех наций и вероисповеданий. А Отечество небесное у разных вероисповеданий разное;

— бескорыстное, жертвенное служение русского, православного народа всем народам в деле спасения их душ для обретения ими жизни вечной;

— смиренная вера, действующая любовью (и к своему личному врагу), и жизнь (святая, благочестивая) по вере своей;

— приоритет внутренних, духовных ценностей (приоритет жизни вечной) по отношению к внешним, материальным (жизнь временная, земная);

— приоритет внутреннего (для жизни вечной) делания, духовного совершенствования для спасения души по отношению к внешнему, материальному (для жизни временной, земной);

— забота о сохранении традиционных религиозно-нравственных, духовных ценностей русской жизни и самобытного, православного пути развития России;

— уважение русскими религиозного выбора каждого народа;

— религиозно-нравственный смысл образования и культуры как средств для формирования образа Божия в человеке, поклонения Богу, спасения душ людей и воспитания любви к нашему Отечеству.

В области социальной (классовой, национальной, сословной, семейной, демографической):

— русский народ — богоносец, хранитель истинной спасительной веры для всех народов, желающих спасения;

— демографическое и территориальное единство русского народа (великороссов, малороссов и белоруссов), добровольное их объединение в составе России;

— русский народ — государствообразующий народ, жертвенным служением, а не господством которого сплачиваются все народы России в единое русское многонациональное и многоконфессиональное государство;

— религиозное понимание семьи и брака как служение супругов спасению душ — своих и детей.

В основу сословного строя России (основанного на разделении общих обязанностей, а не на иерархии прав, как это было на Западе) легла **церковная идея служения**. Здесь находилось начало всего уклада русской жизни, как бы ни изменялись его формы со временем. Все социальные слои общества служили общему делу развития и защиты Отечества. При этом каждый социальный слой выполнял определенные функции. Дворяне были пожизненно прикреплены к государству (государственной и военной службе). А крестьяне — к хозяйству, земле, помещику, обеспечивая материальную составляющую для развития страны и ее защиты.

Ратники должны были жертвовать своей жизнью. Посадские (городские) и волостные крестьяне (деревня) жертвовали свое достояние ратникам, обороне. Следовательно, все сословия были прикреплены к служению или к тяглу.

Таким образом, внешняя угроза, внешний враг привели к необходимости служения Отечеству на строго обозначенном месте: служилые сословия были прикреплены к столицам или поместьям, посадские — к городам, крестьяне — к земле. С этих позиций крепостное право было оправдано как вынужденное зло.

Однако с отменой в 1762 г. обязательного пожизненного государственного (военного) служения дворянства необходимо было упразднить и крепостное право. Но это сделано не было.

В области политической:

— базирование политики не на «общечеловеческих», то есть западных, ценностях, а на традиционных русских, общенациональных религиозно-нравственных (православных) ценностях (заповедях), принятых в качестве правовых норм жизни общества;

— разумный изоляционизм России;

— Россия — государство прежде всего русского, государствообразующего народа;

— одно, единое государство с сильной центральной государственной властью и полное местное самоуправление на основе местных национальных и религиозных традиций;

— разделение не самой власти (единой и неделимой), а ее функций на законодательную, исполнительную, судебную; наличие соответствующих этим функциям специальных государственных институтов;

— религиозный характер власти: служение государственной элиты Богу созданием мирных (внутренних и внешних) условий для спасения душ сограждан;

— первенствующее место православных руководителей в различных ветвях власти;

— симфония властей — государственной, светской и церковной, духовной;

— неотделимость церкви от государства и школы;

— религиозный характер защиты Отечества: господство идеи «за Веру, Царя и Отечество», ибо «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други (ближних) своя», так как погибшему за Отечество обещалась жизнь вечная;

— наличие института военного духовенства при верховной власти и во всех силовых ведомствах государства.

Все сословия, прежде всего крестьяне, составлявшие большинство народа, как бы «делегируют» свои политические права (решение всех политических вопросов центральной власти) царю. Сам же народ жил внутренними, местными интересами — интересами общины (артели). Русский народ волновала не политическая свобода, не политика (ее он «делегирует» царю), а общинная жизнь, местное самоуправле-

ние. Отсутствие политических свобод компенсировалось внутренней, духовной свободой, внутренним деланием, духовным совершенствованием, так как жизнь вечная начинается в душе человека, стяжавшего благодать Святого Духа, Бога, вечность в свой внутренний мир.

Однако стремление строить центральные государственные и местные органы управления по западноевропейскому образцу вело к вмешательству в самоуправление общин, ограничению прав местного самоуправления в пользу центра. Это подрывало саму основу народного уклада жизни и существования самодержавия в России, которое держалось всецело на народном доверии к нему, а не на юридических нормах.

В области экономической:

- духовно-нравственный, «нерыночный» характер экономики (категории прибыль, цена и другие не являются приоритетными);

- приоритет производительной сферы (и производительного труда) над непроизводительной, спекулятивной — банковской, финансовой;

- приоритет религиозных (спасение души) и нравственных (любовь к ближнему) мотивов труда предпринимателей и наемных рабочих по отношению к материальным, рыночным (прибыль, цена и т. д.);

- преобладание семейно-общинной, индивидуально-коллективной, а не частной (фермерской) или государственной-колхозной (обезличенной) собственности на селе;

- широкая кооперация внутри и между общинами;

- самообеспечение экономики и ее независимость от перепадов мировой конъюнктуры;

- государственный контроль за экономической безопасностью страны;

- накопление богатства не ради наживы, а для создания благоприятных экономических условий во имя спасения души;

- разумное самоограничение потребностей личности и общества, удовлетворение лишь естественных, необходимых потребностей.

Таковы основные черты русской цивилизации. О Святой Руси, ее благочестии можно почитать в книге 3 данной серии («Основные концепции истории мироздания». М., 2009).

3. О РУССКОМ ПАТРИОТИЗМЕ

В России, как и в любой другой стране, рядом с благородством порой уживалась подлость. Однако добрые примеры оставались в тени, а на первый план выпячивались уродства. В результате появилось так называемое «освободительное движение». Стало нормальным изображать историю России непрерывной цепью преступлений и насилия. С 1917 г. подобные воззрения стали государственной политикой советского правительства.

Как подметил В. О. Ключевский, иностранцы больше обращали внимание на внешнее, так как внутренний мир русского народа был им в целом недоступен. Так, например, привыкнув мыслить стереотипами, иностранцы объясняли любовь и необыкновенную (чуждую европейскому сознанию) преданность русского народа своему Государю — великому князю, царю, императору — признаком рабской души народа, его неспособности жить свободной жизнью. Однако приверженность народа к самодержавной власти свидетельствовала о его сильном государственном инстинкте и вере в Бога, по которой царь — помазанник Божий, его наместник на земле.

Важное значение имеет и тот факт, что «есть европейское и русское понятия свободы. Европейцам нужно подстричь всех под одну гребенку, чтобы везде были парламенты, многопартийная система, голосование — внешняя видимость свободы. А русский человек с царем, монархом, под благодатным покровом Православной Церкви был свободен внутренне, и то, что для европейца было гнетом (например, крепостное право, эксплуататоры и т. п. — О. З.), для него было охранительными, предостерегающими от греха... рамками» [187:29].

Подобно тому как внешние, материальные тяготы и лишения (добровольная аскеза) способствовали духовному со-

вершенствованию и возрастанию духовной свободы монахов, принудительная «аскеза» (в виде крепостного права, эксплуатации господствующих сословий, стихийных природных бедствий, болезней и т. п.) у других людей в определенной мере сдерживала их от разгула страстей и других смертных грехов, способствовала духовному росту людей, развитию их внутренней свободы. Митрополит Кирилл (Гундяев) пишет, что «нужно быть очень сильной и волевой личностью, духовно закаленным человеком, чтобы, будучи богатым, избежать соблазнов богатства. Напротив, человек бедный объективно оказывается поставлен в условия, при которых он нередко попросту не имеет возможностей потакать своим страстям и соблазнам. Эта стесненность внешними обстоятельствами в определенной мере оберегает человека от греха, хотя, конечно, не может быть гарантом его спасения» [103: 273].

Как вода под влиянием суживающегося русла и других внешних, материальных теснот поднимается вверх, так и душа (верующего человека) устремляется вверх, к Богу под давлением внешнего гнета и обстоятельств.

Таков закон внутреннего, духовного роста: достижение высот внутренней свободы и совершенства за счет ограничения внешней свободы гнетом, болезнями, многими скорбями. Ибо только многими скорбями («теснотами») достигается Царство Небесное. Падшему человеку должно быть трудно. Иначе он не спасется, так как просто не захочет подняться (из своего падшего состояния) и устремиться вверх, к Богу. Вот почему Господь говорил Адаму о скорби, о том, что в поте лица своего должен будет падший человек добывать себе пропитание (Быт. 3:17 — 19).

Еще труднее падшему человеку достичь духовного совершенства и войти в общение с Богом. «Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7:13).

Речь здесь идет о двух путях — легком и трудном, пути жизни и пути смерти. «Так почему же именно трудный путь ведет к жизни, а легкий — к смерти?

Бог есть Источник Жизни. Где нет Бога, там нет и жизни... Однако духовное восхождение по определению не может быть простым. Это многотрудный, действительно узкий путь, следование которым предполагает духовное и нравственное возрастание, совершенствование человеческой личности. Иными словами, путь к Богу есть дорога, идущая вверх. Подниматься вверх всегда труднее, чем спускаться под уклон [103:176 — 177].

Таким образом, по Православию, у падшего человека, желающего подняться (к Богу) и спастись, должны быть трудности, скорби, тесноты, устремляющие его вверх. А кто облегчает их себе с помощью научно-технического прогресса, комфорта, потребительского образа жизни, тот идет вниз, в адские мучения вечные. Без многих скорбей, трудностей, в том числе и внешней несвободы (социальной, политической, экономической) человек не чувствует себя погибающим, тонущим, нуждающимся в Спасителе.

Бог по грехам нашим создает нам утесненные обстоятельства для того, чтобы мы стремились ввысь. Все события, вся внешняя история страны и человека — это результат наших грехов, что способствует утеснению нашей души для духовного ее совершенствования (покаяния) и обретения Бога, Царствия Божия.

Чем тяжелее внешние обстоятельства, чем больше несправедливости во внешнем мире, тем, в определенном смысле, лучше условия для спасения души верующего человека, так как только верующий человек не ропщет, а кается в своих грехах, то есть строит Царствие Божие (безгрешное) в своей душе. Такая душа после смерти тела устремляется к Богу, а душа с демоническим царством внутри себя — к дьяволу: подобное к подобному.

В России вплоть до 1917 г. жило сознание того, что власть Самодержца имела божественное происхождение, что она священна. Народ знал, что им руководил не просто более сильный, удачливый или речистый, богатый, умный, способный человек, а избранник, которого поставил на царское служение Сам Бог.

Отсюда и патриотизм, и доблесть русского воина: он защищал не просто территорию, на которой находилось его хозяйство и жила семья, а прежде всего край, где царствовал помазанник Божий, где соблюдались в чистоте православная вера, стояли святыни — Божии храмы и монастыри. «За эту веру и усердие благодать Божия изливалась на русскую державу, Русь неуклонно прирастала новыми землями, умножалась населением. К концу XVII в. население Франции, например, составляло 20 млн человек, Италии — 13 млн, Германии — 13 млн, а России — 10,5 млн человек» [187:20].

Впоследствии Россия не только выстояла во всех испытаниях, но и опередила в количестве населения все эти страны и стала великой мировой державой.

Божественная помощь сказывалась и в приумножении плодов земных. «Со страниц описаний, дневников, донесений живописными, яркими картинками встают рождественские, пасхальные базары с тысячами замороженных туш свинины и говядины, грудями битой дичи, горами яблок, фруктов и всевозможных овощей, кулями зерна, туссами ягод и т. п. И ведь все это было не только в XV или XVIII вв., а фактически совсем недавно и исчезло едва ли не на наших глазах.

Подобные базары описаны не почерком средневекового писца, а нашим писателем, скончавшимся в эмиграции, — И. С. Шмелевым в его романе «Лето Господне». А как не поразиться свидетельствам иностранцев об одеждах простых русских людей, украшенных жемчугами и бриллиантами, что в Европе было исключительно привилегией вельмож. Одежда из мехов была... обычным предметом гардероба любого русского человека... Всего было много и все было дешево.

Это изобилие, буквально ошеломлявшее иностранцев, в то время как в Европе употребляли в пищу скворцов и жаворонков, и такая же вдобавок невероятная дешевизна, позволявшая человеку за несколько копеек обеспечить себя доброкачественной провизией, убедительней всяких трактатов и архивных изысканий говорят о мощи и здоровье России... Когда всего много для всех, а не для жирной кучки присосавшихся к народному телу дармоедов, тогда дешевые продукты

и товары — естественное явление, и цены в стране могли оставаться неизменными в течение века [187: 20, 21, 22].

Избыток продукции позволял развернуть широкую торговлю и на внешнем рынке. Россия вывозила за границу громадные излишки хлеба, меха, жемчуг, тысячи пудов воска, патоки, меда, парусину, пеньку. Вплоть до первой половины XIX в. русский воск превращался на европейских заводах в свечи, которые горели в королевских чертогах, дворцах владетельных князей и герцогов, в соборах и монастырях. Россия освещала Европу. В Западной Европе было широко распространено литье по восковой модели. Россия вывозила воск, а в обмен ввозила серебро и олово.

Поташ (карбонат калия), также поступавший в больших количествах в Европу, применялся в стекольном производстве (особенно для изготовления одного из высших сортов стекла — богемского, называвшегося также «чешским хрусталем»), в мыловарении, при выработке сукон и отбеливании тканей, в производстве пороха. Современники считали поташ одним из главных богатств Русской земли, наряду с пушминой [187:22].

Русский корабельный и мачтовый лес пользовался большим спросом на западноевропейских рынках [25:51]. В Европе из-за оскудения местных лесов уже давно применялись мачты составные. А если мы вспомним, что для постройки корпуса парусного военного судна требовалось в среднем около двух тысяч хорошо высушенных дубов [114:35], то можно предположить, что многие европейские флоты были построены из русского леса [187:23].

Однако не только природными продуктами торговала с Европой Россия. Уже в XVI в. она продавала корабли (использовавшиеся для речного судоходства и каботажного плавания) в далекую Испанию. Следовательно, относить возникновение кораблестроения к петровским временам — явный анахронизм. В конце XVIII в. Россия была крупнейшим в мире производителем железа и вывозила его не куда-нибудь, а в Англию [24:49] — в страну, откуда взяла начало техническая революция. Многие виды продукции, производившие-

ся в России в XIX в., обладали высоким качеством и спросом на мировых рынках. Даже статуя Свободы, возвышающаяся на нью-йоркском рейде, сделана из русской меди. Каркас ее сварен из стальных прутьев и покрыт листами меди нижнетагильского производства. Эта медь на Всемирной Парижской выставке в 1867 г. была удостоена золотой медали [187:24].

Итак, необходимо создать собирательный образ России в единстве ее духовной и производственной государственной жизни. Нужно предъявлять факты и сведения с намерением пробудить, оживить в сердцах людей любовь к Родине, патриотизм (от лат. *pater* — отец, *patria* — Родина, Отечество). Цицерон говорил: «Нам дороги родители, дороги дети, близкие родственники, но все представления о любви к чему-либо соединены в одном слове — Отчизна. Какой честный человек станет колебаться умереть за нее, если он может принести этим ей пользу?» [187:26].

Патриотизм угоден Богу. «Рассеяв по лицу земли соединившихся для возведения Вавилонской башни людей и смешав их языки, Творец положил начало народам и государствам. И доколе не исполнится обетование и будет «едино стадо и един Пастырь» (Ин. 10:16), должны пребывать на земле и иудей, и эллин, должны пребывать народы и государства.

Вот почему так необходимо воспитывать, «возгревать» чувство патриотизма — любовь к Отечеству, земному и Небесному, Вечному.

4. ПРАВОСЛАВИЕ И РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР

В советский период времени в сознании многих людей утвердились устойчивые негативные стереотипы о дореволюционной России: царизм — гнилой, цари — реакционеры, Россия — тюрьма народов, ее экономика и культура — отсталые, русский народ — ленивый и темный, религия (особенно Православная) — опиум для народа, вся история России полна безобразий и т. д.

Тогда закономерно возникает ряд вопросов:

1) За что же мы, патриоты своей страны, любим ту Россию? Почему же в той России был патриотизм, то есть любовь к Родине, если она была отсталая, темная и т. д.? Каковы истоки, мотивы того патриотизма? И почему его так мало в сегодняшней России? В чем состоит тайна русской души, тайна героизма русского воина и русского народа исторической России?

2) Почему наше государство, возникнув как русское, стало не только русским и православным, но и многонациональным и многоконфессиональным? Если Россия была «тюрьмой» народов, то почему они сами, добровольно просились вселиться в нее, в эту «тюрьму»?

3) Как могло случиться, что в такой многонациональной и многоконфессиональной стране не было не только межнациональной, но и межконфессиональной вражды на уровне религиозных войн? В то время как известно более десятка крупных русско-турецких, то есть православно-исламских, внешних войн. А на культурном Западе религиозные войны были даже в рамках одной, христианской конфессии. Например, Тридцатилетняя религиозная война (1618 — 1648) унесла жизни двух третей населения Германии — католиков и протестантов. Почему же в православной стране полтысячи лет мирно сосуществовали две непримиримые религии — ислам и Православие?

4) Чем объяснить тот факт, что в условиях, когда Православие было господствующей религией, татары (мусульмане) всего лишь через 60 лет после взятия русскими войсками Казани спешили вместе с русским православным ополчением освободить Москву, Кремль от поляков (христиан)? Чем русские православные христиане лучше для мусульман по сравнению с польскими католическими христианами? Ведь поляки, в отличие от русских, не участвовали во взятии Казани.

5) Почему в дореволюционной России была возможна и на практике сотни лет существовала русская национальная идеология (Православие) в качестве государственной, а сейчас этого не может быть? Почему этот положительный опыт сейчас замалчивается, предан забвению, не изучается в долж-

ной мере или же искусственно, намеренно искажается и драматизируется?

6) По каким причинам многие русские не любят свою историческую религию — Православие, а, например, мусульмане или иудеи любят свою религию? Почему у части дореволюционной русской элиты и интеллигенции к XIX веку сложилась такая неприязнь и даже ненависть к своей православной религии, ко всему исконно русскому, к своему народу и государям?

7) Как определить, кто русский (или другой нации), если все народы, все нации в России в большой степени перемешались между собой и ассимилировались?

8) Как, несмотря на ряд безобразий, могло образоваться и полтысячелетия существовать такое могучее государство, занявшее к XX веку шестую часть земного шара? Каковы причины нашей отсталости (или отставания)? Всегда ли мы отставали? В чем мы отставали — в главном (духовном, вечном) или второстепенном (временном, земном, материальном, преходящем)?

Есть и другие вопросы о нашем прошлом, о дореволюционной истории нашего Отечества. Ответы на них коренятся прежде всего в области духовной, в сути Православия, а также в особенностях русского национального характера, менталитета нашего народа. «Мы вопрошаем и допрашиваем прошлое, чтобы оно объяснило нам наше настоящее и намекнуло о нашем будущем», — писал В. Г. Белинский.

Суть православного мировоззрения составляют вера в Христа и жизнь по вере в Него: «Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня (Сына Божию. — О. З.) веруйте» (Ин. 14:1). Ибо «никто не приходит к Отцу как только через Меня» (Ин. 14:6), так как «Я в Отце и Отец во Мне» (Ин. 14:10). «Верьте Мне... верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня» (Ин. 14:11; 12:44).

Что же дает Бог Отец верующим в Сына Его? Верующему во Христа и живущему по вере в Него, то есть исполняющему главную Его заповедь, даруется жизнь вечная: «Пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь... И Я знаю, что заповедь

Его есть жизнь вечная» (Ин. 12:49 — 50). Какая же заповедь дает жизнь вечную? «Заповедь новую даю вам, — говорит Христос, — да любите друг друга; как Я возлюбил, так и вы да любите друг друга» (Ин. 13:34).

А как Христос возлюбил нас? Жертвенно. Он жертвовал всем и для всех. И саму жизнь Свою земную пожертвовал за нас в страшных муках на Кресте. Ибо «нет больше той любви, как если кто положит душу свою (жизнь свою земную, временную. — О. З.) за друзей своих» (Ин. 15:13).

Именно любовь жертвенная до смерти крестной дает верующему христианину (по примеру самого Христа) жизнь вечную в раю. Веруя и жертвуя малым (земной, временной жизнью), получает великое (жизнь вечную) — «великое в малом». Малыми временными мучениями и скорбями обретаем великое вечное блаженство и счастье — рай.

Русский народ верил во Христа и жил по вере, жертвенно служа всем народам, всем людям как образу Божию, то есть независимо от их национальности и вероисповедания.

Не унижение и эксплуатация других народов, не господство над ними, но освященное Православием добровольное бескорыстное жертвенное служение русских всем желающим спасения души и жизни вечной. Суть православной религии — в бескорыстном служении всем людям, в спасении их душ и помощи им в материальном и культурном развитии. Поэтому, несмотря на то что Православие было тогда государственной религией, оно не принуждало нехристианские народы насильственно принимать христианскую веру.

Русский народ уважал религиозный выбор каждого человека и всех народов, обеспечивал им полное местное самоуправление при сохранении их национальных и религиозных традиций, жизни и быта. Это стало возможным прежде всего потому, что Православие — это религия служения, а не господства и подчинения.

По православной вере, преображение себя и других людей и народов должно осуществляться не силой, не извне, не через внешнюю материальную деятельность (социальную, политическую, экономическую), но изнутри, добровольным

внутренним духовным преображением своей души каждым человеком, личным примером жертвенной жизни для других.

Известны такие особые черты национального характера, души русского человека (его менталитета), как неприятие индивидуализма и эгоизма, осторожное отношение к богатству, стремление к справедливости, гостеприимство и радушие, толерантность (терпимость) к религиям и образу жизни (быту, обычаям, традициям) других народов, этническая открытость русских, которые помогали ему быстро уживаться с любыми народами.

Русским не присущ так называемый шовинизм, в силу православного миропонимания и особых черт национального характера, освященных Православием. Они служили другим народам как себе, жертвовали своими материальными благами и самой жизнью своей. Именно это самопожертвование русских сплачивало между собой все остальные народы.

5. ПРАВОСЛАВИЕ И ГОСУДАРСТВООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ РУССКОГО НАРОДА

Благодаря Православию, его жертвенной сути и качествам русский народ стал слугой другим народам, а не господином над ними. (Служа им, принося им малую жертву — свою жизнь земную, временную, русский народ приобретает взамен ее неизмеримо большее — жизнь вечную.)

Что объединяло в одно государство ненцев, лопарей и дагестанцев, которые и в глаза-то друг друга никогда не видели? Любовь жертвенная православного русского государствообразующего народа. Поэтому без духовного (религиозно-нравственного) и культурного (ментального, материального, социального, политического и экономического) развития русского этноса на огромных евразийских просторах никогда не будет единства. Многие ответственные национальные лидеры это понимают острее, чем мы, русские (См.: Советская Россия. 2002. 17 декабря. С. 2; 2005. 29 марта. С. 1, 2).

Почему из всех видов духовности мы выбираем право-

славное христианство? В России помимо подавляющего большинства православных людей и народов живут другие нации и народности, исповедующие различные, традиционные для них религии, но исключительно православное христианство стало духовным стержнем, державообразующим вероисповеданием для исторической и современной России. Именно Православие, с его гражданской веротерпимостью и великодушием, уважительно относится ко всем существующим в Отечестве вероисповеданиям. По мнению А. И. Буркина, лидера движения «Россия Православная», ни российское мусульманство, ни российский иудаизм, ни российский буддизм не могут фактами своего бытования засвидетельствовать, что они укрепляли всероссийское единство.

Почему исламская духовность не обеспечивает духовную безопасность Российского государства?

Об этом тот же автор пишет: «Отнюдь не отрицаю, но признаю и уважаю российский патриотизм подавляющего большинства отечественных магомедан. Наша история знает немало примеров, когда мусульмане, со времен утверждения Российской империи, совершали подвиги самопожертвования ради общей Отчизны. Но это именно примеры, а не образ жизни. Духовные векторы мусульман в каждодневных молитвах устремлены тем не менее к Мекке, городу в Саудовской Аравии. Последовательные идеи сугубо мусульманской государственности так или иначе сводятся к созданию или воссозданию общемусульманского шиитского или суннитского халифата на шариатской основе. Любая этнографическая государственность мусульманской окраски — будь то иранская, кавказская или татарская — вступает в неразрешимые противоречия с идейными основами данной религии. Такова эта вера, но не нам ее судить: есть Высший Судия.

Почему иудейская духовность не обеспечивает духовную безопасность Российского государства? Многие российские иудеи своими словами и делами свидетельствуют о своей привязанности к русской земле, но их вероучение основывается на ожидании пришествия в мир и венчании на всемирное царство в восстановленном Иерусалимском храме всемирного

царя Мошиаха. То есть по своим догматическим установкам правоверный иудей, живущий вне пределов Израиля, исповедует двойное гражданство: духовное, иерусалимское, и фактическое, по месту рождения или жительства. Такова эта вера. Определение ее достоинств и недостатков смиренно оставляем до Божьего Суда.

Почему буддистская духовность не обеспечивает духовную безопасность Российского государства? В истории российского буддизма — ламаизма также обнаруживаются образчики самоотверженной гражданственности. Но фундаментальные установки этого вероучения в своих идеальных тенденциях отрицают любую, хоть какую-нибудь существенную ценность земного. Главное в этой системе не движение от сущего к сущему, а стремление от сущего к отрицанию его, к растворению сущего в Абсолюте. Такова эта вера, и Бог ей судья» (Десятина. № 17 — 18. С. 3).

Даже из беглых характеристик видно, что ни одна из религий, которые считаются традиционными для значительного числа наших сограждан, в своем вероучении не носит в себе российских державообразующих тенденций.

Почему христианская православная духовность обеспечивает безопасность Российского государства? Потому что только российское Православие последовательно исповедует духовную ценность нашего Отечества земного, как иконографического подобия Отечества небесного. Недаром святитель Филарет, митрополит Московский, в согласии с учением православной Церкви Христовой предупреждал своих единоверных соотечественников, что худой, т. е. плохой, гражданин царства земного не может наследовать и Царство Небесное.

С самого крещения наши предки сердечно почитают ветхозаветный Иерусалим, никогда не рассматривая его как возделенную столицу для земного устройства. Напротив, они переносят духовную энергию Иерусалима как святого Божьего града в свое Отечество повсеместно, в каждый храм, в каждый монастырь, духовно и иконо-графически воспроизводя древний Иерусалим в виде Нового Иерусалима как прообраз апокалиптического Иерусалима Небесного. В каждом селе на

храмовом престоле был свой Иерусалим — дарохранительница. А ближайшую речку или озерцо почитали раз в году на Богоявление как Иордан.

Вот и преподобный Серафим Саровский наставлял своих верейских послушников, что нет нужды им в дальних паломничествах, так как в их обители духовно и образно пребывают и Афон, и Гроб Господень, и Иордан. Именно православная вера создала величайшую по своим размерам державную Российскую империю. Именно православная духовность является державным гарантом религиозной самобытности и безопасности и для российских мусульман, и для российских иудеев, и для российских буддистов, поскольку только Православная Церковь в своих молитвах к Богу и Пресвятой Богородице последовательно, в совершенном согласии со своим вероучением, искренне испрашивает мирного благоденственного жития для Российской Державы — единого, одного для всех вероисповеданий Отечества земного (Десятина. № 17 — 18. С. 3).

Первенствующая роль православной религии в истории России неоспорима. В 988 г. Русь приняла Православие, благодаря чему Древнерусское государство более чем на 150 лет было одним из сильнейших в Европе. Русская Православная Церковь гасила междоусобицы периода удельных княжеств, способствовала объединению земель вокруг Москвы и упрочивала русскую цивилизацию. Русский воин не боялся умереть на поле брани за Веру, Царя и Отечество, потому что, по Православию, самопожертвование окупается сторицей — спасением души и жизнью вечной (в раю) без прохождения так называемых двадцати мытарств (испытаний).

И. В. Силуянова, доктор философских наук, профессор, отмечает, что часто можно услышать такой аргумент против преподавания православных дисциплин в учебных заведениях, против проведения конференций, посвященных тем или иным датам в истории Церкви и Российского государства: «Мы не можем вам этого позволить, так как у нас все религии равны. Если мы пойдем навстречу вам, то будут обижены другие. Если мы разрешим провести какое-либо мероприятие, напри-

мер, посвященное 2000-летию христианства, будут обижены мусульмане, буддисты, иудеи и так далее» (*Силуянова И. Истины и идолы. М., 2003. С. 16*).

В данном аргументе очевидна подмена. И. А. Куницын — кандидат юридических наук, ответственный секретарь Историко-правовой комиссии Русской Православной Церкви полагает, что равенство религиозных объединений перед законом не означает их равноправия. Он пишет, что в Конституции РФ «закреплено равенство всех религиозных объединений перед законом. Однако в Конституции речь идет вовсе не о равноправии религиозных объединений. Разница между равенством перед законом и равноправием весьма существенна. Равноправие — это наделение равным объемом прав и обязанностей по сравнению с другими субъектами, в то время как равенство перед законом, о котором говорится в Конституции, означает равенство требований закона ко всем религиозным объединениям. Следовательно, установление расширенной правосубъектности традиционных религиозных объединений не противоречит конституционному принципу равенства религиозных объединений перед законом, что подтверждается постановлением Конституционного суда РФ от 23 ноября 1999 года.

Предоставление особого статуса традиционным конфессиям не является умалением прав других конфессий, так как все они действуют на условиях, позволяющих в полном объеме осуществлять свою религиозную и хозяйственную деятельность.

Так, в Германии религиозные организации публичного права в отличие от других имеют расширенную правосубъектность, позволяющую им сотрудничать с государством во многих сферах. В Бельгии, несмотря на признание равенства между всеми религиями, в социальной сфере ряд конфессий пользуется особым статусом и дополнительными правами. В законодательных актах Болгарии, Литвы и Ирландии прямо указывается на конфессии, обладающие эксклюзивными правами. Такие же права, включая и налоговые льготы, предоставлены католической церкви в Италии и Испании. В Вели-

кобритании англиканская церковь наделена особым статусом благотворительной организации.

Поэтому резолюция, принятая на апрельской (2002 г. — О. З.) сессии ПАСЕ, где указывается на недопустимость доминирующей роли Русской Православной Церкви, выглядит... «по отношению к России не... уважительно» (*Независимая газета, 2002. 17 июля. С.6*).

А. В. Логинов, полномочный представитель правительства России в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, автор книги «Власть и вера. Государство и религиозные институты в истории и современности» (М., 2005), пишет: «Да, у нас все религии равны в своих правах. Но это равенство не означает равенства по реальной роли, которые вероисповедания играют в жизни страны». Перед законом и Русская Православная Церковь, и крошечная религиозная община равны. «Но никто из нас никогда не поставит знак равенства между ними. Государство, как и общество, сознает, что существуют различные религиозные организации. И оно оказывает предпочтение только некоторым из них, признавая их исторические заслуги и значение для России» (*Независимая газета. 2005. 13 июля. С. 4*).

Представители всех вероисповеданий в России равны перед Уголовным кодексом и законами Российской Федерации и одинаково обязаны нести ответственность за уголовные преступления. Но равны ли все вероисповедания перед историей Отечества? Все ли религии внесли равный вклад в обустройство государства Российского и все ли в равной мере создавали самобытную культуру России? Были ли, как принято выражаться сегодня, равными культуuroобразующие основания государства?

Спросим вместе с митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Иоанном: «Разве это католические прелаты набатом поднимали новгородское ополчение на брань с псами-рыцарями и подавали последнее духовное напутствие дружинникам святого благоверного князя Александра Невского на залитом кровью льду Чудского озера?

Разве это протестантские пастыри вдохновляли святую

ревность донского героя великого князя Дмитрия на поле Куликовом, где страшная сеча с татарами решила: быть или не быть Святой Руси?

Разве это мусульманские муллы удержали нашу Отчизну от распада в лютую годину Смуты, подвигнув Козьму Минина и Дмитрия Пожарского на их жертвенный подвиг, а ратников русского ополчения на борьбу до победы?

Разве это иудейские раввины с крестом в руках, под свист японской «шимозы» поднимали в атаку преданные, смертельно уставшие роты под Мукденом и Порт-Артуром, спасая русскую честь от позора?

Разве это кришнаиты и буддисты на протяжении тысячи лет ежедневно, сосредоточенно, неспешно и благоговейно возносили ко Господу молитвы о «богохранимой» земле Русской, «властях и воинстве ея», отдельным молитвенным чинопоследованием поминая «вождей и воинов, за Веру и Отечество живот свой на поле брани положивших»?

Многие ли из вас смогут вспомнить сегодня хоть один случай, когда иноверцы и инославные — будь то католики или иудеи — в трудный для России час делом доказали ей свою верность, до конца разделив ее неласковую судьбу? Зато противоположных примеров в русской истории — сколько угодно!» [88:32-33].

Нельзя не вспомнить и Великую Отечественную войну.

24 мая 1945 г. на приеме в Кремле в честь командующих войсками Сталин провозглашает здравицу прежде всего русскому народу: «Я хотел поднять тост за здоровье... прежде всего русского народа. Я пью прежде всего за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза... Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он — руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение» (См.: *Платонов О. А. Тайная история России. XX век. Эпоха Сталина. М., 1996. С. 193 — 194*).

Здесь уместно вновь вернуться к словам митрополита Иоанна: «Кто на протяжении тысячи лет ковал и пестовал не-

сгибаемый державный дух русского патриотизма? Церковь Православная! Кто вдохновлял отважных и укреплял малодушных, освящая дело защиты Отечества как личный религиозный долг каждого, способного носить оружие? Кто научил русского человека быть верным — без лести, мужественным — без жестокости, щедрым — без расточительства, стойким — без фанатизма, сильным — без гордости, милосердным — без тщеславия, ревностным — без гнева и злобы? Церковь Православная!» [88:32].

Не лукавство ли это со стороны современного либерализма — провозглашать равенство между религиями, которые по самой сути своей не могут быть равны? Продуктом подобного лукавства является термин либеральной социальной философии «иудео-христианская цивилизация».

Анализируя эту мифологию, протоиерей Максим Козлов пишет: «Иудаизм — это религия живого и действенного непризнания в Иисусе из Назарета того обетованного Мессии, Воскресением Которого и опытом веры в Которого вот уже две тысячи лет живет христианская Церковь... Ведь первые гонения христиан были инициированы иудеями, о чем сказано и в апостольских Деяниях и Житиях святых. Позднее ересь жидовствующих была сознательным отвержением всего того пути, который к шестнадцатому столетию прошли Русская Церковь, русский народ и Русское государство... Нет и не может быть иудео-христианской цивилизации, как нет и христианско-атеистической» (*Силуянова И. Истины и идолы. С. 24-25*).

Профессор И. В. Силуянова ставит важные вопросы и высказывает по ним свое мнение. Она пишет: «Уместно ли в поисках благого государственного устройства говорить о равенстве религий в России? Нет. Если мы в этом смысле будем говорить о равенстве, то это значит, что мы унижаем историю России, оскверняем память своих предков, своими собственными руками разоряем и уничтожаем свою страну. Возможно ли принятие какого-либо государственного решения в присутствии и с учетом мнения Патриарха святого града Иерусалима и всей обетованной земли в Израиле? Возможны

ли подобные рассуждения о равенстве вероисповеданий, например, в каком-либо мусульманском государстве? Вряд ли. В России — пожалуйста. Почему? Ответ ясен: или от вопиющего невежества, или с целью разорить и уничтожить страну» (Там же. С. 25).

Часто можно слышать: «Россия — многонациональная и многоконфессиональная страна». Это миф. «В стране 84% людей исповедует Православие. По принятым нормам считается, что если 60% населения исповедуют одну религию, то страна называется моноконфессиональной, если 60% принадлежат к одной нации — то страна мононациональная. У нас же 84% православных. Поэтому мы, Российская держава, — моноконфессиональная и моноэтническая страна. С вкраплением национальных образований и национальных меньшинств. И, слава Богу, никто их у нас никогда не обижал!» (см.: Победа, победившая мир. 2006, №3/43, С 4).

Православие, даже будучи государственной религией, являлось примером жертвенного служения, а не господства над другими народами.

Главная отличительная черта русского, то есть православного, человека — жертвование своими интересами и жизнью своей ради других.

Поляки-католики, напротив, считали себя господами, и жертвовали они не собой, а другими людьми в своих интересах.

Татары (мусульмане), участвовавшие в освобождении Москвы от поляков, это понимали.

Понимаем ли мы, современные люди, духовную сущность русского народа, его православность, готовность к самопожертвованию для Бога и ближних (независимо от их национальной и вероисповедальной принадлежности)?

Русский, то есть православный, человек склонен не к господству, а к служению, так как знает: жертвуя малым, земным, временным (своей жизнью) за других, получает великое, непреходящее — жизнь вечную в раю.

Однако к началу XX века большая часть русской элиты в основном утратила свою русскость (православность), соблаз-

нившись ложными западными ценностями — духовными (католицизмом, протестантизмом, язычеством, атеизмом) и материальными (потребительством, комфортом, прибылью любой ценой). И многие современные русские люди не любят свою историческую духовность, свою религию, свою историческую Россию. Причина та же самая: соблазнившись материальными ценностями жизни временной, земной, перестали быть русскими, то есть православными; утратили веру во Христа и не живут по вере, по примеру Иисуса Христа, по Его заповедям. А русскость ведь определяется не по крови, и не по национальной принадлежности, а прежде всего по духу, духовности, религиозности, вере и образу жизни. И только после этого — по менталитету, происхождению и т. д. Поэтому русский — это прежде всего человек, верующий во Христа и живущий православным образом жизни.

Русская православно-патриотическая публицистика, начиная с Ивана Ильина и митрополита Иоанна (Снычева), последовательно высказывает идеи, которые можно свести в основном к следующему.

Нам необходимо снова стать русскими, православными, то есть воцерковиться. Русская Православная Церковь должна стать первенствующей, но не государственной. **Почему Православие вновь должно стать ведущей конфессией, играть особую роль в нашей стране?** Это обусловлено такими обстоятельствами:

1) 900-летнее прошлое православной российской государственности нельзя «отменить», так как прошлое нам не подвластно;

2) истинную религию, Богооткровенное Православие, нельзя уравнивать с ложными, не истинными;

3) религии, а тем более секты, не равны и не равновелики ни исторически, ни по их роли в развитии культуры в России;

4) Православие, то есть религию большинства населения более чем 1000-летнего Российского государства, нельзя уравнивать с другими религиями и тем более сектами; должен быть приоритет прав религиозного большинства;

5) Россия является мононациональным государством, так как большинство в ней составляют русские (почти 80 % населения);

6) Россия — моноконфессиональное государство, так как большинство верующих (более 80 %) составляют православные;

7) государство должно поддерживать историческую религию, Православие, не вмешиваясь, однако, во внутрицерковную жизнь Русской Православной Церкви;

8) светский характер государства не тождествен ни западному либерализму, ни атеизму, ни религиозной идеологии. Поэтому ни одна из них не может претендовать на статус государственной идеологии. Вместе с тем светский характер государства не запрещает получать знания — атеистические или религиозные.

Следовательно, обучение в школе религиям не может запрещаться. Совершать культ в школе нельзя, а изучать культ и духовные ценности каждой мировой религии в школе, то есть получать религиозные, а не только атеистические знания, необходимо. Более того, так как в светском государстве ни атеизм, ни религия не являются государственной идеологией, то в каждой общественной науке по всем важнейшим ее положениям необходимо давать не одну, а две точки зрения — атеистическую и религиозную.

Одна точка зрения — материалистическая, атеистическая, западная (пролетарская и либерально-буржуазная) — исходит из западных ценностей, из приоритета материальных ценностей (жизни временной, земной) по отношению к духовным ценностям (жизнь вечная). Другая точка зрения — духовная, религиозная, являющаяся базовой для русской цивилизации, исходит из приоритета духовных православных ценностей (жизни вечной) по отношению к материальным (жизнь временная, земная). Естественно, что со временем духовная точка зрения в православном государстве станет преобладающей.

Итак, не может и не должно быть равнозначности и равновеликости религий и конфессий в исконно православной

стране. Этого и не было в дореволюционной России — 900 лет из 1000-летней истории нашего государства. И это не приводило к религиозным войнам в нашей стране даже между православием и исламом. А на Западе происходили религиозные войны, причем даже в рамках одной, христианской религии — между католиками и протестантами. Почему так? Дело в том, что Святое Православие, в отличие от других религий, не нарушало религиозного выбора других народов и не заставляло их силой оружия отказаться от своей веры. Отечество земное у всех наций и вероисповеданий у нас было одно, единое — Россия. А Отечество небесное — разное... И это в полной мере учитывалось Русской Православной Церковью, господствующей государственной религией — Православием.

Почему же положительный 900-летний опыт России православной в решении национальных и религиозных вопросов предан забвению? Почему бояться вновь установить ведущую роль Православия, первенство традиционного православного вероисповедания в современной России? Потому что русские перестали быть православными, то есть перестали быть русскими. А нерусские полагают, что им это «не надо». Потому что русские стали бояться изменения приоритетов в оценке ценностей — с материальных на духовные. Они не хотят менять свой порочный, греховный образ жизни на безгрешный, святой. Ведь святость и демонизм, Бог и дьявол — несовместимы.

Русскому народу необходимо обратиться к Богу, святости, Святой Руси. Конечно, в прошлое возвратиться невозможно, да и не нужно. Возвратиться надо не в прошлое, а к тем принципам и ценностям прошлого, которые имели тогда, имеют сейчас и будут иметь всегда непреходящее значение. Такими непреходящими, вечными ценностями являются нравственные принципы, заповеди и богооткровенные, библейские знания. Именно к этим вечным принципам и ценностям мы обязаны возвратиться, так как их вновь и вновь вынуждены заново, лично освоить каждое новое поколение людей, каждый человек, появившийся на свет, если он не желает потерять человеческий облик. Отсюда и происходит осо-

бая, ведущая, первенствующая, приоритетная роль Православия в прошлом, настоящем и будущем нашей страны. Поэтому-то государственной национальной идеей России была, должна стать и должна оставаться в будущем идея святости, Святой Руси, а не Руси Великой. Первенствующей религией Святой Руси и русской идеологией должно вновь стать Православие с его жертвенной любовью (до смерти крестной) к Богу и ближним (независимо от национальной и вероисповедальной принадлежности), к единому для всех Отечеству земному — России.

6. РОССИЯ — СЕМЬЯ НАРОДОВ

Благодаря жертвенности Православия и русского народа дореволюционная Россия стала не тюрьмой, а дружной семьей многих десятков народов. Об этом убедительно написано в книге В. Анищенко «Державная поступь» (М., 2000. С. 5 — 29, 34 — 40).

Автор отмечает, что незлобие и уважение к людям иной национальности, по-христиански уживчивый характер позволяли русским быстро осваиваться на новых местах. Русское переселенчество проходило в виде естественного разрастания границ, вживления новых земель в большое доброе тело матери-родины — России. Местные народы: карелы, ненцы, лопари, пермяки — не были ни уничтожены, ни порабощены. В отличие от Запада, в России ни один народ не исчез и не был истреблен. Ни один народ не лишился своей религии, культуры, быта.

Народы были приняты в состав Русского государства как равноправные всем его жителям. В XVII в. среди высших чиновников России русские составляли 34 %, татары — 17 %, из Польши и Литвы — 24 %, из стран Западной Европы — 25 %. Хороша «тюрьма народов», если ею управляли на две трети — «зеки», а «тюремщики» — лишь на одну треть... Примерно та же картина сохранилась и к концу XIX в., когда «тюрьмой» управляли более чем на 50 % «заклученные» — инородцы и иноверцы.

Передовыми отрядами русского переселенческого движения были монахи, казаки и добровольные переселенцы, позже — староверы. Одни несли в новые земли высокую духовность, просвещение истинным светом Христовым, другие — воинскую доблесть, преданность русскому делу. Все вместе они создавали культуру хозяйствования.

Кирилло-Белозерский, Валаамский, Ферапонтов, Соловецкий, Александро-Свирский, Артемиево-Веркольский монастыри как духовные столпы освящали первые переселенческие потоки. Они становились духовными, культурными и экономическими центрами.

Еще в XIV в. преподобный Стефан Пермский создал азбуку языка коми, которая используется и по сей день. И этот пример не единичен. Казаки выстраивали одну оборонительную линию за другой, зарождая на них казачьи войска: донское, уральское, сибирское, семиреченское, забайкальское, уссурийское, кубанское, терское, гребенское.

Переселенцы обживали новые земли, обильно поливая ее потом и кровью. Поэтому и старые, и новые русские земли для нас священны.

Естественное разрастание Российской империи происходило такими путями: а) освоение новых необжитых или малообжитых земель (Беломорье, Заволжье, побережье Ледовитого океана, Урал, Сибирь, Чукотка, Камчатка); б) добровольное вхождение многих народов и государств под власть русского царя для защиты от внешних нападений (Грузия, Дагестан, Азербайджан, Казахстан, Молдавия, Курляндия, Тува); в) поглощение очагов постоянной опасности, угрожавших русским землям (Крымское ханство, Казанское ханство, ногайские и калмыцкие орды, Польша, Хивинское ханство); г) воссоединение с временно отпавшими землями (Украина, Белоруссия, Сахалин, Курилы, Смоленск. С белорусами мы соединились трижды: в XVIII в., в 1939 г. и сейчас).

Вся Российская земля — наследие наших предков.

В состав России вошли представители многих этносов и соответствующих культур: собственно русские (малороссы, великороссы, белорусы); прибалтийцы (литовцы, латыши,

эстонцы); народы романской группы (молдаване); картвельской (грузины); северокавказской (абхазы, кабардинцы, черкесы, адыгейцы, аварцы, лезгины); тюркской (туркмены, узбеки, азербайджанцы, чувашаи, алтайцы); поволжской (татары, башкиры); угрофинской (мордва, мари, корелы, коми, удмурты, ханты, манси); коренных народов севера (саамы, ненцы, эскимосы, чукчи); сибирской (якуты, эвены, эвенки, коряки); маньчжурской (нанайцы, ульчи, удэгейцы); сибирско-буддистской (тувинцы, буряты), кочевнической (калмыки, ногайцы, казахи, киргизы); потомки древнейших государств мира (армяне Урарту и таджики Парфянского царства). Такого соцветия культур не знала ни одна империя.

Собрать воедино столько народов без помощи Божией невозможно. Тяжкий крест народа-собирателя по промыслу Божию был водружен на плечи русскому народу. И в самом деле, только для того, чтобы пройти скорым походным шагом от Москвы до Тихоокеанского побережья, понадобится двести дней без остановки. Освоить эти земли мог только народ, имеющий колоссальные жизненные силы, могучее созидательное начало. Мы не забирали чужое, а создавали свое. Освоение огромных таежных земель происходило в то время, когда русских было всего-навсего 10 — 12 миллионов человек.

Злые языки поговаривают, что «ничейные» таежные пустыни Сибири прибрать к рукам не составляло труда. Вспомним, однако, что в Азии существовали крупные империи: Китай, Индия, Персия, Джунгария; огромные государства кочевников — монголов, киргизов, тюрков. И «бросовые» земли были у них под боком. Но взять их, кроме русских, никто не смог. Для этого нужна была и грозная военная сила, поскольку никто их нам просто так не отдавал.

Однако не столько силой завоевывались новые земли, сколько умением ужиться с туземцами (ту землю населявшими).

О том, что Россия была не тюрьмой, а семьей народов, говорит следующий факт: сколько их приняла Россия в свои объятия — столько и довела до сегодняшнего дня. Даже са-

мые малочисленные из них сохранили свои наименования, национальную память. А попробуйте, например, сыскать потомков жемайтов, ливов, бодричей, лютичей, мазовшан, вислян в соседних странах Европы — не найдете; остались литовцы, немцы, поляки. Такого народа, как молдаване, за пределами Российской империи нет, а ведь были. Не говоря уже о классическом примере с заменой американских индейцев на негров из Африки. Вот была депортация!

Еще одной отличительной особенностью России как семьи, а не тюрьмы народов, является то, что народы, вошедшие в ее состав, добровольно из империи не выходили даже после революции 1917 г. (за исключением стран Прибалтики, Польши и Финляндии). Почему не выходили народы из состава России?

Перечислим причины.

1. В первые годы российского подданства на новые земли налагались или не налагались вовсе льготные подати. Они получали финансовую и экономическую поддержку. Причем это было характерно и для имперских времен, и в еще большей степени — для Советского Союза. Интернационализм перекачивал людские и финансовые ресурсы на окраины, порой в ущерб коренным русским землям. До революции наибольший прирост населения был у русского народа, а при советской власти — в Средней Азии и в Закавказье. При этом постоянно уменьшалась численность населения в коренных русских областях: Псковской, Брянской, Тульской, Рязанской, Курской, Тамбовской, Воронежской.

2. Присоединяемые народы сохраняли свой традиционный уклад, привычный образ жизни, своих властителей.

3. Все народы, попавшие под высокую руку российских государей, получали военную защиту, возможность жить мирно, без боязни подвергнуться опустошению и пленению. Более того, некоторые народы, укрывшись «под сенью дружеских штыков», нашли спасение от полного уничтожения. В первую очередь это относится к армянскому, казахскому, молдавскому народам.

Яркий пример тому — Казахстан. Великая степь была проходным двором Евразии. Сколько по ней прокатилось волн кочевников, которые уничтожали все на своем пути. Здесь поменялись десятки больших и малых государств, империй, союзов племен. Первое достоверное упоминание о казахах (вернее, о киргиз-кайсаках) относится к XVI в., когда от Ногайской Орды отделилась небольшая ее часть и кочевала в нынешнем Центральном Казахстане. В то время огромные территории от Дона до Китая занимала Джунгарская империя. Со временем джунгары стали изгонять киргиз-кайсаков с их кочевий.

Первыми о принятии российского подданства заявили ханы Младшего жуза еще при Федоре Иоанновиче. Им было позволено кочевать за линией русских крепостей яицких, уральских, сибирских казаков. От поголовного вырезания кочевников Младшего и Среднего жузов спасли русские оборонительные линии. Впоследствии ханы Старшего жуза просили российской помощи от притеснений Бухарского эмира. Против бухарцев русские и кайсацкие войска действовали совместно.

Первыми из кавказцев русское подданство приняли кабардинцы в 1557 г. Этот союз был закреплен женитьбой Ивана Грозного на Кученей (в иночестве Марии), дочери князя Темрюка Идаровича. Вскоре княжества адыгов и черкесов, спасаясь от разорительных набегов крымских татар, притеснений Турции и Ирана, также перешли под державную руку русского царя. Карательные походы персидского шаха вынудили Дагестан искать покровительства России.

У народов Северного Кавказа было два центра тяготения: Россия и Турция. Устойчивое российское притяжение сохранялось постоянно в течение многих веков. В XIX в. усилилось влияние Турции. Оно привело к Кавказской войне. Однако заметим, что имама Шамиля поддержали не все кавказские народы. На стороне русской армии воевали черкесские и кабардинские отряды. Пленен Шамиль был в ауле Гуниб русскими и грузинскими отрядами. После окончания войны русское правительство не проводило никаких каратель-

ных операций. Более того, оно беспрепятственно предоставляло возможность желающим искать новую родину. Десятки тысяч горцев выехали в Турцию. Впрочем, там их не очень-то ждали, и многие нашли не духовных братьев, а свои могилы. Впоследствии часть переселенцев перебралась еще дальше — в Иорданию, Сирию, Ливан и др.

Свободолюбивые горцы нужны были только для борьбы с Россией в роли пушечного мяса. Шамилю была сохранена жизнь, и до конца жизни он оставался на положении почетного пленника. Русские не мстят поверженному врагу. Имам Шамиль впоследствии призывал быть верными российскому трону. И многие горцы, прирожденные воины, верой и правдой служили Белому Царю. Общеизвестны подвиги Дикой дивизии в Первую мировую. Во время революции именно ее особенно опасались революционеры. Во время Великой Отечественной войны многие горцы стали Героями Советского Союза. Большинство народов Кавказа с оружием в руках защищали свою общую родину, а не предавали ее. Выступления чеченских, ингушских, балкарских отрядов на стороне гитлеровцев были исключением из общего правила.

Еще один показательный пример — Молдавия. Образованию и существованию Молдавское и Валашское княжества обязаны России. На протяжении двух столетий Россия упорно отстаивала их право на жизнь и независимость. Еще господарь молдавский Антиох Кантемир просил Петра Первого защитить православных христиан от турецких завоевателей. Неудачный Прутский поход Петра был попыткой помочь присягнувшим на верность молдаванам. Во всех мирных договорах после русско-турецких войн мы добивались все больших прав молдавскому народу на достойное существование. Пока, наконец, по Адрианопольскому мирному договору 1829 года часть Молдавии не приняла российское подданство, а другая часть (нынешняя Румыния) получила независимость от Османской империи.

Таким образом, Россия не была тюрьмой народов. Она была семьей народов. И в семье бывают внутрисемейные неурядицы, а тем более в таком сложном организме, как много-

национальное и многоконфессиональное государство. Однако за всю свою многовековую историю Россия почти не знала внутренних межэтнических волнений и тем более религиозных войн.

Даже после распада СССР в Российскую Федерацию потянулись десятки и даже сотни тысяч представителей титульных наций новых независимых государств. Москва наполнилась азербайджанцами, чеченцами; Сочи — армянами; в тульские, липецкие, тамбовские, калужские деревни съезжаются молдаване, украинцы, дагестанцы. Чем же так плоха стала для них освободившаяся от «векового гнета» своя страна? И чем стала так мила «угнетавшая» их Россия?

Автор книги «Державная поступь» В. Анищенко полагает, что всем нам надо твердо усвоить — в России титульной нацией всегда была и должна оставаться русская нация. Все земли России политы потом, кровью и слезами русского человека. Впрочем, в Российской империи не было даже такого понятия «титульная нация». Все были государевыми подданными на равных.

Вместе с тем все народы понимали и принимали государствообразующую роль и жертвенное служение русского народа. От восстановления государствообразующей роли русского народа вновь выиграет вся наша страна. Русский народ — не отсталый и темный, как то утверждали его враги, а наиболее духовно развитый. Это народ-богоносец, хранитель истинной веры для всех желающих спасения своей души. Он же и главный производитель материальных благ в России, тысячу лет работающий в более трудных, чем на Западе, природно-климатических условиях нашей страны.

7. ОБ «ОТСТАЛОСТИ» РОССИИ

Россия была не отсталой, а отстающей от Запада в материальном отношении по ряду объективных причин. Среди них:

1. Различные начальные условия развития. Западноевропейская цивилизация «стартовала» на 1000 лет раньше Мос-

ковского царства, причем на территории, которая до этого культурно осваивалась несколько тысячелетий. Экономика же России складывалась на лесостепной территории, ранее культурно почти не освоенной.

2. Природно-климатические условия России в 2 — 4 раза хуже западноевропейских и североамериканских. Главной отраслью страны почти тысячу лет являлось сельское хозяйство. Оно, в отличие от промышленности, находилось в сильной зависимости от природных факторов: дождей, засухи, характера почвы и т. д.

У России была огромная территория (10 часовых поясов), большая часть которой приходилась на зону вечной мерзлоты, а почти 30 % — зона рискованного земледелия. Наши лучшие земли (например, Крым и Кубань) находятся на широте Канады. Канадские фермеры выше 52-й параллели ничего не сеют. А наши основные посевные земли располагаются как раз между 50-й и 60-й параллелями. Сама среда обитания тормозила хозяйственное развитие России.

3. Россия в течение шести веков (XIV — XIX) почти непрерывно территориально расширялась. Большие расстояния и плохие дороги лишали стимулов к интенсивному развитию народного хозяйства. Огромная протяженность и открытость границ требовали больших затрат на их обустройство и оборону, составлявших от одной до двух третей годового бюджета.

4. Трижды в течение второго тысячелетия нашей эры Россия спасала западную цивилизацию от величайших нашествий — монгольского, наполеоновского и фашистского. Трижды в XIX веке почти вся Западная Европа выступала против России (1812, 1853 — 1856 и 1877 — 1878 гг.). Почти два года из каждых трех лет тысячелетней истории Российского государства страна вынуждена была воевать, а не созидать.

Однако и в таких неблагоприятных условиях Русь не всегда отставала от Запада в материальном отношении. Например, Древнерусское государство являлось вторым после Византии государством Европы. И представление о Московском царстве как о темном царстве бескультурья, произвола и ни-

щеты ложно в самой своей основе. В сравнении с Западной Европой русский народ тогда жил культурнее (у каждой семьи имелась своя баня) и свободнее (Земский собор, местное самоуправление, суды присяжных т. д.). Уровень питания и крестьянина и царя не слишком разнился, так как в реках и озерах в изобилии водилась рыба, а в лесах — дичь. На Западе же охотиться имела право только знать.

Россия начала отставать от Запада в развитии материальной культуры после периода феодальной раздробленности и монголо-татарского ига, длившегося почти два с половиной столетия. А с XVIII и особенно в XIX веке Россия стала отставать от западных стран в области промышленного развития.

Дело в том, что ускоренное развитие промышленности на Западе было достигнуто за счет обезземеливания огромной массы крестьян, вынужденных пополнять армию промышленного пролетариата за мизерную оплату своего труда.

В России такой путь развития был недопустим, считался аморальным. Кроме того, невозможно было разрушить крестьянскую общину, не подорвав все государственное устройство России.

Обезземеливание крестьян в условиях сурового климата России привело бы к их массовому физическому вымиранию от голода. Такая же участь постигла бы и города.

К тому же русский человек, воспитанный Православием, в отличие от западного протестанта, не считал земное обустройство главной целью жизни. Поэтому он не стремился быстро обогатиться, накопить богатство, производить продукцию сверх определенного достатка. Наконец, важно отметить, что и отставала-то Россия не от слабых, а от четырех-пяти сильнейших держав Запада. Всего же в мире тогда существовало более сотни различных стран.

Но помимо промышленно-хозяйственного отставания, существовали проблемы в условиях жизни большинства населения, в социальных противоречиях и необустроенности низших сословий народа, главной причиной которых, по мнению ряда современных исследователей, была не внешняя,

материальная (природная, экономическая, историческая и т. д.), а внутренняя, духовная причина — грех. И прежде всего грешила, не исполняя собственные обязанности, прозападная часть российской элиты.

В период непосредственно до и после революционных реформ Петра I она:

— внесла религиозный раскол в Церкви и обществе (с XVII века);

— отпадала от Православия, от всего русского, соблазняясь западными ценностями и западным образом жизни;

— веками не совершенствовала русскую общину, но разрушала ее, стремясь подменить западными принципами хозяйствования;

— инициировала цивилизационный раскол страны (с XVIII века);

— проявляла антипатриотизм (с XIX в.), соблазняясь западным образом жизни; ненавидела все русское, православное; концентрировалась на зле, отрицательном в истории России, вынашивая революционные идеи;

— не понимала сути духовной брани — невидимой борьбы добра и зла в сердцах людей, которая видимым образом проявлялась во внешних (социальных, политических, экономических) событиях, во взлетах и падениях человека, народа, страны;

— не раскаялась, как и остальной народ, в грехах богоотступничества и клятвопреступлениях.

Проблема отставания России от Запада имеет и другой аспект: правомерно ли вообще сравнивать разные типы цивилизаций? Ведь сравнивают только материальные показатели, и то не все, а в основном политические и экономические результаты развития. Но цивилизации различаются не только социально, политически и экономически. Они различаются и историческими, и природными условиями, а также менталитетом и духовностью людей.

Можно ли сравнивать, например, исторические условия России и Запада (разное время «старта» и т. д.) и особенно духовность (Православие и протестантизм), их ценности?

Они ведь часто совершенно различны: то, что ценно, является добром в одной цивилизации, считается злом — в другой.

На Западе, например, существует приоритет материальных ценностей (жизнь временная, земная) по отношению к духовным (жизнь вечная). Поэтому главная цель их цивилизации — достижение удовольствий, удовлетворение любых потребностей (страстей, пороков). Основные их усилия направлены на быстрое развитие «демократии» (вседозволенности), экономики и научно-технического прогресса для извлечения прибыли любыми средствами.

В России же, напротив, был приоритет духовных ценностей (жизни вечной) над материальными (жизнью земной). Поэтому на первом месте стояли вопросы спасения души человека, а не развитие экономики: строительство фабрик, заводов, инфраструктуры и т. д. Экономика развивалась лишь как средство для обеспечения государством мирных (внутренних и внешних) условий для спасения души, а также необходимого достатка для жизни телесной, материальной.

Как же можно сравнивать Запад, где целью каждого человека являются удовольствия, прибыль любой ценой, материальное производство, и Россию, где во главу угла ставятся спасение души и жизнь вечная? Запад, идеал которого — материальная мощь, и Россию, идеал которой — Святая Русь? Как можно сравнить материальное и духовное, материальные и духовные ценности?

Православие обвиняют в излишнем консерватизме, в том, что оно явилось тормозом в развитии России, поскольку оно против получения прибыли любыми способами (за счет нарушения заповедей: не убий, не укради, не обмани и др.), против быстрого развития промышленности за счет разрушения крестьянской общины, обезземеливания крестьян и т. п. Православие против увеличения материальной мощи за счет понижения религиозно-нравственных качеств человека и всего общества, за счет получения прибыли любой ценой.

Однако, защитники Православия утверждают противоположное. Именно Православие, избегая порочных социальных явлений, способно обеспечить быстрое развитие ма-

териальной сферы общества, потому что оно требует нестяжания богатств в корыстных целях (а не в государственных интересах). Именно Православию присуща жертвенность в пользу государства и общества, его Вооруженных Сил и ближних своих. Православие также побуждает человека к труду: «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3:10).

Благодаря православной духовности и вопреки суровым природно-климатическим условиям и почти непрерывным войнам в защиту Отечества Россия входила в пятерку сильнейших, а не слабейших стран мира.

Более того, в конце XIX — начале XX в. Россия стала быстро нагонять ведущие страны Запада, сильно увеличив темпы экономического развития. В начале XX в. она была в зените своего материального могущества за всю свою 1000-летнюю историю. Но в том-то и дело, что в это же время в России был минимальный за те же 1000 лет уровень православной духовности. Поэтому она была побеждена не извне, не Германией, не материальной и военной мощью, а изнутри, духовно — западными «ценностями».

России вредило не Православие, а западное христианство. Оно, а не Православие, изменило своему предназначению — вести людей в жизнь вечную, в рай. Оно, а не Православие увлекло людей жизнью временной, земной, грешной, ведущей в ад. Именно западное христианство променяло свое «первородство», предназначение вести людей в жизнь вечную, на чечевичную похлебку, на «30 сребреников», на научно-технический прогресс вместо прогресса духовного.

Поэтому в западных странах приоритетом стало не спасение души, а достижение экономической и военной мощи для завоевания материальных благ и удовлетворения любых своих потребностей. Достигнув материальной мощи, западные страны стали оказывать непрерывное военное и экономическое давление на Россию. Это заставляло нас и заставляет сейчас подтягиваться к их уровню материального развития, вводить их новшества и одновременно приводило к их соблазнам, мешало нам жить духовно, православно, по Божиим заповедям.

Именно Запад сталкивал нас на свой, недуховный, материальный путь развития, толкал на огромные материальные издержки. Мы вынуждены были чрезмерно повышать свою материальную мощь, но не ради «экономической эффективности» и гонки за прибылью любой ценой, а для укрепления обороны, для защиты от Запада.

Однако в духовной области Россия всегда, даже в периоды гонений на Православие, опережала Запад. А мощь государства и вооруженных сил определяется материальными факторами лишь на одну четверть, а на три четверти — духовными факторами. Поэтому нельзя сравнивать разные типы цивилизаций (Запад и Россию) только с точки зрения их материальной мощи.

За что мы любим дореволюционную Россию? За ее святости. За ее духовную, ментальную и материальную (социальную, политическую и экономическую) мощь, достигнутую великим русским народом, всеми народами России в труднейших природно-климатических и геополитических условиях.

Мы любим историческую Россию за то, что она передала нам в наследство истинную, спасительную религию — Православие, ведущее нас к жизни вечной.

Величие нашей страны не в ее материальной мощи, дающей нам лишь временные земные блага, а в ее духовности, православности, святости — ценностях непреходящих, дающих жизнь вечную. Не Великая Россия, а Святая Русь — наш идеал. На Западе же — приоритет материальных ценностей (то есть жизни временной, земной) по отношению к духовным ценностям жизни вечной. Поэтому-то и нельзя сравнивать Россию и Запад, так как их идеалы и цели совершенно несопоставимы.

8. АРТЕЛЬНО-ОБЩИННЫЙ ХАРАКТЕР ЭКОНОМИКИ

Одним из главных традиционных экономических устоев Российского государства являлась община (а с начала XX в. — и кооперация), общинная собственность на землю и общинное самоуправление.

Масоны тайно разрушали основы русской экономики — общину и артель. С помощью прозападной части правящей элиты они устанавливали в стране чуждые народу западные формы хозяйствования (частная собственность, крепостное право, получение прибыли любыми способами и т. д.). Вместо совершенствования традиционных, исконно русских форм хозяйствования прозападно настроенные власть имущие стали насильно разрушать их, прежде всего общину и артель. Это явилось одной из главных причин разрушения русской православной цивилизации и переворотов 1917 года.

Общинное владение землей существовало в Средние века и в Западной Европе. Оно сыграло особую роль в защите личности крестьянина от произвола феодалов. Но после буржуазных революций XVIII — начала XIX в. этот общественный институт был устранен, а крестьянин превратился в личного владельца, мелкого буржуа. Иначе складывалась судьба русского крестьянства. Оно и в XIX в. сохраняло коренные традиции общины, издревле существовавшие на Руси.

Как показали исследования российских ученых-историков, например академика И. Я. Фроянова, в России переход от племенной организации к территориальной (X — начало XI в.) привел к складыванию городских (городских) волостей. Городовые волости, состоявшие из главного города с пригородами и сельской округи, были первыми формами государственности Древней Руси. Они представляли собой союз общин во главе с торгово-ремесленной общиной главного города. Фактически государство возникло на общинной основе. Это было государство доклассовое, не связанное с классовой борьбой и угнетением народных масс. Через волостное вече (народное собрание) народ, свободные общинники принимали участие в управлении городами-государствами. Нередко князья и бояре руководили вечем. Но руководить и господствовать — не одно и то же. Вече существовало во всех землях, волостях и являлось верховным органом городов-государств, то есть тех политических единиц, из которых состояло Древнерусское государство.

Решающая роль в вече принадлежала свободным общинникам, так как народное ополчение было тогда основой военной организации общества, а вооруженный общинник — плохой объект для эксплуатации. Поэтому существовал симбиоз княжеской и вечевой власти и княжеско-вечевой (княжеско-общинный) характер государства в городских волостях Древней Руси при отсутствии коренных, классовых противоречий между княжеской властью и вечем. Города-государства не являлись ни республиками, ни монархиями, так как в политической власти Древнерусского государства было два обязательных компонента — княжеская и общинная власть. Княжеско-общинная государственность Киевской Руси с конца XV — начала XVI в. сменилась государственностью монархической Московского царства [243:8 — 12].

Таким образом, в основе социально-экономической жизни Древнерусского государства (X — XII вв.) лежала не частная, а общинная собственность — землевладение свободных крестьян-общинников. Не феодальная вотчина, а свободная крестьянская община определяла структуру общества в Древнерусском государстве. Вотчины тогда были лишь островками в море свободного крестьянского землевладения. Древнерусское государство было общинным, а не феодальным, так как феодализм без преобладания в землевладении крупной вотчины, обрабатываемой зависимыми от феодала людьми не существует. В Киевской же Руси преобладало свободное общинное землепользование. Свободные крестьяне-общинники лишь постепенно становились зависимыми от крупных владельцев земли.

Юридическое прикрепление части свободных крестьян-общинников к земле феодалов, то есть начало законодательного оформления крепостного права, относится к концу XV века. Однако крестьянская община с ее самоуправлением продолжала существовать не только у черносотных, государственных, но и у крепостных крестьян. Большая часть крестьян дореволюционной России состояла в общине и строила свою жизнь и экономику на принципах общинного самоуправления.

Как и крестьяне, ремесленники основывали свою жизнедеятельность на самоуправлении, на артельных началах, на рабочем самоуправлении. А у горожан существовали так называемые черные сотни и черные слободы — объединения ремесленников или торговцев.

Склонность русского народа к общине и артели составляла один из основных устоев народной жизни. Обе эти формы народной жизни (община и артель) являлись фундаментом российской экономики и государственности, обеспечивали им стабильность и устойчивость. Разрушение этих форм привело к уничтожению всего социального, политического и экономического устройства России.

Артель являлась добровольным союзом (товариществом) равноправных работников по решению производственных и хозяйственных задач на основе самоуправления, взаимопомощи и выручки. В ней не было эксплуатации одними членами общины других. И было равноправие, но не уравниловка, так как доходы распределялись по труду, его количеству и качеству. Человек при этом проявлял свои лучшие способности.

Подобно артели, община представляла собой духовное и общественно-производственное объединение крестьян на основе самоуправления, самоорганизации и совместного владения землей. Несколько сельских общин составляли волость (с выборным волостным сходом). Даже в тюрьме были общинные формы жизни: сход, выборы, общественное мнение, общий суд и наказание.

Однако со временем помещик и государство пытались подчинить своему влиянию общину, ограничивая ее самоуправление или приручая ее выборных руководителей. Со своей стороны крестьянская община всячески защищала свое самоуправление, так как оно являлось одним из важнейших принципов функционирования самой общины.

Крестьянская община обладала всей полнотой самоуправления. В него не могли вмешиваться ни помещик, ни государство. Сам царь-батюшка понимал, что внутренние вопросы крестьянской общины традиционно решаются самой

общинной. И на эту традицию никто не мог посягнуть, не вызвав отпор всей общины, не разрушая главные устои общества и самой государственной власти.

Высшим органом крестьянского самоуправления в общине был мирской сход. Он состоял из работоспособных мужчин-общинников (а иногда и женщин-домохозяек, при отсутствии мужчин, ушедших на промыслы). Мирской сход не имел ничего общего с современным собранием. Прежде всего не было председателя, управляющего ходом обсуждения всех вопросов. Каждый общинник по своему желанию мог вступить в разговор или перепалку, отстаивая свою точку зрения. Вместо голосования действовал принцип общего согласия. Недовольных переубеждали или они отступали. При решении спорных, трудных проблем большую роль играли старики. К ним прислушивались, и сходка утихала, соглашаясь с их советами. Так вызревал провозглашаемый старшим из общинников «мирской приговор».

Таким образом, в крестьянской общине существовало не внешнее, формальное, юридическое объединение («ассоциация»), не западный тип демократии с ее голосованием большинством голосов и победой этого большинства над меньшинством, а русская демократия, соборность, стопроцентное сердечное согласие, единогласие, единодушное сознательное и добровольное подчинение каждого высшей воле — мирскому сходу, «миру». Если общественным идеалом на Западе являлась «ассоциация», то в России — соборность.

Ассоциация — это формальное объединение людей по принципу господства большинства над меньшинством при всеобщем голосовании. В условиях соборности общество объединяют не внешние постановления, не юридические законы, не механическое голосование (демократия), а внутренняя, духовная, религиозно-нравственная сторона, добровольное и сердечное согласие между людьми.

Примером соборного общежития служила крестьянская община с ее полюбовным разрешением на миру всех спорных вопросов. Общинное владение землей потому и сохра-

нилось в крестьянской общине, что отвечало духу Православия, духу соборности, духу самобытной русской культуры.

В крестьянской общине, «на миру» (на сходе) решались все коренные вопросы жизни отдельного крестьянина и общины в целом, практически все проблемы местного самоуправления: справедливое наделение землей и общинный контроль за качеством пользования ею; справедливое разрешение конфликтных ситуаций, споров и т. п.; выбор всем миром своей власти, подчиняющейся общине; справедливое и гласное распределение величины и срока различных выплат, повинностей, налогов и т. д.

Крестьяне сами распределяли между собой подати и оброки, решали на сходе все общие вопросы и дела. Существовала круговая порука и самостоятельная раскладка оброчной суммы с учетом платежеспособности крестьян [78:96]. Круговая порука обязывала людей заботиться о благосостоянии каждого и всей общины, о справедливой оплате не только количества, но и качества труда.

Подушная подать и оброк налагались на деревенский мир по результатам периодических государственных ревизий всего трудоспособного мужского населения. Имевшаяся в распоряжении мира земля делилась на число ревизских душ для определения размера надела на каждую душу и суммы повинностей с нее.

Душевой налог и подать не изменялись в размерах и стоимости вплоть до очередной ревизии. Но дело осложнялось тем, что от ревизии до ревизии проходили десятилетия. Естественно, что в этих условиях реальное число работоспособных мужских душ в общине сильно изменялось. Одни семьи сокращались, другие, напротив, разрастались. Не принималось в расчет государством и то, что семья с меньшим числом мужских ревизских душ могла быть количественно (вместе с женщинами и детьми) значительно больше и нуждаться, соответственно, в большем количестве земли. Многодетная семья при высокой рождаемости оказывалась гораздо сильнее двух или даже трех бездетных семей.

Община исправляла эти недостатки: такие обстоятель-

ства заставляли ее самостоятельно заниматься переделами земли, не дожидаясь очередной государственной ревизии. Государство это устраивало, так как подать и оброк, собираемые со всей общины, при этом не уменьшались.

Переделы бывали двух видов — общие и частные. При общем переделе происходила новая нарезка полос и разверстка их между членами общины. В ходе частных переделов в разверстку поступала лишь часть общинной земли, делившаяся между небольшим числом домохозяев. Коренные (общие) переделы происходили в общине редко — как правило, в годы ревизии. Частные же переделы устраивались почти ежегодно, так как это вызывалось изменением семейного состава и тем самым платежной способности отдельных дворов. В каких-то дворах число тягловых работников прибывало в связи с переходом в совершеннолетие старших детей, в других — наоборот, уменьшалось. Поэтому община с одних дворов часть надела «сваливала», «переваливала» на другие. «Свалка-навалка» совершалась и в случае смерти или выхода из общины работоспособных ее членов.

Перераспределялась земля и по причине семейных разделов. Крестьяне, стараясь выровнять надел в строгом соответствии с наличными силами и возможностями двора (семьи), иногда брали в расчет не только взрослое мужское население, но и детей.

Так, мальчики в возрасте до 10 лет имели право пользоваться 1/4 частью ревизской (окладной) души, 12-летние получали половину душевого надела, 14-летние — 3/4 и т.д. Общинник в возрасте от 20 до 55 лет мог получить надел на 2 души. С 55 лет его права уже понижались до 1/2 душевого надела, а с 60 лет крестьянин освобождался от земли и всех связанных с нею платежей. Реже крестьяне прибегали к разверстке земли по «едокам», когда земля делилась с учетом всего мужского и женского состава двора.

Писанных законов для разверсток не знали, да их попросту не было. Земля делилась по нормам так называемого обычного права, державшимся на вековых традициях и передавав-

шимся мирскому сходу каждой деревни из поколения в поколение.

Существовало множество разновидностей передела в зависимости от местных природных и экономических условий. В нечерноземных губерниях, например, где доходность крестьянского двора, его платежеспособность зависела не только от урожая, но и от ремесел, от заработков мужиков на отхожих промыслах, часто прибегали к смешанной разверстке: учитывали количество скота, доходы от промыслов, заработки семьи на стороне и т. д.

В отдельных общинах практиковалась разверстка «по согласию». Каждый хозяин двора заявлял, сколько душевых разделов он может потянуть, а мир решал, в силах ли данное хозяйство с таким наделом справиться. Поскольку подушная подать и оброк взимались с мира в целом, а не с каждого отдельного двора, все в общине были связаны круговой порукой. За несостоятельного домохозяина все расходы возмещал мир — платежеспособные его члены. Поэтому мир в целом и каждый общинник в отдельности были заинтересованы в благосостоянии и исправности каждого двора, каждого члена общины.

Лучший и состоятельный мужик, с точки зрения нравственной (в силу своей православной веры) был в ответе не только за себя, но и за отстающего соседа и, по мере возможности, не оставлял его в беде, помогал ему. Даже в 80-х гг. XIX века, в период разложения демократических основ крестьянского самоуправления, писатель Н. Н. Златовратский насчитывал около 15 видов «помочей» в сельской общине.

Весь мир был заинтересован, чтобы каждый общинник хорошо удобрял свою землю, следил за ее плодородием. Иногда сход по-своему наказывал нерадивых работников, оставляя истощенные, плохо удобренные наделы за их семьями до следующего передела.

Однако переделу подвергались далеко не все земли. Во временное единоличное владение переходили обычно лишь пахотные земли. В общем пользовании оставались мелкие уголья, реки и озера с их рыбными богатствами, пастбища и се-

нокосные луга. Последние в некоторых общинах убирались всем миром, а затем сено распределялось в соответствии с разделами душевых наделов каждой семьи, иногда луга делились перед началом покоса.

Мир нередко оставлял за собой и не пускал в передел определенную часть пахотной земли. Эти запасные участки крестьяне обрабатывали сообща. Полученный урожай они делили по дворам или продавали, используя доход для уплаты податей или приобретения новых земель в мирское владение. Нередко сообща обрабатываемый кусок земли и собираемый на нем хлеб раздавали на пропитание немощным старикам, сиротам, вдовам и солдатам. Доходы с такого участка сохраняли и на черный день. Община, например, оказывала материальную помощь пострадавшим от пожара и т. д.

Общинный принцип пронизывал все, даже семейную жизнь. Семья являлась как бы маленькой общиной. Именно ее глава — «большак» отвечал перед миром за действия каждого члена своей семьи, за своевременность выплаты семейной подати и т. д. Но «большак» не мог единолично распоряжаться семейной собственностью (например, лишить своего сына надела), так как она была лишь в управлении «большака», но принадлежала всей семье. Это охраняло каждого члена семьи от разорения и обезземеливания. К тому же действия «большака» контролировались. Так, мир мог отменить его распоряжения, которые как-то сказывались на имущественной состоятельности двора. Даже усадебная земля, обычно находившаяся в безраздельном единоличном владении и передававшаяся по наследству, поступала в распоряжение мира, если хозяин по тем или иным причинам выходил из состава сельского общества, «выписывался» из него.

Крестьянская община существовала и действовала даже при крепостном праве. И помещик имел дело не с отдельным крестьянином, а в силу существования в общине круговой поруки — со всем миром. И далеко не всегда помещик решался идти против мира, стоявшего на стороне интересов каждого из крестьян. Более того, помещику было невыгодно массовое разорение крестьян. Поэтому он терпел общину и

общинный принцип, не допускавший обезземеливания, а следовательно, и разорения крестьян.

Известно, что И. С. Тургенев был открытым противником старых патриархальных порядков, либералом западнической ориентации. Тем более любопытно, что, обличая крепостное право, он обратил внимание на одно учреждение в русском крестьянском быту, которое делает особым и существенно отличался от западноевропейского, — это весь строй русской деревенской жизни.

И. С. Тургенев отмечал: «когда вы в первый раз видите русскую деревню, вы можете подумать, что попали к моравским братьям. Здесь нет, как во Франции, больших отличных ферм, где живут сельские капиталисты, — этих своеобразных сельскохозяйственных мануфактур, окруженных бедными лачугами, в которых многочисленные поденщики, подлинные сельскохозяйственные рабочие, влачат жизнь не менее жалкую и не более обеспеченную, чем рабочие городских фабрик. Ввиду того, что каждый русский крестьянин входит в состав общины и имеет право на земельный надел, в России нет пролетариев. В нашей деревне по обеим сторонам проходящей через нее дороги тянутся два ряда домов совершенно одинаковых, похожих один на другой» [234:140].

Существование в русской деревне общинного владения с периодическими переделами земли по едокам и круговой порукой в оплате повинностей, по мнению И. С. Тургенева, помогает деревенскому «миру» отстоять свою независимость от давления государства или корыстных притязаний помещика. Общинный институт удерживает крестьянина от разорения, «выравнивает» всех жителей деревни в их отношениях к главному источнику крестьянского трудового существования — земле.

Община предохраняла крестьянство от разорения и нищеты, так как крестьянин в принципе не мог остаться без земельного надела — главного источника жизни всего народа. Крестьянская община сдерживала расслоение села, а следовательно, избавляла его от эксплуатации. Общинный строй вообще ставил под вопрос утверждение о неизбежности и необ-

ходимости существования так называемой «пятичленки» — пяти общественно-экономических формирований и их последовательной смены. Фактически в России до введения крепостного права, то есть до конца XVI в., был общинный, а не феодальный строй. И наступление эпохи капитализма в России в решающей степени зависело от того, что выберет народ — артель (в городе) или общину (на селе), общинную или частную собственность, общинный или капиталистический строй.

Крестьянская община в значительной степени приглушала противоестественные человеку инстинкты, в том числе частнособственнические. Земля, в понимании русского мужика, не являлась собственностью частных лиц. Она была «мирской», «Божией». Надел крестьянину давал мир, который и являлся подлинным его собственником. Крестьянин же в качестве временного единоличного владельца оказывался собственником условным.

У русского крестьянина вообще отсутствовало понятие о «священной и неприкосновенной» частной собственности, являющейся краеугольным камнем буржуазных гражданских кодексов, основанных на римском праве. Лесные угодья лучше сохранялись, если принадлежали всей общине. Тогда самовольные порубки прекращались, так как идти против мира рисковал не всякий. Лес, разбитый на подворные участки, подвергался опустошению через взаимные порубки. Соответственно и мирской крестьянский суд был нетерпим к нарушениям общинного права, но снисходителен к нарушению права единоличной собственности.

Критикуя буржуазную идею частной собственности на землю, славянофилы полагали, что она приведет значительную массу крестьянства к разорению, к развитию нищенства и босячества. Именно этот пункт в славянофильских воззрениях на общину вызвал сочувствие даже у Н. Г. Чернышевского: «Понятие о преобладании «мира», общины над отдельной личностью в Древней Руси — одно из самых дорогих убеждений славянофилов, и подчинение личного произвола в отдельном человеке общественной воле — едва ли не суще-

ственная черта их идеала в будущем. Мы не подозреваем себя в пристрастии к славянофильскому образу мыслей, но должны сказать, что учение об отношении личности к обществу — здоровая часть их системы и вообще достойна всякого уважения по своей справедливости» [253:88].

По мнению Н. Г. Чернышевского, нельзя «отвергать все то, что существует в патриархальном быте, и от отрицания форм переходить к отрицанию всех признаков, имеющих корень в этом быте» [254:388].

В русском землевладельческом строе, при всех его несовершенствах, удержалось общинное владение землей, исчезнувшее у народов Западной Европы. Н. Г. Чернышевский считал, что славянофилы «знают смысл урока, предоставленного нам участием английских и французских землевладельцев, и хотят, чтобы мы воспользовались этим уроком» [252:760]. Следовательно, не уничтожение общины и разорение большинства крестьян, а совершенствование ее форм должно преобладать в России. В общине органично сочетались труд и интересы индивидуальные, семейные и коллективные (общинные). Но не только это выгодно отличало русскую экономику от западной.

9. ДУХОВНЫЙ ХАРАКТЕР ЭКОНОМИКИ

Артель (община) в России — не арифметическое, механическое, но соборное, духовное, благодатное единство крестьян: где мир — там и Божья благодать. Отсюда — религиозно-нравственное значение общины с ее выборной властью и демократическим собранием — сходом. Артель базируется не только на материальном интересе. Она учитывает и духовно-нравственные потребности личности. Нравственный характер артели проявляется, в частности, в том, что главным было соблюдение справедливости в доходах, а не погоня за прибылью, нажива любой ценой.

Русские отказывали в повиновении и следовании юридическому закону, навязанному извне, если он противоречил главному — нравственному, внутреннему закону. Главным на

Руси было не право, формальное правило, «юридизм», а совесть и обычаи. А в Западной Европе — наоборот. На Западе господствовало правосознание, а в России — «нравосознание».

«...К богатству и богачам, к накопительству русский человек относился недоброжелательно и с большим подозрением. Как трудовой человек, он понимал, что «от трудов праведных не наживешь палат каменных»... Стяжание богатства выше своей потребности, накопительство всяких благ выше меры не вписывались в шкалу его жизненных ценностей. «Не хвались серебром, хвались добром». Многие в народе считали, что любое богатство связано с грехом (и, конечно, не без основания)» [165:292].

Отсюда вывод: «Лучше жить бедняком, чем разбогатеть со грехом». Вместе с тем крестьяне даже сочувствовали богатому, видя в его положении нравственную ущербность: «Богатому не спится, богатый вора боится», «Богатство родителям — порча детям». Сочувствие бедных людей богатым объяснялось и тем, что, по православному вероучению, неправедно нажитое богатство вело к потере богачом главного — жизни вечной. Страх вечных мучений в аду пересиливал желание иметь временные, греховные блага и удовольствия.

Своего рода моральным кодексом коренных русских купцов стало поучение «О богатении», составленное владельцем Трехгорной мануфактуры Т. В. Прохоровым (1797 — 1854): «Человеку нужно стремиться к тому, чтобы иметь лишь необходимое в жизни; раз это достигнуто, то оно может быть и увеличено не с целью наживы — богатства для богатства, а ради упрочения нажитого и ради ближнего. Благотворительность совершенно необходима человеку... Ввиду этого нужно посещать жилища бедных, помогать деньгами, лекарствами, больницей и пр. Наградою делающему добро человеку должны служить нравственное удовлетворение от сознания, что он живет «в Боге». Богатство часто приобретается ради тщеславия, пышности, сластолюбия и пр., это нехорошее, вредное богатство, оно ведет к гибели души. Богатство то хорошо, когда человек, приобретая его, сам совершенствуется нрав-

ственно, духовно; когда он делится с другими, приходит им на помощь» [129:108 — 109].

Богатство должно служить и помогать людям. Если же богатство направлено на их эксплуатацию, то оно преступно. Особенно это касается ростовщичества и ростовщических банковских операций. На Руси ростовщичество считалось серьезным преступлением против заветов Господа Бога. В древности их не было среди русских. Нетрудовой, паразитический характер ростовщичества вызывал на Руси протест. Так, весной 1113 г. в Киеве произошло народное восстание против евреев ростовщиков [99:553]. На Руси ростовщичество как паразитическое предпринимательство было запрещено и всячески осуждалось. Ростовщиков называли «христопродавцами, жидами» (В. И. Даль). Это было на протяжении всей российской истории. Даже в Уголовном уложении Российской империи (1903 г.) ростовщичество считалось преступлением [165:294].

Вплоть до XVIII в. в России не существовало такого понятия, как «капитал», а было понятие «истинник» (истина, наличность, наличные деньги). В русской экономике капитал — это излишек сверх какого-либо потребления (в том числе и стоимость неоплаченного труда других людей). Капитал может быть достигнут частично в результате труда и бережливости, но все равно его основу составляет неоплаченный труд. Капитал может быть производительным, когда ориентируется на производство, или паразитическим, ростовщическим, когда ориентируется только на увеличение потребления его владельца сверх разумного достатка. Собираение капитала ради нового производства одобрялось, а для своекорыстного стяжания неоплаченного труда других людей — порицалось народной этикой.

В России земля не являлась капиталом, но была лишь средством приложения труда. Стоимость продукта труда определялась с точки зрения трудовой — как количество труда, вложенного в его производство. А капитал допускался лишь как дополнительный, не первостепенный фактор. Капиталом считалась только та часть богатства, которая обращена на

промышленность (на производство), а не на спекуляцию. Спекулятивного (финансового, непроемительного) капитала можно было избежать в общине, артели и кооперации.

Итак, отношение к деньгам и богатству было разным в России и Западной Европе. Для западного человека свобода заключалась в наличии денег, возможности покупать все новые товары и услуги. А для русского человека свобода — это независимость от денег (от рабства греху, богатству). Русский видит в деньгах, в «западной свободе» форму кабалы, опутывающей его душу привязанностью к миру сему, лежащему во зле, в ущерб спасению души и жизни вечной. Достоевский отмечал, что русский народ — единственный великий европейский народ, который устоял перед натиском золотого тельца, властью денежного мешка. Деньги для трудового русского человека — не фетиш. Для него — «лучше дать, чем взять».

Таким образом, хозяйство в России — это прежде всего духовно-нравственная категория, где прибыль — не самоцель, а хозяйственные отношения основаны на определенном нравственно-трудовом порядке, порицающем поклонение деньгам и несправедливую эксплуатацию.

Вместо термина «экономика» на Руси употреблялось понятие «домостроительство» — наука ведения хозяйства на духовно-нравственных началах для обеспечения достатка. Главная экономическая идея «Домостроя» (XVI в.) — замкнутое саморегулируемое русское хозяйство, ориентированное на разумный достаток и самоограничение (нестяжательство), живущее по православным, нравственным нормам. Духовное начало отличало мир экономики. Труд носил духовно-нравственный характер. Таким образом, на Руси духовность — это не рассуждение о душе, не голая теория, а практические дела по одухотворению всей хозяйственной жизни, всех дел.

В целом общинный тип экономики России базировался на традиционных ценностях крестьянской общины и артели, взаимопомощи, рабочем самоуправлении. Отсюда вытекали следующие важные принципы русской экономики, сформулированные «В книге о скудности и богатстве» известного русского экономиста И. Т. Посошкова (1652 — 1726):

— хозяйство (экономика) как преимущественно духовно-нравственная категория;

— трудовой характер хозяйственной деятельности, взгляд на труд как на добродетель;

— производительный труд, а не ростовщичество (банковская, финансовая, непроемительная деятельность);

— способность к самоограничению (нестяжательство), цель экономики — обеспечение самодостаточности, достатка, а не погоня за прибылью любой ценой;

— рабочее самоуправление общин и артелей;

— преобладание духовно-нравственных, моральных форм и стимулов в трудовых отношениях;

— распределение доходов по количеству и качеству труда;

— автаркия, тяготение к замкнутости, самодостаточности, независимости экономики от изменений внешней обстановки; главное — хозяйственная независимость: ничего покупать, даже если надо себя ограничить в потреблении; не покупай того, что можешь сделать сам.

Таким образом, основная хозяйственная деятельность направлена не во вне, а внутрь хозяйственной системы. В экономике, как и в отношении человека, действовал принцип приоритета внутренней деятельности по отношению к внешней. Такая модель экономики была на Руси с X по XII в. и до начала XVII в., а в усеченном виде — даже до начала XX в. Это позволило создать на огромной территории могучее государство, независимое от западной экономики и нравственности, духовности [165:279 — 283]. Сильнейшим ударом по этой русской модели экономики явилось введение крепостного права на Руси.

10. КРЕПОСТНОЕ ПРАВО В РОССИИ

Крепостное право существовало не только в России. Во Франции и Италии оно было до конца XVIII в., в Германии и Австрии — почти до середины XIX в. (в России до 1861 г.), а в США до 60-х гг. XIX в. существовало рабовладение. В России до XVII в. хозяйствование в русской деревне осуществлялось

вольным трудом крестьян, которые имели возможность перейти с одного места на другое. Крепостное право утвердилось в конце XVI — XVII веке, то есть гораздо позднее, чем во многих других западноевропейских странах (Германии, Австрии, Франции, Венгрии и др.), и охватило лишь около половины всех крестьян, остальные продолжали оставаться свободными. Крестьяне, расселившись в северных и восточных областях страны, «сидели», как правило, на государственных землях, платя подати в 4 — 6 раз больше, чем крепостные. Крепостного права здесь почти не было.

Иное дело — центральные области, где значительная часть земель принадлежала феодалам. Здесь крестьяне постепенно попадали в крепостную зависимость, хотя вплоть до конца XVI в. имели право уйти. Окончательное закрепощение крестьян, живших на землях феодалов, произошло в середине XVII в., когда в неволю, кроме самих тяглых крестьян, «сидевших на владельческих» землях, попали и их дети, ранее считавшиеся свободными.

Правда, крепостное право в России носило относительно мягкий характер, ибо даже для крепостных крестьян сохранялись общинные, то есть самоуправляющиеся, отношения. Помещики не осмеливались посягать на общину, стараясь использовать ее как дополнительное средство управления крестьянами, позволяя им собираться на сходки и выбирать своих старост [165:282, 323].

Таким образом, закрепощение крестьян, т. е. отрицание русских форм хозяйствования, проявилось еще до Петра I, со второй половины XVII века. Оно происходило по мере отказа части правящего слоя от традиционных ценностей Древней Руси и принятия им в качестве образца тех социальных отношений, которые существовали в западных государствах. Крепостное право, почти не свойственный для России институт, пришло к нам в значительной мере с Запада через Польшу, с которой близко соприкасалась правящая верхушка западнорусских земель. Именно по настоянию прежде всего этого слоя феодалов в конце XVI века был отменен Юрьев день, а во вто-

рой половине XVIII века произошло закрепощение около половины русских крестьян [165:282].

Появление крепостного права в нашей стране и принятие его православной элитой центральной (Московской) Руси происходило под сильным влиянием Запада, особенно Речи Посполитой и окатоличенной части элиты западнорусских (польских) земель.

Дело в том, что Россия в то время жила аскетической жизнью. Иностранцам Московская Русь представлялась одним громадным монастырем. Польша же жила мирской, земной жизнью. Она была опасна для аскетической России этим своим соблазном вольной, веселой, разнузданной жизни. Московского боярина она манила к себе положением польского пана, почти независимого от короля и никому не подотчетного в своем поведении. Московского служивого человека она привлекала (соблазняла) положением польского шляхтича, свободного от обязательной службы. Всех московитов она соблазняла сбросить с себя «иго» служения Царю и Богу, «иго» домостроя и церковного устава, заменить царскую службу шляхетским сеймом, а церковную всенощную — полонезами и мазурками.

Внутреннее согласие на эти соблазны наглядно продемонстрировала первая русская Смута начала XVII в. Лагеря обоих самозванцев, особенно тушинский, состояли из людей, начавших с клятвопреступления, с нарушения присяги, отвергших московский служилый идеал. Часть боярства предала царей Федора Годунова и Василия Шуйского, сдала полякам Москву и пригласила на русский трон королевича Владислава, потому что желала уподобиться польским магнатам. Последние вели привольный образ жизни за счет жесточайшей эксплуатации крестьян (прежде всего русских, православных) с помощью крепостного права. Соблазну установить в такой форме крепостное право поддались и дворянство Московской Руси. Это желание усилилось под влиянием властей предержавших западнорусских (польских) земель, вошедших в состав России в связи с воссоединением с ней Украины во второй половине XVII века.

Крепостное право пришло в Россию тогда, когда у крестьян уже сложились черты национального характера и прочно установилась хозяйственная жизнь на основе общины и самоуправления. Поэтому «элита», прежде всего прозападнически настроенная, объявила настоящую войну крестьянам и ценностям народной жизни, культуры, обычаев как якобы отсталым и отжившим. Появилась тенденция к отрицанию главного хозяйственного устоя жизни — крестьянской общины.

Западнически настроенная часть правящего слоя России стала считать своим долгом не развитие и совершенствование крестьянской общины применительно к новым изменяющимся условиям и времени, а разрушение ее и внедрение вместо нее западных форм хозяйствования, основанных на принципах частной собственности, индивидуализма, погони за прибылью любой ценой и потребительства. Таким образом, губительные тенденции в развитии российского общества появились задолго до событий 1917 года.

Итак, если на Западе Европы почти все крестьяне получили личную свободу еще в XIV — XV вв., то в России в XVII веке только завершился процесс окончательного, юридического закрепощения крестьян. Реакцией на него явилась активизация в стране социальной борьбы. Недаром начало распространения крепостного права совпадает со смутным временем; окончательное закрепощение крестьян — с восстанием Степана Разина; односторонние дарования вольностей дворянству (освобождение их от обязательной службы государству, тогда как крестьянам такое освобождение от службы в пользу дворян даровано не было) — с народным восстанием Пугачева. [32:262, 328].

Крепостное право, посягнувшее на народные традиции и идеалы, оставило заметный рубец в душе русского крестьянина. Но было бы в корне ошибочно утверждать, как это делают некоторые историки, что дух крепостной неволи стал чертой национального характера, а желание слепо подчиняться начальнику (господину) — неотъемлемым импульсом русского человека. Сегодня они предлагают русским по капле выдавливать из себя раба, не удосуживаясь разобраться в том,

«А был ли раб?», неправомерно распространяя черты, свойственные отдельным личностям, на всю страну.

На произвол и насилие крестьяне отвечали восстаниями, разгромом усадеб, разными пассивными, скрытыми формами неповиновения. Наша история многократно показывает, что попытки навязать крестьянину чуждую ему психологию слепого подчинения и диктата вызывали в нем чувство протеста, парализовывали его творческую активность, которая проявлялась в условиях самоуправления, самостоятельности и права на инициативу [165:324 — 325].

Однако не многие осознают другую сторону крепостного права как одного из лучших средств для обретения послушания, а следовательно, спасения души для жизни вечной.

Вот как об этом пишет епископ Варнава: «Не задаваясь столь высокими целями, как достижение совершенства, каждый спасающийся может, тем не менее, видеть на себе самую ощутительную пользу от послушания в виде непоколебимого мира и спокойствия души: как будто никаких и скорбей для него в мире не существует, и браней бесовских он не испытывает...

Для внимательных и разумных душ среди нашего крестьянства не было лучше времени, чем эпоха крепостного права. Тяжко было оно для плоти, но доставляло великие утешения духу; не давало простора плотскому уму, но обостряло в высокой степени духовный разум. В частности, добродетель послушания находила тогда самое широкое применение и для желающих доставляла сладкие плоды. Тогда на опыте люди проходили аскетическое делание святых отцов и имели те же чувствования, какие испытывали и последние, конечно, если только трудились на помещиков и слушались своих господ ради Господа, а не из-под палки. То беспечалие, которое снискивает человек, отсекая своемышление и о котором говорил... авва Дорофей, испытывали тогда и некоторые из дворян, превратившихся по виду в бессознательную безличную «машину», а по душе являвшихся разумнее в тысячи раз своих повелителей» [12:481].

Далее епископ Варнава пишет: «Не знаю, смогут ли в на-

стоящее время «просвещенные» люди обнять нетленный аромат, исходящий от блаженного послушания того лица, о котором будет сказано ниже, и смогут ли обнять своим умом ту колоссальную ценность духовных яхонтов и жемчугов, которые сверкают в нижеследующем рассказе, даже заметят ли их (может быть, наоборот, придут только в негодование от такого якобы «обезличения» человека), — но я все-таки приведу этот документ — один из очень многих. Нечестивые, как сказано в книге пророка Даниила (12:10), будут поступать нечестиво, и не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют».

Речь идет о крепостном, которого за феноменальные музыкальные способности княгиня Г. купила за 1500 руб. у матери автора нижеследующего отрывка и которому даровали свободу. После того как он уехал, няня пришла в комнаты и делится впечатлениями:

— Уж так-то жалостливо Васька прощался, так жалостливо!.. Тяжко было ему, бедненькому, с гнездышком родименьким расставаться!.. Видно, боязно ему к княгинюшке ехать...

— Да что ему княгиня! Теперь он вольный казак! — перебила ее матушка.

— Вот он из-за того-то так и убивался, сердечный!

— Как из-за того?

— Известно, матушка-барыня, из-за этой самой воли! Я вот как рассуждаю: был он крепостной, значит, подначальный; и весь предел ему был обозначен... С утра до поздней ноченьки знал он, что делать: дров поди наколи, а теперь марш в кузницу, али там на мельницу, и так всякий часок... Значит, нечего тебе голову думкой ломать, али какой заботой сердце сушить... И ешь ты свой хлебушко беспрепятственно... Известно, как полагается простому человеку, без барских затеев, без соусов... Но ведь на то ты и простой мужик, раб, крепостной человек!.. Ну, а теперь на воле без старшого изволь сам все удумать... Каждое дельце свое, каждое словцо сам обмозгуй...

— Ах, няня, и не глупый ты человек, а ведь какой вздор ты городишь! Разве можно сравнивать положение крепост-

ного со свободным человеком! Разве ты не видишь, что творится кругом? Какое тиранство, бесчеловечье повсюду!

— Так ведь я, матушка-барыня, про нашего Ваську вспоминаю! Как ему, значит, было жить у нас. А как вы изволите сказывать насчет бесчеловечных помещиков, так я вам осмелюсь доложить, что у таких-то еще лучше крепостному: если со смирением крест свой принять, так к лику святых угодников сопричтен будешь...

— Ну, уж ты насильно даже в рай собираешься гнать!» (*Водовозова Е.* Воспоминания) [12:481 — 482].

Епископ Варнава дал следующий комментарий на этот рассказ: «Какие огненные, свободные, дерзновенные слова крепостной «рабыни», «вещи», которую, если она обладает даже «феноменальными» способностями, по понятиям этого мира, продают только за полторы тысячи целковых (!) и которая в присутствии сильных людей века сего безбоязненно считает себя родней лику святых угодников Божиих, — и какие жалкие, убогие рассуждения о ценности и красоте свободы по прописям и азбукам доморожденных и иностранных «философов» срываются с уст даже самых просвещенных помещиков и помещиц!.. Даже понять не могут последние первых. Им говорят о смирении, святом кресте, добровольном отсечении своей воли ради заповеди Христовой, а у них это извращается каким-то непостижимым образом «насильно в рай гнать! « и «вздор городишь!». Откуда эти чудовищные представления о христианстве и откуда такая логика, понять невозможно!» [12:481 — 482].

Таким образом, то, что определенная часть просвещенного, образованного дворянства, интеллигенции даже понять (а тем более и принять) не могла, то многие «темные» крепостные крестьяне знали на своем личном опыте. Многие крепостные крестьяне знали, что только добровольное отсечение своей воли, послушание (а не права человека, политическая и личная свобода) приводят к смирению, а следовательно, к получению благодати, которой только и может спастись душа человека и получить жизнь вечную в раю. И вот с этой-то, духовной точки зрения, с точки зрения спасения души и дос-

тижения жизни вечной, крепостное право было лучшим временем для крепостного крестьянства. Следовательно, с точки зрения только материальной, земной, временной жизни, крепостное право — это насилие над личностью, ее свободой, правами человека, угнетение, эксплуатация, несправедливость и т. п. Напротив, с точки зрения спасения души и достижения жизни вечной, крепостное право было во многом спасительным благом для крестьян.

Так разительно отличается понимание одних и тех же фактов людьми верующими и неверующими, атеистами.

11. УСПЕХИ РУССКОЙ ЭКОНОМИКИ

Допетровское народное хозяйство России долгое время рисовалось многим историкам как сонное, застойное царство темноты и невежества, населенное заспанными лентяями, дикарями-варварами и соловьями-разбойниками. Считалось, что настоящая экономическая история страны началась с преобразований Петра, что русская промышленность носит «колониальный характер» и «перенесена сюда с Запада». Эти представления глубоко ошибочны. Исторические источники свидетельствуют о древнем происхождении русской промышленности. Самой населенной частью каждого древнерусского города был промышленно-ремесленный посад, обслуживавший разнообразной ремесленной продукцией не только горожан, но и жителей окрестных сел и деревень.

В крупных городах уже в XI — XII вв. насчитывалось более сотни различных ремесленных производств: кузнечных, гончарных, кожевенных, ювелирных, сапожных, прядильных, оружейных и многих других. Академик Б. А. Рыбаков отмечает, что в XIV — XV вв. русские ремесленники работали как на заказ, так и на рынок, то есть уже тогда ремесло превращалось в мелкое товарное производство.

Весьма характерно, что большая часть промышленников петровского времени, как и в более поздний период, вышла из крестьян или посадских людей, тогда как в западноевропейских странах — из дворян. Среди выдающихся фамилий

русских предпринимателей — Морозовы, Рябушинские, Прохоровы, Горелины, Грачевы, Шарыгины, Бардыгины, Разореновы, Зимины, Коншины, Балины, Горбуновы, Скворцовы, Миндовские, Дербеневы, Локаловы, Дордоновы, Сеньковы, Ключниковы, Елагины, Загладины и многие другие.

В XVIII и XIX вв. артели широко применялись на фабриках и заводах, что привело к бурному развитию железодельной промышленности. Артели брали в аренду целые заводы. И даже нерентабельные предприятия становились прибыльными.

Опора на лучшие качества русского предпринимателя и работника, использование инициативы и предприимчивости дали поразительные результаты. Количество промышленных предприятий (без ремесленных мастерских) только за XVIII век увеличилось в 10 — 12 раз, достигнув в 1801 г. 2423 предприятий с числом занятых почти 100 тысяч человек. По ряду экономических показателей Россия вышла на самые передовые рубежи. Прежде всего это относилось к металлургической промышленности. Уральский металл создал основу для промышленного переворота в Англии. Черная металлургия России XVIII в. была самой передовой в мире [165:315 — 316].

В целом темпы развития русского предпринимательства были просто поразительными. С 1802 по 1881 г. численность фабрик (без мелкого и кустарного производства) увеличилась с 2423 до 31173, а численность рабочих — с 95 до 771 тысячи. Только за 1804 — 1863 гг. (даже при наличии крепостного права) производительность труда увеличилась почти в 5 раз [225:426 — 427]. С 1876 до 1913 г. Россия имела непрерывный активный торговый баланс. С 1886 по 1913 г. она вывезла товаров на 25,3 млрд золотых руб., а ввезла только на 18,7 млрд, то есть дала приток золота и валюты в Россию на 6,6 млрд руб. [138:87]. При этом рубль был устойчивой и конвертируемой валютой, которую высоко ценили иностранцы.

За 1880 — 1910 гг. темпы роста российской промышленности превышали 9 % в год. За 1885 — 1913 гг. промышленная продукция выросла в 5 раз, превывсив темпы промышленного роста наиболее развитых стран мира. Была построена

Транссибирская железная дорога и, кроме того, ежегодно строилось 2 тыс. километров новых железных дорог. С момента отмены крепостного права по 1913 г. объем промышленного производства вырос в 10 — 12 раз, а по отдельным показателям темпы роста были просто гигантскими — выплавка стали увеличилась в 1834 раза, добыча нефти — в 1469 раз, добыча угля — в 694 раза, производство продукции машиностроения и металлообработки — в 44 раза, производство химической промышленности — в 48 раз [165:323, 479]. Таким образом, с точки зрения Запада, гигантская Российская империя развивалась просто угрожающими для них темпами.

Однако экономическое развитие не являлось самоцелью. Важно, как оно влияло на благосостояние народа. С этой точки зрения интересен вопрос об истории оплаты труда в России. В середине XI в. оплата труда в Киеве составляла по ногате в день (за одну ногату тогда можно было купить целого барана). Батрачка в деревне в XII в. за сезон (примерно с конца апреля до октября) кроме бесплатных хозяйских харчей получала еще и гривну кун, то есть 20 ногат, на которые можно было купить 20 баранов — целое стадо [225:30 — 32]. А рядовой поденщик в Англии в XIII в. в целом получал 34 кг пшеницы, то есть ниже оплаты труда русского рабочего (если рассчитать по эквиваленту) [183:270, 353].

В XV в. в Псковской области на постройке каменной стены в городе годовая зарплата работников составляла полторы новгородских деньги в день. На эти деньги тогда можно было купить полбарана или около 24 кг ржи. Хотя этот уровень оплаты был в два раза ниже, чем в XII в., но выше, чем оплата труда во Франции в XV в. Здесь за дневную плату чернорабочего можно было купить 4 кг говядины или 22 кг ржи [225:62 — 84].

В первой половине XVI в. рядовой поденщик получал полторы московской деньги, а ремесленник — две деньги в день. За две деньги тогда можно было приобрести 5 кг пшеницы, или около 8 кг ржи, или до одной четверти барана, что было в среднем намного выше, чем у английского поденщика [225:62 -84].

В 1674 г. средний дневной заработок рабочих металлистов составлял: для мастера — 57 коп., подмастерья — 38 коп., работника — около 10 коп. В год (считая 250 рабочих дней в году) это составляло соответственно 145 руб., 95 руб. и 25 руб. Тогда это была одна из самых высоких оплат труда в мире. Ведь даже работник мог купить на свои деньги не менее 50 кг ржи в день, а уж мастер считался очень зажиточным человеком [4:79].

Среди всех западноевропейских стран XVIII в. самая высокая оплата труда была в Англии. Но в России в этот период оплата труда была значительно выше. Если в 1767 г. рядовой английский рабочий мог купить на свою дневную зарплату 6 кг зерна, то русский — почти вдвое больше: 10—11 кг. Говядины английский рабочий мог купить вдвое меньше, чем русский. В целом уровень оплаты труда русского рабочего в XVIII в. был в 2 раза выше, чем английского, и почти в 3 раза выше, чем французского рабочего [225:86, 89].

Кроме того, необходимо учесть, что в России тогда большинство рабочих городских фабрик и заводов являлись членами сельских общин и имели землю. Поэтому фабрикант, чтобы привлечь их на фабричную работу, должен был платить рабочим больше, чем они могли заработать на земле.

Например, на Сестрорецком оружейном заводе в Петербурге в 1728 г. мастера получали 120 — 240 руб. в год, подмастерья — 60 руб., кузнецы — от 12 до 24 руб. Кроме того, большинство рабочих получали продукты — муку и крупу. Почти через 150 лет (1860 — 1867) на этом же заводе зарплата рабочих-металлистов составляла у стволodelов — 135 руб. в год (52 копейки в день), у кузнецов — 86 — 113 руб. (32 — 43 коп. в день), у замочников и литейщиков — 106 руб. (40 коп. в день), у шлифовальщиков — 128 руб. [4:85 — 86].

В конце XIX — начале XX в. по 17 питерским заводам зарплата рабочих-металлистов составляла в среднем в год на одного рабочего: в 1891 г. — 359 руб. (1 руб. 25 коп. в день), в 1901 г. — 431 руб. (1 руб. 50 коп. в день) и в 1904 г. — 471 руб. (1 руб. 60 коп. в день) [4:92].

В середине XIX в. в России реальная зарплата фабрич-

ных рабочих была выше, чем в любой стране Западной Европы [29:98 — 112]. Перед Февральской революцией 1917 г. Обуховский сталелитейный завод в Петербурге определил минимально-прожиточный минимум среднего рабочего. Для рабочей семьи из трех человек он составлял 169 руб. Из этой суммы 29 руб. шли на жилье, 42 руб. — на одежду и обувь и 98 руб. — на питание. В то же время размеры среднемесячной зарплаты рабочих на этом заводе составляли у рабочих первой категории (самых квалифицированных) — 400 руб., второй категории — 350 руб., третьей категории — 300 руб., четвертой категории — 185 руб. и пятой категории — 160 руб. [4:59]

Академик С. Г. Струмилин доказал, что и в XX в. заработки российских рабочих в крупной и средней промышленности были одними из самых высоких в мире, занимая второе место после заработков американских рабочих. Уровень реальной оплаты труда в промышленности России (с учетом втрое более высоких цен в США на пищевые продукты) составлял тогда не ниже 85 % от американского [225:122 — 123]. Таким образом, уровень оплаты труда в промышленности России был достаточно высок и опережал уровень оплаты труда в Англии, Германии и Франции [4:122 -123]. В целом доля оплаты труда в национальном доходе составляла в 1908 г. около 55 %, то есть опять-таки была близка к американской. Весьма показательным для понимания экономического положения российских трудящихся являлось, например, потребление мяса и мясных продуктов, составившее в 1913 г. 70,4 кг в год на человека (в США — 71,8 кг). В городах России потребление мяса на душу населения было еще большим и равнялось в среднем 88 кг на человека. При этом в Москве оно составляло 87 кг на человека, в Петербурге — 94 кг, во Владимире и Вологде — 107 кг, в Воронеже — 147 кг, а в городах Сибири и Дальнего Востока и того больше [226:13 — 17].

Теперь о положении крепостных крестьян в России. Утверждалось, что у них была нищенская зарплата. Однако и здесь данные свидетельствуют о другом.

Экономическое и имущественное положение крепостных

крестьян в России в среднем было лучше положения крепостных крестьян в Западной Европе, и прежде всего в Германии и Франции. Если сопоставить повинности, которые платили или отрабатывали крепостные крестьяне, в России и на Западе, то они были преимущественно одинаковыми. Но русские крепостные крестьяне имели два важных преимущества — гораздо больше земли и различных угодий на душу населения, а также определенную социальную защищенность в форме крестьянской общины. Как правило, крестьянин не мог быть лишен земельного надела или стать нищим, так как община помогала своим нуждавшимся крестьянам.

Иначе говоря, в России не было такого имущественного расслоения крестьянства, как в Европе, где богатство небольшой части сельского населения достигалось ценой батрачества и обезземеливания абсолютного большинства крестьян [191:20 — 34]. В России же в середине XVIII в. даже на помещичьих землях средний душевой надел составлял 12 десятин (более 12 гектар), куда входили пашни, покосы, усадебные земли, лес.

Однако уже в первой половине XIX в. этот среднедушевой надел снизился до 7 десятин в связи со значительным ростом населения в стране [190:129 — 130].

В 1860 г. в Европейской России из 105 млн десятин помещичьей земли 36 млн было предоставлено крепостным крестьянам, а 69 млн десятин оставалось в распоряжении помещиков. Следовательно, на душу (мужского пола) крепостного крестьянина приходилось в среднем по 3 — 4 десятины земли [255:318]. А средний размер земельного участка, приходившегося на одно хозяйство (из 2 — 3 душ мужского пола) составлял 6 — 12 десятин, что было нередко равно и даже превышало размер фермерского хозяйства во Франции того же времени.

Показателями уровня жизни народа России в конце XIX — начале XX в. (то есть в период царствования Николая II) являлись не только быстрые темпы экономического развития страны, но и самый динамичный рост численности русского народа за всю его тысячелетнюю историю: за менее чем

25 лет численность населения России возросла на 62 млн человек.

Народный доход России вырос с 8 млрд руб. в 1894 г. до 18 — 24 млрд руб. с 1914 г., то есть почти в 3 раза. Среднегодовой доход русских людей удвоился, а доходы рабочих в промышленности за 25 лет утроились. Общие расходы на народное образование и культуру выросли в 8 раз, в полтора раза опережая затраты на образование в Англии и более чем в 2 раза — во Франции [165:479].

12. МИФЫ О ЦАРЕ И ЦАРСКОЙ РОССИИ

Миф первый. Россия Николая II была отсталой и мало-пригодной для жизни страной.

Этот тезис насквозь лжив. Именно в царствование Николая II страна совершила грандиозный экономический, промышленный, демографический скачок. Россия заняла первое место в мире по добыче нефти, обогнав американских нефтедобытчиков, стала претендовать на звание, как сказали бы сейчас, глобальной энергетической державы, построила Китайско-Восточную и Южно-Манчжурскую железные дороги, основала за полярным кругом город с незамерзающим портом Романов-на-Мурмане (Мурманск).

В России Николая II выплавка чугуна увеличилась за 20 лет почти вчетверо; выплавка меди — впятеро; добыча марганцевой руды также в пять раз. Протяжение железных дорог, как и телеграфных проводов, более чем удвоилось. Столь же высокими темпами развивался и речной флот — самый крупный в мире. Был достигнут беспрецедентный для своего времени уровень высшего образования (100 вузов со 150 тысячами студентов). С 1884 по 1914 г. бюджет народного образования увеличился на 628%. В России ежегодно открывалось 10 тыс. школ. В период царствования Николая II в России выпускалось больше газет и журналов, чем в СССР в 1988г.

Бурно развивалась медицина. Значительно поднялся жизненный уровень всего населения, в том числе крестьянства.

В 1913г. рабочий в России зарабатывал 20 золотых руб. в месяц. При этом:

- хлеб стоил 3-5 коп.
- 1кг говядины — 30 коп.
- 1кг картофеля — 1,5 коп.

Подходный налог составлял 1 руб. в год и был самым низким в мире. Так прямые налоги в России были в 4 раза меньше, чем во Франции и Германии и в 8,5 раза меньше, чем в Англии. Косвенные налоги были в среднем вдвое меньше, чем в Австрии, Германии и Англии.

Произошел настоящий демографический взрыв — население выросло на 50 миллионов человек. Случай небывалый в мировой истории.

Кроме того, если говорить о планах царя, достаточно перечислить лишь следующее: был разработан план электрификации всей страны, впоследствии присвоенный Лениным, а также проекты нефтепровода от Баку до Персидского залива, Беломорско-Балтийского канала, крупных заводов, на Урале и Дальнем Востоке и даже БАМа (Байкало-Амурской магистрали).

Обычно сильно преувеличивают данные о финансовой зависимости России от других держав. При том, что к 1917 году средний ежегодный приток иностранных инвестиций увеличился почти в 4,4 раза по сравнению с началом царствования, однако они составляли только 11% всех чистых капиталовложений в России. Индустрия в России была построена в основном на капиталы российского происхождения. При этом русский рубль был одной из самых твердых валют мира.

Миф второй. Его держава была «тюрьмой народов».

Только в Российской империи представитель некоренного народа мог занимать государственные посты, в том числе самые высокие. На большую часть мусульманского населения империи не распространялась воинская повинность, грузинские крестьяне фактически не облагались налогами, которые и без того были в России самыми низкими в мире. Держава являла поразительные примеры веротерпимости, поддерживала религиозные меньшинства. Так, например, все

дети мусульман получили возможность учиться в медресе, тем самым, кроме всего прочего, на корню была устранена опасность появления экстремистских настроений. В геополитические планы Николая II входило расширение Империи на юго-восток, постепенное присоединение Тибета и Монголии, народы которых видели в нем традиционный образ «Белого Царя» (перспективы этих присоединений тогда были вполне реальны).

Миф третий. Царь был безволен, был «всепрощенцем».

Этот стереотип не терпит сопоставления с историческими фактами. В разгар кровавой смуты 1905-1907 годов именно Николай II беспощадно подавлял эту смуту, именно им (а не Столыпиным, как принято считать) были введены военно-полевые суды, имевшие санкции приговаривать к смертной казни в 24 часа террористов, стрелявших по войскам. При этом царь не был сторонником репрессивных методов управления страной, удерживал хрупкий баланс согласия в обществе (что вменяют ему в вину многие нынешние ультрараконсерваторы, которые, дай им волю, перестреляли бы всех тогдашних революционеров как бешеных собак). Благодаря мужеству, жесткости и последовательности ему удалось обуздать центробежные силы и вернуть Россию к динамичной модернизации.

Невысокого роста с неброской внешностью, Государь, между тем, по многочисленным свидетельствам, производил сильное впечатление на тех, кто имел возможность общаться с ним непосредственно. Притягательность, внутренняя сила, обаяние личности отмечались как друзьями, так и врагами. Николай II был спокоен и предельно сдержан, отчего на первый взгляд мог казаться мягким. Однако, по выражению историка Сергея Ольденбурга, «у Государя поверх железной руки была бархатная перчатка».

У него была твердая воля: в августе 1915 г. он взвалил на себя обязанности Верховного главнокомандующего — против желания военной верхушки, Совета министров и всего «общественного мнения». И блестяще с этими обязанностями справился. Царь за 1,5 года сумел довести Россию до поро-

га победы в Первой мировой войне. После неудач 1915 года наступил триумфальный 1916 год — год Брусиловского прорыва. В ходе боев на Юго-Западном фронте враг потерял убитыми, ранеными и попавшими в плен 1,5 млн. чел. Австро-Венгрия оказалась на пороге разгрома. Против Брусиловского прорыва был генерал Алексеев. Но Царь поддержал Брусилова и его план.

Начальник штаба германской армии генерал Людендорф писал в 1916г.: «Численное и техническое превосходство русских в 1917 году будет нами ощущаться еще острее, чем в 1916. Наше положение было чрезвычайно тяжело и выхода из него почти не было. О собственном наступлении нечего было и думать — все резервы были необходимы для обороны. Наше поражение казалось неминуемым...»

Уинстон Черчилль, в то время военный министр Англии, известный противник России, антимонархист, вынужден был признать: «... Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была в виду. Все жертвы уже были принесены, вся работа завершена... Вооружение притекало широким потоком...»

В марте Царь был на престоле, Российская империя и русская армия держались, фронт был обеспечен и победа бесспорна... Тот строй, который воплощался в Николае II, которым он руководил, которому своими личными свойствами он придавал искру, к этому моменту выиграл войну для России».

Миф четвёртый. На совести царя жертвы 9 января 1905 года.

Этот миф отчасти противоречит третьему, и в этом стоит разобраться. Известно, что Николай II тяжело переживал «кровавое воскресенье». Им были наказаны ответственные за произошедшее чиновники. Родственникам погибших 9 января лиц были выделены огромные суммы из личных средств Государя.

Что же произошло 9 января? То была, говоря современным языком, первая в истории «цветная» революция, организованная на деньги японской разведки (которые поступали через ее резидента полковника Акаси). Авторство данной про-

вокации принадлежит руководству террористической группировки «партии социалистов-революционеров». Организатор ее — эсеровский боевик Пётр Рутенберг — использовал в своих целях популярного среди петроградских рабочих священника Георгия Гапона. Целью провокации было вызвать в Империи мощные беспорядки — и эта цель была достигнута. Вопреки расхожему мнению, первые выстрелы 9-го января были произведены не солдатами по рабочим, а из толпы по войскам.

В Александровском парке на деревьях были посажены боевики, которым было приказано стрелять по солдатам из оцепления Зимнего дворца. После того как появились ничего не подозревавшие демонстранты, началась стрельба по охране. И ей ничего не оставалось делать, как открыть ответный огонь. В возникшем смятении и перекрестном огне погибло 150-200 чел.

Миф пятый. Добровольно отрекся от власти.

Обстоятельства, при которых Император Николай Александрович подписал так называемое «отречение» от престола, до сих пор покрыты завесой тайны. Понине бытует лживая версия происшедшего, суть которой выразил Александр Блок: «Отрекся, как будто эскадрон сдал». Таким образом «отречение» выносится за рамки общего контекста предшествующих событий и превращается в личный почин «слабого» Царя.

До сих пор ни в одном архиве не найден текст Высочайшего манифеста. То, что выдается за таковой, — сомнительный и неизвестно кем составленный вариант телеграммы со странным названием «начальнику штаба», подписанный карандашом (что само по себе идет вразрез с практикой подписания царем всех официальных документов государственной важности).

Доподлинно мы можем сегодня утверждать только одно: 2 марта 1917 года в Пскове произошла чудовищная и не имеющая примеров в истории измена царю в условиях страшной войны, в канун судьбоносного наступления русской армии. Царь был фактически пленен генералами-заговорщиками,

которым он доверял. После этого пленения Николай II и его семья находились в изоляции, и заговорщики имели возможность скрыть реальную канву истории с отречением.

Презренные имена изменников известны. Это председатель Государственной Думы камергер Родзянко, депутаты Государственной Думы Гучков, Миллюков, князь Львов, эсер Керенский, начальник Штаба Ставки генерал-адъютант Алексеев, великий князь Николай Николаевич, генерал-адъютант Рузский, генерал-адъютант Брусилов, генерал Крымов, генерал Корнилов.

Но нити заговора тянулись далеко за пределы России. Имена зарубежных участников организации Февральской революции: серый кардинал внешней политики США полковник Хаус, собиравшиеся в Нью-Йорке в своем клубе на Бродвее-120 банкиры Варбург, Шифф, Морган, в Англии — лорд Мильнер, английский посол в Петрограде Бьюкенен. Любопытно, что на Бродвее-120 находился также и центр по организации Октябрьской Революции: там располагалась банковская контора Биньямина Свердлова, родного брата Якова Свердлова. Обосновался в этом же небоскрёбе и известный английский агент Сидней Рейли, главное связующее звено между Троцким, Свердловым и американскими финансовыми группами

Миф шестой. Миф о привилегированном положении русских в императорской России.

На практике в России второй половины XIX века — начала XX века в привилегированном положении находились народы нерусской национальности. Вот что об этом писал русский публицист, убитый в 1918 году чекистами за его верность русскому народу, М.О. Меньшиков: «...достаточно посмотреть ежегодник министерства иностранных дел... В общем из 646 мест по ведомству иностранных дел 529 заняты лицами нерусских фамилий. Из остальных 117 мест известная часть приходится на долю поляков. Спрашивается, много ли придется на представителей собственно русской крови?» («Письма к русской нации». М., 1999, с. 54-55).

Далее М.О. Меньшиков пишет: «...Не смешно ли пред-

ставить, чтобы Англия объявила английскими лордами бесчисленных индийских раджей или князьков своих черных, оливковых и красных подданных? А мы ведь именно это сделали с татарскими, армянскими, грузинскими и прочими будто бы князьями, приравняв их к потомству наших древних царей, к потомству Владимира Святого!.. У нас... инородцам предоставили права даже не равные, а несравненно более высокие, чем «господствующему» (!) народу. В то время как свой господствующий (!) народ обращали в рабство — ни один еврей, ни один цыган не знал, что такое крепостное состояние. В то время как господствующий (!) народ секли кому было только не лень — ни один инородец не подвергался телесному наказанию...

Что ж тут говорить о равноправии, когда какой-нибудь слесарь-еврей, несмотря на черту оседлости, мог путешествовать по всей России, до Самарканда и Владивостока, а коренной русский слесарь еще по сей час связан, точно петлей, тем, вышлют ему паспорт из деревни или нет. Вместо одной до смешного переходимой «черты оседлости» коренной русский народ до самого последнего времени был опутан целой сетью затыжных бессмысленных ограничений... уж какое тут господство! Для начала хоть бы уравнили нас в правах с господами покорёнными народностями! Для начала хоть бы добиться только пропорционального распределения тех позиций власти, богатства и влияния, что при содействии правительства захвачены инородцами. Если немцы, которых 1 процент в Империи, захватили кое-где уже 75 процентов государственных должностей, то... смешно даже говорить о русском «господстве»... В том-то и беда, что инородцы берут вовсе не талантом. Они проталкиваются менее благородными, но более стойкими качествами — пронырством, цепкостью, страшной поддержкой друг друга и бойкотом всего русского...» (Меньшиков М.О. «Письма к русской нации». М.1999, с.75-76).

Далее М.О. Меньшиков пишет:

«Целое столетие всё идет к тому, чтобы денационализировать Россию... Правительство... из всех сил старалось насадить в России еврейскую интеллигенцию наряду с русской.

Устраивались казённые еврейско-русские училища, давались евреям стипендии и всевозможные льготы, давались почётные звания, чины, ордена — лишь бы завести врачей-евреев, адвокатов-евреев, учителей-евреев, профессоров-евреев, инженеров-евреев, журналистов-евреев, не говоря уж о купцах и промышленниках обрезанного племени.

Не одни евреи пользовались такой составляющей как бы «род недуга» благосклонностью русской власти. Целые немецкие княжества пересаживались под видом колоний на широкое тело России. Немецким крестьянам, не оказавшим ни малейших заслуг России, давались дворянские по величине поместья. Немцы на долгие годы освобождались от налогов и повинностей, им давалось самоуправление, им разрешалось быть иностранцами, и в то же время они пользовались защитой русской государственности... В течение двухсот лет самое сердце нашей национальности - аристократия растворялась во всевозможных примесях, между которыми большинство были племена, исторически враждебные России... Вот где самое слабое место нашей народности — наша правящая знать... Мы поставили Россию в роль обширной колонии для покорённых инородцев — и удивляемся, что Россия гибнет!» (там же, с. 155-156).

«В итоге нашей «национальной» политики на Кавказе за 100 лет государство на завоеванных им пустопорожных землях поселило 1 200 000 инородцев и всего лишь около 240 000 человек русских, в том числе сельских переселенцев всего 140 000 душ. При этом казна растеряла большую часть своего земельного фонда, перешедшего к туземцам и иностранцам. Если взглянуть в этот невероятный результат, вы увидите, что Родина была мачехой для народа русского и родною матерью для турецких армян, для греков, для вюртембергских немцев, для эстов и латышей» (там же, с.257-258).

Не русские народы (в том числе и крещеные татары, и крещеные евреи) владели крепостными русскими. В то же время русские помещики не владели крепостными крестьянами ни из немцев, ни из поляков, ни из евреев, ни из татар и т.д. Кроме своих же единокровных. Одною этого факта дос-

таточно, чтобы понять приниженное положение русских в их собственной стране (Шимонов Г.М. Записки из красного дома. М., 2006, с. 264).

Русских крепостных людей продавали в их же стране иноверцам и инородцам почти как в каком-нибудь Стамбуле или Хиве с землей, без земли, всей семьей или в розницу. А в Малороссии и Белороссии, в Польше и Литве, в Лифляндии, Эстляндии и Финляндии не было продажи крепостных в розницу, даже семьями, но только вместе с землею. Не продавали в России ни «несчастливых» евреев, ни кого-либо еще из терпевших здесь высосанный из пальца «двойной гнет». Продавали поштучно только «великодержавных шовинистов», то есть великороссов. (Шимонов Г.М. Указ. соч., с. 280).

Военная служба, длившаяся в России 25 лет (с 1875 г. — 15 лет) как бы вычеркивала русского крестьянина из жизни. В то же время «по национальному признаку (полностью или частично) освобождались от службы ряд народностей Сибири, жители Кавказа, Башкирии (последним дано было право денежной замены), Бессарабии, крымские татары, а также армяне и татары Астраханской губернии. По территориальному признаку освобождались все жители отдаленных районов Сибири, жители Архангельской губернии (дано право денежной замены) и др. Сюда же относились изъятия по правам переселения. Этим правом пользовались переселенцы из западной Европы — немцы в Поволжье, на Украине и на Кавказе, а также многочисленные переселенцы с Балкан (сербы, болгары, греки). Льготы по военной службе давало так же образование». При этом надо учитывать, что просвещенная часть россиян более чем наполовину состояла из инородцев (Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий. М., 1973, с. 234). Стало быть, опять преимущества давались инородцам.

По Уставу 1874 г. из каждой тысячи населения на 1889 г. подлежало призыву на военную службу:

- в Европейской части России — 18,4 человека,
- на Кавказе — 6,1 человека,

— а в Средней Азии — только 1 человек.

При этом всем мусульманам служба была временно заменена денежным налогом.

Таким образом, инородцы получали по их вхождению в состав России громадные льготы за счет русского народа. Что способствовало росту их населения, материального достатка и повышению их социального статуса в общероссийской жизни.

В конце XIX — начале XX в. было подмечено следующее обстоятельство: российское правительство как и последующее советское, проводило свою внутреннюю политику в ущерб русскому народу. «У нас вошло в какую-то привычку, — писал М.А. Миропиев, — отдавать предпочтение интересам окраин перед интересами центра... Таких окраин, живущих за счет центра, у нас несколько: Кавказ, Туркестан, Закаспийская область и др. Это вопреки всем западноевропейским народам, которые стремятся обогатиться за счет колоний или по крайней мере привести в равновесие доходы и расходы их, — это какая-то особая у нас благотворительность на окраины, мы в данном случае похожи ... на тот филантропический народ, который, как пеликан... питает своей кровью птенцов. Неужели мы проливали свою кровь, завоеывая эти страны, только затем, чтобы снова превратиться в каких-то данников Золотой Орды, то есть наших азиатских окраин?! Эти окраинные дефициты влекут за собою громадное государственное зло: экономическое оскудение и даже по местам вырождение нашего центра, наших внутренних губерний Европейской России... Политика предпочтения окраин центру ведет нас к государственному разложению...» (см.: Шимонов Г.М. Записки из красного дома, с. 282-283).

Еще раньше Миропиева о том же писал В.В. Розанов: «Ничего нет более поразительного, как впечатление, переживаемое невольно всяким, кто из центральной России приезжает на окраину: кажется, из старого, запущенного, дичающего сада он въезжает в тщательно возделанную, заботливо возвращаемую всеми средствами науки и техники оранжерею. Калужская, Тульская, Рязанская, Костромская губернии — и

вся центральная Русь напоминает какое-то заброшенное старье, какой-то старый чулан со всяким историческим хламом, отупевшие обыватели которого живут и могут жить без всякого света, почти без воздуха... Можно подумать, что «империя» перестает быть русской; что не центр подчинил себе окраины, разросся до теперешних границ, но, напротив, окраины срастаются между собой, захлестывая, заливая собою центр, подчиняя его нужды господству своих нужд, его вкусы, позы, взгляды — своим взглядом, позы, вкусам. Употребляя таможенную терминологию, Россия пользуется в самой России «правами наименее благоприятствуемой державы»... Русские в России — это какие-то израильтяне в Египте, от которых хотят и не умеют избавиться, «исхода» которых ожидают, — а пока он не свершился на них возлагают все тяжести и улачивают за труд ударами бича. «Россия — для русских» — какое издевательство! «Россия возрождается» — какое недоразумение!... Быть предателем в России — это значит всего достигнуть, во всем успеть; быть православным не по метрике только, монархистом, и притом вслух, — это значит быть выброшенным за борт текущей жизни, остаться без приюта, в нужде и чуть ли не на голодную смерть (Достоевский, К. Леонтьев, Н. Страхов). «Монархия», «православие»... это — тайна, которую в России могут передавать друг другу только шепотом...» (Шимонов Г.М. Указ. соч., с. 283-284).

И Русская Православная Церковь господствующей была лишь на бумаге. М.О. Меньшиков писал:

«Неправда, будто свобода совести у нас введена только в 1905 году. Она введена Петром Великим, предоставившим — не спросив ни земского собора, ни духовного собора — равноправие всем вероисповеданиям. Хотя Православная Церковь продолжала считаться господствующей, но ведь это было только на бумаге. У господствующей Церкви отменили — в лице патриарха — её единоначалие, чего не делали ни с лютеранами, ни с католиками. Папа римский не отменён. У «господствующей» Церкви отнимали обширные имущества, завещанные благочестием предков, чего не делали ни с лютеранами,

ни с католиками. У «господствующей» Церкви назначали в Синод обер-прокурорами кавалерийских штаб-офицеров, чего не делали ни с какими иноверцами. За несогласие в церковных вопросах митрополитов сажали в кандалы, а провинившихся священников секли кнутом, чего не делали ни с пасторами, ни с ксендзами.

Говорят: православию была до сих пор разрешена пропаганда веры, инославию — нет. Неправда! Проповеди православных священников подвергались и, может быть, до сих пор подвергаются самой суровой цензуре, тогда как и ксендзы, и пасторы, и муллы, и раввины говорят в своих молитвенных домах всё, что им вздумается. В том ли, наконец, выражается «господствование» Православной Церкви, что она не имеет возможности созвать собор, тогда как такие же церковные соборы разрешаются раскольникам, баптистам, армянам, лютеранам, евреям? Смешно читать лживые, будто либеральные речи о насилии православия над иноверием, о «господстве» православия в России. Уже двести лет не существует этого господства, а напротив — Православная Церковь была бы рада-радешенька, если бы ей предоставили те привилегии, какими пользуются фактически исповедания, признаваемые ересями. Позвольте нам, как католикам или армянам, иметь своего патриарха. Позвольте иметь, как раскольникам или евреям, право церковных соборов: ведь Церковь наша именуется апостольской и соборной. Разрешите, как лютеранам, церковный приход. Разрешите нашим священникам свободу проповеди. Не отнимайте церковных земель и капиталов — словом, уравнийте нас с еретическими и даже языческими церквами, и этого уже будет довольно! Даже языческое (ламаистское) вероисповедание обеспечено в России такой автономией и таким покровительством казны, которым православное духовенство искренно завидует» (Меньшиков М.О. Письма к русской нации. М., 1999, с.290-291).

А как обстояли у нас дела в промышленности? Нам говорят, что русская промышленность в предреволюционные десятилетия развивалась почти самыми быстрыми в мире тем-

пами. Однако умалчивают, что русская промышленность не была русской.

Так производство железа было у нас:

— на 55% — в руках французов,

— на 22% — в руках немцев,

— на 10% — в руках франко-германских объединений,

— на 13% — принадлежали российским евреям, российским немцам, российским грекам, российским армянам и прочим, включая и русских космополитов.

Добыча угля была в руках:

— франко-германских объединений — на 10,5%,

— французов — на 74,3%,

— немцев — на 13,1%,

— российских инородцев — 2,1%

Добыча нефти была в России:

— в руках англичан — на 18,5%,

— в руках англичан и французов (совместно) — на 44,3%.

Остальная российская нефть принадлежала шведским Нобелям и нашим кавказцам — Гукасовым, Манташевым, Лианозовым и другим нефтяным воротилам.

Единственной отраслью промышленности, которую продолжали удерживать слабеющими руками русские, была текстильная. Но и ее уже заботливо переводили на хлопковую основу, разоряя русских производителей льна (Меньшиков М.О. Указ. соч., с.285-286).

«Юридической оболочкой для всего этого иностранного держания русских благ были отечественные российские банки, которым и принадлежали акции соответствующих предприятий, тогда как акции самих банков были в портфелях заграничных капиталистов» («Империалистическая война». М., 1931, с.112).

При этом важно понять, что во-первых практически все банки в России в 1912 г. были еврейские. И, во-вторых: «французами», «немцами» и т.д., которым принадлежала львиная доля «русской» промышленности, были на самом деле то же евреи, но зарубежные — французские евреи, немецкие евреи и т.д. Или, по меньшей мере, они контролировали соответ-

ствующие «национальные» капиталы (Шимонов Г.М. Записки из красного дома, с. 286).

Таким образом, российской экономикой в конце XIX — начале XX века владели, в основном, евреи российские и иностранные, зарубежные. Как и в настоящее время (при этом часто российские и зарубежные евреи являются родственниками...). Получается, что **классовый подход** (в том числе и к анализу экономических вопросов) **придуман для того, чтобы скрыть национальный** (прежде всего еврейский, а также «кавказский») **аспект любой проблемы в области социальной, политической, экономической и духовной.**

По классовому принципу Россию закабалили тогда (и сейчас) капиталисты «буржуи» — внутренние и зарубежные. А на деле была (и есть сейчас) экономическая смычка, господство евреев — иностранных и русских над российской экономикой. Над всеми областями жизни общества: «Торговля, производства, ремесла, наука, литература, искусства, все народное хозяйство и весь духовный капитал — и тело, и мысль народа — в кабале, в откупу, под закланием евреев. В их руках биржа, банки, магазины, фабрики, заводы, — в их руках газеты, театр, книгоиздательства, в их руках хлеб и деньги, правосудие и просвещение...» (Ковалевский П.Н. Национализм и национальное воспитание. Нью-Йорк, 1922, с.166).

В настоящее время евреи это уже и не скрывают. Так, сионистский публицист Роттенберг обратился к русским людям с таким поучением: «Вы должны знать, что вся страна, ее финансовые силы, ее торговля находятся в наших руках... Торговля хлебом, мукой, керосином, мясом и прочими съестными припасами находятся в наших руках...» («Дорогами тысячелетий». М., 1991, с. 257).

Экономический прогресс (бурные темпы экономического развития России с 1861 по 1914 гг.) не являлся прогрессом для русского народа. Во-первых, экономика была, во многом, в руках евреев и служила их обогащению. Во-вторых, экономика развивалась в ущерб религиозно-нравственному состоянию русских (погоня за прибылью любой ценой, потребительство и т.п. пороки). Быстрое экономическое развитие

России евреями в интересах евреев вело к ослаблению духовности, к духовной катастрофе 1917 г.

В XIX в. Достоевский писал: «Над Россией корпорации. Немцы, поляки, жида — корпорация... В одной Руси нет корпорации, она одна разделена... Все у него (русского общества. — О. З.) отнято... Все права русского человека — отрицательные» (ПСС, т.27. Л., 1987, с.49-50).

В начале XX века В.В. Розанов выразился удивительно похоже: «Фактически так получается, — писал он, — что на Руси русскому теснее, чем каждому инородцу или иноверцу... Везде на Руси производитель — русский, но скупщик — нерусский, и скупщик оставляет русскому производителю 20 процентов сработанной им работы... Судятся русские, но в 80 процентах его судят и особенно защищают перед судом лица с нерусскими именами. Везде русское население представляет собою тёмную глыбу, барахтающуюся и бессильную в чужих руках... Везде русский отталкивается от дела, труда, должности, от заработка, капитала, первенствующего положения и даже вторых ролей в профессии, производстве, торговле и остаётся на десятых ролях и в одиннадцатом положении. Везде он мало-помалу нисходит к роли «прислуги» и «раба»... Будущая роль... «на посылках мальчика», в своём же государстве, в своей же родной земле, невольно вырисовывается для русских...» (журнал «Наш современник», 1991, №3, с. 152-153).

И Шимонов Г.М. заключает: И вот при таком-то состоянии и положении русского народа, словно в насмешку над ним, начинают звучать негодующие слова о русификаторской политике властей, о разгуле в стране ВЕЛИКОДЕРЖАВНОГО РУССКОГО ШОВИНИЗМА. Это было придумано великолепно. Теперь любая жалоба на угнетённое положение русского народа должна была рассматриваться как проявление русского «зоологического» шовинизма. Но почему именно русский «шовинизм» был «зоологическим», а не польский или еврейский? Об этом спрашивать не разрешалось. Кто спрашивал — заносился в чёрные списки. Не хочешь в чёрный список — молчи или подвывай врагам русского народа. За подвывание получишь почётное звание прогрессивного человека. Заик-

нуться о том, что такая практика несправедлива, было нельзя, потому что судьями были как раз те, кто эту практику организовал. Это было уже начало ГУЛАГа, его проклюнувшийся росток. Это была прелюдия к предстоящему, ещё небывалому по своим размерам «РУССКОМУ ПОГРОМУ»

Миф седьмой. О «русском» характере революции 1905-1907 гг. в России.

На проходившем в начале XX в. съезде «Бунда» участвовали разнообразные делегаты от всех почти организаций русского революционного движения. Делегатов от всевозможных партий было так много, что съезд по численному составу своему и разнообразию представителей партий и фракций скорее должен был быть назван Всероссийским съездом революционеров. Тем не менее, как назван был официально, так и в действительности он был лишь съездом «Бунда»...

Сообразно с таким взглядом, главари «Бунда» не только разыгрывали хозяев на заседаниях съезда, но буквально диктовали на них... Было очевидно, что все назревшие вопросы дальнейшего хода революции были заранее решены членами «Бунда» и что на заседаниях главари съезда не вносили вопросы на обсуждение, а требовали утверждения всего обсужденного и решённого ими заранее...

В связи с этим на съезде постепенно нарастало негодование революционеров-неевреев и наконец разразился скандал, причем во главе напавших на бундистов оказались поляки. Но положение бундистов спас председатель съезда, некий «рыжий еврей». Крикнув во всю глотку: «Жандармы!», он сразу остановил бушевавшую толпу и привел ее в состояние испуга. Затем произнес речь, в которой, в частности, сказал следующее:

«Если на то пошло, то да будет вам ведомо, что мы жида и есть и гордимся этим! Посмеет ли кто из вас утверждать, что не мы, евреи, расшатали вашу Россию? Что не мы, евреи, разрыхлили почву для великой российской революции? Кто смеет сомневаться, что когда начатая нами великая работа завершится и великий колосс распадется на отдельные автономные области, то народы, населяющие Россию, будут обязаны

за полученные права главным образом нам, евреям?.. Если вы все это сознаете и все-таки осмеливаетесь оспаривать у нас право на дальнейшее руководство революцией только потому, что мы — семиты, то вам нет и не может быть места среди творцов революции! Вам не может быть места среди нас... Нет! нет! нет!.. Так ли я говорю, братья русские, финны, грузины, армяне?

— Так, так! — как один человек крикнули все русские делегаты.

— Так, так! — поддержали рыжего бундиста, хотя и с меньшим энтузиазмом, депутаты прочих инородцев.

— А затем, — снова заговорил председатель, и косые глаза его насмешливо и зло скользнули в сторону делегатов-поляков. — А затем, неужели вам всем не ведомо, что революция, как и война, нуждается в трех вещах: эти вещи суть деньги, деньги и деньги. А деньги ведь у нас! Казначейми революции состоим мы, евреи. Ведь это же факт. Разве может кто отрицать, что средства для борьбы главным образом добывал «Бунд»?.. Что материально революцию главным образом поддерживали евреи?.. Да, евреи — как русские, так и всего света!»

Перед «Бундом» извинились — и примирение состоялось. Мало того — «Бунд» добился открытого признания за ним руководства всероссийской революцией. Даже делегаты-поляки не осмелились больше протестовать и молча признали всеобщее постановление съезда о вручении «Бунду» власти, почти равной диктаторской, над всеми революционными организациями в России.

Жуткое впечатление производит вторая половина приводимого А. С. Шмаковым сообщения, где рассказывается, как немедленно по закрытии съезда «Бунд» был собран уже из одних руководителей-евреев в частной синагоге купца Бухбиндера и как на этом ночном (в 2 часа ночи) заседании появился ни кому, кроме председателя, неизвестный маленький еврей, который от имени Всемирного союза братьев выразил порицание неосторожному поведению зарвавшихся бундистов:

«Бунд весьма увлекается и уходит в сторону от главной идеи, от главной цели. Его сбил с пути сионизм, и он не понял, для какой цели Всемирный союз братьев пустил в ход идею сионизма.

Неужели вы, братья мои, думаете, что израильский народ может и должен быть доволен, если ему отдадут этот маленький, выжженный солнцем и превращенный в твердый камень клочок земли? Такая территория годилась для Израиля во времена Моисея, когда он вывел наших предков из Египта в количестве «тишим ривес» (600 тысяч); теперь же мы не можем этим удовольствоваться. Столь ничтожная территория не может нас удовлетворить. Число наше велико, все в Палестине не уместится. Да если бы и могли уместиться все евреи земного шара в Палестине, то и это не имело бы значения.

Зачем нам весь мир променять на маленький клочок земли?

Всемирный союз братьев преследует цель более грандиозную. Он стремится завоевать весь мир! А если он этого хочет, то и завоюет! Тогда и только тогда, когда мы завоюем весь мир, будет наша и Палестина, и сделается Сион тем центром, из которого Израиль будет править миром, и исполнятся слова Пророка:

Из Сиона выйдет закон,

И слово Господне из Иерусалима!

Бунд, к сожалению, недостаточно усвоил себе идею Всемирного союза братьев. Он уклонился от главной и единственной его цели — завоевания мира! Среди вас имеются организации даже вредные. Вы поделились на партии и фракции, выработали различные программы и стремитесь к осуществлению разнообразных целей! Все это было бы еще извинительно, если бы вся наша работа была направлена исключительно на пользу Израиля. Но иные из вас воображают, что они призваны содействовать процветанию русского народа и устраивать его благополучие; другие совершенно искренно проповедуют «любовь и братство народов»... Все,

кто так думает и так действует, совершают великий грех и суть изменники для своего народа!..

Я имею поручение сказать вам, что деятельность ваша должна быть направлена единственно к тому, чтобы разрушать, разрушать и разрушать этот, почти единственный теперь в мире, оплот Креста, эту богатую и сильную Россию!..

Всемирный союз братьев признает своими врагами все народы, но более всего ненавистны ему народы, преклоняющиеся пред Крестом!.. Все, что до сих пор я говорил вам, относится к разъяснению главной цели Всемирного союза братьев, которую должны преследовать и вы. А теперь я должен подвергнуть критике некоторые детали вашей деятельности.

Вы очень дешево цените еврейскую кровь! В большем, чем требуется, количестве расходуете вы жизнь евреев! Конечно, чтобы доказать окружающим наше бесстрашие, необходимо, чтобы исполнителями смертных приговоров и метателями бомб являлись и евреи, но совершенно не нужно, чтобы в таком большом количестве были возлагаемы на наших братьев столь рискованные поручения. Посылайте на смерть других, а братьев наших жалейте и без крайней надобности не расходуйте еврейской крови. Еврейская кровь многоценна! Одна капля ее дороже целого моря всякой другой крови!

Всемирный союз братьев недоволен также характером деятельности Бунда и в том отношении, что преждевременно он обнаружил себя, свою деятельность и свое значение. Зачем это нужно было? Бунд был бы гораздо сильнее и могущественнее, если бы действовал более скрытно. Вы должны были следовать примеру Всемирного союза братьев, который действовал **столетия**, разрушая Крест и подготавливая вторичное сооружение храма Соломонова, но ничем не обнаружил явно своего существования.

Открытый бой допустим только при превосходстве сил, а наши силы хоть и велики, но еще недостаточны. Надо уметь выждать настоящего момента и лишь тогда, выступая открыто, заявить о своей силе. Этот момент еще не наступил, но он близок. Потерпите. Всемирный союз братьев ждал **столетия** и ничем себя явно не обнаруживал, ничем не выдавал

себя. А если в настоящее время мир и узнал о существовании его, то о его силе, о его могуществе и средствах все же этот мир настоящего понятия не имеет. У Бунда нет и миллионной части той силы, того могущества, которыми обладает Всемирный союз братьев. Как же осмелился он так рисковать, действуя так явно? Он не имел право проявлять свою силу во всеведение. Бунд не имел права открыто дать почувствовать русским революционным организациям, что он — их руководитель. Это большая ошибка и, быть может, непоправимая на долгое время. Рабы могут возмутиться и свергнуть своего господина. Тогда будет очень трудно снова подчинить их себе. Другое было бы дело, если бы они не подозревали о существовании господина, если бы господин направлял их работу, руководил ими скрытно, заставляя их воображать, что они действуют самостоятельно, без вашего приказа. Надо щадить самолюбие рабов...

Моя миссия исполнена. Я передал вам все, что поручил мне Всемирный союз братьев. И должен еще прибавить: если откажетесь следовать указаниям союза, то лишитесь его материальной поддержки; никаких сумм не будет больше отпущено Бунду, и вообще, никакой поддержки Бунду не будет от союза...».

Недовольство центрального еврейского правительства неосторожными — по тому времени — и слишком открытыми выступлениями «Бунда» имели достаточно веские основания. Заимствуем из книги А. С. Шмакова следующие сообщения о еврейских подвигах в 1906 году:

«Белостокские события... За это время евреями-анархистами были убиты: 27 мая городской Шейман; 28 мая испр. должн. полицеймейстера Деркачев и 29 мая рядовой 54-го пехотн. полка Арсеньев».

1 июня, в 12 часов дня, по Александровской улице шла православная процессия. Когда она поворачивала на Институтскую улицу, то из дома Янкеля Рахитиса, находящегося на углу, неизвестные евреи бросили бомбу и начали стрелять из револьверов. Бомбою убит один христианин, ранено двое. Пулями убито 3 и ранено 3.

Вслед за сим было брошено еще 2 бомбы на Липовой улице по пути следования католической процессии, и все время евреи продолжали стрелять из окон и с балконов.

После этого христиане начали громить лавки и избивать евреев. Были вызваны войска — всего более двух полков пехоты и вся кавалерия»».

Так произошел знаменитый белостокский погром, о котором вся жидовствующая печать писала как о зверском избиении неповинных евреев, подстроенном полицией и правительством.

«5 августа генерал-губернатор (варшавский) Скалон поехал к барону Лерхенфельду с визитом. Когда он возвращался, в него было брошено шесть бомб с балкона дома № 12 по Настолинской улице... Одновременно из окон дома стреляли. Две бомбы разорвались около тротуара и вырыли воронки в 2 аршина диаметром. Генерал Скалон остался невредим. Ранены 3 казака-кубанца, убиты — околоточный надзиратель и девочка».

Мол«одые евреи осмеливаются расстреливать даже патрули, а на дома и дачи нападают уже целыми вооруженными шайками».

«Тяжелую картину представляют городские города Варшавы, несущие постовую службу и рискующие каждую минуту быть убитыми...

Во время последнего массового убийства полицейских и нижних чинов боевики проявляли поразительное однообразие тактических приемов, действуя тройками или пятерками (см. «Бесы» Достоевского)».

«Вильна, 23 августа. В 5 верстах от города на проезжавшего на паре лошадей сборщика казенных винных лавок Табартовского напали пятнадцать вооруженных револьверами молодых евреев.

Киев, 29 августа. Подробности ограбления банка в Белой Церкви... Войдя в контору и заняв выход, злоумышленники забрали 43 565 рублей, обыскав все кассы и убив из револьвера случайного посетителя Длугача.

Белосток, 30 августа. Арестован анархист Хацкель Сандлер, подозреваемый в убийстве в Соколке урядника и в нападении в Крынках на почтово-телеграфную контору».

«Седлец, 8 августа. Бомбой, брошенной евреем, убит местный полицеймейстер капитан Гольцев. С ним вместе убито еще десять душ и много пострадало ранеными. Одновременно со взрывом бомбы началась стрельба из четырех еврейских домов.

Теперь, по сообщению корреспондента Варшавского дневника, выясняется, что о готовившемся убийстве полицеймейстера всему местному еврейскому обществу было известно заблаговременно во всех мельчайших подробностях, и со стороны этого общества приняты были все меры, чтобы при взрыве никто не пострадал из своих или из еврействующих русских».

Общее число убийств, ранений и покушений на жизнь русских людей, учиненных по указанию и при содействии еврейского «Бунда», положительно не поддается учету. Лето 1906 года в Западной России являло все признаки военного времени...

Посланный Государем в Америку для переговоров о мире С. Ю. Витте сблизился там с американскими евреями и поторопился заключить 23 августа 1905 года бесславный Портсмутский мир, хотя не мог не знать, что Япония к тому времени совершенно выдохлась и не имела уже никакой материальной возможности продолжать войну. Американские евреи Яков Шиф, Лоб и другие всю войну снабжали Японию деньгами и военными припасами и являлись злейшими врагами России. Они спасли Японию от нависшей над нею грозной опасности и через послушного иудо-масонству Витте устроили этот срамной для великой России мир, который послужил толчком для немедленно разразившейся смуты 1905-1906 годов. Этот Витте был женат на еврейке и всецело находился под ее вредным влиянием. Он был другом берлинского банкира, еврея-масона Мендельсона; ближайшим советником Витте во время его министерства был директор международ-

ного банка еврей Ротштейн — масон «Великого Востока». По всем признакам Витте был масоном, и притом старших степеней. Этот роковой для России человек принес Отечеству неисчислимый вред. Это он уговорил Императора Николая II подписать заготовленный им, Витте, манифест 17 октября 1905 года — этот злосчастный акт, которым царскому самодержавию был нанесен ужасный удар.

Этот исходивший сверху государственный переворот поколебал самую основу исторического строя, который создал и упрочил величие монархии и обеспечивал благосостояние русского народа.

С рокового дня — 17 октября 1905 года — началось падение монархии, закончившееся всероссийской катастрофой 2 марта 1917 года и уничтожением Российского государства.

Витте оставил после себя целую школу масонствующих и послушных иудаизму сановников, чиновников и финансистов. Эта безверная и бесчестная среда подготовила и выставила в состав правительства и министров ряд предателей и государственных изменников, которые, в свою очередь, всемерно помогли темной силе доконать ненавистную ей Россию.

С учреждением Государственной Думы всемирное иудео-масонство получило в свои руки незаменимое орудие планомерных действий против России. И понадобилось всего двенадцать лет, чтобы при деятельном соучастии этого якобы государственного учреждения от государства Российского осталось лишь одно воспоминание, а несчастный русский народ был предан на поток и разграбление злодеям мирового Интернационала.

В 1905-1906 годах евреи слишком погорячились и не соблюли меры. Опьяненные небывалым до того успехом, они вздумали повалить Россию одним взмахом, но, выступив слишком вперед, неосторожно и преждевременно обнаружили себя. Простой русский народ вовремя опомнился и проявил то чувство самосохранения, которого были лишены его образованные верхи. Только это пробуждение народа тогда спасло Россию и провалило еврейское предприятие.

В Нижнем Новгороде во главе революционного движения стоит некая Марья Петровна, псевдоним еврейки Генкиной (Алмазов. Наша революция, с. 499). В Харькове главными коноводами беспорядков являются евреи Левинсон, Танхель, Танхельсон, Рахиль Марголина (там же, с. 533). Во главе «устюгской революции» (в вологодской губернии) находились евреи Беспозванный и Лебединский («Земщина», № 525). Группой «максималистов социал-революционеров» в Петербурге управляла еврейка Фейга Элькина.

13 октября 1905 года открывает свои действия Совет рабочих депутатов. Цель его — сделаться органом власти, так как он представляет собой зародыш революционного правительства. Он вдохновлялся и руководился евреями Бронштейном (Троцким), Бревером, Эдилькенем, Гольдбергом, Фейтом, Мацейевым, Брулером и другими («Земщина», № 526). В Москве во главе вооруженного восстания находился еврей Мовша Струнский (Селянинов А. Тайная сила масонства, с. 124).

Когда 17 октября 1905 года вышел Царский манифест о свободах и Государственной Думе, то евреи повели себя столь вызывающе, что русский народ восстал в защиту своей веры и своего Царя. Началась народная контрреволюция.

Проявившееся со стихийной силой противореволюционное движение получило в самом начале более или менее ясно выраженный протиеврейский характер, что служит наглядным указанием на выдающееся участие евреев в революционном движении. Еврейские погромы произошли почти одновременно в Орле, Курске, Симферополе, Ростове-на-Дону, Рязани, Великих Луках, Великом Устюге, Иваново-Вознесенске, Калуге, Казани, Новгороде, Смоленске, Томске, Туле, Уфе и во многих других городах, не находившихся в черте еврейской оседлости. Тем более характерно, что и здесь народная расправа получила характер еврейских погромов (Алмазов. Наша революция, с. 560, 561, 565).

Внутри же черты еврейской оседлости все это приняло несравненно большие размеры. 18 октября 1905 года в Киеве евреи произвели неслыханные бесчинства.

Манифестанты-евреи ворвались в Николаевский сквер против университета, сорвали инициалы и надписи с памятника Николая I, затем, набросив на памятник аркан, старались повалить статую Императора. На другой улице группа евреев, украшенных красными бантами, стала оскорблять проходивших мимо солдат. Часть толпы, в которой особенно выделялись евреи, ворвалась в думский зал, мгновенно сорвала и уничтожила национальные флаги, которыми по случаю Манифеста была украшена Дума; на место их появились красные и черные флаги с революционными надписями. Вслед за тем толпа разорвала в куски находившийся в думской зале портрет Государя Императора и сломала находившиеся снаружи, на думском балконе, царские вензеля (для иллюминации)... Между тем думский балкон превратился в трибуну, на которой революционные ораторы, в большинстве евреи (особенно Шлихтер и Ратнер), провозглашали демократическую республику.

«Какой-то еврей из мастеровых кричал с балкона: «Долой самодержавие!» Другой, прилично одетый еврей, кричал: «Валяй на мясо!» Студент-еврей проткнул красным флагом царский портрет. Другой еврей, вырезав в портрете Государя голову, высунул свою в образовавшееся таким образом отверстие и с балкона кричал: «Теперь я государь!»

Затем евреи вынесли из думы на табурете Ратнера и кричали, что он будет президентом или министром... «Скоро ваш Софийский собор станет нашей синагогой, — говорили евреи русским. — Скоро евреи будут министрами, а ваши министры станут наливать чай нашим тряпичникам! Мы вам дали Бога, мы вам дадим и Царя»» (Алмазов. Наша революция, с. 570-574).

Конечно, такие оскорбления не могли пройти даром: В Киеве начался еврейский погром.

«Волна еврейских погромов обошла всю черту еврейской оседлости, захватив собою 18-го и в ближайшие дни после 18 октября большую часть городов и местечек в черте еврейской оседлости причем в большей части случаев погрому предшествовали более или менее шумные революционные

манифестации еврейской молодежи или же нагло-вызывающее поведение местных евреев после их победы, каковой они называли Царский манифест.

В некоторых местах иудейская наглость доходила до того, что, как, например, в Екатеринославле, евреи открыто собирали пожертвования «на гроб самодержавию» и пускали по улице собак с привязанными на шею крестиками. Подобные факты были установлены судебным следствием при процессе о еврейском погроме в Екатеринославле 21-23 октября 1905 года (Алмазов. Указ. соч., с. 580-581). Этот суд судил, увы, не революционное еврейство, а русских «погромщиков», выступивших на защиту государства и монархии. Как известно, судебные чины, да и вся наша либеральная бюрократия, не говоря уже об «общественности», все стояли на стороне угнетенного племени и всяческого свободолюбия... Только простой народ — крестьянство и отчасти духовенство в деревнях да мещанство и мелкое купечество в городах — твердо стоял тогда на страже монархической государственности.

«В Одессе евреи намеревались провозгласить Дунайско-черноморскую республику со столицей Одессой и президентом — адвокатом евреем Пергаментом (впоследствии членом третьей Госдумы). Было заранее решено из Донской и Кубанской областей, которые должны были войти в состав новой республики, казаков изгнать, их земли отобрать и раздать евреям» (Алмазов, с. 586).

Лев Яковлевич Рабинович, сын одного из крупнейших еврейских купцов Одессы, в присутствии английского негодянта имя его прилагаю) сообщил мне, что с Пасхи евреи тайно начали вооружаться. Он сам участвовал в комитете по раздаче оружия. Этой раздачей управляли три организации: еврейский «Бунд» (известный в Англии под именем «Центральный комитет»), сионисты и союз студентов и рабочих. По словам г-на Рабиновича, эти агентства вооружили от четырех до пяти тысяч человек.

Корреспондент «Таймс» заключает: «Я убежден, что если бы еврейские организации не вооружили револьверами студентов и еврейскую молодежь, то крови было бы пролито не-

сравненно меньше» (Копен-Альбанселли. Тайная сила против Франции С. 353). Сами евреи нимало не скрывали своей роли в разрушении России.

В издаваемом на английском языке сионистском журнале «Маккавей» (ноябрь 1905 года) была напечатана за подписью Якова де Хаас следующая статья, озаглавленная «Еврейская революция»: «Революция в России — еврейская революция, ибо это есть поворотный пункт в еврейской истории. Положение это вытекает из того обстоятельства, что Россия является отечеством приблизительно половины общего числа евреев, населяющих мир, и потому свержение деспотического правительства должно оказать огромное влияние на судьбы миллионов евреев, как живущих в России, так и тех многих тысяч, которые эмигрировали недавно в другие страны.

Кроме того, революция в России — еврейская революция еще и потому, что евреи являются самыми активными революционерами в царской Империи».

Как только руководители революционного еврейства увидели, что наглое и вызывающее поведение их боевых дружин разбудило задремавшее было в народе чувство государственного самосохранения и что стихийный рост Союза русского народа явился угрозой для захваченных еврейством позиций, сразу были даны надлежащие указания, и недавно из кожи лезшие вперед шайки бесноватых еврейских боевиков тотчас сократились и как в воду канули.

Одновременно быстро пошла на убыль заливавшая Россию кровью и бедствиями волна террора и грабежей.

Открытая борьба с организованным в патриотические союзы русским народом отнюдь не входила в планы международных владык. Стовосьмидесятимиллионный русский народ невозможно было покорить прямым насилием; для достижения этой цели необходимо было его обмануть, одурманить и хитростью заманить в такие ловушки, из которых ему не было бы иного выхода, кроме как в темницы всемирного Интернационала.

В 1906 году это не удалось еврейству. Помешало этому

не растерявшееся правительство, а стихийное движение против революции простого народа.

Петербургская печать, обслуживавшая Государственную Думу, была почти сплошь в еврейских руках. Однажды (это было в третьей Думе) правый (в те времена) депутат Пуришкевич говорил речь. По установившемуся обычаю, речь правого депутата прерывалась неистовым шумом, криками и бранью слева и из центра. Всем этим «знакам нетерпения» Государственной Думы явно и вызывающе сочувствовали субъекты, густо наполнявшие «ложу печати».

Выведенный из себя Пуришкевич вдруг прекращает свою речь и, протягивая указующий перст в сторону ложи печати, пронзительно — на весь зал — кричит: «Посмотрите же наконец на эту черту еврейской оседлости!»

Весь громадный зал — четыреста членов Думы, представители правительства и ведомств, члены Государственного Совета в своей ложе, наконец, вся многочисленная публика наверху — поворачивают головы и, следуя указующей руке Пуришкевича, смотрят на ложу печати...

Добрая сотня смущенных внезапным вниманием зала лиц глядит из этой ложи: курчавые брюнеты, багрово-рыжие лысины, кривые носы, выпяченные сальные губы, досиня бритые щеки, всклокоченные бороды. Причудливая смесь и многообразие еврейских физиономий — сефардимов, ашкенази-ев — до чисто негрских типов. Лишь где-то на заднем плане мелькали несколько случайных нееврейских лиц.

«Черта еврейской оседлости»...

Секунда тишины — и громкий хохот всей Думы сотрясает стеклянный потолок.

В Думе смеялись, а надо было плакать. Ничего не было смешного в том, что все думские речи и вся думская и правительственная деятельность передавались русскому народу почти исключительно евреями и в еврейском освещении. То, что в действительности происходило в Таврическом дворце, видели и слышали каких-нибудь тысяча человек, да и из этих половина так или иначе зависели и подчинялись еврейской и масонской указке.

Но сотня миллионов русского народа узнавала обо всем лишь через газеты, телефонные агентства и журналы. И все эти сведения составлялись, подгонялись, подделывались и объяснялись так, как это требовалось иудео-масонству. Под конец «конституционного» периода думская ложа журналистов обычно пустовала, в ней дежурили лишь очередные репортеры думского союза журналистов да несколько корреспондентов правой печати, которая, конечно, в еврейском союзе журналистов не участвовала. Очередные евреи из союза записывали думские прения для всего союза, то есть для всех газет союза, иначе говоря, для девяти десятых органов всей «русской» прессы.

Получив такой сырой материал (конечно, сильно подделанный очередным евреем), редакторы газет союза уже у себя в редакциях производили дальнейшую «переработку» отчета в соответствии разновидностями политического направления их газет...

В итоге таких переработок газетные думские отчеты являлись сплошным извращением действительно происшедшего. Речи враждебных монархии и властям ораторов подавались в улучшенном и дополненном в газетных редакциях виде, с выпусканьем слабых или неудачных мест, с вставлением никогда не сказанных фраз. Речи в защиту правительства или неприятные иудео-масонству или вовсе замалчивались, или так искажались, что, читая такой отчет, часто нельзя было понять, что, собственно, хотел сказать неугодный еврейской газете оратор. Бесчисленны были случаи, когда правым членам Государственной Думы газетные «отчеты» приписывали прямо противоположное тому, что они говорили.

Это была глубоко обдуманная, злоумышленная система обмана и одурачивания всех читателей газет, а через них всего русского народа. Понадобилось всего десять-двенадцать лет, чтобы почти вся думающая и читающая Россия исполнилась доверием и уважением к тем партиям, которые восхвалялись и подавались «русской» печатью в качестве бескорыстных защитников народа, геройски боровшихся с «тиранией самодержавия», и недоверием, почти ненавистью к тем, кто в

действительности стоял за русский народ и отстаивал благодетельный для России исторический самодержавный строй. И нельзя было удивляться такому эффекту. Самые убежденные люди не могли устоять в своих убеждениях, когда в течение десятка лет изо дня в день сотни наиболее распространенных газет и журналов печатали про правые партии, правых деятелей и про правительство одни гадости, а про левых и про врагов монархии всяческие похвалы, и все это подтверждали, как бы документально, своими отчетами о работе Государственной Думы и правительства. Тому, что все эти отчеты являлись сплошным еврейским подлогом и подтасовкой крапленых сведений, наивная и легковесная обывательская публика не хотела верить...

Смертный приговор, объявленный мировым еврейством Русскому государству в октябре 1913 года через еврейский журнал «Гаммер», был приведен в исполнение 2 марта 1917 года.

По внешности, участие еврейства в февральской революции (в отличие от революции 1905 — 1907 гг.) вовсе не бросается в глаза. Главные участники этого преступления: Родзянко, Миллюков, Гучков, генералы Поливанов, Брусиллов, Алексеев, Рузский, Василий Маклаков, Шульгин, Шингарев, Шидловский, Ефремов. Разве это евреи? Из всей стаи начальных главарей революции один только Керенский был еврей, да и тот тщательно скрывал свое еврейство. Февральская революция была сделана, бесспорно, русскими руками. Руки были русские, но мозги-то — еврейские. Если бы евреи не укрывались в то время за широкую русскую спину и въявь показали себя народу до революции, то никакой революции и не было бы. За евреями никто бы не пошел против Царя. А за русской «патриотической» Думой, за «лучшими» русскими людьми, спасавшими Россию от «предательского правительства», ринулось все стадо российское.

Еврейство подготовило революцию и спряталось перед ее началом. Но как только русское ослепление и русская дурость осуществили еврейское задание, как только была свергнута ненавистная еврейской державе власть Русского Царя,

тотчас эта власть попала в цепкие когти хищного еврейства, которое оказалось тут как тут и сразу наполнило своими Гоцлиберданами, Нахамкесами, Рошалами, Нашатырями, Иорданскими и трейдерами все правящие комитеты — рабочие, крестьянские, солдатские, казацкие и иные.

Именем февральского Временного правительства правили одни евреи, именем октябрьского большевистского правительства стали править другие евреи. И те и другие являлись покорными слугами и послушными исполнителями велений всемирной власти темной силы, решившей под видом Интернационала окончательно поработить и Россию, и все прочие государства мира. Каковы же основные вехи истории еврейского штурма России?

ПОЯВЛЕНИЕ ЕВРЕЕВ В РОССИИ

Еще в XI веке нашей эры в столичном тогда городе Киеве происходили народные выступления против невыносимой иудейской эксплуатации. Великий князь Владимир Святой и его дружина отнюдь не были антисемитами.

В Московском царстве иудеев почти что не было вовсе, так как юго-западные области России, где издавна жили иудеи, находились в то время под властью Польши, Литвы и Турции. Въезд же в Московское царство был запрещен иудеям под страхом смертной казни и конфискации всего имущества.

Иудеи вновь появились в России вместе с присоединением Малороссии в 1651 году.

В особенности много иудеев вошло в российское подданство в XVIII веке, когда Россия постепенно возвратила части Польши, Литву, Бессарабию (1812 год) и Крым.

Принятие иудеев в российское подданство являлось неизбежным последствием присоединения к России этих стран и областей. Иудеи составляли там значительную часть населения городов и местечек.

Сознание вредности иудейского проникновения в остальные российские области, куда со времен московских царей иудеи не допускались и где их фактически не было, привело

Императорское правительство к учреждению «черты еврейской оседлости». Эта черта разделила Россию на две части: большую восточную, куда вселение иудеев было воспрещено законом, и меньшую западную, где иудеям разрешалось жить и трудиться в свойственных им профессиях. Эта меньшая часть включала, однако, в себя 24 российские губернии пространством около 1 миллиона квадратных километров с населением около 50 миллионов человек (в начале XX века), в том числе около 6 миллионов иудеев. Как видите, иудеи жили в своей «черте» не очень тесно.

Впоследствии иудеи и их союзники стали изображать черту еврейской оседлости как меру гонения, в высшей степени несправедливую и некультурную. В действительности это была лишь разумная мера санитарной предосторожности: не имея возможности освободить от иудейского засилья области, уже захваченные иудейскими пришельцами, российское правительство установило запретную ограду кругом областей, иудейством еще не зараженных. Это была лишь локализация засилья, увы, далеко не совершенная.

В ЧЕРТЕ ЕВРЕЙСКОЙ ОСЕДЛОСТИ

В 1869 году в Вильно появилась в печати замечательная «Книга Кагала», написанная крещеным иудеем Яковом Брафманом. Эпиграф этой книги раскрывал ее содержание: «Die Juden bilden einen Staat im Staate. Schiller» (Иудеи образуют государство в государстве. Шиллер).

Книга состояла из двух томов, причем второй том содержал около тысячи документов — подлинных актов еврейских кагалов и решений талмудических судов.

Из этих иудейских документов с полной ясностью вытекало, что в «черте еврейской оседлости» имелось свое иудейское правительство, своя иудейская полиция, свои иудейские суды и что эти органы иудейской власти проявляли над иудейским населением всю полноту власти, до смертной казни включительно.

Мало того, из опубликованных г-ном Брафманом бес-

спорных фактов выяснилось, что иудейские кагалы считали себя вправе распоряжаться собственностью неевреев и нееврейских учреждений, публично (среди одних иудеев) продавали в эксплуатацию отдельным иудеям дома, имения христиан, монастыри, даже целые селения.

Какое же значение могла иметь подобная противозаконная продажа чужого имущества?

Значение весьма реальное. Продавая тому или иному иудею христианский дом или имение, кагал продавал этому иудею монопольное право эксплуатировать это имущество и его владельца. В черте еврейской оседлости торговля, кредит, промыслы, ремесла, посредничество — все было в руках иудеев. Нееврей шагу не мог ступить, чтобы так или иначе не нуждаться в посредничестве иудеев. Поэтому, когда местный кагал продавал вас и ваше имущество, скажем, Янкелю, сыну Сруля, то это значило, что без этого Янкеля вы не могли ни продать, ни купить, ни получить займы.

Кагал к особо провинившимся иудеям применял смертную казнь. Других доводил до ссылки в каторжные работы. Для сего кагал организовывал систему ложных доносов, подстроженных вещественных улик, а также взяток полиции и чиновникам.

КАГАЛ И ГОСУДАРСТВО

Преступная деятельность кагалов, конечно, привлекала внимание российского правительства. Так, еще при Александре I министр юстиции Державин (известный поэт) пытался сокрушить кагал и провести реформу иудейского быта. Но, как видно из актов, сообщенных Брафманом, кагалы обложили своих иудеев особым сбором, собрали один миллион рублей и послали депутатов в Петербург. В результате все усилия Державина разбились в прах. Кагалы были оставлены; а министр юстиции Державин ощутил немилость Императора и скоро оставил свой пост.

Все революционные партии в России кишели иудеями-полуинтеллигентами. Партия социал-демократов была осо-

бенно ожидовлена. Когда в 1917 году Ленин привез своих «большевиков» в запломбированных вагонах из Швейцарии в Россию, то из 28 человек, приехавших в одном вагоне с Лениным, там было русских 4, грузин 2, латышей 1 и 21 иудей. Затем, несколько позже, проехали в таких же пломбированных вагонах 65 членов Российской социал-демократической рабочей партии, из коих было: 45 иудеев, 33 члена партии «Бунд» (все до одного иудей) и 17 членов партии социал-революционеров, из коих 12 были иудеями. По свидетельству В. Бурцева, который напечатал отдельной брошюрой именной список этих «предателей и убийц», все они прошли в Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов, значит, вошли в состав революционного правительства.

Когда же диктатор Джугашвили принялся за истребление старых сподвижников Ленина — матерых коммунистов, многие поразились тому, что было расстреляно так много иудеев, и думали, что Сталин стал антисемитом. Но антисемитизм тут ни при чем: просто, истребляя вождей коммунистической революции, Сталину приходилось истреблять иудеев, густо заполнявших верхи компартии.

ЕВРЕЙСКИЕ ПОГРОМЫ В РОССИИ

Черта еврейской оседлости резко делила русский народ в его отношении к иудеям. Внутри этой черты население ненавидело иудеев, как злейших эксплуататоров и разорителей. Подкупленная полиция повсеместно охраняла иудеев и поддерживала их интересы. Даже в судах трудно было неевреям тягаться с иудеями. Самые, казалось бы, бесспорные процессы проигрывались из-за того, что кагал неизменно выставлял кучу лжесвидетелей, которые показывали так, как было выгодно иудеям и во вред христианам.

По временам доведенное до отчаяния коренное население теряло всякое терпение и устраивало стихийные погромы.

Совсем иное отношение к иудеям было в остальной России, где иудеи являлись сравнительно редкими пришельцами и где их настоящей хищной природы не знали. Тут народная

масса относилась к иудеям с полным радушием, а либеральная городская интеллигенция считала долгом чести всячески поддерживать и поощрять иудеев в их стремлении к «равноправию». Безмозглая российская интеллигенция не могла и не хотела понять, что под видом «равноправия» иудеи разумели захват всех профессий, промыслов, торговли, кредита, прессы и руководства общественным мнением, под конец и овладение государственной властью.

Начиная с либерального царствования Александра II, в закон о черте еврейской оседлости стали вводить все большие послабления и по всей России, все шире стали распространяться колонии «унтер-офицеров» революции. Дошло до того, что к началу XX века из состава московских купцов 1-й гильдии 75 процентов были иудеи.

По мере распространения иудеев в России возрастали и революционные настроения российской интеллигенции. Акты террора и убийств высших начальников неизменно производились по подговору и при содействии иудейских руководителей.

Цареубийство 1 марта 1881 года было подготовлено революционным комитетом, в котором главную роль играли иудеи Гольденберг, Натансон и Дейч. «Работа» террористов финансировалась из еврейских источников. Если среди цареубийц оказалась только одна иудейка — Гельфман, то только потому, что в революционном комитете нашли неудобным, чтобы Император был убит непосредственно евреем.

Народ может-де наброситься на евреев и разгромить их. Об этом отводе евреев сообщил властям на допросе сам Гольденберг.

Но русский народ не поддался на обман и на убийство Царя-Освободителя ответил грозной волной еврейских погромов, которая прокатилась по всей России.

Император Александр III не одобрял погромов и приказал их во что бы то ни стало прекратить, что и было выполнено с помощью войск.

Однако Александр III хорошо понимал весь вред, происходивший от иудеев, и не давал им поблажек. В течение

его краткого царствования из России выселилось в Америку до полумиллиона иудеев. Эти высленцы распространили по Америке множество враждебных России вымыслов и так сумели повлиять на американское общественное мнение, что прежнее сочувственное отношение к России сменилось там на враждебное.

ЕВРЕЙСКИЙ ШТУРМ РУССКОЙ ВЛАСТИ

Императора Александра III иудеи ненавидели в особенности. Дань этой ненависти отдал некий иудей Солтус, выпустивший в 1920 году в Нью-Йорке книгу «Императорская оргия», где на страницах 212-215 с торжеством рассказывает, что Император Александр III умер от отравы, поднесенной иудеем, московским профессором медицины Захарьиным. По словам Солтуса, Захарьин действовал от лица Израиля.

Погромы возобновились с начала XX века, когда народная жизнь все более разрушалась революционными выступлениями, за которыми ясно выделялись хищные лики «унтер-офицеров» революции.

Непрерывные студенческие беспорядки, где зачинщиками и подстрекателями неизменно выступали провокаторы-иудеи, останавливали работу высших учебных заведений на целые годы.

Науськанная растленной еврейями прессой, либеральная интеллигенция все наглее вела революционную пропаганду в земствах, городских Думах, школах, в печати.

Нафанатизированные еврейскими революционными комитетами террористы убивали одного за другим царских министров и высших начальников. Окруженное со всех сторон либеральной общественностью и либеральной же бюрократией, Царское правительство вело колеблющуюся и непоследовательную политику. Убитых министров, стойких защитников государственного порядка сменяли люди, заискивающие перед вожаками либерально-революционной разрухи и шедшие на опасные уступки, революционеры и их вдохновители иудеи все более нагтели.

В 1904 году возникает война. Главнокомандующий генерал Куропаткин делает все от него зависящее, чтобы война была неудачной.

Теперь, когда мы знаем из собственных писаний Куропаткина, что он встретил революцию 1917 года с радостью, когда мы знаем, что царский генерал-адъютант Куропаткин спокойно дождался до глубокой старости на пенсии иудео-коммунистов, истребивших миллионы верных сынов России, теперь мы понимаем, почему генерал Куропаткин вел войну на проигрыш.

Жалкий исход войны 1904-1905 гг. дал желанный иудеям толчок к взрыву революции. Революция 1905 года началась с железнодорожных забастовок, нарушивших всю хозяйственную и общественную жизнь России. Прекращение движения по Сибирской железной дороге имело специальной целью вызвать вооруженный мятеж миллионной массы солдат Дальневосточной армии, стремившихся по окончании войны домой и негодовавших на то, что их не везут обратно.

Революционные забастовочные комитеты, возникшие на всех узловых станциях железнодорожной сети, руководились иудеями. Во главе Центрального Совета рабочих депутатов, возникшего в Петербурге, фактически стоял Лейба Бронштейн (Троцкий).

Законное российское правительство, с графом Витте во главе, играло на руку иудейской революции. Сам Витте был масон и женат на еврейке.

Забастовки все ширились. К осени 1905 года стали бастовать земские и городские учреждения. Забастовали даже некоторые правительственные учреждения. Видя, что законная власть как бы исчезла, подняли голову все порочные и преступные элементы. Начались сплошные грабежи и поджоги помещичьих имений и хуторов состоятельных крестьян. В городах царили революционные митинги, в которых участвовали солдаты-дезертиры и люди, одетые в солдатские шинели. На всех митингах ораторствовали и злобно натравливали на бунт юркие «унтер-офицеры революции». На городских

улицах шайки иудеев-террористов расстреливали одиноких городских.

Когда всему народу стало ясно, что правительство не может или не хочет как следует защищать государство от развала, он поднялся сам на свою защиту.

С небывалым единодушием по всей России начались погромы иудеев и революционных скопищ.

Еврейские погромы 1905-1906 годов носили совсем иной характер, нежели прежние, происходившие в черте еврейской оседлости. Там громили имущество эксплуататоров, но людей почти не трогали. Теперь народный гнев обрушился прежде всего на самых виновников революции. Теперь стали не только громить, но и убивать.

С 1905 года еврейские погромы получили характер ярко антиреволюционный.

Из кого составилось это антиреволюционное движение?

Прежде всего, из широких слоев городского населения, наиболее страдавших и обездоленных иудейским засильем: мелких торговцев, ремесленников, мещан; затем наиболее сознательной части хозяйственных крестьян (иудеи окрестили их «кулаками»).

В черте же еврейской оседлости против иудейской революции выступила вся масса крестьян, духовенство и значительная часть интеллигенции. Российское дворянство участвовало в народном движении лишь в весьма незначительной своей части, еще сохранившей непосредственную связь с землей. Верхи дворянства, придворная аристократия, высшая бюрократия, большая часть белого духовенства держали нейтралитет, склоняясь более на сторону иудеев и «либерализма».

Антиреволюционные погромы разразились немедленно после манифеста 17 октября об учреждении Государственной Думы.

Дарованная конституция нимало не удовлетворила иудеореволюционеров: им нужна была республика и полный захват власти. Поэтому во всех городах Империи были устроены революционные демонстрации с требованием учредительного собрания и низвержения Монархии.

Эти наглые иудейские демонстрации переполнили чашу терпения народного. Революционные демонстрации, сопровождаемые отрядами вооруженной «самообороны», были атакованы народными толпами и разогнаны. При этом многие были ранены и убиты.

В Томске революционный забастовочный комитет железнодорожников был осажден народом в здании управления Сибирских железных дорог и сожжен вместе со зданием. Нечто подобное произошло и в Твери, где народ сжег здание земской управы с засевшими там иудо-революционерами. Одновременно по всей России разразились жестокие еврейские погромы.

Иудеи сразу присмирели, увидя, что народ отнюдь не желает революции, либеральное правительство графа Витте, которое еще недавно по требованию иудо-революционеров удаляло из городов казачьи полки и снимало с улиц полицейские посты, ободрилось и стало реально бороться с революционным движением. Сам граф Витте был тут, впрочем, ни при чем. Его скоро сменили. Не растерявшееся либеральное правительство и не воинская сила подавили революцию 1905—1906 гг. Это сделал сам русский народ. Это сделали «погромщики».

СОЮЗ РУССКОГО НАРОДА

Из этого стихийного антиреволюционного движения в разных городах Империи возникли под разными названиями патриотические народные организации. В начале 1906 года был собран в Киеве съезд делегатов этих организаций, затем вскоре второй съезд в Москве. На этих съездах все эти организации объединились и составили один общий Союз русского народа, во главе которого стал учредитель петербургской организации доктор А. И. Дубровин.

Союз русского народа— чрезвычайно интересное явление не только в русской истории, но и в мировой.

Союза русского народа вел борьбу за овладение улицей,

и русским могучим кулаком против бомб и браунингов. Он так угостил по черепу иудомасонскую революцию того времени, что на многие годы она спряталась в подполье, не смея оттуда показать своего носа. Но как всегда бывает у нас, в русском народе, дела своего Союз русского народа не завершил окончательно. Да и мешали ему своим влиянием наверху, в правительственных кругах, агенты международного иудо-масонства, как тот же самый Гучков.

К началу 1907 года Союз русского народа весьма разросся и имел более чем 4000 местных отделов. Население черты еврейской оседлости в особенности влеклось к Союзу русского народа. Так, в Волынской губернии (нынешняя Украина) в Союз русского народа вошло почти все крестьянское население. Во главе волыньских союзов встал настоятель Почаевской лавры, архимандрит Виталий, который вдохновлялся примером и поучением знаменитого волынского богослова и патриота архиепископа Антония (впоследствии митрополит Киевский).

В иудеях Союз русского народа видел главных врагов России и борьбу с еврейским засильем считал своей прямой задачей.

Союз русского народа никогда не устраивал еврейских погромов. Погромы, вообще, никем не устраивались. Они разражались **стихийно**, как разражается гроза при чрезмерном скоплении электричества.

ПРОТОКОЛЫ СИОНСКИХ МУДРЕЦОВ

Не один Брафман выступал в России с обличениями преступной деятельности и замыслов иудеев. Целый ряд талантливых писателей пытался образумить слепое русское общество и остеречь от еврейской опасности. Во главе этого ряда стоит Ф. М. Достоевский со своим «Дневником писателя». С поразительным предвидением предрек он свое знаменитое: «Иудеи погубят Россию!».

За Достоевским следуют Пятковский, Демченко, А. С. Шмаков, Бутми, Лютостанский, князь М. Н. Волконский, профес-

сор Вязигин, Селянинов (псевдоним), П. Ф. Булацель, С. К. Глинка и многие другие. Но при всей их убедительности писания русских патриотов были как об стену горох. Все, что было неприятно для иудеев, отвергалось, как нечто «недостойное культурного человека». Раз против иудеев — значит, не стоит читать: это «черносотенная литература». Так мыслила почти вся российская интеллигенция.

Так именно и встретило в 1905 году одуренное иудеями российское общество книгу С. А. Нилуса, в которой впервые были напечатаны ныне всесветно знаменитые «Протоколы сионских мудрецов». Там изложен иудейский план захвата власти над всем миром.

Почему эта книжка получила такое неслыханное распространение? Потому что этот план, опубликованный Нилусом в 1905 году, фактически в течение двадцати лет неуклонно выполняется в СССР, выполняется также в Мексике, выполняется и в Испании. Иудеи пытались осуществить этот план также в Венгрии при Бела Куне и в Баварии при Эйснере, но там они провалились.

Если в 1905 году в России еще могли сомневаться в подлинном существовании такого чудовищного иудейского плана, то теперь, после страшных кровавых исторических опытов, которые у всех на глазах, сомневаться могут либо безнадёжные болваны, либо корыстные укрыватели иудейских замыслов.

Теперь можно с уверенностью утверждать, что подлинная рукопись «Протоколов» была изъята в 1897 году во время конгресса сионистов в Швейцарии из портфеля вождя сионистов Теодора Герцля. Это «изъятие» произвел один из агентов российской тайной полиции, специально командированный из Петербурга для тайного наблюдения за собравшимися на конгресс евреями.

На этой рукописи была собственноручная пометка Герцля, не оставлявшая сомнений в том, что рукопись находилась у Герцля и что он собирался делать по ней доклад (конечно, не на конгрессе). Документ этот является страшной и бесспорной уликой против евреев.

МАСОНЫ В РОССИИ

Деятельным и ловким исполнителем еврейских заданий является, как известно, масонство.

Император Александр I в начале и сам был масоном. При нем масонство было в России в большом почете. Лишь в конце царствования издал он в 1822 году указ о закрытии лож. Через три года он внезапно скончался в далеком Таганроге.

Император Николай I запретил и строго преследовал масонство. При нем и при его преемниках, Александре II и Александре III, сколько-нибудь широкая деятельность масонства в России была невозможна. Поэтому свою подрывную работу русское масонство вело в глубоком подполье.

Зато в царствование Императора Николая II масонство почти открыто выступило наружу. Хотя официальной отмены запрета и не было, но отношение правительства и Двора к масонам стало весьма терпимым.

Эта терпимость, если не прямое сочувствие масонству, имела своим источником родственные связи с иностранными домами, все члены которых сами состояли в масонстве. При частых посещениях своих близких заграничных родственников молодые русские Великие князья, естественно, интересовались, а часто и соблазнялись масонским культом, в которых их иностранные дедушки и дядюшки занимали высокие посты. Ведь при Дворе в России никто не просвещал их о вредности и опасности иудомасонства и о его зловещих замыслах. Вот и вышло так, что масонство завлекло в свои ряды не только многих аристократов, но и некоторых членов Династии.

Ранее посеянные семена продолжали давать ядовитые всходы; опасные не только для духа, но и для физического здоровья; увлечения «мистикой» широко распространялось среди аристократии, высшей бюрократии, генералитета и гвардейского офицерства.

МАСОНСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

Вместе с «мистикой» вошло в моду и масонство. В обеих столицах громко называли имена русских масонов и указыва-

ли, где находятся их ложи. Трудно сказать, где было больше масонов: среди оппозиции или среди «консерваторов». Например, в самой большой консервативной газете «Новое время» масоны были весьма влиятельны. Во главе масонов сотрудников «Нового времени» стоял родной брат председателя Совета министров Александр Столыпин. Масон Пиленко и Ксюнин заведовали в «консервативной» газете отчетами из Государственной Думы. Левая печать была в руках масонов.

Перед революцией масонство считало себя до того сильным, что пыталось вовлечь в свои ряды самого председателя Совета министров, Петра Аркадьевича Столыпина. Тот отказался и распорядился, чтобы масоны были взяты на учет полиции. Он собирался принять против масонов крутые меры. Смерть от пули иудея-убийцы положила конец этим намерениям. Преемник Столыпина Коковцов отнюдь не был склонен бороться с масонами и иудеями. Совсем наоборот.

«Предательство, измена и обман», на которые жаловался в своем дневнике Государь Император, были заранее подготовлены в масонских ложах. Революция была разыграна генералами по масонским нотам.

Масон и полуеврей Гучков сумел объединить в заговор против Императора генералов на фронте. Этого заговора высших военных никто не подозревал. Менее всего подозревал Сам Император. Все были захвачены врасплох и революции не было оказано никакого сопротивления.

ВСЕ ПРЕДАВАЛИ ГОСУДАРЯ

Не все генералы были масонами, но все они были пешками масонской игры.

Несколько лет назад в иудомасонской газете «Последние новости» были напечатаны воспоминания тифлисского городского головы масона Хатисова. Этот революционер пользовался полной доверенностью Великого князя Николая Николаевича. Хатисов описывает, как в декабре 1916 года он был послан заговорщиками из Петербурга в Тифлис и как он переговаривался с Великим князем о поднятии восстания на

Кавказе и об объявлении себя Царем. Великий князь Николай Николаевич попросил два дня на размышление, после чего отказался от предложения заговорщиков, сказав, что армия против Царя может не пойти.

Великий князь, Наместник Императора на Кавказе и Главнокомандующий Кавказским фронтом и не подумал предупредить своего Государя о преступном государственном заговоре.

Когда же в Петербурге начался мятеж запасных солдат, восставших, в сущности, только потому, что не хотели идти в окопы, а в Тифлис пришли вести о присоединении к «народу» Государственной Думы, Великий князь Николай Николаевич послал за Хатисовым и поручил ему объехать воинские казармы.

Итак штатский человек, масон и революционер разъезжает по казармам, собирает митинги и призывает русских солдат взбунтоваться против Верховного Главнокомандующего российских войск.

По свидетельству Хатисова, все это было проделано еще до получения в Тифлисе вести об отречении Государя от Престола.

Неудивительно, что вслед за подобными подвигами начался общий распад Российской армии и что русские солдаты отказались вести далее войну.

Так масоны победили и погубили Россию (Завтра. 2008, октябрь. №41 (777), с.5; Грачева Т. Невидимая Хазария. М., 2008, с. 240-246, 249-252, 267; Шимонов Г.М., с. 289; Марков Н.Е. Войны темных сил. М., 2008, с.103-120, 134-136, 153, 391-407).

Миф восьмой. О бездуховности России.

В царствование Николая II было прославлено больше святых, чем за весь XIX в. Был канонизирован преподобный Серафим Саровский. Были построены тысячи новых церквей, а число монастырей увеличилось с 774 в начале царствования до 1005 в 1912г.

Однако в зените своего экономического могущества русская православная цивилизация была взорвана определенными силами изнутри. Почему это произошло?

§ 3. ОСЛАБЛЕНИЕ ДУХОВНОСТИ В РОССИИ И РАЗРУШЕНИЕ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В отличие от западного общества, которое уже было духовно расколото на приверженцев католицизма и сторонников протестантизма, Россия оставалась верной Православию и до второй половины XVII в. сохраняла свое духовное единство. Однако и в России происходили процессы, размывавшие духовные основы русской православной цивилизации. Отметим некоторые из этих процессов разрушения духовной цивилизации в России.

1. ЗАПАДНОЕ ВЛИЯНИЕ НА РУССКУЮ ДУХОВНОСТЬ

Первым серьезным ударом по русской цивилизации стала церковная уния, то есть подчинение западнорусской церкви римским католикам. Католицизм исподволь разрушал духовное единство русского народа, создав при помощи унии противоречие между народом и правящим слоем, в значительной части отошедшим от идеалов русской цивилизации. Уния была делом епископов, действовавших в отрыве от церковного народа, без его согласия, потаенно [241:38]. В результате во главе православного народа оказалась униатская иерархия, подчиняющаяся антирусским решениям Рима.

Уния разъединила иерархию и народ и тем самым расколола западнорусскую церковь. С тех пор западные русские земли стали оплотом разрушения русской цивилизации католицизмом. К концу XVI в. часть правящего класса попала под униатство, а часть испытывала презрение к традиционной культуре и религии своего народа.

Даже православные иерархи и священники западнорусских земель вольно или невольно попадали под влияние западной католико-протестантской духовности, писали сочинения, обсуждали богословские религиозные вопросы в их западной постановке. С тех пор известный налет протестантизма надолго остался на украинском народном складе. Именно используя униатство, части русского народа, жившей в за-

падных землях, удалось внушить, что она представляет собой не русский, а какой-то особый «украинский» народ.

Во второй половине XVII в. окатоличенная элита западнорусских земель вошла в состав правящей элиты России в результате воссоединения с ней Украины. За время нахождения под управлением католических Литвы и Польши правящая элита западнорусских земель не только стала благосклонной к униатству, но и в большинстве своем питала презрение к традиционной (православной) культуре и религии русского народа. Вот почему со второй половины XVII в. в правящих кругах России начался духовный раскол.

Примерно в то же время, во второй половине XVII в., но особенно при Петре I, из западных земель в российские столицы переместилась часть священников и монахов, отравленных католичеством и протестантизмом. «Вера для них — обрядовая формальность, церковь — роскошь, священники — духовные дворяне, стоящие над толпой. Духовно-нравственные представления Православия, добротолубия, соборности им непонятны и чужды, подвижническое служение добру — пустая фраза» [165:407]. Находясь под сильным влиянием католицизма и протестантизма, эти священники и монахи были далеки от истинного Православия, презирали все великорусское, несли мертвечину латинской схоластики и ее бессмысленную зубрежку.

В сложившихся условиях и богословие приобретало чуждый Православию западный, латинский характер. Учителя из западнорусских земель, воспитанные в католическом или протестантском духе, предлагали своим ученикам прежде всего знания мертвой латыни, латинскую грамматику, риторику, пиитику, бессмысленную зубрежку. Сами учителя в этой латыни чаще всего были не вполне тверды и заставляли своих учеников просто заучивать варварскую тарбарщину. В национальном смысле это учение носило антирусский характер, ибо все коренное и самобытное объявлялось этими учителями темнотой и невежеством. Обучение вопросам веры велось формально по латинским учебникам, прерывалась отечественная традиция религиозного сознания как добротолубия. Бо-

гословие принимало латинский, западный характер. Богословские диспуты велись на латыни, в неуклюжих примитивных схоластических формах. Главным становился не поиск истины, а выбор формы изложения, стандартных выражений. Язык богословия, если его сравнить с языком богословских произведений Древней Руси, стал беден и примитивен.

В общем, как отмечал Г. Флоровский, это «школьное» богословие было в собственном смысле беспочвенным. Оно взросло на чужой земле. Но это богословие не ушло без следа, его образцы в той или иной форме проявлялись в духовных учреждениях России и в XIX в. Беспочвенное богословие рождало беспочвенное духовенство, а от беспочвенного духовенства — один шаг к атеизму и революционным представлениям. Эту мутную волну псевдопросвещения русская культура, Православие преодолели только к концу XVIII — началу XIX века.

Другая струя вредного латинского влияния западной цивилизации шла на Россию и Русскую Православную Церковь из Греции. С потерей государственной самостоятельности многие образованные греки, на которых в России по традиции смотрели как на светочей веры, становились зависимы от ценностей, складывавшихся в то время на Западе, ибо свое образование и многие культурные навыки получали именно там. И приносили оттуда западные новшества. В XVII в. это были протестантские симпатии, а позже, напротив, прикрытый латинизм. И этот «греческий» латинизм, как и западно-русский, униатский, влиял на Россию и Русскую Православную Церковь, в частности, через сочинения Мелетия Смотрицкого, Симеона Полоцкого, Славяно-греко-латинскую академию в Москве, Киевско-Могилянскую академию, подражавшие католическому схоластическому (школьному) богословию [165:403 — 404].

Под влиянием западнорусского и греческого латинизма в Русской Православной Церкви в XVIII веке в духовном социальном целенаправленно формировался слой людей, своего рода Орден, из которого в основном создавался епископат

Русской Православной Церкви («Орден ученого монашества») — западничество включение в Русскую Церковь.

Как пишет Г. Фроловский, «это «ученое монашество» возникает впервые на юге в XVII в. в связи с созданием новых латинских школ. И вместе с этими школами переходит и на Север. От живых монастырских преданий это новое монашество вполне отрывается. Между монашеством «ученым» и монашеством монастырским не было взаимного понимания, и рознь между ними достигала иногда трагической остроты... И главный парадокс в судьбе «ученого монашества» связан с тем, что организуется оно под властью обер-прокурора... Это было не только обмирщение, но бюрократизация монашества. «Орден» создается светской властью, как средство властвовать и в Церкви. В сущности, то было только номинальное монашество, кроме видимого «образа» или одежды здесь мало оставалось монашеского. Это ученое «черное» духовенство, меньше всего, было носителем аскетического начала. Обеты молчаливо преступались по невыполнимости. Монашество для «ученых» перестает быть путем послушания и подвига, становится для них путем власти, путем ко власти и чести...» [165:409].

Серьезным испытанием для духовных основ России явился раскол в Русской Православной Церкви, а также нарушение принципа симфонии (гармонии) властей — церковной и светской. Во второй половине XVII в. в связи с расколом старообрядчества произошел глубокий духовный кризис в русском обществе. Исправление богослужебных книг от множества ошибок, вкравшихся в тексты книг при их переписывании, а также введение патриархом Никоном некоторых новшеств при отправлении религиозных обрядов частью священнослужителей и знати, а потом и многими мирянами было воспринято как покушение на русскую старину, как святотатство.

С возникновением русского раскола православный монолит начинал дробиться, возникла духовная раздвоенность — соблазн «выбора» веры. Раскол породил движение старо-

обрядчества. Считалось, что старообрядцы боролись за ценности русской цивилизации.

Однако раскол старообрядчества, а также нарушение принципа «симфонии властей» принесли громадный вред и Церкви, и государству, и русскому народу. Дело в том, что до второй половины XVII в. в России еще существовала так называемая «симфония властей» — гармония светской и церковной властей, основанная на их совместном религиозном служении и разделении конкретных обязанностей по принципу: государство — «тело», а Церковь, Православие — «душа» народа. На Западе это положение было нарушено. Католицизм сосредоточил в своих руках и духовную, и светскую власть над частью Западной Европой. А протестантизм (реформационное движение XVI в.), напротив, подчинил церковь государству. Следствием раскола христианства на католиков и протестантов был дальнейший отход западной церкви от догматов апостольского учения, возникновение религиозных войн, стремление Запада «христианизировать», то есть окатоличить, православную Русь.

До второй половины XVII в. России удавалось сохранить чистоту Православия, единство духовной жизни, принципа симфонии властей. Однако во второй половине XVII века, с подавлением царем Алексеем Михайловичем попыток патриарха Никона сделать Церковь независимой от светской власти, принцип симфонии властей был нарушен. При Петре I Церковь окончательно была подчинена государству.

Ослабление Церкви было связано и с появлением на российском престоле государей, которые были недостаточно тверды в Православной вере. Эрозия национального государства, космополитизация его в XVII — XIX вв., западноевропейский чиновничий дух, насаждаемый в государственном аппарате, превращал священников в своего рода государственных служащих, снижая духовно-нравственный авторитет Православия. Допущенные государством протестантское и католическое влияние сильно поколебали духовную целостность православной России. Этого бы не произошло, если бы на престоле царствовали истинно православные государи.

Однако после Петра I некоторые из них были не совсем тверды или даже совсем не тверды в Православии. Екатерина II, например, почти не видела разницы между Православием и лютеранством. При Анне Иоанновне и Бироне гонение на Православие приобрело безобразные формы. Чем сильнее тяготели к Западу русские императоры, тем больше Святейший Синод напоминал некую канцелярию [165:406 — 409].

Одной из основных причин ослабления духовности в России явилась деградация национального сознания у части русской аристократии.

Эпизодически, в период с XIV до первой половины XVII в., широко — со второй половины XVII до XIX в. проявлялось идущее сверху движение за отрицание традиционных народных ценностей и основ жизни. Вторая половина XVII — XIX в. нанесли русскому национальному и русскому религиозному сознанию огромный урон [165:398 — 409].

Атрофия национального сознания началась с атрофии его у части русского дворянства, особенно происходившего из западнорусских земель. В определенной части дворянской среды в XVIII в. стало традицией искать себе зарубежных предков (так как отечественные считались недостаточно почтенными) или сочинять себе нередко легендарные (липовые) родословные. В них такие дворяне выискивали себе родственников из Рима, Европы или на худой конец из татарских мурз.

Еще в конце XVII в. русский дворянин по своему религиозному мировоззрению не отличался от крестьян и городских ремесленников. Но уже в следующем столетии многие дворяне отгородились от простого народа своей ориентацией на западную культуру (религию, образование, одежду, быт и т. д.) и к концу XVIII в. стали для своего народа иностранцами, «немцами, чужаками». Россия для таких дворян оставалась лишь местом их службы и доходов. Они охотно покидали ее, годами живя на Западе.

Эти добровольные эмигранты, говорящие по-французски, и детей своих воспитывали на презрении к русскому народу и ко всему русскому. Возвращенные на западных духовных

ценностях, эти русские «князья и графья» вовсе переставали понимать ценности национальной православной культуры, точнее, воспринимали их через абстрактные и общечеловеческие представления, скроенные по антиправославной западноевропейской мерке. Характеристику «европейски (то есть во многом антиправославно. — О. З.) образованный человек» они воспринимали как похвалу. Трудно назвать еще одну страну, где разрыв между культурой народа и культурой западной части дворянства был бы так глубок, как в России конца XVII — начала XX вв. Народ жил своим традиционным православным укладом, а большая часть интеллигенции и часть правящей элиты — в основном своим «сектантским» миром [165:410 — 411]. В этом кроется одна из главных причин событий 1917 года.

Западной экспансии в России противостоял простой народ (в основном крестьянство), часть купечества и дворянства. Среди правящего слоя и образованного общества было немало защитников ценностей русской цивилизации. Многие из них не торопились разрушать отечественную самобытность, так как интуитивно понимали, что это разрушение пагубно для Российского государства, от которого зависит их благополучие. Но часть правящего класса и образованного общества скорее мирилась с ценностями русской цивилизации, нежели поддерживала их.

Не следует считать, что русское образованное общество полностью порвало с ценностями русской цивилизации. Подспудно многие представители интеллигенции, при всем западном воспитании, внутренне не ощущали себя людьми западной культуры, ибо на уровне бессознательного обладали другим психологическим стереотипом — обостренным восприятием добра и зла, правды и справедливости, высших целей бытия. Но то, что для национально мыслящего человека было органично и естественно, у интеллигента, лишённого национального сознания, не соизмерялось с действительностью. Этого интеллигента тоже интересовали понятия добра и зла. Однако у него они превратились в абстракции, отталкиваясь от которых, он на основе западных представлений де-

лил людей на хороших и плохих, исходя из западного критерия прогрессивности и реакционности. Правду и справедливость он тоже воспринимал категорически, отталкиваясь от этого же западного критерия, но без национальной конкретности. Лишённый национальной почвы, он воспринимал высшие цели бытия по схеме западноевропейского прогресса.

По существу, из всего богатства духовных ценностей русской цивилизации русский интеллигент обычно сохранял только нравственный настрой (и то не всегда). А в остальном часто жил идеями западной цивилизации. Отсюда его внутренняя раздвоенность, отсутствие цельности и определенности жизненных позиций, его постоянная внутренняя неудовлетворенность своей жизнью и всем окружающим, ибо нравственный настрой требовал от него других мыслей и поступков. Такой тип русского интеллигента не мог быть духовным вождём своего народа, а поэтому объединял вокруг себя себе подобных.

Оторванный от национальных корней, русский интеллигент был рабом своих беспочвенных целей. В своем выдуманном своеволии он метался как рыба, выброшенная на берег, после ряда судорог обреченная погибнуть. Свобода как возможность жить полноценной национальной жизнью превращается для него в свободу в понимании разбойника — как возможность грабить и убивать, творить любой произвол. Именно такой свободы желали «бесы» Достоевского. Именно к такой свободе для себя привели Россию большевики [165:412, 413].

Русский историк академик В. П. Безобразов отмечал, что отчуждение от народа части интеллигенции после убийства 1 марта 1881 г. царя Александра II переросло в настоящую враждебность.

После злодейского убийства Помазанника Божия, «царя-освободителя» крестьяне в деревнях подозревали каждого неизвестного приезжего, чтобы вдруг не пропустить «злодеев». «Но все-таки, — отмечал академик В. П. Безобразов, — вся эта мрачная сфера революционной агитации и политических преступлений остается для нашего народа совсем посторон-

ним, как бы чужеземным миром; из него происходят как бы только насильственные вторжения в народную жизнь и посягательства на ее святыни...» [165:414].

И. А. Бунин писал об определенной части русской интеллигенции так: «Длительным будничным трудом мы брезговали, белоручки были, в сущности, страшные. А вот отсюда, между прочим, и идеализм наш, в сущности, очень барский, наша вечная оппозиционность, критика всего и всех: критиковать-то гораздо легче, чем работать. И вот: — Ах, я задыхаюсь среди всей этой николаевщины, не могу быть чиновником, сидеть рядом с Акакием Акакиевичем, — карету мне, карету!.. Какая это старая болезнь (интеллигентов. — О. З.), это томление, эта скука, эта разбалованность — вечная надежда, что придет какая-то лягушка с волшебным кольцом и все за тебя сделает: стоит только выйти на крылечко и перекинуть с руки на руку колечко!» [165:414].

Жажда все совершить одним махом, критиканский зуд, стремление разрушить все «до основания, а затем...» определяли многие черты образованного общества. И. А. Бунин пишет об оторванности значительной части интеллигенции от народа, о ее безразличном, равнодушном отношении к народным нуждам. Ибо им, «в сущности, было совершенно наплевать на народ, — если только он не был поводом для проявления их прекрасных чувств, — которого они не только не знали и не желали знать, но даже просто не замечали лиц извозчиков, на которых ездили в какое-нибудь Вольно-экономическое общество» [165:414 — 415].

Эта часть интеллигенции не видит мужика как отдельного человека, отмечал Бунин, она знает «...только «народ», «человечество». Даже знаменитая «помощь голодающим» происходила у нас как-то литературно, только из жажды лишней раз лягнуть правительство, подвести под него лишней подкоп. Страшно сказать, но правда: не будь народных бедствий, тысячи интеллигентов были бы прямо несчастнейшие люди. Как же тогда заседать, протестовать, о чем кричать и писать? А без этого и жизнь ни в жизнь была» [165:415].

В конце XIX в. многие представители российской интел-

лигенции представляли деревню в безнадежно черном цвете, как царство темноты, невежества, отсталости, а крестьян — как каких-то непонятных существ. Характерным примером непонимания крестьянской культуры может служить изображение деревни в рассказе А. П. Чехова «Мужики».

Здесь крестьяне наделены самыми отрицательными чертами, какие можно найти в человеческой природе. В этом рассказе они представлены безнадежно грубыми, тупыми, нечесанными, грязными, нетрезвыми, безнравственными, живущими несогласно, постоянно ссорящимися, подозревающими друг друга. Эта крайняя тенденциозность, односторонность и ошибочность оценок образа русского крестьянства тем не менее стала своего рода хрестоматийной иллюстрацией крестьянина и всегда приводится в пример людьми, враждебными русской культуре, когда речь заходит о российской дореволюционной деревне.

Рассказ вызвал восторг легальных марксистов и интеллигентов либерального толка и резкий протест в русском обществе. Лев Толстой оценивал рассказ А. П. Чехова «Мужики» как «грех перед народом. Он (Чехов) не знает народа... Из ста двадцати миллионов русских мужиков Чехов взял только темные черты. Если бы русские мужики были действительно таковы, то все мы давно перестали бы существовать» [165:416].

Нигилизм заразил, конечно, далеко не всю интеллигенцию. Пушкин, Гоголь, Достоевский, многие другие истинно русские люди отреклись от этой духовной чумы. Тогда их объявляли «противниками прогресса».

В связи с этим Ф. М. Достоевский писал, что он не против прогресса, но дело в том, что в прогресс-то идут стертые пятиалтынные люди, люди без предания, с ненавистью, а ненависть есть явление ненормальное.

Примерно в середине XIX в. происходило в известном смысле сближение идеологии босячества и некоторой части российской интеллигенции, так как и те и другие стояли на основе отрицания народной трудовой культуры. В этом сближении и сочетании родились уголовно-троцкистские воззрения на русский народ.

Праздношатающийся человек без ремесла и без дела, тунеядец был для Святой Руси явлением довольно редким. Но со временем к нищим, получавшим по христианскому обычаю обильное подаяние, примазываются лодыри и тунеядцы, не желавшие работать.

Этой категории людей государство объявило войну, начиная со времени царствования Петра Алексеевича. По законам 1691, 1718, 1736 и 1753 гг. «гулящих» людей били кнутом, ссылали в дальние сибирские города на казенные работы, отдавали в солдаты и т. д. [179:151 — 152; 3:39]. Однако никакие репрессии не смогли остановить процесс собирания в больших городах лодырей и бездельников. Не желая трудиться, они подчас объединялись в особые артели нищих, бурлаков и даже разбойников («ножевые» артели) и жили попрошайничеством [179:180].

Именно в этой нетрудовой и босяцкой среде рождалась и развивалась своя нетрудовая «босяцкая» культура со своим языком и фольклором и неистребимым презрением к труду («работа не волк — в лес не убежит», «пьем да посуду бьем; кому не мило — тому в рыло», «рыба ищет где глубже, а человек где лучше», «пей да людей бей» — вот характерные примеры фольклора и жизненного кредо деклассированного элемента страны).

Любая нация всегда сдерживает рост подобного рода элементов, пресекает их развитие. У нас же произошло иначе. Разочаровавшись в трудящемся крестьянстве, не принявшем чужую социальную философию «разрушения именем европейской цивилизации», некоторые российские социалисты начали делать ставку на те малочисленные слои населения, которые, по их мнению, были более отзывчивы на «революционную пропаганду». Да и идти к ним было недалеко. В любом кабаке или ночлежке можно было найти готовых «революционеров» (челкашей, обитателей хитровок, романтиков «дна»), всей своей жизнью отрицавших общественные устои.

Именно с тех времен определенной части российских социалистов деклассированные и уголовные элементы стали «социально близкими». Именно им были созданы условия

наивысшего благоприятствования, и именно они стали опорой троцкистско-сталинского уголовного режима на островах ГУЛАГа под тем же названием «социально близких». Трудовой паразитизм этих маргиналов и «отморозков» воспринимался в подобной среде как героический социальный протест; нежелание работать — как своего рода забастовки; пьяное прожигание жизни — как жертва за какую-то неосознанную идею.

Именно такую мысль несла пьеса М. Горького «На дне», которой так восхищались представители российского образованного общества. Лодыри, бездельники, расточители становятся положительными героями. Их немного, но вокруг их создается ореол мучеников. Девяносто процентов населения, настоящие труженики, крестьяне России представляются темной массой по сравнению с челкашами. Наступает момент — и о трудовых качествах русского работника начинают судить именно по этим деклассированным элементам, искусственно созданным «положительным героям». Пропаганда романтики «дна» сбивала с толку даже выдающихся литераторов, заставляя видеть в его обитателях типичных представителей трудовой России [165:421].

Создателем мифа о героической сущности презираемых народом челкашей, певцом романтики «дна» и восхваления «социально близких» элементов стал Максим Горький. Трудно найти более антирусские книги, чем произведения Горького «Несвоевременные мысли» или «Если враг не сдается, его уничтожают». Во время великого голода в Поволжье, организованном большевиками в 1921 г., Горький заявил, что «из 35 млн голодных большинство умрут». В его понимании это была реализация принципа «все, что ни делается, делается к лучшему». В книге, выпущенной в Берлине в 1918 г., он писал: «...вымрут полудикие, глупые, тяжелые люди русских сел и деревень... И место их займет новое племя — грамотных, разумных, бодрых людей» [31:126].

Восхваляя «дно», Горький очерняет большинство русского народа. Он пишет: «...русский человек в огромном большинстве плохой работник. Ему неведом восторг строитель-

ства жизни и процесс труда не доставляет ему радости; он хотел бы — как в сказках — строить храмы и дворцы в три дня, вообще любит все делать сразу, а если сразу не удалось — он бросает дело. На Святой Руси труд подневолен... отношение (русского человека) к труду — воловье» [166:29 — 30]. Сразу после революции Горький высказал целый ряд обобщений такого рода. Все беды, по его мнению, в том, что русские не умеют работать, а Россия — варварская страна. «Костер зажгли, — писал Горький, — он горит плохо, воняет Русью, грязненькой, пьяной и жестокой» [165:423].

Кажется, Горький, как и многие российские интеллигенты, вроде бы и свои, а думают и пишут о своих соотечественниках, как чужие о чужих. Так, А. И. Солженицын отмечает, что еще в XIX в., а тем более в начале XX в. «...русская интеллигенция ощущала себя уже на высокой ступени всеземности, всечеловечности, космополитичности или интернационалистичности (что тогда и не различалось). Она уже тогда во многом... отреклась от русского национального. (С трибуны Государственной Думы упражнялись в шутке: «патриот-Искарариот».) А еврейская интеллигенция — не отрекалась от национального...» [217:474].

Более того, «произошло перевоспитание русского образованного общества, принявшего, к сожалению, еврейскую проблему гораздо ближе к сердцу, чем можно было ожидать... Сочувствие евреям превратилось почти в такую же императивную формулу, как «Бог, Царь и Отечество», евреи же использовали в меру своего цинизма существовавшую в обществе тенденцию» [217:464].

Горький в «Прогрессивном кружке» в конце 1916 г. «свое двухчасовое выступление посвятил всяческому оплевыванию всего русского народа и непомерному восхвалению еврейства», — рассказывал думец-прогрессист С. П. Мансырев, один из основателей «кружка» [127:259].

Игнорирование частью образованного слоя России русской духовности способствовало появлению у нас такого нового явления, как «обмирщвление» культуры, которое выражалось в распространении светских знаний, проникавших в

Россию с Запада, отходе части интеллигенции от религиозных канонов в литературе, зодчестве, живописи, усилении внимания к человеческой личности.

Русское народное искусство начало разрушаться с XVI в. по мере проникновения в него западного, католического и протестантского влияния. В XVIII — XIX вв. русское духовное искусство начало вытесняться. На его место пришло господство светского начала, западноевропейских и католических установок. Во второй половине XIX в. большинство лучших русских художников объединялись в рамках Товарищества передвижных художественных выставок (В. Г. Перов, И. Н. Крамской, Н. Н. Ге, Г. Г. Мясоедов, Н. А. Ярошенко, В. В. Верещагин, В. Е. Маковский, А. К. Саврасов, И. И. Шишкин и др.).

Академизм и передвижничество, господствовавшие в русском искусстве в XVIII — XIX вв., безусловно внесли свой вклад в его развитие, но вместе с тем оторвали его от национальной почвы. И академизм, и передвижничество усматривали настоящее русское искусство только с Петра I, а до него видели лишь подражательность и примитивность. Прервалась преемственность в развитии духовных начал, которые в любой стране носят прежде всего национальный характер. Стремление вернуться к народным духовным основам у передвижников нередко извращалось ложно понимаемым чувством народного блага, воспринимаемого многими из них вне православия и самодержавного государственного строя.

По сути дела, передвижничество часто было оппозиционным, антиправительственным течением определенного слоя русской художественной интеллигенции, зачастую лишенной национального сознания и стремившейся показать русскую жизнь односторонне, только в темных тонах — если крестьянина, то обязательно бедного и забитого; если купца, то обязательно толстого и пьяного; если чиновника, то обязательно отрицательного и жалкого. Обличительная тенденциозность, очернение русской жизни считались «славнейшей традицией русского искусства».

Таким образом, определенная часть русской интеллиген-

ции не смогла выполнить свой долг перед Отечеством. Этот долг интеллигенции в любом государстве состоит в сохранении, творческом развитии и совершенствовании национальных основ, традиций и идеалов. В России произошло чудовищное. Значительная часть образованного общества была сторонницей не сохранения и развития, а разрушения национальных основ, рассматривая их как реакционные и отсталые. Русская Православная Церковь была главной мишенью разрушителей. Она не подходила им из-за своей «реакционности» [165:381].

В сложившейся обстановке и начали возникать религиозные учения, которые в древности назвали бы еретическими. Их целью было создать веру, подходящую для интеллигентов, лишенных национального сознания, или хотя бы приспособить Православие к нуждам этих интеллигентов. «Мы зачарованы, — писал Н. А. Бердяев в 1907 г., — не только Голгофой, но и Олимпом (язычеством. — О. З.), зовет и привлекает нас не только Бог страдающий, умерший на Кресте, но и бог Пан (дьявол. — О. З.), бог стихии земной, бог сладострастной жизни, и древняя богиня Афродита (языческая — О. З.), богиня пластичной красоты и земной любви... И мы благоговейно склоняемся не только перед Крестом, но и перед божественно прекрасным телом Венеры» [165:383].

В немалой степени русская религиозная философия того времени отражала духовный распад значительной части русской интеллигенции, потерявшей духовные ориентиры настолько, что ей почти было все равно кому поклоняться — Богу или дьяволу.

2. РАЗРУШЕНИЕ АРТЕЛИ

Отрицание русских форм хозяйствования широко проявилось со второй половины XVII в. и усилилось при Петре I.

Властители после Петра I, за исключением Елизаветы I и Екатерины II, часто недопонимали необходимость всестороннего развития народных форм хозяйства — артелей и общин. Поэтому они около полутора веков оставались по-

чти без развития и внимания со стороны основной части русских ученых.

Между тем жизнь требовала постоянного совершенствования народных форм труда и хозяйствования применительно к новым условиям и с учетом достижений науки. Русская экономическая мысль постоянно напоминала об этом. Однако она заглушалась сторонниками чуждого нам пути, предлагавшими реформы на западный манер. В этих условиях почти забытые государством и интеллигенцией народные формы хозяйствования воспринимались как признак нашей отсталости от западных форм хозяйствования.

В XIX в. Россия начала сильно отставать от Западной Европы. Основными причинами этого явились отказ от артели на предприятиях и ослабление общины в сельском хозяйстве. Вместо артельной организации труда вводилась чуждая русским система, которая поощряла индивидуализм и превращение работников в механизм, придаток, винтик производства.

Смысл реформ, проводимых в царствование Александра II, носил западнический характер. Развитие промышленности осуществлялось в русле насаждения хозяйственных форм, действовавших на Западе. Русские формы хозяйствования и труда намеренно вытеснялись, заменяясь чуждыми для России потогонными индивидуалистическими системами вместо коллективистских, артельных. Если в первой половине XIX в. на средних и мелких предприятиях преобладали артельные формы организации труда, то к исходу века удельный вес их значительно снизился.

Лишенная возможности постоянного обновления, русская артель ставилась в условия неблагоприятные по сравнению с западноевропейскими формами хозяйствования. Это давало повод говорить о ее отсталости, а также принимать меры к разрушению артели. Так, и государство, и предприниматели старались ограничить главный принцип артели — ее самостоятельность и автономность на производстве. Мастеровых пытались насильственно прикреплять к фабрикам. Капиталистическое предпринимательство в России носило особо хищнический характер. Капиталисты любой ценой

стремились получить прибыль, зачастую экономя на условиях труда рабочих.

С насаждением индивидуалистических форм организации производства и труда появилась система штрафов на рабочих, не известная в России до XVIII — XIX вв. Ведь в артельной форме организации труда многие проблемы решались круговой порукой и самой страшной карой было исключение из артели на мирском сходе. Теперь же, при капиталистической организации труда, русский работник, вырванный из привычных ему общинных, артельных форм существования, терялся в новых, чуждых ему хитросплетениях производственной жизни. Штрафы обрушивались на него со всех сторон. Штрафовали за каждую мелочь. А на многих фабриках встречалось лаконичное объявление: «Замеченные в нарушении фабричных правил штрафуются по усмотрению хозяина» [155:86 — 87]. У русского работника эти штрафы вызывали протест и устойчивую неприязнь к администрации, в которой рабочие видели не просто отвлеченных эксплуататоров, а настоящих личных врагов.

Фабрика, построенная на западноевропейских основах, не только разрушала привычный артельный уклад работников, но и ломала, уродовала самих работников — нарушала их жизненный ритм, ослабляла здоровье. Если при артельных формах хозяйствования и труда работники (плотники, пильщики, землекопы) трудились в среднем около 10 часов в сутки, то на фабриках и заводах, устроенных по западноевропейскому образцу, их заставляли работать по 12 часов в сутки. Причем распределялись эти часы так, что после шести часов работы следовало 6 часов отдыха. Полноценно выспаться днем рабочий не мог. При ночной же смене из 6 часов можно было урвать часа четыре, не более, поэтому получалось, что в большинстве случаев рабочие спали настоящим сном в одну неделю четыре часа в сутки, а в другую — только урывками. А потребность человека в сне составляет восемь часов в сутки. В результате недосыпания ослаблялись жизненные силы рабочего, развивалась нервность, раздражительность, вспыльчивость. «Поражающее явление — это вид рабочих; они худо-

сочны, ростом малы, корпус недостаточно развит, все части тела как бы миниатюрны... Словом, это какие-то «пожилые дети или молодые старики» [155:110 — 111]. Так выглядели рабочие бумагопрядильной фабрики конца XIX века.

Наступление на сложившиеся у русского населения традиции и обычаи шло и путем запрещения праздновать вошедшие в жизнь народа праздники. Определенные слои образованного общества считали, что их слишком много и что большую часть их следует отменить. Предлагалось оставить, как в Англии, всего несколько праздников, а число рабочих дней в году довести с 230 — 250 до 300 (как в Западной Европе). При этом не учитывалось то, что в народе сложился определенный трудовой ритм и что большое количество праздников компенсировалось более продолжительным и интенсивным трудом в течение рабочего дня.

В 60 — 80-е гг. XIX в. в русской экономике шла острая борьба отечественных и западных начал хозяйствования. На каком-то этапе в 80-х гг. даже наметилась тенденция к преобладанию народных форм жизни. Именно это дало основание русскому экономисту В. П. Воронцову сделать вывод об упадке капитализма в России. По приводимым Воронцовым данным, мелкая и средняя промышленность, работавшая на отечественных хозяйственных принципах, развивалась быстрее, чем крупная, основанная по западноевропейскому образцу. Однако уже лет через десять эта тенденция изменилась на противоположную. Преобладание западных экономических форм обеспечивалось политикой правительства Александра II, создавшего предпосылки для дальнейшего прогрессирующего отторжения народных форм хозяйствования.

Многие известные экономисты XIX в. нередко просто игнорировали русскую экономическую мысль. Например, министры финансов Е. Ф. Канкрин и Н. Х. Бунге на практике и в науке насаждали западноевропейские экономические представления, не учитывая тысячелетний хозяйственный опыт великой страны.

Разрушению народных форм хозяйствования способствовала и внешнеэкономическая политическая линия части

правлящей элиты России. Экономически Россия вплоть до начала XX в. была единственной страной в мире, которая приближалась к автаркии. Это значит, что Россия имела такой хозяйственный уклад, который позволял ей самостоятельно существовать независимо от иностранного ввоза и вывоза. По отношению к внешнему миру она была автономна, обеспечивая себя всеми необходимыми товарами, и сама потребляла почти все, что производила.

Высокие заградительные пошлины на многие товары стимулировали внутреннее хозяйство. Зарубежный импорт не имел для страны жизненного значения. Долг России в мировом импорте в начале XX в. составлял немногим более 3%, что для страны с населением, равным десятой части всего человечества, было совсем не обременительно.

Традиционно русская экономика не ориентировалась на внешний рынок. Россия вывозила за рубеж не более 6 — 8% производимых товаров. Но даже этот незначительный вывоз вызывал беспокойство у русских экономистов. Они протестовали не против самого факта внешней торговли, но против ее неравноправного характера, при котором экспортировали в основном сырье по заниженным ценам. Отсюда — неравноправный обмен продуктами труда между Россией и Западной Европой. Поэтому такая торговля для Европы была выгодной, но для России — разрушительной. Так, за период с 1886 по 1913 г. из России было вывезено по крайне низким ценам товаров, преимущественно сырья, на 25,3 млрд руб., а ввезено по очень высоким ценам товаров (многие из которых могли быть произведены в России) на 18,7 млрд руб. В результате страна потеряла не менее 5 — 10 млрд руб. народного труда [165:287]. «Сближение с Европой — отмечал М. О. Меншиков, — разорило Россию, разучило ее обеспечивать свои нужды, лишило экономической независимости» [132:50].

Средством экономического закабаления России явились и займы западных государств России. За займы взимались большие проценты, и чтобы заплатить старые долги, приходилось снова влезать в долг. Начиная с 1880-х годов XIX в.

платежи по старым займам стали превышать поступления по новым. По расчетам американского историка П. Грегори, с 1881 по 1913 г. сумма платежей по займам превысила 5 млрд руб. Таким образом, займы капиталистических стран Запады стали средством угнетения и закабаления России и способом перекачки ее ресурсов в пользу иностранных капиталистов.

В конце XX в. большой уступкой Западу было введение в России золотой валюты. От этого пострадали русские люди, так как на одну треть произошла девальвация рубля. Кроме того, по мере введения золотой валюты цены на сырьевые товары падали. Поэтому происходил отток отечественных ресурсов за границу, и прежде всего «бегство» самого золота, ранее полученного в виде займов. В результате через год после введения золотой валюты государственный долг России по внешним займам превышал количество золота, находившегося в обращении, а также в активах Государственного банка в России и за границей [245:392].

Введение золотой валюты, приведшее к значительному оттоку золота за границу, ослабило систему денежного обращения в России. Но главное, в результате введения золотого обращения русская экономика была интегрирована в мировой экономической порядок, политику которого определяли западные страны.

Таким образом, ориентирование русской экономики на западноевропейский рынок с его неравноправным обменом продуктами труда и кабальной природой внешних займов лишали Россию финансовой независимости и ослабляли позиции русских форм хозяйствования — артели и общины.

Существовали ли научные рекомендации по развитию и совершенствованию артели в России? Ряд ученых: Д. И. Менделеев, ученный-экономист С. Ф. Шарапов, профессор Г. В. Бутми, экономист А. Фролов, предприниматель и экономист В. А. Коковцев и другие — предлагали меры по развитию и совершенствованию народных форм труда.

Так, Д. И. Менделеев полагал, что в городах заводы и фабрики не должны быть в частной собственности, что их нужно передать в коллективную собственность — самоуправ-

ляющимся артелям, между которыми будет вестись здоровая конкуренция. Он подчеркивал, что укрепление заводов не отменяет артельное их устройство, что крупный завод — это не что иное, как совокупность нескольких артелей (цехов), а каждый цех — это специализированная артель. Д. И. Менделеев, другие русские ученые видели одну из главных причин отставания экономики России во внедрявшихся в нее западных экономических принципах и разрушении традиционных — артельных и общинных. Не внедрение западных форм хозяйствования, а развитие и совершенствование русских принципов хозяйствования могло обеспечить экономическую мощь и самостоятельность Российского государства.

Известный русский ученый-экономист конца XIX — начала XX в. С. Ф. Шарапов (1856 — 1911) выступал за сохранение и развитие артели, общины, местного самоуправления. Он отстаивал плодотворную идею приходского самоуправления, которое должно прийти на смену городским и земским учреждениям. С. Ф. Шарапов являлся классиком русской экономической мысли, еще до конца не понятым и не оцененным. Он автор монографии «Бумажный рубль (его теория и практика)», в которой концентрируются важнейшие основы русской экономической мысли. По существу, это обобщающий труд, который правильно было бы назвать «Экономика в русском самодержавном государстве». В этом капитальном труде подчеркивается самобытность русской хозяйственной системы, условия которой совершенно противоположны условиям европейской экономики. Наличие общинных и артельных отношений придает русской хозяйственной системе нравственный характер. Русские крестьяне являются коллективными землевладельцами. Им не грозит полное разорение, ибо земля не может быть отчуждена от них.

Идеалом С. Ф. Шарапов считал такую экономику, которая была бы независимой от западных стран, регулируемой сильной самодержавной властью и имеющей традиционно-нравственный характер. Ученый полагал, что самодержавное государство должно играть в экономике государства такую роль, какую на Западе играют крупнейшие банки и биржи. При

этом государство ограничивает возможности хищной, спекулятивной наживы, создает условия, при которых паразитический капитал, стремящийся к мировому господству, уже не сможет существовать.

Вместо неустойчивой и колеблющейся золотой валюты, связанной со всеми неурядицами мирового рынка, С. Ф. Шарапов предлагал введение абсолютных денег, которые должны находиться в распоряжении центрального государственного учреждения, регулирующего денежное обращение. Введением абсолютных денег ликвидируется господство биржи, спекуляция, ростовщичество. Ученый не был противником частного предпринимательства, но считал, что оно должно носить не спекулятивный (финансовый, банковский), а производительный характер, увеличивая народное богатство [165:449 — 450].

Близко к позиции С. Ф. Шарапова стояли ученые Г. В. Бутми и А. Фролов. Как экономист, Г. В. Бутми активно выступал против финансовой политики С. Ю. Витте. В книге «Капиталы и долги» (1898 г.) он раскрывал сущность паразитического капитала, создавшего такой мировой хозяйственный порядок, который позволяет кучке банкиров управлять большинством человечества. Ученый доказывал, что финансовые манипуляции с золотой валютой обогащают небольшую группу банкиров за счет остального человечества. При этом природные ресурсы страны переходят под власть международных банкиров, а национальная промышленность зависимых стран несет большие убытки. Экономические ресурсы страны автоматически перекачиваются в пользу западных государств.

А. Фролов, автор книги «Деньги земледельческой страны» (1898 г.), в качестве одной из мер обеспечения экономической независимости России от Запада предлагал создание внутренней кредитной валюты, независимой от зарубежных рынков.

Один из самых известных революционеров-террористов Л. А. Тихомиров (1852 — 1923), эмигрировав в Европу, вскоре разочаровался в западных идеалах — политических и эко-

номических. Он раскаялся в своих прегрешениях, и царь решил ему возвратиться в Россию, чтобы искупить свои грехи перед русским народом.

Анализируя исторические формы устройства России и многих зарубежных стран, Тихомиров высоко оценивал значение русской общины и артели, видя в них главную возможность самобытного развития русских рабочих и крестьян. В отличие от предлагаемых либералами и леворадикалами планов объединения рабочих в тред-юнионы по западноевропейскому образцу, Л. А. Тихомиров выдвигал идею сплочения и развития рабочих путем создания рабочих общин. «Рабочие союзы, — писал он, — должны были бы явиться у нас не узкопрофессионально-экономическим учреждением, но некоторой общиной, объединяющей фабрично-заводских рабочих во всех главных отраслях их нужд.

Крестьянин, являясь в город из своей деревни, попадал как бы в ту же привычную ему общину, но только более развитую... Эта цель не включает в себе ничего революционного, она не требует какого-либо переворота в России, только, наоборот, требует достройки... Будущее рабочее сословие, естественно, должно состоять из рабочих общин. Цель рабочих союзов состоит в том, чтобы послужить постепенным переходом в рабочие общины» [165:452 — 453].

Л. А. Тихомиров считал, что рабочие общины должны находиться в постоянной связи с сельскими крестьянскими общинами в целях совместного устройства в деревне хороших приютов для нуждающихся в воздухе, отдыхе и поправке. В сельские общины можно устраивать вдов и сирот городских рабочих и, наконец, направлять их самих на заслуженный отдых.

Определенные слои образованного общества не услышали этот голос русских ученых, предлагавших конкретные меры по развитию и совершенствованию артельной и общинной форм хозяйствования в России. Напротив, под видом европеизации «отсталой» России прозападная элита разрушала народные формы хозяйственной деятельности, прежде всего крестьянскую общину — тысячелетнюю основу Русского го-

сударства, и навязывала стране чуждые ей западные принципы хозяйствования, основанные на частной собственности, ожесточенной конкуренции, индивидуализме, погоне за прибылью любой ценой, потребительстве и т. п.

3. ЭВОЛЮЦИЯ КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБЩИНЫ В XVI — XIX ВЕКАХ

Разрушение крестьянской общины прозападной российской элитой началось еще в XIV — XVI вв., когда погибла волостная община, так как волости раздавались в поместье дворянам в качестве платы за их службу. Однако обычная община осталась. Она с помощью круговой поруки выплачивала все повинности. Важным этапом в истории реформирования общины явилось окончательное юридическое закрепление крестьян и усиление крепостного права в России (XVII — XVIII вв.).

Установившееся по западному типу крепостное право еще было как-то оправдано тем, что в России все сословия были обязаны выполнять свои функции, то есть определенные общественные обязанности. Так, дворянство было пожизненно «прикреплено» к государству несением государственной и военной службы.

Крепостные крестьяне были пожизненно прикреплены к помещику, то есть служили государству своей хозяйственной функцией. Однако крепостное право начало терять оправдание после дарованной Екатериной II Жалованной грамоты дворянства, предоставившей дворянам различные льготы, расширившей их права и сократившей их обязанности. В частности, дворяне были освобождены от обязательной пожизненной государственной или военной службы. В то же время крестьяне от крепостной зависимости не освобождались.

Однако и при крепостном праве крестьянская община продолжала функционировать в помещичьих владениях. Кроме того, около половины крестьянского люда не являлись крепостными, а были свободными общинниками. Но дело в том, что прозападнически настроенные аристократы считали общину отсталой формой хозяйствования и жела-

ли заменить ее западными, антирусскими, индивидуалистическими, частнособственническими, чуждыми нам формами хозяйствования.

В связи с этим в 60-е гг. XVII в. предпринимались попытки разрушить русскую крестьянскую (христианскую) общину. Осуществляли эти «нововведения» прозападно настроенные агрономы, сославшиеся на пример европейских государств, особенно Пруссии. Однако сами крестьяне не разделяли такие позиции. Так, в 1792 г. в некоторых государственных вотчинах они предъявили властям жалобы на неурядки. Когда эти жалобы дошли до великого князя Павла Петровича (будущего царя Павла I), он приказал поставить их в такое же положение, в каком находились тогда английские фермеры, и взыскивать с них ничтожную арендную плату. Кроме того, крестьяне были снабжены всеми орудиями для хозяйства, и к ним назначали наставников для обучения земледелию. От такой жизни и учения крестьяне вскоре взвыли и умудрились в течение двух лет продать свою собственность, после чего уже не смогли платить арендную плату и просили позволить им жить по старому, общинному принципу [190:113].

На третьем этапе (XIX в.) попытки разрушить крестьянскую общину усилились. 20 февраля 1803 года сын Павла I государь Александр I издал Указ о свободных хлебопашцах, смысл которого носил либерально-западнический характер. В соответствии с Указом крестьяне могли по добровольному договору с помещиком на определенных условиях получить свободу. Но обрести ее они могли на правах частной, а не общинной собственности на землю. Свободные хлебопашцы выходили из подчинения общины. Кроме того, взнос денег за выкуп земли внедрял в сознание крестьянина мысль, что он является собственником земли пропорционально величине взноса. Это противоречило уравнительной разверстке земли, практиковавшейся в русской общине, — равному распределению земли на душу при неравенстве взносов.

Возникал конфликт между индивидуальным и общинным началом. Отказ от привычных форм жизни вызывал у крестьян много вопросов и конфликтов по поводу разверст-

ки повинностей, уплаты долгов, поставки рекрутов. Больше всего смущало крестьян нарушение принципа уравнительности в пользовании землей. Не случайно к 40-м годам XIX века Указ о свободных хлебопашцах потерпел крах — западноевропейский принцип индивидуалистической деятельности разбился об общинный порядок крестьянского хозяйства. Потерпели неудачу и попытки дворян прибалтийских губерний ввести европейскую парцеллярную систему раздела земель и частную собственность. Все подобные посягательства на древние обычаи крестьян проваливались и нередко заканчивались убийством помещика или поджогом его усадьбы [32:261 — 262]. Так продолжалось весь XIX век. Попытки ущемлять крестьян разбивались о крестьянскую солидарность.

Д.И.Менделеев, В.И.Вернадский, А.Е.Ермолов и многие другие ученые отмечали необходимость сохранения общинных форм хозяйствования, предупреждали о страшной беде, которая могла прийти после их уничтожения. Общинные крестьянские хозяйства, по мнению Д.И. Менделеева, могли предоставить большие выгоды при коренном их улучшении, потому что в условиях общины могут вводиться улучшения на сравнительно больших площадях, а на малых запашках технику применять трудно и затратно [131:272].

В самом деле, до появления сельскохозяйственной машинной техники и химических удобрений крестьянское население России (с ее необычайно суровыми природно-климатическими условиями) могло выжить только сообща, коллективным, общинным трудом. А с появлением дорогостоящих техники и искусственных удобрений их выгодно было применять именно в общине, то есть на больших участках земли, а не на одиночных. Таким образом, община в принципе могла обеспечить плавный и наиболее эффективный переход к применению результатов научно-технического прогресса (НТП) на селе, не разрушая при этом складывавшегося веками быта крестьян, большинства народа.

О пагубности бездумного копирования западноевропейских форм хозяйствования писал министр земледелия России, крупнейший ученый А. Е. Ермолов. «На Западе, — отмечал

он, — нам можно заимствовать только частности, отдельные приемы и способы выращивания культур, вывозить из-за границы машины, скот и т. п., пользоваться основными началами сельскохозяйственной науки, которые — одни для целого мира. Но затем мы должны создавать свой собственный строй хозяйства, сочетая отдельные элементы производства так, как того требует относительное значение их при наших условиях...» [165:426 — 427].

Без учета российских условий самые лучшие западноевропейские образцы ведения хозяйства приводили к неминуемому банкротству. А. Е. Ермолов в качестве примера бесплодности перенесения на российскую почву западноевропейских систем хозяйствования рассказывал об имении англичанина Джонсона в Самарской губернии.

В конце 70-х гг. XIX в. этот богатый англичанин во время путешествия по Волге прельстился естественными богатствами края, купил большое имение и решил сделать его образцовым на английский лад. Многие радовались тому, что наконец-то русские помещики и крестьяне увидят, как надо вести дело на «правильных, рациональных основаниях». В хозяйство англичанин вложил большие деньги, направил в него современную сельскохозяйственную технику, построил сахарный завод. Однако на вспаханной плугом чуть не до аршина глубиной и затем искусственно орошенной самарской почве взошли могучие бурьяны, которые заглушали посевы. А свекла погибала от морозов то весной, то осенью. Денег в имение вкладывалось все больше и больше, но вместо прибыли получался только убыток. В конце концов, сахарный завод закрылся, плуги, скот, машины и имение были проданы с молотка. Не помогли ни паровой плуг, ни английские капиталы, когда дело было поставлено без знания местных условий [62:16 — 17].

Таким образом, нужно было совершенствовать русские формы хозяйствования. По крайней мере, не мешать развиваться общине. «Ничего не надо делать, — говорил в 1903 г. знаток русской общины А. В. Еропкин, — ничего не предпринимать, а предоставить русской общине правильное естествен-

ное развитие...» [165:426]. Однако посягательства на общину продолжались, особенно в связи с реформой 1861 года, которая должна была отменить крепостное право и создать условия для всемерного развития крестьянской общины. На деле же было не так.

По мнению многих исследователей, смысл реформ в период царствования Александра II носил западнический характер. Большой ошибкой крестьянской реформы было оставление крестьянской общины и освобожденных от крепостного права крестьян без государственной программы помощи им, чтоб крестьяне могли развивать и совершенствовать национальные формы ведения хозяйства на селе. Государство не поддержало идею создания на базе общины предприятий по обработке сельскохозяйственной продукции и разных вспомогательных производств. Почти ничего не делалось для того, чтобы повысить производительность труда в русле развития и совершенствования национальных форм труда. Более того, государство поставило общину в такие условия, которые вели ее к гибели.

Во-первых, сельское общество как административная единица было отделено от поземельной общины как единицы хозяйственной посредством образования «надстроечных» волостных правлений, под властью которых находилось несколько общин. В результате поземельная община ограничивалась в своих правах. Она могла теперь заниматься лишь хозяйственным устройством, а все административные функции переходили в руки поставленных над деревенскими мирами волостных старшин, являвшихся на деле представителями официальной власти.

Согласно Положению о волостной реформе старшина подчинялся земскому начальнику. А сельский староста, избранный деревенским сходом, обязан был подчиняться не мирскому приговору, а волостному старшине. Так с помощью волостного управления государство усиливало давление на поземельную общину, парализовало крестьянское самоуправление.

Во-вторых, реформа нанесла удар по самому принципу

общинной собственности, разрешив отдельным домохозяевам выдел земли в постоянное личное пользование. На практике это приводило к разрушению всей системы земельной разверстки. Ведь при общинном владении землей у крестьян часто не было цельных и отдельных участков. Чтобы осуществить выдел, нужно было расстроить все общинное хозяйство, сломать весь строй налаженного за сотни лет крестьянского быта.

В-третьих, государство вмешалось в саму организацию сельского схода. Приговор мира, согласно «Положению», считался действительным, если за него высказалось не менее 2/3 голосов. Введение западного принципа механического голосования нарушало старый обычай сердечного согласия (соборности) всех членов схода, вносило раздор в традиционные убеждения общинников, обостряя конфликты между ними.

В-четвертых, самый чувствительный удар реформа нанесла по связи крестьянина с землей, особенно в нечерноземной полосе. Повинности за отведенную землю здесь во много раз превышали реальную доходность земли. Это привело к резкому, катастрофическому нарастанию недоимок по выкупным платежам и подушным податям.

В-пятых, по всей стране были проведены досрочные выборы сельских старост и волостных старшин. При этом сельские старосты и волостные старшины фактически не выбирались, а назначались из преданных правительству людей мировыми посредниками, то есть государством. Была продумана целая система подкупов и поощрений. Сельских старост и волостных старшин за усердие награждали серебряными медалями, жаловали почетными кафтанами. А если они становились на сторону мира и оказывали неповиновение, их наказывали. Только в Самарской губернии за октябрь — ноябрь 1861 г. были сосланы в Сибирь свыше шестидесяти сельских старост.

В-шестых, одним из главных средств разрушения русской общины со стороны западнически настроенных правящих кругов была финансово-налоговая политика по отношению к крестьянству, обложение его непосильными налогами и раз-

ными поборами. Для их уплаты община прибегала к получению кредитов, влезая в долги, к продаже части средств производства. В результате крестьянский мир терял и свою независимость, и способность сохранять свои национальные методы хозяйствования, что вело к упадку сельского хозяйства.

Как отмечал ученый-экономист В. П. Воронцов, причинами упадка русского земледелия были не ограниченность знаний или способностей народа и не общинное землевладение, а не устранимые силами общины общественные и финансовые условия, созданные определенными «культурными» слоями.

В-седьмых, реформа не предусматривала главного — передела всех земель (государственных, помещичьих и удельных), то есть не учитывала проблему нарастающего малоземелья в Европейской части России и его катастрофических последствий для всей страны. Между тем уже с 1861 г. до начала XX в. население 50 губерний Европейской части России увеличилось с 50 до 86 млн человек. Площадь же наделной земли оставалась неизменной. Поэтому если в 1860 г. средний размер надела на каждую душу мужского пола составлял в среднем 4,8 десятины, то к 1900 г. он понизился почти вдвое — до 2,6 десятины. В этих условиях крестьянская община вынуждена была максимально расширять пахотные земли за счет уменьшения почти до нуля площади сенокосных угодий. Это привело к уменьшению сбора кормов, а следовательно, к сокращению поголовья скота. Отсюда — резкое уменьшение количества навоза (удобрений) и, как следствие, прогрессирующее падение урожайности хлебов. Количество зерна, производимого на душу населения в нечерноземных губерниях, сократилось в 1898 г. по сравнению с 1865 г. на 21 % — почти на 1/5 часть. В Германии в 1898 г. крестьянин получал с одной десятины сто пудов хлеба, в России — только сорок.

Рост крестьянского населения при неизменной площади наделов породил еще одну беду. В условиях малоземелья уравнительная система, принятая в общине, повела к чрезмерному дроблению душевых наделов и образованию обильной чересполосицы. В Московской и Орловской губерниях душе-

вые наделы стали делиться в среднем на 33 полосы. Ширина их измерялась ступнями или лаптями. Такие узкие полосы получали название «шнуров». На них невозможно было применить ни плуг, ни борону. Порой приходилось вспахивать «шнуры» заступом. При таком мелком дроблении под меженниками пропадала седьмая часть полевой земли. Чрезмерное дробление надела вызывала большие потери времени при его обработке и не позволяла применять современную технику.

Тупик, в который заходило сельское хозяйство страны, усугублялся нарастающей тяжестью тех повинностей, которые вынуждены были платить крестьяне за наделную землю. Началась долготная «эпопея» выколачивания выкупных платежей, что встречало в деревне постоянное пассивное сопротивление. Начался рост недоимок. В ответ на рост недоимок были введены не предусмотренные «Положением» способы их выколачивания. По приговору волостного суда стали применяться телесные наказания розгами. А так как существовала круговая порука, под розги иногда ложились целые деревни.

Кроме повинностей за отведенную землю, росли расходы общины на содержание развивавшихся органов крестьянского самоуправления. Причем их разбухание диктовалось не народными интересами, а нуждами тоже разраставшихся уездных и губернских учреждений. Более того, к выкупному платежу, подушной подати, прокорму местной администрации добавлялись еще земские сборы, подводные, дорожные и прочие повинности. В ответ на это у крестьян нарастала готовность бросить земельный надел и бежать куда глаза глядят. Тогда начала разрастаться целая система административных мер по «привязыванию» мужика к задавленной государством общине. Выход крестьянина из общины был обставлен запретительными указами такой строгости, что деревенское население «прикрепили» к земле прочнее, чем при крепостном праве.

В 1886 г. вышел закон о семейных разделах. Их разрешал теперь только сельский сход, собиравшийся для рассмотрения подобных дел раз в году и удовлетворявший желание домохозяина лишь при согласии домохозяина. То есть крепо-

щение в общине теперь как бы дополнялось закрепощением личности в семье.

По сути, община почти лишилась свойственных ей даже при крепостном праве элементов самоуправления.

12 июля 1889 г. дворянство окончательно укрепило свою власть над крестьянами, введя институт земских начальников. Последние обладали правом полного административного надзора за органами крестьянского самоуправления. Земский начальник имел власть утвердить или отказать в должности избранному мужиками старосте или волостному старшине. Своей волей он мог отстранить от должности любого члена сельского волостного самоуправления и даже арестовать его сроком до 7 дней. Он мог влиять на решения сельских сходов и отменять их.

Такие полномочия земского начальника фактически парализовали общину, лишили ее всякой самостоятельности. Земский начальник имел право без суда и следствия оштрафовать на ограниченную тогда сумму денег (до 6 руб.) любого крестьянина или арестовать его на три дня. Подобные права порождали море беззакония, и в кутузку сажали за любую мелочь.

Урезались даже земельные права крестьян внутри общины. Закон от 8 июля 1893 г. запрещал частные переделы, а срок переделов общин устанавливал с интервалом в 12 лет. Общие переделы осуществлялись под контролем земского начальника, который мог отменить решение схода о переделе земли. Запрет частных переделов был равнозначен почти полному параличу общинной жизни и поэтому часто нарушался.

Результатом такой «заботы» стала агонизирующая мало-земельная община. Так исподволь, но с нарастающей неотвратимостью в русской деревне назревал тупик, выход из которого был в мирном или революционном, насильственном способе расширения площади крестьянского землевладения за счет помещичьих, государственных и удельных земель, в совершенствовании общинных форм хозяйствования и повышении культуры мелкого землевладения, к чему правительство вплоть до 1904 года рук почти не прикладывало.

Таким образом, вместо отмены всех поборов с крестьянской общины, ликвидации малоземелья и создания благоприятных экономических условий для развития и совершенствования крестьянского хозяйства реформа 1861 г. и другие меры во многом способствовали тому, чтобы разрушить крестьянскую общину и ее самоуправление. Тогда страну постигла череда катастрофических неурожаев и голода.

Первый грозовой симптом возник в 1891 году, когда сплошной неурожай хлебов и кормовых трав охватил 16 губерний. А так как малоземельные крестьяне не только не имели никаких хлебных запасов, но и жили по большей части в долг, то наступил голод. А далее голод в России принял хронический характер. Так, с 1896 по 1908 г. неурожай охватывал четвертую часть Европейской части России семь раз. Появился тревожный симптом физического вырождения народа. С 1874 по 1883 г. на сто призывников приходилось 13 забраккованных, а с 1884 по 1901 г. — уже 19 человек. Смертность в России подскочила настолько, что стала уже в 1,5 — 2 раза выше, чем в большинстве европейских стран.

Новые потрясения грянули в самом начале XX века. После неурожайного 1901 года южнорусские губернии в 1902 г. потряс мощный взрыв революционного движения. Это было самое большое выступление крестьянства после движения под руководством Пугачева. Оно особенно усилилось в 1904 — 1906 годах.

Таким образом, процесс разрушения крестьянской общины больно ударил по интересам всей страны. Тогда было решено провести еще одну реформу.

4. СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА

Накануне реформы 1903 г. специальным законом был отменен один из основополагающих принципов общины — круговая порука. Тем самым ослаблялась зависимость крестьян от решения мирского схода и крестьянского самоуправления.

По новому закону сельское общество освобождалось от

ответственности по платежам своих неисправных членов. Роль, которую раньше выполняли органы крестьянского самоуправления, перешла к назначенному государством земскому начальнику с подвластным ему волостным старшиной и сельским старостой. Земский начальник был поставлен даже выше уездного крестьянского съезда. В результате крестьяне, отвечавшие за свои долги перед миром, теперь были поставлены лицом к лицу с государственной властью, от чиновников которой зависело, какие меры и взыскания принять по отношению к недоимщику. Умаление прав общины привело к значительному территориальному расширению полномочий местной администрации в 62 тысячах селений и 46 губерниях Европейской части России [165:429].

Следующим шагом стала столыпинская аграрная реформа. Ее началом послужил Указ от 9 ноября 1906 г., ставший с некоторыми изменениями законом от 14 июня 1910 года. Столыпинская реформа основывалась на разрушении одного из главных устоев русской жизни — крестьянской общины. Борьба за землю теперь переносилась внутрь деревенской общины и крестьянского двора.

В чем заключалась хозяйственно-экономическая дезорганизация, внесенная в народную жизнь Указом от 9 ноября 1906 года?

Во-первых, Указ закрепил в личную собственность полосы внутри общинной земли. И эти мелкие десятины, сотни полос, как метастазы, начали пронизывать общинные земли в разных направлениях. Поэтому на практике право выдела земли к одному месту было сильно затруднено и часто оставалось на бумаге. Таким образом, группа частных собственников вторглась в живой организм общинных полей. Неподвижные, «неприкасаемые» ремни полос единоличников парализовали отлаженный механизм переверстки («свалки-навалки») общинных полос. Это породило множество ссор и вражду между общинниками и собственниками. Так на селе, в крестьянской общине были посеяны зерна будущей революции 1917 г. и Гражданской войны.

Во-вторых, Указ нарушал все правовые основы в определении объема земли, выделяемой в личную собственность для каждого домохозяина, вышедшего из общины, и восстанавливал крестьян друг против друга.

В-третьих, столь же бесцеремонно прозападно ориентированная реформа расправлялась и с институтом крестьянской собственности, имевшей вековые корни в устоях семейного быта русского народа. Земля и имущество искони принадлежали всей семье (крестьянскому двору), а не отдельным лицам в ней. Субъектом права был не домохозяин, а все семейство, весь крестьянский двор. По Указу же каждый домохозяин мог требовать выделить и укрепить причитающуюся ему землю в личную собственность. Выделенная земля становилась не временным семейным владением, как прежде, а личной собственностью домохозяина, который мог с определенными ограничениями распорядиться ею по своему усмотрению, в том числе и продать ее. Но ведь благополучие семьи держалось именно на совместном труде всех членов семьи, цельном дворовом хозяйстве. А при распаде его на части пропадало и безбедное существование членов семьи. Из-за этого и по причине распада крестьянских дворов рушилось и духовное единство семьи, появлялись вражда, ненависть, междоусобицы внутри семьи (крестьянского двора). Это также послужило причиной революции 1917 г. и Гражданской войны.

С уничтожением права семейной собственности в безвыходное положение попадали, например, все сыновья, жившие с отцом-домохозяином. Они лишались юридического права наследования, а вместе с тем и той доли, которую они вложили в семейную работу. Новый закон породил страшную сумятицу в отношениях между домохозяевами.

Таким образом, Указом от 9 ноября 1906 г. крестьян фактически натравили друг против друга. Шел настоящий грабеж общинной земли бывшими общинниками. Вышедшие из общины крестьяне грабили и сродников, и даже детей, разрушая общину и семейную (дворовую) собственность.

В-четвертых, началось совершенно бесцеремонное насилие над деревенской жизнью. Выдел земли из общины часто осуществлялся принудительно. Община с ним не соглашалась. Тогда применялась административная власть в лице земских начальников. В результате этого выделялись и укреплялись в личной собственности 95 % всех вышедших из общин крестьян в Тамбовской губернии, 84 — в Рязанской, 71 — в Тульской, 98 — в Орловской. Поэтому на местах возникали столкновения с администрацией, ссоры внутри крестьянских общин и семей (дворов).

Столыпинская реформа подготавливалась плохо, в спешке. Сам ее творец почти не знал сельского хозяйства. Такими же были и те люди, которые проводили новую аграрную политику. Главным теоретиком нового столыпинского землеустройства был датчанин А. А. Коффорд, приехавший в Россию в возрасте 22 лет, не знавший русского языка. Ближайшим сподвижником Столыпина в аграрной реформе считался А. В. Кривошеин, юрист по образованию, до своего назначения практически не владевший спецификой русского сельского хозяйства. Разрушение общины велось как государственная кампания без соответствующей подготовки и напоминало большевистскую коллективизацию. Появился даже лозунг: «Уничтожьте общину!» Демонтаж тысячелетнего института осуществлялся как политическое мероприятие.

Обращаясь с письмом к П. А. Столыпину, Л. Н. Толстой писал, что нелепый Указ от 9 ноября 1906 г. не имеет под собой никакого разумного довода, кроме одного: раз это же самое существует в Европе, стало быть, может «работать» и в России. Образованное общество даже не подумало поинтересоваться мнением крестьян: что они думают об общине, какой от нее вред, какая польза? Ведь русский крестьянин, сотни лет привыкший жить в своей среде, среди представлений и взглядов, ему привычных и понятных, болезненно воспринимал любые отклонения от них. В условиях же отказа от многовековых народных основ, традиций и идеалов, привычной ему шкалы ценностей, лишенный самостоятельности, крестьянин становился медлительным и непонятливым. А это, в

свою очередь, прозападно настроенными властью имущими и образованным обществом воспринималось как косность, темнота и забитость.

В результате разрушения народного уклада жизни во имя «европейской цивилизации» община угасала. «Дорожка гложет, так и мир (община) сохнет», — говорили крестьяне. Потеря самостоятельности общины способствовала ее разложению, развитию в ней разных негативных явлений. Крестьянские сходы часто превращались в проформу, так как община стала неспособна самостоятельно решать дела в новых условиях.

И все же, несмотря на огромные трудности, русская община выжила и продолжала существовать, вплоть до 1917 г. оставаясь вместе с Православием и Самодержавием одной из главных основ народной жизни. А прозападная реформа провалилась, так как встретила сопротивление огромного количества крестьян и захлебнулась в море народной (общинной) жизни.

О степени сопротивления крестьянских общин антирусской реформе говорит тот факт, что почти три четверти (73%) всех крестьянских дворов вышло из общины с помощью властей, по решению земских начальников, то есть без согласия сельского схода, общины. Несмотря на государственный натиск, общее число крестьянских хозяйств, вышедших из общины за 10 лет (1906 — 1915 гг.), составило на 1 января 1916 г. лишь 27% (чуть более четверти) от всех хозяйств, а 73% (почти три четверти) хозяйств остались в составе общины. На 27% дворов, вышедших из общины, приходилось лишь 14% (примерно седьмая часть) наделных земель, то есть почти 6/7 земли осталось в составе общины. Более половины (53%) крестьян, вышедших из общин, получив землю, поспешили продать ее.

В центральных русских губерниях доля крестьян, вышедших из общины, составляла не более 2—5%. Более высокие показатели наблюдались в Нижнем Поволжье, Новороссии и местностях, граничивших с Прибалтикой, то есть в тех регионах, где общинные отношения были слабы. Самые высокие

показатели выхода из общины наблюдались в годы правления Столыпина, а после его гибели снизились чуть ли не в 20 раз. Этим подтверждается тот факт, что разрушение общины носило характер политической кампании и сошло почти на нет со смертью реформатора [165:473].

Таким образом, несмотря на прямое давление правительства, насаждение отрубов и хуторов (закон от 14 июня 1914 г. делал выход крестьян из общины обязательным), общину разрушить не удалось. Российское патриархальное, православное крестьянство (христианство) не приняло капитализма, с господствующими при нем частной собственностью и рынком. Общинные традиции оказались сильнее стремлений к индивидуальному хозяйству. В 1916 г. из 14,6 млн крестьянских хозяйств на хутора и отруба приходилось лишь 1,3 млн, однанадцатая часть (менее 9 %) хозяйств. Это не могло создать в деревне новый мощный социальный слой собственников, способный прокормить Россию: на долю хуторских и отрубных крестьянских хозяйств приходилось тогда менее 5 % экспорта хлеба.

«Хуторизация» (то есть западноевропейский путь) Столыпина, как и современная «фермеризация» эпохи Ельцина, успеха не имела в России.

Столыпинская реформа не улучшила положения крестьян, но значительно ухудшила нравственную атмосферу в деревне. Отношение большинства крестьян-общинников к «новым хозяевам» («новым русским») было открыто враждебным, так как рушились многовековые устои крестьянского уклада и семьи: отец отделился от сына, сын — от отца, и они враждовали между собой.

Столыпинская реформа заметно подорвала позиции общины, не найдя ей равнозначной замены. Вызванный реформой разлад явился одной из причин революции 1917 г. и появления Декрета о земле, провозгласившего отчуждение всех частновладельческих земель и безвозмездную передачу их крестьянским общинам.

Итак, столыпинская аграрная реформа носила западнический характер. Главным в ней стало насильственное разру-

шение общины и передача крестьянам надельной земли в личную собственность в виде отрубa или хутора в целях создания на селе нового социального слоя из крестьян-собственников.

Вместо кардинальных мер по спасению крестьянской общины — основы народной жизни — были приняты самые жесткие за всю историю нашей страны меры по уничтожению общины. Произошла не ликвидация общинного малоземелья за счет передела всех (государственных, удельных, помещичьих) земель, а попытка ликвидации общины. С этой целью борьба за землю переносилась внутрь крестьянской общины и крестьянского двора (семьи), — внутри общины и крестьянской семьи началась борьба общинной и частной собственности.

Вот когда зародилась революция и Гражданская война в России — крестьян восстанавливали друг против друга, брат шел на брата, отец выступал против детей, дети — против родителей.

Западники отсчитывали дни до кончины крестьянской общины. За ней же, как им казалось, следовал и конец исторической России.

5. ПОЧЕМУ ВЫЖИЛА И УКРЕПИЛАСЬ КРЕСТЬЯНСКАЯ ОБЩИНА

Как это ни парадоксально, община после 1906 г. не только не разрушилась полностью, но и существенно укрепилась.

Она выжила с помощью развития сети кустарных, в том числе и семейных (домашних) и отхожих промыслов, а также артелей и частичного переселения крестьян за Урал.

Именно широко развитая сеть кустарных промыслов и артелей спасала крестьян от голода, являясь важным подспорьем к основному земледельческому труду. В кустарную артель нередко превращалось целое семейство. Внутри него устанавливалась своеобразное разделение труда. В семье ложкарей, например, дети 7 — 9 лет били баклуши (т. е. раскалывали полено на чурки — баклуши). Дети постарше, 10 — 15 лет, тесалом обрабатывали чурки, придавая им вид ложки. Затем

взрослый мастер-хозяин резцом и ножом обтачивал ложку. Жена хозяина шлифовала ее, а девушки раскрашивали.

Такие же семейные артели возникали в гончарном промысле. Формы и виды этих промыслов были весьма разнообразными — металлические (по производству замков и гвоздей), ювелирные (по обработке металлов), щеточные, башмачные, ткацкие, малярные, смолокурные, валяльные, столярные, бондарные, плотничьи, игрушечные, скорняжные, живописные и множество других.

Помимо домашних, крестьян привлекали и «отхожие» промыслы. Правда, их развитие сдерживал строгий паспортный режим, «приписка» крестьянина к общине. Отходники работали на фабриках, объединялись в крупных городах в артели плотников, каменщиков, штукатуров. В лесных местностях процветали лесные промыслы, в речных — сплав леса и т. д.

Выживанию общины в какой-то мере способствовало и переселенческое движение. В начале XX в. оно заметно усилилось и к 1906 г. достигло 600 тыс. человек в год. Хотя, конечно, переселенческий процесс не мог решить проблему малоземелья в Европейской части России, так как отток переселенцев в Сибирь не компенсировал ежегодного прироста населения в Центральной России, составлявшего 1,5 млн человек в год. Важно отметить, что и в Сибири переселенцы организовывались в общину. Таким образом, несмотря на желание прозападно настроенных реформаторов уничтожить общину, крестьяне стремились сохранить и крестьянскую общину, и общинную, артельную организацию труда, семейные и отхожие промыслы.

Однако крестьянская община не только выжила, но и начала бурно развиваться, укрепляться и совершенствоваться, перерастать в новые формы общинной жизни — в кооперацию. Не столыпинская аграрная реформа спасла Россию от голода, а община в форме кооперации — сырьевой, промышленной, кредитной, сбытовой, производственной.

Первая волна кооперации поднялась в России после Указа от 9 ноября 1906 г., то есть сразу после начала антиобщинной

реформы. Этот Указ всколыхнул деревню, крестьянскую общину, и, чтобы выжить, значительная часть общинного крестьянства двинулась в кооперацию. В условиях кооперации община смогла и начала массово применять и сельскохозяйственную технику, и искусственные удобрения, и многополье, и травосеяние.

Так, новые формы общинной, кооперативной жизни уже в 1908 г. активно проявляли себя, например, в Пермской и Волынской губерниях. В крестьянских общинах здесь стали появляться сельскохозяйственные машины, применялись искусственные удобрения. Трехпольный севооборот стал уступать место многопольному. Вводилось травосеяние, причем в таких широких размерах, что продукты его вывозились в соседние губернии. Принудительный севооборот стал уходить в область преданий и с появлением корнеплодных растений.

В трудах русских кооператоров была теоретически доказана совместимость технических улучшений сельского хозяйства с общинным землевладением. Давний спор по проблеме к 1912 году был разрешен самой жизнью, практикой. Выяснилось, например, что мирское (общинное) устройство помогает приобретению лучших семян, что целой общиной гораздо легче купить сеялку или сортировку, искусственные удобрения и т. д. А поскольку химические удобрения приносят немедленный результат в первый же посев, мирские переделы не представляли для них уже никакой помехи. Оказалось также, что в общине быстрее и легче усваиваются и внедряются всякого рода нововведения. Для этого крестьянам достаточно убедиться, увидеть их результат своими глазами.

Наконец, с отменой жесткого паспортного режима и принудительного прикрепления крестьян к земле, а также с ликвидацией разорительных платежей отпал традиционный аргумент противников общины о том, что в ней подавляется личность, что член общины лишается всякой свободы и инициативы. С развитием кооперации общинное крестьянство вовлекалось в свободный союз равноправных личностей.

Таким образом, вопреки многолетним предубеждениям на практике была доказана совместимость технических улучшений, НТП с общинным землевладением. Миром легче было купить и технику, и семена, и удобрения, а также быстрее их освоить, внедрить и окупить затраты. Общинное владение землей и артельные (общинные) формы организации труда развились в более высокие, совершенные культурные формы обобществления, производства, сбыта — в кооперацию (промыслы, товарищества по производству, сбыту, строительству и т. д.).

Следовательно, не община, а отсутствие заботы о ней, о ее развитии и совершенствовании сдерживало применение техники и технологий на селе. Свидетельством этому является бурный рост кооперации в стране. Рост сельских потребительских обществ был столь стремительным, что к первому января 1917 г. в пределах России действовало не менее 20 тыс. потребительских коопераций — больше, чем в остальных странах мира.

С ростом кооперативного движения возникла еще более высокая форма общинно-артельной организации труда — союзы кооперативных обществ. Первый союз такого рода возник в России еще 4 октября 1896 г. — Московский союз потребительских обществ Московской губернии, Донской области, Пермской, Владимирской, Костромской, Киевской, Рязанской, Волгоградской, Екатеринбургской, Архангельской и других губерний.

В 1913 г. союз совместно с одним из университетов открыл школу для подготовки кооперативных служащих. Он приобретал в коллективное пользование членов-пайщиков мыловаренный и маслобойный заводы, завод для сушки овощей. Была своя кондитерская фабрика, паточный и картофельный заводы, махорочная и химико-развесочная фабрики. Фактически этот союз перерос в качественно новую форму общинно-артельной организации и являл собой зародыш аграрно-промышленного комплекса на основе общинно-артельной организации труда. К 1 января 1915 г. союз объединял уже 1260 обществ.

По примеру Московского союза в 1912 г. в Перми был образован «Союз потребительских обществ Северо-Восточного района», объединявший 434 общества с торговым оборотом 5,5 млн руб. Все больше появлялось союзов смешанного типа, например, «Союз сибирских маслодельных артелей»: его оборот в 1915 — 1916 гг. составил 35 млн руб. Союз объединил 902 маслодельные артели. При нем функционировала 681 артельная лавка. Союз имел 23 конторы в разных городах страны и даже за границей, в Лондоне. К 1917 г. оборот его составил 160 млн руб. В союз входили 1410 маслодельных артелей и 1167 артельных лавок.

Союзы преследовали не только экономические цели, но и вели в стране большую культурно-просветительную работу. К 1917 г., по данным руководителей кооперативного движения, среди других стран Россия занимала первое место по числу потребительских обществ, объединявших 12 млн человек.

При условии государственной поддержки успехи кооперативного движения и сельского хозяйства в целом были бы еще более значительными. Русские экономисты писали, что в России должен быть русский, а не западноевропейский путь развития села. Они видели перспективы общинного развития России. Например, на селе летом работала крестьянская община, а зимой она превращалась в артель. Заводы в городах можно было бы вообще отдавать в распоряжение артелей. Каждый цех такого завода мог быть специальной артелью.

Интересен опыт ярославских крестьян. Они нашли путь преодоления главного зла общинного владения землей при ее переделе, разбросанности наделных полос и мелкой чересполосицы с обилием межников, заставлявших пустовать довольно большое количество общинной земли. Переделы здесь, как и везде в крестьянских общинах, велись под наблюдением деревенских старост, следивших за правильностью и справедливостью передела. Но чтобы участки были одинакового достоинства, чтобы худшее качество земли уравновешивалось ее количеством, ярославские крестьяне на основе боль-

шого жизненного опыта придумали специальные жезлы, утвержденные «мерщиками».

Длина этих жезлов строго соответствовала доброкачественности различных почв — жезл для лучшей земли был самым коротким. С помощью таких инструментов участки неравной величины точно уравнивались в ценности. Поэтому ярославские мерщики не дробили поле на полосы. Надел состоял из одного куска, а не из мелких разрозненных полос разного достоинства, разбросанных по разным полям. Применение искусственных удобрений также помогало устранять чересполосицу и разбросанность наделных земель, так как при этом тип почвы уже практически не влиял на размер урожая.

Итак, сельскохозяйственные успехи России в начале XX века явились результатом не столько столыпинской аграрной реформы с ее хуторами и отрубями, частной собственностью, сколько общинного аграрного развития села, и прежде всего кооперации. Опыт показал, что крестьяне не хотели расставаться с общиной. Они желали ее развития и совершенствования применительно к изменившимся условиям.

Существовали научные рекомендации по совершенствованию общины. Так, еще со времен принятия крещения на Руси крестьянская община тесно привязывалась к церковным приходам. Эта же идея вновь обрела свою актуальность через девять столетий. Например, о совершенствовании общины в этом направлении говорил русский ученый-экономист С. Ф. Шарапов.

Он отмечал, что приходское самоуправление должно прийти на смену городским и земским учреждениям. Шарапов подчеркивал безнравственный характер западноевропейских предприятий, на которых господствовал индивидуалистический, эгоистический принцип отношений по типу: «Человек человеку волк».

Ученый отмечал, что в общине хозяйственное самоуправление и связь людей происходят на основе православных принципов и церковности. Поэтому главной единицей духов-

ного и хозяйственного развития России должен стать церковный приход. Он может быть не только вероисповедальной, но и административной, судебной, полицейской, финансовой, учебной и почтовой единицей, обладающей общественным имуществом, своими учреждениями и предприятиями. Тогда буквально все сферы жизни местного общества были бы основаны на православной духовности.

Община отвечала интересам большинства народа, особенно крестьян. Она препятствовала обнищанию крестьян, их разорению, а следовательно, и расслоению на богатых и бедных. С точки зрения западноевропейского типа цивилизации, этим замедлялись темпы экономического, прежде всего промышленного развития и роста городов, так как источником рабочей силы являлись разорившиеся крестьяне, пополнявшие ряды пролетариев. На этом основании прозападно настроенные чиновники, реформаторы и общественность объявляли общину тормозом в развитии экономики страны, пережитком прошлого.

Но крестьянская община была как раз благом, и прежде всего для общества, для большинства народа, для людей, так как не позволяла им обнищать, разориться и погибнуть в одиночной борьбе с суровыми природно-климатическими условиями России. То есть община тормозила гонку за прибылью любой ценой за счет падения нравственности, духовности человека и его разорения. Кроме того, как показал опыт, крестьянская община даже в условиях насильственного ее разрушения в 1906 — 1916 гг. не только выжила, но и обеспечила посредством кооперации высокие темпы развития сельского хозяйства страны.

Д. И. Менделеев считал общину основой народной жизни и предлагал не разрушать ее, а реформировать. Он полагал, что ближайшим русским идеалом, отвечающим интересам нашего народа, нужно считать общину, под руководством лучших и образованнейших сочленов ведущую летом земельную работу, а зимой — фабрично-заводскую на своей общинной фабрике или на общественном руднике. Фабрика или завод почти в каждой деревне, в каждой усадьбе — вот

что могло, по мнению ученых, сделать народ богатым, трудолюбивым и образованным. И к постепенному достижению этого идеала он не видел ни одного существенного препятствия ни в быте народном, ни в общих русских условиях.

Таким образом, нужно было не только сохранять общину и общинно-артельный принцип организации народной жизни и труда, но и совершенствовать, развивать их применительно к изменяющимся историческим условиям. На деле же было обратное. Сначала часть правящей элиты и интеллигенции отпала от русской духовности, русской православной веры и православного образа жизни в сторону западной католико-протестантской веры и образа жизни. А потом произошел отход от русских, общинных артельных форм хозяйствования в сторону чуждых русскому народу западных, частнособственнических, индивидуалистических форм хозяйствования.

Именно «наша», лишенная национального сознания, западнически настроенная часть русской правящей элиты разрушала тысячелетнюю основу русской жизни — крестьянскую общину и артель. Именно эта часть русского общества, начиная с XIX в. (особенно с 1861 по 1916 г.) создавала предпосылки для будущей революции 1917 г. и Гражданской войны 1917 — 1922 гг. Другие антирусские силы, в том числе мasons и большевики, лишь воспользовались той катастрофической, взрывоопасной ситуацией, которая сложилась в России по вине определенных слоев образованной части русского общества — «реформаторов».

Вначале развязали войну в 1906 — 1916 гг. в каждой крестьянской общине и крестьянской семье, а потом уже эта Гражданская война прорвалась наружу и захватила все слои общества.

6. КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

То, чего не смогли добиться дореволюционные реформаторы, успешно доделали большевики. Они уничтожили русскую общину в ходе коллективизации сельского хозяйства.

Уже с весны 1928 г. в стране ускоренными темпами стала внедряться советская форма хозяйствования — колхозы. Существовало три основных формы колхозов: коммуны (производство и сбыт продукции), артели (обобществление основных средств производства — земли, инвентаря, скота, включая мелкий скот и птицу) и ТОЗы (общий труд по обработке земли), которые затем превращались в коммуны.

Коллективизация проводилась насильственными методами. За отказ вступать в колхоз крестьянина лишали избирательных прав, высылали в другую местность или раскулачивали — забирали имущество и лишали свободы. При этом многие крестьяне погибали. К кулакам было отнесено до 2,5 — 3 % всех крестьянских хозяйств. Однако в ходе раскулачивания было ликвидировано 1 — 1,1 млн крестьянских дворов, то есть до 15% крестьянских хозяйств (каждое 6 — 7-е хозяйство).

Положение усугублялось и тем, что социалистическая индустриализация страны проводилась во многом за счет ограбления трудящихся, прежде всего крестьянского населения.

Одним из способов перекачки денежных средств из села в промышленность являлась ценовая политика большевиков. Цены на промышленные товары устанавливались высокими, а на зерно — низкими. Поэтому даже после продажи зерна затраты крестьян на его производство не окупались. Народ грабили, объясняя это внешнеполитической ситуацией (угрозой войны извне), которая диктовала необходимость «догнать и перегнать» Запад не за 50 — 100 лет, а за 10 — 15 лет (за счет разорения и физического выживания крестьянства).

Таким образом, сами большевики сначала создали катастрофические для страны обстоятельства (борьба за власть, ослабление государственной, военной и экономической мощи страны своей политикой военного коммунизма и т. п.), а потом, стараясь скрыть свою вину и ответственность за это, стали ссылаться на эти обстоятельства для оправдания новых мер своей антинародной политики. Сначала узурпировали власть, а затем стали оправдывать свои действия (снова незаконные,

антинародные) и себя внешними и внутренними обстоятельствами.

Насильственная ломка в деревне исторических форм хозяйствования привела к падению производства зерна в СССР 1933 — 1937 гг. до уровня 1909 — 1913 гг. Кроме того, произошло падение поголовья скота примерно на 40 — 50 %. Все это результат насильственного создания колхозов в стране. Но главное — был разрушен 1000-летний образ жизни русского крестьянства, его быт и способы хозяйствования на земле.

В дореволюционной деревне существовала коллективная (общинная) собственность на землю и личная (индивидуально-семейная) заинтересованность в труде при приоритете религиозно-нравственных стимулов в работе. Добровольная крестьянская община обеспечивала удачное сочетание индивидуальных, семейных и коллективных (общинных) интересов всех своих членов в добровольном совместном труде.

В колхозе, напротив, крестьян ждали фактически государственная (обезличенная) собственность на землю и средства труда, обезличенный (коллективный, колхозный) труд, очень слабая заинтересованность в его результатах в связи с отсутствием действенных (духовных и материальных) стимулов труда. В колхозе все ничье (общее, государственное) — и земля, и техника, и результаты труда. Насильственное, принудительное членство в колхозе и обезличенный труд в форме насильственной повинности были чужды крестьянской, общинной психологии.

Крестьянская община являла собой пример индивидуально-семейно-коллективной (общинной) организации труда. В ней каждый крестьянин сам все решал: когда, сколько и где сеять; когда убирать урожай; когда, сколько и кому продать хлеба и т. д. При этом знания и личный опыт каждого крестьянина, все тонкости крестьянского труда передавались из поколения в поколение от отца к сыну, родным и близким своим, а не каким-то незнакомцам. В колхозе же труженик терял свой образ жизни, быта и труда, переставал быть крестьянином, становился рабочим.

Колхозник сам ничего не решал. За него все решало го-

сударство. Оно диктовало колхозникам, что, где, когда и сколько сеять и когда начинать убирать урожай. Государство устанавливало колхознику, как и рабочему, государственный (обязательный) план — повседневный (в виде трудовых) и итоговый (в виде плана хлебосдачи государству). Таким образом, колхоз являлся разновидностью государственного предприятия, вся деятельность которого регламентировалась сверху, а колхозник являлся государственным работником (рабочим), но не крестьянином. Следовательно, колхоз был средством уничтожения крестьянства как класса, средством насильственного раскрестьянивания, превращения крестьян в разновидность рабочего класса.

Насильственно разрушалась не только крестьянская община, но и весь тысячелетний религиозно-нравственный, православный образ жизни большинства народа — сельского населения, его многовековые традиции, семейный быт, крестьянская психология и культура. В дальнейшем колхозы стали неотъемлемым элементом неэффективной советской административно-командной экономической системы, приведшей экономику страны в тупик, к стагнации и развалу.

Таким образом, экономика в царской России отличалась от советской, основанной на государственной собственности; нерыночных, административно-командных методах управления; обезличенном, слабо мотивированном труде. Она отличалась и от западной экономики, основанной на частной собственности, рыночных отношениях, погоне за наживой любой ценой, эгоизме, индивидуализме, конкуренции, паразитизме, приоритете непроизводительной, спекулятивной, ростовщической банковско-финансовой сферы по отношению к производительной.

Дореволюционная традиционно-русская экономика России базировалась прежде всего на государственно-регулируемом рынке, ограниченном православными принципами хозяйствования (заповедями — не убей, не укради, не обмани), разумным самоограничением потребностей личности и общества, приоритетом религиозных (спасение души) и нрав-

ственных (любовь к ближнему) мотивов труда предпринимателей и наемных рабочих над материальными (прибыль, цена и т. д.).

Разрушение этих принципов, а также добровольного, общинно-артельного характера организации труда, производительной сферы экономики явилось одной из основных причин частичного разрушения и «вавилонского пленения» русской цивилизации как цивилизации духовного типа.

Однако существует и другой взгляд на причины цивилизационной катастрофы, происшедшей с нашей страной.

§ 4. ТАЙНА РУССКОЙ ИСТОРИИ

Кто разрушил русскую цивилизацию? По мнению профессора О. Платонова, «особую роль в разрушении русской цивилизации играли евреи. Национально крепко сплоченному еврейству, жившему тогда преимущественно в западнорусских землях и постепенно проникавшему в главные города России, были абсолютно чужды ценности русской цивилизации. Более того, в силу исторических особенностей национального развития многим евреям были более близки ценности западной цивилизации, чего они, впрочем, никогда не скрывали. Мироощущение и мировосприятие русского народа было совершенно иным, чем мировосприятие евреев — это отмечал еще в XI веке митрополит Иларион» [165:416].

Значительная часть еврейства, по справедливому замечанию К. Маркса, несла в себе буржуазный дух. В связи с этим еврейство стало одной из самых активных сил по разрушению ценностей русской цивилизации. По мнению О. Платонова, с понятием «русский царь» оно не связывало никаких чувств, кроме ненависти. И не случайно представители именно этого «малого народа» были организаторами и исполнителями злодейского убийства царской семьи. Евреи составляли около половины так называемых революционеров и подавляющую часть руководителей разных подрывных антирусских организаций. Россия для них была то же самое, что для ис-

панцев империя инков или для англичан — Африка (отсталая страна, населенная темным народом, которую необходимо было цивилизовать в западном духе).

По мнению ряда исследователей, ненависть к русскому народу со стороны определенной части западного мира и еврейства является результатом коренных религиозных различий между Россией и Западом. Если для России Бог — Господь Иисус Христос, пришедший в мир спасти грешных, то у Запада бог совершенно другой — это князь мира сего, бог наживы и беспредельного эгоизма, бог тщеславия и корысти. Как отмечал митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев), борьба антихриста против Христа — такова духовная первопричина антагонизма между Западом и Россией. Примерно со второй половины XVII в. в России стала ослабевать православная вера, православная духовность. С ослаблением православной веры и нарушением духовного единства в страну начали проникать евреи западного мира, прежде всего из соседней Польши.

С XIII по XVIII век в Польше создавалась, росла и укреплялась крупнейшая еврейская община, которой предстояло образовать основной массив будущего российского еврейства, ставшего к XX веку главной частью еврейства мирового [217:23]. С XVI в. духовное главенство над еврейским миром сосредоточивалось в немецко-польском еврействе [33:40]. Происходило значительное переселение польских и чешских евреев на Украину, в Белоруссию и Литву [8:28].

В XVII в. после поражения папы римского, не сумевшего завладеть Россией посредством польских королей, в западном мире начали усиливаться настроения русофобии, особенно во второй половине этого века, после возвращения в состав России малороссийских земель. Эти земли во время польской оккупации были в значительной мере заселены иудеями, безжалостно эксплуатировавшими живший здесь русский народ. В то время Польша являлась скорее не христианским, а иудазированным государством. Бóльшая часть шляхты и сам король находились под контролем богатых иудейских кланов, составивших огромные состояния на аренде шляхетских по-

местий, кабаков и даже православных церквей. Царь Алексей Михайлович резко ограничил возможность иудеев пожить за счет русских. В связи с этим в Польше и связанных с ней католических странах усилилась антирусская пропаганда [165:396].

В XVIII в. в результате трех разделов Польши (1772, 1793, 1795 гг.), а также присоединения к России после 1814 г. Центральной Польши, в состав нашей страны вошло почти 1,5 млн евреев. При первом разделе в Россию вернулась Западная Беларусь — вместе со стотысячным еврейским населением [217:31]. От этого года можно датировать первое значительное историческое соприкосновение еврейской и русской судеб. При втором (1793 г.) и третьем (1795 г.) разделах Польши в состав России вошло уже почти миллионное еврейство Литвы, Подолии и Волыни. Это крупнейшее историческое событие, увы, не сразу осознанное, сильно повлияло на судьбу России и восточноевропейского еврейства [217:43].

С присоединением после 1814 г. и Центральной Польши в России оказалось еще 400 тыс. евреев, и еврейская проблема стала еще сложнее, тем более что численность их постоянно возрастала [217:65].

Находясь в благоприятных условиях, еврейское население России росло уверенно и быстро. В 1864 г. без Польши оно составляло 1,5 млн [34:159], а вместе с Польшей насчитывало в 1850 г. 2 млн 350 тыс., а в 1880 г. — уже 3 млн 980 тыс. человек. То есть за столетие еврейское население России выросло больше чем в пять раз. Если в начале XIX в. российское еврейство составляло 30 % мирового, то уже в 1880 г. — 51 % [217:146].

Таким образом, даже при растущем значении еврейства американского, еврейство России к началу XX в. составляло около половины еврейского населения всего земного шара [110:313 — 314]. К сожалению, это крупное историческое явление не было тогда своевременно осмыслено ни русским обществом, ни российской администрацией.

Зато само еврейство вполне осознавало это. М. М. Бикерман писал в 1924 г.: «В царской России жило более полови-

ны еврейского народа... Естественно поэтому, что еврейская история ближайших к нам поколений была по преимуществу историей русского еврейства». И хотя в XIX в. «западные евреи были богаче, влиятельнее, стояли впереди нас по культурному уровню, но жизненная сила еврейства была в России. И эта сила росла и крепла вместе с расцветом Русской империи... Только с присоединением областей, населенных евреями, к России... началось возрождение. Еврейское население быстро увеличивалось в числе, так что могло даже выселить многолюднейшую колонию за океан; в руках евреев накапливались капиталы, вырос значительный средний слой, все больше поднимался материальный уровень и широких низов: рядом усилий русское еврейство... все больше преодолевало вынесенную из Польши грязь, физическую и духовную; все больше распространялась в среде еврейства европейская образованность... и так далеко мы ушли в этом направлении, столько духовных сил накопили, что могли позволить себе роскошь иметь литературу на трех языках» [6:84 — 85].

Вся образованность и все богатство к восточно-европейским евреям (ашкенази) пришли в России. И русское еврейство проявилось «по своей численности и по свежести таившихся в нем сил становым хребтом всего еврейского народа» [6:87]. С этой общей картиной, даваемой автором, свидетелем той жизни, соглашается в 1989 г. и наш современник: «Общественная жизнь русского еврейства на рубеже веков достигла зрелости и размаха, каким могли бы позавидовать многие малые народы Европы» [217:306].

Уж в чем не обвинишь «тюрьму народов» — так это в преследовании или ущемлении евреев или других малых народов [217:306]. За век с лишним под русской короной еврейство выросло с 820 тыс. (с Царством Польским) до свыше 5 млн человек. С учетом того, что более полутора миллионов эмигрировало, численность евреев с 1800 до 1914 г. возросла в восемь раз. А за последние 90 лет рост был в 3,5 раза — от 1 млн 500 тыс. до 5 млн 250 тыс., — тогда как население всей

«империи» за эти годы (с учетом приобретения новых областей) выросло в 2,5 раза [110:384 — 385; 217:439].

Таким образом, в России евреи жили в благоприятных для них условиях. Поэтому им и неразумно было связываться с революционным движением, погубившим нормальную жизнь в России. Однако и в разрушении монархии, и в разрушении буржуазного порядка, как и в утверждении его перед тем, евреи также послужили передовым отрядом [217:252]. Марксистский историк М. Н. Покровский оценивал, по данным различных съездов, что евреи составляли от четверти до трети организаторского слоя всех революционных партий [110:398].

Приведем свидетельство В. Шульгина о петербургских студенческих волнениях в 1899 г.: «Длинейшие коридоры университета были заполнены жужжащей студенческой толпой. Меня поразило преобладание евреев в этой толпе. Было их более или менее, чем русских, я не знаю, но несомненно они «преобладали», то есть они руководили этим мятущимся месивом в тужурках». Они стали выбрасывать из аудитории профессоров и небастующих студентов. Затем эта «чистая, святая молодежь» подделала фотографические карточки, на которых было изображено избивание студентов казаками; эти карточки выдавались за моментальные снимки «с натуры», хотя были фотографиями с рисунков. «Роль евреев в революционировании университетов была поистине примечательна и совершенно не соответствовала их численности в стране» [260:53 — 54].

Г. П. Федотов писал: «Еврейство... освобожденное духовно с 80-х годов... подобно русской интеллигенции Петровской эпохи, максимально беспочвенно, интернационально по сознанию и необычайно активно... сразу же занимает в русской революции руководящее место... На моральный облик русского революционера оно наложило резкий и темный отпечаток» [235:113 — 114].

С 80-х гг. XIX в. русская и еврейская интеллигенция сливались не только в общем революционном деле, но и во всех духовных увлечениях, особенно в беспочвенных и бездухов-

ных. «Эта духовная пустота, скрывавшаяся под лишь поверхностно усвоенной европейской культурой, делала евреев, уже в силу своего преимущественного занятия торговлей и промышленностью склонных к материализму, крайне восприимчивыми к материалистическим политическим учениям... Столь свойственное евреям рационалистическое мышление... располагает их к усвоению доктрин вроде революционного марксизма» [116:130 — 132]. Марксистское движение в России и началось с еврейской молодежи.

В 1903 г. Витте во встрече с Герцлем отмечал, что, составляя менее 5 процентов населения России, 6 млн из 136, евреи рекрутируют из себя 50 % революционеров [217:237].

В годы Первой мировой войны в трех сопредельных европейских империях (Германии, России и Австро-Венгрии) жило три четверти евреев всего мира и 90 % евреев Европы [110:313 — 314]. В Польше евреи составляли 14 % от всего населения страны [217:480].

Евреев часто обвиняли тогда в трусливости, дезертирстве, шпионаже, предательстве, перебегании к неприятелю. Вот что писал об этом последний протопресвитер русской армии и флота Георгий Шавельский (еврей по происхождению): «Вопрос этот слишком широк и сложен... не могу, однако, не сказать, что в поводах к обвинению евреев в то время не было недостатка... В мирное время их терпели на разных нестроевых должностях; в военное время... евреи наполнили строевые ряды армии... При наступлениях они часто бывали позади, при отступлениях впереди. Паника в боевых частях не раз была обязана им... Отрицать нередкие случаи шпионства, перебежек к неприятелю... со стороны евреев тоже не приходится... Не могла не казаться подозрительной и поразительная осведомленность евреев о ходе дел на фронте. Их «почта» действовала иногда быстрее и точнее всяких штабных телефонов... В еврейском местечке Барановичах, рядом со Ставкой, события на фронте подчас становились известными раньше, чем узнавал о них сам Верховный со своим начальником Штаба» [256:271 — 272].

Приведем еще одно свидетельство современника. Абрам Зисман, инженер, служивший тогда в эвакуационной комиссии, полувеком позже вспоминал: «К стыду своему должен сказать, [что евреи близ германского фронта] вели себя весьма неблагоприятно, помогая всячески германской армии» [147:3].

В. Шульгин в 20-е гг. XX в. писал: «Еврейство за это время [четверть века перед революцией] прибрало к своим рукам политическую жизнь страны... завладело политической Россией... Мозг нации (если не считать правительства и правительственных кругов) оказался в еврейских руках и привыкал мыслить по европейской указке...» [260:58, 75].

К 1917 г. был нарушен баланс сил между национальной Россией и антирусскими силами, составлявшими значительную часть образованного и правящего слоя страны. По О. Платонову, так называемая революция 1917 г. носила скорее не социальный, а антирусский характер. Она была направлена против Святой Руси, русской цивилизации. В этой революции хорошо организованные антирусские силы, умело используя социальные противоречия, предательским путем уничтожили национальную Россию, предварительно развалив изнутри ее главные центры [165:480].

По одной из современных версий, антирусская революция 1917 г. была по своей сущности иудейской и имела **два этапа. Первый этап** (февраль — октябрь 1917 г.) — **фарисейский** (прозападный, либерально-масонский, «католико-протестантский»). **Второй этап** (с октября 1917 по 1991 г.) — **саддукейский** (тоже прозападный, еврейско-большевистский, «атеистический»). **С 1992 г. по настоящее время вновь** предпринимается попытка осуществить **фарисейский** (прозападный, либерально-масонский, католико-протестантский) вариант уничтожения иудеями русской православной цивилизации. Название этим этапам дано в соответствии с составом руководящих органов этой революции и проводимой ими политикой в отношении исторической России и русского народа. На первом этапе руководящие органы формировались преимущественно из масонов. К масонским ломам принад-

лежало не менее 90 процентов состава Временного правительства и почти все губернские комиссариаты. На втором этапе подавляющее число большевистских руководителей в центре (более 80 %) и на местах были евреями. Подробнее об этом написано в книге О. Платонова «Тайная история масонства» [165:480].

На первом этапе революции 1917 г. были созданы окончательные условия для развития второго. Погром национальной России был начат масонским правительством Львова — Керенского. В течение нескольких месяцев этим правительством было сделано все, чтобы разрушить русскую армию и государственный аппарат, расчистить путь для большевистского погрома. Еврейским большевикам благоприятствовало напряжение в обществе, суть которого состояла в недоверии большей части народа к правящему слою и интеллигенции, ибо для народа они были чужаками, людьми другой культуры, несправедливыми и лукавыми.

В глазах народа авторитетными были только царь и царская власть. Остальная же часть правящей системы доверием не пользовалась. После дискредитации и свержения царя правящий режим потерял всякое оправдание своего существования. Без царя для большинства русских людей он стал просто чужим. Троцкий, Ленин и другие еврейские большевики очень хорошо сумели использовать это настроение.

Белое движение, многие вожди которого выдвинулись при Временном, либерально-масонском правительстве, предпринимало попытки освободить Россию от еврейских большевиков. Однако оно было обречено изначально, ибо вожди его по своим убеждениям являлись республиканцами, а многие члены белых правительств состояли в масонских ложах. И белые и красные боролись не за Россию и Святую Русь, а за власть над русским народом. И те и другие были чужды Святой Руси [165:486].

Существует миф о том, что в Гражданской войне богоборцам-большевикам противостояли сплошь «консервативные» и «национально мыслящие» деятели Белого движения, ставившие своей целью восстановление на Руси «исконно-

русских форм государственности». Однако не подлежит сомнению, что если бы это было действительно так, если бы белые армии и политики, стоявшие у них за спиной, действительно боролись за воссоздание Святой Руси с ее православной соборной государственностью в исконной самодержавной форме, — никакая победа большевиков была бы невозможна [89:138].

Атеисты не победили бы в России, если бы в борьбе против коммунистического богоборчества сопротивная сторона начертала бы на своих знаменах вековые русские лозунги: **«Православие, Самодержавие, Народность»**, **«За веру, Царя и Отечество»** и им подобные. Увы, растление сердец и умов «либерально-демократической» западной заразой зашло столь далеко, что подавляющее большинство вождей Белого движения пуще большевизма боялись обвинений в «черносотенстве», «реакционности» и симпатиях к «гнилому царизму».

По сути, в хаосе Гражданской войны противостояли друг другу две далекие от русского идеала, враждебные Святой Руси идеологические модели: христорборческий коммунизм с его человеконенавистническими призывами к «классовой ненависти» и западноевропейский либерализм с его безбожным культом индивидуализма, самодовлеющей гордыни и безудержного потребительства. Это были две головы одного дракона, рожденные и вскормленные Западом в течение его длительного, многовекового духовного перерождения, превратившего некогда христианский мир Западной Европы в рассадник безбожия и «гуманизма».

Безусловно, по обеим сторонам было множество людей честных и благонамеренных, искренне заблуждавшихся, не видевших для себя в сложившейся ситуации иного выхода. Тем не менее факт остается фактом: ожесточенно истребляя друг друга, русские люди полярных политических убеждений содействовали крушению исторической России. В борьбе за власть красные смогли обратить в свою пользу народное стремление к справедливости, правде, соборности. Белые могли победить, если бы сделали царя знаменем своей борьбы. Однако, в силу убеждений их вождей, они не пошли на это и

были разбиты. Естественно, нельзя уравнивать белых и красных, Белое движение, не отвергавшее Христа, и воинствующих христорборцев.

Активный участник европейских революций XIX в. сионист В. Марр в своей книге «Победа еврейства над христианством», изданной в 1879 г. в Берлине, писал: «Я громко провозглашаю, без малейшей насмешки, торжество иудаизма в мировой истории... В настоящее время между всеми народами одна Россия еще оказывает сопротивление официальному признанию нашествия иностранцев. Это последний оплот, против которого иудеи соорудили их последнюю траншею. И, судя по ходу дел, капитуляция России есть вопрос времени... Дух гибкой интриги иудеев погрузит Россию в такую революцию, подобно которой свет еще действительно никогда не видел...».

Более глубоко развивает эту целеустановку о будущем России после ее захвата еще один великий идеолог и практик Октябрьской революции 1917 г. Л.Троцкий, дословное высказывание которого привел А.Симанович в своей книге «Воспоминание»:

«...Мы должны превратить ее (Россию. — В. О.) в пустыню, населенную белыми неграми, которым мы дадим такую тиранию, какая не снилась никогда даже самым страшным деспотам Востока... Тирания эта будет не справа, а слева, и не белая, а красная, ибо мы прольем такие потоки крови, перед которыми содрогнутся и побледнеют все человеческие потери капиталистических войн. Крупнейшие банкиры из-за океана будут работать в теснейшем контакте с нами.

Если мы выиграем революцию, раздавим Россию, то на погребальных обломках ее укрепим власть сионизма, перед которой весь мир опустится на колени... Мы покажем, что такое настоящая власть. Путем террора, кровавых бань мы доведем русскую интеллигенцию до полного отупения, до идиотизма. До животного состояния. А пока наши юноши в кожаных куртках — сыновья часовых дел мастеров (имеются в виду сотрудники ВЧК — ОГПУ и комиссарский корпус Крас-

ной Армии. — В.О.) из Одессы и Орши, Гомеля и Винницы, — о, как великолепно, как восхитительно умеют они ненавидеть все русское! С каким наслаждением они уничтожают русскую интеллигенцию — офицеров, инженеров, священников, генералов, агрономов, академиков, писателей!..» (*Обрежа В.В. Применение Западом новейшего оружия массового уничтожения — причина гибели СССР и разрушения России. М., 2006. С. 49 — 50*).

С приходом к власти еврейских большевиков основная часть образованного общества России, лишенная национального сознания, стала сознательным и активным проводником самой кровавой большевистской политики. Интеллигенты, сотрудничавшие с большевиками, военспецы из числа офицеров, служащие из числа чиновников предали Святую Русь и Россию и ее национальные интересы.

При большевистском режиме образованное общество трансформировалось, его антирусский характер становился абсолютным. Уничтожались миллионы священнослужителей, монашествующих, самых стойких в Православии людей, носителей идеалов Святой Руси. Преследовались все православно мыслящие, а вера в Бога и национальное сознание относилась к разряду опасных государственных преступлений, караемых смертной казнью [165:481].

Богоборческая власть вела против Православия и Русской Православной Церкви ожесточенную борьбу. Шла не только физическая, но и идейная борьба за уничтожение Православия в Советской России. Начиная с 1929 г. духовенство, твердо верующие православные люди и религиозные организации были зачислены по решению партии в разряд противников социализма и легально действующих контрреволюционных организаций.

С того времени духовенство и верующие считались «классовыми врагами». В феврале 1938 г. четвертый пленум центрального совета Союза безбожников СССР заявил: «В лице религиозных организаций мы имеем прямых врагов социализма, прямых врагов народа». Несмотря на жестокие реп-

рессии безбожной власти по отношению к верующим, прежде всего к православным, перепись населения страны 1937 г. показала — две трети населения России остались верующими и не побоялись заявить об этом открыто.

Число людей, погибших от голода и войн за 1918 — 1946 гг., составило от 39,6 до 48,6 млн [100:516, 523, 587, 595, 573, 615, 616, 618, 675, 671, 585, 565]. Общее число людей, умерших в России не своей смертью от массовых репрессий, голода, эпидемий, войн, составило за 1918 — 1955 гг. более 87 млн (в том числе около 70 млн русских, включая белорусов и малороссов). За 1918 — 1955 гг. в России не своей смертью умер каждый пятый человек, когда-либо живший в нашей стране после революции. В то время как в 1861 — 1917 гг. удельный вес лиц, умерших не своей смертью, был менее 2 %, а во Франции, Великобритании, Италии, США в 1920 — 1960 гг. — менее 1 %, то есть, по крайней мере, в 20 раз меньше, чем в Советской России.

Кроме того, насильно выведенные из жизни люди могли иметь детей и внуков. Самые заниженные подсчеты показывают, что «недобор» рождений составил 64 млн человек. А общее число лиц, умерших своей смертью, покинувших Родину (5 млн человек), и число детей, которые могли бы родиться у этих людей, составило 156 млн человек. Это нынешняя численность населения Англии, Франции и ФРГ вместе взятых.

Таким образом, в нашей стране могло бы жить не 280 млн человек, как в середине 70-х гг. XX в., а не менее 400 — 430 млн человек. Общий же ущерб только русского населения (включая белорусов и малороссов) составляет 125 — 130 млн человек. Погибла и не смогла дать потомство не просто часть населения, а генетически лучшая его часть — главные творцы материальной и духовной культуры страны, носители лучших традиций и идеалов.

Погибло или превращено в руины не менее 25 — 30 тыс. церквей и соборов, около 500 монастырей, не менее 50 тыс. ценных городских зданий (особняков и т. д.), около 2 тыс. уса-

деб. Уничтожены сотни тысяч предметов прикладного искусства, десятки тысяч художественных живописных произведений, фресок, росписей, не менее 20 млн икон. По ориентировочной оценке, стоимость утраченных культурных сокровищ России составляет десятки триллионов рублей в ценах 1985 г. [165:481 — 482].

«Трагедии, которая постигла русскую нацию в XX в., не знал ни один другой народ за всю историю человечества. Масштаб геноцида, который еврейские большевики с распаленным талмудическим сознанием развернули против русского народа, во много раз превзошли преступления испанцев против инков, североамериканцев против индейцев, немецких фашистов против народов СССР, поляков, евреев, цыган... Число жертв так называемого Холокоста, по оценкам достоверных исследований, составляет от 600 тыс. до 1 млн человек, то есть в десятки раз меньше числа убитых и замученных русских людей за период правления еврейских большевиков» [165:482].

Ущерб, нанесенный Православной Церкви, русской нации и ее святыням, был таков, что многим казалось, что Святая Русь, русский народ погибли окончательно. И это действительно может произойти, если нам не удастся определить **истинные причины нашей трагедии, которые находятся в нас самих.**

Глава 4. ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАИНОВА ТИПА

§ 1. ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ КАИНОВА ТИПА

В соответствии с Библией после грехопадения в истории цивилизации каинова типа можно выделить три основных периода.

Первый период — допотопный (2262 года): от грехопадения человека до начала Всемирного потопа. Для этого периода истории каиновой цивилизации характерны следующие три основных этапа дальнейшего отпадения от Бога:

Первый этап ознаменовался ужасным преступлением павшего человека — убийством Каином своего родного брата Авеля. Опасаясь быть убитым за совершенное преступление, Каин построил город, отгородился от других людей. Этим было положено начало «цивилизации» каинова типа.

Второй этап — все большее удаление от Бога потомков Каина: Еноха, Ирада, Мехиалеля, Мафусаила. Они уповали не на Бога, а на материальные возможности создаваемой ими цивилизации технократического типа.

Третий этап связан с именем Ламеха, последним перед Потопом потомком Каина. Ламех положил начало многоженству (точнее, двоеженству), то есть разврату. Под началом его детей (Иовала, Иувала, Тувалкаина и Ноемы) впервые был создан безбожный, технократический тип цивилизации. Ее характерными чертами были обогащение любой ценой, развлечения (отвлечение от Бога), господство страстей (смертных грехов) павшего человека, моральное растрепанье и проституция, развитие безбожной науки и техники, насилие и войны в погоне за перераспределением материальных благ и получением максимальных чувственных наслаждений. Этот

безбожный, языческий тип цивилизации был полностью уничтожен водами Всемирного потопа.

Второй, хамитский, **период** падения цивилизации каинова типа продолжался примерно 3245 лет, от Всемирного потопа до I в. н. э.

Один из сыновей Ноя — Хам допустил кощунство. Он надсмехался над своим отцом, который, в связи с этим, проклял все потомство Хама.

Олицетворением худших черт цивилизации хамитов являются дети Хама, прежде всего Хуш и Ханаан, а также их потомство. Так, первым послепотопным царем стал внук Хама, сын Хуша — Нимрод, человек необычайной жестокости. Именно Нимрод вошел в историю как инициатор строительства Вавилонской башни — этого символа богоборческой цивилизации, цивилизации технократического типа, рая на земле без Бога. Символом крайнего морального разложения и разврата являются жители печально известных городов Содомы и Гоморры, потомки другого сына Хама — Ханаана. Всех жителей этих городов, за исключением праведного Лота (и его семьи), постигла внезапная гибель — заслуженная Божья кара.

Типичными представителями хамитского типа цивилизации являлись многие жители Шумера, Вавилона, Египта, а затем Индии и Китая. К данному типу цивилизации относится и каждый человек цивилизации духовного типа, идущий по безбожному, технократическому пути своего развития. Разврат, язычество, идолопоклонство, магия и тому подобное поставили и этот, послепотопный, хамитский тип цивилизации на грань полного уничтожения (подобно допотопной, каиновой цивилизации). Этого не произошло лишь благодаря богоизбранному израильскому народу, ветхозаветным иудеям. Они поверили в Бога Единого, и тем самым было отодвинуто время уничтожения всего остального, языческого человечества, цивилизации хамитского типа.

Третий (фарисейско-саддукейский) **период** в истории павшего человечества (каиновой цивилизации) длится примерно 2 тысячи лет. Он связан с отпадением от заветов Единого Бога

части потомства Авраамова, прежде всего фарисеев и саддукеев. Именно их последователи и приверженцы распяли Иисуса Христа, явились гонителями христиан, то есть тех иудеев и язычников, которые поверили во Христа Спасителя.

Существует большое количество литературы (и мнений) об основных этапах эволюции цивилизации каинова типа в третьем периоде ее истории, а также о роли тайных обществ в каинизации стран Западной Европы и попытках каинизации Русской православной цивилизации. При этом нередко допускаются односторонние, искаженные оценки этих непростых явлений и событий. Поэтому **в данной главе** попытаемся рассмотреть указанные проблемы **на основе фундаментальных исследований специалистов**, и прежде всего работ Б. Башилова [5], профессора Н. А. Бутми [10], Ю. Гессена [33; 34], Л. Гумилева [49], митрополита Иоанна (Снычева) [88; 89; 90], Б. К. Красильникова [108], К. Маркса [128], А. И. Солженицына [217], В. В. Шульгина [260] и трудов профессора О. Платонова, опубликованных в конце XX — начале XXI в. под рубрикой «Терновый венец России». **А в конце этой главы приведем православную оценку** сути третьего периода истории каиновой цивилизации.

В третьем периоде эволюции цивилизации каинова типа можно выделить **три основных этапа** дальнейшего грехопадения каинитов.

Первый этап (V в. до н. э. — I в. н. э.) — впадение многих ранее правоверных иудеев в язычество и каббалу. После Потопа потомки Сима (Авраам, древние иудеи) продолжали верить в Единого Бога по Ветхому Завету. Однако часть иудеев — фарисеи, книжники и саддукеи — уже за полтысячи лет до Рождества Христова стали отпадать от веры Моисея. Увлечшись каббалой, они начали подменять Пятикнижие, Ветхий Завет, Божественное учение — человеческим Талмудом.

По Н. А. Бутми, еще находясь в египетском плену, иудеи познакомились с тайными жреческими, то есть языческими, знаниями. Потомки Хама (язычники) жили в Халдее, поклонялись звездам, которые они считали одушевленными. Вслед за хамитами многие иудеи впали во всебожие (пантеизм, языче-

ство). Вместо веры в Бога и его благодать на первое место ставилась вера в человеческий разум и знания (рационализм). При этом отмечалось особое стремление к знаниям сокровенным, тайным, запрещенным Богом и, следовательно, разрешенным дьяволом, идущим от сатаны и его бесовской иерархии.

В египетском плену древние иудеи столетиями подвергались физическому уничтожению, их жены и дочери — насилию и издевательствам. Под влиянием таких условий жизни евреи вместо упования на Бога, Его помощь и ожидания Мессии (избавителя от греха и рабства вечного) возмечтали о приходе политического и военного деятеля — избавителя еврейского народа от плена египетского (земного, временного). Вместо рая как Царства Небесного стали мечтать о рае земном — политическом и экономическом господстве над своими угнетателями и всеми другими народами. В результате возобладало стремление к безблагодатным, бесовским, тайным знаниям, дающим власть над неиудеями. Отсюда — упование на человеческий разум и тайные, каббалистические знания, а не на веру в Бога и Его благодать.

По мнению Н. А. Бутми, каббала — это смесь отрывочных научных знаний, астрономических вычислений, философско-религиозных идей, суеверий, древней языческой магии, примененных к иудейским целям. Каббала вся проникнута идеей сексуальных, плотских наслаждений. Отсюда склонность ее приверженцев к блуду, порокам, растлению, смертному греху.

В вавилонском плену иудеи создали свою секту каббалистов. Они считали, что обладают «высшим знанием» (Преданием), полученным от Иеговы. По их мнению, Иегова передал эти знания иудеям устно через своих ангелов, Адама, Сима, Исаака, Моисея и Давида. А в I в. н. э. эти знания иудеи изложили письменно в книге «Зогар» (основной части каббалы). Однако на деле знания, имеющиеся в каббале, получены не от Единого Бога, не через Откровение (как это в Библии у Моисея), но от людей — языческих жрецов и стоящих за ними демонических духов.

Языческие жрецы, как полагают, обладали многими научными знаниями, которые стали общедоступными только в

начале XX века. Они, видимо, знали электричество и различные виды его применения, были весьма сведущи в химии и астрономии, а также медицине, владели спиритизмом и гипнозом. Эти тайные, демонические знания каббалисты у них переняли. А затем религиозная верхушка иудеев (фарисеи, книжники и саддукеи), по-своему истолковывая их, применяла в целях борьбы за власть.

Каковы, по мнению Н. А. Бутми, каббалистические представления иудеев о боге?

По каббале, бог отождествляется и сливается со всей природой, со всей вселенной (пантеизм, всебожие). Бог — это всё. Следовательно, нет различия между злом и добром. Нет ни греха, ни зла — все дозволяется, в том числе разврат и другие пороки. Бог имеет разум, волю и чувства. Главным чувством в боге, по каббале, является удовлетворение сексуальных потребностей: весь мир представляется здесь как беспредельное брачное ложе. Отсюда — «законность» страстей, человеческих пороков, развратного образа жизни, культ распутства. Таким образом, человеческие пороки и страсти стали главным оружием бесов, действующих через иудеев-каббалистов против падшего человечества, особенно против христианства.

Каббалистический бог бессознателен, как бессознательна вся природа, с которой он слит, отождествлен. А так как человек является венцом природы, то он (человек, его ум, знания) выше бога. Поэтому бог «подчиняется» всему, что захочет раввин, обладатель «высших знаний», которых творец мира не имеет.

Таким образом, если у древних иудеев приоритетными были вера в Бога, Его благодать, то у ложных иудеев — ложные тайные (демонические) знания, информация, рационалистический ум. Бога и Божию благодать заменили падший человек и его демонические знания. Распространение иудейской каббалы, ее тайных знаний особенно интенсивно осуществлялось с IV в. до н. э. по VI в. н. э.

В IV в. до н. э. греческая и египетская культуры сильно сблизились, и греки отождествили своего бога Гермеса с египетским богом Тотом. В 240 г. до н. э. египетские папирусы о

боге Тоте были переведены на греческий язык. Объединенный перевод папирусов о Тоте и книг о Гермесе стал выходить у греков под именем (названием) Гермеса Трисмегиста (трижды величайшего).

В эпоху перевода книг Тота — Гермеса на греческий язык Египет напоминал иудейский муравейник. Поэтому в сочинениях под именем Гермеса было больше иудейских мудрствований, чем египетской мудрости. Иудеи еще в Древнем Египте и Риме являлись главными распространителями колдовства, тайных знаний (каббалы, магии, астрологии, алхимии и т. д.). Алхимию развили преемники греков — арабы, которые при помощи иудеев распространили ее сначала в Испанию, а затем по всей христианской Европе.

Таким образом в IV — III вв. до н. э. под видом сочинений Гермеса Трисмегиста (египетского бога Тота и греческого бога Гермеса) распространялись не только египетские и греческие, но и иудейские «мудрости».

В начале I в. н. э. иудей-каббалист Филон «одел» иудейское богословие, основанное на каббале, в греческие (языческие) идеи Платона и Пифагора. Поэтому неоплатонизм представляет собой как бы смесь каббалы и иудейски обработанной греческой языческой философии. Таким образом, под видом идей неоплатонизма Филона была предпринята попытка иуданизации греко-римского языческого мира. В последующем главной целью стала замена христианской цивилизации, с ее нравственными законами, цивилизацией натурализма, каинового цивилизацией, свободной от всяких нравственных законов. На этой смеси каббалы и иудейски обработанной греческой языческой философии впоследствии зиждидлись все иудейские секты, в том числе и неоплатоники XVI и XVII вв. Необходимо отметить, что в I — VI вв. иудейская каббала распространялась и под видом гностицизма.

Итак, по мнению ряда исследователей, если у древних иудеев на первом месте находились Единый Бог, вера, добродетели, благодать Божия, то у будущих богоубийц — человек (раввин), языческие, демонические (тайные) знания, пороки, рациональный ум. Следовательно, каббала (душа Талмуда) — это не От-

кровение, но ложное «толкование» Библии человеком (раввинами). Иудейская верхушка со временем подменила Божие Откровение, данное Моисею (Ветхий Завет), демоническими тайными знаниями, человеческим толкованием, мудрованием человеческого разума (каббалой, Талмудом). Уже к I в. н. э. пришедшие к власти над иудейским народом иудеи-каббалисты (фарисеи и саддукеи) подменили Божие Откровение человеческим толкованием (Библию — Талмудом), идею о Царстве Небесном — строительством рая на земле, идею прихода Мессии (Бога) — идеей политического и экономического господства Израиля над всеми народами на Земле.

На втором этапе (I в. н. э.) третьего периода падения каиновой цивилизации иудеи-каббалисты были уже неспособны принять Мессию как Спасителя от вечного, духовного рабства — рабского служения греху и дьяволу. Поэтому они совершили ужасное злодеяние (хуже Каинова) — убийство Богочеловека. Произошел качественный перелом в истории всего человечества: мир стремительно покатился к своей окончательной гибели.

На третьем этапе (I — XXI вв.) третьего периода падения цивилизации каинова типа, по мнению исследователей, каббалисты стали главным орудием сатаны, стремящегося к уничтожению всего человечества. Для этого сатана внушил каббалистам идею о мировом господстве, и они начали тайную, а затем и явную борьбу против главного препятствия (дьяволу) к мировому господству против последователей Иисуса Христа, православных христиан. В связи с этим было создано тайное иудейско-каббалистическое, фарисейско-саддукейское правительство, которое находилось сначала (до 70 г. н. э.) в Палестине. Это правительство (Синедрион) являлось верховной светской и духовной властью иудеев. Затем, после 70 г. н. э., тайное правительство во главе с Патриархом (исполнителем высшей власти) находилось во втором отечестве иудеев — Вавилоне. С 1005 г. часть иудеев направилась в Аравию (Йемен), а остальные — на Запад, во Францию (особенно в XI — XIV вв.) и Испанию. С конца XV в. следы тайного правительства отмечались в Константинополе. После этого офици-

ально уже ничего не известно о его местонахождении, хотя результаты его «деятельности» были налицо. Можно лишь предполагать, что в XVI — XVII вв. оно находилось в Польше, а потом, в XVIII — XX вв., последовательно в Англии, Германии, Франции, США.

По мнению Н. А. Бутми, О. А. Платонова, других исследователей, в своей войне против Христа и христиан фарисеи и саддукеи скрытно использовали самые различные тайные общества — от гностиков до собственно масонских организаций. **Рассмотрим эту версию ученых более подробно.**

§ 2. ТАЙНЫЕ КАББАЛИСТИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА I — XVII ВЕКОВ

Как полагают многие исследователи, большинство тайных обществ христианской эры (с I в. н. э.) возникли при тайном или явном влиянии и участии иудеев. Учения этих обществ в большей или меньшей степени были основаны на иудейской каббале. Их стремлением было разрушить религиозный, семейный, а затем и государственный уклад тех народов, среди которых эти общества возникали. Цель их — подчинить другие народы вначале духовному, а затем политическому и экономическому господству иудеев-каббалистов. Иудейские тайные общества первых веков являются предшественниками франкмасонства. Иудейские тайные общества подготовляли эпоху Возрождения (язычества в христианских странах) и Реформацию — раскол христианской (католической) Церкви в Западной Европе.

Как уже отмечалось, во время Вавилонского плена иудеи создали свою тайную масонскую организацию — секту каббалистов. Эта секта с самого начала возникновения христианства стала источником многих ересей и тайных обществ, пытавшихся дехристианизировать Западную Европу. Рассмотрим эту проблему более подробно прежде всего на основе работ Н. А. Бутми.

1. Гностицизм. Первым тайным орудием иудеев-кабба-

листов против христиан стал гностицизм, основанный на иудейской каббале. Все гностики, как и каббалисты, базировали свое лжеучение на ложном толковании и извращении Священного Писания. Гностики полагали, что существуют два мира — духовный (источник добра и света) и материальный (источник зла и тьмы). Добро они отождествляли со знанием (гносисом), а зло — с незнанием. Добро, по их мнению, заключается не в жертвенной любви и других добродетелях, а в знании.

Таким образом, сокровенный смысл учения гностиков (как и каббалы) состоит во всебожии, точнее, в безбожии. Это учение упраздняет нравственные законы и построено на вполне материалистической и низменной идее — первоначальном разделении полов. Так, источником всякой жизни они считали первоначальное половое различие. Гностицизм учил полной свободой от всех нравственных законов, провозглашая культ распутства. И нравственная распущенность самих гностиков вытекала из их лжеучения. Это, а также приоритет знаний над верой и другие идеи гностицизма перешли к нему из иудейской каббалы.

Первыми основателями гностических ересей являлись иудеи. Гностические ереси зародились еще в I в. н. э., но большинство их возникло во II в. н. э. и существовало вплоть до VI в. н. э.

Во II в. н. э. заметными представителями гностицизма являлись иудей Валентин (лицемерно принявший христианство), варвелиоты, офиты (от греч. «офис» — змий). Некоторые агностические ереси в это же время носили антисемитскую направленность, выступали против евреев.

Во второй половине III в. н. э. в Персии появилась гностическая секта манихеев, находившаяся под влиянием иудеев. Ее главой являлся Манихей (Манес). Он был выходцем из жидовствующей секты мандаитов, которая вобрала в себя суеверия халдеев, идеи из Библии, Талмуда и иудейской каббалы. Манда (как и каббала и гносис) — это знание, которое важнее всего, в том числе и веры.

Таким образом, сокровенный смысл учения гностиков

(и каббалы) — пантеизм (всебожие, безбожие), упраздняющий всякую нравственность и утверждающий материализм.

2. Создание новой религии. С VI века иудеи тайно способствовали созданию новой религии — ислама и направляли ее против христианства.

В V — X вв. арийский мир, омываемый потоками крови, возрождался к новой жизни: распадалась мировая Римская империя, а на ее территории возникали новые арийские государства. В это суровое время центр своей деятельности иудеи перенесли на Восток — в счастливую Аравию (Йемен). Там они способствовали созданию новой религии, направленной против христианства. В Аравии в 571 году родился Мухаммед.

Йемен в то время был под сильным влиянием иудеев. Поэтому существовала родственная связь между исламом и иудаизмом в переносном и прямом смысле. Иудейские верования почти целиком, до обрезания включительно, перешли в религию Мухаммеда. Как отмечал иудей Бернар Лазарь, лучшая часть Корана заимствована из Библии и Талмуда. К тому же племя Бену-Кинанал (родственное корейшитами, из племени которых происходил Мухаммед) исповедовало иудейскую религию. Мать Мухаммеда была крещеная еврейка, которая с детства внушила сыну почитание иудейских пророков и Иисуса Христа.

После распятия Иисуса Христа центральным положением учения как у иудеев, так и у магометан являлась идея о земном царе — Мессии. У мусульман — это пророк Магомет.

Ислам, возникший при содействии иудеев, соединил в себе часть иудейских и христианских верований: почитание Единого Бога (в одном лице) и признание Моисея и Иисуса Христа пророками Бога (но менее великими, чем Мухаммед).

Иудеи помогали создавать новую религию, чтобы иметь орудие для борьбы с христианством и подчинить весь мир иудейскому влиянию. Однако ислам не только выступил против христианства, но и нанес удар по иудейству. Так, Мухаммед провозгласил, что после него никакого другого пророка, в том числе и иудейского Мессии, не будет. Мусульмане подвергали гонениям и иудеев, утверждавших противоположное.

Тогда иудеи внесли раскол в ислам. Со второй половины VII в. ислам распался на две ветви — суннитов, правоверных мусульман, и шиитов, магометанских протестантов.

Основателем шиитизма явился перешедший в магометанство иудей Эбн-Альсода-Сабай родом из Аравии. После смерти Мухаммеда развернулась политическая борьба за то, кто станет его преемником. В результате этой борьбы победу одержал Али, зять Мухаммеда, муж его дочери — Фатимы. А в ходе этой борьбы иудею Эбн-Альсода-Сабаю удалось создать целое религиозное направление — шиитизм.

Новая религия почитала Али и его потомков и ожидала вторичного пришествия Али (в отличие от Мухаммеда, полагавшего, что после него никаких пророков, в том числе и иудейского, больше не будет). Таким образом, иудей Альсода-Сабай, внося в шиитизм идею о вторичном пришествии Али, подготовил путь иудейскому Мессии, устраненному из ислама мудростью Мухаммеда. Коренная идея ислама о том, что после Мухаммеда уже не будет других пророков, шииты не признавали. Кроме того, иудеи через шиитов внесли в ислам чуждые ему манихейские (каббалистические) идеи о переселении душ.

В IX в. иудеи инициировали в среде шиитов создание тайного общества исмаилитов, которое с IX по XIV в. заливало кровью мусульманский мир, разрушало ислам своим основанным на иудейской каббале учением. Во время крестовых походов тайное иудейское общество исмаилитов имело развращающее влияние на христиан, особенно на рыцарей Ордена тамплиеров (храмовников).

Исмаилиты являлись сектой шиитов. Смысл своего учения (отрицание всякой религии и признание высшей ценностью знаний и свободы) они раскрывали лишь посвященным высших ступеней, скрывая его от рядовых своих членов. Эта каббалистическая двойственность учения измаилитов присутствовала всем тайным обществам, руководимым иудеями. Все их тайные общества сообщают одни знания рядовым, и совершенно иные — посвященным (руководителям).

В начале X в. секта исмаилитов завладела всей Северной Африкой, установив там свою династию фатимидов (Фатима — дочь Мухаммеда, жена Али). Рядовые исмаилиты были лишь слепым орудием в руках заправил секты. Первым калифом династии фатимидов стал иудей по имени Обайдаллах.

Примерно 200 лет, с XII в. по 1354 г., на всю Азию навело ужас другое тайное общество — шиитский Союз ассасинов (союз убийц). Юношей, будущих воинов этого союза убийц, усыпляли и переносили в «райское» место на земле. Просыпались они среди обилия пищи, вина, красивейших девушек, которые удовлетворяли любые их плотские желания. Создавалась иллюзия «рая». Затем юношей опять усыпляли. Когда они просыпались, им говорили, что они были в «раю». Право попасть в этот «рай» они должны были заслужить, выполняя все то, что от них требовали начальники. Они должны были по воле начальников жертвовать своей жизнью, чтобы скорее попасть в тот вечный, «небесный» рай. Так готовилась армия фанатиков, готовая на все. Основателем секты убийц являлся Гассан, иудей по происхождению. Христианский монашеский рыцарский Орден тамплиеров, основанный в 1118 г., со временем попал под влияние учения ассасинов и стал противохристианским. Поэтому в 1314 г. этот орден был уничтожен.

Таким образом, по мнению Н. А. Бутми, иудейские тайные общества VII — XIV вв. способствовали разрушению религиозной государственности народов Азии и Африки, в том числе исламских. Характерными чертами тайных иудейских обществ были лицемерие, потаенность высшего знания, преподание народу вероучений, в которые руководители этих обществ не верили. В этом состоит поразительное сходство всех иудейских учений и основанных на них тайных организаций. Одни из них действовали в Азии и Африке с VII по XIV век, разрушая религию и государственность исламских народов. Другие провели подрывную деятельность в Европе в XVII веке против христианства. Иудеи-каббалисты, разрушая все на своем пути, рвались к мировому господству.

3. Тайные общества иудеев в Западной Европе (XI — XIV вв.).

а) **Секта альбигойцев** (г. Альба на юге Франции). Эта секта существовала с XI в. до 1289 г. Это была иудейская секта, выступавшая против Иисуса Христа, сеявшая разврат. В начале XI в., в 1005 г., багдадские калифы изгнали иудеев из Вавилона. Часть их переселилась в Аравию. Остальные иудеи направились на Запад — во Францию и Испанию. В Западной (христианской) Европе иудеи повели тайную борьбу против христиан и их государств с помощью ереси жидовствующих — богомилства (в Болгарии) и манихейства (распространилось из Персии в Аравию и Византию). Манихейство возникло из ереси евхитской и павликианской в Оракии в X — XI вв. В дальнейшем подобные иудейские ереси распространились в странах Европы и проникли в Россию. В XI в. иудеи уговорили египетского калифа Хакему разрушить Храм Господень в Иерусалиме, что он и сделал (до этого Храм Господень разрушали римляне — в 69 и 135 гг., а позднее — арабы).

Особенно широко разрослась секта альбигойцев на юге Франции в период с XI по XIV век. В 1488 г. французский король Карл VIII издал указ о том, чтобы иудеи в Провансе приняли христианство или покинули Францию. В связи с этим в ноябре 1489 г. тайное иудейское правительство прислало из Константинополя письмо иудеям Прованса. В письме рекомендовалось:

«Покоритесь и примите христианство в силу необходимости, но пусть закон Моисея сохраняется в ваших сердцах.

Вы говорите, что у вас хотят отнять ваше имущество. Сделайте ваших детей купцами, чтобы они постепенно отняли у христиан их имущество.

Вы говорите, что христиане покушаются на вашу жизнь. Сделайте ваших детей врачами и аптекарями, чтобы они могли покушаться на жизнь христиан.

Вы говорите, что они разрушают ваши синагоги. Сделайте ваших детей христианскими священниками, чтобы они разрушали христианскую Церковь.

Вы говорите, что вам причиняют много других непри-

ятностей. Сделайте ваших детей адвокатами и нотариусами, пусть они всегда принимают участие в государственных делах, чтобы, поработив гоев, вы могли господствовать над миром и отомстить за себя.

21 ноября 1489 г. Князь константинопольских иудеев» [10:127 — 128].

Секта альбигойцев оказала отрицательное влияние на Орден тамплиеров в Сирии.

б) **Орден тамплиеров**. С конца XI в. началось и около двухсот лет продолжалось неудержимое движение западноевропейских христианских народов против мусульманского мира. Это движение вошло в историю как крестовые походы в Святую Землю для освобождения Гроба Господня.

В 1099 г. крестоносцы взяли Иерусалим и основали в Святой Земле христианское государство. Паломников ко Гробу Господню охраняли духовно-рыцарские ордена, в том числе Орден рыцарей храма, или тамплиеров. Этот орден был основан в 1118 г. девятью французскими рыцарями во главе с Гуго де Пайеном. С 1162 г. орден стал иметь собственное духовенство и особые привилегии, прежде всего огромную самостоятельность и независимость. Это способствовало тайному отходу рыцарей ордена от христианства. В итоге они основали тайное еретическое учение в духе древней гностической секты офитов. Тайное учение образовалось под влиянием двух однородных течений: в Европе — жидовствующей секты кафаров (альбигойцы, брабансоны и др.), а в Азии — манихейства.

В 1187 г. Салах-ад-дин отвоевал у христиан Иерусалим, а в 1291 г. сарацины взяли крепость Аккра — последний оплот христиан на Востоке. При этом тамплиеры покинули Сирию и переселились на остров Кипр, где в начале XIV в. были разбиты королем Франции Филиппом Красивым. 2 мая 1312 г. папа римский предал проклятию Орден тамплиеров, который по своему духу, обрядам, учению и целям давно уже стал, подобно масонству, детищем той же темной силы — каббалистического иудейства, стремившегося уничтожить христианство.

Таким образом, тайные общества иудеев-каббалистов,

направленные против христиан с I в. до начала XIV в. (гностики, манихеи, богомилы, кафары, альбигойцы, вальденсы, тамплиеры), являлись продолжением той цепи тайных обществ, которая тянется с начала христианской эры и последним звеном которой является франкмасонство.

4. Предшественники масонства в XIV — XVII вв. В период с 1314 г. (времени уничтожения ордена тамплиеров) и до 1717 г. (официального возникновения масонства) существовали религиозно-политические движения, способствовавшие расколу католической церкви. В то же время широкое распространение получили тайные иудейские организации религиозного, политического и научного характера, предшествовавшие официальному провозглашению масонства в 1717 году.

С XIV по XVII в. Европа просто кишела тайными обществами и организациями типа «Божьи Друзья», «Братья и сестры свободного духа», фратичеллов, пастореллов, танцоров, прыгунов, «Крестьянский Лапоть», «Бедный Конрад», спиритуалистов, интеллигентов, вальденсов, перекрещенцев (анабаптистов), неоплатоников (натурфилософов) и др. Одна из манихейских сект, вальденсы, была основана еще в 1170 г. мюнхенским купцом Петром Вальда и существовала в Швейцарии, Италии, Германии и Богемии.

Секта анабаптистов возникла в Германии около 1520 г., а затем распространилась в Швейцарию, Францию и Нидерланды. В 1525 г. в германском городе Мюльгаузен анабаптисты свергли городской совет и основали маленькое «коммунистическое Царство Божье на земле» во главе с Томасом Мюнцером. Но вскоре они были казнены.

Анабаптист из Голландии — портной Иоанн Баккольд увлек за собою чернь, захватив власть в германском городе Мюнстере. Он ввел равенство всех сословий и состояний, общность женщин и имущества, пропагандировал фанатизм, разврат и жестокость. Анабаптисты были разогнаны, но рассеялись по всей Европе и сохранялись до начала XX в. в Германии, Голландии и даже в России под названием менонитов (по имени бывшего католического священника Симона Меннона — анабаптиста).

Духовными вождями тайных сект были неоплатоники и мистики XIV в. Николай Базельский, Экгард, Иоганн Рюпсбрек и другие. К неоплатоникам относились тайные организации, существовавшие под видом литературно-научных кружков натурфилософов. Сюда входили, например, союзы алхимиков, розенкрейцеров, секта чешских братьев, итальянские тайные академии, германские и английские литературно-научные общества, общества математиков и естествоведов. Научные заслуги их адептов (Лейбница, Роджера Бэкона, Раймонда Луллия, Парацельса и др.) несомненны, хотя некоторые из них увлекались алхимией и каббалой.

Однако связывала и объединяла эти разбросанные по всем странам союзы вовсе не наука, а главным образом общее мирозерцание: на место христианской религии и веры члены этих союзов ставили знание. При этом они полагали, что спастись можно и без Христа, так как тот же божественный дух, который был в теле Иисуса Христа, заложен в каждом человеке. Необходимо лишь из законов природы вывести законы своей внутренней жизни, ибо, по их мнению, человек и мир управляются одними и теми же законами развития и разрушения. Таким образом, неоплатоники (натурфилософы) «онаучивали» религию иудейской каббалой, стремились заменить христианскую цивилизацию с ее нравственными законами натурализмом, цивилизацией каинова типа, дающей полную свободу от всяких нравственных законов.

Особенно благоприятной для неоплатоников явилась почва протестантизма (XVI, XVII вв.), хотя появились они давно, еще в I в. н. э. Они являлись последователями александрийского философа, иудея и каббалиста Филона (родился в 20 г. до н. э.), который объединил учение греческого философа Платона с иудейским богословием в неоплатонизм, то есть попытался иудаизировать греко-римский языческий мир.

Идеи каббалиста Филона вошли в состав учения древних гностических сект — первых тайных организаций иудеев, направленных против христианства. Этой смесью каббалы и иудейски обработанной греческой философии питались все преемники древних гностиков, а также неоплатоники XV —

XVII вв., которые воспроизводили мировоззрение александрийских неоплатоников (неоплатоника Филона) и искали подтверждения древним лжеучениям в естествознании, научных исследованиях природы, тесно связанных с так называемыми сокровенными знаниями, и прежде всего с алхимией, основанной на каббале.

Алхимия и вообще «герметические», то есть тайные, оккультные, науки занимали важное место в иудейской каббале. Иудеи из века в век приносили в каббалу духовные «сокровища» чуждых им цивилизаций. Предмет алхимии — поиск философского камня, или эликсира жизни, то есть препарата, который мог бы превращать неблагородные металлы в благородные и обновлять человека физически и духовно. По их учению, от небесных светил исходят тончайшие, разреженные и невидимые для глаз испарения, которые заключают в себе жизненную силу, способствующую воспроизведению и развитию всех форм природы. Испарения эти проникают во все поры земного шара и дают жизнь всему существу. Эти-то небесные испарения алхимики надеялись извлечь в жидком виде, а затем обратить в порошок, то есть в чудодейственный философский камень, который веками тщетно искали фанатики сокровенных знаний и даже некоторые ученые, в том числе приверженцы общества алхимиков — розенкрейцеры.

Основателем Ордена розенкрейцеров являлся немец Христиан Розенкрейц. С 1620 г. союзы розенкрейцеров появились сначала в Германии, а потом в Англии, Италии, Франции и других странах. Членом общества алхимиков — розенкрейцеров был знаменитый философ и ученый Готфрид Лейбниц. Тайные академии натурфилософов в Италии возникли еще в XV в., а в Англии и Германии — в XVII в. Официально они существовали под видом кружков — музыкальных, литературных, поэтических и т. п. Впоследствии Англия дала приют всемирной организации франкмасонов.

Общество чешских братьев подготовило почву для Реформации. В XVIII в. их преемниками стало всемирное братство франкмасонов. Последним «епископом» старых общин чешских братьев в Богемии был знаменитый Ян Коменский.

В 1722 г. остатки чешских братьев поселились в Саксонии в имении Гернгут. В 1729 г. гернгутеры появились в России (в Лифляндии и Эстонии). В 1765 г. в Саратовской губернии Царицынского уезда их насчитывалось более двух тысяч человек. В эпоху перед Реформацией чешские братья имели связи с родственными этой секте по духу жидовствующими организациями Западной Европы.

Таким образом, неоплатоники Средневековья, как и в I веке н. э., имели целью заменить христианскую цивилизацию цивилизацией каинова типа, свободной от нравственных законов.

5. Гуманизм, эпоха Возрождения, Реформация. Кроме тайных иудейских союзов процветало и открытое философское течение XIII — XVI вв., известное под названием «гуманизм». Начало его приходится на ранний период отхода католических деятелей от церковной традиции и возрождения языческих традиций философии и искусства. Оно находилось в идейной связи с тайными организациями и вместе с ними сыграло решающую роль в истории Реформации — великого раскола католической церкви. С этим течением тесно связаны такие явления, как «эпоха Возрождения» (XIII — XVI вв.) и так называемая Реформация (XIV — XVIII вв.).

Главной характеристикой начала эпохи Возрождения (язычества в западных христианских странах) является грех:

- небывалый упадок католической веры;
- разложение нравов у верхов (безудержное чревоугодие, разврат, пьянство, увлечение «гуманитарной» философией и т. д.);
- глухое брожение и открытые восстания (крестьянские войны) низших слоев населения, потерявших всякое уважение к правящим сословиям.

Среди других характеристик — скептицизм. Он был направлен прежде всего против христианских верований, оставляя полный простор для распространения оккультизма, магии, суеверий, гаданий, колдовства и прямого беспоклонства.

Кроме того, наступлению эпохи Возрождения способствовала деятельность иудеев-каббалистов, которые прилага-

ли большие усилия к внедрению в культуру христианской Западной Европы языческой культуры Древней Греции. Этот процесс начался задолго до Ренессанса. Иудеи явились посредниками в этом процессе. Так, арабы перевели и комментировали греческих писателей еще в XII — XIII вв., а учение арабов было передано христианам евреями, пришедшими в Европу из Испании. Из арабских философов, переводчиков и комментаторов греческих писателей наиболее известен Аверроэс (ибн Рушд). Материалистический пантеизм жидовствующего араба Аверроэса, проникая через иудеев — врачей и астрологов — в христианский мир, стал пагубно влиять на правящие классы Западной Европы, в том числе и на политику германского императора Фридриха II (1220 — 1245).

Итак, «аверроизм», который подготовил крушение христианских религиозных верований, был создан иудеями. Иудеи перевели Аверроэса, иудеи открыли греческую философию христианскому миру, иудеи способствовали появлению эпохи Возрождения.

Увлечение античностью началось в Италии еще в XIII веке и при содействии иудеев затем охватило всю Европу. Когда после завоевания в 1453 г. Византии мусульманами (турками) греческие ученые переселились в Италию, увлечение культурой языческой Греции приняло громадные размеры и распространилось на всю Западную Европу.

Возврат к язычеству и распространение иудейской каббалы, а также появление книгопечатания (то есть быстрого и массового издания книг) произвели коренной переворот в религиозно-умственной жизни Западной Европы. Мыслители стали воображать себя титанами, призванными разбить вдребезги весь мир и на его развалинах построить новый. Авторитеты падали перед неумеренной верой в безграничную силу человеческого разума. Дух критики и гордыни овладевал умами. Вековые верования уступали место философскому скептицизму. Духовное отвергалось, а на его место ставилось материальное — религия природы (твари), пантеизм. Авторитету Церкви был нанесен жестокий удар.

Эпоха вместе с печальным наследием либеральных пап

(Юлия II и Льва X), заразивших своим «просвещенным» безверием часть высшего духовенства, оставила потомству произведения Данте, Ариосто, Рабле, труды Петрарки, Леонардо да Винчи, Микеланджело, творения Донателло и др. А рядом с ними — имена беспринципного политика Макиавелли, легкомысленных писателей: итальянца Боккаччо и англичанина Чосера, шарлатана-алхимика и каббалиста Парацельса, жидовствующего каббалиста из христиан Пико де Мирандолы, жидовствующих выкрестов — болонского профессора Помпонаццо и епископа Петра Бургосского (бывшего раввина), жидовствующих ученых Эразма и Рейхлина, прямых еретиков-гуманистов и отступников от веры — Муциана, Гуттена, Зиккингена, Рубиана. Это время небывалого дотоле в христианском мире упадка веры и разложения нравов, прежде всего в «просвещенном» обществе гуманистов.

Итак, в XV — XVI вв. в христианской Западной Европе расцвела эпоха Возрождения (язычества). Она характеризовалась возвратом к древнегреческому язычеству и увлечением иудейской каббалой. Материалистический, иудейский пантеизм жидовствующего араба Аверроэса проник через иудеев — врачей и астрологов в христианский мир, стал пагубно влиять на правящие классы и заражать своим «просвещенным» безверием часть высшего духовенства и правителей Западной Европы. Это результат того, что иудеи предприняли меры по возвращению к «просвещенному» язычеству Древней Греции.

Они, в частности, открыли (перевели) греческую языческую философию для христианского мира, способствовали подготовке эпохи Возрождения (возврату язычества в христианские страны). Тенденция поворота от христианства к язычеству, увлечение иудейской каббалой, бурное развитие книгопечатания (то есть появление возможности быстрого тиражирования каббалистических идей), а также неумеренная вера в безграничную силу человеческого разума — все это способствовало осуществлению глубокого переворота во всей религиозно-умственной жизни Западной Европы. Вот так, через иудеев-каббалистов шло дальнейшее отпадение от Бога не только каинового, но и авелевой ветвей человеческого общества.

Таким образом, скептицизм той эпохи объясняется даже не рационализмом, а ослаблением христианской веры вследствие умножения грехов, разгула оккультизма и беспоклонства. Конечно, свою отрицательную роль сыграл и рационализм, отрицавший существование всего сверхъестественного.

Открытое философское течение XIII — XVI вв. — главное идейное направление эпохи Возрождения, чуждое по своему духу христианству — было весьма удачно названо «гуманизмом», то есть культом человека, его обожествлением.

Преклонение перед человеком, признание законности всех стремлений его духовной и телесной природы — это основная черта гуманизма. Германцы стали предшественниками реформаторов (раскольников христианской католической церкви) и самого Мартина Лютера, вдохновителями которых являлись иудеи-каббалисты. Протестантство, а затем и рационализм разрушали христианскую догматику иудейским, человеческим толкованием Библии — иудейской экзегетикой.

Гуманизм подготовил почву для реформаторов, то есть для великого раскола в религиозной жизни западноевропейских стран, который произошел при помощи выдающихся германских гуманистов под влиянием иудеев. Иудей, говорил Бернар Лазарь, дает гуманистам страшное оружие против католичества, знакомя их с опытом веками накопленной мудрости раввинов в толковании Библии (экзегетика). Протестантство, а затем рационализм с успехом пользуются этим оружием. Меланхтон и Лютер свергли «иго» римской теократии и «тиранию» догматов с помощью иудейской экзегетики, которую передал христианскому миру Николай Лира — ученик иудеев. Он был так проникнут иудейской экзегетикой, что его самого считали иудеем.

Таким образом, иудеи способствовали подготовке Реформации в течение веков с помощью тайных еретических обществ. А осуществлена она заговором германских гуманистов, подстрекаемых иудейскими каббалистами. Именно усилиями иудеев Германия стала «источником» идей гуманизма, а потом и коммунизма — гуманизма второй половины XIX — XX вв. В этом заговоре германских гуманистов есть

очень много общего с заговором французских энциклопедистов во главе с Вольтером накануне Великой французской революции конца XVIII века. Например, антицерковная литература, которая создавала общественное мнение, приучала широкие круги общества к легкомыслию в вопросах веры и нравственности, поощряя насмешки над духовенством, властью, добродетелью и целомудрием.

Крещеный (по убеждению) иудей Иосиф Пфефферкорн в 1509 г. издал труд, в котором обличал враждебное христианам учение Талмуда, призывал власти к спасению христианского мира от тлетворного влияния иудеев и настаивал на уничтожении Талмуда и иудейских учений, то есть раскрыл многовековой заговор иудеев-каббалистов. Император Максимилиан поручил ему расследовать этот заговор. Кто же выступил на защиту племени ростовщиков? Гуманисты, которых он совсем не затрагивал в своих обличениях. Так называемая Реформация (протестантизм, рационализм) XIV — XVIII веков тоже результат прежде всего иудейской антихристианской деятельности.

XIV — XVIII века — это время великих религиозно-политических движений, в результате которых произошло расчленение католической церкви и бурное развитие тайных обществ религиозного, политического и научного характера. Предшественниками М. Лютера являлись Д. Виклеф, английский богослов (род. в 1324 г.), на взгляды которого, видимо, повлияли тамплиеры, и Ян Гус (род. в 1369 г.), выдвинувший идеи о реформе церкви и резко выступивший против папства. Церковных догматов Гус не отвергал, и его оппозиция носила скорее национальный, а не противочерковный характер. Однако в дальнейшем гуситство развилось в большое еретико-революционное движение, одинаково опасное как для католической церкви, так и для государства.

Чешские братья и другие общества также способствовали успеху Реформации. Они продолжали существовать и после смерти М. Лютера. Их преемниками в XVIII в. стало Всемирное братство франкмасонов. Рядовые члены тайных обществ

часто даже и не подозревали, что они — члены еретических обществ.

Мартин Лютер родился в Саксонии в 1483 г. Он стал орудием открытой борьбы с католической церковью и духом христианства. К основным идеям его учения относятся:

а) **Спасение через веру, независимо от дел.** Лютер осуждал монахов за их строгую жизнь. Он утверждал, что в житиях святых толку мало. Если нужны добрые дела, значит, Иисус Христос их за тебя не сделал. Следовательно, Он не Искупитель, и поэтому Его страдания и смерть недействительны. А если добрые дела не нужны, то и нравственная распущенность не противоречит христианству. Однако подобные идеи уже высказывались задолго до Лютера. Например, у древних гностиков вместо веры было поставлено знание (гносис), дававшее свободу от всяких нравственных законов. Признание законности всех стремлений человеческой природы было основной идеей гуманизма.

б) **Каждый мог создавать свою веру и своего Христа.** По М. Лютеру, каждый мог толковать Священное Писание по собственному разумению. Лютер считал, что нужно почитать Иисуса Христа только как Искупителя, но не как Законодателя. А отсюда — свобода от всякого нравственного закона, каждый становится собственным судьей и единственным для себя авторитетом, притом святым святостью Спасителя. Ведь, по учению М. Лютера, крещением мы приобщаемся к делу и святости Искупителя: «Будь грешником, грехи смело, но еще смелее веруй и радуйся о Христе», так как ты свят, ты сын Божий, ибо ты крещен [10:219,218].

в) **Ешь, пей, веселись — этим ты презираешь дьявола.** М. Лютер полагал, что «как только дьявол дразнит тебя грешными мыслями, ищи развлечений среди людей, пей и веселись... из ненависти и презрения к дьяволу, дабы не дать ему возможности мучить нашу совесть мелочами; иначе мы будем побеждены, если станем слишком боязливо остерегаться греха. Поэтому, если дьявол говорит «не пей», то отвечай ему: «именно потому-то я буду пить еще больше, что ты это запрещаешь». Надо всегда делать то, что дьявол запрещает... Все

десять заповедей мы должны, несмотря на угрозы дьявола, совершенно изгнать из своих мыслей» [10:220]. Естественно, что такие идеи неизбежно ведут к анархии религиозной, политической, социальной и нравственной. На Мартина Лютера влияли иудеи, в частности Меланхтон.

Нравственный упадок высшего католического духовенства, начиная с пап, послужил успеху Реформации. Раскол, вызванный Реформацией, облегчил положение иудеев. Оно значительно улучшилось в протестантских и католических странах, так как христиане оказались слишком заняты своими религиозными распрями, чтобы думать о них.

Считается, что многие протестантские секты были наполовину иудейскими. Да и сам Лютер стал антисемитом лишь после того, как, подобно Муххамеду, потерпел неудачу в своих попытках обратить иудеев в свою веру.

б. **Создание всемирной масонской организации.** Пока христианские народы занимались религиозными распрями, на почве Реформации пышно расцвели тайные еретические союзы научно-философского характера, которые известны под общим именем академий натурфилософов, родственных чешским братьям. Последний вождь секты чешских братьев — Ян Амос Коменский (1592 — 1671), ученый педагог, сочинения которого переведены на многие языки и до сих пор пользуются авторитетом в области педагогики. Он покинул Богемию после разгрома католиками еретической протестантской секты в 1620 г. и установил связь с тайными английскими академиями. В 1641 г. английский парламент пригласил Яна в свою страну для проведения школьной реформы. Будучи в Англии, Ян Коменский выдвинул идею объединения всех тайных организаций в одну масонскую, которую осуществили его последователи. Таким образом, именно в Англии была создана и нашла приют всемирная организация франкмасонов.

Итак, в 1717 г. иудейские тайные общества объединились во всемирный союз франкмасонов. Это тайное общество было преобразовано членами ордена розенкрейцеров из ремесленного (строительного) союза каменщиков. Однако свое тайное учение франкмасоны получили не от строительных со-

юзов, а от тайных иудейских обществ (языческо-иудейских лжеучений) первых веков нашей эры, взяв только название от строительных союзов. Франкмасон (по-английски — Freemason) означает вольный каменщик. Строительные коллегии издревле (в Риме еще до н. э.) имели большие привилегии — свой культ, суд и управление. В эпоху Юлия Цезаря в них стали проникать и иудеи, а с ними — тайные иудейские учения, символы и обряды.

С VI в. центрами всякого просвещения и строительного искусства становились монастыри. С XI в. берут свое начало независимые от монастырей строительные ложи, а с XIII в. происходит окончательное оформление самостоятельности союзов каменщиков (масонов). Такова связь средневековых строительных союзов с римскими строительными коллегиями, а через них — с мистериями древних египтян и иудеев.

Вольные каменщики участвовали в казни английского короля Карла I (1649 г.). Видными членами строительных союзов являлись чешский реформатор Ян Гус (сожжен как еретик в 1415 г.); Ульрих фон Гуттен (один из главных сподвижников Лютера); выдающийся гуманист Эразм Роттердамский; ученый каббалист, сподвижник и друг Лютера — Филипп Меланхтон; врач, алхимик и каббалист XVI в. Парацельс; английский канцлер, ученый и философ Фрэнсис Бэкон, автор «Новой Атлантиды» (плана организации тайного общества); знаменитый антикварий, розенкрейцер и один из основателей символического масонства Илья Агимоль; зять Кромвеля Иоанн Вилькенс; инициатор создания ордена розенкрейцеров, который постепенно преобразовался в союз франкмасонов, Валентин Андрэ.

Король Эдуард I в 1287 г. изгнал иудеев из Англии. Но в эпоху негласного существования масонства (1646 — 1717 гг.) иудеям вновь было разрешено селиться в Англии Кромвелем. А король Англии Вильгельм III (похититель престола Стюартов) обнародовал акт о веротерпимости. Тайное общество франкмасонов было основано именно в Англии, потому что в ходе Тридцатилетней войны (1618 — 1648) Англия была единственным надежным убежищем для всякого рода еретиков.

Таким образом, по мнению исследователей, общим корнем всех тайных обществ, как домасонских, так и масонских, является иудейская каббала. Целью франкмасонов является иудейское владычество. Иудеи-каббалисты были главными распространителями сочинений о сокровенных (демонических) знаниях. Они же подготовили и крушение западного христианства путем пропаганды материализма, рационализма и пантеизма, этих врагов католических (христианских) догматов.

Как полагают исследователи, век за веком шла на Западе разлагающая работа иудеев-каббалистов против христианства, христианской культуры и христианской государственности. Результатом этой многовековой тайной деятельности в Западной Европе стала все большая терпимость к иудеям. А в XVIII веке во всей Западной Европе иудеи уже наслаждались невозмутимым спокойствием, так как контролировали власть, политику и экономику.

Существует версия, что иудеи-каббалисты скрывали свою иудейскую философию под видом греческой (языческой) философии Филона (I в. н. э.), пытаясь иудаизировать греко-римский языческий мир. В IV — III вв. до н. э. под видом египетских и греческих идей (учения Гермеса Трисмегиста) они продвигали свои иудейские мудрости. Иудеи-каббалисты явились частью той ветви каинового цивилизации, которая породила магию, суеверия, астрологию, теософию, алхимию и другие «учения»; тайные иудейские общества, направленные против христианства; безбожие (знание вместо веры) и коммунистические идеи. Они стремились заменить христианскую цивилизацию с ее нравственными законами цивилизацией натурализма (свободой от нравственных законов), каббализма, богоборчества и способствовали появлению гуманизма (обожещению человека, его разума), возрождению язычества в христианских странах и появлению в них протестантизма, рационализма и материализма. В результате цивилизация каинового (хамитского) типа все больше отпадала от Бога.

Таким образом, в третьем периоде эволюции цивилизации каинового (хамитского) типа иудеи-каббалисты еще за 500 лет до н. э. стали подменять Ветхий Завет (Откровение Бо-

жие) Талмудом (человеческим толкованием Закона Божия) и каббалой — тайными демоническими знаниями. Следствием этого стало убийство ими Богочеловека и образование тайных сект и открытых обществ, их борьба против христианства с помощью язычества, гуманизма и протестантизма, а также образование всемирной масонской организации в целях завоевания мирового господства.

Такова версия Н. А. Бутми и некоторых других исследователей касательно истории возникновения и деятельности тайных обществ Европы.

§ 3. КАИНИЗАЦИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Считается, что до начала XX в. все народы мира вели религиозный образ жизни. Государства Западной Европы были католико-протестантскими, Россия — православной, страны Востока — исламскими или языческими. Однако уже в XV — XVII вв. в Западной Европе, в XVIII — начале XX в. в России и в XIX — XX вв. на Востоке происходил невидимый духовный переворот. Суть его состояла в том, что духовное, социальное, политическое и экономическое господство христианства, язычества и ислама заменялось сначала невидимым духовным, а потом и явным, материальным (социальным, политическим и экономическим) господством каббалистического иудаизма.

Происходило это в связи с «закономерной» сменой одной формации — феодальной другой формацией — капиталистической (буржуазной, рыночной, торговой). При этом к власти во всем мире пришло так называемое третье сословие — буржуазия, торгово-финансовый (прежде всего иудейский) слой общества. В результате этого изменился, иудаизировался образ жизни и система ценностей человека и целых народов, в том числе христианских народов Западной Европы.

По мнению исследователей, дехристианизация (иудаизация, каинизация) Западной Европы прошла ряд этапов:

1) конец IV в. — падение Первого Рима.

2) XI в. (1054 г.) — окончательное отпадение западной, католической церкви от восточной, православной веры.

3) XV в. (1453 г.) — падение Второго Рима (Византии).

4) XV — XVII вв.: духовный переворот (иудаизация) в западноевропейских странах под влиянием возрождения язычества в христианских странах, гуманизации (обожения павшего человека), рационализма — неверия в Бога Иисуса Христа, Реформации — разделения единой христианской церкви в Западной Европе на католическую и протестантскую. Под видом протестантизма (религии обогащения) тогда маскировался иудаизм с его идеей погони за наживой (капиталом) любой ценой. Поэтому многие иудеи принимали крещение именно в протестантской церкви. Они становились «христианами» (протестантами), по сути своей оставаясь иудеями.

В ходе духовного переворота изменилось отношение западноевропейских христиан к Богу, человеку и обществу в целом. Это выражалось в следующем:

а) в отношении к Богу:

— многобожие (эпоха возрождения язычества) вместо единобожия (католического христианства);

— разделение единой христианской западной церкви на католическую и протестантскую;

— вера в человека, его разум, обожение павшего человека (ересь гуманизма) вместо веры в Бога Иисуса Христа;

— поклонение маммоне, а не Богу;

— атеизм, богоборчество;

б) в отношении к человеку:

— поиск причины всех бед не в человеке (грех, отпадение от Бога), а вне его — в несовершенстве строя и т. д.;

— беспокойность жизнью временной, земной, а не спасением души, жизнью вечной;

— разврат, скотоподобие, все более полное удовлетворение потребностей, страстей (грехов), а не воздержание, аскетизм;

— гордыня, тщеславие, индивидуализм, ненависть, а не смирение, покаяние, любовь жертвенная до смерти «за други своя»;

— человекомудрие (человеческие учения, свободомысле), а не Богомудрие (Библия);

— признание мерой всех вещей человека, а не Бога;

в) в отношении к обществу:

— приоритет политико-экономической жизни общества, забвение религиозно-нравственной жизни;

— критерий разумного существования — общее благо, а не святость;

— пропаганда материалистического (действие объективных законов и человека), а не религиозного понимания истории общества (действие Промысла Божия по спасению душ людей);

— в центре жизни общества — падшее (знаменитые люди, их грехи: страсти, пороки, гордыня, тщеславие, лицемерие, жажда наживы), а не святое в душах людей, религиозно-нравственное (Жития святых, Библия);

— ведение классово-политической борьбы (лидеров, партий, движений) за власть и собственность;

— замена теократии демократией;

— разделение властей, создание конституций, партий, парламентов;

— смена власти монарха, Помазанника Божьего, на власть президента — ставленника падших людей;

— создание капиталистического «рая» на земле без Бога.

В результате антихристианского (иудео-каббалистического, фарисейского, каинового) переворота изменился весь образ жизни христиан западноевропейских стран. Его характерными чертами стали:

— нажива любой ценой;

— культивирование общечеловеческих (западных, иудейских, фарисейских, каиновых) ценностей жизни временной, земной, падшей: «один раз в жизни живем — все от нее возьмем»;

— насильственное изменение психологии (душ) и образа жизни всего человечества по западному (иудейскому, каинову) образцу;

— паразитирование на населении всей Земли (колониализм, неоколониализм, глобализм);

— растление и разврат — узаконение как нормы удовлетворения любых страстей, пороков.

Таким образом, по мнению исследователей, Запад перешел от христианского, католико-протестантского, к иудео-каббалистическому, фарисейскому, апокалиптическому образу жизни. С XVIII в. этот образ жизни стал проникать в православную Россию через «окно» в Западную Европу, «прорубленное» Петром I. Началась каинизация, иудаизация православной России: вначале в виде **фарисейства** (с XVIII в. до октября 1917 г.), потом (с октября 1917 до 1991 г.) — в виде **саддукейства** (атеизм, большевизм, советизм, социализм) и снова в виде **фарисейства** (с 1991 г. по настоящее время).

Рассмотрим процесс каинизации (иудаизации) православной России более подробно.

§ 4. ПОПЫТКИ КАИНИЗАЦИИ РОССИИ

По мнению ряда исследователей эти попытки предпринимались по двум основным направлениям.

1. СТРЕМЛЕНИЕ ВНЕШНИХ СИЛ КАИНИЗИРОВАТЬ СТРАНУ

Попытки проникновения иудаизма (каиновой ветви цивилизации) в Россию извне предпринимались с IX в. н. э.

В начале IX в., в 809 г., в Хазарии государственной религией стал иудаизм. Еще ранее, с VIII в., хазарские иудеи полностью контролировали мировую торговую горизонталь Восток — Запад. С 30 — 50-х гг. IX в. иудеи старались овладеть и важнейшей вертикалью Север — Юг: военно-политической магистралью Руси, ее торговым путем «из варяг в греки». А это значит, что они овладели бы всей Евразией, всем миром.

Однако хазарам мешала Русь — самостоятельное Русское государство, образовавшееся в 860 — 882 гг. н. э. Иудеи Хазарии с самого начала поставили Русское государство в свою

зависимость. Уже с 60-х гг. IX в. Киев платил дань хазарам. Как отмечает Л. Гумилев, не жадность князя Игоря (944 г.), а размеры дани, которую он платил хазарским иудеям, толкали его на увеличение сбора дани с населения своей страны. И грабительские походы славян-русичей на Византию в значительной мере объясняются интересами Хазарии: хазарские иудеи старались уничтожить ненавистную им православную Византию руками зависимых от них языческих славян-русичей.

Для разрушения Руси и захвата торгового пути «из варяг в греки» хазарские иудеи использовали язычников — варягов. Как отмечал Л. Гумилев [49:174 — 175], между монотеистами-евреями и политеистами-викингами (норманнами) был антагонизм в религиозных вопросах. Но в вопросах политических и экономических они сотрудничали: хазарские евреи в своих целях использовали воинственность викингов и их желание овладеть русским путем «из варяг в греки».

Осуществлению хазарскими иудеями своих целей способствовала обстановка на Севере Руси. По одной из версий, усиление норманнского элемента в Новгороде и других северных центрах русичей привело к тому, что новгородская часть Руси стала втягиваться в орбиту еврейско-норманнского симбиоза. Поэтому языческий Новгород (Северная Русь) стал союзником хазарских иудеев в их борьбе против «крещеной Киевской Руси».

По мнению Л. Гумилева, Новгород еще в IX в. стал врагом христианского Киева: Аскольдово крещение (крещение Аскольда — киевского князя) произошло лет за 20 до 882 г., в 60-х гг. IX в. (между 860 и 867 гг.) при Рюрике, который правил в то время в Новгороде. Не случайно потом в XV в. именно в Новгороде объявилась первая за 500 лет — со времен крещения Руси ересь жидовствующих, остатки которой усмирять пришлось Ивану IV Грозному.

Под тайным влиянием хазарских иудеев новгородские скандинавы стремились уничтожить независимость Киева. В результате в 882 г. новгородский князь Олег с помощью язычников-славян в самом Киеве овладел городом, обманув и убив

христиан Аскольда и Дира. И после этого с 882 г. христиане Киева более 70 лет находились под властью язычников.

Однако конечной цели — разрушения Руси и создания вместо нее на водном пути «из варяг в греки» иудейского государства — хазарские евреи достичь тогда не смогли. Хазарский каганат был уничтожен Святославом, сыном Ольги, а Русь, с принятием святого крещения при князе Владимире, превратилась в мощное государство православного типа.

Но и после этого попытки проникновения на Русь извне каиновой ветви не прекратились. Так, с конца X — начала XI в. католический Запад провозгласил религиозный натиск на Восток. Этот «натиск» особенно усилился к середине XIII в. — с началом монголо-татарского ига на Руси.

В условиях монголо-татарского ига и под влиянием католической экспансии Древнерусское государство к середине XIV века распалось на две части. А Русская Православная Церковь в середине XV в. раскололась на две церкви, две митрополии — Западную Русскую Православную Церковь (1458 г.) и Восточную Русскую Православную Церковь (1459 г.). При этом юго-западная (Киевская) Русь, захваченная к 1339 г. католическими странами — Польшей и Литвой, потеряла свою государственную независимость и стала окатоличиваться. Окатоличивание усилилось в связи с принятием в 1596 г. Брест-Литовской католической унии, когда Литва и РПЦ в ней официально приняли папство.

Только через 91 год (в 1687 г.) часть юго-западной Русской Православной Церкви — киевская митрополия — освободилась от унии с Римом и воссоединилась с Московским патриархатом. Другая же часть (православные жители Литвы и Галиции) смогла это сделать лишь через 243 года (в 1839 г.), а униаты Закарпатья — только через три с половиной века (в 1949 г.), после унии 1596 г., которая была отменена через 350 лет Львовским собором 1946 г. Воссоединение же распавшегося в 1339 г. на две части Русского государства произошло частично лишь через 315 лет (в 1654 г.), а окончательно — только через четыре с половиной века (в конце XVIII в.) в результате трех разделов Польши (1772 г., 1793 г. и 1795 г.) при

Екатерине Великой. Вторично это воссоединение произошло в 1939 году.

Таким образом, Киевская Русь государственно и духовно на многие годы отпала от русской православной цивилизации из-за католической экспансии Запада.

В конце XV — начале XVI в. (1470 — 1504) Святую Русь поразила страшная беда — ересь жидовствующих. До этого на Руси практически 500 лет ересей не было. Зародившись в Новгороде, ересь перешла в Московию, где заразила не только великого князя и его окружение (в том числе и мать наследника Димитрия), но и московского митрополита.

По мнению исследователей, еретики замыслили захватить высшую политическую и духовную власть и совершить сверху жидовский государственный переворот в православной стране, чтобы затем уничтожить православную государственность и иудаизировать Русь. Эти цели чуть было не осуществились. В течение двух лет жидовствующие имели возможность получить своего великого князя, так как под иудейским влиянием Василий III объявил наследником своего внука Димитрия, который разделял жидовскую ересь. И в течение двух лет (1497 — 1498) этот ставленник иудеев являлся наследником великокняжеской власти вместо Василия, сына Ивана III и второй его жены Софьи Палеолог — племянницы последнего византийского императора Константина Палеолога. Брак с Софьей Палеолог сообщал Москве новую роль, делая ее преемницей павшей Византии, Третьим (и последним) Римом. Таким способом жидовствующие надеялись не только нарушить преемственность духовных связей Москвы и Византии, но и уничтожить в зародыше нарождавшийся Третий Рим — Святую Русь.

Таким образом, тайная секта жидовствующих с помощью каббалистической мистики старалась сверху разрушить религиозный, семейный и государственный уклад православной Руси, подменить традиционные ценности России иудейскими ценностями. Однако и эта, вторая попытка иудаизировать Русь не достигла своей цели. Дело в том, что с помощью преподобного Иосифа Волоцкого Василий III осознал свои ду-

ховные заблуждения, и жидовствующие потерпели полное поражение.

Не удалась и третья попытка иудаизации России Западом руками католических Польши и Швеции в период так называемой Смуты конца XVI — начала XVII в. в нашей стране. (Известно, что ставленник Польши Лжедмитрий II был иудеем, а сама Польша в то время — центром мирового иудейства и местом пребывания мирового еврейского правительства.)

2. ЗАРОЖДЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ КАИНОВА ТИПА В РОССИИ

С XVII в. в России появилось западное направление в просвещении в католическом духе, зародился процесс обмирщвления литературы и искусства, началось расцерковление высших слоев общества, произошел старообрядческий раскол, нарушилась симфония властей — светской и церковной.

Таким образом, в XVII в. в самой России зародились элементы каинова типа цивилизации, которая прочно утвердилась в период правления Петра I и его преемников в XVIII веке. По мнению профессора О. Платонова и других исследователей, Петр I прорубил окно в ожидавшую Западную Европу, через которое в Россию хлынули «общечеловеческие», то есть западные, иудейские духовные ценности.

Прежде всего иудейские ценности (под видом протестантизма) овладели правящей верхушкой общества — царем, его окружением, большей частью дворянства. В результате произошел раскол общества на правящую прозападную элиту и русский православный народ, составлявший абсолютное большинство населения страны и живший идеалами Святой Руси. Впервые, таким образом, в самой России стали существовать две антагонистические цивилизации: каинова (на западных, иудейских ценностях и презрении к родной старине) и авелева (на традиционных православных ценностях).

Произошло подчинение божественного организма — Русской Православной Церкви — светской, человеческой власти. Духовный организм — Церковь стала частью материаль-

ной организации, управлявшейся Синодом, как бы одним из министерств правительства. Осуществление этого протестантского принципа (примата государства над Церковью) привело к огосударствлению церкви, нарушению православной симфонии властей (светской и духовной) в пользу государства. Начался активный процесс секуляризации монастырских земель, а также обмирщвления литературы и искусства.

Таким образом, в период правления Петра I не стало духовного монолита в обществе, раскол которого к 1917 г. усилился настолько, что в образовавшуюся пропасть рухнула православная монархия и русский православный тип цивилизации.

По мнению профессора О. Платонова, в дальнейшем, после Петра I, этот раскол продолжал расширяться.

При Анне Иоанновне (1730 — 1740) в России появились первые масонские ложи, которые с 1738 г. находились под полным контролем немецких, а затем английских, шведских и французских масонов. Таким образом, русское масонство с самого начала находилось в подчинении Запада. Поэтому русские масоны были обязаны проводить политику Германии (или Англии, Франции), а не защищать интересы русского государства. В этих целях масоны проникали в окружение царя и пытались его самого склонить к масонству [163:24 — 278]. Одним из первых российских масонов стал крещеный еврей П. П. Шафиров — глава внешнеполитического ведомства при Анне Иоанновне.

При Елизавете Петровне (1741 — 1761) великим канцлером был масон М. И. Воронцов. Кроме того, в 1756 г. в петербургской ложе насчитывалось 35 представителей лучших княжеских и дворянских родов: Воронцовых, Голицыных, Трубецких, Щербатовых, а также писатель Сумароков, историк Болтин. В середине 50-х гг. XVIII в. масонское влияние было особенно сильным в высших эшелонах власти и носило при этом прогерманский характер. Так, масонами были вице-канцлер, а потом канцлер граф М. И. Воронцов, воспитатель Павла I граф Н. И. Панин и его брат и др.

Царь Петр III (1761 — 1762) был немецким масоном и

имел соответствующее окружение. В ходе Семилетней войны фельдмаршал С. Ф. Апраксин, являясь масоном, прекратил преследование разбитой прусской армии. Другой масон, генерал-майор З. Г. Чернышев, заняв Берлин, быстро покинул его. Положение спас граф П. А. Румянцев, который наголову разбил пруссаков. Но Петр III вдруг выступил против бывших союзников России, поставил во главе русских войск в Пруссии масона Чернышева, а затем и вовсе отказался от всех плодов наших побед над Германией в ее пользу.

В период правления Екатерины II (1762 — 1796) шла борьба за Россию трех иностранных лож — германской, английской и шведской. Победила германская ложа, которая с 70-х гг. XVIII в. подчинила своему влиянию русское масонство (шведское масонство усилилось при Павле I и в начальный период правления Александра I).

Масонами являлась часть ближайшего окружения Екатерины II. Масон Н. И. Панин, глава внешнеполитического ведомства, проводил линию на постоянное сближение с Пруссией, часто во вред России. Например, при территориальном разделе славянского государства Польши ее лучшие части он отдал практически даром Германии и Австрии. А в России в результате трехкратного раздела Польши оказалось около 1 млн польских евреев, которые явились главной руководящей силой будущих революций в нашей стране. Масон Н. И. Панин воспитывал Павла I, сына Екатерины, и был страстным поклонником Фридриха II и всего немецкого уклада жизни. Масон князь Н. В. Репнин отличался особой жестокостью. При подавлении крестьянских волнений против крестьянских поселений он применял артиллерию.

Дело дошло даже до масонского (прогерманского) заговора (Панин, его брат, княгиня Е. Р. Дашкова, князь Н. В. Репнин и др.) в целях свержения императрицы. Однако заговор был раскрыт, и в 1794 г. Екатерина II специальным указом полностью запретила деятельность масонских лож. Но и не будучи масонкой, Екатерина II способствовала развитию каинового ветви цивилизации в России. Императрица лишь при-

творялась набожной, но таковой не была. Она нанесла тяжелейший удар по монастырям, закрыв бóльшую их часть, что ослабило православную духовность в стране. Церковь все больше огосударствлялась, а обмирщение литературы и искусства стало одной из главных тенденций в развитии российской культуры. Религиозный голод, обнаружившийся в стране в конце XVIII в., насыщался не православием, а католицизмом, оккультизмом, иудейским гностицизмом.

Павел I (1796 — 1801) вначале был масоном. Естественно, что и ближайшее его окружение было масонским (Куракин, Плещеев, Репнин, Лопухин и др.). Однако, узнав о негативной роли масонов во Французской революции, в убийстве короля и королевы, Павел I отошел от масонства. Но это не помешало масонам убить его.

Александр I (1801 — 1825) тоже поначалу был масоном. Он разрешил существование масонских лож. Если масоны составляли только часть окружения Екатерины II и Павла I, то окружение Александра I было почти сплошь масонское. В 1810 г. в России существовала уже 31 ложа. Общее количество масонов в первой четверти XIX в. составляло 4 — 5 тыс. человек, в том числе 6 членов царской фамилии, 34 придворных, 110 высших государственных, областных и почетных чинов, 36 дипломатов, 1078 военных чинов, 35 предводителей дворянства, 305 человек торгового сословия, 24 православных священника, 465 деятелей науки, литературы и искусства — всего 3261 человек. Половину всех членов лож России составляли иностранцы (заезжие или находившиеся на русской службе). А если учесть и всех нерусских (поляков, финнов, евреев и др.) в ложах, то их доля составляла более 80 %.

В первые 20 лет правления Александра I масонство являлось государством в государстве, жившим по своим тайным законам и управляемым своими тайными владыками. Русские ложи управлялись из-за границы западными масонами. Понятно поэтому, что масоны навязывали России сверху чуждые ей по духу западные, иудейско-протестантские реформы и тормозили национальные по духу реформы.

Основными объектами подпольного масонского влия-

ния на русское общество были госаппарат, общественные организации и духовные центры страны, средства массовой информации. С образованием в 1802 г. министерств многие ключевые посты в правительстве оказались у масонов вплоть до 1882 г. Так, на посту министра внутренних дел последовательно сменяли друг друга масоны Кочубей, Куракин, Козодавлев, Голицын, снова Кочубей. А ведь глава МВД в то время был своего рода премьер-министром в государстве. МИД последовательно возглавляли масоны Воронцов, Чарторыйский, Будберг, а министерство юстиции — Лопухин, Дмитриев.

Одной из главных фигур в МВД был масон (с 1810 г.) М. М. Сперанский, опекуном которого являлся И. В. Лопухин — один из руководителей русских масонов. «Вся наша духовность, — писал М. М. Сперанский о масонах, — сводилась к теософии... десять лет провел я в ее изучении...» (это вместо святоотеческого опыта и национальных, православных духовных ценностей...) [163:72].

Тайные космополитические, масоно-иудейские силы первой четверти XIX в. навязывали России чуждые ей по духу западнические реформы и сознательно тормозили национальные реформы. Масоны были против развития крестьянской общины. Они предлагали отмену крепостного права через уничтожение общины, что означало подрыв, разрушение одной из основ существования Российского государства. Такая реформа вела к обезземеливанию крестьян и к их экономическому закабалению по образцу Западной Европы.

Н. И. Тургенев (помощник статс-секретаря Государственного Совета и масон иностранных лож) предлагал перестроить все государственное здание России по западному протестантскому образцу парламентской Англии. Вместо власти Помазанника Божия, православной монархии предлагалось перейти к конституции, конституционному устройству, то есть к инструменту масоно-иудейского манипулирования народом с помощью парламента, «демократии», выборов.

Ясно, что при соответствующем механизме «демократических выборов» (давно отработанном на Западе) в парламент (Госдуму) «демократично» пройдут именно космополиты, как

«законные» правители страны. И уже оттуда, из Государственной Думы, используя власть, конституцию, парламент, «законно» станут разрушать национальное, русское, православное государство (что и сделала потом Государственная Дума разных созывов в России в начале XX в. и продолжает свою негативную деятельность в конце XX — начале XXI в.). Ограничение человеческими законами власти Государя, Помазанника Божия, привело к «законной» власти тайные масоно-иудейские силы сначала на Западе, а затем, по той же революционно-демократической схеме, и в России. Конституция, демократия, парламент, выборы — вот механизм и орудия «законного» прихода к власти антинациональных тайных организаций.

Российские масоны даже выдвигали идею «преобразовать русское духовенство путем масонства». М. М. Сперанский предлагал для этого основать особую ложу и обязать наиболее «способных из духовенства» участвовать в ее работе. Этому же служила и фактически легальная масонская ложа — так называемое «Библейское общество» [163:75, 77]. Его главная цель — реформировать православие на «просвещенных началах», то есть на основе мистики и космополитизма. По всей России легально раскинули свои сети 289 отделений этого общества во главе с масонами. Руководил обществом масон и мистик князь А. Н. Голицын — министр духовных дел и народного просвещения. Истинное православие он преследовал, а другим конфессиям открывал зеленый свет. А так как А. Н. Голицын одновременно был и цензором, то он мог подавлять любой протест против масонства и мистики.

Александр I, чувствующий себя заложником масонов, осторожно, постепенно начал освобождаться от их зависимости. Он избавился от масонов — убийц своего отца Панина, Палена, Беннигсена, братьев Зубовых, отправив их в ссылку. В 1821 г. царь узнал о политическом заговоре масонов и 1 августа 1822 г. издал указ о запрете тайных обществ в России. В 1823 г. Александр I убрал министра внутренних дел масона Кочубея, в 1824 г. — масона Голицына и т. д. В ответ на это масоны предприняли семь попыток покушения на царя (в

1816, 1817, 1823, 1824 гг. и трижды в 1825 г.) и подготовили заговор против него (декабристы).

Все руководители заговора и более 90 % всех декабристов являлись масонами. Декабристское движение было масонским и вышло из наиболее опасного его ответвления — ордена иллюминатов. Основатель последнего — А. Вейсгаупт выступал за уничтожение монархической государственности и христианской церкви в Западной Европе. С иллюминатами были связаны многие видные русские масоны: М. Ф. Орлов, Н. И. Тургенев, С. П. Трубецкой, П. И. Пестель, А. Н. Муравьев, М. А. Фонвизин и др.

Масоны создали тайные Южное и Северное общества. Глава Южного общества П. И. Пестель выступал за цареубийство, устранение Православной Церкви, отмену царской власти и установление в России космополитического республиканского правления. Он предлагал казнить всех без исключения членов царского дома. Впоследствии этому и последовали большевики.

По конституции А. Н. Муравьева Россия разбивалась на 15 «держав», каждая из которых имела свою столицу, а общим федеральным центром объявлялся Нижний Новгород. Впоследствии эту мечту декабристов воплотили в жизнь иудейские большевики, разделив страну на 15 союзных республик. Декабристы хотели уничтожить царское и учредить Временное революционное правительство. Таким образом, восстание декабристов представляло собой антирусский, антиправославный, иудейско-масонский путч.

Царь Николай I (1825 — 1855), которого хотели убить декабристы, по-настоящему так и не смог полностью нейтрализовать масонский заговор, ликвидировав лишь его верхушку, верхнюю часть айсберга, и то далеко не всю. Иначе бы он не назначил в апреле 1827 г. председателем Госсовета и кабинета министров масона Кочубея. Не получили бы вновь высокого назначения и масоны М. М. Сперанский и А. Н. Голицын в «комитет для рассмотрения разных предложений касательно улучшения в государственном устройстве». Пред-

ложения этого комитета, имевшие западнический уклон, впоследствии осуществило масонское правительство Александра II.

Улучшение положения масонов произошло с воцарением Александра II (1855 — 1881), так как он и сам был масоном одной из английских лож. Примечательно, что главой английских масонов был король Англии Эдуард VII. Первым министром внутренних дел при Александре II стал глава петербургской масонской ложи граф С. С. Ланской, а С. П. Фонвизин оставался главой московской ложи до самой своей смерти.

В этот же период в Россию с Запада пришла новая масонская (иудейская) идеология в виде социалистического учения о космополитическом переустройстве мира на началах масонского лозунга Великой французской революции. Ее лозунгами были «свобода, равенство, братство». С помощью новой идеологии масоны разрушали христианство, монархию, национальные государства, чтобы на их место «демократическим путем» пришла интернациональная власть иудеев. Считается, что эту схему завоевания всемирного господства над человечеством масоны применили и в России, используя для этого различные социальные и революционные движения.

Многие руководители революции 1848 г. являлись высокопоставленными масонами (Мадзини, Гарибальди, Саффи, Бертони), которых масонская пропаганда сделала примером для подражания. Многие видные российские революционеры либо сами были масонами, либо были тесно связаны с ними.

Например, «классики» российской революционности Бакунин и Кропоткин являлись масонами. Масон Бакунин и близкие ему по духу Нечаев, Ткачев, Лавров и другие под видом революции преследовали масонские цели, главной из которых было цареубийство. Масонская идеология составила ядро идеологии российского революционного движения 70-х — 80-х гг. XIX в., идеологии политического бандитизма, кульминацией которого стало убийство Александра II. Царь слишком далеко зашел в уступках антирусскому подпольному движению, а когда спохватился, то было уже поздно, ибо венцом этого движения всегда было цареубийство.

Положение масонов значительно ухудшилось в годы правления Александра III (1881 — 1894). Однако, несмотря на это, с 90-х гг. XIX в. по 1917 г. в России (без учета Польши и Финляндии) было создано не менее 50 новых масонских лож.

При Николае II (1894 — 1917) усиливался новый вид масонства — либерализм, либерально-масонское подполье. Это тайная организация, которая действовала явно под видом политического либерализма, но преследовала масонские цели. Либерализм — это убийство, но не открытое (революционное), а выступление скрытое (буржуазные прозападные «реформы»). В этот же период появились и социал-демократы России.

Осенью 1904 г. на совещании в Париже побратались три антирусские силы:

1) либеральное масонство (в том числе деятели «Союза освобождения» масоны В. Я. Богучарский, князь Петр Долгоруков, П. Н. Милюков и П. Б. Струве);

2) социалисты (в том числе Азеф, лидеры эсеров В. М. Чернов и Натансон);

3) националисты (в том числе польские, латышские, финские, армянские и еврейские).

По данным О. Платонова, А. Дикого, других исследователей, уже в начале XX в. большинство партийных, общественных и государственных структур России были пронизаны масонством и сочувствующими ему людьми. К концу 1905 г. либерально-масонское антирусское подполье сосредоточилось главным образом в кадетской партии. Ее руководство было масонским. В советский период поддерживался и до сих пор существует миф о том, что либерально-масонские круги «Союза освобождения» (кадеты) после манифеста 17 октября 1905 года перестали выступать против царя и пошли на сотрудничество с ним (как будто масоны могут признать православную монархию). Этот миф создали большевики для того, чтобы приуменьшить роль кадетов в разрушении царской власти и преувеличить в этом свою роль. Между тем у царя не было, пожалуй, тогда более организованного противника, чем кадеты.

В основном масонским было и руководство партии эсеров и октябристов. Членами их ложи были и некоторые соратники В. И. Ленина (Скворцов-Степанов, Луначарский, Соколов и др.). Масоны делали все для того, чтобы разные политические силы, среди которых они «работали», не догадывались об их служении масонской организации.

Масоны были и среди творческой интеллигенции. Так, существовала «Литературная ложа», в которую входили масоны-писатели: Амфитеатров, Немирович-Данченко, Мережковский и др. В московскую розенкрейцеровскую ложу «Люцифер» входили Валерий Брюсов, Андрей Белый, Вячеслав Иванов и др.

Основная часть руководства Госдумы, Госсовета, печатных изданий и госаппарата являлись масонами или им сочувствующими. Среди них граф Гейден (один из основателей партии октябристов), И. И. Дмитрюков — товарищ министра земледелия, П. Н. Игнатъев — граф, министр народного просвещения, А. В. Кривошеин — министр земледелия (инициатор «прогрессивного блока»), П. Н. Крупенский — октябрист, председатель центра IV Думы, П. Н. Петровский — министр иностранных дел (товарищ председателя Военно-промышленного комитета), Д. Н. Шипов — председатель партии октябристов, Н. Щербатов — министр иностранных дел. Покровительствовал масонам министр внутренних дел П. Н. Дурново (1905 г.).

С 1909 г. в Петербурге действовала военная ложа во главе с руководителем думского Комитета по военным делам масоном Гучковым. В ложу входили военный министр Поливанов, начальник Генерального штаба Алексеев, генералы Рузский, Гурко, Крымов, Теплов, адмирал Вердеревский и др.

Среди масонов-мартинистов было несколько великих князей: Николай Николаевич, Петр Николаевич, Георгий Михайлович и ряд лиц, близких ко двору. В декабре 1912 г. новым министром внутренних дел стал Н. А. Маклаков, брат которого был известным масоном и кадетом.

Председатели Госдумы трех созывов — Муромцев, Головин и Гучков — были масонами. Судебная система в значи-

тельной степени контролировалась евреями. Убийство Столыпина резко изменило политический климат России. Новый председатель Совета министров масон В. Н. Коковцев сменил курс правительства. Позиции патриотов при нем были ослаблены, а либералов и левых — усилились. Масоном был генерал Мосолов — начальник канцелярии министра царского двора.

По данным А. Дикого, О. Платонова, других ученых, к Февральской революции 1917 г. масоны проникли практически во все государственные, политические и общественные организации страны. Среди царских министров и их заместителей было не менее восьми масонов: Поливанов (военный министр), Наумов (министр земледелия), Кутлер и Барк (министерство финансов), Джунковский и Урусов (Министерство внутренних дел), Федотов (министерство торговли и промышленности). В военном ведомстве, Министерстве иностранных дел, во главе Москвы были масоны. В Государственной Думе насчитывалось более 40 масонов. Под их контролем находилась большая часть органов печати. Руководство Военно-промышленным комитетом (А. И. Гучков, А. И. Коновалов, Г. П. Рябушинский) являлось масонским.

В руководстве Петроградского Совета, который образовался 27 февраля 1917 г., были только масоны (Чхеидзе — председатель Петроградского Совета, Скобелев, Керенский). В первом составе центрального исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов не было ни одного русского, а три четверти его составляли евреи: Гуревич (Дан), Гольдман, Розенфельд (Каменев). В состав Петросовета входили также один поляк и один армянин. Секретарем Совета был масон Н. Д. Соколов, связанный с немецкой разведкой.

Из 13 членов Временного правительства, образовавшегося вслед за Петроградским Советом 28 февраля 1917 г., почти 85 % (11 человек) были масонами: Н. В. Некрасов (секретарь Верховного совета масонов), князь Г. Е. Львов, М. А. Караулов, А. Ф. Керенский, П. Милюков, В. А. Ржевский, И. И. Дмитрюков, С. И. Шидловский, А. И. Шингарев,

Б. А. Энгельгардт, Н. С. Чхеидзе (одновременно являвшийся председателем Петроградского Совета). Только Шульгин и Родзянко не состояли в масонских ложах.

Таким образом, двумя «разными» ветвями власти (Петросоветом трудящихся и буржуазным Временным правительством) в феврале 1917 г. руководила одна и та же тайная организация — масоны. Следовательно, кто бы из них ни пришел к власти, власть все равно была бы масонская, иудейская. Масонами (кроме двух человек — Карташева и Верховского) являлись почти 100 % всех четырех составов Временного правительства в 1917 г. Четыре еврея стали сенаторами: М. Винавер, Г. Блюменфельд, О. Грузенберг и И. Гуревич. Городским головой Петрограда был еврей Г. Шрейдер, а Москвы — еврей О. Минор. В Киеве в 1917 г. заместителем городского головы был еврей Гинзбург. На посту управляющего делами Временного правительства в 1917 г. находился еврей А. Гальперин [54:122].

В 1919 г. в сенате США отмечалось, что в 1918 г. правительственный аппарат в Петрограде состоял из 16 русских и 371 еврея, причем 265 человек из этого числа прибыли в Россию из Нью-Йорка. Из 184 революционеров-эмигрантов, прибывших в Россию в «запломбированных» вагонах через территорию Германии, Швеции и Финляндии, 170 человек были евреями [54:124, 125, 143]. Евреи-революционеры очень быстро заняли ключевые позиции во всех конкурирующих и претендующих на власть партиях тогдашней России. В первые месяцы существования Временного правительства в своих претензиях на захват власти соперничали революционные партии эсеров, левых эсеров, большевиков, меньшевиков, Бунда и анархистов. В центральных комитетах всех шести революционных партий евреи составляли подавляющее большинство — от 60 до 80 %. А в Бунде не было ни одного нееврея. Следовательно, какая бы из этих партий ни захватила власть, она была бы иудейской, масонской [54:123].

Российское масонство в 1916 г. возглавлял Верховный совет (знакомое всем по советским временам название), состоявший примерно из 15 человек. Совет взял курс на насиль-

ственную ликвидацию православного самодержавия. Секретарем совета являлся Н. В. Некрасов, кадет, заместитель председателя Государственной Думы. Членами Верховного совета были А. Ф. Керенский (социалист-трудовик), Н. К. Волков (кадет), Н. Д. Соколов (социал-демократ), А. И. Коновалов (прогрессист), Д. Н. Григорович-Барский (кадет), Ф. А. Головин (кадет, председатель II Государственной Думы). Таким образом, в масонском Верховном совете были представлены практически все крупные антирусские партии от кадетов и левее.

Считается, что во главе мирового масонства в то время стоял Всемирный масонский Верховный совет. Россия не была в нем самостоятельной организацией: ее представляла французская делегация. Масонские международные ассамблеи принимали решения, которые по масонскому уставу были обязательными для исполнения. И российские масоны, среди которых числились министры, дипломаты, военачальники, члены Государственного Совета и Государственной Думы, представители антирусских партий и общественных организаций, изыскивали тайные пути претворения их в жизнь.

Так, для дискредитации царя и царской власти, уничтожения православной монархии и русской цивилизации либеральные масоны предприняли ряд клеветнических кампаний. В их числе:

1) инсценирование покушения на графа С.Ю.Витте. Распространялись намеки на то, что это дело рук царя и П. А. Столыпина. А Витте подыгрывал этому сценарию в интервью, данном им еврейской газете;

2) организованная травля Григория Распутина с использованием масонских средств массовой информации, распространявших о нем, царе и царице самые гнусные небылицы;

3) искусственное раздувание не существовавшей в России проблемы антисемитизма;

4) спекуляция на трудностях в стране, вызванных состоянием войны и действиями масонских организаций. Так, трудности в снабжении войск и Петрограда во многом были искусственно созданы так называемыми «общественными организациями» — Земгором (во главе с масоном князем

Львовым и Вырубовым) и Военно-промышленным комитетом (во главе с масонами А. И. Гучковым, А. И. Коноваловым, П. П. Рябушинским). Имея огромные государственные средства для снабжения армии и Петрограда, масоны эти деньги проматывали, а вину за срывы в снабжении возлагали на правительство, создавая с помощью печати в армии и обществе атмосферу всеобщего недовольства верховным руководством страны;

5) обвинение масонами полковника Мясоедова (одного из руководителей по борьбе с масонами и революционным движением в армии) в шпионаже, чтобы одновременно дискредитировать военного министра Сухомлинова — друга Мясоедова. Последнего спешно казнили как «шпиона» по инициативе А. И. Гучкова и В. Ф. Джунковского;

6) клевета на военного министра Сухомлинова, на которого великий князь Николай Николаевич сваливал свои ошибки; ложное обвинение Сухомлинова в предательстве, получении взяток и т. д.;

7) образование 9 августа 1915 г. так называемого Прогрессивного блока. Он был создан антирусскими силами из состава Государственной Думы и Государственного Совета в целях отстранения от власти законного правительства и создания из числа масонов правительства, «облеченного доверием страны». В блок вошло три четверти депутатов Государственной Думы и большая часть Государственного Совета (кадеты, октябристы, прогрессисты, социал-демократы, трудовики). Почти все руководители блока являлись масонами, то есть подчинялись Верховному совету российских масонов, который управлялся заграничными масонскими организациями. В состав этого «правительства» входили масоны Поливанов (военный министр), Кривошеин (министр земледелия, связанный с масонами), Гучков, Коновалов, Милюков, Маклаков, Родзянко, Шингарев. Предложения Прогрессивного блока единодушно поддерживали Московская городская дума, Земгор, военно-промышленный комитет, ряд городских дум провинции;

8) усилия масонов по установлению контроля над рабочим движением, для того чтобы использовать его в антиправительственных целях. С этой целью масоны создавали Советы рабочих депутатов и рабочие группы при военно-промышленных комитетах;

9) попытки масонов создать подконтрольные им союзы рабочих, крестьян, купцов и т. д. Наряду с городским и земским союзами, а также военно-промышленными комитетами масоны попытались создать Всероссийский крестьянский союз, Всероссийский рабочий союз, Всероссийский кооперативный союз, Всероссийский торговый союз. Таким образом масоны хотели прийти к власти в стране. Однако затея масонов по организации Союза Союзов провалилась;

10) преступный, антигосударственный характер многих политических резолюций «общественных деятелей». Даже депутат масон Аджемов откровенно говорил: «Как юрист я определенно заявляю, что в резолюциях этих имеются все признаки 102-й статьи (государственная измена), почему переносить подобного (политического. — О. З.) рода вопросы в плоскость юридического их разрешения нам невыгодно».

Антиправительственные резолюции совещаний «общественных организаций» размножились и рассылались по всей России в качестве директивных документов. Председатель Совмина Штюмер, выходец из обрусевших немцев, поставил вопрос о закрытии Земгора и Военно-промышленного комитета и передаче их функций государственным органам. Тогда масоны обвинили его во всех смертных грехах: государственной измене, выдаче государственных тайн, взяточничестве и т. д. Штюмер после речи Милюкова в Думе с обвинением в измене заявил о привлечении его к суду (от которого его спасла только революция). Масонами было срочно сфабриковано дело о покушении на Милюкова, для того чтобы как-то поднять пошатнувшийся его престиж;

11) нанесение ущерба авторитету царя как высшей духовной и моральной инстанции, как символу Родины и Русского государства. Миллионы листовок, статей, брошюр изоб-

ражали царя пьяницей, аморальным, неспособным управлять государством и т. д. Все эти гнусные выдумки расписывали так, чтобы человек сделал вывод: «А зачем вообще нужен такой царь?» Создавая образ врага в лице царя и русского правительства, масоны одновременно воздавали всяческую хвалу своим братьям-масонам Гучкову, Милюкову, Керенскому, Львову, Рябушинскому, Коновалову и другим врагам православного монарха и русского народа;

12) планирование заговоров, в том числе и различных вариантов физического устранения царя в 1905 — 1917 гг., высылки царя за границу или отречения его от престола в пользу великого князя Николая Николаевича. Главными организаторами подготовки заговоров против царя являлись масоны А. И. Гучков, Г. Е. Львов, Н. В. Некрасов, М. М. Терещенко. В заговорах участвовали и офицеры Генштаба. Шестнадцать великих князей договорились о том, чтобы низвести Николая II с его трона. Существовал и план установления новой династии. Вместо Романовых на престол претендовали масоны Павел и Петр Долгоруковы-Рюриковичи. Существовал и другой замысел — полная ликвидация русского исторического строя и православной монархии;

13) проведение масонами Госдумы, Госсовета, политических партий и госаппарата политики Франции и Англии. В результате российские масоны втянули нашу страну в совершенно ненужную ей войну с Германией на стороне Франции и Англии. Таким образом, масонам удалось столкнуть друг с другом в Первой мировой войне два монархических христианских государства — Россию и Германию для взаимного их уничтожения или ослабления;

14) активное участие масонов в организации трех антирусских революций в России (1905 — 1907 гг., Февральской и Октябрьской 1917 г.) в целях свержения русской монархии и уничтожения православной цивилизации в нашей стране.

Таким образом, по мнению ряда исследователей, попытки каинизации России предпринимались с IX в. н. э. и усилились с началом XX века.

§ 5. МАСОНСКИЙ ПЕРЕВОРОТ В ФЕВРАЛЕ 1917 ГОДА

Версия О. Платонова, А. Дикого, других исследователей по данной проблеме состоит в следующем.

Движущей силой второй (Февральской 1917 г.) антирусской революции стали мировое масонство, российское либерально-масонское подполье, социалистические и националистические (прежде всего иудейские) круги. К лету 1916 г. не только Государственная дума, но и Государственный Совет перешли под контроль антигосударственных сил. Средствами массовой информации было создано отрицательное общественное мнение о законной русской власти как преступной, антинародной, неспособной управлять страной и армией. В тайне от общества были подготовлены масонские кадры для будущего революционного правительства.

Для Германии антиправительственное восстание в России было очень выгодно, так как оно давало единственный шанс оттянуть свое поражение в Первой мировой войне.

Масоны спешили с развитием заговора, так как война по всем признакам должна была закончиться в 1917 г. К тому же ожидалось привлечение к суду за денежные махинации и взятки ряда деятелей Земгора и Военно-промышленного комитета. В них, в частности, были замешаны Львов, Гучков, Коновалов, Рябушинский и др. Судебная ответственность за клевету ожидала и Милюкова. Масоны опасались, что вскоре их могут разоблачить и арестовать.

Не случайно поэтому свидетели событий февраля 1917 г. отмечают удивительно организованный характер революционных беспорядков, охвативших столицу сразу после отъезда царя.

Известно, что первую антирусскую революцию 1905 — 1907 гг. возглавили большевики, а не масоны. В феврале 1917 г. картина была иной. Пока большевики (в основном иудеи) отсиживались за границей, в России масоны (в основном неиудеи, но подчиненные западным масонам-иудеям), а также германские агенты подготовили Февральскую буржуазно-демократическую революцию и свергли православное самодержавие.

В феврале 1917 г. революцию осуществили масоны. В октябре 1917 г. к власти пришли иудеи.

Председатель Государственной Думы М.В. Родзянко отмечал, что февральские беспорядки проходили по определенному плану и направлялись из центра. Однако Исполком Советов рабочих депутатов возник только 27 февраля, а организованные беспорядки начались с 23 февраля! Кто же ими руководил? Ни большевики, ни эсеры, ни кадеты или октябристы даже после отречения царя в этом не признались. Значит, действовали тайные силы: либерально-масонское подполье или (и) германо-большевистский альянс.

Либерал-масоны 27 — 28 февраля создали два открытых органа руководства переворотом. 27 февраля на основе масонской рабочей группы Военно-промышленного комитета при участии ряда депутатов Государственной думы был создан так называемый Временный исполком Петроградского Совета рабочих депутатов, руководство которого состояло только из масонов. А в ночь на 28 февраля появился второй центр антирусских сил — Временный комитет Государственной Думы — «правительство», на 84,6 % состоявшее из масонов.

Таким образом, до 27 февраля руководство второй антирусской революцией осуществлялось подпольно, а с 27—28 февраля — двумя «легальными» центрами. Оба центра выступали за захват власти иудеями. Один из этих центров (Временное правительство) по своему составу оставался в большинстве своем масонским. Другой центр (Петросовет) вскоре в большинстве своем стал еврейским, большевистским по своему составу.

В первые дни Февральской революции «восставших» можно было легко подавить, так как они еще не представляли собой достаточно организованной силы. Почему же революция удалась? Дело в том, что кроме антирусского «стихийного» движения «снизу» одновременно существовало и антирусское движение «сверху» участников масонского заговора. Оно-то и парализовало все попытки государственной власти подавить беспорядки: люди, которые по своему должностно-

му положению должны были пресекать бунт, были масонами и поэтому делали все, чтобы беспорядок разросся.

По сути, это была государственная измена должностных лиц, и прежде всего российской военной верхушки, большая часть которой состояла в масонских ложах. Таким образом, государственный переворот был заранее тайно и тщательно подготовлен и совершен руководителями либерального подполья, Государственной Думой, общественными организациями и группой высшего военного командования. В этом кроется одна из основных причин такого неожиданного и быстрого падения царской власти.

Вплоть до 27 февраля в силу тайного, заговорщического характера государственного переворота царь имел неточное, искаженное представление о событиях в Петрограде. А затем заговорщики, в том числе и его ближайшее высшее военное окружение, полностью изолировали монарха от внешнего мира и верных ему войск. Окружение царя фактически держало его под домашним арестом, диктуя ему одно требование — отречься от престола.

Высшее военное и государственное руководство пошло на прямое государственное преступление, представляя царю происходящие события в искаженном, выгодном для масонов виде. Особенно в этом преуспели такие масоны, как генералы Алексеев и Рузский, а также Родзянко. В марте они вынудили царя отречься от престола, а уже в апреле в Москве вполне легально прошел всероссийский съезд масонов.

Отмечая особую роль масонства в свершении Февральской революции, А. Я. Аврех писал: «Подготовленный за сценой, в масонских ложах (а не в партийных комитетах, как думают наивные), этот еврейский акт начался очень успешно. Дату начала Февральской революции масоны додумались приурочить к древнейшему празднику превентивной иудейской мести гоям, а именно: к дню Пурима. Центральной фигурой евреи выбрали Керенского. В 1913 г. он, будучи адвокатом, активно выступал на судебном процессе в Киеве в защиту еврея Бейлиса, обвиняемого в ритуальном убийстве христианского мальчика. Бейлис, естественно, был оправдан. Иудей Керен-

ский к этому времени был масоном 30-й степени посвящения и вполне подходил под искомую кандидатуру. Центром разработки этой революции была, как мы знаем, французская «Ложа Великого Востока», которая действовала через свои дочерние русские масонские ложи. Не менее важной была петербургская ложа «Освобождение». Руководитель — небезызвестный иудео-масон П. Б. Струве.

Петербургский масонский переворот 1917 г. был встречен в армии полным непониманием и тревогой за будущее. Военные роптали, предсказывали гражданскую войну и кровавые времена.

...24 мая. Седьмой всероссийский съезд сионистов. Выступает Идельсон. Он кричит: «Да здравствует сионизм!» Экстренно ставится задача — сделать Россию колонией Израиля. Бундовцы также выступают с предложением утвердить Сион не в Палестине, а в России! Российский самодержец отрекся от престола! Следовательно, ворота для установления еврейской власти открылись! Как и следовало ожидать, одним из первых актов первого чисто масонского правительства в России было дарование полных прав гражданства всем евреям, проживающим тогда на территории огромной страны» [108: 161 — 162].

Однако, отмечал далее А.Я.Аврех: «Переворот, построенный на лжи и обмане, не может быть долговечным. С отречением царя вся страна обезумела. Опьяневший от безвластия народ закружился в кровавом хороводе последующих событий. Народ в революции играл пассивную роль. У него не было ни понимания, ни воодушевления, поскольку для революции он не видел ни уважительных причин, ни оснований.

И очень быстро облетели цветы и прогремели залпы революции. Мы уже давно и твердо убедились, что евреи за тысячелетия приобрели громадный опыт в тайной подрывной, разрушительной работе, но не имели никакого понятия о работе созидательной! То, что создавалось веками, иудео-масоны сумели развалить в полгода. Вся демократическая бутафория разрушилась в прах. Но это не очень замечалось евреями. Слишком велика и необъятна была Россия, которая сказочно

легко и просто оказалась в их руках. Головокружение от успехов было пропорционально размеру добычи. Проглотить ее не удалось, и этот огромный лакомый кусок был вырван из масонской глотки в самую последнюю минуту Октябрьской революцией» [108:161 — 162].

В начале Февральской революции, учитывая неустойчивость Временного правительства и непрочность постов на государственной службе, а также не желая брать на себя ответственность за реальные дела и события, иудеи не пошли в аппарат государственной власти, во Временное правительство. Они проникали главным образом в руководство политических партий и общественных организаций, а также в Советы депутатов и различные революционные комитеты всех уровней. Отсюда они буквально парализовывали всякую деятельность госаппарата России, начиная с первых дней существования Временного правительства и вплоть до его бесславного конца в октябре 1917 г. В этот период госаппарат ничего не мог предпринять без согласия и одобрения совдепов и ревкомов, большинство мест в которых принадлежало иудеям.

Таким образом, иудеи, имея преобладающее влияние в совдепах и ревкомах, оказывали постоянное давление на правительство и его политику, сами никаких крупных постов в нем не занимали и не добивались. Так было до самого октябрьского большевистского переворота, когда все в корне переменялось: евреи теперь и формально пришли к власти, которую они до этого осуществляли, но только косвенным путем.

К моменту падения Временного правительства, то есть к октябрю 1917 г., евреи заняли почти все руководящие посты в советах, комитетах, революционных партийных организациях и их центральных комитетах, авторитет которых в широких массах населения значительно превосходил авторитет Временного правительства. В результате октябрьского переворота из 556 лиц, занявших руководящие посты во всех ветвях власти, евреями были 447 человек [54:143].

После Февральской революции уже в первые полгода масонского «руководства» Россией Совдепы и Временное правительство лишили страну ее национальных лидеров. Народ

теперь вынужден был выбирать в основном из двух лагерей — белого и красного, — каждый из которых имел антирусский характер, так как преследовал цель ликвидировать историческую Россию. Республиканское, то есть антимоноархическое, большей частью космополитическое Белое движение во главе с масонами по своей антинациональной, антиправославной сути мало чем отличалось от интернациональной (иудейской) республики Ленина — Троцкого, тоже тесно сотрудничавших с мировым и российским масонством.

Например, масонами были Г. И. Бокий — председатель Петроградской ЧК, А. В. Луначарский, Н.И.Бухарин, а также Скворцов-Степанов, Середа, Красин и др. Интересно, что в 1919 г., когда многие в России недоедали и умирали с голоду, Ленин направил значительную сумму на ремонт «масонского храма Ордена Великий Восток Франции» в Париже.

Однако когда еврейские большевики пошли на третью антирусскую (октябрьскую) революцию 1917 г. в целях захвата власти, то им не захотелось делить эту власть с кем-либо, даже с масонами. Поэтому в ходе Гражданской войны в стране развернулась ожесточенная борьба за власть между белыми, возглавляемыми масонами, и красными во главе с большевиками. Это отвечало требованиям масонского Всемирного Верховного совета. По замыслу, масоны и большевики должны были действовать параллельно, независимо — для гарантированного иудейского переворота при победе любой из сторон. Кроме того, такая тактика позволяла истребить как можно больше православного русского народа в ходе борьбы иудеев за власть в годы гражданской войны и интервенции.

Как полагают исследователи, шла борьба за власть двух антирусских сил, каждой из которых руководили иудеи. Какая бы из этих сил (белые или красные) ни победила, выигрывали иудеи, а не русский народ. Этот дьявольский механизм был уже вполне отработан: почти везде и во всех, даже внешне враждебных, организациях, органах, партиях и движениях во главе находились, тайно или явно, иудеи. Именно они тайно готовили общественное мнение и дестабилизировали обстановку в стране, до предела обостряя ее слухами, ложью и

ухудшением материального положения широких народных масс, усиливая тем самым их недовольство законной властью, которую они же обвиняли во всех смертных грехах.

Раскачивая и ухудшая обстановку в стране, иудеи разлагали и перетягивали на свою сторону должностных лиц госаппарата (особенно силовых и политических министерств и ведомств), протаскивали в руководящие общественные, партийные и государственные органы масонов и иудеев, затем организовывали паралич законной власти сверху, одновременно провоцируя стихийный бунт народа, ничего не понимающего и не подозревающего об этом дьявольском замысле.

Народные массы служат для масонов лишь пушечным мясом для захвата ими государственной власти в стране. Стараниями иудейского руководства большевиков и масонов стирались в порошок русские православные люди, составлявшие основную массу рядового состава Белой и Красной армий, беспощадно уничтожавших друг друга в борьбе иудеев против православной цивилизации.

Таким образом, одна из главных (тайных) причин поражения Белого движения — подчинение его руководителей тайной идеологии и организации масонства.

Масоны стремились возглавить все, что можно было, в том числе и национально-патриотические движения. Например, они возглавили «Национальный центр», цель которого была создать Всероссийское правительство во главе с масоном генералом Алексеевым; правые организации, даже если они выступали за конституционную монархию; правительства Деникина, Уфимской Директории (из 13 ее членов 11 человек были масонами), Северной области в Архангельске (большинство из них являлись масонами), Колчака, Юденича, Врангеля; правительства Украины, так называемую Центральную Раду и Директорию (во главе с масоном С. В. Петлюрой). Масоны старались возглавить и культурные учреждения — музеи, библиотеки и т. п.

После своей победы большевики не преследовали «противников» — масонов как своих соратников по духу, настро-

енных против русского народа. Большевистская власть в начале 20-х гг. XX в. была буквально «облеплена» представителями мирового масонства, которые часто встречались с Лениным, Троцким, Бухариным, Петровским, Луначарским и другими видными большевиками.

Русский народ за свои грехи (отпадение от Бога, царевубийство и др.) попал во власть иудео-масонов — слуг самого дьявола, не ведающих, что они творят и что их ожидает в жизни вечной за избиение ими народа-богоносца.

Отношение большевиков к масонам было щадящим. Масонов казнили лишь по своему неведению низовые коммунистические структуры. Однако большевики все же не желали делиться своей властью с масонами, среди которых были и неевреи. Поэтому к концу 1920 года большинство лож закрылось, ушло в подполье или перебралось за границу.

Оставшиеся масоны в течение примерно 20 лет были довольны большевиками, так как все принципы и методы, которые большевики применяли для разрушения России, были очень близки масонским. И большевики, и масоны враждебно относились к православию, а в русской истории видели только темные стороны. Характерна при этом судьба видных масонов. Так, идеалом бывшего секретаря Верховного совета масонских лож Великого Востока народов России Н. В. Некрасова (бывшего заместителя председателя царской Государственной Думы и министра буржуазного Временного правительства) являлся образ «черного папы», которого никто не знает, но который все делает. В 1921 г. этого «черного папу» большевики арестовали. Но его быстро отпустил на свободу сам Ф. Э. Держинский. Более того, Н. В. Некрасов после этого стал одним из руководителей Центросоюза (до 1930 г.), одновременно преподавая в МГУ и Институте народного хозяйства.

Масон М. И. Скобелев (один из бывших руководителей Петросовета) был членом ВКП(б), работал в Центросоюзе, а затем главой концессионного комитета РСФСР. Большевик-масон И. И. Скворцов-Степанов работал последовательно наркомом финансов Совета народных комиссаров, одним из руководителей Центросоюза, был главой издательской

деятельности страны, главным редактором газеты «Известия», директором Института В. И. Ленина при ЦК ВКП(б), членом ЦК партии. Его единоведец большевик С. П. Середа в 1918 г. работал наркомом земледелия, затем одним из руководителей ВСНХ и Госплана, возглавляя одновременно ЦСУ страны. Через масона Л.Б.Красина Ленин финансировал Парижскую ложу. Красин был дипломатическим представителем большевиков на Западе (в Англии в 1920 г., а затем во Франции в 1924 г.) и одновременно наркомом внешней торговли (занимаясь, в частности, распродажей царского золота и культурных ценностей России). Масон Г. И. Петровский был наркомом внутренних дел. С марта 1919 г. он возглавлял Всеукраинский ЦИК. Н. Д. Соколов, автор Приказа № 1, был связан с немецкой разведкой, выполнял обязанности члена Верховного совета масонских лож Великого Востока народов России и работал до самой своей смерти юрисконсультom советского правительства. Масон М. Ю. Козловский осуществлял связь между ленинцами и немецкой разведкой. Временное правительство посадило его в тюрьму. У большевиков он являлся одним из руководителей Наркомюста. Затем он стал председателем Малого Совнаркома, а в дальнейшем его использовали на дипломатической работе (генконсулом в Вене и замполпреда в Австрии). Л. Троцкий с 18 лет был масоном, но недолго. Есть версия, что и Ленин стал масоном перед Первой мировой войной, однако документов об этом не сохранилось. С масонами контактировал К. Радек. Зафиксирован факт посещения масонской ложи в Италии заместителем наркома обороны М. Н. Тухачевским. В течение 12 лет Наркомат просвещения возглавлял масон А. В. Луначарский.

На сторону большевиков перешли масоны из крупных военных деятелей, в том числе бывший царский военный министр А. А. Поливанов; управляющий военным министерством Временного правительства А. А. Маниковский; командующий Юго-Западным фронтом генерал А. А. Брусилов; бывший царский заместитель министра внутренних дел генерал-майор В. Ф. Джунковский; начальник управления железных дорог генерал Ю. В. Ломоносов. Жена Ломоносова

Раиса Розен, еврейка из Полтавской губернии, вошла в доверие к царице. Во время Первой мировой войны служила в Царскосельском лазарете, была там заместителем царицы, а затем его фактической начальницей. Генерал Ю. В. Ломоносов являлся помощником Л. Б. Красина и был одной из видных фигур мировой закулисы. Он сыграл важную роль в деле отречения Николая II от престола. Затем служил при Временном правительстве, выполнял секретные миссии в США, тесно сотрудничал с сионистскими кругами. С осени 1919 г. перешел к большевикам, занимал должность председателя Комитета государственных сооружений, являлся членом президиума ВСНХ, в 1920 г. организовал тайную операцию по вывозу золота из Советской России в США (при посредничестве врагов русского народа известных еврейских банкиров Я. Шиффа и О. Алиберга).

К большевикам перешел бывший обер-прокурор Синода при Временном правительстве В. Львов, примкнувший в 1917 г. к раскольникам Русской Православной Церкви (обновленцам), а также масоны Н. Н. Кутлер (бывший кадет, член Государственной Думы II созыва, товарищ царского министра финансов), Ф. А. Головин (председатель II Государственной Думы), А. А. Мануйлов, экономист В. Г. Гроссман, фон Мекк, М. К. Лемке и др.

В 1918 г. Конгресс Коминтерна принял резолюцию о несовместимости членства в масонских ложах с членством в компартии. Однако все осталось по-прежнему с той лишь разницей, что теперь масоны сохраняли свое членство в тайне. Несмотря на это, по крайней мере до 1925 г., ЧК не репрессировала масонов. В 20-е гг. масоны легально встречались на Никитинских субботниках, на которых бывали А. В. Луначарский, глава розенкрейцеров Б.М. Зубакин, писатели П. С. Романов, А. С. Новиков-Прибой, П. Н. Сакулин, Н. Л. Бродский, Ю. И. Айхенвальд, Л. П. Гроссман.

По сведениям исследователей, пришедшие в октябре 1917 года к власти в России иудеи составляли лишь 1—2% населения страны, но занимали более 80% важных должностей в большевистской партии и Советском государстве. Так, по дан-

ным посольства США, в Петрограде две трети большевиков в 1918 году были русские евреи. Лондонская «Таймс» в номере от 5 марта 1919 г. сообщила, что 75% большевиков — это русские евреи (под словом «большевик» здесь разумеется не член партии большевиков, а лицо, занимающее ту или иную должность в административном аппарате) [54:144, 147]. После октябрьского переворота еврей Свердлов стал всемогущим руководителем всей внутренней политики в стране, еврей Бронштейн-Троцкий возглавлял вооруженные силы страны, еврей Штейнберг ведал советским правосудием, еврей Гольдендах-Рязанов формулировал идеологические обоснования нового строя, еврей Апфельбаум-Зиновьев был фактическим диктатором в Петрограде, еврей Губельман-Коген-Ярославский ведал борьбой с религией, а оба заместителя председателя ЧК Дзержинского Трилиссер и Ягода тоже были евреями.

В связи с этим И. М. Бикерман, известный русско-еврейский общественный и политический деятель, писал: «Русский человек никогда не видел еврея у власти; он не видел его ни губернатором, ни городовым, ни даже почтовым чиновником. Были и тогда, конечно, и лучшие и худшие времена, но русские люди жили, работали и распоряжались плодами своих трудов, русский народ рос и богател, имя русское было велико и грозно. Теперь еврей — во всех углах и на всех ступенях власти. Русский человек видит его и во главе первопрестольной Москвы, и во главе Невской столицы, и во главе Красной Армии, совершеннейшего механизма самоистребления. Он видит, что проспект святого Владимира носит теперь имя Нахамкеса, исторический Литейный проспект переименован в проспект Володарского, а Павловск — в Слуцк. Русский человек видит теперь еврея и судьей и палачом. Он встречает евреев и не коммунистов, а таких же обездоленных, как он сам, но все же распоряжающихся, делающих дело советской власти: она ведь всюду и уйти от нее некуда.

А власть эта такова, что, поднимись она из последних глубин ада, она не могла бы быть ни более злобной, ни более бесстыдной. Неудивительно, что русский человек, сравнивая прошлое с настоящим, утверждает в мысли, что нынешняя

власть — еврейская и что потому именно она такая осатанелая. Что она для евреев и существует, что она делает еврейское дело, в этом укрепляет его сама власть» [54:145; 186:22 — 23]. В этой же книге Бикерман отмечает: «Русский человек твердит: жида погубили Россию...» [186:22 — 23].

Какова же была реакция евреев на такие обвинения? Бикерман отвечает так: «Еврей на все это отвечает привычным жестом и привычными словами: известное дело — мы во всем виноваты: где бы ни стряслась беда, будут искать и найдут еврея... Так как всегда и во всем мы, конечно, виноваты быть не можем, то еврей делает отсюда... вывод, что мы всегда и во всем правы... Он просто отказывается подвергнуть собственному суду свое собственное поведение, отдать себе отчет в том, что он делает и чего не делает, но... должен был бы делать. И так как с разных сторон к нам предъявляют претензии, сыплются на нас упреки и обвинения, то виноваты все прочие, только не мы» [54:145 — 146].

Таким образом, одна из основных версий февральско-мартовских событий 1917 г. состояла в том, что это был мажоритарный переворот, имевший далеко идущие цели.

§ 6. КАИНОВА ВЛАСТЬ В РОССИИ

По мнению профессора О. Платонова, еврейские большевики, эти саддукеи (неверующие евреи) XX в., составляя вместе с неверующими слоями общества (в основном рабочими и интеллигенцией) около 10 % населения страны, развязали антирусский, антиправославный террор в стране.

Как полагают многие современные исследователи, попытки дехристианизации России осуществлялись в период с октября 1917 до 1941 года по следующим основным направлениям:

1. Отмена положения о православной вере как первенствующей (в православной стране). Большевики провозгласили принцип равенства всех религий. Но разве могло быть на деле равенство религий, вер, богов разных религий — православ-

ной, иудейской, исламской и языческой? Истинная религия одна, истинный Бог один, а религий (богов) — много. Ясно, что это было направлено против истины Православия.

2. Большевики заявляли об уважении религий, а на деле проводили антирелигиозную политику. Ставилась задача заменить религиозное (для России это прежде всего православное) мировоззрение антирелигиозным, антиправославным, безбожным, атеистическим, «научным». Основатель Советского государства 12 марта 1918 г. в статье «О значении воинствующего материализма» потребовал «...преследовать всех, кто не разделяет точку зрения большевиков о том, что религия — служанка буржуазии», то есть преследовать весь православный народ, объявить войну народу самыми различными, в том числе и насильственными средствами. Он же через неделю (19 марта 1918 г.) адресовал Молотову письмо «Для членов Политбюро» с грифом «Строго секретно». В нем требовалось, используя повод (голод, вызванный политикой большевиков, развязавших с 1917 г. кровавую борьбу за власть), нанести сокрушительный удар по духовенству. В этих целях он потребовал:

— «ради... политической цели пойти на ряд жестокостей»;

— подавить духовенство «с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий»;

— издать директиву о том, чтобы закончить «все не иначе как расстрелом очень большого числа самых влиятельных черносотенцев г. Шуи, а по возможности также и не только этого города, а и Москвы и нескольких других духовных центров».

Ленин потребовал установить наблюдение за Патриархом Тихоном, а также принять секретное решение съезда о том, чтобы изъять ценности у Церкви беспощадно, «ни перед чем не останавливаясь». «Чем большее число представителей... духовенства... удастся нам по этому поводу (изъятия ценностей. — О. З.) расстрелять, тем лучше», — подчеркивал он.

Таким образом, большевики лицемерно, например во второй партийной программе, заявляли, что «необходимо за-

ботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих», а секретно давали директивы уничтожить их.

То, что Ленин делал секретно, Сталин осуществлял открыто. Так, 9 сентября 1927 г. он во всеуслышание объявил перед делегацией американских рабочих следующее: «Подавили ли мы... духовенство? Да, подавили! Беда только в том, что оно не вполне еще ликвидировано...» [220:132 — 133].

3. Были применены законодательные меры подавления Православия.

Прежде всего был издан Декрет о земле (26 октября 1917 г.), в котором крестьянским комитетам предписывалось отобрать все монастырские и церковные земли. Были закрыты все духовные учебные заведения, а 11 декабря 1917 г. вышло постановление СНК «О передаче дела воспитания и обучения из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению». 14 января 1918 г. специальным распоряжением СНК упразднялось военное духовенство и система религиозного воспитания в Вооруженных силах.

23 января 1918 г. был принят Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», по которому Церковь и религиозные общества лишались прав юридического лица. Ранее, 18 декабря 1917 г., церковный брак стал считаться необязательным, частным делом. Таким образом, Церковь, ее благодать отделялась от семьи, школы и государства, которые становились безблагодатными.

10 июня 1918 г. вышла первая Конституция РСФСР, в соответствии с которой:

- а) провозглашалась свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды;
- б) Церковь отделялась от государства, а школа от Церкви;
- в) монахи и белое духовенство попадали под определение «эксплуататорские элементы» и лишались избирательных прав;
- г) в вооруженные силы призывались только трудовые элементы, а нетрудовые направлялись в тыловое ополчение (по Декрету СНК от 20 июля 1918 г. «О призыве в тыловое ополчение лиц, не подлежащих призыву в Красную Армию»)

или трудовые батальоны, созданные в 1927 — 1930 гг. В результате этих и других мер за 1918 — 1935 гг. количество не допущенных к службе в Красной Армии с оружием в руках составило более 1 201 995 чел., в том числе 5 130 чел. так называемых религиозников (за 1924 — 1935 гг.). При этом за 7 лет (с 1929 по 1935 г.) к службе с оружием в руках не было допущено около 888 021 чел. Это почти в 2,5 раза больше, чем за предыдущие 8 лет (1921 — 1928). Среди призывников количество не допущенных к военной службе по политическим мотивам в 1933 г. возросло по сравнению с 1925 г. более чем в 20 раз — с 9 544 до 195 174 чел.

Из вооруженных сил активно изгонялся старый офицерский корпус. В декабре 1920 г. в РККА было 446 529 чел. командно-административного состава. За период с 1920 по 1931 год начсостав был сокращен на 410 186 чел., в том числе за три года (1921 — 1923) — на 367 981 чел. В 1921 г. из 14 320 чел. бывших белых офицеров уволено 12 345 чел. В целом удельный вес бывших офицеров и старых специалистов в 1933 г. по сравнению с периодом Гражданской войны уменьшился почти в 20 раз — с 88,7% до 4,5%.

В то же время еврейские большевики быстрыми темпами изгоняли верующих из армии, насыщая вооруженные силы прежде всего атеистами: рабочими, коммунистами и комсомольцами. Так, только за 1924 — 1930 гг. в числе призывников в РККА направлено более 662 509 чел. рабочих и батраков. В 1931 — 1937 гг. спецпартийные мобилизации в вузы дали 67 тыс. коммунистов и комсомольцев. За 1924 — 1937 гг. среди начсостава РККА удельный вес рабочих возрос в 3,2 раза (с 14,6 до 46,2%), членов партии — в 2,5 раза (с 26 до 64,1%), членов ВЛКСМ — в 4,9 раза (с 1,2 до 5,9%). За 1918 — 1937 гг. армия и флот (РККА и РККФ) получили из вузов не менее 265 893 чел. нового, то есть атеистического, антиправославного в своей массе, начсостава.

30 августа 1918 г. была издана антицерковная Инструкция Наркомстата, предписывавшая:

- лишение религиозных организаций прав юридического лица; владения движимым имуществом;

— запрещение благотворительной, просветительной и педагогической деятельности Церкви;

— передачу всего имущества Церкви, а также храмов в государственную собственность (на баланс местных Советов), возложение расходов по ремонту храмов на верующих;

— изъятие у Церкви всех угодий, общежитий, домов, подворий, гостиниц, пасек, помещений духовных школ.

Новое обострение в отношениях государства и Русской Православной Церкви произошло с началом «великого перелома» и сплошной коллективизации в конце 20-х гг. 8 апреля 1929 г. вышло постановление ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях», регламентирующее жизнь религиозных организаций и приходов. Постановление обязывало Церковь получать разрешение властей:

- на проведение собраний верующих;
- избрание руководителей общин;
- совершение обрядов вне церкви;
- пользование услугами государственных предприятий, в том числе типографий;
- обучение детей религии в организованном порядке;
- благотворительную деятельность, а также строительство и ремонт храмов.

Ранее, в январе 1929 г. все духовенство и активно верующие граждане, а также религиозные организации были зачислены ЦК партии в разряд противников социализма, а религиозные объединения названы легально действующими контрреволюционными организациями. В мае 1929 г. XIV Всероссийский съезд Советов, рассмотрев «религиозный вопрос», изъял из Конституции 1918 г. положение о свободе религиозной пропаганды (оставив свободу только атеистической пропаганды).

По Конституции 1936 г. формально депутатом можно было стать независимо от веры или неверия в Бога. А на деле духовенство и верующие считались «классовыми врагами» в соответствии с теорией об обострении классовой борьбы в ходе социалистического строительства.

4. Идеологическая борьба партии против Русской Православной Церкви, по мнению исследователей, проводилась следующим образом.

Во-первых, осуществлялось преобразование высшей школы на атеистический лад. Этому положил начало Декрет ВЦИК и СНК от 11 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», по которому доступ в вузы получали в первую очередь рабочие и крестьяне, прежде всего неверующие. А спустя три месяца, 17 февраля 1918 г., специальным постановлением были упразднены должности «законоучителей» (изучение вероучения) всех вероисповеданий. В 1921 г. вышел Декрет СНК об установлении обязательного минимума для преподавателей высших школ РСФСР. В нем говорилось, что преподавателем на факультетах общественных наук может быть только тот, кто имеет материалистическое, то есть антирелигиозное, антихристианское мировоззрение.

Во-вторых, отменялась «старая» история, то есть народ лишали его исторической памяти. Курс истории заменили другими предметами, в частности политграммой и истматом. При этом учащимся давали только материалистическое, то есть антиправославное понимание исторического и общественного развития, учили классовой и политической оценке явлений прошлого и настоящего. А планы и программы занятий с православными в своей массе учащимися должны были предварительно рассматриваться в ЦК большевистской партии.

В-третьих, в ходе антирелигиозных кампаний допускалось открытое глумление, кощунство по отношению к православным верующим со стороны резерва иудейской партии — ленинского ЦК комсомола. Устраивались дьявольские мероприятия, подобные «комсомольскому рождеству», «комсомольской пасхе» и т. п. Вместо икон ставились портреты политических вождей. Вместо креста на куполах храмов устанавливали масонскую пятиконечную звезду. Иудей Маркс (Мордехай) изображался в виде бога-отца с «Капиталом» в руках вместо Священного Писания. А вместо архангелов вокруг Мордехая «летали» красноармейцы с трубами.

В-четвертых, были ликвидированы печатные органы Русской Православной Церкви. Конституция СССР 1924 г. разрешала не только атеистическую, но и религиозную пропаганду. Но на деле к 1930 году не осталось ни одного печатного органа Русской Православной Церкви. Только в течение короткого времени (1931 — 1934) существовал всего один церковный журнал.

В-пятых, за границу была выслана «старая», религиозная интеллигенция, не ставшая на сторону советской власти (иудейской, богоборческой), а в 30-х гг. их уже арестовывали или расстреливали. Таким образом выполнялась программная задача иудейской партии по созданию новой, советской, то есть антиправославной, интеллигенции.

5. Административная борьба иудейской партии против Русской Православной Церкви.

К 1917 г. из 155 млн населения России примерно 120 млн чел. (80% населения) были православными верующими (в том числе 250 тыс. чел. белого духовенства и монахов). Приблизительно 35 млн чел. были мусульманами (в том числе 30 млн чел. — в Средней Азии). Большевики имели целью обезбожить, сделать атеистами население страны, и прежде всего православный русский народ. Для этого они не брезговали ничем.

Еще за 10 дней до принятия Декрета от 23.01.1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» вышло постановление от 14.01.1918 г. за подписью комиссара имуществ Республики Ю. Флаксермана об упразднении придворного духовенства и реквизировании имущества и помещений придворных церквей. В ведение иудея Флаксермана перешла и часть соборов Кремля — главной православной святыни страны. Следовательно, исторически первой административной мерой советского, то есть иудейского, государства стало закрытие культовых зданий именно Православной Церкви. В целом за 1918 — 1931 гг. было закрыто большое количество молитвенных зданий разных религиозных конфессий:

— 10 056 (из 78 тыс.) храмов Русской Православной Церкви;

- 112 (из 4 200) католических костелов;
- лютеранских — 612;
- 3 552 (из 25 тыс.) мечетей мусульман;
- 247 (из 6 тыс.) синагог;
- 44 буддистских здания.

В 1936 г. в СССР осталось лишь 28,5 % от всех церквей (уменьшение в 3,5 раза при снижении числа верующих лишь на 30 %). Из 28 772 молитвенных зданий, не закрытых в СССР, более трети (9682) не работало, хотя официально они не были закрыты.

К концу 30-х гг. в 25 областях РСФСР не было ни одного православного храма, а в 20 областях их осталось примерно по пять на одну область. На Украине в шести областях не было ни одного храма, а в трех областях — только по одному храму. К 1939 г. в России осталось всего лишь около ста православных церквей и один (из более чем 1 тыс.) монастырь. Начало закрытию монастырей положила А. М. Коллонтай, соратница Ленина. На свободе осталось только три действующих православных архиерея. Следовательно, шла не идейная борьба иудеев против Православия, а борьба за уничтожение православной веры в стране. А ведь Церковь была уже давно отделена от государства самим же государством.

Большевики санкционировали вскрытие и ликвидацию святых мощей с октября 1918 г. Характерно, что закон об этом вышел примерно через два года: 30 июля 1920 г. было принято специальное постановление СНК «О ликвидации мощей во всероссийском масштабе». А днем раньше, 29 июля, СНК обсудил вопрос и утвердил решение «О результатах вскрытия мощей», где обобщил эту «работу», уже проведенную в 1918 — 1920 гг., и наметил пути ее дальнейшей активизации. За период 1918 — 1920 гг. было вскрыто более 60 мощей святых.

В апреле 1919 г. восьмой отдел Наркомюста предписал вскрыть мощи преподобного Сергия и закрыть Троице-Сергиеву лавру. Православные верующие обращались в иудейские инстанции (СНК, ВЦИК и др.) с протестами, но кощунство совершилось. По воспоминаниям Бонч-Бруевича, Ленин говорил, что делает это для того, чтобы оттолкнуть от рели-

гии сотни тысяч людей. Большевики «не понимали», что святость мощей состоит не в видимой их нетленности, а в невидимой глазу (и кинокамере) благодати Святого Духа, которой пронизаны останки святых праведников.

Антиправославная советская власть осуществляла массовые репрессии в отношении духовенства. С началом Гражданской войны духовенство было объявлено злейшим врагом советской власти. С осени 1918 г. поднялась волна арестов священнослужителей, главным образом православных, по всей территории Советского государства. С лета — осени 1918 г. начались регулярные аресты и допросы Святейшего Патриарха Тихона. Состоялся ряд судебных процессов: в мае 1918 г. — московский процесс (5 чел. из 11 были расстреляны по настоянию Л. Троцкого-Бронштейна); в августе 1918 г. — петроградский процесс (4 чел. из 11 были расстреляны). Президиум Верховного Суда РСФСР отменил эти и другие подобные приговоры 31 октября 1990 г. — за отсутствием у подсудимых состава преступления.

В газете «Правда» 3 января 1930 г. был опубликован указ, в соответствии с которым сотни тысяч семей «лишенцев» (в основном лиц духовного сословия) были просто вышвырнуты из своих квартир на улицу. В том же 1930 г. их лишили и продуктовых карточек. Им отказывали в медицинской помощи, выселяли из городов, у них отбирали земли. Все было сделано, чтобы они погибли (только за то, что принадлежат к духовенству).

IV пленум Центрального совета Союза воинствующих безбожников СССР в феврале 1938 г. заявил: «В лице религиозных организаций мы имеем прямых врагов социализма, прямых врагов народа». Забыли они только одну «маленькую деталь»: по переписи 1937 г., «врагами народа» являлось 2/3 этого народа. Именно столько людей не побоялись даже в условиях репрессий 30-х гг. заявить о том, что они верующие. Однако еврейским большевикам не удалось уничтожить православие в Советской России, так как русский народ постепенно «переваривал» в себе большевистскую заразу.

В борьбе за власть в партии и государстве между троцки-

стами и сталинистами произошло охлаждение правящего режима к масонам. Со второй половины 30-х гг. государственный механизм СССР начал перемалывать и уничтожать руководителей и соратников антирусского движения, в том числе и масонов. В 1926 — 1928 гг. умерли Красин, Скворцов-Степанов, Соколов, Козловский. В 1929 г. — фон Мекк (расстрелян) и Мануйлов. В 1933 — 1934 гг. — Середа и Луначарский. В 1939 — 1940 гг. расстреляны Скобелев, Бокий, Джунковский, Некрасов и Гроссман.

К началу Великой Отечественной войны все крупные очаги масонов были ликвидированы. Из видных масонов в живых остался только Петровский, но и он лишился всех своих постов. Видимо, Сталин опасался тайного «обволакивания власти» масонскими кадрами.

Выделяют три этапа антирусской кампании мирового масонства по отношению к СССР. Первый этап (1918 — 1933) — негласное сотрудничество мирового масонства с СССР и тайная взаимная поддержка. Второй этап (1933 — 1936) — открытое сотрудничество; масоны старались превратить СССР в противника Германии. Для этого в 1934 г. Советскому Союзу предложили вступить в Лигу Наций — легальный наднациональный орган масонов, в котором главную роль играли масоны Франции и Англии. И третий этап (1937 — 1941) — вспышки вражды и ненависти к СССР в связи с тем, что в нем ослабел основной состав антирусских (промасонских) сил.

В 1945 г. части Красной Армии захватили в свои руки десятки вагонов архивов западноевропейских стран, в том числе и архивные документы масонов семи государств — Германии, Франции, Бельгии, Голландии, Люксембурга, Польши, Чехословакии. Изучение архивов показало (документально) всю подноготную предвоенной западноевропейской политики, которая, как оказалось, готовилась в основном в масонских ложах.

Как отмечает профессор О. Платонов, архивы свидетельствовали о господствующем положении иудеев (сионистов) в ложах. Кроме того, большевики пытались после Великой Отечественной войны создать еврейское государство в Крыму. Все

это подвигло Сталина принять меры против космополитов и масонов. В результате тайные миссии масонства в Советской России вплоть до середины 50-х гг. оканчивались провалом. А вот во время так называемой хрущевской «оттепели», напротив, космополитический натиск на нашу страну (особенно на Церковь) усилился. Это было время начала возрождения космополитического мировоззрения, яркими выразителями которого были Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Б. Окуджава, воспевавшие антирусскую романтику 20-х гг. и комиссаров с масонской звездой. В конце 50-х гг. возродились так называемые Никитинские субботники (которые прекратили свою деятельность в 30-х гг.), основанные еще в 1914 г.

По мнению профессора О. Платонова, за спиной российских масонов, как всегда, действовали их зарубежные хозяева. В современных условиях центрами мировой закулисы (масонов) являются Бильдербергский клуб («мировое правительство»), Совет по международным отношениям (в 70-е гг. его главой стал Д. Рокфеллер); Трехсторонняя Комиссия, действующая с 1973 г. (возглавил масон Д. Рокфеллер); клуб «Ротари интернэшнл», основанный еще в 1905 г. и имеющий около 1 млн членов. Существует еще ряд закрытых масонских клубов: «Богемиян», «Лайонз», «Сееркль» и т. д. Общее число масонов в ложах во всем мире составляет более 10 млн чел. (в том числе 8 млн чел. в США), а вместе с масонами вне лож — около 30 млн чел. (в том числе около 24 млн в США). Масонов в США сейчас больше, чем было в СССР членов КПСС в начале 90-х гг. XX века.

Профессор О. Платонов отмечает, что масоны занимали высшие государственные посты крупнейших стран мира, и прежде всего США. Масонами являлись: Аллен Даллес — основатель ЦРУ и его директор в 1953 — 1961 гг.; президенты США — Гарри Трумэн (верховный руководитель американских масонов), Р. Никсон, Дж. Форд, Р. Рейган, Дж. Буш-младший (в 1975 — 1977 гг. — директор ЦРУ); Дэвид Рокфеллер; Генри Киссинджер (руководитель самой влиятельной ложи «Бнай Брит»); Александр Хейг (Генеральный секретарь НАТО). В настоящее время наблюдается полное сращивание веруш-

ки американской администрации с руководством мирового масонства. С конца 50-х гг. главным орудием мирового масонства стало ЦРУ. Западноевропейские масоны полностью контролируются им.

К 70-м гг. русский народ в основном «переварил» иудейскую власть, и возникла угроза возрождения новой, в перспективе православной, империи. Поэтому США, как полагают специалисты, начали готовить так называемых агентов влияния (А. Яковлев, О. Калугин, Ф. М. Бурлацкий, Г. Х. Шахназаров, Г. И. Герасимов, Г. А. Арбатов, А. Е. Бовин и др.), в 60 — 70-х гг. входивших в окружение высших руководителей ЦК КПСС. Вокруг каждого из этих агентов влияния появлялись единомышленники. Так, вокруг А. Н. Яковлева сгруппировались такие его сподвижники, как В. Коротич, Ю. Афанасьев, Е. Яковлев, Г. Попов, Е. Примаков, Г. Арбатов [163:380 — 386, 389,391].

Институт Крибла и подобные ему организации с ноября 1989 по март 1992 года организовали целую сеть по подготовке кадров. По мнению ряда исследователей, в эти масонские сети попали Г. Бурбулис, Г. Попов, Г. Старовойтова, М. Полторанин, А. Мурашов, С. Станкевич, Е. Гайдар, М. Бочаров, Г. Явлинский, Ю. Болдырев, В. Лукин, А. Чубайс, А. Нуйкин, А. Шаббад, а также часть окружения Б. Ельцина. Они вместе с некоторыми видными журналистами и работниками телевидения и других средств массовой информации составили «пятую колонну» изменников Родины в составе межрегиональной депутатской группы и фракции «Демократической России». М. Горбачев из сводок КГБ СССР знал о специальных учреждениях по подготовке агентов влияния и списки их «выпускников», но запретил КГБ принять соответствующие меры [163: 387 — 388].

Как полагает профессор О. Платонов, свой вклад в подготовку русофобов внес и фонд Сороса. Д. Сорос — финансист, масон и агент израильской спецслужбы «Моссад», выдворенный за связи с ней из Венгрии, Румынии и Чехословакии. В 1987 г. он основал так называемый фонд Сороса — «Советский Союз». Его активистами стали Ю. Афанасьев, Г. Бакланов

(главный редактор журнала «Знамя»), Т.Заславская (идеолог уничтожения «бесперспективных» русских деревень), адвокат А.Макаров, судья Конституционного суда Э.Аметистов. В США была составлена программа разрушения экономики СССР «500 дней» во главе с Г. Явлинским и организована подготовка специалистов «независимого телевидения».

В январе 1989 г. в состав масонской Трехсторонней комиссии вошел М.Горбачев. При этом присутствовали его единомышленники А.Яковлев, Э.Шеварднадзе, Г.Арбатов, Е.Примаков, В.Медведев и др.

Первой официальной масонской структурой в СССР стала международная еврейская масонская ложа «Бнай Брит». Разрешение на ее открытие в СССР дал лично М. Горбачев. В августе 1992 г. Б. Ельцин подписал указ № 827 «О восстановлении официальных отношений с Мальтийским орденом». Масонские ложи в России росли как грибы.

Считается, что в ряды масонов вступили Святослав Федоров, С.Говорухин, бывший руководитель Госбезопасности В.Иваненко, генерал армии Кобец, Е.Евтушенко, Э.Неизвестный, А.Собчак, В.В.Иванов, И.Бродский, С.Шаталин, Е.Гайдар, А.Чубайс, К.Боровой, Л.Абалкин, Е.Г.Ясин, А.П.Починок, Е.Ф.Сабуров, О.Р.Лацис, Б.Г.Федоров, С.Н.Красавченко, Н.П.Шмелев, В.Бакатин, Б.Ахмадулина, Г. Бакланов, Т.Бек, Д.Гранин, Ю.Давидов, Д.Данин, Ал.Иванов, С.Каледин, Б.Окуджава, В.Оскоцкий, А.Приставкин, Л.Разгон, Р.Рождественский и др. Белыми масонами стали Ю.Лужков, В.Гусинский, «демократы» М.Бочаров, А.Ананьев, Ю.Нагибин, Э.Сагалаев и другие [163:390, 395-399, 401].

КПСС изначально работала по принципам масонского ордена — верхи были независимы от народа, и деятельность высшего руководства была тайной для рядовых членов партии. В этих условиях масоны в 70 — 80-е годы легко встроились в партийные структуры и в 90-е годы перестроили («перестройка») КПСС в две взаимодополняющие структуры закулисной власти: масонскую (международную) и мафиозно-предпринимательскую, которые и управляют сейчас Россией.

По мнению исследователей, деятельность этих структур

подчинена логике мировой русофобствующей закулисы, задача которой — расчленив Россию и передать ряд ее территорий иностранным государствам: Калининградскую область — Германии, части Ленинградской области и Карелии — Финляндии, части Псковской области — Эстонии, ряд дальневосточных территорий — Японии, большей части Сибири — США.

Таким образом, по мнению ряда исследователей, в 1985 — 1993 гг. в нашей стране не было никакой революции. Просто падающую из рук советских евреев — «саддукеев» (атеистов) власть подхватили евреи же, но западные («фарисеи») при помощи давно испытанного средства — иудейских масонских лож. Как отмечалось в послании Русской Православной Церкви за рубежом к чадам Русской Православной Церкви, «масонство есть тайная интернациональная мировая революционная организация борьбы с Богом, с христианством, с Церковью, с национальной государственностью... В этой интернациональной организации первое место по силе влияния и значения принадлежит еврейской нации, которой присуще богоборчество со дня распятия Христа Спасителя. Иудаизм исторически связан с масонством самыми тесными узами в своей ожесточенной борьбе с христианством и в мессианских устремлениях к мировому владычеству».

По мнению сторонников теории «мирового заговора», конкретный механизм и методы действий иудеев при помощи масонов в каждой стране по ее дехристианизации и иудаизации стереотипны неизменны, одни и те же на протяжении веков. Сторонники этой теории полагают, что существующий всемирный Верховный совет масонов (о котором почти ничего неизвестно) через региональные (по группам стран, частям света) Верховные советы и Верховный совет масонов страны, подлежащей иудаизации, осуществляют следующее.

Практически в каждой стране мира всегда проживает определенная часть всемирного иудейства, занимающая ключевые посты во всех сферах жизни общества. В каждой стране они являются главной опорой всемирного масонства. В данную страну засылаются (проникают) масоны-руководите-

ли, которые подбирают (прежде всего из местных «национальных» иудеев) оппозиционеров режиму — будущих руководителей местных масонских лож. Далее в создаваемые ложи вовлекаются наиболее влиятельные в обществе, партиях и государственных органах люди. При этом используются их тщеславие и порочные наклонности: стремление общаться с высшими руководителями как с «равными себе», возвыситься над другими; возможность головокружительной карьеры; склонность к тайным (демоническим) знаниям; увлеченность мистикой, теософией, магией. Все это они получают в обмен на поддержку антинациональной, антигосударственной политики, то есть на предательство своей Родины. Отошедшим от масонов, ушедшим от них мстят клеветой, преследованиями вплоть до убийства.

По мнению исследователей, создавая ложи из национальных кадров, во главе каждой из них масоны ставят своих (иностранных или национальных) руководителей и избирают их членами тайных масонских организаций. Это обязывает национальных масонов тайно проводить антинациональную политику в интересах евреев стран Запада во всех отечественных государственных, общественных и партийных организациях.

Естественно, что рядовые члены масонских лож, работающие во всех этих организациях, даже не догадываются, что ими тайно руководят иудеи и масоны в интересах чужой страны.

Масоны тайно возглавляют все основные партии и движения (от монархических до коммунистических), с тем чтобы какая бы партия или движение ни пришли к власти, все равно во главе государства оказались евреи, масоны, выполняющие инструкции зарубежных масонов (евреев).

Затем готовится внезапный и полный захват власти в стране. В ней устанавливается тотальный контроль за всеми процессами и наиболее влиятельными людьми страны, работающими в средствах массовой информации, экономике, вооруженных силах, госаппарате, партиях и движениях, медици-

не, здравоохранении, образовании и т. д. Вместо национальных ценностей провозглашаются «общечеловеческие», а на деле западные (иудейские) ценности. Воспитание ведется в духе презрения ко всему национальному, непримиримости к существующему строю, глумления над национальными традициями и осмеяния патриотизма. Идет скрытое воспитание в духе космополитизма (интернационализма) и западных (иудейских) ценностей; осуществляется лживый иудейский лозунг «Свобода, равенство, братство».

Этот лозунг является эффективным средством завоевания и дехристианизации иудеями данной страны, а также достижения всемирного господства над человечеством. Последнему препятствуют христианские государства с их формулой: Православие, Самодержавие, Народность. Эту православную «формулу» и призван разрушить фальшивый иудейский лозунг о свободе. (Ведь истинная свобода может быть только во Христе, в святости, в благодати Бога, а не в свободе погрязших в страстях и грехах людей.)

По мнению христиан, в человеческом обществе не может быть и равенства: это неосуществимо на земле. Да и на Небе нет равенства, а есть иерархия. В обществе и государстве должна быть иерархия (христианская монархия), обеспечивающая в них относительный порядок. Требование равенства означает отмену христианской (аристократической) иерархии, смуту, в ходе которой устанавливается иудейская (национально-денежная) иерархия, поскольку общества без иерархии быть не может.

Истинного братства в обществе, разделенном материально, социально и духовно (религиозно) также не может быть. Истинное братство возможно только духовное, только во Христе. Иудеи же, говоря о человеческом братстве, создают замкнутые группы людей, объединяя их против существующей власти под прикрытием своих лозунгов о свободе, равенстве и братстве.

Планируя перемены, масоны тайно и явно внушают обществу, что по сравнению с Западом Россия является духовно и культурно неполноценной, невежественной, отсталой стра-

ной. И под этим видом ведут борьбу за «просвещение» России, то есть за распространение в стране антихристианской, иудейской идеологии и мировоззрения, обмирщение религии, гуманизацию науки, литературы и искусства, всей культуры и духовности. А отсюда и все реформы в стране проводятся не в национальном, христианском, а в западном, антихристианском (иудейском) духе.

Подготовив таким образом страну к захвату власти, ее ввергают в коллапс, в общенациональный кризис (смуту), раздоры, войны, революции, предельно обостряя в ней все противоречия. Пользуясь тяжелым положением (которое они же и создали), масоны тайно еще больше усугубляют его, разжигая всеобщую ненависть ко всему национальному, создавая отрицательное мнение о законной русской власти, обвиняя ее в неспособности управлять страной и во всех грехах. В стране провоцируется **массовый психоз**, народ подстрекают к свержению существующей власти, чтобы она досталась иудеям.

По мнению исследователей, посредством одной и той же организации (масонской), действующей в разных партиях и движениях, готовится движение против законной русской власти снизу (в народе) и сверху (в самих органах власти). Тайно окутав своей «паутиной» законную власть сверху до низу, масоны в выбранный момент полностью парализуют ее действия по подавлению «революционной стихии».

Первый эшелон масонских кадров, захватывающих государственную власть в свои руки, — это «мясники», задача которых разрушение (уничтожение любыми путями) существующего строя. Они быстро дискредитируют себя в глазах народа, так как неспособны к созиданию. На смену им выдвигаются второй, третий эшелоны масонской власти, которые под видом демократии (или диктатуры) окончательно превращают страну в одну из колоний мирового масонства.

Считается, что масонство сегодня — это строго централизованная элитарная организация. Деятельность ее, согласно законам иерархии, через представителей высших степеней

посвящения всецело подчиняется масонскому центру. Ложы — организации, созданные на протяжении веков в целях расшатывания любых гоевских институтов, государств: вчера монархий, сегодня — республик; любых религиозных культов, кроме иудаизма; любых партий, любых учреждений — научных, культурных, кроме тех, которые относятся к так называемой еврейской культуре.

По мнению специалистов, тайные масонские организации пронизывают сейчас весь мир, их возглавляет «Бнай-Брит» — нью-йоркская масонская ложа планетарного масштаба. Она была образована в 1843 г. Ее гроссмейстер, то есть председатель, — Давид Мейир Блюмберг. Символами масонских лож являются: шестиугольная голубая звезда Давида, пятиугольная желтая звезда Соломона. В основе ритуалов лежат постулаты иудаизма.

Согласно масонским энциклопедиям, в начале XX в. вся европейская финансово-политическая элита, включая многих членов правительств, была масонской. Идеальное для себя общество она создала в США — с масонской государственной символикой. Масонский словарь (1932 г.) в числе масонов называет 11 президентов и 18 вице-президентов США, «к масонству принадлежит подавляющее большинство губернаторов штатов и членов конгресса... в США... самое сильное масонство в мире... самая сильная — Великая ложа в Нью-Йорке» [108:60 — 61].

Основоположник политического сионизма — Теодор Герцль. Он возглавлял ВСО (Всемирная сионистская организация) и считал, что евреи должны относиться к другим нациям как колониалисты. Герцль писал: «Евреи никогда не были поработенным народом. Евреи всегда были и будут колониальным народом в том смысле, что они внедряются в любой народ и пьют из него соки. Только делается это незаметно, незримо» [108:62].

Таким образом, по мнению ряда исследователей, каббалистический иудаизм во многом способствовал созданию тайных обществ и всемирной масонской организации и полностью подчинил их себе.

§ 7. ПРАВОСЛАВНАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ НА ТРЕТИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ КАИНОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В книге митрополита Иоанна «Самодержавие Духа. Очерки русского самосознания» (СПб., 1994 г.) обсуждаются, в частности, две интересующие нас идеи. Суть одной из них в том, что в истории издревле гигантскую роль играли тайные иудейские (масонские) организации. При этом с начала XX в. иудеи практически приступили к созданию мирового сверхправительства: сначала Лиги Наций, а после Второй мировой войны — ООН [90:284, 285].

Митрополит Иоанн писал, что «в начале двадцатого столетия древняя религиозная идея о мировом господстве избранной «свыше» элиты, наиболее ясно выраженная в талмудических масонских чаяниях, начала обретать свое политическое воплощение. Устранение с международной арены русской православной государственности, развал внутриевропейского политического баланса и невиданный рост технических возможностей управления обществом позволили приступить к созданию интернациональных политических, экономических, юридических и иных механизмов реализации этого глобального замысла» [90:284].

Данную тенденцию предвидел и один из виднейших русских эмигрантов, депутат Государственной Думы Н. Е. Марков. Анализируя причины появления и механизмы функционирования Лиги Наций, он писал, что «власть над человечеством, мировая гегемония — это цель, к которой со зловещим упорством стремится темная сила религиозного богоборчества и тайного политического диктата». «Достижение этой цели, — предупреждал он, — идет по двум главным направлениям: во-первых, по линии внутреннего разложения национального духа народов и последующего захвата влияния и власти изнутри и, во-вторых, по линии соединения доселе самостоятельных государств в международный союз с постепенным лишением прежних государств их прав и возможностей осуществлять свою национальную волю» [90:284 — 285].

Доказательством подобных опасений является, в частно-

сти, сенсационный документ, опубликованный 19 апреля 1926 года французской газетой «Аксон Франсэз», — материалы «Конгресса масонов союзных и нейтральных стран», проходившего под патронажем Великой ложи Франции с 28 по 30 июня 1917 г. в Париже. В них отмечалось, что конгресс «имеет своей задачей нахождение способов создания Лиги Наций». На первом же заседании была определена и цель собрания — «подготовить Соединенные Штаты Европы, создать наднациональную власть». Создание мировой антихристианской диктатуры объявлялось в одной из резолюций конгресса конечной целью, к которой в течение столетий веков стремилось масонство [90: 285]. «Откройте Версальский договор, — комментировала газета напечатанный документ. — На первых его страницах, где помещены статьи об организации Лиги Наций, вы увидите те же принципы, те же доктрины, выраженные часто в тех же выражениях и приводящие к тем же последствиям...» [90:285].

Митрополит Иоанн отмечает и другую основополагающую идею, вытекающую из сути Православия, а не масонства. Он пишет: «Здесь, пожалуй, имеет смысл сделать одно немаловажное отступление. Частое упоминание об осознанном и спланированном участии определенных сил, организаций или религиозных движений в разрушительных, губительных процессах, ставящих сегодня мир на грань духовной, культурной, политической и военной катастрофы, нуждается в определенном комментарии.

Здравое понимание исторического развития, без сомнения, не имеет ничего общего с концепцией «мирового заговора», рассматривающей чуть ли не всю историю человечества в качестве результата сознательной и целенаправленной деятельности жидомасонских злоумышленников. Столь упрощенное толкование истории, свойственное, как правило, весьма агрессивным и примитивным идеологиям расистского толка, будучи примененным практически, может привести к последствиям трагическим и непоправимым.

Нет, зло, в каком бы виде оно ни пыталось реализовать себя, как бы ни простирало свое влияние и власть в среде че-

ловечества, никогда не определяло и не будет определять жизнь людей. **Промысл всемогущего, непостижимого... Божества и свободная воля человека — вот две силы, движущие мировой исторический процесс!»** [90:285 — 286].

Далее митрополит Иоанн пишет: «Да, бывают люди, общества, религиозные системы и целые государства, злоупотребляющие свободой нравственного выбора и склоняющиеся — сознательно или неосознанно — ко злу как к своему духовному и деятельному источнику. Да, их политическая, социальная и религиозная практика исторически преемственна и может быть ретроспективно отслезена до глубокой древности. Существуют и отшлифованные веками технологии этой разрушительной практики. Но не существует и не может существовать в мире силы, способной управлять ходом общественного развития, и уж тем более — предопределять его результат.

Силы зла обретают в современном мире все большую власть. Но происходит это не из-за того, что их носители как-то по-особому умны и предусмотрительны. Нет, зло возрастает по мере того, как мы сами (!) отступаем от Заповедей Божиих, добровольно отсекая себя от животворного Источника добра и правды, справедливости и любви. Это не есть результат «заговора», но печальное следствие всемирной апостасии и может быть правильно понято и оценено лишь в рамках христианской эсхатологии, но не примитивных поисков виноватых во всем «заговорщиков».

Впрочем, сие не отменяет наших обязанностей по мере сил бороться со злом во всех его формах, в том числе и социально-организованной — политической, экономической или религиозной...» [90:286].

Осознание первопричины зла и способов борьбы с ним невозможно без духовного понимания истории, особенно истории России.

РАЗДЕЛ III МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ И ДУХОВНОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ РОССИИ

Глава 5. ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ПОНИМАНИИ ИСТОРИИ РОССИИ

Вопросы духовного понимания истории России являются еще недостаточно разработанными, так как в начале XX в. произошло нарушение преемственности в осознании основных принципов исторической науки — объективности и историзма.

Дело в том, что до революции в нашей стране более чем 900 лет государственной идеологией была православная религия, и поэтому вся история России являлась религиозной.

После революции 1917 года господствующей стала антирелигиозная, атеистическая, марксистско-ленинская идеология. Поэтому учеными-историками могли стать только атеисты. Естественно, у них не могло быть религиозного, духовного понимания дореволюционной истории России. В результате среди историков возобладал материалистический, атеистический подход к изучению истории. Но в соответствии с принципом объективности, история — это **всё** то, что было в прошлом. Кроме того, религиозное прошлое нельзя правильно объяснить с атеистических позиций. Поэтому недопустимо больше игнорировать принцип объективности, духовную, мировоззренческую составляющую 900-летней дореволюционной истории нашего народа.

Новому осмыслению истории нашего Отечества способствует и применение принципа историзма, дополненного умением «... вживаться в эпоху, смотреть на события как бы изнутри, глазами ушедших поколений. Без этого достичь понимания истории невозможно. Суждения только с позиции современности — проявление непрофессионализма, и нынешняя ситуация демонстрирует тому уйму примеров» [216:15].

Таким образом, историю нашей страны необходимо рассматривать в развитии, и не только с точки зрения современников, но и с учетом взглядов ушедших поколений. Тогда мы перестанем нарушать принцип историзма, и нам откроется глубокий разлом в судьбах нашей страны, который отделяет историю дореволюционной России от советской. Последняя представляет собой во многом другую историю: после революции 1917 г. по многим основным проблемам обнаруживается принципиально иное понимание содержания основных категорий и событий истории нашего Отечества.

§ 1. НАРУШЕНИЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ПОНИМАНИИ МИРА И ЧЕЛОВЕКА

Всмотримся в историю нашего Отечества и уясним, как наши предки трактовали понятие **«духовность»** и связанные с ним категории, каково было миропонимание ушедших поколений. Сравним его с нашим. При этом мы обнаружим довольно неожиданную картину, вызывающую у нас неоднозначную реакцию.

1. СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ **«духовность»** И СВЯЗАННЫХ С НИМ КАТЕГОРИЙ

Вживаясь в прошлое, глядя на события как бы изнутри, глазами ушедших поколений, можно убедиться в том, что мы иначе понимаем суть базовых категорий общественных наук, в частности, категорий **«духовность»**, **«культура»**, **«образование»**, **«воспитание»**.

1). Понятие «духовность». Под этим словом мы понимаем культурность, образованность, воспитанность. Этому нас учили почти 75 лет. А до революции слово **«духовность»** означало нечеловеческое, сверхчеловеческое, Божественное в человеке, наличие у него того, что вне времени и пространства, — благодати Святого Духа, любви (жертвенной) к Богу и ближним, религиозности (благодатности) и нравственности (выполнение заповедей).

Об этом ничего не говорится в советских учебниках. Следовательно, налицо искажение истории нашего Отечества в связи с нарушением, потерей исторической преемственности в понимании содержания такой базовой для исторической науки категории, как **«духовность»**.

Одно дело понимать **духовность** как культурность, образованность, а другое — как благодатность, как благодать Святого Духа (Бога) в человеке.

Изучать дореволюционную историю мы должны такой, какой она была тогда, — религиозной, а не такой, какой она стала после революции, — атеистической. Нельзя подменять религиозное содержание понятия на прямо противоположное.

В своей монографии, написанной на основе докторского диссертационного исследования **«Религиозный фактор и духовная безопасность»** (М., 2000), Ю. Г. Носков пишет: «В религии понятие **«дух»** связывается с действием некой надприродной самостоятельной субстанции... Абсолютным духом добра в христианстве выступает Святой Дух (Дух Божий). Он определяется как третья Ипостась Святой Единосущной, Животворящей и Нераздельной Троицы. Он вечно исходит от Бога Отца (Ин., 15:26), пребывает в Сыне (Рим., 8:9), одновременно являясь истинным Богом (Деян., 5:3, 4). Как равный по своему достоинству Отцу и Сыну (Мф., 28:19), Он прославляется наравне с Ними» [148:61 — 62]. И далее: «Понятия **«духовное»**, **«духовность»** в религиозной литературе имеют только позитивное содержание и обозначают... наполненность чего-то воздействием Духа Святого. В первую очередь это относится к человеку» [148:63].

В работе священника Алексея Мороза **«Россия перед выбором. Духовность истинная и ложная»** (СПб., 1998) отмечается, что **духовность** — это та «...нематериальная часть человека, которая его связывает с вечным и непреходящим миром... Это душа, возвышенная благодатью... Если сказать словами св. Григория Богослова, наш дух есть частица Бога» [136:4].

В книге архимандрита Иоанна Крестьянкина **«Размышления о бессмертной душе»** отмечается, что **«Дух... есть та сила,**

которая вдохнута в лицо человека при сотворении» [181:11]. Духовный есть тот, кого осенил Дух Святой, подчеркивается в книге «Обновление человеческой жизни» [149:57].

Наиболее полно религиозное понимание содержания категории «духовность» освещено в книге митрополита Иерофея (Влахоса) «Православная духовность» [79:8 — 15, 121]. В ней подчеркивается, что человек является духовным, если:

- имеет в себе действие Святого Духа [79:9];
- имеет внутри себя Духа Святого [79:11,12];
- обогащен Святым Духом [79:12];
- приобщился энергиям Духа Святого [79:13];
- причастен энергиям Всесвятого Духа, становится жилищем Святого Духа [79:121].

Согласно апостолу Павлу, духовный человек — это тот, кто стал Сыном Божиим по благодати [79:10].

Духовным называется «новый человек», возрожденный благодатью Всесвятого Духа, — эту точку зрения разделяют все святые отцы [79:12].

Далее митрополит Иерофей подчеркивает, что духовный человек — это святой, то есть человек, не только называющийся христианином, но и живущий святым образом жизни. Он пишет: «... святой — это тот, кто в той или иной мере причастен нетварной благодати Божией, обоживающей энергии Бога. Святые являются носителями и выразителями православной духовности. Они живут в Боге и постоянно свидетельствуют о Нем. В этом смысле православная духовность не абстрактна, но воплощается в личностях святых. Следовательно, святые — это не просто хорошие люди, это не просто те, у которых хороший характер, но те, в которых действует Всесвятой Дух» [79:14].

Итак, в религиозной литературе существует довольно однозначное, четкое понимание содержания категорий «дух», «духовность», «духовный». Духовным называется человек, имеющий в себе благодать Святого Духа, живущий свято, то есть выполняющий заповеди Божии, сущность которых составляет жертвенная любовь к Богу и ближним своим.

«Существенно иным содержанием наполнены указанные

понятия в философии, — пишет Ю. Г. Носков. — Известно, что «дух» — это то понятие, с помощью которого решался и решается основной вопрос философии. В разное время разные философские школы относились к этой категории и трактовали ее по-разному» [148:65]: позитивисты совсем игнорировали это понятие [148:65]; в неокантианстве и неогегельянстве уделялось большое внимание этой категории; классики марксизма-ленинизма употребляли это понятие в безбожном смысле; современные философы или почти отождествляют понятия дух и «субъективная реальность» (идеальное), или сводят понятие «духовность» к системе каких-либо ценностей, идеалов и мотивов [148:71, 72, 73, 76, 78].

Если в христианстве есть четкое представление о сути понятий «дух», «духовность», то в философии до сих пор нет однозначного определения этих понятий [148:67, 72]. Из множества самых разных смыслов понятия «духовность» профессор Ю. Г. Носков остановился на следующем его определении: ««Духовность» есть философская категория, служащая для обозначения системы идеалов и ценностей, сформировавшихся в сознании субъекта в процессе его жизни и ставших силой, мотивирующей его общественно-позитивное поведение» [148:72]. Следовательно, Ю. Г. Носков определяет духовность как систему человеческих идеалов, ценностей и мотивов поведения человека, как человеческое в человеке, а не как божественное в человеке.

Таким образом, в философской литературе, в отличие от религиозной, во-первых, нет четкого понимания категории «дух». Во-вторых, сколько людей (ученых философов) — столько и мнений. «Следует... признать, — пишет Ю. Носков, — что, несмотря на то что понятие «дух» принадлежит... к числу устоявшихся и довольно активно используемых понятий, до сих пор нет в достаточной степени адекватного его определения. Многие философы как за рубежом, так и у нас в стране время от времени предпринимают попытки решить эту, как оказалось, очень сложную задачу» [148:67]. Если в христианстве есть четкое представление о понятиях «дух», «духовность», то у философов «исследование содержания поня-

тия «дух» («духовное») продолжается и в наши дни. Однако само определение этого понятия по-прежнему остается дискуссионным» [148:72].

Отсюда — разное понимание сути происходящих явлений, а следовательно, и причин, их вызвавших, а также разные взгляды на пути устранения постигшей нас современной смуты. Ведь если, по мнению философов, современный «духовный кризис — понятие, фиксирующее процесс разрушения системы идеалов и ценностей» [148:78] атеистического общества, то религиозные деятели понимают духовный кризис как результат утраты веры в Бога [148:104], утраты людьми благодати Божией.

В связи с этим Патриарх Московский и всея Руси Алексий II отмечал: «Те проблемы, которые стоят перед нашим обществом — экономические, социальные, межнациональные, экологические, — мы можем решить только тогда, когда духовные и нравственные ориентиры вернуться в нашу жизнь» [68:23;148:104]. Поэтому одно дело восстанавливать сейчас в обществе атеистические, то есть человеческие, идеалы и ценности, а другое — Божественные ценности и идеалы: религиозную, православную веру в Бога Иисуса Христа, благодать Святого Духа (святость) в людях. «Мы утратили способность понимать друг друга... Произошла чудовищная подмена внутреннего смысла слов. Возьмем, например, слово «духовность» — какой невероятный смысл порою вкладывают в него! Кризис нашего общества носит в немалой степени лингвистический и культурологический характер. Не может быть здоровым общество, говорящее языком «Московского комсомольца», — отмечалось на VII международных рождественских образовательных чтениях [184:46].

Итак, **во-первых**, существует разное понимание категории «духовность» нами и предшествовавшими нам дореволюционными поколениями, которые считали, что духовность — это религиозность (православность, благодатность, вера в Бога Иисуса Христа); нравственность — жизнь по вере, то есть выполнение Божиих заповедей, главная из которых — любовь жертвенная до крестной смерти за Господа нашего Иисуса

Христа и ближних своих. Вот на какие представления наших предков мы выходим, вживаясь в историю, смотря на нее их глазами. Духовный человек — это религиозный, православный человек, живущий свято. А бездуховный — это атеист, безрелигиозный, неправославный человек, живущий грешным образом жизни.

900 лет наши предки понимали духовность как присутствие «частицы» Бога в душе человека — Духа Святого, Его благодати, любви жертвенной в душе человека. Многие же из нас почти 75 лет считали, что духовность — это культурность, образованность, воспитанность, система человеческих идеалов и ценностей в человеке. Налицо, таким образом, явное нарушение исторической преемственности в понимании содержания базовой категории исторической науки и всех общественных наук.

Во-вторых, воспитанные в духе марксизма-ленинизма материалисты до сих пор не принимают или, по крайней мере, с трудом воспринимают понимание категории «духовность» предшествующими поколениями. Им трудно возвратиться к их пониманию. Еще труднее им стать духовными людьми, то есть стать православными, верующими во Христа, живущими по вере, по заповедям любви. Таким образом, произошло нарушение исторической преемственности образа мыслей и образа жизни нашего народа. «Элита» общества, интеллигенция, «ветви» отпали в 1917 г. от 900-летних «корней и ствола» исторического своего древа. Убедимся в этом и на примере других базовых категорий, связанных с категорией «духовность»: **культура, образование, воспитание.**

2). Понятие «культура». Существует более 120 различных определений этого понятия.

В нашем представлении культура — это определенный уровень развития. Культурный — значит образованный, воспитанный.

Однако до революции, то есть 900 лет эта категория понималась совершенно иначе. Корень этого слова — **«культ»**, то есть поклонение (или Богу, или дьяволу) [142:27; 112:24; 172:13]. До 1917 г. культурным считался человек религиозный,

поклоняющийся Господу Богу Иисусу Христу. А некультурным — атеист, или человек, не поклоняющийся Иисусу Христу. Уровень развития, обучения и воспитания человека стоит, таким образом, на втором плане.

О таком понимании категории «культура» говорят и светские ученые и служители Церкви. «Истинная культура ... начинается непосредственно в храме и пронизывает все бытие личности и народа... По существу своему культура... предполагает стремление к свету Божественной истины или, наоборот, отказ от этого света, вплоть до сознательного союза с нечистой силой... Человек может идти по пути богоуподобления... Но может — живя по страстям и похотям своей падшей природы, и тем самым покоряясь сатане — оказаться и проводником злой, демонической воли на земле. Либо — либо. Иного выбора человеку не дано. Духовный нейтралитет невозможен. В каждом своем действии, мысли, поступке — человек выбирает: с кем он? С Богом или с дьяволом?» [136:13, 14, 15].

С точки зрения предшествующих поколений, их образа мыслей и образа жизни главное в культуре — не уровень образования, воспитания, развития, а религиозность, культ, поклонение Богу или дьяволу. Снова мы констатируем факт принципиально иного понимания нами (в течение почти 75 лет) и нашими предшественниками (900 лет) базовой категории истории и всех общественных наук. Вновь мы констатируем нарушение исторической преемственности в понимании нами содержания одной из важнейших категорий исторической науки, а также неприятие нами их понимания категории «культура». Снова мы отмечаем отпадение нас («ветвей», «кроны») от своих исторических корней.

3). Понятие «образование». Каково наше, послереволюционное, понимание данной категории?

Мы полагаем, что образование — это повышение профессиональных знаний, умений и навыков человека. В нашем понимании образованным считается человек, имеющий знания в объеме высшей школы, кандидата (доктора) наук и т. д.

Однако предшествующие нам поколения вкладывали в

это понятие совершенно другое содержание. Они исходили из того, что корень слова — это **«образ»**, образ Божий в каждом человеке, и поэтому понимали (и организовывали) процесс образования как высвечивание, восстановление, «омытие» образа Божия в человеке от духовной грязи, грехов с помощью благодати Святого Духа. В их представлении образование — это прежде всего формирование в человеке образа Божия а потом уже и повышение уровня знаний.

Задача учителя — «восходить от сухой передачи информации к... настоящему, истинному, происходящему от слова «образ» образованию» [184:40].

Уже само слово «образование», если в него вслушаться, наполнено богословским смыслом. В русском, как и в греческом языке Нового Завета, слово «образование» восходит к понятию «образ». Образование — не что иное, как приведение в соответствие с заданным образом. Образ для уподобления дан нам один — это Господь наш Иисус Христос. И все наши образовательные системы и методики должны руководствоваться, направляться, быть устремлены к полноте раскрытия образа Божия в человеке. Образование, которое дает церковь, — всегда приведение ко Христу. Христоцентризм определяющий принцип православного образования [171:12,13].

Н. Д. Никандров, президент Российской академии образования, писал: «...при всех перипетиях истории, междоусобных войнах, татаро-монгольских нашествиях, смуте начала XVII века Россия, российская культура, российское образование развивались на путях русского Православия» вплоть до воцарения Петра I [184:21].

В. М. Филиппов, бывший министр общего и профессионального образования Российской Федерации, подчеркивал: «Каждый представитель нового поколения людей лишь постепенно обретает образ человеческий в процессе широко понимаемого образования, в котором вместе со школой участвует семья, общество, государство, церковь...» [184:11].

В недавнем прошлом, а именно в 1999 году, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II свою точку

зрения выразил так: «Образовать человека — означает не просто передать ему некую сумму знаний, но и выявить в нем определенный образ. Христианский взгляд на человека видит в нем образ Божий. У многих он затуманен и затемнен грехами, но до конца неуничтожим, поэтому задача духовного преображения человека, которой служит Церковь, сродни задаче реставраторов икон: темный лик очистить от наслоений и явить миру изначальную красоту и сияние красок и линий, гармонию лика» [184:40].

Налицо потеря преемственности в понимании нами содержания базовой категории общественных наук.

4). Понятие «воспитание». Под ним мы подразумеваем процесс развития нравственных качеств, то есть формирования, развития в человеке качеств гражданина, патриота, защитника своего Отечества.

Иное понимание было у предшествующих поколений. Корень слова здесь — питание: «напитание», восполнение человека благодатью, освобождающей образ Божий в человеке от грехов, страстей и спасающей его душу для жизни вечной.

По Зеньковскому, «смысл воспитания заключается в том, чтобы... душу освободить от страстей, помочь ребенку в раскрытии образа Божия в нем» [51:76]. Современный психолог с большим стажем практической работы подчеркивает эту же мысль: «Смысл воспитания в том, чтобы уяснить путь спасения, связать детскую душу с Церковью и напитать ее дарами свыше» [51:80]. И далее: «Целью воспитания в свете православия является помощь детям в освобождении их от власти греха через благодатное восполнение, находимое в церкви, а также помощь в раскрытии образа Божия» [51:80]. «Главная задача воспитания, — писала психолог М. Я. Дворецкая, — вложить в сердца зачатки Христовой веры... и подготовить детей к тому, чтобы они... ощущали себя прежде всего членами Церкви» [51:81].

Таким образом, если позиция секулярного воспитания — через школу без Бога создать «здорового, нормального» человека, то позиция предшествующих нам поколений — иная. К этому убеждению приходят и современные психологи, кото-

рые считают что «тема воспитания, как исцеления духовного начала, может быть правильно поставлена лишь как тема спасения и искупления... Воспитание как спасение...» [51:76], то есть «напитание» человека благодатью Святого Духа, без которой невозможно спасение его души для жизни вечной. Итак, до революции понятие «воспитание» включало:

— «напитание», восполнение человека благодатью для спасения его души;

— приращение в человеке благодати;

— «напитание» человека благодатью через таинства (крещение, покаяние, причастие), литургическую жизнь, пост, молитву, чтение Евангелия для спасения его души и жизни вечной;

— благодатное (благодатью), религиозно-нравственное преобразование человека;

— развитие у человека духовности, религиозности и нравственности, любви жертвенной к Богу и ближним, как к себе;

— формирование у человека прежде всего качеств гражданина Отечества небесного, а затем и Отечества земного.

В современном понимании воспитание — это развитие у человека качеств гражданина Отечества земного. Мы видим, что и здесь налицо потеря исторической преемственности в понимании содержания одной из важнейших категорий не только исторической науки, но и всех общественных наук.

Одно дело формировать только качества гражданина Отечества земного.

И совсем другое — качества гражданина Отечества Небесного, верующего человека, что возможно только мерами и средствами нечеловеческими, а Божественными: верой, таинствами, постом, молитвой, благодатью Святого Духа.

Отход от такого понимания категории «воспитание» не мог не отразиться на изучении истории и на поведении человека и общества. Историки, а с ними и ученые других общественных наук (философии, педагогики, психологии) нарушили принцип объективности, так как отбросили в сторону главное, что отличает дореволюционные поколения от нас.

Отбросили их духовность, религиозность, мировоззрение, понимание жизни с точки зрения стяжания благодати и спасения души, то есть вечного в человеке. Более того, ученые заменили их религиозное понимание своим атеистическим, антирелигиозным, антиправославным.

Таким образом произошла потеря исторической преемственности в понимании базовых, мировоззренческих категорий истории, всех общественных наук. Поэтому «важно восстановить разрушенное смысловое содержание центральных мировоззренческих понятий, критериев добра и зла, что поможет сформировать правильные ориентиры, так необходимые для выбора правильного поведения» [51:80] и для неискаженного освещения истории нашего Отечества.

Восстанавливая утраченное смысловое содержание таких базовых категорий исторической науки и общественных наук, как «духовность», «культура», «образование», «воспитание», мы убедились, что все эти понятия раскрываются предшествующими поколениями через благодать Святого Духа.

Это было обусловлено их миропониманием.

2. АТЕИСТИЧЕСКОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ ПОНИМАНИЕ МИРА

С 1917 г. в соответствии с марксизмом-ленинизмом (атеизмом) нам внушали, что весь мир односоставен, материален: все состоит из материи, а духовного мира и Бога не существует. Но мир глазами ушедших поколений представлялся им совершенно иначе. По Библии, мир не одно-, а трехсоставен:

— **во-первых**, есть мир материальный, вещественный, который существует в нашем времени и пространстве;

— **во-вторых**, существует мир духов, то есть духовный, невещественный, нематериальный мир, который находится не в нашем времени и пространстве, а во времени и пространстве нематериального, духовного мира;

— **в-третьих**, есть мир Божественный, который находится вообще вне всякого времени и пространства. В отношении Бога в Библии упоминаются такие названия, как Свет, Исти-

на, Любовь, Благодать. Последняя является внешней нетварной энергией Бога. Поэтому она, как и сам Бог, находится вне всякого времени и пространства. Вот откуда наши предки взяли слово «благодать», которое мы ранее применяли при уяснении содержания таких понятий, как духовность, культура, образование, воспитание.

Таким образом, и в данном вопросе выявляется коренное различие в миропонимании. Одно дело мир — трехсоставен, другое — односоставен. Произошло нарушение исторической преемственности в понимании нами устройства мира. Более того, мы не приемлем миропонимания предшественников, существования мира духов (ангелов и бесов) и Бога. И это, несмотря на то что есть свидетельства от Самого Бога о Его существовании — ежегодное схождение «огня» на Гроб Господень, Его Плащаница и др.

Нарушена историческая преемственность и в понимании человека, а следовательно, и общества, его истории.

3. АТЕИСТИЧЕСКОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ ПОНИМАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

После революции 1917 г. нам, согласно марксизму-ленинизму (атеизму), внушали, что человек односоставен: есть только тело, а души и духа не существует. Однако предшествующие поколения и верующие люди, вопреки навязываемой идеологии, считали, что человек не одно-, а трехсоставен.

По Библии, у человека есть тело, душа и дух. Иногда говорят о двухсоставности человека, его теле и душе. Однако при этом подразумевается, в согласии с мнением многих святых отцов, что в душе надо различать ее нижнюю часть (собственно душу) и высшую часть (дух). В этом смысле человек трехсоставен, то есть имеет тело, (собственно) душу и дух.

Человек обладает телом, которое имеет три измерения — длину, высоту и ширину, то есть находится в пространстве и во времени и поэтому смертно, имеет начало и конец. У человека есть и душа, то есть мысли, чувства, ощущения, психика. Здесь важно отметить следующее.

Во-первых, мысли наши невидимы. Но они существуют. Иначе как бы мы общались друг с другом?

Во-вторых, наши мысли, чувства, ощущения, психика, душа существуют не в нашем мире, а в ином времени и пространстве. Они не имеют привычных нам измерений материального мира — длины, ширины, высоты.

В то же время говорят: «человек широко мыслит», «человек глубоко мыслит». Следовательно, раз мысль существует, она должна иметь какие-то измерения, хотя и отличные от наших материальных мер.

Основатель Советского государства в работе «Материализм и эмпириокритицизм» критиковал Иосифа Дицгена за некоторые неверные его утверждения. Он подчеркивал, что И. Дицген прав, когда говорит, что мысль существует. Но он не прав, когда утверждает, что мысль материальна. Таким образом, мысль существует, но она нематериальна. Следует сделать вывод: мысль существует, но не в нашем, не в материальном мире, не в нашем времени и пространстве, а во времени и пространстве иного, нематериального мира.

В-третьих, когда тело человека умирает, то душа его не умирает. Она как была не в нашем времени и пространстве, так и остается там. После смерти тела душа лишь отрывается, отлетает, отходит от тела человека в одну из двух областей нематериального мира: либо в рай — чистая душа, либо в ад — душа грешного человека.

В-четвертых, в зависимости от представлений о теле и душе меняется смысл жизни человека.

В иной, нематериальный мир (в рай или ад) человек в принципе не может взять ничего материального: ни свою дачу, ни должность, ни звание, ни богатство, ни даже тела своего. В то же время человек не может не взять в иной мир все (и положительные, и отрицательные) свои мысли, чувства, ощущения, так как все они и составляют его душу.

Душа человека не умирает, но отвечает за все поступки человека, даже мысленные: посмотрел на женщину вожделенно, подумал плохо о соседе и т. д. Поэтому смысл жизни наши предки видели не в накоплении материальных благ и удов-

летворении своих страстей, а в воздержании и очищении своей души от грехов, от грязных мыслей, чувств и ощущений. Иначе душа попадет в ад.

Атеисты судят об обществе по уровню развития производительных сил и производственных отношений, по количеству материальных благ. А наши предки оценивали все прежде всего с точки зрения спасения души, а уж затем и повышения материальных благ.

О том, что душа существует, свидетельствуют современные научные данные. Но о явлении выхода души из тела известно христианам уже почти 2 тысячи лет. Итак, у человека есть не только тело, но и душа, психика. Однако тело и душа есть не только у человека, но и у любого животного. А ведь человек принципиально чем-то отличается от любого животного. Это *что-то* и есть дух человека.

Среди ученых по этому вопросу существуют разные мнения. Сколько людей (ученых), столько и мнений. Философы говорят, что человек отличается от любого животного сознанием, свободой воли и выбора; физики, математики — логикой, понятийным мышлением; психологи — личностью, индивидуальностью; физиологи — второй сигнальной системой.

По Библии, которой наш народ руководствовался более 900 лет до революции 1917 г., человек отличается от любого животного тем духом, дыханием, которое Бог вдохнул только в человека при его сотворении. Не в животное, а только в человека вдохнул Бог часть себя — дыхание свое, свой Дух, который, как и Сам Бог, существует вне всякого времени и вне всякого пространства, то есть бессмертен, вечен. Все остальные отличия человека от животного — временные, теряют свое значение со временем, то есть несущественны. Если человек, как и животное, в конце концов умирает, если у всех есть конец, смерть, то любые отличия человека от животного становятся временными. Они отпадают, исчезают вместе с человеком, со смертью его тела.

И только в одном случае — если что-то в человеке не умирает (его дух), то именно этим бессмертием, бессмертием Бога, Его дыханием в себе, духом «своим» человек принци-

пиально отличается от любого животного. Дух человека бессмертен, он — «частица» Бога в человеке, и, как и Сам Бог находится вне времени и пространства.

Тем, что в человеке не умирает (бессмертный дух его), и отличается он от животного. И благодаря этому неумирающему духу имеют смысл и все другие отличия человека от животного: сознание, индивидуальность, слово, понятийное мышление и т. п.

Итак, в соответствии с Библией, человек отличается от любого животного, в том числе и от обезьяны, прежде всего образом Божиим в себе, Его благодатью, Его дыханием — тем, что в науке назвали сознанием, личностью и т. д. И наука, и религия хотя и по-разному, но считают, что человек чем-то принципиально отличается от любого животного, а именно своей духовной составляющей, внутренним духовным миром. Его не видно: внутри человека, как и у животных, видны лишь ткани да кости, кровь да мышцы и т. п. Но именно не видимым нам внутренним духовным миром, духом своим человек отличается от животного. Это не означает, что тело человека полностью идентично телу животных: «Бог дает... тело, как хочет, и каждому семени свое тело. Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у человеков, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц. Есть тела небесные и тела земные: но иная слава небесных, иная земных; иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе» (1 Кор. 15:38 — 41).

Проблема различия душ животных и человека находится в поле зрения современных ученых философов.

Так, доктор философских наук, профессор Ю. Г. Носков отмечает, что «согласно христианскому учению человек состоит из тела и души (Быт., 2:7; Мф., 10:28). (Как уже отмечалось, душа человека — двусоставна. Поэтому многие святые отцы говорят о трехсоставности человека — его духе, душе и теле. — О. З.). Душа представляет собой ту силу, которая имеет свой источник в Боге и которая обращает прах в живое существо...

Душа имеется и у животных, но она была создана для них Богом из того начала, которое заключалось в самой материи... Душа же человека была сотворена Богом, во-первых, как нечто отдельное, самостоятельное и отличное от материи, во-вторых, способом, который называется «вдуновением Божиим» (Быт., 2:7). Этот способ создания души человека свидетельствует о том, что она должна была получить свойства, которые приближали его к Богу и делали ее родственной Ему. В отличие от души животных душа человека обладает такими свойствами, которые позволяют говорить: он создан по образу и подобию Бога. К особым свойствам души человека следует отнести духовность, бессмертие, способность к разуму, дар слова, свободу выбора» [148:63, 64].

Далее Ю. Г. Носков подчеркивает: «Именно наличие собственного содержания в понятии «дух»... позволяет использовать это понятие и его дериват (производное. — О. З.) «духовное» в значении, которое никак не дублируется ни понятием «сознание», ни понятиями «идеальное», «психическое» и «интеллектуальное»» [148:66]. И далее: «Анализ трактовки понятия «дух» и «духовное» в ходе многовекового развития философской мысли показывает, что у нас нет никаких оснований для синонимизации понятий «дух» и «сознание» или «духовное» и «идеальное»» [148:67].

Философская наука признает трехсоставность человека, в том числе и дух как бессмертное в человеке, как то, что отличает человека от животного. И Библия, и наука, с определенными оговорками, но признают, что человек чем-то в принципе отличается от любого животного; что человек трехсоставен, то есть имеет тело, душу и дух; что именно образом Божиим, духом своим, своей бессмертной частью человек отличается от любого высокоорганизованного животного, от всего смертного.

Именно так, трехсоставно, 900 лет понимал наш народ «структуру» человека и общества.

Какие же следствия вытекают из этого?

Во-первых, знает человек или нет, он одновременно находится в трех принципиально различных мирах:

— телом своим — в нашем материальном мире, во времени и пространстве нашего мира;

— душой — во времени и пространстве нематериального мира;

— духом своим — вне всякого времени и вне всякого пространства.

Во-вторых, меняется смысл жизни человека. 900 лет он был принципиально иным по сравнению с нашим пониманием.

Смысл жизни для атеиста — в жизни земной, временной и смерти вечной. Следовательно, можно есть, пить, веселиться, — все равно впереди смерть и ни за что не придется отвечать. У наших предков был иной смысл жизни. Он заключался в стяжании благодати Святого Духа путем смирения. Смысл жизни состоял в обретении жизни вечной путем накопления благодати, которая есть нетварная энергия Бога, находящаяся, как и Сам Бог, вне времени и пространства. Подобно тому, как в школьном кабинете заспиртованная рыбка «живет» в стеклянном сосуде «вечно», так и душа человека, пронизанная, «пропитанная» благодатью, начинает по благодати жить вечно вне времени и пространства.

Христиане верят, что каждый человек должен после смерти, прежде чем попасть в рай или ад, пройти 20 мытарств. Это своеобразная диспансеризация души человека. Но ее проводят не врачи, а бесы; 20 типов духов зла исследуют душу человека по 20 видам грехов (духовных болезней): гордость, чревоугодие, блуд, обман, убийство (в наше время особенно аборт), воровство, зависть, осуждение, злость, ненависть и т. п.

Многие из умерших людей не могут благополучно пройти все 20 мытарств, и попадают они в ад до Страшного Суда. Кто из нас не грешит: не обманывает, не блудит (хотя бы в мыслях), не осуждает и т. д.? Среди немногих исключений воины, погибшие за веру, царя и Отечество, свободно минуют все 20 мытарств и сразу попадают в рай: они смыли все свои грехи своей кровью, отдав жизнь за ближних своих.

Вот в чем тайна русской души, вот почему русский воин

не боялся смерти. Для него смерти нет. После смерти в бою — жизнь вечная, рай, минуя все 20 мытарств. Так как смерти нет, а есть жизнь вечная, то у воинов появляется внутренняя потребность к самопожертвованию: потребность лично жить вечно в раю.

Таким образом, мы во многом потеряли историческую преемственность в понимании человека, смысла нашей жизни, смысла нашей смерти и глубинного смысла любви к Отечеству Небесному через любовь, защиту Отечества земного.

4. ДВА ТИПА ДУХОВНОСТИ

Мы удостоверились, что понимание многих базовых категорий истории, всех общественных наук в целом, а также миро— и человекопонимание до революции носило религиозный характер и связывалось с благодатью Святого Духа. Прежде всего это относится к понятию «духовность». В связи с этим возникает вопрос об истинной духовности и ее типах. На первый взгляд кажется: сколько типов религий, столько и типов духовности (религиозности) — православная духовность, католическая духовность, исламская духовность и т. д. Но какая из них истинная? Кроме того, вместо понятия «духовность» часто употребляется понятие «ментальность». Правильно ли это?

Истина одна. Поэтому с точки зрения православной есть только два типа духовности: истинная, православная, от Бога, Духа Святого, благодатная, исполненная любви жертвенной к Богу и ближним, религиозно-нравственная и — ложная, неправославная, от лукавого, духов зла, безблагодатная, эгоистическая, атеистическая, безнравственная. Середины тут быть не может. Как не может быть совмещения Истины с ложью, Любви с ненавистью, Света с тьмою, Бога с дьяволом.

Духовность (то есть благодать Святого Духа, «частица» Бога в человеке) или есть, или ее нет. Это понятие религиозно-нравственное; это то, что связано с присутствием самого Бога, Иисуса Христа, Его благодати и любви жертвенной в человеке. А ментальность? Оказывается, наука затрудняется

сказать, что это такое. По Л. Семенниковой, есть более 20 определений этого понятия. А в христианстве четко определено: ментальность — это то, что связано с падшей во грехи, страсти душой человека; это особенности его психики, психологии, сознания (чувств, воли, ума, характера, образа мыслей, образа мышления), мировоззрения [111:10; 218:429; 214:2]. Ментальное — это социально-психологическое [111:16], чувственное, душевное в человеке [111:16].

С православной точки зрения, если духовность — это Благодать Бога, Сам Бог, Дух Святой в человеке, то ментальность — это особенности души (мыслей, чувств и воли), психики и сознания человека, падшего во грех.

О таком различии данных категорий хорошо сказано у митрополита Иерофея: «духовность... не есть... плод внутреннего усилия человека» [79:8]; «не есть... проявление душевных энергий, таких как разум, чувства, гнев и так далее. Об этом важно сказать, ибо многие люди склонны называть духовным человека, который развивает свои умственные способности: ученого, художника, поэта, актера. Такое толкование не принимается православной церковью. Разумеется, мы ничего не имеем против ученых или поэтов, но не можем называть их духовными людьми в строго православном смысле слова» [79:9].

Духовность и душевность (ментальность) — это не одно и то же, так как, по учению Апостола Павла, «духовный человек четко отличается от человека душевного. Духовным является тот человек, который имеет в себе действие Святого Духа, тогда как душевным человеком является тот, у которого есть душа и тело, но кто не стяжал Святого Духа, дающего жизнь душе» [79:9].

Таким образом, духовность — это благодать Бога, Сам Бог, Его «частица» в человеке; это не человеческое, а божественное в человеке — благодать Святого Духа. А ментальность — это человеческое (падшее) в человеке — его психика, психологические особенности. Митрополит Иерофей отмечает, что «человек не духовный, не стяжавший благодати Святого Духа называется душевным и плотским» [79:121].

Именно в наличии или отсутствии в человеке Бога, благодати Святого Духа, «именно в этом и заключается различие между православной духовностью и другими «духовностями»» [79:121], а также ментальностью.

Итак, по Православию, духовный человек — это человек, имеющий в себе Духа Святого, Бога, Его благодать. А душевный (ментальный) — не имеет в себе благодати, Бога, Духа Святого (хотя может быть даже академиком). А отсюда вытекает следствие: «Душевный (ментальный, безблагодатный. — О. З.) человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно (то есть с помощью благодати, а ее нет! — О. З.). Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может» (1 Кор. 2:14 — 15).

Современные ученые дают следующее определение понятию **«менталитет»**:

«1. Наличие у людей того или иного общества определенного умственного инструментария, психологической оснастки, которая дает им возможность по-своему воспринимать и осознавать мир и самих себя.

2. Образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе» [111:10].

Как видим, в этом (и подобных ему) определении ментальность (особенности психики) смешивается (или подменяется) с понятием духовность (религиозность, нравственность, благодать). Однако, допуская подмену понятий, мы теряем религиозную составляющую истории любой цивилизации. Рассмотрим эту проблему подробнее.

Известно, что «цивилизация — сообщество людей, объединенное основополагающими духовными ценностями, имеющее устойчивые особенные черты в социально-политической организации, культуре, экономике и психологическое чувство принадлежности к этому сообществу» [98:20; 97:12]. Из определения видно, что цивилизации различаются прежде всего своей духовностью (религиозностью, типом религии, религиозно-нравственными ценностями), а потом ментали-

тетом (особенностями и уровнем развития литературы, искусства, науки, рассматриваемых через призму духовного, религиозного подхода) и особенностями материальной (социальной, политической и экономической) организации общества.

В результате подмены понятия «духовность» понятием «ментальность» исчезает религиозная составляющая истории России и других стран. При этом «пропадает» основное (духовное, религиозное) отличие русской цивилизации (православность) от западной (католико-протестантской) цивилизации. И поэтому главными критериями и отличиями цивилизаций становятся не духовные, а материальные (социальные, политические, экономические) ценности, и прежде всего уровень материального производства и потребления (удовлетворения потребностей, страстей). А главное — религиозное различие цивилизаций (русской и западной), их духовный, религиозно-нравственный потенциал — не рассматривается.

Данное обстоятельство подметил заведующий кафедрой Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор В. Д. Колесов: «...все укоренено в ментальности. А русская ментальность совсем другого типа, чем на Западе. И кстати, неверно считается, что само понятие «ментальность» недавнего происхождения. Раньше она в России просто по-другому называлась — духовность. Вот сопоставьте: у нас это называлось «духовность», а на Западе — «ментальность», что в принципе равнозначно русскому эквиваленту «характер»» [214:2]. Термином «ментальность», «характер» (человека, народа) заменяется не только религиозность (человека, народа), но и его религиозный образ жизни: одно дело ментальный, светский образ жизни и другое — духовный, религиозный образ жизни. В связи с этим профессор В. Д. Колесов напоминает, что «у нас само понятие определяет и суть явления. Каждое важное русское корневое слово — это символ» [214:2].

Поэтому нельзя заменять «многообразие русских сим-

волов чужеродными иностранными понятиями» [214:2]. И действительно, духовность (благодать, религиозность, православность) — это не характер (ментальность), как и любовь — это не секс.

Понятием «менталитет» подменяется понятие «духовность» (религиозность). Следовательно, из рассмотрения истории России и образа жизни русского народа исключается православная религия. Одно дело — говорить о ментальном, то есть светском образе жизни (например, в XVI в.) в истории России, другое — о религиозном, то есть православном. Исходя из ментального подхода, религиозного (православного) образа жизни у русского народа в то время как бы не было. В результате подмены понятия «духовность» понятием «менталитет» исключается рассмотрение роли православной религии и религии вообще в дореволюционной жизни и истории нашего Отечества.

Таким образом, тип национальной духовности, религиозности нельзя подменять типом души, национального характера, особенностями общественной психологии и общественного сознания. Нельзя подменять религию (Православие) менталитетом (характером, образом мыслей, особенностями психологии, «душевностью»), так как при этом подменяется и образ жизни народа. А это нарушение принципа объективности и историзма в освещении истории, так как духовность, религия (Православие) и менталитет (характер, психологический склад) — далеко не идентичны. Замена понятия «духовность» понятием менталитета превращает религиозную, православную дореволюционную историю России в атеистическую, безрелигиозную, без Православия.

Итак, с христианской точки зрения, главное отличие цивилизаций — в духовности, устремлении в вечность, а не в ментальности, заземленности, привязанности к земному, временному, преходящему. Цивилизации отличаются прежде всего типом и уровнем духовности, религиозно-нравственными ценностями, а потом и менталитетом (национальным характером, образом мышления, особенностями и уровнем раз-

вития культуры — литературы, искусства и науки), а также особенностями материальной (социальной, политической и экономической) организации общества.

Между тем разное понимание термина «духовность» сказывается на оценке важнейших событий истории России. Так, с нашей, современной точки зрения (духовность — это культурность), в 1240 — 1242 гг. главный враг Руси находился справа (некультурное, отсталое монголо-татарское иго), а не слева (культурные западные рыцари). Монголо-татары разрушили нашу культуру, а Запад, казалось бы, мог дать нам свою, более высокую культуру. Следовательно, главный враг — монголо-татарское иго, а Запад — наши друзья, благодетели? Однако понимание категории «духовность» как религиозность давало прямо противоположную оценку тех же событий: главный враг был слева (Запад), а не справа (монголо-татары). Почему?

Дело в том, что монголо-татары убивали тело, жизнь временную и грабили материальное, но на Православие, религию, спасение души и жизнь вечную после завоевания Руси не покушались и даже избавили Церковь от уплаты податей и были веротерпимы.

В то же время рыцари-крестоносцы и монахи-католики стремились прежде всего насадить католицизм вместо Православия, то есть покушались на душу народа, на жизнь вечную православного человека. Из двух зол (гибель тела, материального, временного или гибель души, вечного) православный народ тогда считал меньшим злом монголо-татар. А Запад, католицизм для русского православного человека был тогда главным врагом.

В связи с этим митрополит Иоанн (Снычев), цитируя Евангелие, писал: «...Не бойтесь убивающих тело... бойтесь Того, кто может и тело и душу погубить в геенне». Душа России жила и дышала благодатью церковной. Монгольское рабство не грозило ей, неся смерть лишь государственному телу раздробленной удельной Руси. Смертельным повреждением угрожало русской жизни еретическое латинство. Благо-

верный князь (Александр Невский. — О. З.) знал это, поэтому делом его жизни стала забота о сохранении мира с Ордой, под прикрытием которого он мог бы все силы бросить на отражение агрессии Рима» [90:83].

Таким образом, в зависимости от понимания сути базовых категорий истории (с точки зрения предшествующих поколений — спасения души и жизни вечной; с точки зрения атеистической — жизни временной, земной, материальной) важнейшие исторические события могут оцениваться противоположно.

Мы определились с понятием «духовность». Доктор философских наук, профессор Ю. Г. Носков отмечает, что «противоположным ему по содержанию является понятие «бездуховность», содержание которого предполагает «расчеловечивание», «снятие духовных одежд» с человека. Это, по существу, есть процесс «вторичного одичания», который может привести к антропологической катастрофе, ибо человек не может обеспечить свое биологическое бытие вне духовности» [148:74], то есть вне благодати, без Бога в своей душе.

Таким образом, следуя принципу историзма, вживаясь в историю нашей страны, глядя на нее нашими глазами и глазами прошедших поколений, мы убедились в следующем:

1. Категория «духовность» по-разному понимается нами и предшествовавшими нам поколениями.

2. Духовность бывает двух типов: от Бога (истинная, благодатная) или от дьявола (ложная, безблагодатная).

3. Следует различать термины «духовность» (божественное в человеке: религиозность, благодатность, благодать Бога в человеке) и «ментальность» (душевность, психика, образ мышления человека).

4. Произошла потеря, утрата нами исторической преемственности в понимании содержания не только базовых категорий истории и общественных наук в целом (духовность, культурность, образование, воспитание), но даже самого миро- и человекопонимания. Это существенно влияет на оценку важнейших событий истории России.

§ 2. ЭВОЛЮЦИЯ ДУХОВНЫХ ОСНОВ ВОИНСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ИСТОРИИ РОССИИ

В России до 1917 г. воспитание личного состава армии и флота базировалось на православной религиозности.

Согласно православному мировоззрению человек имеет тело (физическую оболочку), душу (разум, волю, чувства), а также дух (дыхание или образ Божий в человеке). Исходя из этого представления строилось воспитание воинов вооруженных сил России. Так, в соответствии с директивой Главного штаба № 16 от 3 февраля 1909 г. и Уставом внутренней службы 1910 г. воинское воспитание состояло из следующих видов: телесного, или физического; умственного, или «душевного»; духовного, то есть религиозно-нравственного.

Физическое воспитание имело целью укрепить здоровье, силу и ловкость (выносливость) воинов. В ходе умственного воспитания у воинов вырабатывалась система определенных знаний, а также сознательность, умственные и другие психологические способности и качества.

Целью духовного, религиозно-нравственного, воспитания было формирование у воинов жертвенной любви к Богу и ближним своим, как к самому себе, и на этой основе — сознательной готовности добровольно отдать жизнь свою за Веру, Царя и Отечество, своих командиров, ближних своих. Особенно большое внимание этому уделял А. В. Суворов. Во главу своей системы воспитания и обучения он поставил развитие религиозного и нравственного чувства, духовное воспитание солдат. В 1771 г. Суворов писал: «...сих мужиков в солдатском платье учили у меня... молитвам. Так догадывались и познавали они, что во всех делах Бог с ними... Без... послушания и благонравия нет исправного солдата» [230:17 — 18] Суворов сам составил для солдат молитвенник и краткий катехизис [192:9].

Наше отношение к А. В. Суворову известно — очень уважительное. А его отношение к атеистам, безбожникам? В апреле 1799 г. Суворов писал генералу австрийской армии М. Меласу: «Италия должна быть освобождена от ига безбожников

и французов: всякий честный офицер должен жертвовать собой для этой цели» [230:123]. Таким образом, до революции воспитание в российской армии было трехсоставным: физическим, умственным и духовным. При этом духовное, религиозное воспитание было главным, основным. Оно являлось тем внутренним стержнем, который обеспечивал добровольное самопожертвование. Воспитательное воздействие командиров и штабов было лишь дополнительным внешним воздействием на воина.

Трехсоставное воспитание обеспечивалось соответствующими органами воспитательной работы. К началу Первой мировой войны в русской армии система органов воспитательной работы состояла из двух основных звеньев: 1) командиры и штабы, занимавшиеся вопросами умственного и физического воспитания; 2) военное духовенство (с 1717 г.). Кроме решения задач общего религиозно-нравственного воспитания военное духовенство имело целью формирование у воинов патриотического сознания, верности воинскому долгу, готовности пожертвовать жизнью за свой народ и Отечество. Институт военного духовенства насчитывал до тысячи человек и включал следующие три основные ступени:

— высшую ступень — протопресвитер военного и морского духовенства с соответствующими органами управления. По своему положению протопресвитер приравнивался к архиепископу в духовном мире и генерал-лейтенанту в военном отношении. Он назначался из среды белого духовенства из числа протоиереев и имел право на личные доклады царю;

— среднюю ступень — институт дивизионных благочинных;

— нижнюю ступень — полковых священников, на которых ложилась основная работа по духовному, то есть религиозно-нравственному, воспитанию воинов.

С точки зрения Православия, высокий уровень учебно-воспитательного процесса и духовного потенциала личного состава армии дореволюционной России обеспечивался рядом факторов:

— **во-первых**, влиянием религии. «Сила религиозных идей заключена в способности создавать душевное равновесие, уверенность в правоте устремлений верующего человека, надежду на справедливость по отношению к нему в будущем. Вера делает человека счастливым. Это успешно использовал в своей «Науке побеждать» великий русский полководец А. В. Суворов. Суворовский «чудобогатырь», который шел на смерть, знал, что ему и после смерти «там» будет хорошо, так как он идет в бой за веру, за «Дом Святой Богородицы»... Именно религиозная вера ... бывала тем цементом, которым в истории человечества не раз талантливые вожди ... сплывали свои армии; они давали солдату, шедшему на смерть, счастье и спокойствие перед лицом смерти» [22:197]. Православный русский человек не боялся смерти, потому что ее, по Православию, нет, а есть жизнь, причем вечная, после смерти. Поэтому А. В. Суворов и говорил своим воинам: «Убьют — что на пенсию с полным пансионом ...» [22:197]. «Кого из нас убьют — Царство Небесное! Церковь Бога молит» [230:58];

— **во-вторых**, частым покаянием в своих грехах на исповеди и причастием Плоти и Крови Иисуса Христа во время Божественной литургии. К этим таинствам не могут приступить воины, не примирившиеся со своими ближними, личными врагами или обидчиками. Принявшим эти таинства в день смерти Бог может даровать спасение души — главное, чего должен достичь человек за время своей земной жизни. Известно, что А. В. Суворов в день своей смерти 6 мая 1800 г. исповедовался и причастился. И произнес: «Долго гонялся я за славой — все мечта, покой души — у Престола Всевышнего» [230:138];

— **в-третьих**, молитвой и постом, то есть самоограничением не только своей плоти (страстей), но и души (своих отрицательных мыслей, чувств, ощущений по отношению к ближним, в том числе к личным врагам своим). Адмирал Ф. Ф. Ушаков после взятия штурмом крепости острова Корфу приказал отслужить благодарственный молебен Богу. В день сражения в Синопской бухте (18 ноября 1853 г.) на всех кораблях был молебен. А после сражения вице-адмирал

П. С. Нахимов приказал: «На всех судах эскадры отслужить благодарственный молебен Господу Богу...»

А. В. Суворов перед каждой битвой приказывал отслужить молебен. Ордена и медали он всегда вручал в церкви и учил подчиненных: «Молись Богу: от Него победа, Он — твой генерал».

Перед взятием крепости Измаил Суворов повелел: «Сегодня молиться, завтра поститься, послезавтра — победа или смерть!»

Сам А. В. Суворов — пример воздержания и поста: ел самую простую пищу — щи, кашу, редьку, капусту; вместо вина пил квас; не любил ни пиров, ни роскоши; никогда не играл в азартные игры; спал на сене, называя его «солдатским пухом», зимой ходил без меховой одежды; отказывался от всяких излишеств и удовольствий.

Суворов завещал нам: «Потомство мое прошу брать мой пример: всякое дело начинать с благословением Божиим ... избегать роскоши, праздности, корыстолюбия и искать славы через истину и добродетель» [192:9];

— **в-четвертых**, воспитанием патриотизма, жертвенной любви к своей Родине, своему отечеству земному. Суворов завещал: «До издыхания будьте верным Государю и Отечеству» [230:53]. Но земной патриотизм, любовь к Отечеству земному — лишь часть любви христианской, православной, жертвенной до смерти прежде всего за Бога. Суворов призывал: «Умирай за Церковь и Царя... Умирай за Дом Богородицы!» [192:9; 193:14; 230:57]. В декабре 1798 г. А. В. Суворов послал императору Павлу I прошение: «Ваше Императорское Величество, всеподданнейше прошу позволить мне отбыть в Нилову Новгородскую пустынь, где я намерен окончить мои краткие дни в службе Богу. Спаситель наш один безгрешен. Неумышленности моей прости, милосердный Государь. Повергаю себя к освященнейшим стопам Вашего Императорского Величества. *Всепоподданнейший богомолец Божий раб Граф Александр Суворов-Рымникский*» [193:14; 230:120];

— **в-пятых**, воспитанием высшего патриотизма, патриотизма православного — внутренней потребности к самопо-

жертвованию, то есть потребности лично жить вечно в раю, отечестве нашем небесном. Но самопожертвование — это не самоубийство, не суицид. «Человек обладает бессмертной душой, а потому посредством самоубийства в принципе невозможно разрешение никаких проблем. Лишение себя жизни — самообман и ложный выход из положения. Ибо самоубийца покидает этот мир, испытывая душевные страдания, неся в своей душе ад... Терзаемая этими муками, бессмертная душа отходит в вечность, унося с собой весь ужас и всю боль переживаемых страданий. Так временное страдание становится вечным. Стремясь к освобождению от земных мытарств, самоубийца ввергает себя в пучину бесконечного страдания.

Самоубийство является великим грехом перед Богом еще и потому, что только Творец обладает властью над нашей жизнью и нашей смертью... (Он дает жизнь и Он ее забирает. — О. З.).

Чего человек не вправе сделать, так это отнять у себя жизнь. Это право принадлежит только Богу. И когда человек решает покончить жизнь самоубийством, он посягает на власть Божию. Поэтому самоубийство есть крайнее выражение богоотступничества.

Есть и еще один аспект, связанный с грехом самоубийства. Человек, по собственному произволению покидающий этот мир, тем самым всецело отрекается от него. Значит, отказывается он и от спасительной Церкви Христовой, несмотря на то, что был крещен. Другими словами, самоубийца сам отлучает себя от церковного общения, сам возлагает на себя анафему. Вот почему самоубийца как своевольно отпавших от народа Божия не отпевают. По той же причине Церковь никогда не молится о загробной участи самоубийц...

Самоубийство обрекает бессмертную душу вечным мукам, приговаривает ее тому нескончаемому аду, которым был наказан Иуда» [103:351, 353] (точнее — он сам себя наказал).

Патриотизм, самопожертвование проистекают из самой сути христианства. Христианство — это Христос, Бог. А Бог есть Любовь жертвенная: Иисус Христос принес в жертву себя за преступления (грехи) других, за наши грехи, чтобы мы мог-

ли, покаявшись, попасть в рай, обрести там жизнь вечную после смерти.

Готовность военнослужащих к самопожертвованию объяснялась их глубокой верой в то, что душа воина, погибшего за интересы Отечества и ближних своих, избегает прохождения двадцати мытарств, а следовательно и ада, и обретает жизнь вечную в раю. Православная вера была тем внутренним стержнем, который пронизывал все содержание и все виды воинского воспитания — физическое, умственное и духовное. При этом духовное, религиозное воспитание было главным, основным.

В вооруженных силах дореволюционной России самопожертвование достигалось не извне, не внешним принуждением командиров и штабов, не органами воспитательной (политической) работы, а прежде всего внутренней, религиозной потребностью — желанием достичьрая, жизни вечной, миная 20 мытарств путем любви жертвенной до смерти (самопожертвования) в бою за Веру, Царя и Отечество. А воспитательное, внешнее влияние на личный состав командира и штабов было лишь дополнительным воздействием на военнослужащих. Духовное, «внутреннее» воспитание «вспахивало», приготавливало то благоприятное поле души воина, на которое потом падало зерно воспитательного воздействия командиров, штабов, воспитателей.

Таким образом, главное, что лежало тогда в основе дисциплины и патриотизма — это покаяние, причастие, таинства, благодать Святого Духа.

После революции 1917 г., когда духовные основы воинского воспитания были разрушены, на первое место вышло внешнее, принудительное воспитание: политическое, атеистическое, советское, социалистическое, бездуховное, основанное на ненависти (то есть на смертном грехе) к другим людям и целым народам. А духовное, религиозное, православное воспитание воинов запрещалось. Отсутствие духовного воспитания и института военного духовенства пытались компенсировать внешним принуждением, все более разрастающейся системой партийно-политического аппарата (политорганы,

парторганизации, замполиты). Однако компенсировать отсутствие духовного воспитания увеличением бездуховной системы политорганов и парторганизаций невозможно, так как, во-первых, другим становится смысл жизни (в смерти, а не в жизни вечной) и, во-вторых, другими, бездуховными (без таинств, без благодати) становятся и средства воспитания. Следовательно, одно дело — умирать за политическую партию и ее генерального секретаря (человека грешного), и принять смерть вечную. И другое — за царя, помазанника Божиего, за Бога, то есть за жизнь вечную. У атеистов нет и не может быть индивидуальной, личной заинтересованности и потребности в смерти, то есть в жизни вечной в раю. У неверующих нет смысла смерти как жизни вечной.

Таким образом, в советский период времени религиозное воспитание воинов и институт военного духовенства были упразднены. Вместо них была создана система воспитательной работы в лице командиров, политорганов и военных советов, опиравшихся в своей деятельности на партийные и комсомольские организации. В основе антидуховного, антирелигиозного воспитания воинов были атеистическое мировоззрение, вера в непогрешимость руководства страны и Коммунистической партии, чувство ненависти к классовым врагам, преданность социалистическому, то есть атеистическому, антиправославному Отечеству.

В результате отделения (в 1918 г.) государства и школы от Церкви народ лишился духовного воспитания благодатью Святого Духа. А благодать Бога невозможно заменить человеческим (партийным, политическим, классовым и др.) воспитанием.

В постсоветский период, когда «социалистические идеалы» оказались разрушенными, а новые еще не сформировались, в умах людей образовался духовный вакуум, свойственный и армейской среде, являющейся составной частью общества. Но постепенно, особенно с середины 90-х гг. XX в., появлялся интерес к проблемам духовного, религиозно-нравственного воспитания и намечалась тенденция к возрожде-

нию некоторых элементов органов и системы духовного воспитания военнослужащих. Об этом свидетельствуют:

— принятие совместного Заявления Министерства обороны Российской Федерации и Патриарха Московского и всея Руси по вопросам укрепления сотрудничества и взаимодействия армии и Русской Православной Церкви (2 марта 1994 г.);

— образование Координационного комитета по взаимодействию между РПЦ и Вооруженными Силами Российской Федерации и принятие (в апреле 1994 г.) Положения об этом Комитете;

— введение должности офицера по взаимодействию с религиозными организациями, начиная от соединения до вида Вооруженных Сил (май 1994 г. С мая 1995 г. — офицер по взаимодействию с общественными и религиозными организациями);

— проведение первой Всероссийской конференции: «Православие и Российская армия» (25 — 27 октября 1994 г.);

— учреждение Синодального отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами Российской Федерации и правоохранительными органами (июль 1995 г.), в который организационно вошел Комитет по взаимодействию между Вооруженными Силами Российской Федерации и Русской Православной Церковью;

— образование факультета православной культуры в Академии РВСН имени Петра Великого;

— издание приказа министра обороны Российской Федерации № 235 от 3 июня 1995 г.: «О совершенствовании воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации», в котором, в частности, отмечалось: «Работу по взаимодействию с религиозными объединениями... использовать в интересах российской духовности и традиций самоотверженного служения Отечеству»;

— наличие православных храмов в расположении 156 воинских частей и еще 400 храмов в местах дислокации воинских соединений (октябрь 2004 года);

— защита в Военном университете РФ диссертаций на религиозную тематику, в том числе: защита кандидатской

диссертации подполковником А. В. Байдаковым «Православное духовенство русской армии и флота (вторая половина XIX — начало XX в.)» (1994 г.); докторской диссертации полковником И. Я. Шимоном «Отношения Советского государства с Русской Православной Церковью в период Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.» (1995 г.); кандидатской диссертации подполковником А. Л. Акуличем «Возможности психологического влияния православия на личностный смысл боевой деятельности офицера» (1996 г.); кандидатской диссертации подполковником П. А. Денисенко «Современная религиозная ситуация в Российской Федерации и ее Вооруженных Силах: основные противоречия и тенденции развития» (Социально-философский анализ) (1997 г.); кандидатской диссертации А. М. Кузнецовым «Православное духовенство морского ведомства России и его роль в укреплении флотских традиций (XVIII — начало XX века)» (2000 г.); кандидатской диссертации подполковником В. А. Ахмадулиным «Политика Советского государства по отношению к мусульманской религии в 1917 — 1945 гг.» (2002 г.) и др.;

— появление войсковых священников сначала в Чечне (отец Киприан и др.), а затем и в силовых ведомствах Российской Федерации: в настоящее время в них на добровольных началах духовно окормляют личный состав около 400 священников Русской православной церкви. Активное взаимодействие с руководством Главного управления воспитательной работы Вооруженных Сил, Главкомата Сухопутных войск, частей погранвойск Республики Дагестан, Военного университета ВС РФ и военными средствами массовой информации осуществляет и Совет муфтиев России (см.: *Веремчук В. И.* Военная служба и религия. М: ВУ, 2005. С. 120 — 122).

Таким образом, налицо попытка постепенного возрождения элементов трехсоставной системы воинского воспитания — религиозно-нравственного, умственного и физического и соответствующих им органов воспитательной работы с учетом дореволюционного опыта российской армии. Этого требует современная, в том числе и религиозная, ситуация в обществе и его Вооруженных Силах. В 1996 г. в России верую-

щие составляли 49,6% всего населения. Среди них — 74% православных и 19% мусульман. В Вооруженных Силах в 1999 г. верующие составляли 32% всего личного состава. Из них православных было 84% и мусульман — 3% [19:73, 130, 150]. В 2003 г. численность верующих военнослужащих ВС РФ составила 43% [20:243].

К вере постепенно приходит и часть высшего командного состава. Генерал-полковник В. А. Шаманов отмечал: «Вера в какой-то степени всегда во мне присутствовала. Мне родители рассказывали, что мои бабушка и дедушка, когда я родился, не разрешали приносить меня к ним в дом, пока меня не крестили. Ну это из детства. А так сама жизнь военного, война учат. Помню, в 91-м году в Нагорном Карабахе попали под жесткий артиллерийский огонь. И я, тогда еще неверующий человек, просил: «Господи, спаси и сохрани, мне нужно воспитать маленьких детей». Потом события первой чеченской кампании. Один раз на вертолете падал — отказала техника. Но как-то сели. Привычка появилась, при посадке в вертолет говорю: «Господи, спаси и сохрани». А потом просто так, при возвращении: «Слава Тебе, Господи». Знаете, на войне нет атеистов — все верят. Сегодня через войны и страдания мы возвращаемся к своим истокам. Вся Россия, каждый человек. И я вместе со всеми. Здесь, на войне, я это видел. Это наша русская правда. И не надо ничего придумывать у нас в России» [70:3].

Итак, до революции 1917 г. существовали духовные, религиозно-нравственные основы воспитания. Религиозная основа воспитания включала в себя:

- **во-первых**, благодать Святого Духа в человеке;
- **во-вторых**, веру в Бога: если есть в человеке благодать Святого Духа, то есть и вера в Него. А если в человеке нет благодати, нет Бога, то и веры в Бога нет;
- **в-третьих**, религиозную общенациональную, государственную «идеологию» — Православие.

Нравственная основа воспитания включила в себя 10 заповедей Божиих, любовь жертвенную к Богу, к жизни вечной, Отечеству Небесному (это высший, православный патри-

тизм), а потом и к ближнему, всем людям, отечеству земному (это земной патриотизм как начало патриотизма высшего, православного).

Таким образом, духовное воспитание — это воспитание на основе смирения (послушания); веры в Бога — в вечное, а не во временное — в партию, человека и т. д.; любви (а не классовой ненависти) жертвенной к Богу и ближним; уяснения смысла смерти как жизни (вечной); добродетелей — совести, долга, чести, героизма, патриотизма; православного, безгрешного, святого образа жизни и самопожертвования.

В целом духовные основы воинского воспитания до революции 1917 г., то есть в течение более 900 лет, выражались формулой: за Веру, Царя и Отечество (или: Православие — православное Самодержавие — православная народность). Однако после 1917 г. духовные основы воспитания были разрушены. Религиозные основы (благодать, вера, религиозная общенациональная идея) были отменены полностью, а нравственные основы — почти полностью и сведены лишь к низшему, земному патриотизму, любви к Отечеству земному, причем безбожному.

Поэтому оказались утерянными: смысл смерти как переход к жизни (вечной) в раю; религиозная потребность в смерти, в самопожертвовании ради жизни вечной. «Потребность в смерти», в саможертвоприношении стали привносить в человека извне, насильно — с помощью атеистической идеологии, огромного партполитаппарата. Однако нельзя заменить внутреннее — внешним, добровольность — насильем и т. д.

Сначала разрушили православную веру: начали при Петре I, а закончили марксизмом-ленинизмом (1917 — 1991), а с 1991 г. восторжествовал либерализм. Потом уничтожили православного царя (1918 г.). Затем начали разрушать и отечество земное в три этапа:

- в 1917 — 1918 г. потеряли Польшу и Финляндию;
- с 1991 г. начали терять и потеряли Среднюю Азию, Закавказье, Молдавию, Белоруссию и Украину;

— с 1994 г. были попытки разрушить уже саму Российскую Федерацию: две «чеченские войны», парад суверенитетов (Татарстана, областей Российской Федерации). Рушится отечество земное, так как рушится любовь к нему, патриотизм: не стало религиозного смысла смерти (как жизни вечной), а следовательно, и веры: за все ответим.

Отсутствие патриотизма не смогли компенсировать ни самые сильные в мире органы КГБ, ни самое сильное в мире МВД, ни самые сильные в мире советские Вооруженные Силы: СССР распался за одну беловежскую ночь.

Таковы результаты нарушения преемственности духовных основ воспитания.

По каким основным направлениям нужно решать задачу восстановления духовных основ воинского воспитания? Их, по крайней мере три:

1. ЛИЧНОЕ ВОЦЕРКОВЛЕНИЕ ВОИНА, ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОТРЕБНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО К САМОПОЖЕРТВОВАНИЮ.

Патриотизм, любовь к Родине, самопожертвование проистекают из самой сути христианства, из примера жертвенной любви Иисуса Христа. А внешнее воздействие (командира и штаба) — это лишь дополнительная помощь воину в бою для преодоления естественного страха гибели.

Земная жизнь рассматривается как подготовка человека к жизни вечной. За смертью тела следует жизнь вечная души. В связи с этим потребность в самопожертвовании (патриотизме) объясняется именно стремлением к жизни вечной в раю после смерти. Достичь жизни вечной, минуя (не проходя) 20 мытарств, невозможно иначе, кроме как через самопожертвование, через искупление грехов кровью в бою.

По Православию, воцерковление воина предполагает:

- **крещение** (дети некрещенных родителей считаются духовно незаконнорожденными);
- **венчание** (невенчаные родители считаются прелюбодейми, так как их брак духовно незаконен: до революции не

было ЗАГСа, а было только таинство венчания, совершаемое в храме);

— **покаяние и причастие:** они невозможны без предварительного примирения со всеми ближними, в том числе и со своими личными врагами и обидчиками;

— **чтение молитв и пост;**

— **православный образ жизни.**

В конце 90-х гг. XX в. в Аризонском университете США проходила всемирная конференция под названием «Последние достижения науки о сознании». На ней прозвучали тезисы петербургского ученого, заведующего лабораторией психофизиологии Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева профессора В. Б. Слезина и кандидата медицинских наук И. Я. Рябины. В этих вызвавших сенсацию тезисах говорилось об открытии необычайного (уникального) феномена — особого состояния человека во время молитвы.

О сути открытия рассказывает один из его авторов — Валерий Борисович Слезин: «Мы пригласили настоятеля одного из монастырей и записали его электроэнцефалограмму во время молитвы. Результат нас ошеломил. Мы обнаружили, что в полном сознании в молитвенном состоянии православного священнослужителя электроэнцефалограмма показывала полное выключение коры мозга. Человек сидел и молился, но у него полностью отсутствовал электрический импульс, свидетельствующий о работе коры головного мозга. То есть мы наблюдали состояние полного отключения мозга при ясном сознании.

Мы назвали этот феномен четвертым состоянием человека. До нашего открытия наука знала три состояния человека: бодрствование, медленный и быстрый сон, которые отличаются друг от друга характерами электрических импульсов в коре. Теперь нам стало известно и еще одно состояние — полное отключение коры головного мозга при полном сознании... Получается, что молитвенное состояние так же свойственно и необходимо человеку, человеческому организму, как и три ранее известных нам... Когда в жизни человека по его воле отсутствует необходимое для него четвертое физиологичес-

кое состояние мозга, то, видимо, происходят какие-то негативные процессы... Во время настоящей молитвы происходит уход от реальности, что приводит к разрушению патологических связей. Уходя от мира, от образов патологии, человек способствует своему выздоровлению. Четвертое состояние — это путь к гармонии» [195:38].

Доктор биологических наук, профессор Валерий Слезин обнаружил, что частота альфа- и бета- ритмов биотоков коры головного мозга у молящегося православного священника замедляется в 3 — 10 раз и становится такой, как у двух-трех-месячных младенцев. С точки зрения нейрофизиологии молящиеся люди становятся в буквальном смысле слова как младенцы. При этом молящиеся полностью сохраняют и контролируют свое сознание, отмечает профессор В. Слезин. «Со всем другая картина наблюдается в мозгу во время медитации — частота альфа-ритма, наоборот, возрастает — как будто человек решает сложную задачу. Приходил ко мне один человек, постоянно практиковавший медитацию и даже основавший духовную школу. Я попросил его прочитать «Отче наш». На энцефалограмме пошли разряды, как перед эпилептическим припадком. «Выходит, Бог против медитации», — сказал я тогда. Через некоторое время этот человек позвонил и сказал, что перестал заниматься медитацией, стал ходить в церковь... Благодаря молитве выздоровела моя тяжело-больная жена... По данным американской онкологической ассоциации, воцерковленные люди, болеющие раком, в среднем живут на пять лет дольше, чем неверующие больные».

Установлено, что преобладание социального уровня сознания над другими двумя уровнями — семейным и духовным — приводит к нарушению внутреннего равновесия в сознании человека, что выражается в росте психических заболеваний, депрессий, агрессивности. Пытаясь как-то подавить эти состояния, люди употребляют наркотики и алкоголь. Предаваясь же молитве, верующий отдаляется от социального уровня сознания и переходит на духовный, что гармонизирует личность, делает ее ближе к Богу и более человеческой, а следствием этой гармонии может явиться и телесное здоровье.

В. Слезин пишет, что на основании имеющегося опыта состояние больных улучшалось при чтении псалма 67 «Да воскреснет Бог, и расточатся врази его...», молитвы об исцелении больного «О, премилосердный Боже, Отче, Сыне и Святой Душе, призри благоутробно на раба Твоего...», Тропаря (глас 4) Акафиста Святителю Пантелеймону и др. По его мнению, «состояние христианской молитвы не является патологическим типа комы, гипноза, так как восприятие окружающего мира полностью сохраняется... Молитва представляет собой принципиально новое, физиологически нормальное функциональное состояние головного мозга». Тем самым наносится сокрушительный удар по фрейдизму, объявившему веру в Бога одной из разновидностей психических расстройств. Фрейд отрицал существование души как метафизического понятия и пытался объяснить весь духовный мир человека сексуальными мотивами.

Мнение Фрейда, что половое воздержание освободит почти все человечество от неврозов и сделает нашу жизнь легче и радостнее — трагическая ошибка, принесшая колоссальные бедствия современному человечеству. Заметим, что тот же Фрейд путем анализа выяснил, что люди глубоко верующие, то есть связанные с Богом, неврозами не страдают. Но, будучи атеистом, Фрейд пренебрег этим знанием о спасении здоровья через веру в Бога и предложил материалистический, безбожный путь безнравственности, то есть путь игнорирования опыта моральных запретов, сохранявших здоровье общества на протяжении истории человечества. Такова гордыня ученого, вознесшего себя над мировым коллективным историческим опытом человечества, гордыня атеистическая, свидетельствующая, что атеизм в науке может сделать науку опасной.

Именно на примере данного «открытия» Фрейда мы видим, как ослепляет ученого атеистическое мышление. На его постулатах основана мировая сексуальная «революция», давшая трагические плоды всему миру. Человечество, впад в разврат, вовсе не осчастливилось, но, наоборот, сексреволюция привела к росту числа самоубийств, массовому развалу семей

и страданиям детей, росту количества беспризорников и преступности, особенно связанной с насилием, к росту множества болезней, появлению новых венерических заболеваний, в том числе смертельно опасного СПИДа.

Появилось массовое мировоззрение, основанное на вседозволенности, морали криминального мира. Опираясь на принципы гедонизма и вседозволенности, оно привело к мировой пандемии наркомании. Человечеству вместо счастья грозит самоуничтожение. Вероятно, Фрейд не предполагал такого результата, он слепо верил в величие науки и в то, что служение науке дает право на пренебрежение опытом мировых религий.

Фрейд заложил основу атеистического направления в психологии. Однако не только он, но и многие известные психологи и психиатры XX в. были убежденными атеистами. Беррес Сниккер, основатель школы бихевиоризма, и Альберт Эллис, основатель учения о рационально-чувственной терапии, были, пожалуй, самыми известными из них. В итоге мир психологии стал как бы оборотной стороной атеизма. Согласно опросу, проведенному в 1972 г. среди членов Американского общества психологов, только 1 % всех психологов признали себя людьми верующими.

Величайшее заблуждение, которое охватило большинство психологов, было опровергнуто результатами их же исследований. Сначала стала очевидна практически полная научная необоснованность теории Фрейда. Психологи пришли к заключению, что вера, вопреки утверждениям Фрейда и иных теоретиков психологии, была краеугольным камнем в фундаменте умственного здоровья и полноценности человека.

Американский писатель Патрик Глинн писал: «Последняя четверть XX века была непримирима к психоаналитическому видению, выдвинутому Фрейдом. Самым примечательным здесь было то, что все высказывания Фрейда о вере оказались абсолютно неверными. Исследования, проведенные в сфере психологии в последние 25 лет, показали, что вера в Бога не только не была своего рода неврозом, как утверждали Фрейд и его послушники, напротив, вера была самым гармоничным

элементом умственного и физического здоровья и счастья человека. Множество исследований, последовательно проведенных друг за другом, показали, что существует прямая связь между здоровым поведением верующего человека, исполняющего все религиозные предписания и, как антипода вере, людей с алкогольной, наркотической зависимостью, степенью разводов и самоубийствами, депрессиями среди безбожников».

В итоге, по выражению Патрика Глинна, «в конце XX века современная психология, вместо того чтобы «вытеснить», как она заявляла ранее, место веры и религии, стала вновь знакомиться и сближаться с ней» и «стал очевиден полный теоретический и практический крах сухого секулярного взгляда на подсознательную и психологическую стороны здоровья человека».

Ученые высоко оценивают результаты экспериментов профессора В. Слезина. Но не все одобряют их проведение. Так, доктор медицинских наук, заместитель директора Института мозга человека Андрей Аничков отмечает: «Я знаю Валерия Слезина и могу предположить, что он действительно нащупал что-то очень интересное. Однако лично я не стал бы заниматься подобными исследованиями. Не хочу обижать Валерия, но объяснять веру наукой, на мой взгляд, кощунственно» (См.: Фомин А. В. Доказательства существования Бога: Аргументы науки в пользу сотворения мира. М., 2004. С. 334 — 339, 346 — 352, 434 — 436, 444, 445).

Тем не менее ученые приходят к выводу, что когда в жизни человека по его воле отсутствует молитва как составная часть его образа жизни, в его организме происходят определенные негативные процессы (См.: Человек и христианское мировоззрение: Альманах. Симферополь, 1997. Вып. 2. С. 143). Об этом, в частности, свидетельствуют исследования психиатра Л. А. Коха. Он пишет: «Отчуждение души от Бога есть величайшее зло. В нем и для отдельных лиц, и для общества созревает самое едкое и ядовитое вещество, которое разрушает нервы... Откуда душа черпает силу устоять против того, что на нее обрушивается и угрожает нервам? Где она берет оружие для своего победоносного отпора? Ответ тот, что ничего не достигается без религии, то есть без личного своего

отношения к Богу. В религии и заключаются лучшие наши силы» [35:171 — 172]. А религия, то есть связь, общение с Богом, и есть молитва, так как молитва — это общение с Богом. Пусть верят или не верят, отмечает Л. А. Кох, но несомненно то, что религия предохраняет не только отдельных лиц, но и всех от многих нервных болезней [Там же:172]. Об этом пишет и французский доктор Лоран: «Действительно, приобщение Святых Тайн — великое целебное средство для души и для тела» [Там же:173].

Что касается поста, то он, по Православию, трехсоставный:

— **телесный пост** (борьба с инстинктами, страстями, похотью; здоровый образ жизни; поклоны земные и поясные; воздержание от мясной, рыбной, молочной пищи и подсолнечного масла);

— **душевный пост** (борьба с помыслами, отрицательными мыслями, чувствами, ощущениями; милосердие; воздержание от чтения мирской литературы, пользования СМИ, посещения театров, музеев, выставок, стадионов, спортивных соревнований и зрелищ; чтение Жития святых, творений святых отцов);

— **духовный пост** (смирение себя; выполнение заповедей; посещение Божественной литургии и принятие таинств; непрерывная Иисусова молитва; ежедневное чтение Евангелия и Псалтири).

Итак, необходимо личное, добровольное воцерковление воина, его укрепление в вере и любви к Отечеству земному и Небесному.

Возможно ли это без института военного духовенства?

2. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ ДЛЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ ДУХОВНЫХ ОСНОВ ВОИНСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Трудности на этом пути во многом надуманны. «Чаще всего можно слышать такую сентенцию: «Церковь отделена от государства». Конечно, мы много раз это слышали. Но Цер-

ковь отделена от государства и в Америке, и в Европе (за исключением некоторых стран, где наличествует государственная религия), но везде существует военное духовенство, и это отделение Церкви от государства никоим образом не препятствует созданию института капелланов. А дело в том, что у нас по-прежнему — от нашего коммунистического прошлого — отделение Церкви от государства трактуется по-советски, что-де государство «светское» — значит атеистическое. Светский человек может быть и религиозным человеком, он может быть и атеистом. Но у нас понимается так, что если ты светский, то, значит, абсолютно безрелигиозный. Это, конечно, в корне неверно. Наша Россия, Российская империя тоже была светским государством. Никто ведь не дерзнет называть Российскую империю религиозным государством. Нет, это было светское государство, но, конечно, его духовной основой было Православие. И вообще, Церковь — это всегда Душа народа. Душу нельзя вынуть. Народ умрет.

А отделение Церкви от государства — это термин, придуманный французской революцией, и до сих пор настоящего юридического толкования он не имеет. Поэтому, естественно, что современные люди, которых не устраивает присутствие Церкви в нашем обществе, в армии, конечно, используют этот надуманный аргумент и используют замшелое толкование из коммунистического наследия». (см.: Победа, победившая мир. 2006, №3/43, С 4).

Возможен ли этот институт в вооруженных силах светского государства?

Не только возможен, но и давно успешно функционирует. Например, как только в ФРГ возродились Вооруженные силы, в них почти сразу же (1956 г.) была введена военно-церковная служба.

В армии США институт военных священников был введен еще в 1775 г. и с тех пор никогда не отменялся.

В настоящее время в уставах армии США закреплено право военнослужащего на свободное исповедание одной из 130 официально разрешенных в США религий и религиозных течений. Отправление религиозных обрядов и посещение хра-

мов происходит или в установленное для этого время, или в свободное от службы время. В Вооруженных силах США 90% личного состава верующие, в том числе: более 60% — протестанты, 32% — католики, 2% — иудеи, остальные — буддисты, мусульмане и др.

Организационно-штатная структура военно-религиозной службы в США следующая:

— председатель совета капелланов — член совета капелланов — главный капеллан Вооруженных сил США;

— совет капелланов (из 6 человек, включает трех начальников службы военных капелланов, главных капелланов видов Вооруженных сил в звании генерал-майор, которые по очереди сроком на один год занимают пост председателя совета) — при помощнике министра обороны США по строительству Вооруженных сил и личного состава;

— главный капеллан вида Вооруженных сил — начальник службы военных капелланов вида Вооруженных сил. Его аппарат (служба) организационно входит в состав штаба вида Вооруженных сил;

— отдел военных капелланов в штабах объединений;

— отделение или секция военных капелланов в штабах соединений и отдельных частей;

— штатный военный капеллан и его помощник (из числа сержантов или рядовых) — команда духовного обеспечения (в частях и на крупных кораблях).

На 1330 человек личного состава приходится 1 военный капеллан с помощником. В Вооруженных силах США более 2000 помощников военных капелланов. Каждый военный капеллан имеет офицерское звание, носит военную форму с соответствующими знаками различия и эмблемами службы военных капелланов (крест для военных капелланов — христиан всех направлений, скрижали Моисея — для военных капелланов иудеев) и является полноправным офицером штаба и советником командира по всем вопросам религии, нравственности и морального состояния воинов.

В войне США в Персидском заливе участвовало только в сухопутных войсках 554 военных капеллана и 554 их помощника.

Подготовка военных капелланов осуществляется следующим образом:

- в специальных учебных центрах и школах капелланов сухопутных войск — 15 недель (здесь же и специальная подготовка будущих помощников капелланов);
- через 5-7 лет службы — курсы повышения квалификации, 21 неделя;
- курсы для высшего и старшего корпуса военных капелланов;
- годичная аспирантура;
- обучение в гражданских общеобразовательных и богословских учреждениях.

В настоящее время в Вооруженных силах США состоит на службе вместе с резервом более 5000 военных священников (капелланов), являющихся военнослужащими и имеющими воинские звания.

Для отправления богослужений в каждом военном гарнизоне, части, на крупном корабле имеются церкви, синагоги или специальные культовые помещения: только в сухопутных войсках насчитывается 586 храмов и более 140 культовых помещений.

Основными формами работы военных капелланов являются:

- воскресные школы и кружки;
- проведение религиозных дней;
- индивидуальная работа с личным составом и семьями (на это уходит 75% всего рабочего времени военных капелланов);
- занятия по борьбе с алкоголизмом, наркоманией, самоубийствами и т. д.

Только в сухопутных войсках США ежегодно проводится около 12 млн различных религиозных мероприятий, в том числе 350 тыс. богослужений, 142 тыс. занятий в воскресных школах и кружках по изучению Библии. В Вооруженных силах США постоянно работает более 300 теле— и радиостанций с программами религиозного содержания.

Важно отметить, что представительство различных ве-

рований среди военных капелланов определяется процентным соотношением верующих среди всего населения США, а не количеством приверженцев той или иной религии в Вооруженных силах США.

Как видим, опыт США показывает, что и в светской стране не только может, но и должен быть институт военного духовенства, проводящий духовно-воспитательную работу не в интересах частей и подразделений, а в интересах духовного окормления каждого военнослужащего. Этим обеспечивается его конституционное право на удовлетворение религиозных потребностей.

В ФРГ для подобных целей существует военно-церковная служба (ВЦС) бундесвера. Право военнослужащих на удовлетворение религиозных потребностей было закреплено еще в Конституции Веймарской республики и сохранено в нынешней. В 1956 г. вышла директива министра обороны ФРГ № 66/1 «Об организации ВЦС в войсках», а в июле 1957 г. был принят закон «О духовном обслуживании армии» (деятельность ВЦС стала финансироваться в основном из госбюджета).

Особенностью организационно-штатной структуры ВЦС бундесвера является разделение этой службы на евангелическую и католическую. Каждая из этих ВЦС возглавляется военным епископом. Исполнительными религиозными органами Вооруженных сил ФРГ (в административном отношении подчиняется только министру обороны) являются управление евангелической церкви по делам бундесвера во главе с военным генеральным деканом и управление католического военного епископа во главе с генеральным викарием. Данные управления через соответствующих деканов военных округов (их восемь) Вооруженных сил руководят работой около 300 священников своих вероисповеданий.

Военные священники бундесвера не являются кадровыми военными и в мирное время не носят форму одежды, они приравнены к статусу госчиновников. В работе с личным составом срочной службы основное внимание уделяется проведению занятия «о смысле жизни» (по два часа ежемесячно). В соответствии с приказом министра обороны от 17 сентября

1973 г. был введен институт помощника военного священника, в 1978 г. создан католический институт теологии и мира — научно-исследовательское учреждение ВЦС бундесвера.

Большое значение придается военно-религиозной службе в вооруженных силах исламских стран, например, **в Иране**.

Во главе военно-религиозной службы (политико-идеологического управления объединенного штаба Вооруженных сил) Ирана стоит председатель высшего духовенства страны. Соответствующие управления видов Вооруженных сил возглавляются духовными лицами, которые могут отменять распоряжения военного командования. В частях и соединениях существуют политико-идеологические отделы (по 8 человек), а в подразделениях до роты включительно — войсковые муллы (попечители).

Личному составу иранской армии военно-религиозной службой внушаются следующие идеи:

- панисламизм (для ислама нет государственных границ);
- джихад (священная война за веру);
- шахадат (самопожертвование в войне за веру смыкает все грехи воина, который попадает в рай: смерть во имя ислама объявляется священной).

В результате такой обработки живые волны иранских солдат «разминировали» собой минные поля Ирана во время ирано-иракской войны.

Идея джихада внушается и воинам Вооруженных сил Йемена, Алжира, Ливии, Марокко, Судана, Иордании, Саудовской Аравии, Кувейта, Катара, Бахрейна, ОАЭ и Омана.

В условиях образовавшегося в последнее десятилетие духовного вакуума в нашей армии целесообразно использовать опыт религиозной работы всех стран и дореволюционный опыт самой России. Это тем более актуально, что сейчас в нашем обществе происходит поворот к религиозным, духовным ценностям. Сама идея добровольной готовности к самопожертвованию, провозглашенная в Православии, как нельзя лучше выражает стремление солдата совершить подвиг во имя защиты Отечества.

В целях соблюдения конституционных прав военнослужащих и членов их семей на удовлетворение религиозных потребностей, обеспечения их духовного оздоровления и духовной безопасности, воспитания патриотизма предлагается образовать институт военного духовенства. При этом необходимо подчеркнуть, что институт военного духовенства не подменяет собой органы воспитательной работы Вооруженных Сил РФ. Воспитательная работа военных священников базируется на воцерковлении, то есть на вере, таинствах, богослужениях. А работа офицеров-воспитателей основывается на знаниях, информировании, общественно-государственной подготовке. Таким образом, вера и знание дополняют друг друга.

С учетом экономических возможностей страны институт военного духовенства целесообразно вводить в несколько этапов.

На первом этапе следует ввести руководящую вертикаль института военного духовенства в составе: протопресвитера военного духовенства; канцелярии департамента; главных священников центральных учреждений Министерства обороны РФ, видов Вооруженных Сил, военных округов и отдельных флотов.

На втором этапе необходимо учредить институт дивизионных благочинных в составе 90 — 100 человек.

На третьем этапе — институт полковых священников в составе нескольких сот человек.

На четвертом этапе, используя опыт Министерства обороны, требуется создать институты военного духовенства в других «силовых» ведомствах Российской Федерации.

Возникает вопрос: как учесть интересы иноверцев при введении института военного духовенства?

Ответ очень простой: необходимо изучить и применить опыт прежде всего русской армии в этой области.

В царской армии интересы воинов других вероисповеданий учитывались следующим образом:

1). На службе в царской армии состояли муллы, ксендзы, раввины, пасторы. Как правило, один мулла, ксендз, раввин и

пастор приходился на военный округ и находились эти духовные отцы в ведении штаба округа.

2). В указаниях протопресвитера военного и морского духовенства от 3 ноября 1914 г. духовенству действующей армии рекомендовалось: «... избегать, по возможности, всяких религиозных споров и обличений иных исповеданий, а равным образом зорко следить, чтобы в походные полковые и госпитальные библиотеки для военных чинов не попадали брошюры и листки со встречающимися в них резкими выражениями по адресу католичества, протестантизма и других вероисповеданий, так как подобные литературные произведения могут оскорблять религиозное чувство принадлежащих к этим исповеданиям и ожесточить их против Православной Церкви и в воинских частях сеять пагубную для всех вражду. Подвизающееся на бранном поле духовенство имеет возможность подтверждать величие и правоту Православной Церкви не словом обличения инаковерующих, а делом христианского самоотверженного служения как православным, так и инославным, помятуя, что и последние проливают кровь за Веру, Царя и Отечество...» [189:44].

3). В Уставе 1898 г. в главе «О богослужении на корабле» говорилось:

— «Инаковеры христианских исповеданий совершают общественные молитвы по правилам своей веры, с разрешения командира, в назначенном месте и, по возможности, одновременно с православным богослужением. За время продолжительных плаваний они увольняются, по возможности, в свою церковь для молитвы и говенья...»

— «Если на корабле находятся мусульмане и евреи, им дозволяется читать общественные молитвы по правилам своей веры и в назначенных командиром местах: мусульманам — по пятницам, евреям — по субботам.

Это разрешается им в главные их праздники, на время которых они, по возможности, освобождаются от службы и увольняются на берег».

4). В Уставе внутренней службы 1910 г. (статьи 348 — 352) отмечалось:

— «Командиры частей обязаны оказывать содействие своим подчиненным, не исключая и прикомандированных, в исполнении религиозных обязанностей, налагаемых на них их вероисповеданием»...

— В дни больших христианских праздников все наряды в части должны, по возможности, возлагаться на чинов нехристианских вероисповеданий...

— В свою очередь, чины нехристианских вероисповеданий (магометане, ламаисты, караимы, евреи и пр.) в дни совершаемого по их вере и обрядам особого богослужения, могут быть освобождены от служебных занятий и, по возможности, от нарядов...

— Расписание религиозных дней устанавливалось для христианских и иных вероисповеданий специальными статьями Устава внутренней службы 1910 г.

5). При приеме присяги, награждениях и других случаях учитывались интересы и воинов иных вероисповеданий:

— поступавшие на военную службу магометане приводились к присяге по особой форме, на том из пяти тогда принятых ими языков (джагатайско-татарском наречии, турецком, персидском, арабском языках, азербайджано-тюркском наречии), какой был известен присягавшему;

— был определен порядок приведения к присяге евреев при поступлении на военную службу (они изложены в Уставе духовных дел иностранных исповеданий);

— существовала форма торжественного обета на верность службе для язычников, а также для лиц, не приемлющих присяги по их вероучению;

— при Временном правительстве в 1917 г. было установлено шесть форм военной присяги с учетом конфессиональной принадлежности воинов, таким образом, форма и содержание текста военной присяги учитывали и исходили из того, что земное Отечество у всех верующих российских воинов одно — Россия, а небесное Отечество — разное. В соответствии с этим и текст присяги (начало и конец) был разным, а середина — одна, общая для воинов всех конфессий;

— до революции государственные награды были пред-

ставлены в двух вариантах. Первый, основной, с православной символикой. Второй — без христианских символов, специально, чтобы награждать мусульман за их заслуги перед Отечеством.

Примечательно, что мусульмане присутствовали на всех государственных церемониях, даже на помазании царя на царство. Мусульмане, конечно, не сослужили православным, но и у них была специальная молитва за православного царя как земного покровителя российских мусульман. Земное Отечество у всех верующих воинов было одно — Россия, а небесное — разное.

Исторический опыт свидетельствует, что идея Святой Руси не отвергается и мусульманами. Об этом говорил на V Всемирном русском народном соборе (декабрь 1999 г.) Талгад Таджуддин, председатель Центрального духовного управления мусульман России и европейских стран СНГ, верховный муфтий: «... всем, что в наших силах, и словами, и действиями, и поступками, и молитвой, мы должны способствовать, чтобы Святая Русь оставалась на века и до окончания века Святой. Это не просто слова... Веками отцы наши, предки — и православные христиане, и правоверные мусульмане — защищали ее от внешнего врага, берегли, сохраняли и донесли до нас... Это наша Родина, наше Отечество. И поэтому правоверные мусульмане нашей страны любят от искреннего сердца русский народ, верующий народ, боголюбивый народ. Веками наши села, наши города, наши жилища были вместе. И православные священники, и мусульманские муллы служили в царских войсках, и Армия этим была крепка. Очень много говорится о том, какую национальную идею найти. Ее не надо искать, она есть, веками на ней держалась Святая Русь — это Собор, соборная народная власть. Это наше Отечество, наша земля...» [197:2].

Таким образом, земное Отечество у всех людей разных исповеданий одно — Россия. Следовательно, патриотизм — это наша национальная, общегосударственная идея на современном этапе общественного развития. В связи с этим в Определении Архиерейского Собора о вопросах внутренней жиз-

ни Русской православной церкви (2004 г.) записано: «... необходимо развитие законодательства, в том числе легимитизация военного духовенства, что соответствует исторической и мировой практике» [194:9]. Поскольку около 320 тыс. российских военнослужащих — верующие православные воины, то, следуя зарубежному опыту, уже сегодня можно было бы ввести около 320 — 400 штатных должностей для православного военного духовенства и 27 — 32 должности для мусульманского духовенства [109:5].

В настоящее время все больше военных ученых высказываются в пользу введения института военного духовенства. (См.: *Веремчук В. И.* Военная служба и религия: социологический анализ взаимодействия на институциональном уровне управления. М.: ВУ, 2005. С. 126).

3. ВОЗРОЖДЕНИЕ В СТРАНЕ

ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ

Как можно возродить приемлемую для всех общегосударственную идеологию? И какую идеологию? Православную?

Да, православную, но не сразу, а постепенно. Вспомним, как мы разрушали духовные основы воспитания, государственную идеологию, которая сотни лет объединяла все народы России.

Как разрушали патриотическую идею: за Веру, Царя и Отечество? Вначале разрушили православную веру, потом уничтожили православного царя, а затем стало распадаться и Отечество земное. Очевидно, что восстанавливать национальную идею целесообразно в обратном порядке.

На первом этапе общенациональной, государственной идеей должна стать идея патриотизма, любви к Отечеству: ведь Отечество земное одно у всех вер и наций — Россия. Итак, сначала любовь к Отечеству земному.

На втором этапе — установление православной власти в стране. Такая власть, по 900-летнему опыту России, никакой нации и вере в дореволюционном общественном организме России не мешала. Напротив, она всем им служила и всех

объединяла: «несла» их на себе, как позвоночник несет на себе все органы тела, весь организм человека.

Наконец, на третьем этапе православная власть восстанавливает Православие как государственную религию (общенациональную идеологию), которая не подминает под себя другие религии и ко всем людям любой веры относится как к образу Божию — с любовью и долготерпением.

Таким образом, восстановить духовные основы воинского воспитания в полной мере нельзя без возрождения:

- 1) личного воцерковления воинов;
- 2) института военного духовенства в Вооруженных Силах и других силовых ведомствах;
- 3) общегосударственной, общенациональной идеологии, прежде всего патриотизма, любви к единому Отечеству земному — России.

Однако для совершения этого идеологического шага в будущее требуется восстановить преемственность в понимании истории страны и духовных основ воинского воспитания.

Последнее невозможно осуществить без применения духовного подхода к изучению истории общества.

§ 3. ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ

Большинство человечества в той или иной степени верит в Бога. Это значит, что, по их мнению, мироздание (Бог — мир духов — материальный мир) и человек (дух — душа — тело) — трехсоставны. Следовательно, и общество, как совокупность людей, и история общества — тоже трехсоставны. Известно три основных «части» (сферы) единой истории общества:

- духовная (религиозно-нравственная) история;
- «душевная», ментальная история и
- материальная история.

Все эти сферы жизни общества могут изучаться разными способами, подходами. В истории России на роль гос-

подствующего всеобщего подхода к изучению истории (сфер жизни общества) поочередно претендовали:

- духовный (религиозный) подход (до 1917 г.);
- формационный (материальный) подход (с 1917 г. до начала 90-х гг. XX века);
- цивилизационный (ментальный) подход (с начала 90-х гг. XX в. до настоящего времени).

Таким образом, существует три основных подхода к изучению истории, претендующих на всеобщность — формационный, цивилизационный и духовный. Рассмотрим подробнее каждый из них.

1. ФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД

История изучается здесь с точки зрения материалистического ее понимания:

- атеистического, только материального (земного) существования общества;
- объективных законов развития общества: история как смена общественно-экономических формаций (способа производства) в результате классовой борьбы, войн и революций в направлении от первобытно-общинного строя к более высоким стадиям;
- классового принципа: политико-экономической сущности событий — кому, какому классу это выгодно?

Таким образом, в центре формационного подхода находятся материальные ценности жизни временной, земной: экономика (способ производства, отличающий одну общественно-экономическую формацию от другой), политика (вопросы классовой борьбы за власть), удовлетворение все возрастающих потребностей (страстей, грехов).

Формационный подход рассматривает одну, материальную сферу жизни общества:

- социальную структуру;
- политическую систему;
- экономический строй;

— природную сторону жизни общества (география, со-
седы, климат, почва, полезные ископаемые);

— борьбу людей против людей (экономическую, соци-
альную, политическую, военную).

Формационному подходу присущи серьезные недостат-
ки, ограничивающие область его применения только матери-
альной стороной жизни общества. Так, в соответствии с фор-
мационным подходом человек является лишь элементом
производительных сил и производственных отношений. Сле-
довательно, главным здесь выступает развитие экономики, а
не человека. Поэтому марксизм-ленинизм цивилизационные,
духовные, религиозные проблемы истории развития общества
не рассматривает: «В соответствии с марксистско-ленинской
точкой зрения цивилизационные особенности не имеют зна-
чения. Понятие «цивилизация» при таком подходе не исполь-
зуется. Но поскольку марксизм — это продукт западной куль-
туры, то фактически предлагается рассматривать Россию по
аналогии с обществами, относящимися к западной цивили-
зации. Главное сводится к следующему.

В стране происходила смена общественно-экономичес-
ких формаций, хотя с отставанием от Европы и со значитель-
ными особенностями. Однако во второй половине XIX в., ут-
верждают сторонники этой точки зрения, Россия резко
ускорила свое развитие, практически одновременно с разви-
тыми странами на рубеже XIX — XX вв. перешла к империа-
лизму и раньше других стран подошла к рубежу перехода к
высшей формации — коммунизму (ее первая ступень — со-
циализм)» [97:20].

Однако «социализм — это общественный идеал, и он,
как всякий идеал, не может быть реализован на практике. Но
даже если отвлечься от этого, то для принятия такой концеп-
ции в качестве основной при рассмотрении истории России
необходимо дать убедительные ответы, по крайней мере, на
два вопроса: почему страна в т о р о г о эшелона оказалась п е
р в о й при переходе к социализму? Почему ни одна из стран
первого эшелона, т. е. развитых стран, за Россией в социализм
не последовала?

При всем обилии марксистско-ленинской литературы,
издававшейся многотысячными тиражами в советское вре-
мя, убедительного ответа на эти вопросы не существует. ... Тем
не менее сторонники этой точки зрения есть до сих пор. Од-
нако это априорная точка зрения. Под заранее заданную тео-
ретическую концепцию подобраны подходящие историчес-
кие факты» [97:20 — 21].

Важно также отметить, что учение об общественно-эко-
номических формациях К. Маркс создавал в основном при-
менительно к особенностям исторического развития Англии,
а В. И. Ленин и И. В. Сталин искусственно распространили
его на Россию и другие страны мира. Кроме того, надо учиты-
вать, что на Западе раньше, чем в России, «... индустриальная
эпоха нанесла мощный удар по духовной основе общества.
Безрелигиозность (атеизм) стала примечательной чертой за-
падной цивилизации с конца XVIII века. Развитие науки и тех-
ники... затмило духовные ценности, с которыми большинство
населения связывало смысл своей жизни... Атеистическое
мировоззрение, распространяясь прежде всего в городах (то
есть прежде всего среди рабочих и интеллигенции, а не крес-
тьянства. — О. З.), разрушало духовное единство народа. Ут-
рачивались основополагающие моральные и религиозные
ценности, но ничто не рождалось взамен. Закон всемирного
тяготения или теория относительности не могут стать осно-
вой для духовного объединения. Потеря духовных (религи-
озных. — О. З.) ориентиров крайне опасна.

Обществом нельзя управлять так же, как машиной, на
основе естественно-научных законов. Цивилизация не мож-
ет выжить без ... общих моральных ценностей. Поэтому
атеизм не вытеснил религию полностью. На Западе нет ате-
истических обществ. Крупнейшие государственные и поли-
тические деятели всегда прилагали усилия к тому, чтобы со-
хранить духовные основы здоровья народа, поддержать
христианские ценности, найти возможность сочетать науч-
но-технический прогресс и религию» [97:19-20]. Духовное,
то есть религиозно-нравственное, единство достигается по-
добными же, религиозными и моральными ценностями: ду-

ховное, вечное объединяет, а материальное, преходящее, временное — разъединяет.

В соответствии с формационным подходом высшей общественно-экономической формацией является коммунизм. «Христианство обещает праведникам рай после смерти, а коммунизм провозглашает это возможным при жизни. Однако рай на Земле невозможен, следовательно, коммунизм (социализм) в реальности существовать не может. Социалистическая идея... является общественным идеалом... Но реализовать этот идеал на практике нельзя. Трагический опыт развития народов под флагом социализма в XX в. свидетельствует, что невозможно говорить о коммунизме (социализме) как реальности, как высшей формации в развитии человечества» [97: 6, 20].

И действительно, нигде в мире эта теория не нашла подтверждения на практике. Напротив, Россия и многие европейские страны бывшей мировой системы социализма, перейдя, в свое время, от империализма к строительству социализма, а затем объявив о строительстве коммунизма, на деле оказались в стагнации, а после «перестройки» — в диком капитализме. В результате этих «экспериментов» наша страна потеряла не только почти 80 лет нормального исторического развития, но и многие миллионы человеческих жизней.

Таким образом, формационный подход оказался теоретически и практически несостоятельным, внутренне противоречивым; в центре его внимания находится не человек (люди), а экономика, материальная сторона жизни общества; не имеет практического подтверждения, так как нигде в мире не осуществилась вся «пятичленка» с ее прогрессом от первобытно-общинного строя к коммунистической общественно-экономической формации. «Мир реальный, прошлый и настоящий многообразен. Теория формаций, длительное время господствовавшая в науке, предлагала лишь один вариант развития. Различия между странами допускались только по вертикали, в рамках формационного подхода — одни впереди, другие сзади, одни на пути к коммунизму, другие переходят от феодализма к капитализму и т. д. В результате боль-

шинство населения планеты было бы обречено на бесконечные и бесперспективные «гонки по вертикали» за десяткой развитых стран. Но... есть страны, которые даже во времена монопольного господства марксизма-ленинизма ни под какие формационные характеристики подогнать было невозможно, например, Китай. Ни один серьезный востоковед в советское время не решался отнести его к какой-либо формации. Таких стран много» [58:62; 97:5 — 6].

2. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД

Появление формационного и цивилизационного подходов связано с развитием именно западной цивилизации. Дело в том, что в своем развитии западная цивилизация порождала глубокие противоречия, связанные с ее сущностными характеристиками. «Частная собственность, рыночные отношения порождали имущественную и социально-классовую дифференциацию и связанное с этим социально-политическое неравенство» [97:15], острейшие социально-классовые конфликты и взрывы, постоянно потрясавшие западную цивилизацию. Массе обездоленных импонируют мечты об обществе социальной справедливости, социального равенства, об обществе без частной собственности.

В дальнейшем именно на Западе идеи социального равенства вылились в социалистические идеи, так как именно на Западе «переход от ручного труда к машинному, от мануфактуры к фабрике привел к массовой пролетаризации населения и образованию большого и постоянно растущего класса абсолютно неимущих, а следовательно, экономически и социально зависимых людей — фабрично-заводских рабочих, пролетариев. Наличие большого класса неимущих крайне обострило социальные противоречия, расширило социальную базу для социалистических идей» [97:15].

С течением времени на Западе все больше «организовывались и росли массовые силы, которые выступали против ценностей западной цивилизации, тех ценностей, которые составляли ее двигатель. Идея социализма (общества социаль-

ного равенства) приобрела классовый характер. Появилась теория, доказывающая, что на стадии фабрично-заводского производства можно перейти к принципиально иному обществу, фактически к иному типу цивилизации — к социализму (коммунизму). Эта теория — марксизм (атеизм. — О. З.), ставший классовой идеологией индустриальных рабочих. Обратите внимание: марксизм — типичный продукт западной культуры, отражающий проблемы и противоречия западного пути. Коммунизм — это социалистическая идея, адаптированная к проблемам и противоречиям индустриальной эпохи, к классовым интересам рабочих. Марксизм был учением, выдвигающим альтернативу западному (христианскому. — О. З.) пути, западному типу развития. Что предлагалось?

— Отказ от христианства как системы общественных ценностей западного типа цивилизации. Провозглашение атеизма — абсолютного безбожия, безрелигиозности.

— Ликвидация частной собственности, рынка и связанной с ними социально-классовой дифференциации, создание общества без классов, с общественной формой собственности.

— Отмирание правового демократического государства и связанных с ним демократических институтов, создание самоуправляющегося общества в масштабах всей западной цивилизации.

— Отказ от индивидуализма, приоритет коллективизма, подчинение личных интересов интересам общества « [97:16].

Таким образом, «предлагалось ликвидировать то, что сложилось на протяжении столетий и составляло внутренний двигатель цивилизации: индивидуализм, частную собственность, рынок, демократию. Придумал ли К. Маркс взамен новый двигатель?» [97:16]. Нет. «Раскрыв механизм появления социально-классовых противоречий, ведущих к разрушению западной цивилизации, он предложил взамен лишь умозрительную идею» добровольного и сознательного труда всех людей на благо общества [97:17].

Западная цивилизация породила и тоталитаризм, ставший затем одной из ведущих идей марксизма — идеей дикта-

туры пролетариата. «Индустриализация, технический прогресс не только влияли на условия жизни труда, но и меняли общественное сознание... Человек превращался в придаток машины, функционирующий в жесткой производственной системе... Он становился как бы частью технологического процесса... Происходила индустриализация жизни человека: механический транспорт, бытовая техника, жесткий ритм жизни, который подчинен производству (буквально по заводскому гудку). В общественном сознании утверждались приоритеты техники, естественно-научных знаний. Возрастала роль коллективистских принципов. К этому вел характер промышленного производства» [97:17 — 18]. В условиях конвейера весь коллектив должен был работать как слаженная машина.

Индустриальная эпоха внедряла корпоративный коллективизм. Поскольку труд стал коллективным, каждый зависел от коллектива, формировались и коллективные интересы. Фабрика, завод, компания выступали как корпоративные объединения людей, имеющих общие интересы. По мере индустриализации корпоративность нарастала, появились монополии. Они грозили поглотить общество, попать индивидуализм и личные интересы. Нарастание корпоративизма замедляло развитие, основным двигателем которого были личная инициатива, свобода предпринимательства.

Массовое уничтожение людей тоже становилось технологией: налажено было производство оружия массового уничтожения (отравляющие газы, бомбы, танки, боевая авиация и т. п.). Тоталитаризм, явившийся порождением западной цивилизации, связан с индустриальной эпохой, появлением техники и технологий массового уничтожения людей [97:18].

Реакцией обездоленных низов на противоречия западного индустриального общества явился марксизм — продукт развития цивилизации именно западного типа. Марксизм перенял многие ее существенные черты, в том числе — отрицание духовности, приоритет материальных ценностей (экономических, политических и социальных), насилие в массовом масштабе меньшинства над большинством народа (идея

диктатуры пролетариата) и т. д. Материалистическое понимание истории человечества получило широкое распространение и в России. «Советская историческая школа рассматривала историю нашей Родины как историю явлений социально-экономической сферы, уделяя основное внимание развитию производительных сил и производственных отношений, войнам и революциям» [97:34]. В соответствии с формационным подходом марксизм — это продукт западной культуры, поэтому Россию предлагается рассматривать как общество, относящееся к западной цивилизации [97:20]. Но Россия — цивилизация не западного типа, и поэтому формационный подход к ней неприменим в качестве основного или единственного. Формационный подход — это продукт цивилизации западного типа, бесосновательно перенесенный на русскую почву в качестве единственно верного подхода к изучению истории России.

Однако западная культура породила и другой — цивилизационный подход к изучению истории, направленный на оправдание и сохранение западного типа цивилизационного развития в интересах правящей элиты. Теперь уже именно этот, тоже западный, подход пытаются опять же бесосновательно перенести на русскую почву в качестве основополагающего. В постсоветское время набирает силу тенденция изучения истории России в контексте развития мировых цивилизаций. «С начала 90-х гг. в России наблюдается активный процесс разрушения элементов прежней российско-советской ментальности, на смену которым начинает приходиться новый тип ментальности — постсоветский, с отчетливой ориентацией на западную культуру и построение новой картины мира. Этот процесс проходит болезненно» [97:43].

Цивилизационный подход, как и формационный, тоже продукт западной культуры. Но Россия — цивилизация православного, не западного типа. Поэтому и цивилизационный подход, бесосновательно перенесенный на русскую почву, неприменим к истории России в качестве основного или единственного: «Ментальности российского общества и западного мира всегда достаточно резко различались. Отношение к

труду, собственности, богатству и бедности, восприятие власти и политических учреждений, понимание обычая и права... осознание национальной или государственной идентичности и десятки других аспектов ментальности россиянами представляются далеко не так, как людьми западной цивилизации. Поэтому любые попытки ускоренного «строительства общеевропейского дома»... «возвращения на пути цивилизации», утверждения в России «общечеловеческих (западных. — О. З.) ценностей» будут неизбежно встречать мощное противодействие в лице наиболее устойчивых носителей российской ментальности.

Исторический опыт свидетельствует, что успех реформ в России во многом определяется соответствием их замысла ментальности населения. И только гармоничное сочетание интересов носителей как традиционного российского (русского, православного. — О. З.), так и западного (католико-протестантского. — О. З.) менталитета может способствовать историческому прогрессу нашего Отечества» [97:43 — 44].

Итак, цивилизационный подход — продукт развития цивилизации именно западного типа. Поэтому либерализм воспринял ее существенные черты, в том числе отрицание христианства (прежде всего православного); приоритет материальных ценностей — частной собственности, рынка; погоня за прибылью любой ценой; индивидуализм, конкуренция и видимость демократии (правовое государство, гражданское общество, права человека). Отсюда вытекает и соответствующий интересам западной либеральной элиты буржуазного общества цивилизационный подход к изучению и объяснению истории человеческого общества. В чем отличие этого подхода от формационного? Каковы его положительные и отрицательные стороны?

В центре внимания цивилизационного подхода к истории находятся упомянутые ценности именно западной либеральной буржуазии, и прежде всего человек, человеческая личность, ее права, «духовный» мир (менталитет) павшего во грех человека. «В возможности раскрытия исторического смысла любой эпохи через ее человеческое измерение есть главное

отличие понятия «цивилизация» от понятия «формация». Цивилизационная концепция «включает как объективный (формационный), так и субъективный («человеческий») аспекты процесса познания истории [58:27].

Интересам низов (прежде всего, рабочего класса — главного производителя материальных благ) более всего отвечает формационный подход, в центре которого стоит материальная сторона производства — производительные силы и производственные отношения. Интересам творческой элиты буржуазного общества соответствует цивилизационный подход, который во главу угла ставит права и свободы личности с ее менталитетом — внутренним «духовным» миром. Этим устраняется один из основных недостатков формационного подхода, который на первое место выдвигает экономику, а не самого человека.

Цивилизационный подход рассматривает с цивилизационной (культурологической) точки зрения две сферы жизни общества — прежде всего ментальную, а также материальную:

- человека с его поврежденным страстями (грехом) менталитетом (душой), жизнь наиболее грешных (выдающихся) светских людей: политиков, ученых, писателей, артистов и т. д.;
- демократическое устройство общества (правовое государство, гражданское общество, права и свободы человека);
- борьбу людей за власть и собственность, за прибыль любой ценой (индивидуализм, конкуренцию и т. д.);
- человеческие учения (классиков) — ереси, возведенные в догматы;
- историю безбожной, светской культуры (литературы, искусства и науки), ее особенности в сравнении с другими странами;
- образование и воспитание;
- особенности общественного сознания и общественной психологии (менталитет данного общества);
- историю России в сравнении с другими цивилизациями.

Таким образом, цивилизационный подход концентрирует внимание на грешном образе жизни и деятельности человека, его поврежденной страстями душе, особенностях психологии (менталитета) человека и культуры страны, светской (ментально-чувственной) истории общества, потребительском (с точки зрения удовлетворения страстей, грехов) понимании ценностей и смысла жизни как жизни только земной, временной (а смерти вечной).

Цивилизационный подход в определенной мере преодолел главный недостаток формационного понимания истории. Теперь в центре истории человеческого общества находятся не экономика, а человек с его внутренним миром, менталитетом (а также материальные блага и удовольствия жизни временной, земной).

В соответствии с этим подходом цивилизации различаются прежде всего духовными, то есть нематериальными (а потом и материальными) ценностями. «Цивилизация — это сообщество людей, объединенное основополагающими духовными ценностями и идеалами, имеющее устойчивые особые черты в социально-политической организации, культуре, экономике и психологическое чувство принадлежности к этому сообществу. Как видно из определения, в центре исторического процесса — человек с особенностями его менталитета, сложными взаимосвязями с обществом, а также общество как саморазвивающаяся система. Такой подход позволяет освободиться от марксистского экономического редуционизма, то есть от жесткой привязки любых исторических явлений к экономическому интересу, способу производства» [97:12; 98:20].

Вместе с тем цивилизационному подходу присущи некоторые существенные недостатки, ограничивающие область его применения.

Во-первых, на словах провозглашается приоритет духовных, то есть религиозно-нравственных ценностей. А на деле в центре истории общества поставлен не святой, а грешный человек с его искаженным страстями и другими грехами менталитетом, особенностями психологии. Отмечается, что «ци-

визация — это сообщество людей, объединенное основополагающими духовными ценностями...» [97:12; 98:20]. Однако тут же поясняется, что под духовностью понимается ментальность, а не религиозность.

Во-вторых, в результате подмены понятия «духовность» термином «ментальность» и при цивилизационном подходе исчезает религиозная составляющая истории России, принимается роль и значение в истории России Православия, православной религиозности, а также других конфессий.

Цивилизации различаются прежде всего уровнем и типом своей духовности, религиозности и нравственности, а потом и менталитетом — уровнем и особенностями развития литературы, искусства, науки, знаний. В самом деле, уровень знаний в России в конце XX в. был значительно выше, чем, например, в конце XVII в., чего нельзя сказать об уровне религиозности и нравственности.

Исключение религиозной составляющей истории России и замена ее на безрелигиозную, бездуховную, происходило и путем подмены некоторых других религиозных категорий безрелигиозными. Например, понятие «православная цивилизация» заменяется на «почвенный тип цивилизации». Отсюда вместо простой и ясной религиозной формулировки сути цивилизации православного типа (Православие — православное Самодержавие — православная Народность) мы получаем совершенно иное ее надуманное определение: «Почва» — обобщенное понятие, характеризующее определенный социально-культурный и экономический уклад, исторически сложившийся в Московском царстве в XV — XVI вв. Его основные черты: корпоративный характер общества; наличие жестких вертикальных связей; традиционализм, настороженное восприятие различного рода нововведений; отличные от европейских стран темпы общественного прогресса; наличие «статусной» харизмы у московских царей — «государей всея Руси», независимо от личных, деловых и политических качеств» [111:13].

Как видим, из такого определения очень трудно понять, что речь идет о цивилизации именно православного типа.

Термин «почвенный тип цивилизации» приводит к формационному (материалистическому) определению духовного образования — цивилизации православного типа.

В-третьих, при цивилизационном подходе затушевывается духовное отличие цивилизаций разного типа. Достигается это опять же путем простой подмены терминов. Например, понятие «цивилизация католического (католико-протестантского) типа развития» заменяется безрелигиозным термином «цивилизация интенсивного типа развития». Под этим термином подразумеваются «народы, в развитии которых наблюдаются наиболее высокие темпы экономического и социального прогресса, что порождает как острые общественные противоречия, так и соответствующие способы их разрешения. В человеческой истории известны две цивилизации подобного типа: греко-латинская (античная) и европейская. Этот тип характеризуется: «гигантским» развитием производственных сил, в основе которых — рыночная экономика и частная собственность на землю и средства производства; ярко выраженной социальной дифференциацией общества; господством идеологии либерализма и индивидуализма в общественном сознании; наличием развитого гражданского общества и демократической формы правления» [111:17].

В данном определении не говорится о религиозном, католико-протестантском характере цивилизации западного типа. Термин «цивилизация интенсивного типа» позволил исключить из содержания понятия «цивилизация католико-протестантского типа развития» не только религиозную, но и цивилизационную ее составляющую и оставить лишь формационную составляющую. В результате духовное образование (цивилизация католико-протестантского типа) определяется с точки зрения только формационного подхода, только материалистического понимания. А это в корне неверно, так как из данного определения цивилизации католико-протестантского типа развития следует:

— западная цивилизация — прогрессивная. Однако в том же определении признается, что эта цивилизация «порождает острые общественные противоречия ... и соответствующие

способы их разрешения» — глобальные кризисы и мировые войны, ведущие к гибели не только самой западной («прогрессивной») цивилизации, но и всей земной цивилизации;

— исторический, религиозно-нравственный прогресс общества и человека ставится в зависимость от прогресса технического (НТП);

— развитая с точки зрения технико-экономической, но духовно отсталая западная цивилизация считается прогрессивной.

В то же время высокодуховная русская, православная цивилизация считается отсталой по сравнению с цивилизацией западного, католико-протестантского типа. А раз Россия отстала от Запада, то ее надо европеизировать (а следовательно, и окатоличивать), чтобы догнать западную цивилизацию. Так под видом ликвидации технической отсталости навязывается духовная отсталость. Ведь прогрессивность России как общественного (а не технического) организма, как цивилизации, как совокупности людей состоит, прежде всего, в ее духовности, религиозности (благодати) и нравственности (любви жертвенной в людях, выполнении ими заповедей), а потом только и в развитии техники. На Западе идет обратный процесс — развитие, прогресс техники за счет снижения, регресса нравственности, религиозности, возможностей спасения души.

В-четвертых, при цивилизационном подходе «исчезает» антагонизм западной и русской цивилизаций. Это является следствием бездуховного понимания понятий. Так, считается, что цивилизация — обобщенное понятие, характеризующее уклад западного типа, возникший в России в начале XVIII в. «Цивилизация» была антагонистична «почве» [111:16]. Если же это определение рассмотреть с точки зрения духовной, то станет виден его религиозный смысл, так как «почва» — это православный тип цивилизации, а (по определению) «цивилизация» антогонистична, то есть прямо противоположна и враждебна самой сути русской цивилизации (Православию — православному Самодержавию — православной Народности). И действительно, «цивилизация» (сообщество западного, ка-

толико-протестантского типа развития) и «почва» (русская православная цивилизация) духовно несовместимы.

Таким образом, религиозный смысл понятий вскрывает антиподность, почти 1000-летнюю враждебность и непримиримость западной (католико-протестантской) и русской (православной) цивилизаций. В то же время безрелигиозные определения терминов затушевывают, скрывают их антагонизм, враждебность и непримиримость. Нельзя «встраивать» русскую (православную) цивилизацию в западную (антиправославную, католико-протестантскую), так как невозможно встроить православие в католицизм. Европеизация России — это ее католизация, означающая убийство ее души, лишение целого народа «жизни вечной».

— цивилизационный (не духовный) подход не может обеспечить правильной классификации цивилизаций.

В соответствии с ним к цивилизациям восточного типа относятся Япония, Индия, Китай, Турция, Саудовская Аравия [98:21; 37:66; 38:59].

Однако хорошо известно, что язычество (политеизм) и ислам (монотеизм) не только несовместимы, но и антагонистичны.

Античная, греко-латинская (языческая) и европейская (христианская) цивилизации считаются однотипными [98:21; 37:69; 38:62]. Но язычество (политеизм) и христианство (монотеизм) несовместимы.

Не существует и единой иудео-христианской цивилизации [98:24] по причине несовместимости иудаизма и христианства.

Более того, некорректно употреблять понятие «почвенный советский уклад» (православный антиправославный, антирелигиозный уклад), ибо «почва» (Православие) и советизм (атеизм, антиправославие) несовместимы. Тем более ошибочно утверждать, что, например, в 1991 г. «почву олицетворял аппарат КПСС», так как в принципе невозможно, чтобы «почву» (Православие) олицетворял воинствующий атеизм в лице аппарата КПСС [98:448, 453, 468, 477].

Неверно утверждение о том, что Россия — «между» Ев-

ропой и Азией (то есть не является самостоятельным типом цивилизации) [97:26, 27], так как Православие не находится между католицизмом и язычеством, но является уникальной самостоятельной мировой религией. Отсюда и Россия (православная) является уникальной самостоятельной цивилизацией [98:26], Третьим Римом.

Итак, заменой понятий (религиозных на нерелигиозные) или безрелигиозным их объяснением фактически исключают религию, прежде всего Православие, из истории нашего народа. Понятие «духовность» (религиозность, наличие благодати Святого Духа в человеке) подменили термином менталитет (особенностями развития науки, литературы, искусства, человеческой психики и т. д.); «православный тип цивилизации» — «почвенным» типом цивилизации; «католико-протестантский тип цивилизации» — термином «цивилизация интенсивного (западного) типа развития»; «религиозно-нравственный прогресс человека и общества» — «техническим прогрессом (НТП)» и т. д.

Таким образом, цивилизационный подход частично устраняет недостатки, свойственные формационному подходу. В то же время и цивилизационный подход неполон и поэтому ограничен в применении.

3. ДУХОВНЫЙ (РЕЛИГИОЗНЫЙ) ПОДХОД

1). Зарождение и становление духовного подхода.

Духовный (религиозный) подход зародился с возникновением религии, а интенсивно научно разрабатываться стал с XIX в. (Ряд ученых — Н.Я.Данилевский, А.Тойнби, П.Сорокин и другие — употребляют термин «цивилизационный подход» как синоним понятия «духовный подход».)

В постсоветское время под термином «цивилизационный подход» понимается собственно цивилизационный, т.е. ментальный подход.)

О необходимости применения духовного (религиозного) подхода высказывались многие отечественные и зарубежные ученые. Еще в начале XIX в. славянофил А. Хомяков в

«Записках о всемирной истории» писал: «Выньте христианство из истории Европы и буддизм из Азии, и вы ничего не поймете ни в Европе, ни в Азии» [73:12]. Н. Я. Данилевский (1822 — 1885), автор книги «Россия и Европа» (1871), является одним из первых мыслителей, разработавших концепцию о культурно-исторических типах (цивилизациях). При этом на первом месте в определении цивилизации у него стоит именно религиозный фактор.

Данилевский писал: «Главное... должно состоять в отличии культурно-исторических типов, так сказать, самостоятельных планов религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного, одним словом, исторического развития» [50:85].

К факторам, составляющим существо цивилизации, ее неповторимый облик, ученые наиболее часто относили географическую (или природную) среду обитания; систему ведения хозяйства; социальную организацию; политическую индивидуальность; религию, духовные ценности. В определении цивилизации, данном Н. Я. Данилевским, фактически учтены все эти подходы. Но на первом месте находится именно религиозный подход. Ученый выделил двенадцать культурно-исторических типов (самобытных цивилизаций): египетский, китайский, ассирио-вавилонско-финикийский, индийский, еврейский, греческий, арабийский, европейский и др. [50:91 — 113]. Данилевским отдельно выделяется и анализируется православный, славянский (русский) культурно-исторический тип [50:469 — 509].

Н. Я. Данилевский дал оригинальную трактовку понятия «прогресс». Он полагал, что прогресс состоит не в том, чтобы идти всем в одном направлении, а в том, чтобы исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях. Поэтому ни одна цивилизация не может представлять собой высшую форму развития в сравнении с предшествовавшими или современными [58:9].

При этом автор утверждал, что «только внутри одного и того же типа, или, как говорится, цивилизации, и можно от-

мечать те формы исторического движения, которые обозначаются словами: древняя, средняя и новая история» [50:125].

Кроме того, он предостерегал об опасности денационализации культуры. Установление всемирного господства одного культурно-исторического типа, по мнению Н. Я. Данилевского, было бы губительным для человечества, так как господство одной цивилизации, одной культуры лишило бы человеческий род необходимого условия совершенства — элемента разнообразия [58:9].

Германский историк, философ и культуролог О. Шпенглер (1880 — 1936) в своем труде «Закат Европы» (1918 — 1922), как и Н. Я. Данилевский, признавал самобытные цивилизации главным субъектом истории. Он полагал, что цивилизации отличаются друг от друга прежде всего своей духовностью, внутренним духовным содержанием и самосознанием народов, их составляющих. [89:70]. О. Шпенглер считал, что истории известны восемь в полной мере развитых (локальных) культур: египетская, индийская, вавилонская, китайская, греко-римская, византийско-арабская, западно-европейская и майя [258:160 — 169]. Ученый ожидал и развитие русско-сибирской культуры.

На подобных позициях стояли и евразийцы 20-х гг. XX в. Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, Г. Ф. Флоровский, Л. П. Карсавин, Г. В. Вернадский и др. Ими «выделялась идейно-религиозная основа России. Евразийцы отводили решающую роль в этой части Православию и Православной Церкви. Они считали, что русская Церковь — это средоточие русской культуры, которая и определяет ее существо» [97:25].

Английский историк и социолог Арнольд Тойнби (1889 — 1975) одним из важнейших признаков цивилизации считал ее духовность, религиозность [89:70]. Объективно полемизуя с марксистским мировоззрением, ученый утверждал, что не следует пытаться познать сущность человека на основе анализа социальных связей. Он выделяет четыре духовные черты человеческой природы.

Первой является сознание, включая самосознание. Сознание открывает возможность выбора.

Вторая отличительная черта — очевидная способность человека к волеизъявлению.

Третья — предрасположенность человека к различению добра и зла. Известно, что в советской науке исследования по истории общественного сознания, мировоззрения (менталитета) не поощрялись. Поэтому изучение антропологического содержания исторического процесса (или истории человека) является важнейшей задачей российских историков. Рассматривая сознание как отличительный признак сущности человека, А. Тойнби одновременно видел в нем нравственный центр, религиозное начало.

Четвертой отличительной чертой человеческой природы, по Тойнби, является религия. Ученый философски обосновал религиозное сознание, чтобы в ходе последующего исследования представлять его ферментом, импульсом внутреннего развития всемирной истории.

Какое же содержание вкладывал А. Тойнби в понятие «цивилизация»? Прежде всего с этим понятием он связывал общество с универсальным государством и всемирной религией. Английский историк во многом связывал тенденцию к объединению цивилизаций с «вселенскими» религиями. К их числу он относил: зороастризм, индуизм, буддизм, христианство, ислам ... По мнению Тойнби, религия будущего должна обеспечить «слияние» человека с природой и закрепить традицию почитания предков [58:12, 13, 15].

Таким образом, несмотря на некоторую путаницу понятий (менталитет и духовность), мы видим, что А. Тойнби придавал огромное значение духовному, религиозному аспекту в развитии цивилизаций, число которых у него вначале достигало 108, потом 27 и, наконец, 13 основных типов [98:20]. В число последних Тойнби включил и нашу цивилизацию, одухотворенную, как он совершенно справедливо считал, религиозной идеей «Москва — Третий Рим» и могучей «русской верой в высокое предназначение России» [231:496].

Американский политолог, директор Орлингтонского института стратегических исследований, профессор Гарвардского университета Самюэл Хантингтон также утверждает, что

религия выступает одним из главных цивилизационных признаков [72:9]. Он пишет: «В нарождающемся мире источником конфликтов будет уже идеология, а не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой и лежащей в ее основе религией... Религия выступает одним из главных цивилизационных признаков ... Мы отчетливо видим, что коммунист может стать демократом, социалист — фашистом, бедный — богатым. Но русские при всем желании не могут стать американцами, арабами или японцы — африканцами» [72:8, 9, 10].

Российский ученый С. Г. Киселев считает, что цивилизация — это культурно-историческая общность, объединенная присущими только ей религией, историей, этносом, ценностями, традициями, обрядами, менталитетом, образом жизни, нормами быта, даже костюмами и т. п. Он отмечает, что системообразующим фактором образования цивилизации является, как правило, религия и выделяет следующие типы цивилизаций: западную (ее еще называют западноевропейской, западно-христианской); исламскую, или мусульманскую; конфуцианско-буддийскую (другие названия — конфуцианская, китайская, буддийская, дальневосточная, тихоокеанская), православную (или восточнохристианскую, византийскую); индуистскую; японскую; российскую; латиноамериканскую; африканскую [72:7 — 8].

Автор полагает, что цивилизация может включать в себя субцивилизации, то есть подцивилизации. Например, весь исламский мир разделен в историко-культурном плане на подцивилизации: суннитскую и шиитскую [72:8]. С точки зрения цивилизационной теории для России существуют, как представляется, определенные вызовы со стороны соседних цивилизаций (западноевропейской, исламской, конфуцианско-буддийской и японской) [72:22].

Сходное определение цивилизации дает современный российский ученый А. Малашенко. Он пишет, что цивилизация есть совокупность людей одной конфессии, а также индивида и государства, сакрализованных религиозной или иде-

ологической доктриной, которая обеспечивает стабильность и длительность в историческом времени фундаментальных нормативов индивидуального и общественного поведения [97:11].

Теперь все больше признается тот факт, что в основе цивилизаций лежат религиозные ценности. Так, современные авторы отмечают, что «христианские (религиозные. — О. З.) ценности лежат в основе западной цивилизации» [97:23].

Что касается цивилизации «почвенного», российского типа, то отмечается: «Необходимо понять смысл и назначение своей истории, роль и место России в современном мире. Исторический опыт во взаимодействии с православной религиозной традицией свидетельствует, что содержание исторического сознания включает понимание следующего: Россия, несомненно, носитель славянского «историко-культурного типа»; ядром человеческого самосознания является сохранение древней духовной традиции, фундаментальных исторических ценностей... В практической воспитательной работе следует учесть... сложившиеся в веках нравственные, духовные качества россиян... Обращение к духовно-нравственным истокам прошлого сегодня оправдано» [97:33,34].

Доктор исторических наук, профессор О. Золотарев употребляет понятия «религия» и «цивилизация» как однопорядковые (как синонимы), считая религию одним из важнейших отличительных признаков любой цивилизации: «Вообще говоря, на вопрос религий, цивилизаций обстоятельства вынуждают нас обращать все больше внимания» [73:11].

Профессор О. Золотарев приводит примеры того, что религия является главным отличительным признаком цивилизации.

По его мнению, мир успел убедиться в том, что в наиболее острые, переломные периоды в истории народов религиозные, цивилизационные чувства и проявления могут превалировать над соображениями мира и стабильности.

Например, на территории Югославии бьются не на жизнь, а на смерть представители одной этнической группы, практически одной национальности (южные славяне), но ис-

поведующие различные религии и принадлежащие к разным цивилизациям: сербы — к православной, боснийцы — к исламской, хорваты — к западнохристианской (католики).

Или другой пример: в штатах Джамму и Кашмир на протяжении нескольких десятилетий ведут непримиримую кровопролитную борьбу индуисты и мусульмане (здесь это те же индусы, но принявшие в свое время ислам).

То же можно сказать о Белфасте, где борются католики и протестанты, и т. д. Количество столкновений, в которых участвуют представители разных религий, разных цивилизаций, растет. Тому свидетельством события в Сомали, Нагорном Карабахе, на Кипре, в Абхазии, в Северной Осетии и Ингушетии, в Синцзянском районе Китая и др., противоборствующими сторонами в которых являются представители разных цивилизаций (религий. — О. З.) [73:17 — 18].

Мир во многом дестабилизируется противостоянием в различных точках мира различных культур, религий, цивилизаций. О том, насколько это серьезно, говорит не только активизация мусульманского и конфуцианско-буддийского мира во главе с Китаем, но и тот факт, что даже Япония, которая вроде бы уже стала частью западного мира, все более «возвращается в Азию», как утверждают многие аналитики за рубежом и у нас в стране...

Мировая история знает немало войн и вооруженных конфликтов с ярко выраженной религиозной окраской. Геополитически они охватывают почти весь земной шар. Достаточно вспомнить завоевания арабов, крестовые походы, религиозные войны в Европе, Варфоломеевскую ночь, борьбу шиитов Ирана против суннитского Османского халифата, вооруженные преследования раскольников в царской России, современные противостояния католиков и православных в Хорватии, мусульман и православных, мусульман и католиков в Боснии, газават закавказских горцев, арабо-израильские войны и т. д. Религиозный фактор не обошел стороной афганскую и чеченскую войны, другие современные вооруженные столкновения и конфликты на Востоке [73:18].

Профессор О. Золотарев отмечает, что роль религиоз-

ного фактора будет возрастать: «События в мире на пороге двух тысячелетий все более свидетельствуют о возрастающем воздействии религии, религиозного фактора на происходящие процессы, на военно-политическую и военно-стратегическую обстановку как в отдельных регионах, так и в мире в целом». Многие западные политологи и аналитики настойчиво говорят:

— о «десекуляризации» мира (например, Вайгель), т. е. о процессе, обратном отходу от религии;

— о «возрождении религии» (С. Хантингтон);

— о «реванше Бога» (Кепель), его возврате в жизнь человека и общества.

Французский исследователь Мальро и вовсе склонен считать, что «XXI век будет веком религии или не состоится вообще» [73:17]. И это не случайно, так как христианские ценности лежат в основе ряда внешнеполитических концепций, стратегий национальной безопасности стран Запада. Исламские стереотипы сказываются на деятельности мусульманских государств. Буддизм нашел выражение в международной жизни народов азиатского континента [73:14]. Кроме того, программы многих политических партий различных стран зиждутся на религиозных ценностях [73:22].

Важно и то, что, как отмечает профессор О. Золотарев, для многих людей и сегодня вера в первопричину возникновения мира в лице Творца, создателя остается устойчивой, несмотря на все достижения научно-технического прогресса. Версии о первопричине мироздания — действиях Творца — и сейчас продолжают придерживаться многие видные ученые. Так, в работе лауреата Нобелевской премии в области физики Стивена Вайнберга «Три первые минуты Вселенной» отмечается: трудно не согласиться с утверждением о том, что «мы каким-то образом были задуманы с самого начала». Наш великий физиолог И. П. Павлов был верующим. Можно привести немало аналогичных примеров из современной действительности [73:12 — 13].

О. А. Платонов, доктор экономических наук, профессор, — автор многих трудов, посвященных русской цивилизации,

русской идее. Он, в частности, утверждает, что русская цивилизация имеет особый духовный базис — Православие, ее отличает особая форма общности, коллективизма — соборность, особое отношение к хозяйственной деятельности, которое характеризуется как «нестяжательство»... Как величайшее достижение русской цивилизации рассматривается создание мощного государства [97:26]. Западная цивилизация в отличие от русской характеризуется как приземленная, лишенная духовности, потребительская и даже агрессивно-потребительская. О. А. Платонов, пишет: «Русская цивилизация отвергла западно-европейское понятие о развитии как о преимущественно научно-техническом прогрессе, постоянном наращивании массы товаров и услуг, обладании все большим количеством вещей, перерастающем в настоящую гонку потребления, «жадность к вещам». Этому понятию русское миропонимание противопоставляло идею совершенствования души, преобразования жизни через преодоление греховной природы человека» [162:8].

Говоря о русской православной цивилизации, нельзя свети все к русским и русскому. «Да, русский народ создал богатейшую культуру. Да, Российское государство создавалось как русское. Но это не исчерпывает всего российского мира. Разве можно перечеркнуть судьбу и культуру народов, исповедующих мусульманские ценности, католические, буддийские и т.д.» [97:27].

И действительно, «в процессе развития русской православной цивилизации происходит вовлечение в орбиту ее влияния небольших стран всех типов цивилизаций» [58:20]. При этом важно отметить, что именно Православие почти 1000 лет было государственной религией в России и, как показывает исторический опыт, успешно обеспечивало все основные условия для существования других религий и типов цивилизаций. «Обратите внимание: от 65,5% в дооктябрьский период до 70% в советский население нашей страны было славянским — русские, украинцы, белорусы. Они исповедуют христианство. Прибавьте к этому католическую Прибалтику, православную Грузию, григорианскую Армению. Очевидно —

подавляющее большинство населения страны исповедовало ценности христианства.

Хотя в советский период государство официально объявило государственной идеологией атеизм и христианские ценности интенсивно разрушались, все же в общественном сознании они были сильны. Не случайно православная церковь так быстро вышла на первый план после 1985 г. и христианские ценности лежат в основе западной цивилизации» [97:22 — 23].

Для полноты исторического анализа следует признать, что «Православие, как оно сложилось в России, во многом определило сам тип цивилизации, сформировало национальный характер и определило историческую судьбу России...» [58:47]. Именно православное христианство практически во всех православных странах подверглось наиболее разрушительной, атеистической экспансии. По мнению культуролога и историка И. Яковенко, если наложить политическую карту XX в. на карту распространения мировых религий, то обнаружится, что во всех православных странах (за исключением Греции) к власти пришли коммунисты, и все они прошли «этап построения социализма» [58:47].

Особенно велик вклад в разработку духовного подхода к изучению общества одного из основоположников русской и американской социологических школ Питирима Александровича Сорокина (1889 — 1968). «Всякая великая культура, — утверждал П. Сорокин, — есть не просто конгломерат разнообразных явлений..., а есть единство, или индивидуальность, все составные части которой пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, главную, ценность. Доминирующие черты... такой единой культуры, ее... основных форм социальной, экономической и политической организации, большей части ее нравов, ее образа жизни и мышления (менталитета) — все они по-своему выражают ее основополагающий принцип, ее главную ценность. Именно она, эта ценность, служит основой и фундаментом всякой культуры» [218:429]. По его мнению, эта ценность не материальна, но идеальна, духовна; именно идеальная, а не матери-

альная ценность является первичной: духовное — первично, а материальное — вторично; эта базовая ценность может меняться во времени, меняя и тип цивилизации.

Питирим Сорокин дает блестящее описание процесса апостасии (вероотступничества) западного мира, который после своего отпадения от полноты вселенского православия (в XI в.) превратился в оплот бездуховности и воинствующего антихристианства. «Возьмем культуру средних веков, — писал он, понимая под средними веками период единства христианской цивилизации в V — XI веках нашей эры. — Ее главным принципом или главной истиной (ценностью) был Бог. Все важные разделы средневековой культуры выражали этот фундаментальный принцип, как он формулировался в христианском Символе Веры».

П. Сорокин отмечал, что архитектура и скульптура средних веков были «Библией в камне». Литература тоже была насквозь пронизана религией и христианской верой. Живопись выражала те же библейские темы в линии и цвете. Музыка почти исключительно носила религиозный характер... Философия была практически идентична религии и теологии и концентрировалась вокруг той же основной ценности или принципа, каким являлся Бог. Наука была всего лишь прислужницей христианской религии. Этика и право представляли собой только дальнейшую разработку абсолютных заповедей христианства. Политическая организация в ее духовной и светской сферах была преимущественно теократической и базировалась на Боге и религии. Семья как священный религиозный союз выражала все ту же фундаментальную ценность. Даже организация экономики контролировалась религией, налагавшей запреты на многие формы экономических отношений, которые могли бы оказаться прибыльными (например, ростовщичество), поощряя в то же время другие формы экономической деятельности, нецелесообразные с чисто утилитарной точки зрения (такие, как благотворительность).

По мнению П.Сорокина, господствующие нравы и обычаи, образ жизни, мышления подчеркивали свое единство с

Богом как высшую цель, а также свое отрицательное или безразличное отношение к чувственному миру... Чувственный мир рассматривался только как временное «прибежище человека», в котором христианин всего лишь странник, стремящийся достичь вечной обители царства Божия и ищущий, как сделать себя достойным, чтобы войти в нее.

Короче говоря, средневековая культура была единым целым, все части которого выражали один и тот же высший принцип объективной действительности: бесконечность, сверхчувственность, сверхразумность Бога — Бога вездесущего, всемогущего, всеведущего, абсолютно справедливого, прекрасного Создателя мира и человека [218:430].

Такую цивилизацию и культуру П. Сорокин называл «идеационной», в соответствии с ее стремлением к высшему трансцендентному идеалу. Митрополит Иоанн полагал, что «проще и вернее было бы именовать ее духовной, или соборной (в противоположность другой: плотской, индивидуалистической, чувственной). На Западе закат такой древней культуры начался уже в XII в., когда появился зародыш нового, совершенно отличного принципа, заключавшегося в том, что только то, что мы видим, слышим, осязаем, ощущаем и воспринимаем через наши органы чувств, — реально и имеет смысл [218:430]. На Востоке ее преемственным носителем и хранителем, вслед за павшей Византией, на долгие века утвердила себя православная Россия [89:73 — 74]. Следовательно, по П. Сорокину, существует два основных типа цивилизации: идеационная — стремится к высшей, потусторонней, духовной ценности, идеалу (Богу) и чувственная — тяготеет к низшим, посюсторонним, материальным ценностям (рационалистическая, безрелигиозная цивилизация).

Таким образом, по П. Сорокину, цивилизации различаются, прежде всего своими духовными, религиозными ценностями, типом религии, верой в разных богов.

Важнейшим вкладом в разработку проблем духовного понимания истории являются обобщающие работы митрополита Иоанна (Снычева) (1927 — 1995), и прежде всего его фундаментальное произведение «Русь Соборная. Очерки хри-

стианской государственности» (СПб., 1995). В его трудах наиболее полно и четко обозначен религиозный подход к цивилизациям, во многом сходный с идеями, высказанными П. Сорокиным. При этом митрополит Иоанн раскрывает историю человечества как историю цивилизаций с точки зрения прежде всего категорий и понятий религиозных (Божиего Промысла, греха, души, ада, рая, страстей, апостасии, действия духов, искания каждым народом своего Бога, последних времен, соборности, духовности, индивидуализма, широкого и узкого пути спасения), не отвергая и научные категории (культура, правовое государство, производительные силы, производственные отношения, политика, экономика и т. д.).

По мнению митрополита Иоанна, религиозный подход к истории состоит в следующем.

История человечества — это история прежде всего людей (а потом и экономики), история разных типов цивилизаций. Главный субъект истории — люди, а не способ производства. При этом цивилизации отличаются между собой различными базовыми ценностями, идеалами. Эти ценности носят не материальный (социальный, политический, экономический), а духовный, идеальный, религиозный характер.

В цивилизациях, как и в каждом отдельном человеке, первичным является духовное, нематериальное, идеальное, иррациональное, а временное, преходящее, материальное — вторично. Именно иррациональные, духовные, мировоззренческие особенности и ценности отличают разные цивилизации друг от друга и являются первопричиной их «притяжения» или «отталкивания». Вся ментальная и материальная жизнь общества пронизана этой духовностью, религиозностью и подчинена ей [89:68 — 69].

Следовательно, в основе бытия (и цивилизаций) находится великая тайна Божия (Бог), которая не доказывается, а открывает себя только верующему сердцу (а не уму) по мере очищения сердца от грехов, страстей. Каковы природа и истоки многообразия цивилизаций?

По мнению митрополита Иоанна, об этом хорошо сказал Ф. Достоевский устами Шатова в романе «Бесы». «Ни один

народ, — говорит Шатов, — еще не устраивался на началах науки и разума, не было ни разу такого примера... Разум и наука в жизни народов всегда, теперь и с начала веков исполняли лишь должность второстепенную и служебную... Народы слагаются и движутся силой иною, повелевающей и господствующей, но происхождение которой неизвестно и необъяснимо... «Искание Бога» — так называю я всего проще. Цель всего движения народного, во всяком народе и во всякий период его бытия, есть единственно лишь искание Бога... Никогда не было еще народа без религии, то есть без понятия о добре и зле... Никогда разум не в силах был определить зло и добро или даже отделить зло от добра хоть приблизительно; напротив, всегда позорно и жалко смешивал; наука же давала разрешения кулачные» [89:71].

Митрополит Иоанн заключает: «Воистину — всякий народ ищет своего Бога. И если для России этот Бог — Господь наш Иисус Христос... «пришедший в мир грешных спасти», то у Запада бог совершенно иной — это «князь мира сего», бог наживы и беспредельного эгоизма, бог тщеславия и корысти, о котором Священное Писание предупреждает: «сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божиим сядет он, выдавая себя за Бога» (2 Фес. 2:3 — 4). Борьба антихриста против Христа — такова в последней своей, духовной глубине первопричина антагонизма между Западом и Россией» [89:71]. Борьба материальности, гордыни, зла против духовности, смирения, добра — первопричина антагонизма людей, цивилизаций и государств Запада и России. Таким образом, искание Западом иного, чем в России, Бога (по-существу, искание антихриста) проясняет сокровенный смысл драматической судьбы русской православной государственности, значение и духовную природу русской соборности.

Итак, люди, общества, цивилизации отличаются друг от друга прежде всего типом своих идеальных, нематериальных ценностей, духовностью, религиозностью и нравственностью, типом религии, богами, исканиями своего Бога («идеала»). Вот

почему историю цивилизаций необходимо раскрывать прежде всего через религиозные категории, а потом и через научные.

Основная ценность (идеал) цивилизации может с течением времени меняться. Тогда меняется и весь уклад жизни всей цивилизации. Так, в V — XI вв. главным принципом, главной ценностью западной цивилизации было православное христианство, Бог Иисус Христос. Однако с XII — XV вв. начался отход от них, а в XVI — XVIII вв. новая, чувственная, материалистическая, богоборческая культура победила в Европе окончательно [89:72, 74, 66, 75].

В России примерно в это же время тоже происходила смена базовой ценности цивилизации, но иного плана. В течение пяти веков (XI — XV вв.) на Руси вместо языческой религии у народа формировалось национально-религиозное, православное самосознание. Процесс этот завершился в XV — XVII вв. [89:76].

В основе церковно-государственного мировоззрения нашего Отечества стала идея о России как последнем прибежище благочестия. По Промыслу Божию, Россия должна была исповеднически и страстотерпчески (страдая) хранить истины Христовы посреди всеобщей апостасии (вероотступничества) и мерзости духовного запустения антихристового царства «последних времен» [89:76].

Атеистический взгляд историка не замечает, игнорирует все религиозное, то есть не видит самой основы — духовности, религиозности, нравственности, которая отличает человека, общество, цивилизацию друг от друга и от животного мира. Атеистический подход просто исключает духовное, православное, религиозное понимание всех исторических событий, фактов, документов, образа жизни личностей и народа нашей страны, особенно в дореволюционный период времени.

Итак, с изменением базовой ценности цивилизации меняется и весь ее уклад жизни, и тип цивилизации.

Митрополит Иоанн подчеркивает, что существует **два основных типа цивилизации:**

— духовная, соборная цивилизация (по П. Сорокину — «идеациональная»), стремящаяся к высшему, потустороннему,

надматериальному идеалу — Богу Иисусу Христу узким путем самоограничений. К этому типу относятся, например, византийская, русская и другие православные цивилизации;

— материалистическая, индивидуалистическая цивилизация (по П. Сорокину — «чувственная»), душевно-плотская, (живущая только временными, земными, плотскими интересами, удовольствиями, идеалами). Ее бог — нажива, широкий путь вседозволенности и потребительства. Пример — западный тип цивилизации [89:74].

Таким образом, базовой ценностью духовной цивилизации является святость: Бог, Богочеловек, Иисус Христос, святые, святое, то есть спасительное, в душах людей. А в центре чувственной цивилизации — грех: падший человек, человекобог, антихрист, грешные люди, их страсти (потребности), все более полное их удовлетворение. Отсюда антагонизм этих двух типов цивилизации — человекобожеской (антихрист) и Богочеловеческой (Иисус Христос), который выражается в противоречиях:

- материального и духовного, религиозного;
- греха (пороков, страстей, потребностей) и святости;
- атеизма, богоборчества, антихриста и веры православной во Христа;
- самообожаящейся гордыни (я сам — бог) и смиренного самоуничужения;
- добра и зла;
- земного преуспеяния (рай на земле) и царства Небесного;
- человека (как «высшей» ценности) и Бога.

Тысячелетний антагонизм двух типов цивилизаций — западной (антихриста) и русской (Христа) митрополит Иоанн описывает следующим образом:

«Я есмь Альфа и Омега, начало и конец» (Откр. 1:8) — свидетельствует о Себе Господь, утверждая теоцентричность мироздания, содержимого в бытии всемогущим Промыслом. «Человек есть мера всех вещей», — возражает гуманизм словами древнего языческого философа, провозглашая своим лозунгом воинствующий богоборческий антропоцентризм.

«Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой... Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мк. 8: 34, 36) — повторяет Церковь слова Христа, отрицая самоценность «во зле лежащего» мира и пагубную самовлюбленность поврежденного грехом человеческого естества. «Человек есть абсолютная ценность мироздания, — возражает гуманизм. — Долой «средневековое мракобесие» религиозного аскетизма, да здравствует свобода ничем не ограниченных и не стесненных естественных потребностей человека! Здесь на земле наша жизнь, и мы должны взять от нее максимум возможного!» [89:74 — 75].

В отличие от гуманизма, провозгласившего земную, телесную жизнь человека высшей ценностью, христианство никогда не признавало ее таковой, отдавая первенство душе, предназначенной Самим Богом для жизни вечной. Потому что преступления против души, против Церкви (спасительницы этой души для Царствия Небесного) без размышлений карались смертью. Меньшим и временным злом закон пытался воспрепятствовать злу неизмеримо большему, вечному [89:81]. «С течением времени пропасть, разделяющая две эти цивилизации, становилась все глубже и глубже.

А начиная приблизительно с XVIII века, когда новая, чувственная, а по сути своей богоборческая культура победила в Европе окончательно, Святая Русь и Запад стали не просто разными мирами, но мирами-антиподами, мирами-антагонистами, исповедующими полярные, несовместимые друг с другом системы мировоззренческих ценностей» [89:75]. К несчастью, эти западные ценности проникли в Россию.

В начале XVIII в. Петр I «прорубил окно» в католико-протестантскую Европу, через которое в Россию хлынула западная культура. В результате в XVIII — XIX вв. теперь уже в самой России появляется два противоположных типа цивилизаций:

— традиционная, соборная цивилизация православного большинства;

— модернистская, индивидуалистическая культура «просвещенного» безбожного меньшинства.

Непримиримая борьба данных типов цивилизации в

конечном счете предопределила трагедию России в XX в. Митрополит Иоанн писал: «Крутые и зачастую плохо продуманные реформы, ставшие отличительной чертой эпохи русского «просвещенного абсолютизма» и внедрявшиеся с полным пренебрежением к многовековому соборному опыту, без всякого совета с народом, породили в русском духовном монолите массу трещин и болезненных разногласий, которыми не преминули воспользоваться недоброжелатели России. Начался активный процесс «гуманизации» русской жизни, ее секуляризации и расцерковления. Закономерным результатом такого процесса через два столетия стала духовная катастрофа революции 1917 года со всеми последовавшими затем кошмарами злобной русофобии, «совдеповского» сатанизма и иноверческого, инородческого господства.

Лишь величайшее напряжение всех народных сил да милость Божия позволили России «переварить» отраву коммунизма, в значительной мере нейтрализовать его разрушительную сущность... Более того, даже после учиненного все-русского погрома русская цивилизация, заключенная в уродливую «советскую» форму, осталась все же стихийно духовной. Жестокими антихристианскими гонениями была загнана в подполье лишь ее «сознательная», церковная часть. В то же время мощное инстинктивное стремление сохранить «надмирные» идеалы русской жизни столь сильно деформировало коммунистическую идеологию, что даже она приобрела в России «идеационный» характер религиозной веры, выдвинув на первый план все ту же задачу воплощения в земную жизнь абсолютных ценностей справедливости, братства и им подобных» [89:83 — 84].

Таким образом, отмечает митрополит Иоанн, «наша нынешняя смута — закономерный результат того страшного духовного истощения, которое стало неизбежным следствием невероятных испытаний, искушений и скорбей, перенесенных русским народом за последнее столетие. И все же, если мы сумеем правильно оценить религиозные, духовные причины великой Русской Трагедии, сумеем изжить ересь гуманизма — человеко-божия, обрядившегося в «либерально-де-

мократические» одежды, сегодняшний кризис станет для Руси лишь преддверием нового ярчайшего духовного расцвета и высочайшего державного взлета» [89:84]. В ином случае Россия переродится в цивилизацию чувственного, самоуничтожающегося типа.

Ценности чувственной цивилизации ведут к деградации нравственных ценностей человека, так как провозглашают главный нравственный принцип: допустимо все, что выгодно. Отсюда — помешательство на деньгах и бессовестная борьба за богатство. Мы превращаем в деньги любую ценность: и детей, и науку, и религию, и нравственность, и сенсационные преступления [218:503].

Если у человека и цивилизации нет внутренней силы, Бога, добровольного сдерживания своих страстей, то появится внешнее насилие, внешняя грубая физическая сила, уничтожающая такого (чувственного) человека и такое (чувственное) общество. «Когда общество освобождается от Бога... и отрицает все сдерживающие его моральные императивы, то единственной действенной силой остается физическая... сила.

... Освобожденный от всех запрещений сверхчувственных (божественных. — О. З.) ценностей, чувственный человек, как самоубийца, уничтожает чувственного человека... его ценности и достояние, его комфорт, удовольствие и счастье... Без всякого раскаяния, угрызений совести, сожаления, сострадания уничтожаются миллионы людей, лишаются своего имущества, всех прав, ценностей, обрекаются на все виды лишения, изгоняются, и только из-за того, что само их существование является препятствием для реализации жажды власти, богатства, комфорта или какой-либо другой чувственной ценности. Крайне редко с таким цинизмом обращались с тягловым скотом!... В шквале необузданных страстей чувственная система в целом разбивается на куски и исчезает» [218:503, 504].

В Евангелии говорится: «Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть» (Мф. 24:6). Надлежит нам впасть в чувственную цивилизацию с ее падением человека в скотство, пороки, страсти, чувственные наслаждения, материа-

лизм, безбожие, рационализм, погоню за наживой, растление, насилие, ведущие к самоуничтожению человека, общества, цивилизации.

Таким образом, ценности чувственной, страстной, потребительской безбожной цивилизации не имеют внутреннего добровольного, сдерживающего рвущиеся наружу страсти «механизма» (Бога, нравственности, заповедей, благодати). Вырвавшиеся наружу страсти может теперь сдерживать, подавить только насилие, грубая внешняя физическая сила. Насилие применяется ко всем и ко всему тому, что препятствует удовлетворению потребностей, страстей, получению наслаждений и удовольствий.

Следовательно, чувственная цивилизация стремится не только к уничтожению самой себя, но и других цивилизаций, прежде всего духовного, православного типа. Об этом свидетельствуют развязанные Западом против России две мировые войны, до основания потрясшие мировое сообщество. Эту же цель преследует «тихо» идущая Третья мировая война тайного Мирового правительства чувственной цивилизации, направленная против России. «...Запад, находящийся ныне в расцвете своего политического могущества, выигравший сорокалетнюю «холодную войну», всеми средствами усиливает российский хаос, стараясь ни в коем случае не допустить возрождения традиционного русского национального самосознания...

Последствия такого положения вещей нетрудно себе представить. Несмотря на внешнюю мощь, цивилизация Запада уже почти исчерпала свои внутренние резервы. Российские ресурсы могут лишь на какое-то время оттянуть агонию, но ничто не в силах предотвратить неумолимо приближающуюся развязку. И если мы не найдем в себе сил своевременно восстановить былую самобытность, грядущий катаклизм неумолимо захватит нас своим водоворотом, и Россия — многовековой оплот христианской духовности и государственности — погибнет окончательно и навсегда» [89:84].

Ценности чувственной цивилизации ведут ее к самоуничтожению. Это особенно наглядно подтверждается на приме-

ре нашего многострадального Отечества. Возникшая в самой России в начале XVIII в. модернистская, индивидуалистическая цивилизация (культура) «просвещенного» (безбожного) меньшинства привела к трагедии России XX века, почти столетней Смуте. В России и сейчас государство и Церковь остаются носителями полярных культурных архетипов — чувственного и духовного.

Итак, причины русской трагедии носят ценностный, религиозный, цивилизационный характер. Для их устранения необходимо скорейшее возрождение в России исконной православной религиозности и возвращение нашей истории ее религиозного смысла.

2). Сущность духовного (религиозного) подхода.

При данном подходе в центре истории находится не эконо­мика и не человек с его падшим в грех менталитетом, а духовность, святость (Богочеловек, святое) в душах грешных людей и спасение их душ. Религиозность (благодать Святого Духа в человеке и обществе) и нравственность (выполнение заповедей, главная из которых — любовь жертвенная к Богу и ближним, как к себе), приоритет спасения души (жизни вечной, а не земной) составляют сущность духовного подхода к изучению истории. При этом внимание концентрируется не на грешном, а на святом образе жизни людей.

Духовный подход рассматривает все три сферы истории общества с точки зрения религиозно-нравственной:

- земную жизнь Иисуса Христа и святых людей — преподобных, святителей, мучеников, пророков;
- Промысл Бога о России (как о последнем, Третьем Риме) и свободную волю человека;
- религиозную жизнь общества;
- церковную историю как искание народом своего Бога;
- историю всемирной апостасии, религиозно-нравственного регресса человека и общества;
- духовную борьбу, борьбу духов добра и зла в сердцах людей за их души;
- материальную и ментальную жизнь общества с точки зрения спасения души (жизни вечной);

— Божественное учение — Евангелие (противопоставление его учению классиков марксизма-ленинизма и другим ересям, возведенным в догмат);

— историю божественных учреждений: храмов, монастырей и т. д.;

— Промысл Бога о назначении России как последнем препятствии на пути мирового зла; арене борьбы всемирного зла и добра за души людей; хранительнице спасительных Христовых истин в условиях жестоких испытаний (мучений, гонений, бед и т. д.);

— историю борьбы двух религий, двух типов цивилизаций — авелевой и каиновой;

— религиозное (с точки зрения Бога, спасения души и жизни вечной) понимание мира, человека и общества, фактов и событий, истории, ценностей и смысла жизни.

Таким образом, с точки зрения духовного подхода история представляется как борьба духов зла и добра, двух религий, двух типов цивилизаций за души людей.

Критерии духовного подхода к любым событиям — следующие:

- во спасение ли души действуют те или иные деятели?
- каким духом (с любовью или ненавистью и т. п.) сделано то или иное дело?
- ради Бога Иисуса Христа или ради человеческой выгоды?

Итак, в центре духовного подхода находится религиозная жизнь общества, его религиозная история. С точки зрения религиозной рассматривается также ментальная и материальная жизнь общества.

Необходимо возвратить нашей истории ее священный, духовный, религиозно-нравственный смысл, осознать про­мыслительное, религиозное содержание нашего прошлого и настоящего. Этому способствует духовный подход к изучению истории. Он рассматривает историю общества как историю цивилизаций, различающихся основополагающими ценностями. Эти ценности носят религиозный характер и отличаются исканием каждым народом своего Бога. Одна-

ко Истинный Бог — один. Отсюда — два типа антагонистических цивилизаций: духовная, спасающаяся, и — чувственная, погибающая для жизни вечной. В центре религиозного подхода к истории России стоит не экономика и не падший человек с его поврежденным страстями менталитетом, а Бог, Богочеловек Иисус Христос. Примером такого подхода могут служить труды российских историков А.Нечволодова, Б.Башилова, В.Кожина, профессора О.Платонова, митрополита Иоанна и др.

4. О НАИБОЛЕЕ ОБЩЕМ ПОДХОДЕ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВА

Формационный подход концентрирует свое внимание только на материалистическом понимании истории.

Цивилизационный подход предполагает рассмотрение человеческого фактора и, в определенной мере, материальную составляющую истории общества.

Духовный же подход рассматривает все три сферы жизни общества, — прежде всего религиозную, а также ментальную и материальную. Поэтому духовный подход является наиболее общим, всеобщим подходом к изучению истории любого общества, любой цивилизации. Именно такой подход может отвечать принципам объективности и историзма.

Во-первых, он обеспечивает всесторонность изучения истории общества, так как рассматривает все три основные ее сферы — религиозную, ментальную и материальную.

Во-вторых, в духовном подходе центральное, определяющее значение имеет именно религиозная его составляющая. Ведь главное, что отличает человека (а следовательно, и все общество, и историю человеческого общества) от животного мира, — это дух, духовность, религиозность и нравственность, вечное в человеке и обществе, частица Бога, Его благодать в людях. Именно дух человека (частица Бога, Его благодать в людях) не умирает после смерти тела, а переходит в жизнь вечную.

В-третьих, в соответствии с духовным подходом главным

критерием всех земных событий (материальных и ментальных) должен быть именно религиозно-нравственный (религиозный), а не формационный и ментальный, критерий.

Формационный подход — бездуховный и бездушный, так как он оставляет без внимания, не рассматривает дух и душу человека и общества. Тем самым он как бы сжимает, деформирует трехсоставность человека, общества и историю общества до одной лишь материальной их части. Цивилизационный подход как бы «безголовый», без духа: не учитывает религиозную жизнь общества.

И только духовный подход учитывает все виды, все составные части единой истории общества:

— религиозную (церковную) историю — историю герцопадения человека и общества и спасения души для жизни вечной с Богом;

— ментальную (культурную) историю — историю науки, литературы, искусства, особенности общественного сознания и психологии общества;

— материальную (социальную, политическую, экономическую) историю общества, с учетом природной среды его обитания.

При этом правильность или неправильность, истинность или ложность любых земных (материальных и ментальных) событий, документов, цифр, фактов, поступков, действий и деятельности личностей (особенно выдающихся) определяются и оцениваются с точки зрения духовного подхода, жизни вечной, ее ценностей — спасения души. Все рассматривается прежде всего не с точки зрения характера и уровня развития производительных сил и производственных отношений, типа строя, классовой борьбы, развития культуры (науки, литературы и искусства), классовых, партийных интересов, повышения благосостояния и удовлетворения потребностей, а в первую очередь с точки зрения спасения души: способствуют ли ее спасению данные материальные и ментальные условия жизни человека и общества, действия масс, классов, слоев, партий, лидеров, руководства страны или препятствуют?

Следовательно, чтобы правильно понять историю России, необходимо прежде всего вернуть нашей истории ее священный, религиозно-нравственный смысл, осознать промыслительное, религиозное (а потом, то же с точки зрения религиозной, и ментальное, а также социальное, политическое и экономическое) содержание нашего прошлого и настоящего. Этому как раз и способствует духовный подход к изучению истории России, рассматривающий и религиозную, и цивилизационную (ментальную), и материальную (формационную) составляющие истории нашей страны.

Важно отметить, что цивилизационный и формационный подходы рассматривают исторические события практически с одной и той же позиции — с точки зрения ментально-телесных, чувственно-материальных ценностей падшего во грех человека, его земной, временной жизни. Высший же подход (духовный подход) оценивает те же исторические события прежде всего с точки зрения интересов спасения души и ценностей жизни вечной.

Итак, одни и те же события истории формационный и цивилизационный, т. е. плотский и «чувственный», и духовный подходы оценивают по-разному, часто даже полярно.

В соответствии с формационным подходом Россия конца XIX — начала XX в. являлась отсталой страной и, поэтому, была накануне социалистической революции, которая-де спасла страну от неминуемой гибели. Однако факты говорят о том, что материальные (социальные, политические, экономические) причины не были главными для революции, так как Россия находилась тогда в зените своего материального могущества и развивалась более высокими темпами, чем другие страны.

Поэтому главными причинами событий 1917 г. были не материальные, а духовные — небывалое отпадение народа от веры и образа жизни по вере. Все остальное — следствие этого факта.

С точки зрения формационного подхода в России было только два великих царя — Петр I Великий и Екатерина II Великая, а такие цари, как Николай I, Александр III, Николай II,

считаются «реакционными». Однако в соответствии с духовным подходом оценка этих личностей совершенно иная, полярная. Петр I и Екатерина II — великие разрушители. Ведь именно они нарушили симфонию властей — церковной и светской, подчинив Церковь государству, как это было у протестантов. Именно при них был нанесен удар по монастырским владениям, монастырям, монашеству, что привело к ослаблению духовного единства страны и в конечном счете к революции 1917 г. Именно Петр I прорубил окно в Европу, на Запад, через которое в Россию весь XVIII в. проникал протестантизм и католицизм, несовместимые с православной религией. А вот Николай I, Александр III, Николай II были прогрессивными, а не реакционными, так как способствовали укреплению Православия, то есть спасению души народа для жизни вечной. (Следует, однако, в этом случае иметь в виду условность применения терминов «прогрессивный» и «реакционный», поскольку само понятие «прогресс» свойственно в основном плоскому, односоставному, материалистическому взгляду на историю.)

Главной причиной церковного раскола XVII в. формационисты считают материальную (социальную, политическую, экономическую). Они ссылаются и на сложный характер, амбиции патриарха Никона, способствовавшие расколу. Однако в соответствии с религиозным подходом главной причиной церковного раскола была духовная — высокое благочестие народа. Как это понять? Благоговеиный страх глубоко религиозного православного народа, боязнь потери благодати («огня»), то есть спасения души, и жизни вечной появился у людей в связи с правкой книг, при которой вычеркивалось слово «огонь» — символ благодати Святого Духа, спасающей душу для жизни вечной.

Например, вычеркнули слово «огонь» в крещательной формуле «Отца, Сына, Святого Духа и огня». Считая эти действия иерархов незаконными, старообрядцы решили спастись вне церкви, в одиночку, бежать с намерением — если найдут, сжечь себя, свое тело (то есть временное в человеке), но спасти свою душу, вечное в себе. Ошибка старообрядцев со-

стояла в том, что они восприняли незначительную правку книг (в том числе и вычеркивание слова «огонь» там, где оно было записано ошибочно) и другие исправления за существенные, то есть нарушающие догматы Церкви.

И, наконец, о нарушении симфонии властей. Как душа и тело соотносятся в человеческом организме и не могут нормально существовать друг без друга, так духовная и светская власти должны разделять свои функции и взаимодействовать в общественном организме. Но из трех основных событий XVII в.: Смута, церковный раскол и нарушение симфонии властей — последнее формационный подход просто не замечает и поэтому не рассматривает. А с точки зрения духовного, религиозного подхода нарушение симфонии властей — светской (государственной) и религиозной (церковной) начинается уже при царе Алексее Михайловиче в пользу светской, государственной власти. Петр I стремился окончательно подчинить Церковь («душу») государству («телу»). Лишенный в течение последующих двух веков полноценного духовного питания государственный организм («тело»), несмотря на свою материальную мощь, легко разрушается событиями 1917 года.

Сущность симфонии властей выражалась формулой:

«**Православие** — (православное) Самодержавие — (православная) Народность». На первом месте в этой формуле было Православие, Бог, духовное (а не материальное) единство, которое достигалось единством веры и православным образом жизни в соответствии со своей верой. На втором месте — Самодержавие, государственное (материальное) единство, а затем — Народность, национальное (материальное) единство.

При Петре I эта формула приобрела несколько другой вид: «**Самодержавие**, Православие, Народность».

Таким образом, в XVIII в. Православие, вера, Бог, духовность, Святая Русь оказались на втором месте, а материальная (государственная) мощь, Великая Россия — на первом. В XIX в. у некоторых славянофилов (панславизм) Православие сместилось на третье место: «**Народность**, Самодержавие,

Православие». На первое вышло народное, национальное, то есть материальное, а не духовное начало.

Представители западничества (XIX в.) вообще отказались от Православия, уповая на западную протестантскую духовность: **протестантизм** — республика — нация («гражданское общество»). А после октябрьского (1917 г.) переворота христианство (даже западного типа) и религию вообще подменили атеизмом: **анти-православие** (атеизм) — антиправославное самодержавие (атеистическая монархия — диктатура «пролетариата», культ личности) — антиправославная (атеистическая) народность.

Если до 1917 г. у нас государство было русским и никаких других государств в России больше не было, то после 1917 г. Русского государства не стало. И до настоящего времени только у русских, у русского народа нет своего, Русского государства — русской конституции, русского президента, русского парламента. А другие народы (Татарстан, Чечня, Башкортостан, Республика Саха и т.д.) имеют свою конституцию, своего президента, свой парламент. Русский народ лишили его исторической функции — возможности быть государствообразующим. И это одна из важнейших причин развала единого Советского государства и непрочности Российской Федерации. А первопричина этого — духовная. Если есть единая духовность (религиозность), то есть и единство духовное, а следовательно, и материальное. Если единой духовности в народе нет, то и ни в чем нет единства: общество разделяется и живет по принципу — лебедь, рак и щука.

Таким образом, недопустимы никакие (имперские, панславистские, либерально-западнические, коммунистические, геополитические и т. д.) отступления от формулы «**Православие, Самодержавие, Народность**». Любые перестановки в ней вольно или невольно сопровождаются умалением роли духовного, религиозного фактора — **Православия**.

При этом основополагающее, духовное, религиозное единство заменяется второстепенным, материальным фактором (государственным, национальным, геополитическим). «Нельзя не видеть, что умаление внутреннего, религиозного,

духовно-нравственного начала русской государственности в угоду ее внешнему могуществу и блеску как раз и привело к катастрофе — революции 1917 года. Призрачна и непрочна любая сила, любая мощь, если она не основывается на твердом фундаменте духовного единства — теперь, после того, что пришлось пережить России в XX веке, мы можем сказать это со всей определенностью» [90:240].

К сожалению, до сих пор это еще не для всех очевидно. Так, авторы книги «Национальная идея, или Чего ожидает Бог от России» (М., 2004) отвергают ложные идеи, либеральные и коммунистические. Однако призывают вернуться не к приоритету нашей исторической духовности, Православия во всех сферах жизни общества, а к своеобразному панславизму. На первом месте у них находится не Православие, не духовный, а материальный фактор — национальная мощь, национализм, идея о так называемой Единой (одной) Нации (См.: С. 38, 48, 146 — 148, 151, 156 — 158, 163, 174, 176, 179, 231, 270, 278, 288, 289, 385, 391, 393, 397, 401 — 404).

Но, все, кто пытается вопреки воле Божией прежде срока слить народы в одну семью, то ли путем создания единой религии (экуменизм), то ли в рамках политической идеи (интернационализм), то ли желая поставить общечеловеческие ценности выше национальных традиций (космополитизм) то ли в виде идеи Единой (одной) нации, — все они «татие суть и разбойницы» (Ин. 10:8) [187:27].

Таким образом, слияние падших народов в одну семью способствует возрождению попыток возведения новой Вавилонской башни — цивилизации бездуховного, технократического типа, ведущей к Апокалипсису, к полному самоуничтожению человечества. Идея Единой Нации, формируемой к тому же без учета определяющей роли религиозной принадлежности людей, утверждает своего рода «национальный экуменизм» и даже «безнационализм» — отрицает существование отдельных наций вообще и государствообразующей русской нации в частности. Ведь быть русским — значит прежде всего быть православным по вероисповеданию, а не членом некой единой нации.

Кроме того, в такой единой нации все 100% руководящих постов на вполне «законном» основании займет одна известная всем нация, так как сущность теории единой нации составляет идея «безнациональности» общества. Тем более что по этой теории ближним является не любой человек (образ Божий), а только «свой», а другие люди — чужие (гои).

Из положения о приоритете материального фактора (единой нации, национализма, своеобразного «панславизма») над духовным следуют ошибочные идеи приоритета Великой России, а не святой Руси, евразийства (геополитики) и национализма — над религиозной основой развития русской цивилизации. Не случайно поэтому на роль «Удерживающего мир от прихода антихриста» пытаются предложить национализм (и даже атеистический СССР), а не Бога, Его благодать, веру и нравственность человека.

Авторы упомянутой книги верно отвечают на актуальный вопрос о том, что же нам делать в сложившейся в России драматической ситуации. Ясно, что каждый должен прежде всего стремиться внутренне изменить себя в лучшую сторону, так как всякий человек призван на главный подвиг — борьбу со злом в самом себе. Если же человек отказывается от этого подвига, то Господь отступает от него Своею благодатью и несчастный своеволец оказывается под воздействием демонов и собственных страстей. «В таком-то отказе от внутреннего, осененного церковною благодатию душевного труда и лежит первопричина всех русских бед...» [90:237].

Поэтому чтобы за бедой пришла победа, сначала требуется одержать победу внутри себя, внутренне стать победителем. Истинной и полной может считаться только победа духовная, религиозно-нравственная. Смысл духовной победы — в преодолении собственной слабости, собственного страха, собственной греховности. Это — преодоление себя, преодоление врага (греха и духов зла) в себе.

Однако на вопрос, как нам победить себя, как нам возродить себя и общество, убедительного ответа не дано. Ведь любая победа над собой, а следовательно, и преображение всего общества должны начинаться с преображения себя смире-

нием и покаянием (индивидуальным и всенародным). Авторы же указанной книги полагают, что любое преобразование общества должно начинаться с образования неких «точек роста» — клубов, обществ, организаций, движений (которые власть быстро «оседлает» и приручит. — О. З.) на любой основе: религиозной, культурной, исторической, военно-патриотической, профессиональной и т. д.

Приверженцам этого социального «винегрета» прежде всего «важен дух, общие жизненные принципы и осознание духовного родства со Своими», а не покаяние, религиозно-нравственное преобразование человека и общества на основе Православия. Ведь главное состоит в том, чтобы вернуть человека и общество к Богу, к православной вере (а не к Единой Нации). Все остальное приложится как бы само собой.

Чего ожидает Бог от России? Как бы отвечая на этот вопрос, русский духовный писатель Сергей Александрович Нилус напоминает нам: «Бог избрал возвеличенную Им Россию принять и до скончания веков блюсти Православие — истинную веру, принесенную на землю для спасения нашего Господом Иисусом Христом». Православная Русь сохранится и в будущем, «... но только при одном неперемennom условии — соблюдении в чистоте и святости своей веры» [90:246].

«За Веру, Царя и Отечество», «Православие, Самодержавие, Народность» — в этих лозунгах нельзя переставить ни единого слова. Уходящая Русь оставила их России грядущей как духовное и политическое завещание — но как мало оказалось людей, способных правильно понять и верно оценить всю необходимость строгого и бережного соблюдения именно такой последовательности русских зиждительных начал.

Державная мощь должна стоять первой, — решили патриоты-государственники, ревнители имперской идеологии. «Самодержавие, Православие, Народность» — получилось у них. «Да нет же, — возражали панслависты, — именно народное, национальное начало является основным». Их лозунг выглядел как «Народность, Самодержавие, Православие». И что же? Сегодня, по прошествии стольких лет и по пролитии столь великой крови в хаосе русских смут, мы просто обяза-

ны ясно понять, сколь гибельными оказались все эти внешне благонамеренные перестановки.

Ибо без веры, без Церкви, без святынь — России нет и не может быть...» [90:241].

Святитель Феофан (Затворник) призывал: «Православие, Самодержавие, Народность... вот что надобно сохранять! Когда ослабеют или изменятся сии начала, русский народ перестанет быть русским. Он потеряет тогда свое священное трехцветное знамя» [90:252].

Теперь о типе строя. То, что имеет огромное значение с точки зрения формационного подхода — тип строя, так же как национальность, политические взгляды, пол, возраст, должность, звание, ученость (то есть все земное), не имеет первостепенного значения для жизни вечной и спасения души, так как спасает нас не земное, а Спаситель, Бог, Его благодать. Следовательно, при духовном подходе важно не кто ты (должность, звание, национальность и т. д.), а с кем ты (при любом строе, на любой должности и т. д.) — со Христом или без него. Все остальное — материальное, земное — не спасает и поэтому не имеет особого значения для жизни вечной.

И все же Православная Самодержавная монархия была и остается наилучшим (наиболее спасительным) типом политического строя для России. Это вытекает из духовной истории Отечества и сущности Самодержавия.

Что касается правового государства, то с точки зрения религиозного подхода для дореволюционной России эта проблема не была актуальной. Ведь главным на Руси был внутренний закон, написанный в сердце каждого человека, — Закон Божий (Евангелие), заповеди Любви жертвенной к Богу и ближним своим, а не закон внешний, человеческий, государственный. (В России был довольно совершенный свод юридических законов и правил, но он являлся лишь внешним дополнением к закону нравственному и духовному и практически не противоречил Закону Божию).

В Самодержавной монархии источником власти признается не человек и даже не народ, а Бог. Власть в дореволюционной России имела, прежде всего, религиозный, а не поли-

тический характер, являлась разновидностью религиозного служения. Ее целью было создавать наиболее благоприятные внутренние и международные условия для спасения души, а потом и для повышения материального благосостояния людей. Поэтому государственная мощь была не целью, а средством для достижения цели — для спасения души, а не для повышения благосостояния.

Критерии эффективности государственной власти таковы: создает ли она необходимые и достаточные условия для спасения души (мир внутри страны и вне ее, наличие церквей, монастырей, хранение чистоты Православия и благочестия в народе)? Уровень благосостояния людей — не главное, сначала — спасение души, а потом и материальные условия жизни земной. Именно за это ответит князь (царь) перед Богом (а не перед людьми).

Религиозное служение происходило в форме симфонии властей (то есть совместного религиозного служения двух властей — светской и церковной) и взаимного невмешательства, разделения обязанностей и функций.

К XVI веку произошло осознание всеми сословиями необходимости общего религиозного служения Богу, Вечности (спасению души для жизни вечной), а не временному — людям, вождям, партиям, классам, строю и т. д. Поэтому сословное деление общества основывалось на идее особенного религиозного служения каждого сословия. Сословия тогда — это были разные формы (функции) общего религиозного служения, сослужения в деле спасения душ (и дворян, и крестьян) от гибели вечной.

Народное единство достигалось: общей духовностью (Богом) — верою во Христа; общей задачей — спасением душ; общим религиозным служением Богу (вечному), а не материальному, земному (временному).

Это общее, духовное, религиозное, вечное (спасение души) покрывало все временные, материальные различия сословий, уравнивало всех (и крестьян, и дворян) в деле спасения души и достижения вечности, жизни вечной. Поэтому народ был тогда не винтиком государственной машины и не

главной материальной, производительной силой, а прежде всего мессией, хранителем православия, религиозной истины для всех, желающих спасения своей души. Именно русская, православная народность была «позвоночником», стержнем, слугой всем, желающим спасения своей души.

С точки зрения формационного подхода, царь — это балансир сословий, выражающий социальные, политические и экономические интересы эксплуататорского класса. Духовный подход дает иное понимание данной проблемы. Известно, что на верховную, царскую власть всегда было немало претендентов. Можно ли было этого избежать? Что нужно сделать, чтобы на царскую власть не могли претендовать другие люди, ссылаясь при этом то ли на свою родовитость, то ли на свое богатство, свой ум, таланты и т. д.? Для этого князь должен был стать царем, то есть Помазанником, представителем Самого Бога на земле. Этим все сословия уравнивались в общем религиозном служении: все должны служить Богу, а следовательно, и Его Помазаннику — царю. Это означало, что только он один во всем государстве имеет особую благодать — на царствование (управление), на сдерживание страстей, грехов народа своею царственной благодатью (так называемый Удерживающий). Все остальные претенденты на трон — не от Бога и, следовательно, не законны.

Перед Помазанником (перед благодатью Бога в нем), как и перед Богом, все равны, независимо от человеческих качеств и достоинств: ума, таланта, родовитости, богатства, возраста, пола, национальности и т. д.

Все равны перед Помазанником в главном — в необходимости спасти свои души от грехов в борьбе за достижение жизни вечной. Все грешны и все должны служить Богу и Его Избраннику, Помазаннику, царю. За грехи все ответят перед Самим Богом своей душой — и бояре, и крестьяне, и все сословия.

В этом главном вопросе — о спасении своей души от грехов, достижении жизни вечной — у всех сословий нет никаких привилегий и прав. Напротив, есть только одна и равная для всех людей и сословий духовная обязанность: и боярин, и

крестьянин должны искоренить свои грехи, спасти свою душу и войти в жизнь вечную. И боярин, и крестьянин должны выполнять одни и те же, одинаковые для всех людей заповеди: не убий, не укради, не обмани и др.

Более того, богатому или начальнику гораздо труднее спастись, чем бедному или подчиненному: у первых гораздо больше соблазнов, искушений, чем у вторых. На Руси всегда помнили евангельскую заповедь: кому больше дано, с тех больше спросится.

За свои грехи пред Богом ответят и богатые и бедные, и начальники и подчиненные — все люди и сословия. Главное — это жизнь вечная, а не жизнь временная, земная, с ее материальными различиями между людьми и сословиями. Именно жизнь вечная, ее ценности являются объединяющим началом для всех людей и сословий. А все земное, материальное, преходящее (богатство, здоровье, ум, способности, положение в обществе, должность и т. д.) разделяет людей и сословия. Духовное (вечное) — объединяет, а материальное (временное) — разъединяет нас. В земной, временной жизни нет и не может быть равенства и полной справедливости. Равенство всех сословий и людей есть только в цели достижения жизни вечной.

Царь находится на особом положении, так как он — Помазанник Божий, представитель («ставленник») Бога на земле. Он имеет священный царский сан: от Византии к России перешел чин венчания на царство, во время которого царь причащается в алтаре вместе с патриархом (епископом). Поэтому царя называли епископом внешних дел Церкви и ее защитником.

Для православного сознания не возникает проблемы «делегирования прав народа» царю по той простой причине, что ни о каких политических правах (правах народа на власть) в Православии не может быть речи (кроме самоуправляющихся общин). Православный человек со смирением принимает евангельскую мысль, что «всякая власть — от Бога», поэтому воспринимает царя как икону Божественной власти, как

проводника Божией воли, которой следует подчиняться беспрекословно.

Так как царь избран (помазан) на царство Самим Богом (в церковном таинстве Помазания), то и отвечает он перед Богом не по законам человеческим, юридическим, а по Закону Божию, по Евангелию, по заповедям. Ответит, прежде всего, за дела в области духовной (спасение душ своих поданных, религиозное служение Богу по спасению душ и усилению веры в народе), а не материальной.

В соответствии с духовным подходом, царь — не балансир сословий, эксплуататор и т. д., а Помазанник, проводник Божией благодати на свой народ, удерживающий своею благодатью страсти людей. (Следует подчеркнуть, что все это справедливо лишь по отношению к русскому Самодержцу, поскольку Русский царь — православный. А западноевропейские монархи — католики или протестанты не имеют полноты благодати, спасающей людей для жизни вечной.)

Формационный подход в принципе не способен верно осветить проблему религиозного фактора в истории, так как духовное, религиозное невозможно объяснить материальным. Свести духовное к материальному не возможно, не исказив при этом существо духовного вопроса.

В самом деле, почему, например, Великая Отечественная война велась всего четыре года, а война между исламом и христианством продолжалась многие века? Тем более непонятно, с точки зрения формационного подхода, почти тысячелетнее (с 1054 г.) противостояние католицизма и православия. Или Тридцатилетняя религиозная война в Европе между католиками и протестантами (1618 — 1648), унесшая в могилу до двух третей населения Германии. Или Варфоломеевская ночь, в результате которой от рук католиков погибли десятки тысяч протестантов. Или многовековая борьба католиков и протестантов в Ольстере (Северная Ирландия). А ведь в последних случаях уничтожают друг друга верующие в одного и того же Бога — Иисуса Христа. И уничтожают не из-за материальных (социальных, политических, экономических), а

именно из-за религиозных мировоззренческих различий и интересов.

Духовный подход объясняет, почему так ожесточенно, вплоть до лишения жизни, происходят столкновения между верующими в одного Бога — католиками и протестантами, католиками и православными. Дело в том, что если, например, в ходе Великой Отечественной войны напрямую сталкивались прежде всего интересы материальные, интересы жизни временной, земной, то в религиозных войнах — интересы жизни вечной: если верно, истинно религиозное учение католиков, то протестанты будут вечно мучиться («жить») в аду; а если правы протестанты, то католики окажутся в аду навечно. Отсюда и необычайно глубокий и столь длительный антагонизм двух конфессий — католиков и протестантов.

Поэтому когда декабристы выступили против царя — Помазанника Божия, они действовали против православного народа, против России православной, пытаясь перевести ее на западный, католико-протестантский путь развития.

С точки зрения формационного подхода, причины всех наших бед — материальные (социальные, политические, экономические). А при духовном подходе — прежде всего, духовные: грех, страсти каждого человека. Дело в том, что главным звеном в любой сфере жизни общества (социальной, политической, экономической) является человек, люди грешные. Если человек кается в своих грехах, старается не грешить, а выполнять заповеди, то любая сфера жизни общества процветает. Но если человек не выполняет заповедей (убивает, крадет, обманывает и т. п.), то никакие социальные, политические и экономические меры положение не исправят — любые материальные вложения будут разграблены, растащены, разбазарены.

Итак, в зависимости от подхода, одни и те же исторические события и явления оцениваются по-разному, часто полярно. Духовный подход позволяет иметь главную, религиозную, духовную оценку событий, не отбрасывая и ментально-материального их аспекта, но подчиняя его высшему, духовному подходу.

С точки зрения духовного подхода, цивилизации различаются в основном своей духовностью (ее типом и уровнем) — иррациональными, идеальными, нематериальными религиозными базовыми ценностями, которые и формируют их главное духовное ядро.

Цивилизации отличаются исканиями своего Бога. И так как высшая ценность всякой цивилизации — это Бог, а истинный Бог — один, все они делятся на два типа.

Первый тип цивилизации — истинный, духовный, Божественный. В центре ее стоит Бог Троица Святая, Ее вторая Ипостась — Иисус Христос.

Второй тип цивилизаций — неистинный, душевно-плотской, чувственный. В центре ее — языческие боги (духи зла) или безбожие.

С точки зрения духовного подхода, к первому типу цивилизации относятся различные государства: Первый Рим (в IV веке н.э.), Второй Рим, Третий Рим, другие православные страны. В один тип их объединяет библейская, догматическо-литургическая основа. Между ними есть несущественные отличия в вероучении и обрядах. Кроме того, эти цивилизации различаются особенностями их культурного (ментального) и материального (социального, политического и экономического) развития, не выводящими данные государства из рассматриваемого типа цивилизаций. Ветхозаветный Израиль являлся предтечей цивилизации духовного, спасающегося типа.

Ко второму типу цивилизации можно отнести следующие их виды: иудейскую, католическую, протестантскую, исламскую, языческую и атеистическую (безбожную). Каждый вид цивилизации этого типа может иметь большие отличия в вероучении и обрядах (составляя подвид данного вида цивилизаций), а также в особенностях культурного (менталитет) и материального развития. Однако все эти их отличия находятся в рамках данного вида цивилизации второго типа. Например, Индия, Китай, Япония, многие африканские и другие страны являются языческими, многобожными. Хотя в каждой из них язычество имеет свои особенности, тем не менее

все они являются языческими, а не монотеистическими. Каждая из этих стран имеет свои, подчас существенные, культурные и материальные особенности развития. Но ведь не они, а религиозный, языческий фактор определяет данный вид и подвид цивилизации.

Или другой пример: в исламских странах преобладают шииты или сунниты. Однако оба эти подвида религии относятся к одному и тому же исламскому виду цивилизации, хотя и имеют отличия в своем вероучении и обрядах. Кроме того, страны исламского вида и подвидов цивилизации отличаются и особенностями своего культурного и материального (социального, политического и экономического) развития. Однако не они, а вид (подвид) религии (ислам) определяет вид (ислам) или подвид (суннизм, шиитизм) данной цивилизации.

Важно также отметить, что в каждой стране мира существуют два типа цивилизаций (спасающаяся, духовная и гибнущая, чувственная) или их представители, а также различные виды цивилизаций (или их представители). В империи тип цивилизации определяется господствующим в государстве типом духовности, религии (цивилизации).

Таким образом, духовный(религиозный) подход позволяет выделить типы, виды и подвиды цивилизаций, особенности их менталитета и материальной организации. С точки зрения духовного подхода, цивилизации различаются главным образом их духовностью, исканием своего Бога, религиозностью (их типом, видом, подвидом), а также менталитетом и особенностями (и уровнем) социального, политического и экономического развития страны с учетом ее географического положения и природно-климатических условий.

Духовный подход позволяет выявить истинные причины катастрофичности русской истории и пути их устранения.

Глава 6. КАТАСТРОФИЧНОСТЬ РУССКОЙ ИСТОРИИ

§ 1. КТО ВИНОВАТ?

Формационный подход нацеливает на поиск причин наших бед в материальной (социальной, политической, экономической) сфере.

При этом одни винят во всем жидомасонов, ссылаясь, например, на тот факт, что в центральных руководящих органах страны после революции 1917 г. они составляли более 80 %. Но здесь не учитывается, что симфония властей нарушилась в XVII в., а не в 1917 г.

Другие полагают, что во всем виноват Запад, в частности, засилье немцев в России начиная с XVIII в. Но с точки зрения духовного подхода дело не в Западе, а в нас самих.

Именно по нашей вине, по воле Петра I, а не в результате происков Запада в окружении российского царя появились не просто влиятельные немцы, а протестанты, люди чуждой православной России конфессии.

Именно тогда по нашей вине, а не по вине Запада возник цивилизационный, религиозный раскол российского общества. Он начался внутри страны. Российская элита по своему желанию стала отпадать от православного образа жизни и склоняться к западному, католико-протестантскому, в то время когда большинство населения страны оставалось православным. Элита, потом интеллигенция, а в дальнейшем и часть населения, прежде всего городского, впали в искушение, соблазн западным образом жизни (потребительство, комфорт, свободомыслие, атеизм, демократия и т. п.).

Отход от Православия вел к оскудению потока благодати, ослаблению той силы, которая сдерживала извержение вовне, наружу человеческих страстей. С ослаблением потока

сдерживающей их благодати человеческие страсти и пороки прорвались изнутри вовне в виде катастрофической революции 1917 г. и последовавшей за ней почти 90-летней смуты. Поэтому главной причиной крушения Российской империи являлись не масоны, не иудеи-большевики, не Запад и не Восток, а мы сами.

А. И. Солженицын полагает, что еврейство явилось особой силой, разрушившей тысячелетнее Русское государство. В то же время он отмечает: петербургские верхи поддавались соблазнительно простому объяснению, что Россия органически ничем не больна, что всякая революция есть злобная еврейская затея и часть мирового иудео-масонского заговора. Проще всего обвинить во всем евреев. Это близорукое, но удобное объяснение еще более способствовало ускорению гибели Русского государства, так как игнорировалась главная причина всех наших бед — наш грех, наши, «человеческие слабости».

А. И. Солженицын писал, что «наши русские слабости и определили печальную нашу историю, под уклон — от бессмысленного никонианского раскола, жестоких петровских безумств и уродств, и через национальный обморок после петровской чехарды, вековую трату русских сил на внешние, чужие задачи, столетнее зазнайство дворянства и бюрократическое костенение сквозь XIX век...

Не посторонний заговор был, что величавый и жестокий Петербург подавлял теплую малороссийскую культуру.

Не посторонний заговор был, что по четыре министерства не могли рассудить, кому же из них принадлежит какое-нибудь дело, и годами изморочно прокручивали его по четырем кругам, еще в каждом — от помощника столоначальника до министра.

Не посторонний заговор был, что один за другим наши императоры не понимали темпа мирового развития и истинных требований времени. Сохранялись бы в нас духовная чистота и крепость, истекавшие когда-то от Сергия Радонежского, — не страшались бы мы ни заговоров, ни разговоров.

Нет, никак не сказать, что евреи «устроили» революцию

Пятого или Семнадцатого годов, как их не устраивала и ни одна другая в целом нация. Да и ни русские, ни украинцы в целом, как нация, не устраивали еврейских погромов...» [217:415].

Патриарх Тихон тоже видел причину бед народных не в заговоре какой-то группы людей. Он считал, что грех, тяготеющий над нами, — вот сокровенный корень нашей болезни, вот источник всех наших бед и злоключений. «Грех растлил нашу землю, расслабил духовную и телесную мощь русских людей... Грех разжег повсюду пламень страстей, вражду и злобу, и брат восстал на брата... Из того же ядовитого источника — греха — вышел великий соблазн чувственных земных благ, которыми и прельстился наш народ, забыв о едином на потребу...

Мы захотели создать рай на земле, но без Бога и Его святых заветов. Бог же поругаем не бывает. И вот мы алчем, жаждем и наготуем на земле, благословенной обильными дарами природы, и печать проклятия легла на самый народный труд и на все начинания рук наших. Грех — тяжкий нераскаянный грех — вызвал сатану из бездны...» [89:162-163].

Летом 1919 г. Патриарх Тихон обратился с призывом отказать от актов мести, от гражданской войны: «Зажигаются страсти. Вспыхивают мятежи. Создаются новые лагеря. Разрастается пожар сведения счетов. Враждебные действия переходят в человеко-ненавистничество. Организованное взаимодействие превращается в партизанство со всеми его ужасами. Вся Россия — поле сражения! Но это еще не все. Дальше — еще ужас. Доносятся вести о еврейских погромах, избииении племен без разбора возраста, вины, пола, убеждений. Озлобленный обстоятельствами жизни человек ищет виновников своих неудач и, чтобы сорвать на них свои обиды, горе и страдания, размахивается так, что под ударом его ослепленной жаждой мести руки падает масса невинных жертв. Он слил в своем сознании свои несчастья со злой для него деятельностью какой-то партии и с некоторых перенес свое озлобление на всех... Православная Русь, да идет мимо тебя этот позор. Да не постигнет тебя это проклятие...

Следуйте за Христом! Не изменяйте Ему. Не поддавайтесь искушениям, не губите в крови отпущения и свою душу. Не будьте побеждены злом. Побеждайте зло добром» (Иеросхимонах Моисей (Боголюбов) О предконечных временах и путях преодоления искушений». М., 2003. С. 39, 41— 42).

Предпосылки и причины гибели Российской империи зародились, по нашей вине, задолго до событий революции 1917 г. и последовавшей за ней братоубийственной Гражданской войны.

Добровольный отход части правящей элиты от основополагающих материальных и духовных ценностей русской цивилизации начался не в 1917 г., а по крайней мере, со второй половины XVII — первой четверти XVIII века.

Именно в это время зародился в самой России западноевропейский тип цивилизации, чуждый русскому духу. С появлением этих двух типов цивилизации в России и противоречий между ними возникли предпосылки и причины будущей революции 1917 г. и Гражданской войны в нашей стране.

Со временем, особенно в период с 1861 г. и до начала XX века, эти противоречия усиливались, так как цивилизационный раскол не устранялся, а нарастал. С началом же прозападной столыпинской аграрной реформы и тяжелой и длительной Первой мировой войны эти противоречия обострились до антагонизма и стали разрешаться, устраняться, прорываться наружу в виде революций и Гражданской войны.

Таким образом, не белые и красные, не Запад и Восток, а мы сами задолго до 1917 г. породили предпосылки и причины революции и Гражданской войны, не усиливая, а подрывая основы русской цивилизации. Революция и Гражданская война — лишь неизбежное следствие этого процесса. Главная же их причина — непримиримая борьба двух антагонистических типов цивилизации: русской и западной, православной и католико-протестантской, появившейся в России при Петре I.

И белые и красные стремились направить развитие России не по русскому православному, а по западному пути развития. Белые, поддерживаемые Антантой, — по католико-проте-

стантскому, парламентскому, рыночному пути, а красные — по атеистическому, диктаторскому, не рыночному (теоретики красных — Маркс и Энгельс родились и жили на Западе).

За теми и другими шло не более чем по 10% населения страны. Если в октябре 1917 г. в большевистской партии было 350 тысяч человек, в кадетской — 70 тысяч человек, то у эсеров — 1,2 миллиона человек.

Эсеры претендовали на отражение интересов основной массы населения страны — крестьянства, которое, в отличие от социалистов-революционеров (эсеров), стихийно стояло за традиционно-русский, общинно-православный путь развития России.

На выборах в Учредительное собрание (середина ноября 1917 г.) эсеры получили 40,4% мест (а совместно с другими соцпартиями — 66,8%). Большевики же получили 23,2%, а проигравшие партии — кадеты и меньшевики — вместе лишь 7,5% мест. Но к власти пришли не эсеры и социалисты, имевшие две трети мест, а большевики, имевшие почти в три раза меньше мест. И главная причина здесь не материальная (социальная, политическая, экономическая), а духовная: часть народа, ослабив веру в Бога и в жизнь вечную, поверила атеистам, соблазнившись раем на земле (без Бога), жизнью временной, «тридцатью сребрениками». Поэтому выход из этой ситуации был не в гражданской войне, не в уничтожении белыми, красными и зелеными друг друга, а в покаянии, в уничтожении своих грехов.

Почему белые потерпели поражение в Гражданской войне? Главную причину этого поражения назвал барон А. В. Меллер-Закомельский уже в 1923 г. «Страшную внутреннюю болезнь мы пытались лечить наружными средствами, — писал он. — Мы боролись с большевизмом как с явлением политическим (а не духовным. — О. З.)... Но в глубокой скорби о своем бессилии, в горестном изгнании и оторванности от родной земли многие из нас поняли, наконец, что большевизм есть лишь острый кризис вековой болезни духа влюбленной в Запад русской интеллигенции...

Мы пренебрегли своим родным культурным богатством,

пренебрегли великой сокровищницей нашей родной Церкви и бешено помчались по пути «прогресса» к миру земного рая, к антихристову царству социализма. Многие из нас поняли, наконец, что мы сами были заражены той же болезнью, от которой хотели излечить Россию, с той лишь разницей, что в нас она протекала в ползучей, скрытой форме, а в большевизме она прорвалась бурно и страшно...

Антихристианский социализм-коммунизм есть явление религиозное, и только религиозным подъемом христианской веры возможна над ним победа. Смирненно, сокрушаясь о немощи своей, в сострадании и покаянии, в любви к заблудшим своим братьям будем искать истинный путь к исцелению...

Мы... не победив дьявола духом своим, не могли победить его земного воинства. Сами зараженные злом, мы зла победить не смогли...» [90:307 — 308].

Барон А. В. Меллер-Закомельский полагал, что «в последней борьбе Христа и антихриста каждый должен сделать свой выбор или обречь себя на небытие. Ибо нам дано видеть и разуметь, что через мертвые пустыни безбожия, по окровавленным камням революций шествует отвергнувшее Христа человечество к миру земного рая — к антихристову царству...

И не полемическим отрицанием иудаизма... не административными мерами, ограждающими государство от еврейского засилья, одержим мы окончательную победу. Каждый из нас должен осознать то великое сокровище, которым мы обладаем во Христе и Его Православной Церкви, то огромное культурное богатство, которое сокровенно таится в недрах русского духа, и не оборачиваясь на меркнувший Запад, с верою приступить к боговдохновенному зодчеству подлинной христианской России. Воздвигнув твердыню Веры, не убоимся зла» [90:307 — 308].

Почему же главной причиной всех наших бед являются не материальные (социальные, политические, экономические) а духовные причины? Во-первых, потому, что духовное является вечным, определяющим, а материальное — преходящим, временным. Во-вторых, именно духовность, то есть вечное в

человеке (религиозность и нравственность), отличает его и все человеческое общество от животного мира. В третьих, именно человек с его духовным миром является главным звеном во всех сферах жизни общества — социальной, политической и экономической. Следовательно, от того, каков человек, выполняет или не выполняет заповеди (не убий, не укради, не обмани и т. д.), зависят успехи и духовного и материального развития общества, каждой его сферы.

Обычно же обращают внимание только на внешние, материальные (социальные, политические, экономические) причины событий, бедствий, антагонизмов между людьми (партиями, народами, нациями, евреями и неевреями), верованиями (религиями), которые приводят к бунтам, войнам, революциям, природным катаклизмам.

Однако духовную первопричину, грех, нельзя ни подменить, ни устранить материальными причинами. Поэтому бедствия надо устранять прежде всего не мерами в области материальной (социальной, политической, экономической), а покаянием, то есть раскаянием в уже совершенных грехах и недопущением новых. А потом только необходимо принятие социальных, политических, экономических мер по устранению бедствий.

За наши грехи (обман, прелюбодеяние, воровство, ненависть и т. п.) Бог нас вразумляет властью иноверцев (иудеев, атеистов, язычников) или болезнями и природными катаклизмами (наводнениями, землетрясениями, засухами, оползнями, голодом, холодом и т. д.). Наказание будет до тех пор, пока мы не вразумимся, то есть не перестанем грешить, нарушать заповеди, не возвратимся к Нему, к Его благодати, связывающей, усмиряющей наши страсти (бунты и т. д.). Иудеи, язычники, различного рода бедствия — это лишь бич в руках Бога, средство нашего вразумления, спасения нас от грехов жизни временной для жизни вечной.

В данной связи известный русский писатель Владимир Крупин отмечает: «Ни в коем случае не свергать существующие власти, ибо заменяющие их будут еще хуже. Главное — бороться с врагами не своими, не государственными, а с вра-

гами Христа. А кто же главные враги Христа? Мы сами, мы, своей греховностью постоянно пригвождающие Спасителя ко Кресту. И пока в России власти не богопоставленные, пока они, для вразумления нашего, Божьим попусшением антирусские, нам надо терпеть и улучшаться. Как? Очень просто: не пить, не курить, не материться, любить жену и детей, молиться, ходить в Божий храм, уклоняться от греха и творить благо. Скажут: это так мало. Ведь Россия гибнет. Но она и гибнет оттого, что мы бесчинствуем. Надеемся лишь на вождей, которые растут и пузырятся от самомнения. Вспомним убийственно точную народную поговорку: «Кабы Бог пастуха слушал, все бы стадо передохло» (Русь Державная. 2001. № 3 (82). С. 3).

Таким образом, с православной точки зрения, первопричиной наших бед является не масон, не еврей, не иудей и даже не бесы (духи зла) и не социальное, политическое и экономическое наше положение. Все это лишь следствия. А **причина не вовне, а внутри нас — личный грех**, невыполнение нами заповедей, отпадение от Бога, Его благодати — к дьяволу, усиливающему в каждом из нас грехи. Бесы через своих посредников (иудеев, язычников, масонов, атеистов, **всех некающихся** людей) являются бичом в руке Божией, наказанием для нас за наши грехи.

Бесы лишь усиливают наши грехи, а следовательно, и наши беды. Не было бы грехов, нечего бесам было бы и усиливать... Каждый иудей, масон, язычник, атеист, каждый человек, падший во грех, — это образ Божий, искаженный, «запачканный» своими личными грехами. И каждый из них ответит перед Богом за свои грехи. **Каждого из нас в ад влекут свои грехи, а не грехи другого человека** (масона, язычника и т. д.). За грех ждет одно воздаяние — вечный ад любому человеку, независимо от его возраста, пола, должности, нации, веры, звания в этой, земной жизни. Вечный ад за временный (земной) грех. Поэтому не стоит завидовать никакому земному благополучию человека (богатым, правителям, здоровым людям), так как участь всех грешников ужасна навечно, навсегда.

Грех является следствием ослабления веры в Бога, жизнь

вечную, исчезновения страха вечных адских мучений за невыполнение заповедей. Владимир Крупин пишет: «Нельзя только нефтью и оружием крепить силу людского единства.

Главная власть в мире — власть Духа Святаго. Искать Его, прибегать под Его милость — в этом смысл жизни.

Вспомним слова Высокопреосвященнейшего митрополита Филарета о соотношении веры и государства: «Возрастает вера — возрастает царство, процветает вера — процветает царство... Ослабевает вера — ослабевает царство, исчезает вера — исчезает и царство...» (Русь державная. 2001. № 3 (82). С. 3). Но кроме веры нужны и дела. «Можно сказать, что я верю... а делами показывать совершенное неверие. Но Господь нас учит смотреть не на слова, а на плоды, то есть на дела. И, как известно, вера без дел мертва есть (Иак. 2:20). Потому-то вера в Иисуса, как в Бога, заключается в следовании Его заветам и заповедям. И если мы рассмотрим соответствие дел и слов католиков, то придем к выводу, что они не верят в Иисуса, как во Христа Бога» (Русь Державная. 2005. № 8 (134). С. 8).

Следовательно, вся наша внешняя, видимая, материальная (социальная, политическая, экономическая) история, все ее события (мирные и немирные) есть лишь проявление, следствие внутреннего, духовного состояния каждого человека и общества в целом. Если все или большинство людей выполняют заповеди, то в стране начинается расцвет, происходит мирное социальное, политическое, экономическое развитие общества. А если многие люди не выполняют их (убивают, крадут, обманывают, ненавидят, завидуют), то начинается упадок: в стране процветают насилие и зло, порождающие все новое и новое насилие, пролитие крови, бунты, разорение — Смуту. Все зависит здесь от нашего выбора, от свободного выбора каждого человека и общества в целом. Результатирующей (и результатом) этой невидимой борьбы и выбора между добром и злом, Богом и дьяволом является наша видимая, материальная (социальная, политическая) история, как отражение нашего внутреннего, духовного состояния.

Н. А. Бердяев вслед за Ф. М. Достоевским увидел в России два взаимоисключающих, не находящих примирения на-

чала, но не смог дать им верного объяснения: «Подойдя к разгадке тайны, сокрытой в душе России, можно сразу же признать антиномичность России, жуткую ее противоречивость. Тогда русское самосознание освобождается от лживых и фальшивых идеализаций, от отталкивающего бахвальства, равно как и от бесхарактерного космополитического отрицания и иноземного рабства... Бездонная глубь и необъятная высь сочетается с какой-то низостью, неблагородством, отсутствием достоинства, рабством. Бесконечная любовь к людям, поистине Христова любовь, сочетается с человеконенавистничеством и жестокостью. Жажда абсолютной свободы во Христе... мирится с рабьей покорностью. Не такова ли сама Россия?» [38:70]. Откуда взялась эта антиномичность, каковы ее причины, ее происхождение? На эти вопросы Н. А. Бердяев ответа не дает.

На протяжении десяти веков соответствие внешней судьбы страны внутреннему состоянию народного духа заставляло русских людей задумываться об этом религиозном смысле русской истории. С православной точки зрения, смысл ее — в духовной брани. Идет духовная борьба не против крови и плоти, не против людей и власти, но против грехов наших и «против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6:12), против дьявола и духов зла, усиливающих наши грехи. «Понимание русской судьбы — истории России с ее взлетами и падениями, благодатными прозрениями и соблазнами богоборчества — возможно лишь в рамках исторического осмысления извечной борьбы, ведущейся падшим духом против человеческого рода. Оторвать душу человека от спасительной церковной благодати, исказить евангельские истины, уничтожить Православную Церковь и ее ограду — русскую государственность, — эти богоборческие порывы сатаны были теми внутренними толчками, которые на поверхности русской жизни отражались войнами и смутами, революциями и «перестройками» [88:17].

Именно наша внутренняя свобода выбора между добром и злом определяет и нашу судьбу и судьбу (историю) народа. От нашего внутреннего выбора — грешить или не грешить

— зависит и наше мировоззрение, и наш образ жизни. «Поток истории» есть лишь реализация этого религиозно-нравственного выбора в событиях и поступках» [88:18].

Таким образом, **первопричина всех наших бедствий — личный грех, противление воле Бога.** И прежде всего руководящей верхушки страны, интеллигенции, в том числе и историков, искаженно представляющих историю России в своих трудах, учебниках и т. д.

Три совершенно разных и широко известных не только в нашей стране, но и за ее пределами человека — писатель Л.Н.Толстой, историк В. Кожин и митрополит Иоанн, ознакомившись с «Историей России с древнейших времен» С.М.Соловьева, пришли по сути к одному и тому же выводу.

Так, видный российский литератор и историк В. Кожин в конце XX в. писал: «Не... надо идеализировать историю. Но вместе с тем не надо ее и поносить. Хотя этим очень многие занимались. Я привожу слова Льва Толстого об «Истории России» не кого-нибудь, а Сергея Михайловича Соловьева... человека, достойного всяческого уважения, но поскольку писалась его история в основном в шестидесятые годы XIX века, когда было очень критическое отношение ко всему отечественному, он тоже отдал этому дань. Вот Толстой и пишет: «Читаю историю Соловьева... Читаешь эту историю и невольно приходишь к выводу, что рядом безобразий совершалась история России. Но как же так ряд безобразий произвел великое единое государство?» [212:3].

Большинство авторов и преподавателей во все времена на первое место выдвигали вопросы государственности, экономики, войн и др., не уделяя должного внимания простому человеку, его жизни, быту, духовности [224:295]. Поэтому Л.Н.Толстой, ознакомившись с «Историей России с древнейших времен» С. М. Соловьева, записал: «Читая о том, как грабили, правили, воевали, разоряли (только об этом и идет речь в истории), невольно приходишь к вопросу: что грабили и разоряли? А от этого вопроса к другому: кто производил то, что разоряли? Кто и как кормил хлебом весь... народ? Кто делал парчи, сукна, платья?.. Кто ловил черных лисиц и собо-

лей, которыми дарили послов, кто добывал золото и железо, кто выводил лошадей, быков, баранов, кто строил дома, дворцы, церкви, кто перевозил товары? Кто воспитывал и рожал этих людей единого корня? Кто блюл святиню религиозную?...» [233:265 — 266].

Митрополит Иоанн, размышляя об этой же проблеме, вопрошал: «И в самом деле: как же русский народ, столь склонный (если верить нашим горе-историкам) к анархии и произволу, столь ленивый, косный и непредприимчивый, столь равнодушный к личной свободе и правовым нормам общежития, — сумел построить величайшую в мире Державу, не только первую по величине занимаемой территории и составу вошедших в нее племен, но и самую устойчивую исторически, вот уже пять столетий подряд являющуюся «гармонизатором» огромного европейского геополитического региона?

Как этот невежественный народ сумел создать богатейшую культуру, плодами которой — в области литературы и философии, живописи, поэзии и архитектуре — до сих пор питается одряхлевший и изверившийся Запад? Как умудрился русский человек одолеть страшную духовную заразу интернационального коммунизма, который не только не смог разрушить российскую государственность, но — вопреки собственной природе — оказался вовлеченным в державное строительство Империи, поставившей под свой контроль полмира и открыто претендовавшей на вторую половину? Как, наконец, этот странный народ сумел сохранить Православную веру и святую Церковь?..

Как Святая Русь, подножие Престола Господня и земной удел Матери Божией, может одновременно, в одном и том же месте сосуществовать с вертепом разбойников и лихоимцев, с иглащим властных самодуров (а именно такой представляется Россия со страниц многочисленных «Историй...» и «Курсов лекций...»)»? [89:62 — 63].

И далее митрополит Иоанн констатирует: «Ни ум, ни сердце не находят выхода из этого страшного противоречия на путях рационализма и материалистического понимания истории. Для его разрешения необходим исход в иное, духов-

ное разумение жизни... Только при таком мировоззрении можно разгадать многочисленные загадки бурной русской судьбы, проникнуть в ее божественный, сокровенный смысл» [89:63].

Правда, содержащаяся в каждом человеке, в любом историческом деятеле, «принадлежит Богу, который есть единственный Источник всяческих благ, равно земных и небесных. Ненависть же, беззаконие и ложь есть злобное дьявольское искушение, навеянное врагом рода человеческого и гонителем всякой истины, «человекоубийцей искони», по слову Священного Писания» [89:64].

Таким образом, с точки зрения Православия, все отрицательное в нас и в русской истории, все ее внешние неблагоприятные события являются результатом:

— ослабления действия в нас благодати из-за наших грехов, и прежде всего нашего соблазна (искушения) западным, потребительским, индивидуалистическим образом жизни, мыслей и действий;

— выхода наружу невидимой, внутренней, духовной брани духов зла (усиливающих наши грехи) против духов добра в сердцах людей в виде отрицательных помыслов (мыслей и чувств) и страстей.

Итак, главная причина искажения историками нашей истории — их личный грех — вскрывается при помощи религиозного, духовного подхода. Но существуют и другие, ментальные и материальные, причины вины историков, вскрываемые при помощи цивилизационного и формационного подходов к изучению истории. Почему же историки (и видные) стали неправильно, искаженно освещать историю России?

Назовем некоторые причины этого явления:

1. **Методологическая причина** — переход историков на порочный методологический принцип в своих исследованиях истории России.

Дело в том, что до конца XVII в. в России господствовало духовное понимание истории, которая писалась в монастырях монахами прежде всего с точки зрения религиозной (спасения души человека и всего народа), а не с точки зрения

материальной (развития производительных сил и производственных отношений, экономики страны). Однако начиная с XVIII в., особенно с конца его, утвердилось и стало господствовать материалистическое понимание (религиозной по своей сути) истории России. В освещении истории России произошел духовный переворот с религиозного, православного понимания истории страны на антирелигиозный, антиправославный и в дальнейшем — атеистический.

В данной связи митрополит Иоанн писал: «Уже начиная с XVIII в. (фактически — с момента рождения «светской» исторической науки, в корне отличной от церковного, монастырского летописания) отечественные исследователи нашего прошлого по какой-то необъяснимой причине предпочитали уравнивать исторические достижения соборной русской духовности и державной российской государственности с теми естественными жизненными искушениями (соблазнами, недостатками, пороками. — О. З.), которые являются неизменными спутниками грешного земного бытия как в судьбе отдельного человека, так и в бытии целых народов и государств. Более того, с течением времени высший, промыслительный смысл человеческого предназначения и вовсе стерся в «прогрессивных» умах наших ученых мужей, в результате чего каждый стал кромсать прошлое России вкривь и вкось, как только ему заблагорассудится, при свете своего убогого «здорового смысла» и набравших силу материалистических, богоборческих социальных теорий» [89:61].

Далее митрополит Иоанн отмечает, что «своего логического завершения этот процесс достиг в «советской исторической науке», для которой вообще не существовало понятия исторической добросовестности. Факты, казалось, существовали лишь для того, чтобы путем их избирательного употребления конструировать идеологические подпорки для ветшающих коммунистических догм. Надо, однако, сознавать, что столь плачевное состояние «исторической науки» в СССР стало логичным и закономерным следствием ее развития в России в XVIII и XIX веках» [89:61 — 62].

Митрополит Иоанн подчеркивает, что «уже в трудах Карамзина (который, надо отдать ему справедливость, все же не впадал еще в явное социальное теоретизирование) можно найти столь произвольные и яркие эмоциональные обобщения русской старины, что собранные воедино, они рисуют Россию едва ли не как «ад земной», кипящий беззакониями, жестокостями и пороками. Преемники же Карамзина — Соловьев, Забелин, Костомаров, Ключевский и другие — при всей разнице их личных научных позиций и политических симпатий, значительно усилили этот порочный методологический принцип в своих исследованиях. Читая их рассуждения о переломных, судьбоносных периодах русской истории, знакомясь с теми выводами, которые они делают из трагических и одновременно героических событий (будь то Смута, Раскол или эпоха Иоанна Грозного), неизбежно впадаешь в план мучительного сердечного недоумения: что же такое Россия? Проникаясь порой доверием к столь авторитетным выводам и оценкам, разум беспристрастного читателя оказывается перед неразрешимым противоречием между величественными результатами исторического бытия Руси и ее беспросветной «отсталостью», столь безоговорочно признаваемой и так ярко описываемой на страницах многотомных исследований и монографий» [89:62].

С горечью пишет митрополит Иоанн: «Обидно, что русские историки (а вслед за ними — и политики) последних двух столетий так и не сумели подняться до осознания меры высочайшей ответственности своего служения. Их труды — увы! — становились источником заблуждений для сотен тысяч и миллионов россиян, терявших понимание высшего смысла существования России и, соответственно, духовный иммунитет против разрушительных социальных теорий и чуждых «ценностей» богоборчества, русофобии и воинствующего индивидуализма. Поврежденный безверием взгляд на русское прошлое, концентрируясь на зле и не умея правильно объяснить себе его происхождение и природу, привел в конце концов к воплощению этого концентрированного зла в реальной российской действительности XX столетия» [89:64].

Таким образом, Карамзина и его последователей (Соловьева, Забелина, Костомарова, Ключевского и других) отличали следующие черты:

- 1) безверие, атеистический взгляд на русское прошлое, на религиозную историю дореволюционной России;
- 2) утрата религиозного, духовного смысла в отношении:
 - жизни человека (как жизни вечной, а не только земной);
 - власти царя как религиозного служения Богу для спасения душ подданных любых сословий;
 - жизни народа как хранителя спасительных христовых истин, православия, а не только как производителя материальных благ;
 - истории России как Третьего (последнего) Рима (в котором только и возможно будет спасение души в последние времена);
- 3) переход от всеобщего, духовного понимания истории к одностороннему, материалистическому;
- 4) концентрация внимания на зле, на отрицательной стороне тысячелетней дореволюционной истории России за счет:
 - умаления позитивной составляющей истории страны;
 - уравнивания добродетелей и грехов (искушений, соблазнов, пороков), положительного и отрицательного, достижений и недостатков;
 - специального отбора (подбора) отдельных, «нужных» фактов из всей их совокупности;
 - политизирования и идеологизирования исторических фактов и событий;
 - произвольного обобщения фактов и событий с нужной для властей или своей концепции целью;
 - материалистического, бездуховного, атеистического толкования религиозной истории дореволюционной России;
 - переноса акцента с религиозно-нравственного прогресса человека на прогресс научно-технический;
 - сознательного или бессознательного использования доверия нашего народа к видным историкам, к их авторитетным выводам и оценкам.

Сложилось «неразрешимое», а на самом-то деле просто надуманное противоречие между великими результатами исторического бытия России и ее беспросветной «отсталостью». Россия не была ленивой и невежественной, адом земным, средоточием зла, беззаконий и пороков, вертепом разбойников, лихоимцев и правителей-самодуров (хотя, конечно, плохого было немало). Такой она была в воспаленном и поврежденном безверием, материализмом мозгу историков, в их учебниках по истории. Чтобы разрешить это противоречие, увидеть его надуманность, нужен духовный подход к освещению истории России, рассмотрение ее прежде всего с точки зрения спасения души и жизни вечной, а не только и не столько с точки зрения повышения материального благосостояния и удовольствий временной, земной жизни. Тогда разгадаются все загадки русской истории.

Показывая религиозное прошлое России, необходимо исходить из приоритета духовных ценностей жизни вечной, а не земной, временной. Чтобы понять, что такое Святая Русь — тьма или величие, отсталость или прогресс, нужно не рационалистическое и материалистическое, а иное, духовное разумение жизни, которое хранится в Священном Писании, Предании и апостольском церковном вероучении.

Говоря о прошлом, нельзя уравнивать в нем достижения русской духовности с естественными (неизбежными вследствие нашей падшей человеческой природы) жизненными искушениями, соблазнами, грехами, недостатками — неизменными, постоянными, всегдашними спутниками нашего грешного земного бытия.

Россия — не мост между Востоком и Западом. Это Восток и Запад вливаются в нее. Российская держава — самая устойчивая исторически. Она уже 500 лет подряд является гармонизатором огромного Евразийского геополитического региона, «православным котлом», в котором переваривается боготорческий, безбожный Запад и языческий Восток. Русский народ является хранителем благодати, истины христианской. И Россия должна стать последним препятствием на пути всемирной апостасии, мирового зла, антихриста.

С православной точки зрения, русская цивилизация борется не только против всемирной «чувственной» цивилизации. Внутри самой России идет невидимая борьба двух типов цивилизаций: духовной, православной, и чувственной, антиправославной, потребительской. Внутри каждого человека (и общества), каждой цивилизации идет невидимая, непримиримая и жестокая внутренняя борьба страстей, которые стремятся прорваться вовне, наружу (в виде бунтов, революций, войн, демонстраций, митингов, забастовок, выборов и т. п.). Но грешные наши помыслы (мысли и чувства), наши страсти и пороки сдерживаются человеческой совестью и благодатью Святого Духа, а извне — силой государственного аппарата.

С ослаблением духовности, религии, веры благодать уходит от человека. Тогда страсти, овладевая им, прорываются вовне, наружу в виде социальных катаклизмов — смут, войн, революций и т. п. Все отрицательное в человеке, обществе, его лидерах, истории России — результат ожесточенной внутренней брани в сердцах и умах людей, временной победы над ними духов зла (бесов) из-за ослабления веры, а следовательно, и ослабления действия спасительной благодати.

Только с точки зрения такого, духовного, религиозного, православного мировоззрения можно разгадать многочисленные загадки бурной русской судьбы, проникнуть в ее таинственный, сокровенный смысл. Только при таком, религиозном, подходе наше прошлое становится поучительным и понятным.

Поврежденный безверием взгляд наших историков (и нашей правящей элиты) на русское прошлое концентрировался на зле, не умея правильно объяснять себе его происхождение — грехи человеческие, навеваемые и многократно усиливаемые дьяволом, духами зла духовного мира. Нарушение нематериальных заповедей проявляется на деле очень даже материально: одно дело убий (это — горы трупов), а другое — не убий (все остаются живыми). Одно дело — кради и другое — не кради...

Обезверившиеся историки XIX — XX вв. так и не сумели

подняться до осознания высочайшей ответственности своего служения. Их труды стали источником заблуждений для миллионов россиян, которые вслед за историками потеряли высший смысл существования России и духовный иммунитет против чуждых теорий и «ценностей» богоборчества, русофобии и воинствующего индивидуализма.

Следовательно, необходимо вернуть нашей истории ее истинное значение, ее религиозно-нравственный смысл и величие. Нужно осознать промыслительное, религиозное (а потом и социальное, политическое и экономическое) содержание нашего прошлого и настоящего. Мы должны провести концептуальный пересмотр 1000-летнего российского бытия, всей истории нашего Отечества. Этому будет способствовать освоение духовного подхода к истории России: рассмотрение всех сфер жизни общества, его истории (духовной, ментальной, социальной, политической, экономической) с точки зрения действия в них Промысла Божия (по спасению душ людей) и свободной воли человека (выбора им в результате духовной брани в мыслях своих, а потом — в словах и делах, добра или зла, святости или греха, выполнения заповедей или не выполнения их).

2. Психологическая причина искажения истории. С точки зрения психологической, человек легче воспринимает и принимает то, что ему понятно. И отвергает то, что ему, атеисту, непонятно — все религиозное и религию в целом. Поэтому историки-атеисты, не зная православия и не принимая его, стали вычеркивать из истории России ее главную, религиозную, духовную составляющую. Они начали объяснять историю Отечества так, как сами ее понимали, — с точки зрения социальной, политической и экономической, то есть материалистической. Для этого они отбирали, подбирали факты, соответствующие материалистическому пониманию истории. Религиозные факты и события, противоречащие их атеистическим взглядам, не рассматривались.

3. Информационная причина — недостаточно полное знание историками достижений естественных наук. Историки и обществоведы в той или иной степени оторвались от

достижений естественных наук. Похоже, что они не ведают даже, что только с эпохи Возрождения (язычества — в западноевропейских христианских странах), то есть с XV — XVII веков появились ученые, заговорившие о всеилии человека, человеческого разума и о «ненужности гипотезы» о существовании Бога.

Однако вот уже почти сто лет многие ученые заявляют об ограниченности человеческого разума в познании мира, о трех-, а не односоставности мира, то есть о существовании не только материального мира, но и души, и Творца.

4. Социально-политическая причина. В той или иной степени историки писали о прошлом и настоящем страны нашей с оглядкой на интересы правящей элиты, от которой все обществоведы всегда находились в определенной социальной, политической и экономической зависимости.

Общая тенденция к усилению атеизма захлестнула и многих историков, соблаздившихся западным образом жизни. Переставая быть русскими, православными, они стали и историю России описывать с точки зрения ценностей цивилизации западного, католико-протестантского типа. В советский же период история объяснялась только атеистически, материалистически, с позиций марксистско-ленинского учения.

§ 2. ЧТО ДЕЛАТЬ?

Россия вот уже более ста лет не может выйти из смуты. Причин тому много — социальных, политических, экономических. Но за всеми ими скрыта какая-то одна, особая, главная закономерность. Лишь осознав ее, корень наших бед, можно найти правильный путь выхода из смуты — системного кризиса нашего общества.

Анализ истории смут, коренных переломов в развитии государства позволяет извлечь опыт и уроки истории для современного состояния России и вскрыть закон наших взлетов и падений, расцвета и застоя. Результаты такого анализа показывают, что тайна истории, первопричина всех истори-

ческих хитросплетений кроется в нашем сердце — в свободе выбора, свободе воли человека выбирать между добром и злом, правдой и ложью, святостью и грехом, Богом и дьяволом. Их невидимая борьба идет непрерывно в сердце каждого человека.

Именно невидимая борьба добра и зла в сердце каждого человека определяла и до скончания мира будет определять течение всей нашей внешней, видимой жизни — историю человека и общества. В самом деле, если каждый человек (все общество) в сердце своем выберет зло (невыполнение заповедей), станет убивать, воровать, обманывать, то наступит смутное время, прольется кровь. Но когда каждый человек раскается в совершенном зле и выберет в сердце своем добро (выполнение заповедей), перестанет убивать, воровать, обманывать, то наступит конец смуты и расцвет страны.

По мнению христиан, без всенародного покаяния (раскаяния каждого из нас в совершенном зле) и без выполнения заповедей никакие социальные, политические, юридические, экономические и другие материальные меры из смуты нас не выведут: все разворуем, любого обманем, все законы обойдем и в атмосфере всеобщего хаоса, раздражения и взаимной ненависти «всех» уьем. Вот она, внутренняя духовная первопричина смут, — в сердце каждого из нас невидимо для внешнего взгляда действуют две противоположные, непримиримые, антагонистические силы:

— Закон Божий (совесть человека), Промысл Бога о человеке (народе), выраженный в Его десяти заповедях;

— человеческие хотения, желания, страсти (грехи), своеволие, то есть невыполнение заповедей.

Каждая из антагонистических сил склоняет наше сердце, нашу свободную волю на свою сторону. Но именно человек в сердце своем решает, что выбрать, — добро или зло, выполнять заповеди или не выполнять. Что выберем, то и будет с нами, так как именно в сердце каждого человека решается и его судьба, и ход всей истории.

Налицо духовная природа основного закона истории — закона всенародного покаяния. По православии, если нет доб-

ровольного покаяния человека (общества) в своих злодеяниях, Господь для вразумления (наказания) попускает, по грехам нашим, тяжкие внутренние и внешние испытания — смуту, то есть насильственное покаяние кровью нашей.

Борьба за власть, предательство интересов страны; всеобщее раздражение и ненависть, разбои, грабежи, гражданская война, духовная, экономическая, политическая и военная интервенция извне; угроза полной потери государственной и национальной независимости страны; интенсивные природно-климатические бедствия, неурожай, эпидемии, голод и холод; всеобщее одичание и другие невыносимые бедствия снова и снова подводят человека (и большую часть народа) к мысли о покаянии, о выполнении заповедей не убий, не укради, не обмани... Иного не дано.

На Руси и прежде происходили отступления от Бога, выполнения Его заповедей, от духовных (вечных) ценностей. Столь же закономерно за ними следовали и вразумления-наказания. Но всегда спасало Святую Русь всеобщее, **всенародное покаяние** в своих грехах. «Покаяние» с греческого языка переводится как «перемена мыслей». В широком понимании, оно означает перемену всего образа жизни человека (пил — не пей, крал — не кради, ненавидел — люби, осуждал — прощай, лгал — не лги и т. д.), и прежде всего, перемену мыслей: ведь как мы думаем, так мы (явно или тайно) и стараемся жить.

С точки зрения Православия, покаяние должно быть на земле. Оно осуществляется или добровольно, или принудительно. Добровольно — на исповеди. Принудительно — пролитием крови грешника, очищением от грехов кровью; голодом, холодом; вымиранием населения; борьбой за власть; распадом государства, всенародными бедами. Покаяние должно быть всенародным. Все отступившие от Бога, от Его заповедей должны покаяться одновременно.

С православной точки зрения, всенародное покаяние означает:

1. **Смирение** каждым **себя** (своих) страстей, смертных грехов, гордыни, тщеславия, сребролюбия, чревоугодия, властолюбия), изменение **своего** образа жизни.

2. Строгий, обычно трехдневный, всенародный пост.

3. Постоянное молитвенное предстояние перед Богом; со слезными молитвами в Храме или дома.

4. Массовые крестные ходы.

Однако само общество покаяться не может, ему должны помочь иерархи и светское руководство страны. На всенародное покаяние должно быть благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

Особая роль принадлежит здесь государственной, светской власти, осмысление ею своей религиозной природы, своего духа. Власть, во-первых, имеет один источник — Бога, а не народ (демократию). Во-вторых, всякая власть — от Бога: и богоугодная (православная), то есть законная — во спасение душ подданных, и богопротивная (по попущению Бога за наши грехи), незаконная, сатанинская. В-третьих, власть — это не господство, не особые права и привилегии, не доходное местечко, но особая обязанность. Это особое, религиозное служение, послушание (сродни церковному, монашескому) Богу: содействие спасению душ подданных, удержание народа от зла (соблазнов, искушений и страстей) и защита святынь веры (а не обогащение себя, своего окружения, условия или даже всего народа).

Итак, с религиозной точки зрения, в сердце руководителя идет все та же борьба добра и зла, Духа Святого (Бога) и духа зла (дьявола). И каждый руководитель выбирает сам, какой дух наполнит его сердце: дух Любви и религиозного служения Богу по спасению душ человеческих или дьявольский дух маммоны, дух стяжательства, корысти, тщеславия, личного и кланового обогащения за счет гибели своей души и душ подданных своих. Видимым результатом такого выбора руководителей государства является духовное и материальное процветание или неисчислимы бедствия народа.

По Библии, противостояние Бога и дьявола в сердцах властителей и народа в целом было всегда. В разные эпохи оно имело разные формы. Факторы же географические, этнические, социальные, военные придавали этому противостоянию лишь какие-то внешние, материальные особенности,

скрывая за ними действительные, то есть духовные, религиозно-нравственные корни событий.

С православной точки зрения, судьбы народов России зависят сегодня от того, как намерены государственные деятели, каждый человек и общество в целом решать высшие, то есть религиозные и нравственные проблемы своего бытия. Ведь основной закон истории — закон всенародного покаяния (приведения воли человека в соответствии с волей Бога, Его заповедями) — не теория. Он находит свое подтверждение на любом крутом повороте русской истории.

1. **988 год. Крещение Руси.** Древняя Русь до Крещения была слабым государством — союзом многих племен, разделяемых верой в своего бога (многобожие, язычество). Принятие единой православной веры великим князем Владимиром и большинством народа в течение нескольких десятилетий сделало на полтора века Древнерусское государство самым мощным государством в Европе после Византии.

2. **XI — XII вв.** Наоборот. Нарушение объединяющего уклада жизни (коренящегося в православной духовности), проявившееся в борьбе за власть, в убийстве братом брата (князем князя), в грабежах уделов (нарушение заповедей «не убий», «не укради»...), привело к тому, что Бог попустил нашествие вражеской силы и мощи, невиданной доселе в Европе.

На Руси на 240 лет установилось монголо-татарское иго. Почти два с половиной века смирялась гордыня князей и страждущего по их вине народа, потому что и народ (в дружинах и ополчениях) участвовал в убийствах и разбоях, когда брат убивал брата.

3. **1480 г. Окончательное освобождение от монголо-татарского ига.** Несметные полчища двинулись на Русь. По призыву князя народ возложил на себя строгий трехдневный пост в знак всеобщего соборного покаяния. И тогда грубая сила вдруг отступила. «Стояние на Угре» без генерального сражения закончилось паническим бегством монголов.

Духовное возрождение, начавшееся с преподобного Сергия и его учеников, было причиной и военных, и политичес-

ких успехов — от Куликовской битвы (1380 г.) до знаменитого «стояния на Угре» (1480 г.). И все последующие веки русской истории с неопровержимой очевидностью иллюстрируют библейский принцип: за преступления против закона Божия неминуемо грядет наказание, за покаянием и молитвой — помилование, новый расцвет.

4. **Середина XVI — начало XVII в.** За всеобщее нравственное одичание и несправедное правление, за многочисленные выступления бояр против царя — помазанника Божия (проводника Божией благодати на народ), то есть против самого Бога, на народ были насланы голод, грабежи, предательства, бесчинства власти, гражданская война, интервенция.

5. **1613 год. Восстановление государства, покаяние иерархии (князь Пожарский) и народа (первое ополчение, второе ополчение).** В знак покаяния была принесена жертва всенародного строгого поста. Особенно тяжел пост был для младенцев, но после поста начался подъем народного духа. Не толпа народа разбила под Москвой регулярное войско польского гетмана — Сам Бог за покаяние освобождает Русь от Смуты. Вышний дар подтверждается чередой невероятных чудесных событий (явление Минину святого XIV в. преподобного Сергия Радонежского, воодушевившего его на собиранье победоносного ополчения, чудесное примирение враждующих партий, представителей земщины и казачества).

6. **XVIII в. Отход от православного призвания.** Конец XVIII — начало XIX в. — увлечение верхних слоев русского общества западным образом жизни, идеалами французской революции и вольномыслия: вольтерьянством, протестантизмом, материализмом; цивилизационный разрыв между элитой общества и народом. В результате — новая беда: Божие попущение: нашествие французов (1812 г.) и «двенадцать языков с ними» на Россию, сожжение Москвы. Изгнание непрощенных гостей из пределов Отечества завершилось в день Рождества Христова в 1813 году.

7. **Конец XIX — начало XX в.** Новые витки исторической спирали. Всеобщая погоня за материальным изобилием (в ущерб духовному развитию) в конце XIX в. привела к новому

смутному времени: кровавым ужасам 1905 — 1917 гг., к новому чужеземному и иноверному игу, которое по срокам и по суровой до беспощадности жестокости небезосновательно сравнивают с Вавилонским пленом.

С точки зрения Православия, религиозно-нравственный закон распространяется не только на настоящее, но и на будущие судьбы России. Если русский народ покается, обратится к Богу и сделает православную веру основой своей жизни, — тогда Россия спасется, вновь расцветет и станет великой державой. Если нет, — исчезнет с исторической арены, растворится среди прочих народов с одновременным пришествием на землю антихриста перед Страшным Судом.

Таким образом, в верности Православию заключается смысл русской истории.

Русское государство на всем протяжении своего более чем тысячелетнего существования никогда не мыслилось вне православной веры. Можно без преувеличения сказать, что история России — это история Святой Руси. Ибо, как и в ветхозаветном Израиле, судьба нашего Отечества самым непосредственным образом всегда зависела от религиозно-нравственного состояния народа и его власти, и прежде всего от верховной власти.

С православной точки зрения, подлинное возрождение нашей Родины зависит не от внешних обстоятельств — расстановки политических сил, борьбы партий, военного или экономического потенциала, но от каждого из нас, от наших молитв и благочестивой жизни. Последнего, как и раскаяния в совершенных грехах, в настоящее время нет. Отсюда и обстановка в стране.

Православные христиане полагают, что промыслом Бога России дано высшее назначение — хранить Его святыни. А где святость — туда и нападает дьявол со своими искушениями. Потому-то и жизнь отдельного человека, и жизнь всего народа — это тяжкий внутренний, духовный труд, борьба с соблазнами и искушениями дьявольскими в сердце своем, подвиг целомудрия и воздержания, постоянное сопротивление злу в своих мыслях, чувствах и мотивах своих поступков.

По Библии, народ, избравший путь подвижничества, является ареной столкновения высших духовных начал и мятежных порывов жестокой, изменной страсти. Взлеты к святости чередуются с падением в болото греха. В горниле этой борьбы переплавляется страстная, грешная душа человека (народа) и рождается святость. Поэтому нет ничего странного в том, что исторический путь России оказался таким драматическим, запутанным и сложным. Почти две тысячи лет назад Иисус Христос предрек, что человечество не сумеет сохранить в чистоте Его учение. А те немногие, кто еще пожелают следовать Закону Божию, будут гонимы злобой и изощренной травлей. «Будете ненавидимы всеми народами за имя Мое» (Мф. 24:9), — сказано Иисусом Христом.

Вот здесь и разгадка русской истории: сознавая себя хранительницей истин веры для всего мира, для всего человечества, **Россия неизбежно стала средоточием, узловым пунктом, мировым центром вселенской, всемирной борьбы добра со злом.** И борьба эта идет не на жизнь, а на смерть, не за временные (материальные) ценности, но за душу человека, его жизнь вечную. Что в душе, в сердце нашем поселится здесь, на земле, туда и пойдет душа (после смерти тела) навечно: в рай, к Богу или в ад, к дьяволу. Что посеешь (в душе на земле — добро или зло), то и пожнешь (на небесах) навечно [103:272, 291, 379]. Эта невидимая духовная битва добра со злом в душе каждого человека в отдельности и народа в целом отражалась видимым образом в материальном мире (в истории России и других стран) войнами и междоусобицами, смутами и социальными катаклизмами, то есть тяжелыми внешними событиями, а также зримым оформлением мирового зла — появлением мировой закулисы.

Христиане полагают, что в XX в. Русь снова подверглась натиску сатанизма на душу каждого человека, а следовательно, и всего народа. За долгие годы безбожия многие русские уже утратили понимание сущности этой духовной брани в сердце своем. Зато враги России прекрасно понимают, что они делают, и не хотят допустить духовного возрождения России, духовной победы над злом в сердце каждого человека.

Почему могущественные международные тайные и явные силы (мировая закулиса, мировое зло) так боятся воскресения Святой Руси? Потому что Россия как основной и последний хранитель христианских ценностей (мирового добра), стала главным препятствием к мировому господству международной закулисы (мирового зла).

По мнению современных исследователей, после ряда неудачных попыток первым успешным результатом по устранению России с мировой арены в качестве самостоятельной духовной (цивилизационной) силы стала катастрофа 1917 года. За ней последовали:

- разрушение исторически сложившейся традиционной русской православной государственности;
- коллективизация, то есть уничтожение русского хозяйственного уклада и быта, религиозного характера экономики;
- изуверские гонения на Русскую Православную Церковь, потрясение тысячелетней духовной основы общества;
- русоненавистническая национальная политика, уничтожавшая русский, государствообразующий народ;
- жесточайшая война (1941 — 1945 гг.), фактически истребившая прежде всего русских;
- лукавая хрущевская «оттепель» (духовная реакция);
- сверхмилитаризация страны, приведшая к подрыву всех ресурсов, последних сил страны.

Однако, несмотря на кровавую бойню, геноцид русского народа (под видом классовой борьбы и богоборчества), духовный потенциал России еще позволил ей переварить большевистскую заразу. В результате возникла реальная угроза для мировой закулисы — возможность постепенного перерождения СССР и (после блестящей победы в Великой Отечественной войне) эволюционного возвращения страны на путь ее естественного исторического развития.

Тогда, не имея прямого политического, экономического и военного контроля над СССР, мировое масонство использовало идеологический рычаг, идеологическое воздействие.

С одной стороны, марксистско-ленинское мировоззре-

ние значительно разрушило духовное основание исторической, то есть православной, России.

С другой стороны, общество осознало очевидную гнилость и духовную пустоту марксистско-ленинского мировоззрения. Это породило стремление к новому осмыслению мира и дало мировой закулисе уникальную возможность уничтожения советской империи путем идеологического «взрыва» изнутри.

Сценарий, запущенный сразу после Второй мировой войны, предполагал последовательную внутреннюю дискредитацию господствующего антиправославного мировоззрения, затем его резкий, шоковый «сброс» и быструю замену на новое (тоже антиправославное), либерально-демократическое мировоззрение. Оно внешне привлекательнее, но для православной России не менее разрушительное по своей сути.

Таким образом, ставка опять делалась на разрыв исторической преемственности в развитии России. В современной сверкающей упаковке обществу навязывалось «второе издание» революции 1917 года. Этот процесс получил название «перестройки», которая явила собой второй успешный результат «работы» мирового масонства по уничтожению России как самобытной, православного типа цивилизации.

«Перевод» страны с антиправославного, **атеистического** пути развития на антиправославный **либерально-демократический**, западный, католико-протестантский путь стал возможен потому, что в России тогда не было осмысленной национальной идеологии, истинного, исторического, православного государственного мировоззрения. Поэтому весь гигантский аппарат управления не только растерялся, оказался беззащитным перед кучкой ренегатов и «пятой колонной» агентов влияния, но даже не увидел реального противника — мировое масонство, а тем более не распознал его истинные намерения.

Как полагают многие современные исследователи, маскируясь под вывеской «демократии» и «рыночной экономики», целенаправленно манипулируя общественным мнением через средства массовой информации, в стране идет и уже пришла к власти мировая закулиса. Находящееся под нарко-

зом средств массовой информации, наше общество и часть официальных властей этого даже не видят, замыслов противника не знают и не понимают, кто в действительности контролирует ситуацию в стране. В результате этого мировое маэстро спокойно применяет к России оба сценария ее устранения с геополитической арены. Те оба сценария, которые уже применялись к России в начале XX века.

Первый сценарий — жесткий, силовой, или революционный. Он выражается в экономическом и политическом хаосе, межнациональных конфликтах, гражданской войне, раздроблении России, которую хотят поставить под опеку Запада. Этот сценарий существовал после октября 1917 г., хотя тогда он не сработал до конца: Россия не развалилась и не попала под опеку. Этот же сценарий был запущен и при Б. Н. Ельцине. Под его руководством шел поэтапный развал СССР, а потом планировалось развалить и Россию, возможно, по югославскому варианту. Россия должна была выгореть дотла, но не взорвавшись, не перейдя от локальных конфликтов к ядерным столкновениям. Этот сценарий сработал вновь, но вновь не до конца: Россия как государство не исчезла.

Тогда мировой закулисой был запущен второй сценарий — мягкий, эволюционный: захват политической власти в стране сторонниками «интегрирования в мировое сообщество» и последующее активное **реформирование** государственной, экономической, военной и демографической структуры общества в целях внутреннего, духовного, религиозно-нравственного перерождения России, ее полного и окончательно отрыва от своей духовной и культурной исторической традиции (почвы). В результате выполнения этого сценария в России должен установиться «новый мировой порядок» под негласным руководством мировой закулисы (мирового правительства).

Историческим аналогом такого сценария является осуществление Февральской революции 1917 г. Его развитие было прервано радикальным Октябрем 1917 г. Этот же сценарий в настоящее время запущен и успешно осуществляется: растлевается все русское, осмеивается все православное в целях пе-

рерождения нашего исторического менталитета в западный, католико-протестантский тип. На смену второму сценарию снова идет первый, силовой, под руководством другого президента...

Названные сценарии — лишь грубая схема. Действительность, конечно, всегда сложнее и разнообразнее. Например, на практике могут осуществляться оба сценария одновременно, переплетаясь и дополняя друг друга. «Мягкий» вариант может служить всего лишь прелюдией для «жесткого» продолжения, как это уже случилось в России в начале XX в. Еще один сценарий — мировой финансовый (системный) кризис (с конца 2008 г.) и т. п.

Таково современное состояние России и степень реальной опасности, нависшей ныне над нашей Родиной (см. прилож.: «Россия: иерархия угроз» и «Возможные пути устранения угроз»).

Православные христиане полагают, что действительность требует от нас усвоить и учесть опыт и уроки из истории нашего Отечества:

1. Главная угроза для России находится не вне государства, а внутри каждого из нас. Это грех и неосознание его нами. По грехам нашим ниспослано и современное состояние России.

2. Государственная власть до революции держалась на вере народа, на духовном, а не на социально-экономическом фундаменте.

После революции установилась бездуховная власть, и народ потерял веру в ее религиозный характер. И пока власть снова не приобретет характер религиозного служения, не станет православной, народ в нее не поверит и не поддержит. Такая власть обречена.

3. Стабильная власть в России может быть восстановлена только как русская, православная государственная власть, так как:

— православная власть опирается на православные императивы и религиозные святыни, а не на корыстные, безду-

ховные материалистические категории «пользы», «выгоды» и «расчета»;

— именно русский народ 1000 лет был и является державной, государствообразующей, «позвоночной» опорой Российского государства; был и является слугой, добрым старшим братом, а не господином всем народам России; имел и имеет незлобивый характер, милосердие и доблесть, терпение и доброту; обеспечил сохранение всем народам России их обычаев, традиций, культуры и религии;

— русские князья (цари), сознавая себя русскими, православными, не унижали и не притесняли никого из своих инородных и иноверных подданных.

4. Сегодняшняя ситуация неразрывно связана с 1000-летней историей Российского государства, с его прошлым, которое нам не подвластно, следовательно, изменить можно только настоящее в соответствии с духовными ценностями нашего прошлого.

Как можно изменить настоящее? Как привести его в соответствие с прошлым?

Православные христиане предлагают следующие меры:

Прежде всего государственной власти надо начать с себя, с осознания своих грехов, своей греховной, безбожной и безнравственной жизни, с перемены своих мыслей и образа жизни, с выполнения заповедей Божьих, с личного покаяния первых лиц государства, всей властной вертикали и горизонтали, с воцерковления себя, своих семей, своего окружения.

Необходимо также осмыслить религиозный характер своей государственной деятельности и всю работу вести на основе общепринятых моральных норм служения ближним, а не маммоне.

Важно законодательно оформить общепринятые нормы морали в качестве основы для личной и общественно-государственной жизни. Кроме того, необходимо немедленно ввести духовную цензуру во всех средствах массовой информации и установить соответствующую юридическую ответственность.

Приоритетной задачей, по мнению современных идео-

логов патриотизма, является восстановление исторической преемственности в развитии России. Для этого совместно с Русской Православной Церковью и другими конфессиями необходимо:

— организовать подготовку и проведение всенародного покаяния в стране;

— подготовить и провести всероссийский земский собор, на котором избрать первых лиц государства;

— восстановить симфонию властей — государственной и церковной, светской и духовной (религиозной);

— ввести институт военного духовенства при верховной власти и во всех силовых ведомствах государства;

— осуществить другие первоочередные меры по устранению угроз российской государственности, русскому типу цивилизации;

— просить сугубых молитв старцев о спасении России.

Пора очнуться от духовной спячки и увидеть правду без прикрас, действительность такой, какая она есть. Страна практически потеряла, утратила свою национальную и государственную независимость. Следует мобилизовать все на возрождение России. Если сумеем избежать очередных катаклизмов, можно будет говорить о перспективе возрождения.

История каждого народа имеет свой религиозный смысл. «Народы, как и люди, неповторимы. Дарования Божии каждому из них определяют его роль и место в истории человечества. Русскому человеку определено Богом особенное служение, составляющее смысл русской жизни во всех ее проявлениях. Это служение заключается в обязанности народа хранить в чистоте и неповрежденности нравственное и догматическое вероучение, принесенное на землю Господом Иисусом Христом. Этим русский послужит и всем другим народам земли, давая им возможность вплоть до последних мгновений истории обратиться к спасительному, неискаженному христианскому вероучению...

Понятие «русский» в этом смысле не является исключительно этнической характеристикой. Соучастие в служении русского народа может принять каждый, признающий Бого-

установленность этого служения, отождествляющий себя с русским народом по духу, цели и смыслу существования, независимо от национального происхождения... История русского народа есть история его призвания к этому служению, история осознания и добровольного вступления в служение, история борьбы народа с искушениями, соблазнами и гонениями, грозившими извратить идею служения или воспрепятствовать ему» [88:18].

Какие мысли возникают в связи с опубликованием книги «Русская доктрина» (под ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. М., 2007), а также брошюры «Преображение России. Декларация Русской доктрины». (М., 2007), в которой дано краткое изложение содержания указанной книги?

Надо сказать, что книга содержит много положительных идей, в том числе по вопросам о национальной военной доктрине (с.358-395), преобразовании правовой системы (с.771-785), принципах русской модели хозяйства (с.597-605), русском социуме (с.685-728) и другие.

Однако в целом в книге изложена не русская доктрина. В лучшем случае авторы опубликовали технократическую, во многом антирусскую, антиправославную доктрину. Об этом свидетельствуют, например, следующие идеи авторов доктрины:

1. Из работы «Преображение России. Декларация Русской доктрины» (М., 2007):

— «Россия является для своего народа духовным символом такого же порядка как Бог ... Согласие с **символом веры в Россию** делает всех людей в определенном смысле верующими в Россию» (С. 163). Таким образом, авторы этой работы обожествляют тварное (народ, людей) и предлагают верить не только в Бога (Творца), но и в народ (Его творение, падшее во грех со времен Адама и Евы) как в Бога! Следовательно, православным христианам, русскому народу предлагают быть и православными (монотеистами), и язычниками;

— «Динамический консерватизм — идеология Русской доктрины... Одним из определений динамического консерватизма является способность Традиции — Цивилизации как

единого социального комплекса к обновлению манифестаций без утраты идентичности» (С. 62). Как все «просто и ясно» сказано !.. Неясно только зачем понадобилось подменять этой словесной тарабарщиной простую и ясную формулу идеологии Русской доктрины: «Православие — православное Самодержавие — православная Народность» («За Веру, Царя и Отечество»);

— «Духовная суверенность (самодержавие не в монархическом, а в цивилизационном смысле) ...» (С. 44). Так авторы **за** монархию, за православное самодержавие **или против** него?

— «Православие, ислам, буддизм священные для своих народов... священны и для всей России!» (С. 12).

Вот тут действительно четко и ясно сказано, что авторы не русской доктрины исповедуют экуменизм.

Забыли только спросить у православных, являются ли для них священными все религии или только православное вероучение, Откровение Бога библейское или и всех других богов?

Не спросили и у иудеев, магометан, представителей других религий являются ли для них священным и православное вероучение наряду с иудейским, магометанским и т.д. ?;

2. Из книги: « Русская доктрина (Сергиевский проект) / Под ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. М., 2007/ :

— «Суть Русской доктрины — создание **иерархически-сетевой социальной ткани, сетевой империи... т.е. сверхнациональной Русской нации**» (С. 25). Опять экуменизм?;

— «не нужно принимать всерьез болтовню о глобализации и о « глобальной элите...» (С. 458). Но православные, напротив, считают «болтовней» отрицание существования глобализма и мировой закулисы. Другое дело, что не глобализм и закулиса, а Промысл Бога и свободная воля человека являются движущими силами истории человечества;

— « ... русская нравственная модель... это динамический консерватизм, символом который является движущийся стержень, вращающийся меч, пульсирующий источник света» (С. 835).

Действительно, разве может «Русская» доктрина обой-

тись без магии? Но у русских, у православных источник Света — Христос, Богочеловек. Он есть истинный Свет (Ин. 1: 4,5,6-9). Православные верят во Единого Бога — Святую Троицу Единую и Нераздельную, а не в движущийся стержень, вращающийся меч, пульсирующий источник авторов не русской доктрины — «динамического консерватизма»;

— «Формула **«нашего»** национального устройства... это сверхнационально — русская нация.... Непринадлежность к великороссам и славянам не делает граждан России не русскими...» (С. 273). Ясно что (экуменическая, масонская) формула не является нашей, русской, православной;

— некий эфемерный «Большой стиль России **должен соединить в себе** малые культурные стили: православно-конфуцианского хозяйствования, офицерско-самурайской чести и доблести, христианско-исламский эсхатологизм, индийского гуманитарного самосознания» (то есть опять экуменизм! — О. З.).

Это движение к конвергенции (к экуменизму. — О. З.) с великими традициями наших континентальных соседей даст новое (то есть экуменическое, антирусское, антиправославное. — О. З.) прочтение нашей Культуры...» (С. 183).

У русских, православных, культура (корень слова — культ) — это поклонение только одному, Единому Богу — Святой Троице Единую и Нераздельную, а не всем богам вместе взятым.

У русских, православных все сферы жизни общества (социальная, политическая, в том числе и военная, экономическая и духовная) базируются на православном вероучении, а не на экуменизме.

Русским, православным нужна русская (православная), а не экуменическая (языческая) доктрина. Конечно, каждый народ имеет право на свою доктрину, на доктрину, основанную на своем религиозном вероучении. Но зачем русским, православным навязывать не русскую, экуменическую, языческую доктрину?

Книга заканчивается словами о том, что наша страна должна стать «поистине **Великой** Россией» (С. 855). Это зна-

чит, что на первом месте у авторов доктрины не Православие, не Святая Русь, а материальная (великая), технократическая. По их мнению, «...путь России к победе лежит через превращение в страну инноваций и технологического прорыва» (С. 627). А русские, православные люди считают, что прежде всего должно быть покаяние, воцерковление, а потом уже и материальная мощь.

Нельзя согласиться и с рядом других положений авторов «русской» доктрины (см. С. 15, 25, 61, 94, 95, 104, 111, 121, 129, 146, 152, 181, 183, 273, 364, 458, 513, 602, 627, 835, 843,847,848, 855). В основе их доктрины лежат прежде всего технократические и экуменические, не православные положения. Стержневой идеей здесь является не Православие, а нация и государство, Великая (материально), а не Святая (спасительная для жизни вечной) Русь. Отсутствует главное — призыв к всенародному покаянию в грехах и воцерковлению народа.

Таков итог анализа, который они провели в основном с точки зрения технократической (материальной, социальной, политической, экономической) и экуменической, а не православной (духовной) — Промысла Божия о спасении души человека и его свободной воле часто перерастающей в своеволие — сопротивление воле Бога, то есть не выполнение его заповедей — не убий, не укради, не обмани; апостасии — все большего отпадения людей, всего человечества от Бога, Его благодати, во грех — первопричину всех наших бедствий; необходимости покаяния — не только индивидуального, но и всенародного (всеправославного) без которого все материальные (социальные, политические и экономические) меры не принесут успеха: грешный, невоцерковленный человек всех обманет и все разворует.

Русская, то есть православная доктрина — это **Православие** — Православное Самодержавие — Православная Народность. А у авторов не русской доктрины **на первом** месте стоит не Православие, не Бог, а Его творение — **«народность»** (причем надуманная — «сверхнациональная нация» — С. 73), а на втором, вопрос о власти — не монархической!

Таким образом, при разработке **Русской Православной** доктрины за ее основу (и в структуру книги) необходимо взять положения известной русской православной «формулы»:

1. **Православие**, то есть духовная основа всех сфер жизни общества — религиозной, ментальной (культурной — науки, литературы и искусства; общественного сознания и общественной психологии; воспитания и обучения; средства массовой информации) и материальной (социальной, политической и экономической).

2. Православное **Самодержавие** — политическая сфера жизни общества.

3. Православная **Народность** — социальная (семья, нация, сословия, классы, демография) и экономическая (производительные силы и производственные отношения, отрасли народного хозяйства) сферы жизни общества, а так же географическая среда (природно-климатические условия и соседство).

Другой (подобный) вариант книги о Русской доктрине может исходить из трехсоставности человека, общества и его истории:

1. **Дух** — духовная (религиозно-нравственная) сфера жизни человека и общества;

2. **Душа** — ментальная (культурная) сфера (наука, литература, искусство, общественное сознание и общественная психология, воспитание и обучение, средства массовой информации);

3. **«Тело»** — материальная (социальная, политическая и экономическая) сфера, в том числе и среда обитания человека и общества.

При этом анализ духовной (религиозно-нравственной), душевной (ментальной, культурной) и телесной (материальной) сфер жизни человека и общества, а так же его истории должен производиться только с точки зрения Истинного, то есть Божественного (православного) вероучения. Ведь формационный и цивилизационный подходы в принципе не могут смотреть на жизнь вечную (на духовную сферу), так как ее у них нет — они не признают ее существования. Но разве мож-

но верно «рассматривать Бога», исследовать религиозную сферу жизни человека и общество без Бога, то есть с позиции атеизма?

В заключении отметим, что духовные, православные основы Русской доктрины уже во многом разработаны и наиболее полно представлены в известных трудах митрополита Иоанна (Снычева): «Самодержавие духа. Очерки русского самосознания», «Одоление смуты. Слово к русскому народу» и других.

Пути возрождения России исследуются многими мыслителями. В их числе и авторы книг серии «Проект Россия» (книга первая вышла в 2005 г., книга вторая — в 2007 г., а книги «Воины креатива» и «Воины креатива. Праведный меч» изданы в 2008 г.).

В книгах есть разные идеи и подходы.

Одни из них истинные (например, в книгах «Проект Россия». М., 2007, с. 9,79 и др.; «Проект Россия» Вторая книга. Выбор пути». М., 2007, с. 175, 190, 243, 272, 273, 275, 316, 317, 326, 358, 360, 375, 376, 377, 427, 437 и др.).

Другие (по мнению авторов, **приоритетные**) вызывают большое сомнение и даже тревогу (например, в книгах: «Проект Россия». М., 2007, с. 4, 57, 60-63, 70, 75, 379; «Проект Россия. Вторая книга. Выбор пути». М., 2007, с. 149, 154, 156-161, 164, 176, 180, 183, 185, 186, 204-210, 243, 283, 343, 344, 361, 373, 393, 413, 431, 438, 439, 441; «Воины креатива. М., 2008, с. 2, 4-9, 15, 246; «Воины креатива. Праведный меч». М., 2008, с. 5,8, 19, 128, 258-260, 268, 282).

Что (какую примерную схему действий) предлагают авторы этих работ для «спасения» России и изменения сознания всего человечества?

1. Граждане России должны овладеть необычной силы вдохновением, творчеством (креативом).

2. С помощью науки (научно-технической революции) и различных увлекательных, гениальных политических, организационных и информационных технологий креативные

россияне должны овладеть вниманием, интересом и доверием всего человечества.

3. Используя завоеванное внимание, интерес и доверие миллиардов людей, войти в их души, разрушить там ложные ценности и внести туда свои (наши) ценности и установки.

4. Свои ценности и установки креативные россияне должны внести **в подсознание** миллиардов людей, минуя их сознание (минуя критическое восприятие).

5. Миллиарды людей станут неосознанно, бессознательно руководствоваться в своей жизни и деятельности внедренными в их подсознание нашими ценностями и установками.

6. Этой работой (фактически зомбированием человечества) может заняться любой желающий (любой грешный человек), миллионы талантливых, творческих (креативных) граждан России, но прежде всего, небольшая группа гениев.

7. Таким образом, мировое зло, гнездящееся в душах миллиардов людей, получит огромной силы ответный информационно-креативный (творческий) удар и сознание всего человечества круто изменится.

Вот что нам предлагается осуществить. При этом на словах авторы «Проекта России» ратуют за Православие. А на деле — «хотели как лучше, а получилось как всегда», так как при анализе событий отдают приоритет политическим и интеллектуальным технологиям.

Чего же не учли авторы «Проекта России»?

1. По православному вероучению, все люди падшие, грешат и телом (страсти) и душой (отрицательные мысли, чувства, мотивы поведения и действий). А у падших (невоцерковленных) людей источником необычно высокого вдохновения (творчества) является не Бог, а дьявол.

2. Следовательно, различные увлекательные интеллектуальные технологии по овладению вниманием, интересом и доверием миллиардов людей это продукт, результаты дея-

тельности грешных (хотя и талантливых) людей и стоящих за ними невидимых духов зла.

3. Поэтому в грешные души миллиардов людей вносятся другие, но то же грешные, бесовские ценности и установки наших грешных людей (креаторов). Тем более что креаторы не имеют единого критерия Истины, единого, истинного понимания добра и зла.

4. Свои (грешные) ценности и установки креаторы вносят **в подсознание** людей, минуя их сознание, то есть лишают людей возможности критически осмыслить вносимую им информацию.

5. Этими новыми грешными ценностями и установками творческих людей (креаторов) станут бессознательно руководствоваться миллиарды людей.

6. Таким зомбированием всего человечества приглашают заниматься десятки тысяч творческих (грешных) россиян, особенно группу гениев (то есть особо грешных, горделивых людей).

7. В результате к мировому злу (к имеющимся грехам человечества) добавятся новые грехи, новое зло в виде ответного информационно-креационного удара миллионов грешных российских креаторов.

Но возрастание мирового зла ускоряет приход антихриста! Вот что предлагается нам на деле. На словах — за православие, а на деле поступают вопреки ему:

— воюют против людей, а не против их грехов;

— борются не со своими грехами (первоисточником всех бед), а с грехами других людей;

— предлагают победить грех всего человечества своими грехами (грешными установками и ценностями), не выяснив вначале — что такое хорошо (добро) и что такое плохо (зло) с точки зрения Православия, Бога (а не человека);

— желают (как и мировая закулиса) своими (грешными) установками воздействовать на подсознание человечества, то есть тайно управлять миллиардами людей.

Каковы же основные причины этих ошибок?

Во-первых, недостаточное знание или отход от основ истинной, то есть Божественной религии — Православия, Православного вероучения.

Во-вторых, слабая воцерковленность авторов «Проекта России» или (и) отсутствие опытного духовника.

В-третьих, неумение анализировать все явления истинно, то есть только с точки зрения Православия.

Что делать?

1. Главное — это воцерковить **себя**, то есть прежде всего самому не только верить во Христа, но и **жить** по вере Православной. Прежде чем начать изменять мир и других людей надо изменить себя, свой образ жизни — свои помыслы, слова и дела под руководством опытного духовника. Спасись сам, то есть стяжи Дух мирен (благодать Святого Духа), и вокруг тебя спасутся тысячи («твоею» благодатью).

2. Усвоить самим и дать читателям хотя бы основы Истинного, то есть Божественного (Православного) вероучения:

— откуда нам известно, что Бог есть? (Например, из Библии: в Иисусе Христе сбылись все основные библейские пророчества о Богочеловеке; из науки: Иисус Христос — реальная историческая личность; и т.д.);

— почему Истинный Бог именно Иисус Христос, а не Будда, не Моисей, не Кришна и т.д.? (Потому что Невидимый Бог стал видимым. И именно Иисусом Христом, а не каким-либо другим человеком; а после Воскресения и Вознесения Иисуса Христа Благодатный огонь вот уже почти 2 тысячи лет сходит именно и только на Гроб Господень, на Гроб Иисуса Христа);

— как убедиться, что Истинно, то есть Божественно только Православие? (Благодатный огонь сходит на Гроб Господень уже почти 2 тысячи лет только накануне Православной Пасхи, несмотря на то что ее дата ежегодно изменяется в пределах от одного дня до одного месяца);

— что (точнее, **Кто**) есть Истина? (Истина — Бог, Иисус Христос: «**Я** есть путь, и **Истина** и жизнь». А Бог, в отличие от людей и духов зла, никогда не обманывает и не ошибается — потому что Он — Бог Истинный);

— Кто является критерием Истины? (Критерием Истины, то есть Бога Христа может быть только Сам Бог, Его Слово — Христос:

«В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО,
И СЛОВО БЫЛО У БОГА,
И СЛОВО БЫЛО БОГ.
ОНО БЫЛО В НАЧАЛЕ У БОГА...
ВСЁ ЧРЕЗ НЕГО НАЧАЛО БЫТЬ,
И БЕЗ НЕГО НИЧТО НЕ НАЧАЛО БЫТЬ,
ЧТО НАЧАЛО БЫТЬ» (Ин. 1:1-3, 10).

— каковы основные истины Православного (Божественного) вероучения? Это его догматы: о Боге; о Сотворении Богом мира и человека; о грехопадении человека и телом и душой (разумом, чувствами, волей); о покаянии, воцерковлении, спасении души и жизни вечной; о библейских пророчествах, кончине мира, Страшном Суде и Творении нового неба и новой земли;

— каковы истинные ценности (что такое хорошо — добро, и что такое плохо — зло) с точки зрения Бога, спасения души и жизни вечной? (Все, что по воле Божией, Его заповедям — добро; все, что против воли Божией, Его заповедей, человеческое своеволие, жизнь **только земными** интересами — зло);

— что такое духовная брань и духовная прелесть? (см. православное учение о них);

— **мир**, как большой «театр кукол», в котором:

- мы, **люди**, — это «**куклы**»;

- наши **грехи** — это не видимые зрителям театра «**веревки**», которыми «**артисты**» (не видимые нам духи, бесы) управляют нами;

- по сценарию «режиссера-постановщика» (**дьявола**, князя мира сего).

Для того чтобы перестать быть «куклами» в руках дьявола, необходимо уничтожить «веревки» — наши грехи.

Как это сделать? Покаянием в **своих** грехах, смирением **себя, своих** помыслов и страстей.

3. Овладев знаниями основ Божественного вероучения, учиться анализировать все, любые события и явления именно с точки зрения Истинного, Православного духовного подхода.

В связи с этим отметим, что условно можно выделить три основных сферы бытия и три уровня его анализа:

а) **материальный** (в том числе формационный) подход — анализ всех явлений с точки зрения социальной, политической, экономической;

б) **ментальный** (цивилизационный, культурологический, «душевный») подход — анализ всех явлений с точки зрения грешной души падшего человека:

— грешных **мыслей** (интеллекта, разума, рационально-научного познания);

— грешных **чувств** (художественно-образного познания), литературы и искусства, психологии, сознания и подсознания человека (ритмов, биоритмов, резонансов, интересов, информации и т.п.) и

— грешной **воли** (мотивов поведения и действий).

На этом уровне человека ожидает ожесточенная духовная брань в своей душе, со своими грешными мыслями и чувствами, а также усиливающими их духами зла;

в) истинный, **духовный** подход — духовный, религиозно-нравственный, православный анализ всех явлений с точки зрения духовной:

— **Духа Святого**, Бога, Его благодати;

— **духа** (а не души), человека, «частицы» Бога в человеке, которую Бог вдохнул в Адама при его сотворении. В отличие от тела и души падших во грех, дух человека («частица» Бога в нем) не может стать грешной. Однако грехи тела и души отделили дух человека от Духа Святого, от Бога, Его благодати;

— **Бога (Его Промысла) и свободной воли человека**, спасения души и жизни вечной.

Естественно, что все сферы жизни общества — духовную (религиозно-нравственную), душевную (науку, литературу, искусство, психологию, сознание, подсознание, информацию, интеллектуальные технологии, ритмы, биоритмы, резонансы, импульсы, пассионарность), русский космизм, физическое бессмертие, всю историю человечества и ее движущие силы — **все надо анализировать и оценивать только с точки зрения истинного, то есть Божественного, Православного вероучения** (об Истине, ее критерии, добре и зле, духовной брани и духовной прелести и т.д.). Все анализировать и оценивать с точки зрения истинного, православного, **духовного** (а не ложного-материального или ментального, душевного) подхода, **с точки зрения Бога, Духа Святого и духа человека** (а не его души и тела, падших во грех).

Таким образом, необходимо на деле перейти с низшего, человеческого, падшего, грешного, материального и ментального (душевного) подхода (интеллектуальных технологий-информационных, резонансных, ритмичных, импульсных и т.д.) на высший, Божественный, не падший, духовный подход. То есть перейти к анализу всех явлений с точки зрения Промысла Бога (Его благодати, спасения души) и свободной воли человека (выполнения или невыполнения им заповедей).

Как это сделать? Как перейти с человеческого, душевного, ментального анализа всех событий и явлений падшим рациональным разумом человека на божественный, духовный уровень, на духовный подход — на анализ всего Духом Святым (Его благодатью) и благодатным умом (духом) человека? «Очень просто» — **покаянием** в своих грехах.

Известно, что человек трехсоставен (Дух-душа-тело). После падения человека его душа и тело стали грешными, исказили себя грехом, своеволием, не выполнением заповедей, отпадением от Бога, Его благодати.

Однако дыхание, «частица» Самого Бога в человеке, его дух остался святым, так как любая «частица» Бога, как и Сам Бог, в принципе не подвержены грехопадению. Но святое в

падшем человеке, его дух оказался изолированным, отделенным от Бога, Духа Святого, Его благодати, **грехами** тела и души.

Покаяние уничтожает грехи (тела и души) отделяющие дух человека от Духа Святого, от Бога. Тогда безгрешное тело соединяется с безгрешной душой, душа с духом человека, который свободно соединяется с Духом Святым. В результате весь человек (его дух, душа и тело) освящается благодатью Святого Духа, Бога.

Сущность и истинность именно православного духовного подхода в том и состоит, что человек все явления действительности анализирует не грешным своим разумом (не душой), а духом, **соединенным** с Духом Святым. То есть человек при этом все анализирует не сам, а Духом Святым, Богом, Его **благодатью!**

Нельзя опускать сознание до подсознания — до уровня и области действия духов тьмы. Нельзя внедрять установки в подсознание, минуя критический уровень сознания.

Необходимо (покаянием, воцерковлением) освящать сознание (душу человека), подымая его до уровня духа человека, соединенного с Духом Бога, с Богом, Духом Святым, Его благодатью.

Необходимо своим покаянием (воцерковлением) вносить благодать Святого Духа в себя, в дух, душу и тело. Это устремляет человека к Богу, к Спасителю. А подсознание человека устремляет его к дьяволу, к вечным адским мучениям.

Таким образом, использование того или иного подхода (духовного, ментального или материального) способствует не только получению сведений (истинных или ложных), но и спасению или гибели души человека.

Зомбирование подсознания человека грешными, ложными установками и ценностями очерняет душу новыми грехами, толкающими ее в ад вечных мучений. А воздействие на сознание человека истинными, то есть Православными ценностями (покаянием в грехах, смирением — своих помыслов и страстей, постом, молитвой, причастием) поднимает очищенную от греха душу человека до уровня его духа и Духа

Святого, Его благодати, которой только и можно спастись нам, падшим людям.

Итак, авторы серии книг «Проект Россия» предлагают читателям поразмышлять над многими актуальными проблемами. Однако предлагают решать их прежде всего политическими средствами, а также посредством информационных, ментальных технологий.

Иначе говоря, приоритет отдается материальному и ментальному, а не духовному подходу, не духовным средствам — покаянию, воцерковлению народа, то есть не борьбе с причиной, грехом (не выполнением заповедей не убий, не укради, не обмани и др.), а борьбе со следствиями греха — нашими бедами. Необходимо осознать, что невозможно менять местами слагаемые формулы (**Православие, Самодержавие, Народность**), ее приоритеты, не нанося вреда делу возрождения Святой Руси.

Как вернуть Святую Русь? Православные полагают, что для этого надо бороться не против других людей, наций, а со своим грехом, восстановить внутри себя, в себе истинные ценности.

Как восстановить в себе черты народа-богоносца, с бовским упорством вытравливавшиеся богоборческой властью?

Как обезопасить себя от духовной заразы потребительства, этой мировой чумы, растлившей и погубившей уже многие народы, бывшие некогда христианскими?

По мнению православных христиан, прежде всего надо вернуться в Церковь и очистить место святое — свою душу — от тряпок и побрякушек, от навязанных ей ложных ценностей, восстановить в правах религиозный смысл жизни человека, который заключается в служении Богу для спасения своей души и достижения жизни вечной; научиться отличать добро от зла, истину от лжи, настоящую любовь от лукавой подделки.

Только осознав свое место в истории своего народа, определив в этой связи свои нравственные обязанности, свой религиозный долг, мы сможем существовать осмысленно и

полноценно. Обретя истинные ценности внутри себя, мы обретем их и вовне.

Лишь восстановив благодатную преемственность русского религиозно-национального самосознания, можем мы возродить Святую Русь. «Вот Я повелеваю тебе: будь тверд и мужествен, не страшись и не ужасайся; ибо с тобою Господь, Бог твой, везде, куда ни пойдешь» (Нав. 1:9).

Приступая работать во имя Бога, подготовим душу свою к искушениям и соблазнам, к яростным порывам темных сил. Управим сердца наши в вере, мужестве и терпении и будем работать в деле святом и богоугодном — воссоздании Святой Руси, ее величия и благочестия. [88: 119 — 134]

§ 3. ЧТО НАС ОЖИДАЕТ?

Рассмотрим проблему нашего будущего с библейской (православной) точки зрения.

В истории есть внутренний закон, независимый от сознания людей. Человечество всегда ощущало, что «в мире должен изначально существовать... духовный закон, без которого не понять исторические процессы. Уже древние люди знали, что следование высшей Истине... обеспечивает подлинный расцвет народа — в этом случае народ живет по «закону жизни»; а отклонение от Истины обрекает на гибель — и тогда тот же самый закон проявляется в судьбе народа или отдельного человека как «закон смерти» [210:3].

С библейской точки зрения, целью земной истории является Царство Божие (Небесное). Поэтому смысл истории состоит в победе добра над злом. «Грехопадением ангелов и человека была искажена природа земного мира. С этого момента и начинается развиваться человеческая история как драма борьбы между силами добра и зла за две разные концепции мирового развития.

Одна — по плану Бога, цель которого — добровольное обращение людей к Источнику бытия в вечном Царстве Бо-

жием, которое не от мира сего (Ин. 18:36) и в котором праведники узрят новое небо и новую землю (Откр. 21:1).

Другая концепция — по плану врага Божия, сатаны, цель которого — хотя бы на время подчинить себе обманом людей в своем временном царстве земном и тем самым увлечь их в вечную погибель.

Таким образом, мировая жизнь есть область великой борьбы, в которой решались и решаются судьбы человечества» [210:4 — 5]. В ходе этой борьбы постоянно испытывается свободная воля человека: что он изберет — добро или зло, Бога или дьявола. Что же нас ожидает, исходя из данного, библейского понимания истории?

Из Библии известно, что в результате грехопадения человек отпал от Бога, Его благодати во власть дьявола. Поэтому целью земной истории является возвращение человека в Царство Небесное. Этому препятствует дьявол, соблазняя падшего человека земным раем (без Бога) — земными наслаждениями и чувственными удовольствиями, грешной земной жизнью. Выбирая эту земную, греховную жизнь, человек все больше и больше отстывает, отдаляется от Бога Иисуса Христа. Эта апостасия (отступление от Истинного Бога) проявляется сейчас во всех ее трех основных формах — в отступлении от истинного учения и от христианской нравственности; от нормальной, благословенной Богом государственности; от истинной Церкви Христовой. Эта полная тройная апостасия делает приход антихриста неизбежным.

Перед приходом антихриста, то есть «в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечистивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщены, более сластолюбивы нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся. К сим принадлежат те, которые вкрадываются в дома и оболещают женщин, утопающих во грехах, водимых различными похотями. Всегда учащих и никогда не могущих дойти до познания истины» (2 Тим. 3:1 — 7).

В предантихристово время обнаружатся чудовищный разврат и всякие пороки. Господствующим в жизни станет небывалая повсеместная злоба. Святитель Ипполит Римский так писал об этом времени: «Все будут поступать по своей собственной воле, и дети наложат руки на родителей. Жена предаст своего мужа на смерть, а муж приведет жену свою как виновную на судилище. Господа по отношению к своим слугам будут бесчеловечными деспотами, а слуги по отношению к господам будут питать дух неповиновения. Никто не будет чувствовать уважения к седине старца, а красоту юношескую никто не будет жалеть. Блудодейния, прелюбодейния и клятвонарушения наполнят землю. И чародейния, волшебства и прорицания быстро и усиленно последуют вслед за ними. Будут воздвигнуты лжепророки, лжеапостолы, колдуны, губители, злодеи, обманывающие друг друга, хищники, корыстолюбцы, клеветники, ненавидящие друг друга...» [210:13].

Святитель Игнатий Брянчанинов говорил, что одним из основных признаков кончины мира и второго пришествия Господа будет «необыкновенное вещественное развитие: люди забудут Бога, забудут небо, забудут вечность и, в обольщении своем, как бы вечные на земле, все внимание устремят на землю... Всеобщий разврат вместе с породившим его «научным прогрессом» будут знаменем кончины века и приближающегося Страшного Суда Христова» [210:13 — 14].

Уже сейчас через средства массовой информации, рекламу и музыку, зрительные и слуховые образы (сознательные и подсознательные) бомбардируют человека, приучая его к насилию, сексу и магическим обрядам — этим трем провозвестникам антихриста. Через телевизионные передачи сознательно и целенаправленно внедряются в сознание людей: аморальность и блуд, приучая народ к скотоподобию; преступления, кражи и убийства преподносятся как обычное явление; астрология, магия, бесовщина настраивают народ против Церкви, против спасения своей души [223:124, 193, 194, 195].

Особенно подробную характеристику людских нравов в последние времена дал в XVI в. преподобный Нил Мироточивый (Афонский) в своих посмертных откровениях:

«К середине XX столетия народ того времени начнет становиться неузнаваемым. Когда время будет приближаться к пришествию антихриста, разум людей помрачится от страстей плотских, и все более будут усиливаться нечестие и беззаконие.

Мир тогда станет неузнаваемым, изменится облик людей и нельзя будет ясно различать мужчин от женщин благодаря бесстыдству в одежде и форме волос головы. Эти люди одичают и будут жестокими, подобно зверям, из-за соблазна антихриста.

Не будет уважения к родителям и старшим, любовь исчезнет. Скромность и целомудрие исчезнут у людей, и будут царить блуд и распущенность.

Ложь и сребролюбие достигнут высшего предела — горе накапливающим сокровища.

Блуд, прелюбодейние, мужеложство, тайные дела, кражи и убийства станут господствовать в обществе... Настанет время, когда люди будут безумствовать, а кто не безумствует, тому будут говорить: ты безумствуешь, потому что ты не похож на нас» [210:14].

Преподобный Нил предсказывал: «Какое сделается хищение! Какое мужестрастие, прелюбодейство, кровосмешение, распутство будет тогда! До какого упадка тогда дойдут люди, до какого растления блудом! Тогда будет смущение с великим любопрением (то есть во всем мире революции и борьба партий. — О. З.). Будут непрестанно препираться и не обрящут ни начала, ни конца (то есть не добьются никакого толка. — О. З.).

Обратятся ко злу... не будут распознавать, что есть брат и что есть сестра, что отец с матерью и что мать с сыном ее, не будут признавать и брачного венца, — продолжает преподобный Нил. — Будут иметь только одну погибель, одно общее падение и погибель, как Содом и Гоморра (т. е. и пяти праведников не найдется)... И будет брат иметь сестру как жену, мать иметь сына как мужа, будет умерщвлять сын отца и сын прелюбодействовать с матерью. И иные тьмы зол войдут в

обычай. Поскольку же станут прививаться к людям злые дела, постольку будут находить на них и бедствия» [210:14-15].

Преподобный Нил пророчествовал: «Люди... чем больше будет на них находить бедствий, тем больше будут возделывать зла, то есть вместо того чтобы каяться, будут озлобляться на Бога. Злодеяния же, которые будут творить люди, превзойдут современных Потопу людей. У всех будет разговор только о зле, намерения только злые, соизволение злое, сотоварищество только на зло, деяния у всех только злые, всеобщее злое хищение, всеобщее злое притеснение, всеобщее злое обособление, всеобщее злое разъединение. При всем этом будут думать, что и делатель зла спасается. Тогда будут иметь златосокровищественные умыслы (то есть будут обладать капиталами и говорить, что не имеют, будут жаловаться, что им не хватает). Тогда будут иметь злата в росте, будут возвращать рост на рост, будут просить милостыни, чтобы живопитаться; будут плакать, что нечего есть. Цель же (главная) у них будет собрание капитала (сокровища), дабы стяжать больше имущества; поскольку будет умножаться корыстолюбие, постольку будут умножаться и бедствия в миру.

Нищих будут притеснять... Нищие же, не будучи в состоянии уделять из части своей на требуемые расходы, будут уходить со своих мест и переселяться на другие, чтобы там упокоиться и умириться, но и там будут нагими...

Блажен тот, который будет терпеть лихоимцу все то, что тот будет ему делать, ибо в час Суда пред Страшным Судилищем будет он призван за брата Страшным Судией, Который скажет: «Понеже сотвористе единому сих братии Моих меньших, Мне сотвористе» (Мф. 25:40). Видишь, слышишь? — за кого признает бедняков на Судилище Страшном? Говорит: братии Моих меньших! Тогда (в те времена пред антихристом) будут все много думать о себе, про меж себя все будут друг друга осуждать» [210:15-17].

В откровениях преподобного Нила говорится: «Бедные... увидев, что лихоимец истязает их, начнут также сами скоплять и припасать серебро и золото про запас ради лихоимца... Так бедняки мало-помалу забывают Христа и стяжают золото.

Многозаботливость будет помрачать чувства человека, чтобы сделать человека нечувственным ко спасению своему, чтобы он от множества плотских забот не мог ощущать спасения, то есть люди не будут ощущать ни желания вечной будущей жизни, ни страха вечного осуждения.

Таким образом, утратят люди чувство свое (чувство внутреннего, духовного зрения, способа, которым приобретаем высшее познание. — О. З.), не будут ощущать Бога. Владутся они в плотские питье и ядение роскошных яств, в обстраивание себя прекраснейшими постройками; в сих постройках предадутся плотским чувствам своим, то есть теша плоть свою, якобы брак ей творя всегдашний пиршественный... Через такое свое стремление к плотской нечистоте люди мерзки будут Богу.

В то будущее время, благодаря силе величайшей прелести и распутства, люди лишатся благодати Св. Духа, которую они получили во святом крещении, а равно потеряют и угрызения совести. Тогда Евангелие церковное будет в пренебрежении» [210:14 — 18].

И поистине справедливым оказывается вывод, сделанный святителем Игнатием (Брянчаниновым) о том, что антихрист будет логическим, справедливым и естественным результатом общего нравственного и духовного разложения человечества.

Однако антихрист не придет раньше, чем будет проповедано Евангелие всем народам Земли и пока не выявятся, согласно притче Господней, плевелы и пшеница (Мф. 13:24 — 30, 36 — 43). Лишь тогда, когда благодать Святого Духа соберет всех способных ко спасению, а зло среди остальных достигнет своего наивысшего напряжения, так что люди дойдут до полного забвения Бога и совести и ниспровержения законной государственной власти и всякого начальства, тогда наступит конец всему и явится антихрист.

О мировых событиях, которые будут предшествовать времени антихриста, свидетельствуют многие пророчества.

Вот откровение пророка Даниила, которое повторится еще раз через 600 лет в Апокалипсисе: «Наступит время тяж-

кое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени... И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление» (Дан. 12:1 — 2).

В начале 70-х гг. XX в. один из старцев сподобился следующего видения: «И вот вижу я огромное количество идущих людей, едущих людей. Некоторые, кажется, и не едут, одни — пиршествуют, другие — блудят, третьи — ближним пакости строят, но все равно, как рекой их увлекает вперед. Все они очень разные, тут и миряне, и духовенство, и военные, и политики, все, все. Большая часть людей просто рвется вперед, а некоторые идут спокойно. На пути у них пропасть страшная, пропасть в ад. Казалось бы, все должны в нее провалиться, но нет. Большая часть людей, так и есть, летит вниз, мне видно, как тянет их туда, кого машины, кого застоля, кого деньги, кого наряды дорогие. А некоторые спокойно переходят через эту пропасть, даже сказать, над ней. Кое-кто не проваливается, но опускается в пропасть, — светящиеся мужи помогают перебраться, поддерживают. Проваливаются не только богачи, но и люди, явно не располагающие большими средствами. Но у всех у них один кумир — похоть мира.

Страшно было. Из пропасти доносился не то что стон — вой попавших туда, и вонь. Это не просто запах, нет. Как благоуханию нет описания, благоуханию не от цветов или травы, а благоуханию благодати, тому, что даруется Господом от мощей, чудотворных икон или еще как. Адская вонь — не просто дурной запах, как запах серы, это ощущение ужаса и безвозвратности, одним словом — ад» [60:36].

Преддверие пришествия антихристового — хаос в жизни почти всех стран. Дело в том, что «Господь сотворяет все живое в единой, очень жесткой системе. Вся вселенная абсолютно связана каждым действием ее самой мизерной части, а для разумного существа, человека, даже действием, не относящимся к видимому миру, — мысли. Действия неразумных тварей не могут вселенной нанести урона, они ограничены как тормозами внутренними, то бишь инстинктами и иже с ними, так и саморегулирующими свойствами самой природы. Другое дело

— человек. Он создан по образу и подобию Божьему... Его действия как в материальном мире, так и с невидимыми свойствами, отражаются на окружающей среде, на среде его обитания, на всей вселенной. Не Бог стер с лица земли Содом и Гоморру, но отрешившиеся от промысла Творца люди... Все беды, должны случиться с человечеством и природой, не следствие гнева Божия, ибо мы исповедуем, что он Всеблаг и Всемилосерден... но являются следствием всеразрушительного действия самого человечества...» [60:39 — 40].

В связи с этим существуют пророчества о всевозможных массовых техногенных катастрофах: будут падать самолеты, тонуть корабли, взрываться атомные станции, химические заводы. И все это будет на фоне страшных природных явлений, которые будут проходить по всей Земле, но особенно сильно — в Америке. Это ураганы невиданной силы, ужасные землетрясения, жесточайшие засухи, потопообразные ливни. Будет стерт с лица земли жуткий монстр, современный Содом — Нью-Йорк. Не останется без возмездия и Гоморра — Лос-Анджелес.

Города будут представлять собой ужасающее зрелище. Дома будут рушиться массово, заживо погребая под собой тысячи людей. Лишенные воды и электричества, тепла и подвоза пищи, они станут напоминать огромные каменные гробы, так много людей будет умирать. Бандиты будут бесконечно совершать свои злодеяния даже днем.

На селе отравленные, обезображенные, испепеленные засухой или залитые ливнями поля не дадут необходимого урожая. Начнется невиданный ранее падёж скота, и люди, будучи не в состоянии зарыть животных, оставят их разлагаться, отравляя воздух страшным злосмрадием. Горожане начнут убивать крестьян за кусок хлеба. Наиболее жестокие разбои будут по ночам [60:40 — 42].

Сам Иисус Христос предсказывал Своим ученикам о кончине мира и о событиях, которые должны совершиться в то время: «Когда же услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь: ибо надлежит сему быть, — но это еще не конец. Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут

землетрясения по местам, и будут глады и смятения. Это — начало болезней» (Мк. 13:7 — 8). «И взял Ангел кадиланицу, и наполнил ее огнем с жертвенника, и поверг на землю: и произошли голоса, и громы, и молнии, и землетрясение... И делались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю; и третья часть деревьев сгорела, и вся трава зеленая сгорела... Как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью. И умерла третья часть одушевленных тварей, живущих в море, и третья часть судов погибла» (Откр. 8:5, 7 — 9).

Огонь и кровь святой Андрей Кесарийский понимает буквально, морем же всегда называется волнующаяся народная масса. «И поражена была третья часть солнца и третья часть луны и третья часть звезд, так что затмилась третья часть их, и третья часть дня не светла была — так, как и ночи» (Откр. 8:12).

Под градом, падающим на землю (Откр. 8:7), многие толкователи понимают истребительную войну. Огонь с кровью указывает также на разорение городов, их пожары и междоусобицы, во время которых избиваемо бывает не менее третьей части всех живущих на земле тварей. И пророк Иоиль говорит, что прежде наступления великого дня будут посланы на землю «кровь, и огонь, и столпы дыма» (Иоиль. 2:30 — 31).

Перед концом мировой истории, по преданию, должно будет совершиться еще одно великое событие — война России с Турцией и взятие Царьграда. Об этом существует много пророчеств, как среди турок [210:35, 37, 45, 46, 47, 48, 50, 51], так и среди других народов [210:29, 30, 38 — 40, 42 — 44, 46, 48, 51, 52, 54 — 56].

И до сего времени существует между турками пророчество, которому они верят и страшатся его. В этом пророчестве говорится: так как Константинополь начался и кончился Константином, то снова он же должен Константином начаться, то есть что в Константинополе, по взятии его христианами, первый государь будет именоваться Константином. Был даже указ Порты, которым строго запрещено грекам давать

своим детям при святом крещении имя Константин. Таким запрещением турки желали уничтожить в греческом народе воспоминание о греческих императорах Константине I и Константине XII, из которых при первом начался Константинополь, а при втором — кончился [210:35].

Интересно пророческое завещание султана Сулеймана I Великого, который написал его перед смертью и вручил на хранение визирю своему Мухаммеду. Вот что пишет Сулейман в этом завещании: «Верно знаю, что если я пойду войной на русских, то из этой войны назад уже не возвращусь; но уповаю на Бога и великого пророка, что не пойду на Русскую землю. Пусть все правоверные знают, что Бог, небо и светила Его возвещают: никогда и никакой народ, кроме народа русского, не может поколебать царства Оттоманского. Повелеваю и увещеваю, чтобы вы никогда на русских войной не наступали и мечей своих обнажать на них не дерзали. Неоспорима истина та, что пока вы будете соблюдать в отношении к этому народу нерушимый мир и веру, то и русские станут воздавать вам тем же; но если нога ваша преткнется о камень соблазна и вздумаете идти войной против них, то потерпите великое бедствие. Заклинаю всех правоверных, да не вознесут против этого народа главы своей, если хотят, чтобы царство их долгое время пребывало нерушимым» [210:37].

Сами турки по Корану подсчитали, что русые юноши должны были овладеть Седмихолмным (Константинополем. — О. З.) в 1882 г., а отсрочка ведома одному Богу. С этим преданием согласны предсказания современного нам подвижника — старца Паисия Афонского: «Произойдут многие события. Русские займут Турцию. Турция же исчезнет с карты, потому что одна треть турок примет христианство, одна треть погибнет и еще одна треть отправится в Месопотамию.

Средний Восток станет ареной войн, и в них будут участвовать русские. Прольется много крови. Даже китайцы перейдут реку Евфрат с 200-миллионной армией и достигнут Иерусалима. Приметой того, что приблизились эти события, будет разрушение мечети Купол Скалы (которую часто называют по ошибке мечетью Омара) в Иерусалиме — это разру-

шение будет означать восстановление храма Соломона, который был именно на этом месте.

В Константинополе произойдет великое сражение между русскими и европейцами. Крови прольется много. Греция не будет иметь в этой войне первенствующей роли. Однако Константинополь отдадут ей, не потому, что русские благоговейно перед греками, а потому, что лучшего решения не найдется, возникнет затруднительное положение, и Россия договорится с Грецией, причем на них будут давить трудные обстоятельства. Греческая армия не успеет подойти туда, как город будет ей отдан...

Это будет в первое полувековье. Но будет и второе полувековье: после этих событий человек придет к безысходности, и тогда все будут изучать Евангелие и Писания. Христос пожалует мир и покажет знамение для веры. Тогда поищешь неверующего...

У турок одна треть погибнет, другая треть крестится и последняя уйдет в Красную Яблоню» [210:51 — 52].

Некоторые считали, что началом Третьей мировой войны будет именно конфликт России с Турцией. Это видно из приведенного выше пророчества старца Паисия. И по предсказанию грека Афанасия, «когда начнется война между греками и турками, то Россия пойдет на помощь грекам, и победят турок. Треть турок примет Православие, треть уйдет в Мекку, треть погибнет». Еще одно свидетельство о Третьей мировой войне есть в пророчествах преподобного Лаврентия Черниговского: «Придет время, когда будут биться-биться, а потом война пройдет всемирная». По предсказаниям преподобного Серафима Саровского, «соединенными силами России и других — Константинополь и Иерусалим будут полонены» [210:53].

Итак, мировая война явится одним из признаков приближения последних времен. В личности антихриста сосредоточится все зло во всей полноте и силе, какое только может воспринять и выдержать природа человека. Подобно тому, как для получения самого чистого и совершенного Плода на древе человеческом, в лице Пресвятой Девы, потребова-

лось тысячелетнее развитие и совершенствование доброго человеческого семени, так и для получения самого скверного плода, способного вместить в себя всю злобу сатанинскую, требуется усилие целого ряда поколений человеческих в отношении наибольшего развращения и осквернения природы человеческой на почве безумной ненависти ко Христу и борьбы против Его Церкви. С этой мыслью согласно предсказание преподобного Лаврентия Черниговского, который утверждал, что антихрист родится от блудницы 12-го колена блудодеяния.

О происхождении антихриста преподобный Нил Мироточивый сообщает: «От нечистой блудной девы родится антихрист. В сей деве совокупятся распутства, она будет сокровищница прелюбодейства. Всякое зло мира, всякая нечистота, всякое беззаконие воплотится в ней, то есть в зачатом ею от тайного блуда, совокупятся воедино во чреве нечистоты и с обнищанием мира оживотворятся. Когда обнищает мир от благодати Всесвятаго Духа, тогда сей оживотворится во чреве нечистоты от самой сквернейшей и злейшей мнимой девы, худшей всех когда-либо бывших. Зачнется от тайного противоестественного блуда плод, который будет вместилищем всякого зла, в противоположность тому, как Христос был совершенством всякой добродетели, а Пречистая Мать Его была совершеннейшая в женах» [210:68-69]. Происхождение антихриста будет из еврейского племени, из колена Данова.

Внешне антихрист будет стараться во всем подражать Сыну Божию. Но только внешне, так как все дела его будут противоположны Христовым. Рождение антихриста будет от девы, но нечистой. Проповедь его тоже будет 3,5 года, но лживой. Обольщать он будет с помощью телевидения и других средств массовой информации, с которых не будет сходиться его изображение.

Свое служение антихрист начнет с чудес, но ложных: еще с детства он начнет овладевать тайными знаниями, каббалой, магией, восточной мистикой. Обольщая людей, антихрист покажет многие изумительные чудеса. «Его пришествие, — говорит апостол Павел, — по действию сатаны, будет со вся-

кою силою и знаменами и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением» (2 Фес. 2:9).

По словам святителя Кирилла Иерусалимского, «будучи отец лжи, он посредством ложных действий будет обольщать воображение, так что народу представится, будто видит воскрешенного мертвеца, между тем, как он не воскрешен; будто видит хромых ходящих и слепых прозирающих, тогда как не было исцеления».

А святитель Ипполит Римский добавляет: «Он будет представлять горы перед очами зрителей, переходить море, не замочив ног; превращать день в мрак и ночь в день; перемещать солнце туда, куда желает, вообще силой своего наваждения он покажет зрителям, что все стихии земли и моря послушны ему» [210:76].

Обольщая поверивших ему, он будет творить и другие обманные чудеса, создавать видимость возведения огня с неба или будет «летать» по воздуху без помощи летательного аппарата.

Все эти «чудеса» будут происходить лишь в мозгу поверивших ему людей. Такие «чудеса» и ныне совершают индусские факиры, брамины, арабийские дервиши и иллюзионисты в цирках.

Святые отцы считают, что антихрист — это не просто маг и чародей, это одержимый человек, ибо сам сатана будет действовать через него. И все принявшие его будут одержимыми, так как в них будут обитать демоны, которые пленят умы, волю и чувства людей так, что иллюзия, мнимые чудеса будут казаться им реально происходящими чудесами.

Более всего он будет действовать на чувство зрения, очаровывая (гипнотизируя) и обманывая его.

Сатана господствует преимущественно в воздухе. Поэтому особенно опасно останавливать свое внимание на «чудесах» в этой, воздушной области, так как они произведут неотразимое впечатление на зрителей. Между тем «все бесовские явления имеют то свойство, что даже ничтожное внимание к ним опасно; от одного такого внимания, допущенного даже безо всякого сочувствия к явлению, можно запечатлеться са-

мым вредным впечатлением, подвергнуться тяжкому искушению» [210:78].

Антихрист будет «передвигать» горы, которые будут стоять на месте и «ходить по воде», как по суше, не совершая это на деле, — все это будет внушено гипнозом зрителям «чудес». Люди под гипнозом будут видеть то, чего нет на самом деле. Под гипноз попадут те, кто долго не исповедовался и не причащался, кто не вел православный образ жизни [210:79 — 81].

В жизни антихриста будет три периода [210:72 — 113].

В первый период — со дня его рождения до момента его общественного выступления — он будет воспитан тайно, овладевая колдовскими знаниями.

Второй период ознаменуется его громким выступлением в роли всемирного учителя или «пророка», а на деле — колдуна, гипнотизера, обманщика, волка в овечьей шкуре. Он будет признан всеми нациями и народами потому, что предложит разрешить все проблемы общества и вывести человечество из мирового кризиса. Он будет выглядеть человеком современных идей, заинтересованным в разрешении проблем экономического и социального порядка. Каждая религия мира признает его своим избавителем. Для евреев он будет Мессией, для «христиан» — «Христом», для буддистов — Буддой.

Так как антихрист начнет свою деятельность в период мировой войны или локальных военных конфликтов, межнациональной и этнической розни, то уставшее от потрясений, духовно ослепшее человечество соблазнится идеей антихриста об установлении единообразного политического и социального строя на началах социализма во главе со «всемирным президентом», опирающимся на религии, объединенные в одну, всемирную религию. Признаком последних времен будет движение «за мир и безопасность», которое возглавит антихрист: «Когда будут говорить: мир и безопасность, тогда внезапно постигнет их пагуба», — предупреждал апостол Павел (1 Фес. 5:3).

Антихрист примет хитрые меры, чтобы угодить всем, чтобы войти в доверие ко всем людям, народам, ко всем верующим. Святитель Ипполит Римский предостерегал: «На пер-

вых порах он будет милостивым, любвеобильным, спокойным, религиозным, миротворцем; будет почитителен к священникам и воздавать честь седидам, будет отвергать блуд и стыдиться прелюбодеяния, не будет выслушивать клеветы и принимать клятвы, будет гостеприимным, нищелюбивым, милосердным... И все это он совершит по притворному и коварному умыслу из желания склонить всех к тому, чтобы его сделали царем» [210:75].

В результате такого обмана у людей возникнет требование приглашения антихриста. Раздастся призывной голос в обществе человеческом, выражающий настоятельную потребность в гении из гениев, который бы возвел вещественное развитие и преуспеяние на высшую ступень и водворил на земле благоденствие, отмечал святитель Игнатий Брянчанинов [210:76]. Большинство христиан не увидят этого обмана и признает антихриста Христом, вторично пришедшим на землю.

Особые старания антихрист приложит для того, чтоб обмануть иудеев, чтобы иудеи признали его своим обетованным мессией. Ему удастся осуществить тысячелетнюю мечту иудейскую — восстановление храма Соломонова. Старец Паисий Афонский писал: «Знамением того, что приближается исполнение пророчеств, будет разрушение мечети Омара (Купола Скалы) в Иерусалиме. Ее разрушат, чтобы восстановить храм Соломона, который находился на этом месте. В восстановленном храме сионисты в конце концов провозгласят антихриста мессией». И преподобный Лаврентий Черниговский соглашается со всеми отцами церкви в том, что «антихрист сядет на престол в Иерусалиме» [210:83].

Господь пошлет людям на землю святых пророков — Еноха и Илию, чтобы они убеждали людей не принимать начертания антихриста, потерпеть малое время и тогда — спасутся. Пророки три с половиной года (1 260 дней. — Откр. 11:3) будут беспрепятственно обличать ложь антихриста, то есть на протяжении всего второго периода, когда он будет готовиться к захвату мировой власти. Однако большинство людей, ослепленных неверием и другими тяжкими грехами

своими, не воспримут проповедей пророков и примут антихриста.

Труднее всего придется иудеям. Это связано с тем, что они отвергли Христа и вот уже почти две тысячи лет находятся в заблуждении, и сатана за этот великий грех получил большую власть над ними. Он внушил им учение Талмуда, и ослепленные дьяволом иудеи подменили Божественные истины (Ветхий Завет) фальшивыми ценностями — человеческим толкованием. Сатана ненавидит Христа Бога и Церковь Его и ищет себе друзей, через которых, как через Иуду, Пилата, Каиафу, Наполеона, марксистов, сеять зло и хулить Христа. А входит дьявол в человека и руководит его умом, сердцем и волей только через грех. И поскольку грех богоубийства остается на народе еврейском, то именно на него имеет сильное влияние и к нему имеет притязания противник Божий — сатана.

Дьявол особенно жестоко мстит именно иудеям, еврейскому народу. Слишком много благодеяний было явлено Богом этому народу за время его древней истории. Он был особым у Бога и вызывал поэтому у дьявола особую ненависть: кому много дается от Бога, на того более всего и нападает сатана, стараясь особо жестоко отомстить. Из народа иудейского пришел Христос, и месть сатаны состоит в том, чтобы из того же народа произвести и антихриста. Именно этому народу были даны заповеди, ведущие ко спасению (не убий, не укради, не обмани, не блуди, не будь сребролюбивым, идолопоклонником и т. д.), и именно этот народ сатана всеми силами отвлекал от святых заповедей, старался соблазнить и вовлечь во все смертные грехи. Но народу, как и всякому человеку, дана свобода выбора. Вина не снимается с тех, кто хотя и по внушению сатаны, но велением собственной свободной воли уклонился от добра ко злу [210:87].

За то, что евреи не приняли и не признали Господа Иисуса Христа, они рассеяны по лицу всей земли. Но во времена антихриста множество евреев обратится ко Христу, так как они поймут, что ошибочно ожидаемый ими мессия — не кто иной, как тот, про которого Господь наш Иисус Христос сказал: «Я

пришел во имя Отца Моего, и не принимает Меня; а если иной придет во имя свое, его примете» (Ин. 5: 43). «Итак, несмотря на великое их пред Богом преступление, евреи были и есть возлюбленный пред Богом народ» [210:87 — 88].

Феофан Затворник свидетельствует: «Ослепление Израиля до внития полного числа язычников. Следовательно, когда внидет сие число, тогда спадет ослепление с очей Израиля, узрит он истину, уверует в Господа Спасителя — и тако спасется. Как во время проповеди апостольской говорили: весь Израиль не верует, разумея большинство, массу, так в последнее время будут говорить: весь Израиль спасся, обратясь к истинной вере, тоже по причине большинства уверовавших. Хотя теперь иудеи за свое неверие не пользуются действительными благодеяниями Божиими, но поелику они принадлежат к избранному роду, такому, который из всех языков выбран Богом и Им Себе усвоен, то Бог, ради сего избрания, которого удостоены они ради отцов своих великих, не вконец отвергнулся от них, не вконец отверг их, но продолжает отечески воззреть на них и готов опять принять их, как только уверуют. Таким образом, они не перестают быть возлюбленными Богу ради отцов своих, в силу избрания родоначальников их, а в них — и их самих» [210:88].

«Господь милостивый. Он тех евреев, которые откажутся принять печать антихриста, а воскликнут, что это обман, а не наш Мессия, спасет», — говорил прп. Лаврентий Черниговский [210:88 — 89]. Действительно, иудеи сначала с радостью примут своего «машиаха», но потом некоторые из них, увидев, что он воссядет в Иерусалимском храме, потребовав себе Божественных почестей, почувствуют обман и обратятся ко Христу. Тогда «остаток» Израиля спасется (Рим. 9: 27).

У святого Андрея, Христа ради юродивого, есть такое толкование апостольских слов о спасении Израиля: «ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников» (Рим. 11:25).

Третий период, и последний, в жизни антихриста начнется захватом им мировой власти. Этому будет весьма способствовать обстановка крайнего разорения народов от миро-

вой войны. В едином мировом управлении, сосредоточенном в руках почти всеми прославляемого антихриста, большинство увидит единственную гарантию против возможности новых войн и единственный путь дальнейшего мирного процветания человечества.

Кроме страданий от военных конфликтов, народы Земли будут сильно утомлены и стихийными бедствиями, которых к тому времени настанет великое множество. И сами стихии утратят свой обычный порядок. Тогда будут происходить землетрясения во всяком городе, голод во всякой стране, необычайные громы и страшные молнии, пожигающие жилища и поля; порывистые ветры, колеблющие безмерно и землю, и море; бесплодие почвы; шум моря и невыносимое смятение ввиду гибели душ и людей; знамения на солнце, знамения на луне, уклонения звезд со своего пути; выпадение града по всему лицу земли; беспорядочные зимы, невыносимые морозы; нестерпимые знои; неожиданные пожары и, одним словом, плач и рыдание всей земли, лишенной утешения.

Приход к мировой власти антихриста произойдет следующим образом: «Когда народы, чрезмерно умножив войско и оставив хлебопашество, — что составляет начало разорения и поражения, — все разорят, истощат, пожрут, тогда с крайних пределов северной страны внезапно восстанет против сильнейший враг. Он трех из них истребит, а прочие заключат с ним союз, и он сделается над всеми ними начальником. Это и будет антихрист» [210:91].

О всемирной политической власти антихриста Откровение говорит: «И дана была ему власть над всяким коленом, и народом, и языком, и племенем». (Откр. 13:7). В этот период антихрист покажет себя всему миру противником всего святого на земле, то есть обнаружит себя противником Христа Спасителя. И действительно, в храмах начнется служение антихристу как богу.

Достигнув мировой власти, антихрист резко изменит свое поведение. Он открыто и беспощадно поведет гонение на всех христиан, не соглашающихся поклониться ему как Богу. Открытое общественное христианское богослужение должно

будет прекратиться. Тем, кто станет поклоняться антихристу как Богу, будет положено антихристово «начертание на правую руку их или на чело их, и... никому нельзя будет ни покушать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его» (Откр. 13:16 — 17).

При антихристе во всем мире будет большой голод. Средства к существованию антихрист будет раздавать только тем, кто примет его печать. Имей человек хоть золото, использовать его и любые деньги не сможет. Поэтому, приучив уже сейчас себя к жизни простой, умеренной, можно будет пережить те годы. Имея немного земли, зерна, какую-нибудь скотинку, христианин сможет пропитать свою семью.

Однако отказавшиеся от принятия печати и поклонения антихристу как богу будут преследоваться и физически уничтожаться. То есть каждый человек мира будет поставлен перед выбором: поклониться дьяволу в лице антихриста или остаться верным Богу. Этот выбор человек сделает сознательно. Печать будет наноситься человеку при помощи невидимых лучей. На ней — число зверя: шестьсот шестьдесят шесть (Откр. 13:18).

На вопрос, почему именно это конкретное число будет содержаться в антихристовой печати, старец Паисий отвечал: «Поскольку евреи во времена Ветхого Завета вели различные войны и подчинили многие народы, захотели они тогда обложить национальным налогом все завоеванные народы, которые бы выражали покорность. В Ветхом Завете написано: золота, которое каждый год приходило в сокровищницу Соломона, было шестьсот шестьдесят шесть золотых талантов. «Весу в золоте, которое приходило Соломону в один год, было шестьсот шестьдесят шесть талантов золота...» (2 Пар. 9:13; 3 Цар. 10:14). Итак, это число не случайное, оно направлено к национальной выгоде евреев, которые не уверовали в Господа нашего и поэтому считают те пророчества не исполнившимися. Они будут в заблуждении, сделав своим мессией антихриста, с которым надеются покорить весь мир.

И таким образом, в качестве конкретного числа покорности снова ставят древнее национальное налоговое число —

666, которое наложили тогда, в древности, на покоренные народы. И для них оно — священное число, которое связывается с древней славой их отечества, когда еврейский народ был, по преимуществу, избранным народом Божиим. Такова причина, по которой они не хотят его изменять. То есть число 666 — символ маммоны. Его взяли с мер золота» [210:96 — 97]. Однако, «никто не может служить двум господам... Не можете служить Богу и маммоне» (Мф. 6:24).

Как считают многие исследователи, современный штрихкод содержит именно апокалиптическое число 666. Из трех вертикальных двойных черт — полосок, стоящих на всяком штрих-коде, каждая соответствует цифре 6. Уже в 1982 г. в Америке приняло печать антихриста три тысячи человек. А в Швейцарии в 1983 г. — шесть тысяч человек. С помощью вживленной микросхемы будут контролировать образ жизни каждого человека, управлять его телом, подавлять человеческую волю, принуждать человека делать то, что в корне противно человеческому естеству, контролировать сознание человека. И техника контроля сознания уже создана. На очереди — превращение клетки человеческого тела в живую микросхему. Вся жизнь человека, принявшего начертание зверя, будет контролироваться с помощью компьютера [223:63, 112, 113, 243; 210:97], так как микросхема, содержащая штриховой код, способна будет вместить обширную и подробную информацию о ее владельце.

Те, кто захочет спокойствия и комфорта, примут новые удостоверения, а благоговейные люди останутся со старыми документами и поэтому их будут мучить. Но участь принявших начертание зверя будет еще ужаснее. Дело в том, что дьявольский символ число 666, находясь на паспорте, или на руке, или на голове человека, как и моча и т.п., не принимает освящения, не освящается даже и осенением крестом. Приняв начертание зверя, человек теряет Божественную благодать и отдает себя во власть дьявола, становится его подданным [223:171, 245, 248].

Начертание будет выполнять функции не простого учета и контроля, а обозначать отступничество человека от Бога.

Таким образом, печать антихриста отнимает у человека благодать Божию и заменяет ее «даром сатанистским». При этом особенно страшно то, что люди навсегда лишатся даже самой возможности покаяния и исправления своего губительного состояния, ибо когда антихрист будет налагать начертание свое на людей, сердца их будут делаться как бы мертвыми, утверждает преподобный Нил Мироточивый. Людям будут ставить антихристово начертание ни на каком-либо члене тела, а именно на правой руке, а также на челе, чтобы человеку уже невозможно было «... правой рукой наносить крестное знамение...» [210:97 — 98].

Об участии принявших антихристово начертание в Писании, в частности, говорится: «Кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем. И дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его» (Откр.14:9 — 11).

Однако мучение принявших начертание антихриста начнется еще в этой жизни. По свидетельству святого Иоанна Богослова, на имеющих на себе начертание зверя образуются «жестокие и отвратительные гнойные раны» (Откр. 16:2). По словам старца Паисия Афонского, во времена гонений антихриста «в трудном положении окажутся не верующие христиане, а те, кто станет добычей дьявола. Поэтому-то и в Апокалипсисе пишется, что хотя трудности будут создавать для нас (христиан), но все раны примут на себя другие, и им будет труднее, потому что они-то будут враждовать против Самого Бога» [210:99].

Таким образом, страдать будут больше всего те, кто примет знак антихриста, так как дьявол бесчеловечен и человеконенавистник: он сначала грехами и неверием научает человека поклониться и подчиниться себе, а потом, получив полную власть над человеком, жестоко мучает его — сначала временно, здесь, на земле, а потом вечно, в аду.

Принятие антихристового начертания может произойти очень быстро. «Сегодня — номер, завтра — карточка, послезавтра — печать — таковы этапы движения к антихристовой печати», — отмечает архимандрит Кирилл, духовник Алексия II, Патриарха Московского и всея Руси [223:30, 31]. При антихристе для христиан наступят времена страшные. Святитель Игнатий Брянчанинов писал: «Противники антихриста сочтутся возмутителями, врагами общественного блага и порядка, подвергнутся... пыткам и казням» [210:100]. Но благодаря гонениям христианство объединится: тех, кто останутся верными Православной церкви, где бы они ни были разбросаны, Господь всех соберет вместе, как апостолов при успении Богородицы.

Против христиан начнется жестокая война. Их будут предавать казни за отказ поклоняться антихристу. И не просто казни. А лютым мучениям, подобно тому, как было в первые века христианства. «Во времена антихристовы, — говорит архимандрит Нектарий (Моулатсиотис) из Греции, — жесточайшие и зверские пытки будут применены к христианам для того, чтобы заставить их отказаться от своей веры».

Святой Василий Великий молился так: «Боже мой, не дай мне жить во время антихристово, потому как я не уверен, что вынесу все пытки и не отрекусь от тебя...». Если великий святой говорил это, что же мы должны сказать и как мы встретим это время? [210:102] Для обнаружения «своих» и «чужих» тогда будет налагать на чело или правую руку всех людей знак антихриста, и за непринятие ее христиане будут предаваемы смерти. Им почти невозможно будет питаться и доставать все необходимое для жизни, ибо лица, не имеющие на себе печати, будут лишены права что-либо покупать и продавать (Откр. 13:16, 17). Вообще, три с половиной года царствования антихриста будут для христиан таким страшным временем, что в нем не спаслась бы никакая плоть, если бы ради избранных эти дни не сократились.

Преподобный Лаврентий Черниговский писал: «Христиан будут умерщвлять или ссылать в пустынные места, но Господь будет помогать и питать Своих последователей. В те дни

еще будут сильные борцы, столпы Православия, которые будут под сильным воздействием сердечной Иисусовой молитвы. И Господь будет их покрывать Своей всемогущей благодатью, и они не будут видеть тех ложных знамений, которые будут приготовлены для всех людей» [210:103 — 104].

Христиане скроются в горах и пустынях и со слезами и сокрушенным сердцем в молитвах о спасении своих душ обратятся к Господу.

«И во дни той великой скорби, о коей сказано, что не спаслась бы никакая плоть, если бы избранных ради не сократились оные дни, — в те дни остатку верных предстоит испытать на себе нечто подобное тому, что было испытано некогда Самим Господом, когда Он, на кресте вися, будучи совершенным Богом и совершенным человеком, почувствовал Себя Своим Божеством настолько оставленным, что возопил к Нему: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?»

Подобное же оставление человечества благодатью Божией должны испытать на себе последние христиане, но только лишь на самое краткое время, по миновании коего не умедлит вслед явиться Господь во всей славе Своей и вси святии Ангелы с Ним. И тогда совершится во всей полноте все от века предопределенное в предвечном Совете», — говорил преподобный Серафим Саровский [210:105 — 106].

Первыми жертвами лжемессии будут святые пророки Енох и Илия. «И когда кончат они свидетельство свое, зверь, выходящий из бездны, сразится с ними, и победит их, и убьет их, и трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет» (Иерусалим) (Откр. 11:7 — 8). А после трех с половиной дней Господь, к изумлению и ужасу всех радовавшихся о гибели пророков, воскресит их (Откр. 11:11 — 12). В этот день будет великое землетрясение (Там же, 11:12 — 13), в котором погибнут невразумленные чудом Илии и Еноха.

Преподобный Нил Мироточивый пророчествовал: «По убиении же Еноха и Илии выпустит антихрист всезлейших чад своих (то есть даст волю злым духам, которых он до этого сдер-

живал). Эти чада, или духи зла, суть: прелюбодеяние, блуд, мужеложство, убийство, хищение, воровство, неправда, ложь, мучительство, продажа и покупка людей, покупка мальчиков и девочек для блуда с ними, подобно псам на улицах. И повелит антихрист духам злым, послушным ему, довести людей до того, чтобы люди в десять раз делали больше зла, чем раньше; исполнят всезлейших чад его это повеление погибельное и устремятся на уничтожение человеческой природы многообразием беззаконий. От усиленного напряжения и крайней энергии его всезлейших чад погибнет чувственно и мысленно природа человеческая в людях...» Преподобный Лаврентий Черниговский добавлял картину: «В последнее время бесов в аде не будет, все будут на земле и в людях» [210:108].

В указанное время должно произойти замечательное событие, которое можно приписать только действию проповеди святых пророков, их чудесного воскресения и вознесения на небо, — обращение ко Христу значительной части современных антихристу иудеев.

Блаженный Феофилакт Болгарский по этому поводу говорит: «Илия придет как предтеча Второго Пришествия, и возвратит к вере во Христа всех евреев, которые окажутся послушными, приводя как бы к отеческому наследию их, отпавших от Него». Только остаток спасется, «хотя бы сыны Израилевы были числом, как песок морской» (Рим. 9:27; Ис. 10:21-22).

Некоторые евреи, которые жили по закону Моисея, не примут печати антихриста. Они будут выжидать, присматриваться к его деятельности. Они знают, что их предки не признавали Христа Мессией, но здесь так Бог даст, что глаза их откроются, и они не примут печати сатаны, а признают Христа. Все иудеи, исполнявшие закон Божий и заповеди Моисея, убедятся, что антихрист не Мессия. Тогда обратятся они ко Христу и примут святое крещение, и этим остаток Израиля спасется (Ис. 10:18 — 23).

Об обращении ко Христу иудеев в последние времена говорит и старец Паисий Афонский. Это обращение ко Христу вызовет сильнейшую злобу у антихриста к христианам. Тогда

для них «...будет великая скорбь, какой не было от начала мира донныне, и не будет» (Мф. 24:21). И «дано ему (антихристу) вести войну со святыми» (христианами)... (Откр. 13:7).

Спасение для небольшого остатка верующих будет только в краткосрочности царствования антихриста. И «еще не быша прекратились дние оны, не бы убо спаслася всяка плоть; избранных же ради прекратятся дние оны» (Мф. 24:21-22). И так, «остаток» верных сохранится. И действительными окажутся слова Господа: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее... Се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 16:18; 28:20).

О времени антихриста преподобный Нил Мироточивый пишет: «После того, как погибель внесет великое бедствие в мир, тогда, во время этих бедствий, произойдут страшные знамения. Наступит страшный голод, на мир же найдет великая алчба (то есть ненасытимость); сравнительно с тем, сколько съедает человек в нынешнее время, тогда будет съедать в семь раз больше и не насыщаться. Великое бедствие настанет повсеместно. Тогда любостяжатели откроют свои любостяжательные житницы (то есть капитализм упразднится, имущество уравнивается на началах социализма. — О. З.). Тогда золото обесценится, как навоз по дороге... И тогда антихрист начнет печатать людей своей печатью якобы для того, чтобы знаменем этим спасать их от бедствия, ибо только имеющим печать будет продаваться хлеб. Многие будут умирать на дорогах.

Люди сделаются, как хищные птицы, набрасывающиеся на падаль, будут пожирать тела мертвых. Но какие люди будут пожирать тела мертвых? Те, которые запечатлены печатью антихриста. Христиане, хотя им не будет ни выдаваться, ни продаваться хлеб за неимением ими на себе печати, не станут есть трупы. Запечатленные же, несмотря на доступность им хлеба, станут пожирать мертвецов. Ибо когда запечатлется человек печатью, делается сердце его еще более бесчувственным. Не будучи в силах выносить голод, люди станут хватать трупы и где попало, сев в стороне от дороги, пожирать их.

И когда воссядет антихрист на проклятом троне своем, тогда море вскипит так, как кипит вода в котле. Когда вода долго кипит в котле, то не испаряется ли она паром? Так будет и с морем. Кипя, оно будет испаряться и исчезнет, как дым, от лица земли. Иссохнут на земле растения, от морского жара все иссохнет, жилы водные иссохнут, животные, птицы и пресмыкающиеся все умрут. День будет вращаться, как час; неделя — как день; месяц — как неделя и год — как месяц» [210:110 — 111].

Все святые отцы согласно говорят о великих бедствиях, которые постигнут вселенную при антихристе. Мировое владычество антихриста продолжится три с половиной года. Со времени прекращения ежедневной жертвы (начало третьего периода властвования антихриста при открытии им всемирной монархии) и поставления мерзости запустения пройдет 1290 дней (Дан. 12: 11). Тот же пророк говорит в другом месте, что как Сам Господь проповедовал Евангелие три с половиной года, так даст и ему, антихристу, три с половиной года. Тот же срок царствования антихриста отмечается и в Откровении: и дана ему власть действовать сорок два месяца (Откр. 13:5).

Никакая человеческая сила не может противостоять антихристу. Только Сам Господь, придя вторично на землю во всей славе Своей, победит его. И «схвачен (будет) зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению: оба живые (будут) брошены в озеро огненное, горящее серою...» (Откр. 19: 20 — 21). То есть после 1290 дней, указанных у Даниила и составляющих время царствования антихриста, последний будет сброшен в озеро огненное.

Вслед за этим будет дано от Господа великое знамение на небе: «Солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение Сына Человеческого на небе, и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою» (Мф. 24:29 — 30). Это будет последний призыв к покаянию по милости

человеколюбивого Господа, дающего возможность человекам и в последний момент земной истории обратиться к Нему.

По мнению некоторых святых отцов, еще одна последняя битва в земной истории — Армагеддон — состоится в это время. Богоборческие народы Гога и Магога, собранные с четырех концов земли, окружают «стан святых и город возлюбленный» — Иерусалим (Откр. 20:8). И у пророка Иезекииля сказано, что полчища Гога и Магога наводнят Палестину и все горы Израилевы. Но в конце концов они будут внезапно истреблены небесным огнем.

Вся вселенная, смятенная антихристом и испившая казни Божии, еще раз по Божию милосердию будет призываться к покаянию, и тогда всякий, кто вразумится и призовет имя Господне, — спасется.

В это время многие уверуют во Христа Бога, в том числе и немало иудеев. И после этих дней настанет время последнего и Страшного Суда.

По свидетельству святых отцов, Последний и Страшный Суд будет в полночь. Загремят трубы архангельские, чтобы пробудить тех, которые во гробах, и по гласу последней трубы восстанут все мертвые. Ангелы соединят души с телами их, и станут они духовными. Во мгновение ока все умершие соберутся на место Суда, которым будет Иосафатова долина (между Иерусалимом и Елеонской горой) (Иоиль 3:1 — 12). И в горящее озеро, туда же, где и антихрист, будет брошен и сам сатана. И будут полки помилованных — преподобных, праведных, блаженных, мучеников, святителей, благоверных князей... Они войдут в жизнь вечную. И будут полки грешников — гордецов, прелюбодеев, убийц, воров, клеветников... Их постигнут вечные мучения в аду вместе с теми, которым они поклонялись, — антихристом и дьяволом. Видение Страшного Суда Божия было открыто ученику преподобного Василия Нового Цареградского [210:116 — 123].

А после Страшного Суда откроется слава Небесного Иерусалима. И явится святой град Иерусалим, новый, сходящий от Бога, с неба (Откр. 21:2), где «смерти не будет уже, ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откр. 21:4).

Как после шести дней творения наступил седьмой, так после него установится день восьмой, вечный: «И вот Всеправедный Судия посмотрел на небо — и оно свилось, как свиток. Посмотрел Господь на землю — и она бежала от лица Его, будучи осквернена делами человеческими. Снова посмотрел Господь на небо — и явилось новое небо, посмотрел на безмерную глубину — и явилась новая земля — чистая, блестящая, подобно цветам полевым, украшенная неземной красотой, так как тленная жизнь прекратилась и началась жизнь нетленная. И все сподобившиеся нетленной жизни вечно упокоиваются и радуются, славословя Бога. Они уже не боятся душегубца дьявола, который во временной жизни скрежетал на них зубами, терзаясь завистью и ненавистью к ним. Прекратилась брань ожесточенная — обессилен враг. Настало вечное торжество победы. Кончилось время! Началась вечность! Настало Царство Славы и Вечное Блаженство — настала Вечная Пасха!

Наступил восьмой нескончаемый день!» [210:125].

И первой войдет в Царство Славы Богородица, потом Иоанн Креститель, 12 апостолов, затем 70 апостолов, святители, мученики, преподобные, ветхозаветные праведники. Преподобный Макарий говорит, что это будет в месяце ксанфик (еврейские месяцы нисан — авив), что соответствует весне (марту — апрелю), времени творения мира, пасхальному времени.

Так замыкается круг мировой истории. Царство мира содейвается Царством Господа. Все создание приходит к той гармонии, в которой было создано, после продолжительного периода, в течение которого гармония была нарушена восстанием дьявола и грехопадением человека. Но «новое небо и новая земля» приходят в первобытную гармонию уже в ином состоянии: человечество сознательно, по собственному выбору, по влечению ума, склонности и воли пришло к Богу, своему Создателю, иногда тяжелым трудом, иногда — жертвуя для этого всеми земными благами и самой земной жизнью для обретения жизни вечной.

Таковы основные представления о будущем человечества, с библейской (православной) точки зрения.

§ 4. О ДУХОВНОМ ПОНИМАНИИ ИСТОРИИ

Кратко повторим все изложенное выше.

Исследование темы материалистического и духовного понимания истории показывает, что актуальными являются, прежде всего, проблемы библейского (духовного) миропонимания, соотношения веры и знания, нарушения исторической преемственности в понимании истории, духовного подхода к изучению истории.

Известно, что все народы в истории человечества были в той или иной степени религиозными. Однако историки-атеисты не принимают во внимание особенностей религиозного мировоззрения, и прежде всего библейского, монотеистического миропонимания. Они не верят в Бога и поэтому не учитывают при изложении истории, например, христианских народов основных положений их вероучения:

— Бог существует (о существовании Богочеловека Иисуса Христа свидетельствуют, например, исполнение в Нем всех 332 библейских пророчеств, Его Плоть и Кровь в церкви итальянского г. Ланчано, Его Туринская Плащаница);

— Бог один и в то же время Троица — Троица Святая Единосущная и Нераздельная;

— в Боге различаются непознаваемая Сущность и познаваемые (благодатью Святого Духа) нетварные энергии;

— Бог за шесть дней из ничего сотворил весь мир — духовный (ангельский) и материальный;

— от Бога, вслед за частью согрешивших против Него ангелов, отпали Адам и Ева, а вместе с ними и вся природа;

— всемирная апостасия приближает воцарение антихриста, Второе пришествие на землю Иисуса Христа, Страшный Суд и Творение Богом Нового Неба и Новой Земли для жизни вечной.

Историки-атеисты не могут принять столь необычные для них особенности библейского миропонимания. Тем более они не готовы учесть при изложении исторических событий еще более неожиданные следствия, вытекающие из религиозного миропонимания:

1) Трех-, а не односоставность: мира (Божественный, духовный и материальный), человека (дух, душа, тело), а следовательно, общества и его истории (духовная, душевная, то есть ментальная, и материальная).

2) Воздействие трехсоставного мира на падшего во грех трехсоставного человека и общество в целом.

3) Существование духовной брани духов зла против Бога и духов добра в сердце человека за его бессмертную душу и жизнь вечную.

4) Понимание жизни земной, временной как подготовки к жизни вечной, а смерти — как перехода навечно в рай или ад.

5) Падший человек своим искаженным грехом разумом, мыслями и чувствами способен познавать лишь падший мир. Мир не падший, Божественный познается верой, благодатью Святого Духа, благодатным умом человека, живущего святым образом жизни.

С учетом названных и других особенностей библейского миропонимания соотношение веры и знания представляется следующим образом:

— вера, познание благодатью Святого Духа — это высшая ступень познания. Знание, полученное безбожным, искаженным грехопадением человеческим разумом, — низшая ступень познания;

— верой познается Абсолютная Истина, весь мир — и божественный, и материальный. А знанием — относительная истина, только падший, материальный мир;

— познание верой происходит только при выполнении человеком заповедей, то есть при благочестивом образе жизни, дающем благодать Святого Духа. Знания же о падшем мире человек получает и при грешном образе жизни;

— вера (религия) и безбожное мировоззрение (научное мировоззрение) в принципе несовместимы, как несовместимы Бог и дьявол, Божественный и падший миры;

— знания верующего человека подводят его к мысли о существовании Бога через изучение Его творения — приро-

ды. А верую, благодатью человек познает Самого Бога, Его нетварные энергии (но не Его Сущность).

Начиная с эпохи Возрождения вследствие всемирной апостасии и все большей утраты человечеством трехсоставного, религиозного миропонимания нарушается преемственность в понимании истории, утрачивается ее религиозная составляющая.

Вследствие такого изменения в миропонимании теряется представление о жизни вечной, о духовной брани, приоритете внутренней работы над внешней деятельностью, о необходимости внутренней, духовной работы по спасению своей души. Главной и единственной становится временная, материальная (социальная, политическая, экономическая) деятельность по насильственному переделыванию природы, общества и мышления других людей, а не себя.

В отличие от Адама и Евы, которые будучи в раю видели Бога своими очами, их потомки лишились богообщения, забыли Бога, все больше впадали в пороки, страсти, развлечения, удовольствия. Со временем, не ведая о райском состоянии, они привыкли к этой падшей в море грехов жизни, к жизни с перевернутой шкалой ценностей, как к норме. Грех стал нормой, а безгрешность, святость, святые люди воспринимаются теперь как ненормальные явления.

У верующих смысл смерти состоит в переходе в жизнь вечную. А у атеиста смысл смерти — в смерти (вечной). Но одно дело, когда признается, что Бог и души людей существуют и поэтому человек за все (в том числе и за свои невидимые для других мысли и чувства) ответит перед Богом. И другое дело, когда отрицается существование Бога и души. Тогда человек действует по принципу — «один раз живем, все от жизни возьмем!»

Следовательно, и у воинов, погибающих за свое Отечество, утрачивается смысл смерти как перехода к жизни вечной в раю. Атеизм, неверие в существование жизни вечной после смерти «отменяет» необходимость любви жертвенной вплоть до гибели за ближних своих. «Отменяется» внутренняя, религиозная потребность воина в добровольном само-

пожертвовании с целью достижения жизни вечной в раю без прохождения 20 мытарств, без мучений адových.

Отсутствие этой внутренней, религиозной потребности в самопожертвовании ради жизни вечной невозможно компенсировать никакими внешними силовыми воздействиями на воина.

Нарушение исторической преемственности в понимании истории связано и с тем, что с религиозного на материалистический изменяется смысл важнейших категорий истории (духовность, культура, образование, воспитание и др.), основных принципов исторической науки (объективности и историзма) и содержание самого предмета истории как науки. В частности, из предмета истории исключаются ее духовная (религиозная) и ментальная составляющие.

В связи с этим исчезает основное (религиозное) отличие русской, западноевропейской и других типов цивилизаций, их религиозный образ жизни, их религия. Главными критериями и отличиями цивилизаций теперь становятся не духовные, религиозные, а материальные (социальные, политические, экономические), и прежде всего, уровень материального производства и потребления, удовлетворения потребностей (страстей).

Отсюда — разное понимание современными атеистами, и ушедшими поколениями (верующими) исторических событий, причин, их вызвавших, и путей устранения наших нестроений (отрицание приоритета духовных способов их разрешения над материальными).

По-разному понимается и определяется даже сущность понятия «Церковь». Неверующий человек рассматривает Церковь, духовный организм, с точки зрения сугубо материалистической. По мнению атеистов, сущность Церкви, как и всякого исторического, материального явления, обусловлена политическими, экономическими и другими материальными причинами. С такой точки зрения, в Церкви нет ничего сверхъестественного.

Мнение атеистов совершенно не совпадает с мнением верующих людей о Церкви и ее учении. Необходимо знать

тайну учения о Церкви принадлежащего самой Церкви, то есть ее специалистов, прежде всего святых отцов Церкви, а не только мирские учения о ней мирских людей. Конечно, тайну догмата о Церкви даже святые отцы не могут познать до конца. Но именно они раскрывают эту тайну наиболее полно по сравнению с другими верующими, а тем более — атеистами. Что же означает догмат о единой, святой, соборной и апостольской Церкви, по учению святых отцов?

Церковь единая. Единая духовно, а не материально.

Церковь — это одно, единое духовное тело, глава которого — Иисус Христос. Церковь святая, так как свят Иисус Христос, ее глава. Церковь свята Христом, Богом, Духом Святым в Ней (который сошел на апостолов в 50-й день после Воскресения Христова), а не грешными людьми, приходящими в храм. Ее святость не умаляется грехами прихожан, так как неумалима святость Ее главы — Иисуса Христа, благодати Святого Духа в Нем. Дух Святой (Его благодать) не «пачкается» ничем, никакими человеческими грехами, так как Он — вне всякого времени и пространства, в том числе и вне грехов человеческих (того, что во времени и пространстве). Грехи людей — это недостатки людей, а не Церкви (Христа, Духа Святого, Бога).

Святая Церковь — это догматы, каноны (законы), таинства.

Мирская, внешняя власть может использовать в своих целях внешнюю, но не внутреннюю (догматы, каноны, таинства) организацию Церкви. Она может использовать в своих интересах и отдельных ее представителей: священников, иерархов — людей, но не Христа, не Духа Святого, не благодать. Церковь — то, что вне времени и пространства (благодать, Святой Дух, Бог Иисус Христос), и церковные догматы, каноны и таинства не могут быть подчинены мирской власти, тому, что во времени и пространстве.

Таким образом, Церковь — это прежде всего святость. Глава ее — Христос; дух Ее — Дух Святой; «тело» ее — святые (живущие и уже «умершие»), а также святое в душах грешных людей, их добродетели. В церкви все свято святостью Иисуса

Христа, Бога, Духа Святого — и ее учение, и благодать, и таинства, и добродетели. Христова Церковь — подчеркнем это словами выдающегося сербского подвижника преподобного Иустина (Поповича) — «...свята как Богочеловеческое Тело Христа, которому Сам Христос — бессмертная Глава, а Дух Святой — бессмертная Душа: поэтому в ней все свято — учение, благодать, Таинства, добродетели — все Ее силы и средства, которые Она имеет для освящения людей и тварей.

Евангельская и вся последующая история благовестия такова: Церковь полна и переполнена грешниками. Умалает ли, нарушает ли, уничтожает ли их присутствие святость Церкви? Нисколько, никоим образом, ибо неумалима и неизменна святость Ее Главы — Иисуса Христа и святость Ее Души — Духа Святого, а также вечно и неизменно святые Ее Божественное учение, Таинства и добродетели. Церковь — Богочеловек Иисус — с кротким терпением принимает и наставляет грешников, стараясь пробудить их к покаянию, духовному оздоровлению и преображению, и святость Церкви их пребыванием в Ней не умаляется. Только грешники, нераскаянные, упорствующие во зле и богоборческой вражде, отсекаются от Церкви видимым действием Богочеловеческих церковных властей или невидимым действием Суда Божия...

Святые отцы и в своих трудах, и на Святых Соборах исповедали святость Церкви как ее существенное и неизменное свойство. Отцы же Второго Вселенского Собора возвели святость Церкви в догмат в девятом члене Символа Веры. Остальные Соборы это также подтвердили» (Иеросхимонах *Моисей (Боголюбов)*, священник *Николай Булгаков*, *А. Яковлев-Козырев*: «Сим Победиши. Православие. Армия. Держава. М., 2005. С. 48).

Церковь соборная. Это значит, что, во-первых, благодаря Духу Святому она является кафолической (Вселенской), неограниченной ничем (ни местом, ни временем, ни народом), хранильницей для всех людей, всего человечества спасительных истин (догматов) Бога. Во-вторых, Духом Святым своим Церковь собирает, включает в себя верующих всех времен и народов, живущих и «умерших» христиан. В-третьих,

соборно, Духом Святым, Богом Иисусом Христом (а не людьми) ей даруются догматы и каноны церковные. Даруются они через людей (членов собора) Богом, Духом Святым, а не определяются самими членами собора.

Церковь апостольская, так как именно через апостолов дано нам и учение, и преемство даров Святого Духа, совершаемое через священное рукоположение в сан.

Там, где неизменны все четыре упомянутые признака Церкви (единая, святая, соборная и апостольская) — там истинная христианская Церковь. Сущность Церкви составляет не ее видимая, внешняя, материальная сторона (культовое здание, люди и т. д.), а внутренняя, духовная, невидимая — Дух Святой, Бог Иисус Христос, Его благодать и святое в душах грешных людей.

Существует Церковь Небесная, торжествующая (образующаяся уже спасшимися людьми — святыми) и Церковь Земная, воинствующая. Земная Церковь — это:

а) общество спасающихся во Христе Боге, Его благодати, но еще не спасенных грешников;

б) сообщество любящих друг друга, но еще грешных людей, объединенных Духом Святым, Его благодатью;

в) общество освящаемых (но еще не святых), омываемых (но еще не омытых) от греха душ грешников, которые находятся еще только в пути (на «лестнице») в Царство Небесное и могут или спастись, или погибнуть.

В Церкви, как и в человеческом организме, есть невидимое (душа), которое проявляется через видимое — «тело», внешние действия, поступки и события, составляющие историю Церкви и человека. Церковь — это сверхъестественное (внутреннее, духовное, таинственное), проявляющееся в видимом, земном, внешнем чередовании событий ее истории. «Видеть» это сверхъестественное, внутреннее, таинственное может только тот, кто сам живет ее внутренней, сверхъестественной, духовной жизнью, ее таинствами. Внутреннее (сверхъестественное, духовное, таинственное) в принципе невозможно понять (осознать) только через внешнее (естественное, материальное, очевидное). По этой причине одни

и те же внешние факты истории Церкви миряне и верующие христиане толкуют, объясняют по-разному — в зависимости от своего личного опыта, образа жизни — атеистического или религиозного.

Атеисты видят только часть «айсберга», внешнюю историю Церкви, внешние ее проявления, а верующие — и внутреннюю часть. Поэтому существуют два различных определения Церкви. Одно из них — «внешнее», поверхностное, материалистическое. А другое — «внутреннее», христианское, религиозное (церковное), духовное.

Церковь, с точки зрения атеистической, — это «специфический социальный институт, тип религиозной организации со сложной, строго централизованной и иерархической системой взаимоотношений между священнослужителями и верующими, осуществляющей функцию выработки, сохранения и передачи религиозной информации, организации и координации религиозной деятельности и контроля за поведением людей». Церковь считается частью политической надстройки и социальной системы общества и действует наряду с другими материальными структурами общества [244:520]. Таким образом, Божественная, сверхъестественная, духовная сущность Церкви в этом определении не отмечается.

Совсем по-другому дается определение Церкви с точки зрения духовной: «В православном... вероучении Церковь представляется не как человеческое сообщество, а как сверхъестественное существо, имеющее божественные свойства вечности, неразрушимости, нетления, святости, «мистическое тело Иисуса Христа», посредник между Богом и человеком, хранитель и распорядитель сокровищницы даров благодати, вне которой невозможно спасение. Христианские идеологи представляют Церковь в качестве единственного и никогда не ошибающегося истолкователя религиозного вероучения» [244:520]. Из этого не совсем полного определения следует, что Церковь — это сверхъестественный, таинственный, богочеловеческий организм, а не человеческая, естественная, материальная организация. Убедиться в этом различии мож-

но только личным опытом святой жизни в Церкви, ее таинствах.

Внешняя, видимая история Церкви — это жизнь Церкви, как она видится атеистам с точки зрения материальной (социальной, политической, экономической) в пределах (границах) ее распространения и ее взаимоотношений с другими обществами и государством. А с точки зрения религиозной, духовной внутренняя жизнь Церкви включает в себя изучение веры и вероучения (а также ересей и т. п.), богослужения и таинств, церковной иерархии, проблем нравственного совершенствования, спасения душ и духовного просвещения.

Проблемы, связанные с Церковью, невозможно усвоить внешне, теоретически, только разумом. Они могут быть правильно изучены и восприняты лишь опытом личной религиозной жизни, личным участием во внутренней жизни Церкви: в ее богослужениях, таинствах, обрядах и т. д. Иначе вера, богослужения, таинства, иерархия, нравственность, духовное просвещение, то есть вся внутренняя жизнь Церкви, будут рассматриваться, восприниматься, усваиваться и оцениваться лишь внешне, поверхностно, материалистически, а значит, неверно по существу.

Таковы лишь некоторые актуальные проблемы материалистического и религиозного миропонимания, соотношения веры и знания, нарушения исторической преемственности в понимании истории.

Кроме того, всегда существуют и такие актуальные, «вечные» вопросы истории: **Кто виноват?** Какова первопричина наших бед? **Что делать?**

Часто во всем обвиняют и считают главной причиной всех бедствий иудеев, масонов и т. д. Если это так, то тогда и бороться нужно прежде всего против них. Однако при рассмотрении истории человечества с точки зрения духовного ее понимания первопричина всех наших бед состоит совсем не в этом. Историческое развитие совершается не в соответствии с концепцией «мирового заговора» жидомасонов, а совсем по другому, более глубокому закону — не человеческому, а Божию.

В мире изначально существует духовный закон, без которого не понять исторические процессы. Люди всегда знали, что следование этому закону, высшей Истине, Закону Божию обеспечивает народу подлинный расцвет, жизнь по «закону жизни». Уклонение от Истины, от Закона Божия, от заповедей Божиих обрекает на гибель, на жизнь по «закону смерти». Таким образом, один и тот же Закон (Божий) проявляется в судьбе народа и отдельного человека то как «закон жизни» (при выполнении Закона, заповедей), то как «закон смерти» (при невыполнении заповедей).

По Библии, смысл временной, земной истории заключается в победе добра над злом для достижения Царства Небесного, жизни вечной с Богом. Человеческая история — это драматическая борьба между силами добра и зла. К сожалению, в ходе этой борьбы оба типа цивилизаций (каинова и авелева) все больше и больше отпадали от Бога во власть к дьяволу. Поэтому в конце времен человечество ожидают небывалые бедствия, катастрофы и войны. Приход антихриста явится следствием всеобщего растреления человечества. Без начертания антихриста (666) невозможно будет ничего купить и продать. Тогда многие отойдут от веры во Христа и начнут поклоняться антихристу как богу. Этим они лишатся даже самой возможности покаяния — исправления своего губительного состояния. Каждый человек сам будет выбирать: или мучения относительно слабые и временные на земле, или чудовищно тяжелые и вечные — в аду. Власть антихриста будет длиться 3,5 года (1 290 дней).

В соответствии с пророчествами святых отцов, в последние времена труднее всех будет иудеям. Причина этого кроется в начале их истории. Древние иудеи нарушали волю Божию, Его заповеди. За их грехи Бог попустил им пройти очистительные испытания в египетском плену. Сотни лет еврейский народ подвергался в плену жестокому гнету, насилиям, казням и т. д. Однако вместо покаяния в совершенных грехах религиозная верхушка иудеев (будущие фарисеи, книжники и саддукеи), а за ней и почти весь еврейский народ допустили отход от Моисеевой веры.

По мнению исследователей, для удержания своей власти над еврейским народом иудейская верхушка стала использовать тайные (демонические) языческие знания (магию, каббалу), заимствованные у египетских жрецов. В результате этого уже к I в. н. э. иудеи-каббалисты (фарисеи, книжники и саддукеи) подменили Божие Откровение, данное Моисею (Ветхий Завет), человеческим толкованием (Талмудом и каббалой).

Идею прихода Мессии (Бога) они заменили идеей политического, экономического и военного господства Израиля над всеми народами на земле.

Под влиянием фарисеев и саддукеев большая часть еврейского народа стала ожидать мессию не как Бога, Спасителя от вечного рабского служения греху и дьяволу для достижения Царства Небесного (рая на Небе), а как освободителя от рабства египетского, земного, как отмстителя за все их мучения в египетском плену. Сатана внушил каббалистам идею о мировом господстве и строительстве рая на Земле для избранных. Таким образом, каббалисты стали главным орудием сатаны по уничтожению всего человечества. Поэтому они и распяли Иисуса Христа, пришедшего на Землю спасти израильский народ, всех верующих во Единого Бога людей от рабского служения греху и дьяволу.

Как полагают многие исследователи, через иудеев-каббалистов, своих слуг, сатана сеет зло. Ведь дьявол входит в человека и руководит им через грех. А так как грех убийства Божечеловека остается на народе еврейском, то именно на него имеет особо сильное влияние сатана. За этот грех сатана получил над ними большую власть. Он внушил иудеям учение Талмуда, и они подменили им, фальшивыми человеческими ценностями, человеческим толкованием Откровения Бога (Ветхий Завет), божественные истины.

Из всех народов дьявол особенно жестоко мстит именно иудеям потому, что им Бог даровал больше всех благославлений. Этот народ был особым у Бога и поэтому вызвал особую ненависть у дьявола: кому много дается от Бога — на того более всего и нападает сатана.

Под влиянием своих грехов и усиливающих их духов зла

иудеи возненавидели языческие народы, считая, что они стали у Бога предпочтительнее их, евреев. Однако ожесточение, отход от Бога произошли у евреев отчасти, до времени, пока в Царство Небесное войдет полное число (которое только Богу известно) бывших язычников, ставших христианами.

По Библии, конечно, ни с какого человека или народа, склонного ко злу, не снимается вина за совершенные грехи. Однако Бог не отверг до конца избранный Им некогда народ. Евреи были и есть возлюбленный Богом народ. За то, что иудеи не приняли Христа, они были рассеяны по всей земле. Но во времена антихриста многие из них, обратясь ко Христу, спасутся.

Евреи спасутся не тем, что Бог их соберет в Иерусалиме, а признанием Христа Мессией, Спасителем, то есть спасутся покаянием. Бог всегда готов их принять, как только они уверуют во Христа. А те, которые грешили и не покались, как и все грешники, сполна ответят за все на Страшном Суде перед Господом Богом нашим Иисусом Христом.

Как уже отмечалось ранее, в войне против Бога Иисуса Христа и Его последователей — христиан каббалисты негласно использовали различные тайные общества — от гностиков до собственно масонских организаций. Но сначала они создали свой тайный всемирный центр — тайное иудейско-каббалистическое, фарисейско-саддукейское правительство (Синедрион), которое стало руководить всеми тайными обществами и организациями на Земле.

Используя тайные общества, условия эпохи Возрождения (язычества — в христианских странах Западной Европы), Реформацию (раскол в католической Церкви, протестантизм), светское просвещение (рационализм, неверие в Бога), отход от христианской монархии к демократии (конституция, парламент, разделение властей, выборы, масонский лозунг свободы, равенства и братства), средства массовой информации, свои кадры в каждой стране, революции «снизу» и заговоры «сверху», иудеи-каббалисты разрушили христианскую цивилизацию на Западе. А в XX — начале XXI в. они пытаются осуществить то же самое в России (Третьем Риме) — последнем препятствии на пути к мировому господству тайны беззакония.

В связи с этим **рассмотрим основные идеи сторонников теории всемирного масонского заговора, а затем — православный взгляд** на данную проблему.

Основные положения теории всемирного заговора, по Н.П. Ставрову, И.Я. Фроянову, О.А. Платонову и другим, сводятся к следующему.

1. Существует миф об объективной (исторической) **необходимости (неизбежности)** войн и революций.

С подобными мифами (о прогрессе, эволюции, исторической необходимости и др.) многим людям очень трудно расстаться, так как им внушали эти мифы долгие годы атеизма.

Между тем, по мнению исследователей, историю, в том числе войны и революции, «делают» (подготавливают и осуществляют) люди, а не историческая необходимость. Некоторые полагают, что историю творят видные государственные, общественные и т.п. деятели. Однако, как утверждают сторонники теории заговора, деятельности Маркса, Энгельса, Ленина, Троцкого, Сталина и т.д., недостаточно для объяснения происходящих событий всемирного значения.

По мнению этих исследователей, историю «делают» колоссальные **наднациональные, надгосударственные невидимые** силы — мировая закулиса (мировое правительство). Вторую мировую войну организовали не Германия и СССР, не Гитлер и Сталин для достижения мирового господства Германии или СССР. Ее спланировала и осуществила мировая закулиса руками Гитлера, Сталина, Рузвельта, Черчилля, Муссолини и др. для ускорения прихода антихриста и **уничтожения** христианских народов Западной Европы, прежде всего России и Германии. Все эти политические деятели хорошо понимали свою роль исполнителей плана мировой закулисы (Н. Ставров. Вторая мировая — Великая Отечественная. В трех томах. т. 1, М., 2006, с. 356, 368).

Таким образом, не существует объективной необходимости войн и революций, так как они создаются людьми, точнее — мировой закулисой.

2. Поэтому и оценка всех мировых событий должна даваться с точки зрения мировой закулисы, а не классового принципа (классовой борьбы).

Цель мировой закулисы — уничтожение христианства, завоевание иудеями мирового господства и приход «их мессии» — антихриста.

Главным средством для достижения указанной цели служит мировая революция: по Марксу, революция — локомотив истории.

Революции в христианских странах свергают власть христиан и устанавливают власть иудеев. Для совершения революций необходимы большие денежные средства. Ими в избытке владеют иудеи. Поэтому они (как и их отец — дьявол) — главные революционеры.

Лучшим средством для осуществления мировой революции является мировая война и вызываемый ими всемирный хаос.

Целью большевиков (советских иудеев), как и западных иудеев, являлась именно **мировая** революция посредством **мировой** войны. Поэтому-то СССР (и Германию) готовили именно к **мировой** войне.

Для того чтобы развязать мировую войну, перевести ее в мировую революцию, установить мировое господство иудеев (вместо мирового господства христиан) и ускорить приход антихриста, мировая закулиса должна была стать тайной, невидимой силой, наднациональной и надгосударственной — всемирной.

А официальным главам государств отводилась роль видимых «кукол», действующих по указанию невидимого режиссера («кукловода») — невидимого тайного мирового правительства.

Мировая закулиса оказывала помощь в развитии как СССР, так и Германии, для того чтобы они максимально обескровили друг друга в грядущей Второй мировой войне. Мировой закулисе было не так важно, какое государство победит в войне — Германия или СССР (иудеи Запада или иудеи СССР), так как в любом случае побеждали иудеи, мировая за-

кулиса, а не государства — Германия или СССР. Ведь цель у всех иудеев (и Запада, и СССР, и мирового правительства) одна и та же: с помощью мировой войны, то есть в условиях мирового хаоса, обескровить **все христианские** страны, уничтожить как можно больше христиан и посредством мировой революции окончательно установить свое, иудейское господство во всем мире — социалистическом и капиталистическом (так называемый глобализм) для ускорения прихода своего мессии — антихриста.

Рузвельт, Сталин, руководители других государств мира были и есть лишь исполнители воли (этого плана) мировой закулисы. Президент США Рузвельт был одной из самых видных «кукол» на сцене мировой политики. Но как только он решил не поддерживать сионистов в их борьбе против арабов (и тем самым отсрочить создание государства Израиль в Палестине), то уже через две недели был тайно убит выстрелом в затылок и в закрытом гробе пышно, со всеми почестями похоронен (*Н. Ставров*. Указ. соч., т. 1, с. 506-509). Рузвельт, как и Сталин, оказался «изменником», способным дискредитировать идею мировой революции, ради которой была осуществлена не только Вторая мировая война (Там же, т. 1, с. 508).

Сталин «умер» по той же причине, что и Рузвельт. Он стал **непоследовательным** коммунистом, то есть тормозом мировой революции: строительство социализма в одной стране отодвигало Мировую революцию на неопределенное время.

Итак, если историю творит человек, мировая закулиса, а не объективная необходимость, то сторонники теории мирового заговора рассматривают все события истории **не с точки зрения классового** принципа (**классовой** борьбы), а с позиции борьбы и коммунистов (иудеев), и капиталистов (тоже иудеев) за развязывание **мировой** войны и **мировой** революции.

Для чего? Для уничтожения власти христиан во всем мире и ускорения прихода антихриста. Империализм (капитализм) и коммунизм (социализм) — две руки мировой ре-

волюции, мировой закулисы (*Н. Ставров*, Указ. соч., т. 3, с. 401). Ведь и в одном и «противоположном» типе строя у власти находятся иудеи, через которых и правит мировая (всемирная) закулиса.

При капитализме почти весь капитал сосредоточен у иудеев в виде частной собственности.

А при социализме — всё находится тоже в руках иудеев, но только в виде «общественной» («государственной») собственности. И все социалистические теории, по мнению Моисея Гесса — идейного учителя К. Маркса (Мордехая Леви), вышли из иудаизма, как бабочки из куколки (Там же, т. 3, с. 432-433). Об этом же писал С. Булгаков: «Современный социализм представляет собой возрождение древне**иудейских** мессианских учений...» (Там же, т. 3, с. 388).

3. По мнению исследователей, главной силой мирового правительства примерно с V века до н.э. стали иудеи.

Известно, что с VI в. до н.э. над Европой, а следовательно, и над всем миром, господствовала Римская империя — сначала языческая, а с IV века н.э. христианская. Следовательно, для того чтобы прийти к мировому господству, иудеям достаточно было захватить власть в европейских государствах. Но для этого им нужно было уничтожить христианскую власть — сначала в Римской империи, а затем — и в Византии.

С целью иудаизации христианской Западной Европы и захвата в ней власти иудеи способствовали подготовке и осуществлению:

- разделения христианства на католиков и православных, отпадения католицизма от православия (VIII — середина XI в.);
- Реформации (расколу) католицизма — появлению протестантизма (XVI в.);
- гуманизма (примерно с XIII в., но особенно с XVI в.);
- падения Второго Рима — Византии (1453 г.);
- эпохи Возрождения (**язычества** Древней Греции и Древнего Рима) в **христианской** Западной Европе (XV — XVI вв.);

— «просвещения» христианства (религии) — обмирщения общества светским образованием и воспитанием;

— взаимоистребления христианских народов Европы, прежде всего православной России в войнах (особенно с XVIII века);

— бурного развития рыночной (капиталистической) экономики;

— иудаизации России, особенно начиная с Петра I, прорубившего окно в **католико-протестантскую** Европу (в отличие от Владимира-Крестителя, открывшего окно в **православную** Византию);

— войны 1812 — 1815 гг. католико-протестантской Западной Европы против православной России;

— буржуазных (иудейских) революций XIX века в Западной Европе, для захвата иудеями политической власти в христианских странах;

— взаимоистребления христианских народов (прежде всего России и Германии) в Первой мировой войне (1914 — 1918 гг.);

— буржуазных (иудейских) революций в России в 1905 — 1907 гг. и в 1917 г.);

— братоубийственной Гражданской войны православных христиан в России (1917 — 1922 гг.);

— массовых репрессий в Советской России в 20—30-е годы XX века;

— Второй мировой войны, массового взаимоистребления прежде всего европейских христианских народов, особенно России и Германии (1941 — 1945 гг.);

— «холодной войны» двух мировых систем — социализма и капитализма (1946 — 1991 гг.);

— политики перестройки (1985 — 1991 гг.) — переходу власти в России от иудеев-**саддукеев** («атеистов») к иудеям-**фарисеям** (либералам рыночникам);

— либерально-демократических (иудейских) реформ 1991 — 2008 гг., подготавливающих установление открытой диктатуры иудеев в России (а во всем мире — глобализма)

для проведения открытых гонений на православных христиан и ускорения прихода иудейского «мессии».

Таким образом, в соответствии с теорией всемирного заговора мировая закулиса уже с I века н.э. по настоящее время, то есть более двух тысяч лет, способствовала уничтожению христианства, прежде всего в Европе:

— разложением христианской церкви (церковной иерархии, прихожан, монашества и т.д.) отпадением католицизма от православия, появлением протестантизма и других сект;

— взаимоистреблением христиан в кровопролитных войнах и революциях;

— изменением всех сфер жизни христианской Европы на иудейский образ жизни:

- феодальной экономики (с христианскими заповедями) на капиталистическую (с иудейскими принципами хозяйствами);

- социальной структуры общества и ведущего социального слоя (с христианского на иудейский, языческий, атеистический);

- политической системы (власти и государственности) с христианской на иудейскую;

- христианского мировоззрения — на атеистическое, языческое, оккультное и т.д.

Итак, по теории Всемирного заговора, иудеи уже почти 2 тыс. лет различными способами способствуют разрушению христианской цивилизации, чтобы заменить ее иудейской цивилизацией и под видом глобализации (иудаизации) мирового процесса прийти к мировому господству и ускорить приход антихриста.

Однако на пути мировой закулисы к мировой революции главным препятствием с XV века оказалась православная Россия. Поэтому мировая война и мировая революция были направлены прежде всего против нашей страны.

4. Война Запада (мировой закулисы) против России, по И.Я. Фроянову, началась не с 1917 г., а с конца XV в. и идет по настоящее время.

Дело в том, что западный мир затратил огромные усилия, чтобы уничтожить православную империю — Византию. Византийская империя пала. Однако примерно в то же время на северо-восточных странах Европы как бы вдруг возникла новая хранительница православной веры — Россия, мощное централизованное православное государство. И тогда же она стала целью номер один для мировой закулисы. С тех пор Россия — главное препятствие для установления Западом мирового господства.

Каковы же были основные формы борьбы Запада против нашей страны?

«Ересь жидовствующих» — первая в нашей истории «информационно-психологическая», а точнее, духовная война.

Эта духовная агрессия оказалась неожиданной для русского народа и потому на первых порах достигла большого успеха. Страну охватил острый духовно-политический кризис. В число еретиков попали и посольский дьяк Фёдор Курицын, который при Иване III фактически определял российскую внешнюю политику. И невестка государя — Елена Волошанка. И даже глава Русской Православной Церкви, митрополит Зосима. Какое-то время сам великий князь Иван III покровительствовал еретикам.

Таким образом, едва только государство появилось на свет, как его попытались задуть еще в колыбели внедрением в царское окружение своих «агентов влияния».

Аналогичная ситуация сложилась и в правление Василия III. Его ближайшим советником был Вассиан Патрикеев (ученик и последователь дьяка Курицына), который стал главным идеологом еретиков. Этот человек приобрел такое влияние, что в Кремле его боялись больше, чем даже самого Василия III.

Основные усилия Вассиан Патрикеев направил на подрыв монастырского землевладения. Это была попытка Запада подбросить русским задолго до гибельной для нашей страны проект «экономической» реформы. Однако и этот прием врагам России не удался. Тогда попытались уничтожить Россию иным способом с помощью так называемой «Избранной рады».

«Избранная рада» — кружок советников при молодом царе Иване IV, где ведущую роль играли поп Сильвестр и Алексей Адашев.

Решено было изменить саму суть русского самодержавия, системы государственной власти в России. Они собирались реформировать русское самодержавие по западному образцу. Вся деятельность «Избранной рады» была направлена на ограничение самодержавия.

Это была одна из первых попыток внедрения на Руси подобия парламентаризма. Но и эта попытка не увенчалась успехом. И об этом зря кое-кто из историков сокрушается по сей день. Ибо нам известны последствия парламентаризма, навязанного русскому народу в начале XX века: гибель российской империи, ввергнутой в кровавую пучину хаоса и анархии, геноцид русского народа. В конце же XX века утверждение парламентаризма в нашей стране привело к уничтожению единого государства, расчленению по живому великой державы, представляющей ныне кровоточащий обрубок. Но тогда, в XVI веке западу не удалось «реформировать» самодержавие. Отсюда — новый способ уничтожения России — пресечение правящей династии.

В то время начинается буквально охота на представителей московского княжеского дома. Вот только краткий хронологический перечень гибели при загадочных обстоятельствах членов царской семьи:

- погиб Иван Молодой — сын Ивана III и наследник престола. Его смерть хранит много тайн, но она была выгодна заговорщикам, так как открывала дорогу к трону (через малолетнего сына Димитрия) его жене Елене Волошанке — видной фигуре «ереси жидовствующих»;
- есть сомнения, что естественной смертью умер и Василий III — иностранные лекари не могли вылечить у него пустяшный нарыв на бедре и «залечили» великого князя;
- определенно известно, что жена его, Елена Глинская, была отравлена;
- в 1553 г. на жизнь Ивана IV было совершено покушение, но здоровый организм молодого царя поборол отраву.

Бояре это не предвидели. Они были уверены в неизбежной гибели государя и поэтому категорически отказывались присягать на верность царевичу Димитрию, сыну Грозного. Бояре собирались возвести на престол князя Владимира Андреевича Старицкого. О нем известно, что именно при его дворе нашли убежище приверженцы «ереси жидовствующих»;

- в июне 1553 г. трагически погибает сын Ивана Грозного — наследник престола («мамка уронила наследника в воду»). И пока младенца вытаскивали, он успел захлебнуться;
- жертвой отравления стала первая жена Ивана Грозного — Анастасия, которую он горячо любил. Также от яда погибли его вторая и третья жены;
- историки полагают, что и сам Иван Васильевич Грозный внезапно скончался в результате отравления;
- историки также допускают, что не своей смертью умер и царь Федор Иоаннович;
- наконец в Угличе трагически погибает младенец Димитрий.

Получается, что с конца XV века и на протяжении всего XVI столетия велась буквально охота за представителями московского царского дома. Потому что именно московские цари являлись носителями самодержавной власти, которая не уступала Западу.

Непрерывные атаки на Православную церковь и государственную власть в конечном итоге и привели к тому, что царь Иван IV вынужден был ответить единственным возможным образом — введением опричнины и «массовыми репрессиями».

Тогда стоял вопрос так: или — или, любой ценой сбечь государство, иначе в стране наступят смута, хаос и гражданская война.

Царь Иван Грозный решил попытаться спасти государство. То, что сделали для спасения страны Иосиф Волоцкий, архиепископ Геннадий, а потом и государь Иван Васильевич Грозный, можно сравнить только с подвигом Кузьмы Минина и Димитрия Пожарского. Царь Иван Грозный — это пример государя, который в роковую для страны минуту не по-

боялся взять на себя ответственность за введение чрезвычайных мер. В результате иудейская власть в России установилась не в XVI в., а лишь в начале XX столетия.

Тогда Запад стал активно использовать прямую вооруженную агрессию против нашей страны для того, чтобы расчленить единую Российскую державу. Назовем лишь некоторые из основных актов агрессии Запада против России:

- Смутное время (начало XVII в.), когда при помощи прямого вооруженного вторжения Западу удалось посадить на московский трон своего ставленника — Григория Отрепьева (Лжедмитрия I);
- наполеоновское вторжение (1812 г.): политика Наполеона — это продолжение Французской революции, которая была возвращена на масонских идеях;
- вооруженное восстание декабристов (1825 г.), почти полностью масонское по своему составу;
- агрессия со стороны Антанты (с 1918 г.);
- нападение фашистской Германии (1941 г.).

В целом многовековая война Запада (мировой закулисы) против России в XX веке превратилась в настоящий холокост (геноцид) против русского народа. В чем это выразилось?

Как полагают сторонники теории мирового заговора, революцию 1917 г. в России организовали евреи. На ее волне они пришли к власти и устроили геноцид русскому православному народу.

Действительно, «после... победы большевиков в 1917 году начался самый страшный в истории человечества геноцид христианского населения России», — пишет протоиерей Михаил Ходаков в своей книге «Конец вечного спора» (М., 2008, с. 49). Холокост сторонники теории мирового заговора возлагают на иудейский народ. «Однако, — пишет о. Михаил, — ответственность того или иного народа за незаконные деяния его единокровных руководителей и их адептов неминуемо наступает тогда, когда люди в большинстве своем либо этих палачей откровенно поддерживают, либо равнодушно (или пугливо) замалчивают их преступления. Или — перекладывают их вину на третьих лиц...» (Там же, с. 49).

«Российские евреи, в силу своей уникальной национальной солидарности, в какой-то своей части все-таки симпатизировали кровникам, стоявшим у истоков безбожного антихристианского государства. Последние представлялись им выдающимися народными героями, сумевшими... покорить огромный народ... Подобные субъективные симпатии и делали эту часть евреев... морально ответственной за великую русскую трагедию — крушение православного самодержавия и последующий массовый геноцид христиан, движущей силой которого у большевиков... была явно религиозная, по силе накала и темного горения, ненависть к местному христианскому населению...

И конечно, невозможно обойти стороной тот факт, что, по общепризнанной статистике, первое в мире советское правительство было беспрецедентно широко представлено евреями. Они же находились и в других, более или менее значимых государственных инстанциях как в центре, так и на местах, а также в структурах ЧК и ГУЛАГа. Например, в ГПУ у Ф. Дзержинского из четырех заместителей трое были евреями. Да и сам Железный Феликс, этот кровавый палач, отнюдь не был похож на поляка.

Активное присутствие во власти немислимо без руководства карательными органами. Это естественно. Но вот факт: руки-то у новой власти по локоть в крови да в вышибленных человеческих мозгах были! С 1918 по 1922 год без суда и следствия (УК появился только в 1922 году) ею по расстрельным спискам (целенаправленно и безнаказанно) было уничтожено около 2,5 миллиона дворян, офицеров, купцов, инженеров, священников и зажиточных крестьян! Весь цвет русской нации! А потом вся эта бойня продолжилась по самое начало сороковых!

С кого же спрашивать за замолчанный кровавый апокалипсис первой половины прошлого столетия? За геноцид православной России? С братишки-матросика Железняка и комбрига Чапая?... А такие изверги, как Азеф и Урицкий? А Яков Юровский? А товарищ Эдуард из харьковской чрезвычайки? А Свердлов, а Каганович? А, простите за бестактность, сам

Ленин-Ульянов-Бланк? А кровавые чекисты Дейч и Вихман из Одессы, а Роза Землячка — и легион им подобных убийц, обогранных кровью бесчисленных убиенных, — что, будут почивать на пахучих лаврах и революционных романтических розах? И победно взирать со страниц любвеобильных мемуаров современных лукавых историков на новые поколения несведущих россиян?

Были там, в вакханалии революции, помимо, что называется, интернациональных оплаченных наймитов типа латышских стрелков, и русские. Множество оболваненных и опустившихся русских. Никто их не оправдывает, и судьба их в вечности поистине ужасна. Но в командном составе руководства страной и карательных органов до войны широко правили и влияли все-таки в основном ваши кровники (евреи. — О. З.)! вспомните Нафталия Френкеля — основателя безбрежного советского ГУЛАГа и системы рабского «зэковского» труда в «просвещенном» XX веке!» (А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, ч. II).

«Нет оправдания тем, кто поддержал — по духовному ли незнанию, по политической ли наивности, по религиозно-националистическим ли соображениям или же по подлости человеческой — кровавый красный большевистский террор и свел в могилы миллионы православных русских людей. Большинство палачей-исполнителей уже нет в живых, и невозможно упомянуть все их имена. Бог им Справедливый Судия и Мздовоздаятель. Но тех, кого мы еще можем назвать поименно, необходимо извлечь на суд истории...» (Там же, с. 52-54).

Протоиерей Михаил Ходанов полагает, что необходимо «обязательное выявление ненаказанных преступников века. Под сурдинку геноцид не спрячешь. Возьмем, к примеру, Нюрнбергский процесс: там вынесли приговор как схваченным исполнителям преступлений века, так и всем лидерам Третьего рейха, облеченным ответственностью и властью. Может быть, последние лично никого и не убивали, кто знает. Но они разрабатывали расистскую доктрину и отдавали приказы на уничтожение «унтерменшей». Волей расистов оккультного рейха миллионы людей разных национальностей

сгинули в концентрационных немецких лагерях. На них вечно падает тень Майданека и Освенцима, Трешлинка и Бухенвальда.

То же должно быть сделано и в отношении марксизма-ленинизма в целом (как наиболее мрачной разновидности криминальной деспотии, который был даже более кровав, чем сам фашизм), а также большевистских вдохновителей революции и советских лидеров-убийц двадцатых — тридцатых годов. Дабы воздать по заслугам этим сугубо страшным людям, невзирая на их лица и национальность. Ибо они в XX веке, в цивилизованную эпоху, воскресили в отношении доброго христианского народа Российской империи методы зверских массовых убийств, уходящие корнями в кровавую тьму древних времен. Показать таких убийц всему миру жизненно необходимо — ради элементарной исторической справедливости и во избежание исторических рецидивов.

Правда, есть пословица: «Кто старое помянет, тому глаз вон!» Однако некто из мудрых сказал: «А кто забудет — тому два!» Наверное, именно этой мудростью руководствуются сегодня евреи в Израиле, когда по всему свету разыскивают нацистских преступников и вершат над пойманными — почти что столетними замшелыми стариками — суровый приговор. Забыл, какой именно. Кажется, повешение. В наш-то демократический век!

Значит, есть преступления, которые не списываются за давностью лет. Во всяком случае, человечество пока не чувствует себя способным прощать убийцам их массовые бойни.

И если нам с вами здесь, с фашизмом, в основном все понятно, постарайтесь принять к сердцу и нашу мучительную неутрахающую боль по поводу большевистской вакханалии и ее «застрельщиков». Они обязательно будут выявлены, ибо все тайное становится явным. И как фашизм был решительно определен в список преступлений против человечества, так и большевизм довоенного периода должен быть классифицирован как самое черное по масштабам и последствиям человеческое злодеяние во всей мировой истории.

Только беспристрастное осуждение большевистских па-

лачей (совершивших беспрецедентные массовые казни мирного христианского населения России в двадцатые и тридцатые годы XX века) их нынешними кровниками (будь они евреи, латыши, поляки, украинцы или русские) сделает последних нравственно непричастными к этим жутким преступлениям эпохи! Страшным может быть одно — продолжающееся сочувствие убийцам в силу ощущения слепого кровного родства. Только изничтожив сочувствие-инстинкт подобного рода, вы (евреи. — О. З.) снимете колоссальную напряженность со всей совокупности русско-еврейских отношений XX века» (Там же, с. 55-57).

Холокост русского народа продолжался и в годы Великой Отечественной войны (1941 — 1945 гг.).

Историки осторожно говорят о неоправданных жертвах в войне, прямолинейности командиров, немотивированности некоторых военных операций и т.п.

Однако главная причина состояла в том, чтобы в боях Второй мировой и Великой Отечественной войны полегло как можно больше русских, православных христиан. В годы Великой Отечественной войны русские (великороссы, украинцы и белорусы) хорошо понимали, что советская власть, по сути своей **иудейская**, поработила великую **христианскую** страну с октября 1917 г. (Н. Ставров, т. 2, с. 250). В глазах русского народа советское еврейство олицетворяло советскую власть и «представляло собой **часть мирового еврейства**, подготовившего и осуществившего Мировую войну как этап Мировой Революции, борьбы с **Христианством**, как этап на пути создания **государства Израиль**», иначе куда же придет их «мессия»? (Там же, с. 344). Главным результатом **нового этапа** Мировой Революции — Второй мировой войны, и стало создание **иудейского государства**.

С этой целью советской властью и осуществлялся **холокост русского народа**. Формы холокоста были самые разные:

- лобовые, фронтальные атаки немецких позиций: волна за волной, почти в сомкнутом строю, в полный рост и обязательно «до последнего человека» — шли солдаты на немецкие пулеметы, стволы которых раскалялись от непрерывного

огня, косившего все новые и новые цепи наступавших русских солдат. Так, под Ельней в 1941 г. у нас было 80 тыс. убитых и раненых, а у немцев — 7 тыс. Под Москвой 6 тыс. кавалеристов были брошены на немецкие танки. В результате в живых осталось 800 чел.;

- брали города и т.п. к пролетарским праздникам, укладывая горы трупов;

- в дивизиях народного ополчения имелось лишь по одной винтовке на 3-4 человека. Две армии Резервного фронта (32-я и 33-я), состоявшие из таких ополченцев, были почти полностью уничтожены в боях под Москвой. Им нечем было сражаться, и они просто погибали;

- штрафбатовцев посылали большими плотными массами людей плечом к плечу по минным немецким полям, которые они разминировали ценой своей жизни;

- эков в их черных робах (для экономии военного обмундирования эков даже не переодевали) и без винтовок гнали в атаку, как скот на бойню, чтобы немцы израсходовали на них часть своих боеприпасов... Две армии (24-я и 16-я), состоявшие большей частью из таких эков, были почти полностью уничтожены;

- под Москвой в оборонительной операции (с 30 сентября по 5 декабря 1941 г.) мы потеряли 658.279 чел., а немцы — почти в 10 раз меньше. Ежедневные наши потери в битве за Москву (с 30 сентября 1941 г. по 7 января 1942 г.) составляли почти 10 тыс. человек;

- во всей Сталинградской битве (17 июля 1942 — 2 февраля 1943 гг.) мы потеряли 1,1 млн. чел., а немцы — около 500 тыс., то есть вдвое меньше;

- перед оккупацией НКВД успевал проводить массовые расстрелы заключенных (в Смоленске, Киеве, Днепропетровске, Запорожье, Умани, Ровно, Таллине, близ Белостока, Риге и т.д.). Так, в Донецкой области заключенных из г. Сталино отвели в балку и расстреляли там из пулеметов. В Ростове заключенных погрузили в вагоны, отогнали в тупик и ночью, облив бензином, подожгли. Сожгли всех;

- потери в Великой Отечественной войне только за один 1941 г. составили около 8 млн. чел., в том числе почти половина (3,7 млн. чел.) пленными. У немцев же потери на Восточном фронте за это же время составили 831 тыс. чел. убитыми, ранеными и пленными. За тот же период мы потеряли 28 тыс. танков (немцы — 3730) и более 10 тыс. самолетов (немцы — 4643). А «Правда» писала, что немцы потеряли убитыми, ранеными и пленными около 6 млн. чел. (а Красная Армия — всего 520 тыс. чел. вместе с пленными), а также более 15 тыс. танков и около 13 тыс. самолетов.

До нашего контрнаступления под Москвой «никакого патриотического подъема не было и в помине. Этот подъем был только на страницах советских газет, на полковых и ротных митингах» (Н. Ставров, т. 2, с. 293). Власти просто хотели создать легенду о **советском** патриотизме, чтобы под ним скрыть правду о чудовищных жертвах в войне (Там же, с. 494).

В лагерях военнопленных красноармейцев тоже происходил русский холокост, ибо иудейское руководство СССР не подписало конвенцию Международного Красного Креста о защите военнопленных. В результате, если в Первой мировой войне смертность среди русских военнопленных составила 5,4% от всего их числа в немецком плену, то во Второй мировой войне — 60%, то есть смертность возросла более чем в 11 раз. В немецких лагерях военнопленных царил красный террор лагерной полиции, часто состоявшей (с ведома немцев) из бывшего политсостава Красной Армии: все критиковавшие советскую власть погибали «тихой смертью».

Жестокость к населению России была с обеих сторон — и со стороны советской власти, и со стороны гитлеровцев. Зачем **так** делалось? Главная причина заключалась в том, чтобы в боях Великой Отечественной войны... полегло как можно больше **русских православных христиан**. Эта задача выполнялась на протяжении **всей** войны: «Так было и под Москвой, и в Венгрии, и в самом Берлине» (Там же, с. 275). Массовое уничтожение людей в нацистской Германии, как и в СССР, — это массовые человеческие жертвоприношения мировой закулисы дьяволу (Там же, с. 547).

Холокост — это и есть массовое уничтожение русских людей, их городов и сел, памятников культуры, заводов и фабрик. За годы Великой Отечественной войны на оккупированной советской территории было уничтожено свыше 70 тыс. городов и сел. Почти 90% погибших в ней — русские, то есть великороссы, белорусы, украинцы.

В записной книжке у убитого немецкого лейтенанта Густава Циреля были обнаружены следующие слова: «У тебя нет сердца... Уничтожь в себе жалость и сострадание — убивай всякого русского... не останавливаясь, старик перед тобой или женщина, девочка или мальчик. Убивай!..»

И они убивали. Убивали и грабили. Всеми способами старались сократить численность русского населения, воспрепятствовать его культурному развитию, оболванить «развлекательной» музыкой, отменить изучение истории России, распространить информацию о якобы неполноценности русских — неумении работать и мыслить, об их отсталости. Но Гитлеру тогда осуществить это не удалось, чего не скажешь о либеральных реформах в России конца XX — начала XXI века. О, как был бы доволен сегодня этими «лжереформаторами», ограбившими страну и народ, фюрер!

Таковы лишь некоторые фрагменты великого геноцида, русского холокоста, начавшегося вовсе не 22 июня 1941 года, а гораздо раньше — в октябре семнадцатого и продолжающегося до сего дня. По мнению сторонников теории всемирного заговора, этот, настоящий холокост, а не придуманный евреями холокост евреев, фактически не прерывался с 1917 по 2008 г.:

- бойня Гражданской войны привела к исчезновению из этой жизни 29,5 млн. чел. (Н. Ставров, т. 1, с. 93);
- за 1923 — 1927 гг. погибло 10,7 млн. чел.;
- ужасы коллективизации привели к убыли населения страны на 18,4 млн. чел. за 1929 — 1933 гг. (Там же);
- тщательно организованный голод (1933 — 1934 гг.) и непрерывавшиеся репрессии (1934 — 1938 гг.) привели к потере населения в количестве 9,6 млн. чел. (Там же);

- потери СССР в Великой Отечественной войне составили 40 — 44 млн. чел. (Там же, с. 188);

- за годы «холодной войны» (1946 — 1991 гг.) и либеральных «лжереформ» (1991 — 2007 гг.) потеряно еще не менее 15 млн. чел. русских.

Таким образом, жертвами русского холокоста за 1917 — 2007 гг. стали примерно 123-127 млн. чел.

По мнению сторонников мирового заговора, эту непрерывную мировую войну (холокост) против русского православного народа и нашего государства развязали иудеи Запада и России. А чтобы отвлечь внимание от себя и устроенного ими холокоста русского народа, они придумали миф о массовом уничтожении евреев (якобы 6 млн чел.).

Христиане, однако, не отрицают больших жертв, понесенных еврейским народом. Но ужасает и сама конкретная потеря равноценных сынов Адамовых, сам факт утраты живого человека как такового, уникального и бесценного! Общий удельный вес страдания тех или иных народов! А его всегда больше там, где пролито больше крови, где больше мучки и стонов! Неужели непонятно?!

Минувшая война — бездна боли, где растворяется всякая национальность, происхождение и цвет кожи. Мы все вместе мучились и умирали. И поэтому вам не надо прибавлять к себе дополнительной жалости — ее в равной степени достойны все пострадавшие. А мы вас и так жалеем. И может быть, больше, чем себя.

О геноциде евреев во время последней мировой войны знают все. Об этом постоянно напоминают и СМИ, ибо о таком насилии человечеству забывать недопустимо. Убиенным и замученным евреям искренне сочувствуют и по поводу подобных расистских расправ справедливо ужасаются и негодуют.

Все правильно. Массовое истребление по национальному признаку оставляет страшный след в истории пострадавшего народа. Мы тоже от всей души жалеем убиенных и низко склоняем голову перед этим поистине вселенским горем.

Но теперь посмотрите: у нашего несчастного, грешного и многострадального русского народа все же есть одно не-

оспоримое достоинство. Он почти не поднимает тему о том, сколько десятков миллионов его сыновей и дочерей было убито безбожниками и нацистами в XX веке (а это больше половины всей нашей нации!) и не создает себе на этом политический капитал, но предпочитает молчать и каяться — конечно, в лице своих лучших представителей.

Он чувствует (хотя бы и на подсознательном уровне), что страдания эти были связаны исключительно с богоборческой политикой правителей России и с массовым отречением ее населения от Бога (Протоиерей *Михаил Ходанов*. Конец вечного спора. М., 2008, с. 31-32).

«Вина народа (и руководителей, и исполнителей, и боязливых молчальников, и оголтелых масс) за беспрецедентные гонения на христиан и расплата за них в виде двух мировых войн — особенно Второй — для нас, христиан, настолько очевидна, что тут уже не до амбиций.

По-настоящему виновный и осознавший свою вину верующий всегда должен детально исправляться и совершать дела созидания и любви. И поэтому настоящий русский христианин никогда не возненавидит еврея ни этнически, ни религиозно. Более того, свою жизнь он вменит ни во что, если нужно будет отдать ее за жизнь еврея, которому угрожает опасность.

Удивительное качество русское — жизнь ближнего нам часто кажется важнее нашей собственной. И мы готовы отдать ее даже в том случае, если чувствуем, что нам за это не будет ни благодарности, ни признательности. Это — наша христианская черта, именуемая смиренной любовью. Это ее нам заповедал Господь, и Ему угодна такая жертва» (Там же, с. 32). За эту, малую жертву жизнью земной временной, Господь дарует бесконечно большее — жизнь вечную.

Итак, сторонники теории мирового заговора объясняют свою правоту ссылками на реальный ход исторических событий. Кроме того, они ссылаются и на конкретные показания одного из бывших членов мировой закулисы!

Дело в том, что в 1938 г. произошло практически невозможное — в СССР был арестован один из таких членов тог-

дашней мировой закулисы, некто Раковский. Надеясь сохранить свою жизнь, он на допросах дал следующие показания, подтверждавшие правоту сторонников теории мирового заговора:

1. Цель предстоявшей Второй мировой войны — истребление христианства, усиление власти иудеев во всем мире, создание государства Израиль для их мессии — антихриста.

Раковский заявил, что каждая революционная война, свержая прежде всего христианские режимы власти и разрушая христианскую государственность, приближала иудеев к завоеванию ими всемирной власти и приход их мессии. Такую войну иудеи вели и под видом Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом.

2. Войны, революционные ситуации и революции — вызываются, готовятся. Но не III Интернационалом, и не СССР или какой-либо другой страной, и не так называемыми объективными обстоятельствами, а мировой закулисой — ближайшими слугами дьявола для уничтожения христианских государств. Именно мировая закулиса организовала в США крах биржи и экономический кризис в 1929 — 1933 гг. Она же организовала финансирование Гитлера и захват им власти в Германии в 1933 г. для сокрушения сталинского режима в СССР. Следовательно, происходящие время от времени потрясения мировой финансовой системы — это очередной этап подготовки мировой закулисой всемирного хаоса, который должен породить антихриста.

3. Механизм подготовки и осуществления мировой войны и мировой революции приблизительно таков:

Мировая закулиса создает в Европе (которая тогда была христианской) капитализм и социализм. Для чего она создала капитализм? С помощью капитализма мировая закулиса на одном полюсе общества организует чудовищное накопление капитала у меньшинства общества. А на другом полюсе общества, составляющем его большинство, — нищету. При этом закулиса толкает рабочий класс на забастовки против капитала и дает ему революционную организацию. Партия их объединяет с целью совершения революции в стране и уничтоже-

ния христианского государства. И «под шумок», под видом «пролетарской» революции к власти вместо христиан приходят иудеи.

Таким образом, мировая закулиса с помощью (мировых) войн и революций разрушила все христианские государства с невидимой, неявной для непосвященного, властью идущей. То же самое сделано и в России, но не с помощью капитализма, а посредством социалистической (иудейской) революции, «социализма» в СССР, а теперь, с 1991 г. — с помощью «рыночной» экономики и либеральной демократии.

4. Ленин и Сталин, заполучив Брестский мир и объявив о строительстве социализма в одной стране, тем самым невольно (бессознательно) временно отказались от установки на немедленную мировую революцию, задержали ее. Этим они отдаляли уничтожение христианских государств. В связи с этим Троцкий организовал покушение Каплан на Ленина, а мировая закулиса взрастила Гитлера, чтобы его руками уничтожить Сталина, истребив при этом как можно больше христиан Советской России и Западной Европы и создать государство Израиль для будущего «мессии». В этих целях мировая закулиса стала готовить гитлеровскую Германию и сталинскую Россию к мировой войне. Так, официально США объявили Советам злом. А тайно делали всё наоборот: предоставили СССР огромные кредиты, оказывали экономическую помощь — две трети всех промышленных предприятий в СССР построены с помощью США. В их числе ДнепрогЭС, Горьковский автомобильный завод, Магнитка, Кузнецкий комбинат, Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, Нижнетагильский сталелитейный комбинат и т.д.

Для мировой закулисы не нужна государственность, Россия как государство. Ей нужна Россия как плацдарм, как пучок соломы для разжигания мировой войны и мировой революции.

Таким образом, уничтожение России стало целью Запада в борьбе за мировое господство и создание мирового государства с помощью войн и мировой революции. При этом надо добавить, что теории мировой революции и мировых

войн сформировались прежде всего в масонских кругах. И затем лишь были вплетены в марксистскую теорию. В России это наиболее четко выразилось в троцкизме.

Для того чтобы создать государство Израиль будущим «мессией» на Иерусалимском престоле, мировая закулиса отдавала на заклятие миллионы рядовых евреев. Советская же власть, спасая своих, советских евреев, отказалась спасти (принять) три миллиона польских евреев. Им мировая закулиса уготовила «благородную миссию» — в глазах всего мира стать жертвой «холокоста» и весомым доводом в пользу создания иудейского государства — Израиля. Что, как известно, и произошло.

В 1950 г. один из ведущих израильских идеологов сионизма Иона Косой провозгласил: «На нас, сионистов, возложен сейчас древний долг непрестанно держать волосы дыбом у всего еврейского народа, не давать ему ни отдыха, ни срока, всё время держать его на краю пропасти, показывая грозящие им опасности... ибо откуда мы возьмем тогда сотни тысяч евреев, нужных для строительства нашего государства?» (Н. Ставров, т. 2, с. 86).

По теории всемирного заговора считается, что евреи заполнили своими соплеменниками всю вертикальную и горизонтальную структуру управления обществом во всех областях его жизни — духовной (религиозной), ментальной (в науке, литературе, искусстве, образовании, воспитании, медицине, СМИ и т.д.) и материальной (социальной, политической и экономической).

Они занимают ключевые руководящие посты во всех христианских конфессиях, в том числе и в Русской Православной Церкви, в различных сектантских и оккультных организациях, во всех областях культуры, во всех силовых ведомствах (в вооруженных силах, органах внутренних дел, разведывательных органах), во всех партиях, общественных организациях и движениях, в правительствах, парламентах всех стран мира, в том числе и в России (завидовать этому не стоит, так как перед Богом руководители ответят за спасение не только своей души, но и душ своих подчиненных...).

В каждой стране они образовали из своих соплеменников особый «элитный» руководящий слой. В этом слое одни евреи — «православные», другие — «мусульмане», третьи — «язычники» или оккультисты, четвертые — «атеисты» («коммунисты»), пятые — «экстремисты» и т.д. В этом же слое «евреи разных национальностей» (русские, украинские, молдавские, узбекские, грузинские, армянские, французские, итальянские, китайские, африканские и т.д. — всех наций и народностей всех стран мира). Здесь же члены самых разных политических партий — коммунистической, социалистической, либеральной, монархической, религиозной и т.д.

Все это составляет один, единый иудейский слой, невзирая на все различия — религиозные, профессиональные, научные, партийные и т.д. Что же общего у них? Национальная принадлежность. Она для них превыше всего. Превыше их личной конфессиональной, партийной, профессиональной и др. принадлежности. Даже у православного еврея часто на первом месте стоит (сознает он это или нет) его национальная принадлежность, его национальность, а не вера во Христа.

Все члены этой во всем (кроме национальной принадлежности) внешне разношерстной «команды», не сговариваясь, тесно взаимодействуют друг с другом, несмотря на различие своих взглядов и т.п. Этот элитный слой пополняется только своими — представителями своей нации. Чужие, то есть неевреи, туда, в важнейшие функциональные точки государства, политических и общественных организаций, экономики, медицины, науки, литературы, искусства, вузы и т.д. на руководящие должности, как правило, не допускаются. Эта «элита» определяет, кто и когда из их среды займет соответствующие ключевые посты во всех государственных и общественных организациях в каждой стране.

В мировом масштабе это скрытно регулирует их мировая закулиса. По ее «плану» элитный слой в каждой стране («кукловоды») выбирают соответствующую «куклу» (государственного деятеля, ученого, писателя, артиста, художника, военного, врача и т.д.) хотя бы средних способностей и при помощи своих СМИ, литературы и искусства, денег, политологов

и прочих «раскручивают» их имидж, создают общественное мнение об их гениальных способностях, незаменимости, незаурядных человеческих качествах и т.п.

Такой «куклой» стал, например, основатель Советского государства. И эта «кукла», через подобранное «кукловодами» окружение, делала то, что нужно «кукловодам» — мировой закулисе, а не России православной, ее народу. Так подбирают и «раскручивают» все значимые в государстве и обществе фигуры почти в каждой стране мира.

Например, в Советском государстве ключевые государственные посты занимали евреи: Ленин (Бланк), Троцкий (Бронштейн), Янкель Мовшевич (Яков Моисеевич) Свердлов и его родственник Г. Ягода, Каменев (Розенфельд), Зиновьев (Апфельбаум), Сталин (Джугашвили. Его семья — из горских евреев Кавказа, обращенных в христианство в начале XIX века. Его отец — еврей. Все жены Сталина — Е. Сванидзе, Н. Аллилуева, Роза Каганович — тоже еврейки), Луначарский (Мандельштам), Бела Кун (Коган), Роза Землячка (Розалия Самуиловна Залкинд), Антонов-Овсеенко, Крыленко (Аарон Брам), Лазарь Войков (Пинхус), Молотов (Скрябин), Литвинов (Мейер Валлах), Радек (Собельсон), Емельян Михайлович Ярославский (Миней Израилевич Губельман), Берия, Гамарник, Мехлис, Хрущев (его отец — Соломон Перельмуттер), Андропов (Файнштейн) и другие.

Уже ко времени Второй мировой войны главами основных государств мира являлись евреи — Гитлер, Рузвельт, Сталин, Черчилль, Муссолини, Франко, Мао Цзэдун (он происходил из древней кайфэновской общины иудеев Китая. Кайфэн, или Кайфынь, — город в провинции Хэнань, бывшая столица империи. — О. З.).

На западе иудеи-**фарисеи** пришли к власти ещё в XVII — XVIII вв., а в России — в начале 90-х гг. XX столетия. С этого времени во всем мире независимо от типа строя (капитализм или социализм) к власти пришли иудеи-**фарисеи (глобализм)**. Заманчивая идея «обетованного» земного государства... сегодня... практически полностью осуществлена... Сегодня многие представители еврейства самочинно стали земными верши-

телями политических судеб мира. Они вошли в состав почти всех мировых правительств, владеют всемирной банковской системой и управляют массмедиа, четвертой властью над миром. Печальный образ Вечного Жида, преследуемого оголтелыми гоями во всех концах земли, развеялся, наконец, как марево, как кусок кошмара. Вы — фактические лидеры мировой политики, сжимающие в руках могучие рычаги господства и влияния.

И что же — мир изменился к лучшему? Стал более благоговым? Искоренил насилие? Свёл на нет разврат? Покончил с преступностью? Просиял светом правды? Увы, он безнадежно падает в инфермальную пропасть.

Вот почему я (протоиерей Михаил Ходанов. — О. З.) и говорю о феномене самочинности, а не богоблагодатности. Ибо нет пользы народам от нынешней всемирной власти и ее носителей — ни душе, ни разуму, ни сердцу. Человеческая жизнь совершенно обесценилась. Над Богом — сплошное глумление. Людей покупают и продают. Над детьми чинят дикое сексуальное насилие, в Интернете — доступная детская порнография! Войны идут сплошной чередой! Вырождается культура! Исчезает классика! Литература и кино замешены исключительно на пропаганде грубой силы и беспросветного разврата!

Торжествует повсеместная халтура! Подростки глядят на мир алчными глазами потребителя-зомби, и зрачки от наркотической «дури» у них перманентно расширены! Где ваша (евреев. — О. З.) ответственность за власть, которую вы уже имеете в этом мире?! Она — поистине громадна, эта власть, но какая польза от нее народам Земли? Они стремительно погибают в пьянстве, пороке, нигилизме и насилии!.. Происходит полная деграция всей человеческой расы!.. Мы стремительно движемся к своему концу!..

Неужели все это — в порядке вещей?! Мне кажется, вам (евреям. — О. З.) здесь есть о чем подумать! Ведь придет Мессия, а Он — Господь Иисус Христос, тот самый «Йешу», не принятый вами! — и что станет тогда, когда молния блеснет от края земли и до края?! Издадут народы земли, отрекшиеся

от него, великий вопль: «Горы, падите на нас!» Но будет поздно...» (Протоиерей Михаил Ходанов. Конец вечного спора. М., 2008, с.35, 23, 24).

Рукотворные финансовые кризисы, особенно кризис конца 2008 — 2009 г., — дело рук глобалистов, приближающих приход антихриста.

Итак, по теории всемирного заговора, иудеи уже почти две тыс. лет различными способами разрушают христианскую Европу, христианскую цивилизацию. Они добиваются своего господства во всех сферах жизни общества — духовной, ментальной, материальной (социальной, политической, экономической) во всех странах мира (глобализм). Эта глобализация (иудаизация) всего мирового процесса практически завершилась.

По мнению ряда исследователей, механизм прихода к власти иудео-масонов и дехристианизации, иудаизации стран остается неизменным на протяжении веков.

Считается, что в подготовительный период, то есть до начала переворота, Всемирный верховный совет масонов через свои региональные (по частям света и группам стран) верховные советы засылает масонов извне в страну, подлежащую иудаизации. Эти «интернациональные», «внешние» масоны в своей деятельности в данной стране опираются на иудеев, проживающих практически в каждом государстве, прежде всего на тех, кто занимает, как правило, ключевые посты во всех сферах жизни данного общества и государства.

Интернациональные масоны подбирают руководителей местных, национальных масонских лож и контролируют их «работу». Национальные масоны тайно проводят антинациональную политику в интересах всемирного еврейства во всех сферах жизни общества и государства так, чтобы рядовые члены масонских лож и граждане страны об этом даже и не догадывались. Они возглавляют все влиятельные общественные и политические организации. Поэтому какая бы из политических партий ни пришла к власти — она приведет к руководству страной именно иудеев-**фарисеев** (на Западе и в постсоветской России) или иудеев-**саддукеев** (в Советской России).

Считается, что масоны скрытно, тщательно, всесторонне готовят переворот по следующей схеме:

- тайно, через свои средства массовой информации формируют в стране и за рубежом отрицательное общественное мнение о законной власти. Из центра они организуют издание соответствующих материалов в СМИ и посылают телеграммы на места и за границу. А оттуда, с мест и из-за рубежа, они же, их соплеменники, отправляют телеграммы в центр с резолюциями митингов и местных органов власти, а также отклики «мирового общественного мнения», осуждающие действующую законную власть;

- скрытно готовят свои кадры для будущего правительства и «облепляют» существующее высшее руководство страны своим масонским окружением, своими людьми;

- в своих интересах «обрабатывают» влиятельных государственных чиновников, прежде всего из силовых ведомств, заранее готовят их переход на свою сторону;

- раскалывают ряды правящей партии и массово проникают в руководящие органы всех крупных политических партий и общественных организаций;

- изолируют или дискредитируют национально мыслящих руководителей и общественно-политических деятелей, их организации;

- дестабилизируют обстановку в стране, до предела обостряя ее своими слухами, дезинформацией и действиями по обвальному, резкому ухудшению материального положения широких народных масс, усиливают их недовольство властью, провоцируют народ на совершение массовых кровавых беспорядков — искусственно создают так называемую революционную ситуацию в стране, используя временные материальные трудности и проблемы.

Тайно и заблаговременно подготовленный антигосударственный, антинациональный переворот проводится неожиданно, быстро и решительно с помощью (ничего не ведающих об истинных целях масонов) народных масс. Страна подвергается в искусственно вызванный общенациональный

кризис, войны, революции, массовый психоз по поводу «свободы». В этом кроется одна из основных причин неожиданного и быстрого падения законной власти в стране.

Переворот начинается открытым «стихийным» движением масс «снизу» и тайным масонским заговором «сверху», парализующим высшую государственную и местную власть, ее действия по подавлению массовых беспорядков. В результате измены части должностных лиц государственной власти, занимающих ключевые посты, беспорядки в стране усиливаются. Хаос и неразбериха нарастают и в результате преднамеренной дезинформации законных властей и населения о реальной ситуации в стране.

После переворота страна становится (управляемо) безумной. Под невидимым, тайным руководством масонов народ, ничего не понимая в происходящем, крушит все старое в интересах «нового» (иудеев-каббалистов).

Лишив народ национальных лидеров, масоны ставят его перед выбором одного из двух политических лагерей. Каждый из них — антинациональный, так как возглавляется иудео-масонами, выступающими против исторической, национальной государственности и религии. Поэтому народ в любом случае борется за уничтожение своей религиозной и государственной самобытности, за победу и приход к власти той или иной разновидности иудомасонов (фарисеев или саддукеев).

Кроме того, в ходе борьбы двух политических лагерей за власть иудео-масоны подвергают массовому уничтожению духовно и физически наиболее здоровые слои народа и национально мыслящей интеллигенции.

Победившая «новая» (иудео-масонская) власть беспощадно уничтожает «старые порядки» и их носителей, прежде всего наиболее активную религиозную и патриотическую часть населения и интеллигенции. Страна, ее руководство, все ее жизненно важные центры беспощадно иудаизируются сверху донизу. Затем первый эшелон руководящих масонских кадров (разрушители, «мясники») по мере необходимости заменяется следующими эшелонами масонских кадров,

продолжающих ту же иудаизацию страны, но уже «мирными» средствами.

Вот так, через иудео-масонов, дьявол добивался и добивается дальнейшего отпадения от Бога не только каиновой, но и авелевой ветвей человечества. Такова, в общих чертах, довольно распространенная теория мирового масонского заговора в истории человечества. Внешне она выглядит довольно убедительно и подтверждается фактами истории.

Миром управляют вовсе не те, кого считают правителями люди, не знающие что творится за кулисами. Об этом предупреждал Бенджамин Дизраэли — лидер консервативной партии, премьер-министр Великобритании в 1868 и 1874 — 1880 гг. «Существует политическая сила, редко упоминаемая, — говорил он, — я имею в виду тайные общества. Невозможно скрыть, а потому и бесполезно отрицать, что значительная часть Европы покрыта сетью этих тайных обществ подобно тому, как поверхность земного шара покрыта сейчас сетью железных дорог... Они... стремятся к уничтожению всех церковных (христианских. — О. З.) установлений», — констатировал Дизраэли [90:259].

Будучи сам крещеным евреем, Дизраэли мог не бояться столь модных сегодня обвинений в «антисемитизме», и поэтому еще в 1846 г. предупреждал (за два года до революций 1848 г. по всей Европе), что готовящаяся «мощная революция развивается полностью под еврейским руководством» [90:259].

Вскоре после смерти Дизраэли (1881 г.) его худшие опасения получили новое документальное подтверждение. В Англии была опубликована запись выступления иудейского раввина на одном из тайных собраний.

«Христианская Церковь — один из опаснейших наших врагов, — сказал раввин, — и мы должны упорно трудиться, чтобы ослабить ее влияние. Мы должны, сколько возможно, стараться привить к умам, преданным христианской религии, идеи свободомыслия, скептицизма, раскола, вызывать религиозные препирательства и споры в многочисленных ответвлениях и сектах христианства. Будем действовать логически,

начнем с унижения и умаления качеств их священнослужителей; объявим им открытую войну, вызовем подозрение к их набожности, благочестию и поведению хотя бы орудиями осмеяния и издевательства...

Сколько уже веков ученые наши упорно и отважно борются с крестом, и ничто до сего времени не заставило их отступить. Народ наш постепенно возвышается и власть его с каждым днем увеличивается... Восемнадцать веков принадлежали врагам нашим, но век настоящий и будущие должны нам принадлежать — нам, народу Израиля, и это будет так...

Каждая война, каждая революция, каждое политическое или религиозное потрясение в христианском мире приближают нас к тому времени, когда высшая цель наша будет достигнута нами.

Подвигаясь таким образом шаг за шагом вперед по начертанному пути и соблюдая свойственные нам стойкость и твердость, мы оттесним христиан и уничтожим их влияние. Уже мы будем диктовать миру, во что он должен верить, что чтить и что проклинать. Может быть, некоторые личности и восстанут против нас., но покорные и невежественные массы будут нас слушать и держать нашу сторону. Раз мы будем хозяевами прессы, от нас будет зависеть внушать те или иные понятия о чести, добродетели, прямоте характера... Мы с корнем вырвем веру и поклонение тому, что до сих пор боготворилось христианами; увлечение страстями будет в наших руках орудием, которым мы уничтожим все, что еще возбуждает благоговение христиан... Только этим путем сможем мы во всякое время поднять массы и направить их к саморазрушению, к революциям, т. е. к любой из тех катастроф, которые все более и более приближают нас к достижению нашей конечной цели — царствовать на Земле...» [23:10 — 11].

Исследователи считают, что механизм провоцирования и разжигания смуты, столь откровенно описанный в приведенной речи, был запущен во всю мощь уже во время первой антирусской революции 1905 — 1907 гг. Даже беглый обзор русской жизни того времени показывает, что никаких «объективных» (и особенно столь любимых историками-материали-

листами — хозяйственных, экономических) причин для беспорядков, тем более для революции не было. Финансовое состояние России было чуть ли не самым устойчивым в мире. Рубль свободно конвертировался, его золотое содержание росло даже во время войны с Японией. Во время этой войны налоги в стране выросли всего лишь на 5%. Личные доходы граждан — рабочих, служащих, крестьян — за двадцать лет выросли почти в шесть раз. За это же время вдвое увеличилась протяженность железных дорог, удвоился и сбор хлеба. Русские товары на Дальнем Востоке вытесняли японские и английские в силу своей дешевизны и традиционно высокого качества. По этим и другим причинам масонам не удался переворот в 1905 — 1907 гг. Но творцы революции быстро учли все свои ошибки: когда через десять лет на Россию накатила новая революционная волна, православно-патриотические группы были искусно разобщены и противопоставлены друг другу (вспомним намерение богоборцев сделать человеческие страсти главным орудием достижения своих целей), высшие эшелоны власти парализованы масонским политическим заговором, а многократно усиленная Думой пропагандистская антиправительственная кампания беспрепятственно подорвала народное доверие к Государю и его министрам... Так готовился 1917 год [90:261, 263].

Однако, с точки зрения православного вероучения, теория всемирного масонского заговора упускает главное и поэтому неверна по своей сути. Ведь движущей силой мировой истории является не зло, не заговор темных сил, а Промысл Божий и свободная воля человека. А воля человека может совпадать, либо противостоять воле Бога. Это своеволие человека, невыполнение им заповедей Бога (не убий, не укради, не обмани и др.) есть грех — первопричина всех бед (в том числе и разрушения мирового господства христианской цивилизации).

Между тем на вопрос: «кто виноват?» — многие отвечают: евреи, иудеи, масоны, мировая закулиса. Но если посмотреть историю человечества в обратном порядке (от сегодняш-

него дня к ее началу, к Адаму и Еве), то можно обнаружить истинную причину всех бед человеческих.

Например, в XIII веке на Руси иудеев практически не было. А монголо-татарское иго было.

До Евера, отца всех евреев, их как племени вообще еще не существовало. А войны и другие беды — были.

Не было евреев как племени и до Потопа. Почему же тогда Господь уничтожил Потопом все человечество (за исключением Ноя и его семьи)?

Тем более не было еврейского народа в раю. Но Адам и Ева попали в беду и были изгнаны из рая. За что? Змий (дьявол) виноват? Но он только предлагал вкушать запретный плод, а Адам и Ева **добровольно** нарушили волю Божию (не вкушать этот плод), то есть совершили **грех** (нарушили заповеди Бога).

Грех каждого человека, а не его национальность, пол, возраст и т.п. — первопричина всех наших бед (то же самое, но до сотворения нашего мира произошло и у ангелов: в результате **греха** гордыни одна треть их отпала от Бога и стала духами зла).

Всё новые и новые наши грехопадения — первопричина всё новых наших бед. Беды — следствие, а не причина наших страданий. Причина бед находится не вовне, а внутри нас. Грехи наши — это те духовные «гвозди», которые каждый из нас до сих пор вбивают в руки и ноги Христа, распинает Святость. И при этом желает спасения своей души и жизни вечной.

Иудеи-каббалисты — это бич в руке Божией, наказание нам за **наши** грехи. Следствием **наших** грехов было и монголо-татарское иго, и войны, эпидемии, землетрясения, тайные организации, мировая закулиса. И будущий приход антихриста — тоже следствие **наших** грехов.

Все люди, в том числе и иудеи, и мусульмане, и **христиане**, и язычники, и атеисты — все будут наказаны за свои нераскаянные грехи — отпадение от Бога и зло, причиняемое другим людям или народу. **В ад человека ведут его собственные грехи, а не грехи других людей, наций, народов.**

Первопричина всех бед — грех, усиливаемый дьяволом. А слуги дьявола (мировая закулиса и руководимые ею лидеры государств любого типа — капиталистических и социалистических) готовят нам, грешникам, очередную мировую войну и мировую революцию, которой вызовут мировой хаос. Хаос и породит антихриста.

Корень зла — грех. А все остальное следствие, «дело техник» (дьявольской). И грех («каин», «иуда») в душе, словах и делах не только у мировой закулисы. Грех — в каждом нераскаившемся человеке, независимо от его конфессиональной, национальной, классовой, профессиональной принадлежности. Именно нераскаянный грех сотен миллионов людей (верующих и атеистов) является той почвой, которая породит антихриста.

Следовательно, слугами дьявола являются все нераскаившиеся грешники, а не только мировая закулиса и антихрист. Поэтому массовое истребление русского народа после убийства Царя — Помазанника Божия **должно было происходить, так как народ без царя, что человек без головы, — труп.** А способы уничтожения русских за их грехи были самыми разными, в том числе и посредством мировых войн

В связи с этим отец Михаил Ходанов пишет, дискутируя с одним из представителей иудаизма:

«...Война — это последнее средство вразумления Богом тех народов, которые последовательно нарушают нравственный кодекс, заложенный в их совести... Войны — самый жесткий вид Промысла Божиего. Ведь и волос просто так не упадет с головы человека — не то что убийство миллионов. В этом смысле война — независимо от того, кем она развязана (ибо если Бог не попустит, то ничто и никогда не развяжется), — последнее средство исправить путь отошедших от Бога людей и заставить их через боль, кровь и как следствие этого — покаяние — вновь обратиться к Нему лицом.

Вспомните, что сказал о ваших предках пророк Исайя: «Вол знает владетеля своего, и осел — ясли господина своего; а Израиль не знает [Меня], народ Мой не понимает. Увы, народ грешный, народ, обремененный беззакониями, племя зло-

деев, сыны погибельные! Оставили Господа, презрели Святого Израилева, — повернулись назад. Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и не обвязанные и не смягченные елеем. Земля ваша опустошена; города ваши сожжены огнем; поля ваши в ваших глазах съедают чужие; все опустело... Омойтесь, очиститесь... научитесь делать добро...» (Ис 1:3-7, 16, 17).

То же и Вторая мировая война. Это воистину битье свыше. Но она затронула не вас одних. В гораздо большей степени количественно она коснулась христианских народов России и Европы. Ибо «все уклонились, сделались равно непотребными» (Пс 13:3).

Но вместо исповедания Христа Богом и Мессией, вместо самозабвенного погружения в невыразимую радость вечного бытия в Троице элита русского народа (аристократия, дворянство) и отчасти сам народ еще до революции впали в древнейшее искушение — построить материалистический рай на земле без Бога. Ни кровь, ни слезы, ни беззаконие, ни Вторая Мировая война так и не изменили **общее безбожное настроение людей в мире.** И Россия в послевоенное время продолжила безответственно жить атеистической иллюзией — и не расстается с ней до сих пор» (Протоиерей *Михаил Ходанов*. Конец вечного спора, с. 25-27).

Антихрист будет завоевывать власть поэтапно, вначале незримо. Но не в результате мирового заговора масонов, иудеев и т.д. Он — следствие апостасии, отхода людей от Бога, Его благодати и накопления «критической массы» смертных грехов большинством человечества. Все темные силы, все мировое зло — не причина, а следствие. Следствие грехов человечества, все больше отпадающего от Бога к дьяволу. **Слуги дьявола (любой веры и нации) лишь бич в руке Божией, наказание людям за их грехи. Но участь слуг дьявола ужасна.**

Итак, **православные говорят не о теории всемирного заговора, а о Промысле Божиим и свободной воле человека, о всемирной апостасии** — все большем отпадении человека,

всего человечества в целом от Бога во грех, в подчинение к дьяволу.

Грех — первопричина, а слуги дьявола и беды от них — следствие.

Русь — на Кресте. Мучения и страдания невероятные помогают ей очищаться (спасаться) от грехов для жизни вечной. Однако спасется, если покается в них. На кресте страдали два разбойника. Спасся лишь тот, который покался пред Господом в грехах своих.

Таким образом, сама по себе теория масонского заговора как движущей силы мировой истории ошибочна, поскольку неточна в своей сути. Это хотя и фактическая, но лишь внешняя, материальная, видимая, поверхностная сторона проблемы — видимая часть айсберга. А главная, невидимая часть, внутренняя составляющая проблемы — сокрыта в области духовной, религиозной.

Митрополит Иоанн подчеркивал: «Различия в быте, психологии, семейном укладе и исторической судьбе народов и стран коренятся прежде всего в области религиозной, духовной».

Понятно, что столкновения противоречивых, порой взаимоисключающих религиозных вероучений, содержащих «разноименный» духовный заряд, не могли обойтись без потрясений. Подавляющее большинство войн имело в истории характер религиозный, а такие глобальные военные противостояния, как, например, вооруженная борьба ислама и христианства, длились, то затухая, то вспыхивая вновь, на протяжении многих веков.

Но ни одно из подобных столкновений ни по ожесточенности борьбы, ни по масштабам, ни по своим последствиям не может сравниться с религиозной войной, вот уже два тысячелетия упорно и непрерывно ведущейся иудаизмом против Церкви Христовой. Духовные начала двух сторон совершенно противоположны и непримиримы. Дело в том, что современный иудаизм не имеет, в христианском понимании, никакого положительного религиозного содержания. С того момента, как иудеи распяли Мессию, Иисуса Христа, Сына

Божиего, Которого они должны бы были принять с благоговением и любовью, ибо именно им Бог доверил знание о том, что Христос придет спасти человека от греха, — с этого момента основой иудаизма стало воинствующее антихристианство.

Отсюда — все сложности русско-еврейских отношений, ибо Святая Русь веками признавала себя как защитницу и главную хранительницу христианских святынь, равно в области духовной и государственной» [90:254 — 255].

Тема этих отношений давно назрела, надо лишь подойти к ней без ненависти и злобы, раздражения и лукавства — с искренним желанием понять...

Митрополит Иоанн (Снычев) писал: «**Во-первых**, следует четко уяснить себе, что нам предстоит проблема духовная, проблема межрелигиозных, но вовсе не межнациональных отношений. Церковь не делит и никогда не делила своих чад по национальному признаку. В сонме православных святых лик подвижников-евреев (начиная с апостолов) занимает свое место наряду с угодниками Божиими, призванными благодатью Его из среды иных народов — безо всякого различия... Это, кстати, хорошо понимали в дореволюционной России. Следствием подобного понимания и явился тот факт, что Император Всероссийский не разделял своих подданных по национальной принадлежности. У него не было подданных татар, якутов или лезгинов — нет! Были подданные православного, мусульманского или иудейского вероисповедания...

Во-вторых, необходимо осознать, что суть проблемы заключается в непримиримом противоречии двух религиозных мировоззрений, соответственно определяющих идеалы народного бытия, нравственные нормы и понимание смысла жизни» [90:255 — 256].

В-третьих, по мнению митрополита Иоанна, противостояние обостряется тем, что «в самосознании обоих народов чрезвычайно сильны идеи избранничества, мессианства, особого служения. Здесь, пожалуй, мы приближаемся к пониманию главной причины многих катаклизмов, потрясавших русскую жизнь на протяжении веков. «Сын Человеческий не

для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мк. 10:45)» [90:256].

Владыко Иоанн отмечал, что в соответствии с этой Христовой жертвенностью и самоотвержением «русское самосознание всегда воспринимало свое избранничество как обязанность послужить ближним своим. Русский народ сознавал свою задачу народа-богоносца в том, чтобы служить хранителем истин веры, давая возможность любому желающему припасть к этому источнику живой воды, приснотекущему в жизнь вечную и блаженную.

Иное понимание избранничества предлагает иудаизм. «Еврею приятнее Богу, нежели ангелы... как человек в мире высоко стоит над животными, так еврей высоко стоит над всеми народами на свете», — учит Талмуд. Это верование основывается на том утверждении, что иудеи Самим Богом избраны для господства и должны всемерно стремиться к достижению этой цели. Отсюда проистекает еще одно фундаментальное положение иудаизма, гласящее, что иудеи не имеют никаких нравственных обязательств перед иноверцем. Понятия справедливости и милосердия, честности и благодарности, с этой точки зрения, неприменимы к христианину или мусульманину, ибо они, строго говоря, не могут даже считаться людьми...» [90:256].

В связи с этим митрополит Иоанн сделал следующий вывод: «Итак, православное понимание своего избранничества есть понимание обязанности служить ближнему своему.

Избранничество же иудея есть избранничество на господство над окружающими людьми. Понятно, что соприкосновение столь разительно отличающихся взглядов на жизнь и на свое место в ней не могло не вызывать явлений болезненных, разрушительных, катастрофичных. Русская история — лучшее тому подтверждение» [90:256].

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (Гундяев) отмечает: «Понятие избранности на протяжении истории толковалось по-разному: порой ее рассматривали в политических, экономических, культурных или интеллектуальных

категориях. Однако это ошибочный подход. Принадлежность к избранному народу вовсе не означала, что человек автоматически обретал какой-то особый статус и видимое отличие от остальных людей. Избранность есть категория религиозная, (а не этническая. — О. З.). Но и здесь необходимо сделать оговорку: принадлежность к избранному народу не являлась гарантией... спасения.

Избранность — это дар Божий, который выражен в способности людей сохранять веру в истинного Бога, несмотря на, казалось бы, самые неблагоприятные внешние условия... и как бы наперекор обычаям своего времени» [103:60]. В ветхозаветной истории «...можно встретить все: и высоту святости, и бездну человеческого падения, открытость и коварство, мужество и низость, благородство и хитрость, честность и обман... В центре этой драмы — отношение избранного народа к Богу, исполнение или неисполнение им условий Завета-союза.

Ветхозаветная история не замкнута в своей эпохе, ибо имеет непосредственное отношение ко всему роду человеческому и способна многому научить нас» [103:61].

Таким образом, **суть проблемы движущих сил мировой и русской истории кроется в области духовной, в религиозных воззрениях народов, а не в деятельности тайных организаций и масонских заговорах.**

Следует признать, что роль тайных иудейских (масонских) организаций в истории огромна. Однако историки, концентрируя свое внимание только на этой стороне вопроса, на проблеме «мирового заговора» жидомасонов, упускают из виду другую, причем главную сторону проблемы.

Не заговор, а Промысл Божий и свободная воля человека (грешить или не грешить) — вот те две основные силы, которые двигают мировую историю.

Зло, в том числе тайные общества, заговоры, войны, революции, смуты и т. п., — не причина, а только следствие всемирной апостасии, отхода человечества от Бога, Его воли, заповедей.

Последнее не означает, что на заговоры следует взирать равнодушно, не замечать и ничего не делать для их предуп-

реждения. Мы получили серьезные уроки и должны делать выводы.

Однако причин «заговора» может быть много (социальных, политических, экономических). А первопричина всех бедствий одна — духовная, религиозно-нравственная: грех, невыполнение воли Бога, то есть невыполнение Его заповедей. Необходимо четко осознать, что беды нам посылает не Бог, не духи зла и не люди (иудеи, масоны и т. д.). Наши беды — следствие наших же грехов.

В данной связи митрополит Иоанн писал: «Стоит, пожалуй, еще раз сказать, что главные причины всех русских бед нам надо искать в самих себе. Что никакие злоумышленники не смогли бы раскачать русскую государственность, если бы мы сами не ослабили ее, подточив духовные основы державной мощи России. Что значительная часть чиновной администрации давно уже тяготела к либеральной западной псевдокультуре, несовместимой с истинами Православия. Что интеллигенция в своем огромном большинстве была прямо враждебна Церкви, придерживаясь откровенно атеистических или спиритически-окультиных воззрений. Что молодежь, лишенная здорового духовного развития, легко попадала в сети экстремистских организаций, прикрывавших звонкой фразеологией заурядный политический терроризм...

Можно еще долго перечислять внутренние причины, соделавшие русский колосс столь чувствительным к революционным бациллам» [90:261], но уже и так понятно, что нечего на «зеркало» (мировой заговор) кивать, коли сами виноваты в своих бедах. Все остальные причины нашего неустройства — второстепенны.

Важно отметить, что мнение о существовании всеобщей ненависти народов земли ко всем евреям ошибочно. **Во-первых**, потому, что в широком смысле слова все люди — родственники, так как прародителями всего рода человеческого были Адам и Ева.

После Потопа все человечество тоже произошло от одного человека — от праведного Ноя (его сыновей — Хама, Сима и Иафета). По Библии, отцом евреев является Евер — в

пятом поколении от Ноя. А богоизбранный еврейский народ произошел от Авраама, Иакова, Исаака. Древние иудеи исповедовали Пятикнижие Моисеево — Откровение Бога Единого еврейскому народу. Однако со временем, особенно в период египетского (языческого) плена и после него, древние иудеи начали отходить от Ветхого Завета, подменять Его (Откровение Божие) толкованием человеческим (раввинами) — Талмудом, Каббалой и т.п.

Особенно преуспела в этом религиозная элита древних иудеев — фарисеи, саддукеи и книжники. Господь терпел существование языческого человечества потому, что был богоизбранный еврейский народ — монотеист. С отходом еврейского народа от Ветхого Завета, от веры во единого Бога, все человечество, в том числе и евреи, обрекали себя на уничтожение, так как зло (язычество, демонизм) не имеет права и не должно существовать вечно.

Для того чтобы не пресеклось существование всего рода человеческого, в среде евреев, в Вифлееме, рождается Иисус Христос, Спаситель. Часть иудеев уверовали во Христа как Сына Божия, Богочеловека и стали христианами. Таким образом, первыми христианами стали иудеи.

Евреи — это народ, родоначальником которого является Авраам, а также Исаак и Иаков.

Арабы и евреи — семиты. Откуда это следует?

Известно, что у Авраама было два сына: старший — Измаил (от рабыни, наложницы Авраама), от которого произошли арабские народы (в дальнейшем многие из них стали исповедовать ислам). И младший сын — Исаак (от жены Авраама), от которого произошел израилев, еврейский народ, исповедующий иудаизм (в I н.э. часть евреев приняли христианство). Кроме того, есть евреи единокровные (семиты), и несемиты, **следовательно, не истинные евреи**: афро-иберийские **сефарды** (примерно 8 % евреев) — потомки племени североафриканских берберов, которые приняли иудаизм в третьем веке н.э., и ашкенази (90% евреев) — европейские евреи. Они — потомки этнических тюрков (хазар Северного Кавказа), принявших иудаизм Данового колена в VIII веке н.э. Та-

кие евреи «...говорят о себе, что они Иудеи, но не суть таковы, а лгут...» (Откр. 3:9).

Во-вторых, о всеобщей ненависти к евреям ошибочно говорить и потому, что среди всех народов Земли существует всеобщая любовь и почитание тех евреев, которые (начиная с апостолов), обратившись ко Христу, стали святыми.

С точки зрения Православия, тайна истории, первопричина всех наших бед и всех исторических событий кроется в нашем сердце, мыслях и чувствах любого человека, рядового и облеченного властью. Это связано с тем, что на впавшего во грех человека (его дух, душу и тело) невидимо воздействуют как божественные силы (Бог и Его Ангелы), так и соблазны духов зла, падшей человеческой плоти и мира сего, лежащего во зле. Отсюда — невидимая духовная брань духов зла против духов добра в сердцах людей за их души. Исход этой невидимой борьбы в сердце человека зависит от его желания, его свободной воли, выбора им добра или зла, Бога или дьявола.

Результаты этой невидимой духовной борьбы проявляются видимо, наглядно, зримо в поступках людей и их социальной, политической и духовной деятельности. А результирующая этой невидимой духовной брани в масштабе всего общества проявляется зримо во внешних событиях (войнах, революциях, смутах или мире, благополучии, расцвете страны), составляющих внешнюю историю данного государства. Склонность сердца большинства людей ко злу приводит к временной победе духов зла и смуте в обществе. А победа в сердцах людей добра над злом способствует быстрому выходу страны из смуты к расцвету.

И действительно, если каждый из нас выберет выполнение заповедей — последует расцвет. А если каждый станет совершать убийства, обманывать, воровать... — начнется смута. Следовательно, нарушение нематериальных заповедей (нравственности) проявляется на деле очень даже материально. Одно дело — массовое «убий» (это горы трупов), и другое — «не убий» (все остаются живы). Одно дело — «укради», а другое — «не укради».

Таким образом, с духовной точки зрения, виноваты не Запад и не Восток, не жидомасоны и не соседи. Виноват я: я грешу, я соблазняюсь западным, греховным образом жизни — потребительством, удовлетворением страстей, комфортом, свободомыслием (ересями, «демократией», атеизмом и т. д.). Я не выполняю заповеди Божии. Я виноват, мои грехи являются главной причиной моих бед. Личный грех людей — первопричина и всех общественных потрясений. В ад человека толкают его грехи, а не грехи других людей. Не жидомасоны, а мы сами, задолго до 1917 г., еще при Петре I породили предпосылки (два типа антагонистических цивилизаций в самой России) и причины (непримиримая борьба этих двух типов цивилизаций — православной и католико-протестантской) революции 1917 г. и Гражданской войны 1917 — 1922 гг. И белые и красные — обе эти силы в целом были антиправославными, следовательно, антирусскими. И те и другие стремились направить развитие России не по ее историческому, православному, а по западному пути: католико-протестантскому, парламентскому, рыночному или атеистическому, диктаторскому, не рыночному.

Что же нам делать? Как нужно жить, чтобы стать святыми, безгрешными? Что необходимо сделать, чтобы изменить настоящее, привести его в соответствие с прошлым? Как нам возродить Святую Русь? Мнение православных христиан здесь следующее:

Прежде всего необходимо осознать, что **главная угроза** нам и нашему обществу **исходит не извне** государства, а **находится внутри нас** самих — наш личный грех. Главная причина отпадения человека от Бога и всех его последующих бедствий нематериальная, духовная — грех и усиливающие его духи зла. И находится эта духовная причина падения человека в мире духовном, то есть вне нашего материального мира.

Следовательно, и борьба с этой духовной причиной наших бедствий, борьба с грехами должна вестись нематериальными, духовными средствами. С их помощью человек получает благодать, которую пуце смерти боятся духи зла. Духовные средства, которые даруют человеку благодать Свя-

того Духа, — это смирение, таинства (крещение, венчание, покаяние, причастие и др.), пост (духа, души и тела), непрерывная Иисусова молитва, чтение Нового Завета и Псалтири, участие в Божественной литургии и других богослужениях. Главное — это внутренняя, духовная борьба. Ведь именно внутренняя духовная брань, а не внешняя материальная деятельность, обеспечивает человеку жизнь вечную в раю (а не временную, земную).

Согласно Православию, именно внутренняя духовная брань освобождает человека от рабского служения греху и дьяволу в аду. Она освобождает от вечного, а не от временно-го (земного) рабства, и от вечных (а не временных, земных) мучений в аду. Поэтому основной для человека должна стать не внешняя, не материальная деятельность, а внутренняя, духовная работа, духовная брань со своими грехами и духами зла, так как именно эта борьба обеспечивает человеку жизнь вечную в раю, а не временную на земле.

С христианской точки зрения, главное в духовной брани — смиренное покаяние (индивидуальное и всенародное) в грехах. Грехи отпускаются только таинством покаяния («вторым крещением» — раскаянием в содеянном зле и несовершении нового зла).

Покаяние — это изменение своего образа жизни: пил — не пей, курил — не кури, лгал — не лги, блудил — не блуди, нарушал пост — соблюдай его, воровал — не воруй, осуждал — не осуждай и т. д. Грехи ведут к беде — пьянству, разврату, чревоугодию, воровству, несправедливости, ненависти, вражде, смуте.

Покаяние ведет к расцвету: если все выполняют заповеди «не убий, не укради, не обмани, не прелюбодействуй, не делай другому того, чего себе не желаешь», — расцвет просто неизбежен. Причем расцвет быстрый и при минимальных материальных затратах.

Закон индивидуального и всенародного покаяния — не выдумка, не теория. Этот закон вытекает из всего исторического опыта и уроков истории нашего Отечества.

Таким образом, по Православию, необходимо начать с

себя, с осознания своей греховности, с покаяния, перемены своих мыслей, чувств, желаний, всего образа жизни, начать с выполнения заповедей, с воцерковления себя, семьи, своего окружения.

В этом случае станут действенными и другие меры, например такие, как избрание первых лиц государства, а также православной властной вертикали на Всероссийском земском соборе; введение института военного духовенства «при дворе» (при верховной власти) и во всех силовых ведомствах государства; принятие на современном этапе идеи патриотизма, любви жертвенной к единому для всех вероисповеданий и наций Отечеству земному — России в качестве национальной, государственной идеологии (а в дальнейшем — восстановление в качестве государственной идеологии Православия, религии любви жертвенной к Богу и ближнему как к образу Божию без национального и вероисповедального различия — по примеру любви жертвенной ко всем людям Господа нашего Иисуса Христа); восстановление прерванной исторической преемственности в развитии России по своему самобытному, православному пути, в понимании истории нашего Отечества.

Сущность Православия составляют жертвенное служение Богу и людям, любовь жертвенная к Богу, ко всем людям как образу Божию независимо от нации, веры, пола, возраста и т. д. Служа всем людям, то есть жертвуя бесконечно малым (жизнью временной, земной и ее материальными благами), православные получают бесконечно большее — жизнь вечную и ее райские блага.

Почему из всех считающихся традиционными религий России именно **Православие являлось и должно быть всегда ведущей, первенствующей религией?** По мнению православных христиан, это обусловлено рядом обстоятельств.

1. Россия — исконно православная страна. Именно Православие в прошлом (900 лет из 1000) было ведущей религией в нашей стране. И мы не властны над своим прошлым, то есть не можем от него отказаться или изменить его в соответствии с нашими сегодняшними воззрениями. А вот настоящее мы вполне можем изменить в соответствии с нашим православ-

ным прошлым и тем самым восстановить прерванную историческую преемственность в развитии России.

Нужно возвратиться к тем его принципам и ценностям, которые имели, имеют и будут иметь непреходящее значение и для прошлого, и для настоящего, и для будущего России. Мы должны возвратиться к вечным ценностям нашего религиозного прошлого. К таким ценностям относятся:

— православная вера и вероучение, основные догматы Православия. Они неизменны, как неизменен Бог, их даровавший нам;

— нравственные принципы и нормы, заповеди Божии. Они всегда одни и те же для каждого новорожденного человека, для каждого нового поколения;

— православный образ жизни в соответствии с православной верой, ее таинствами и обрядами;

— русская национальная (государственная) идея — святость (Святая Русь), дающая жизнь и вечную, и земную (а не Великая Россия, дающая жизнь только земную, временную);

— русская национальная (государственная) идеология — Православие, православная монархия, православная народность. Национальной (государственной) идеологией в настоящее время вполне может стать патриотизм, то есть любовь жертвенная к Отечеству Небесному (к Богу, у каждого вероисповедания — к своему) и ближним (как образам Божиим, независимо от их нации и веры);

— русская демократия — соборность, а также полное местное самоуправление;

— социальное, политическое и экономическое устройство страны, основанное на православных религиозно-нравственных принципах и ценностях (без конкуренции по принципу «человек человеку волк», гонки за прибылью любой ценой и т. п.).

Таким образом, возвратиться надо не в прошлое, а к его непреходящим, вечным, православным ценностям, против которых не возражает ни одна традиционная религия России; к любви жертвенной к Богу и ближним; единому для всех наций и вероисповеданий Отечеству земному — России. Воз-

вратиться надо к Руси Святой, так как величие и сила России не в ее материальной мощи (то есть не в жизни временной), а в ее духовности, святости, в Боге, дающем и жизнь вечную, и жизнь земную. Отсюда, из непреходящего значения вечных ценностей Православия, его жертвенной любви ко всем людям, проистекает особая, первенствующая роль православной религии для России.

2. Только у православных русских одно гражданство, одно Отечество — Россия. Для православных Россия является и земным Отечеством (по месту рождения и жительства) и духовным (Россия — земное подножие Престола Царя Небесного, отражение и подобие Отечества Небесного). А у других вероисповеданий — двойное гражданство, два Отечества: одно — в России, по месту рождения и жительства, а другое — вне России, например у иудеев — в государстве Израиль (в Иерусалиме), у мусульман — в Мекке, в Саудовской Аравии); у буддистов — в Абсолюте (мечтах раствориться в Будде).

3. Ни одна традиционная религия, кроме православной, не является державообразующей. Именно Православие исторически явилось державообразующим вероисповеданием. Именно оно образовало Русскую державу. Другие религии не могли этого сделать в силу своего вероучения. В их вероучении не было цели образовать Российское государство. Но у них есть цели образовать или иметь свое (в соответствии со своим вероучением) государство (иудейское, исламское и т. д.). Для всех верующих разных религий Россия является Отечеством земным, временным. Истинный патриотизм (любовь жертвенная к Богу, Отечеству Небесному и к России, земному отражению и подобию Отечества Небесного) проистекает именно из православного вероучения.

4. Именно Православие, православная духовность (любовь жертвенная ко всем независимо от нации и веры) является державным, государственным гарантом для всех религий, для сохранения религиозной и культурной самобытности всех народов России:

— в своем Отечестве (России) Православие заинтересо-

вано в мирном сожительстве всех религий, в том, чтобы не было религиозных войн и т. п.;

— православные молятся за всех и за вся, за всю Россию, за всех ее граждан, независимо от их нации и веры;

— Православие уважает религиозный выбор любого верующего, предоставляет полное местное самоуправление и сохранение национальных и религиозных традиций других народов;

— именно православное служение (а не господство) и самопожертвование русского народа объединяли в одно государство многие десятки народов нашей страны.

5. Православие не тормоз, но двигатель, главный мотив для материального развития страны.

Православие было против быстрого развития экономики за счет получения прибыли любой ценой, волчьих законов конкуренции, индивидуализма, разорения общин, обезземливания крестьян, их физического уничтожения или вынужденного массового перехода в ряды рабочего класса, в промышленность. Отсюда — нестяжание богатств в корыстных личных целях, то есть сверх определенного достатка. Отсюда и евангельский принцип: кто не работает, тот не ест (см.: 2 Фес. 3 : 10)

По Православию, бескорыстный, жертвенный труд на благо земного Отечества — России являлся одним из главных условий для достижения Отечества Небесного.

Таким образом, Православие обеспечивало мощный стимул для материального развития страны. Тормозом для развития и главной причиной гибели дореволюционной России стало не православие, а отход от него, катастрофическое ослабление православной веры и православного образа жизни к началу XX в. до минимального уровня за всю тысячелетнюю историю Российского государства. Несмотря на то что государство Российское достигло максимума, пика, зенита своего экономического и военного могущества за тысячу лет своего существования, оно погибло в считанные дни февраля — марта 1917 г. Ведь мощь государства лишь на одну четвертую часть зависит от материального фактора, а на три четверти опреде-

ляется духовной составляющей. Поэтому главной причиной отставания и гибели дореволюционной России явилась не материальная, а духовная — грех, ослабление православной духовности, прежде всего у части русской элиты, которое проявлялось в следующих признаках:

— антипатриотизме части русской элиты, ее измене традиционным русским ценностям: Православию, Самодержавию и Народности;

— соблазне западным образом жизни, то есть благами жизни временной, земной;

— переходе на ложные западные критерии развития (научно-технический, а не духовный прогресс);

— проведении социальных, политических и экономических реформ в стране не в созидательном, православном, а в разрушительном для России западном духе — католическом, протестантском, языческом, атеистическом;

— нераскаянности части элиты и народа в грехах богоотступничества, клятвопреступления, цареотступничества и попущения царубийства.

Экономическому отставанию России от Запада способствовали и специфические материальные условия ее существования: исторические (разное время и неодинаковые условия «старта», развитие двух типов цивилизации, непрерывные войны России против агрессивных соседей и т. д.), природно-климатические и геополитические. Несмотря на эти и другие, неблагоприятные для развития факторы, Россия была в экономическом отношении не отсталой, а отстающей от Запада (и то не всегда). А в главном, в духовном отношении, Россия всегда неизменно опережала любую западную страну. Поэтому, отставая от западных (не от всех, а лишь от четырех-пяти ведущих) стран в производстве материальных благ на душу населения, по объему материального производства Россия входила в пятерку мощнейших стран мира.

Духовный фактор учтиверял ее мощь. Поэтому Россия 900 лет была непобедимой (пока не потеряла свой главный, духовный фактор) и неоднократно успешно отражала не только натиски всей Европы, но и все мировые нашествия второ-

го тысячелетия — монгольское, наполеоновское, фашистское. И только почти полная потеря православной духовности привела в начале 90-х гг. XX в. к самораспаду единого 1000-летнего государства даже без видимой агрессии извне (без войны).

Часто, чтобы доказать отсталость или, по крайней мере, отставание России от Запада, сравнивают только их материальные показатели. И то не все, а в основном политические и экономические результаты их развития. Но правомерно ли вообще сравнивать несравнимое — разные типы цивилизаций?

Ведь их невозможно сравнить даже в силу существенно-го различия начальных и других материальных условий их развития — исторических, природно-климатических, геополитических. Если одна цивилизация начала свое развитие на 1000 лет раньше другой — как их сравнить? Как можно сравнить их менталитет (особенности культуры), духовные ценности (Православие и протестантизм, например), цели (земные у одних и духовные у других) и средства их достижения (конкуренция, прибыль любой ценой у одних и жертвенная любовь — у других)?

Не Православие, а именно западное христианство изменило своему первородству, своему предназначению (вести людей в жизнь вечную, к Богу), променяло жизнь вечную на «чечевичную похлебку» — жизнь временную (на научно-технический прогресс вместо прогресса духовного), ведущую в вечную погибель, к дьяволу. Как же можно сравнивать цивилизации, различающиеся не только уровнем экономического развития, но своими историческими и природными условиями, а также менталитетом, духовными ценностями? Несмотря на эти столь существенные различия, Россия благодаря православной духовности вошла в пятерку сильнейших стран мира и в начале XX в. быстро нагоняла их и в экономическом развитии.

Православие вновь должно стать первенствующей религией и национальной идеологией России в интересах всего многонационального и многоконфессионального нашего народа.

Почему же многие русские люди и тогда, в начале XX в., и сейчас, в начале XXI в., не любят свою историческую религию и свою историческую родину — православную Россию?

Потому, что они перестали быть русскими, то есть православными. Тех же, кто остался верен исторической (православной) России, привлекает следующее:

— духовность, любовь жертвенная, дающая надежду на бесконечно большее — жизнь вечную;

— менталитет (душа русского народа, освященная Православием), давший величайшую в мире религиозную культуру;

— материальная мощь (социальная, политическая, экономическая), обеспечивающая мирную жизнь, земные условия, жизнь временную для облегчения достижения жизни вечной;

— суровые исторические, природно-климатические и геополитические условия. Они не позволяют расслабляться, растлеваться, ослабевать, впадать в соблазны западного образа жизни;

— особые черты характера (менталитета) русского народа: жертвенность, справедливость, уживчивость, уважительность ко всем народам, их культуре и духовной самобытности.

Суть Православия и души русского народа — в любви жертвенной до смерти крестной, мученической за любого ближнего (как образа Божьего) независимо от его нации, веры и т. д. Многие русские еще не понимают, что величие России не в ее материальной мощи, не в ценностях земной (временной) жизни, а в ее духовности, святости, дающей жизнь вечную. Поэтому-то не Великая Россия, а Святая Русь — наш идеал. Главное для нас — это Русь Святая, то есть жизнь вечная, бесконечная. А потом — и Великая Россия, жизнь временная, земная. Такое православное понимание истории нашего Отечества к началу XX в. было утрачено.

Проведенное исследование показывает, что восстановление преемственности в понимании истории невозможно без использования духовного подхода к ее изучению. Существу-

ют три основных подхода к изучению истории общества: формационный, цивилизационный и духовный. Каждый из них имеет свою специфику. Так, если в центре формационного подхода находятся экономика и политика, в центре цивилизационного подхода — падший человек с искаженным грехами менталитетом, то духовный подход концентрирует внимание на святости и религиозной сущности событий, на истории как проявлении невидимой для глаз борьбы духов добра и зла в сердцах людей в процессе материальной, ментальной и религиозной жизни общества.

Таким образом, если формационный подход рассматривает лишь одну из трех сфер жизни общества — материальную историю общества (а также среду его обитания), цивилизационный подход — две сферы жизни общества — материальную и ментальную историю, то духовный подход — все три сферы жизни общества — религиозную, ментальную и материальную. Поэтому именно духовный подход является наиболее общим подходом к изучению истории общества.

Сущность духовного подхода составляют, **во-первых**, Промысл Божий о человеке, обществе и природе и, **во-вторых**, свободная воля человека. Если формационный и цивилизационный подходы отдают приоритет жизни временной земной, материально-чувственной над жизнью вечной то духовный подход отдает приоритет жизни вечной. Кроме того, формационный и цивилизационный подходы рассматривают, соответственно, одну или две сферы жизни общества, т.е. не учитывают или неверно трактуют прежде всего религиозную составляющую жизни общества. А духовный подход рассматривает все три основные сферы жизни общества и в качестве главной, определяющей, высшей принимает именно религиозную составляющую жизни человека и общества.

Именно духовность, то есть религиозность и нравственность, вечное в человеке, образ Божий в нем, отличают его и общество от животного мира.

Следовательно, для того чтобы правильно понять исто-

рию России, необходимо прежде всего вернуть нашей истории ее священный, духовный, религиозно-нравственный смысл. Ведь одни и те же события истории оцениваются по-разному, часто даже полярно, исходя из разных подходов.

Так, формационный подход «сжимает» трехсоставного человека, а следовательно, и трехсоставную (религиозную, ментальную и материальную) дореволюционную историю нашего народа до предела, до односоставной, только материальной ее части.

А цивилизационный подход «сжимает» человека, общество и его историю до двухсоставной, материально-чувственной ее части. В результате такого «сжатия» временные, материальные ценности становятся первичными, а вечные, духовные ценности, ценности жизни вечной — вторичными или даже не существующими.

Возможность распрямления человека, общества и его истории до трехсоставности обеспечивается духовным подходом, который позволяет осуществить главную, духовную, религиозно-нравственную оценку событий, не отбрасывая ментально-материальный их аспект, но учитывая и подчиняя его высшему, духовному подходу.

Вся история человечества свидетельствует, что именно духовный подход является важнейшим из всех подходов к изучению истории общества. Ведь человек с его духовным миром, в том числе и его грехами, является главным звеном в каждой из основных сфер жизни общества: социальной, политической, экономической и духовной. Поэтому главной причиной искажения истории общества является духовный фактор — личный грех историков, их безбожие, повреждение исследовательского ума безверием, атеизмом.

Отсюда — утрата ими духовного, религиозного смысла истории России; уравнивание исторических достижений Святой Руси с теми естественными жизненными искушениями (соблазнами, недостатками, пороками), которые являются неизменными спутниками грешного земного бытия человека, целых народов и государств; концентрация внимания исто-

риков и читателей именно на зле, грехах, отрицательной стороне 900-летней дореволюционной истории России с помощью специального подбора фактов, их политизирования и идеологизирования.

Вследствие бездуховного подхода к истории сложилось надуманное, «неразрешимое» противоречие между великими результатами исторического бытия России и ее «беспросветной отсталостью», описанной в наших учебниках по истории. Рационалистические, только материалистические, формационный и цивилизационный подходы бессильны разрешить эту дилемму.

Необходим иной, духовный, иррациональный подход к истории России. Тогда мы увидим, что истории нашего Отечества присущ приоритет духовных ценностей над материальными, что история России имеет религиозный характер, а затем и уясним, что смысл истории России состоит в верности ее Православию, в хранении святынь истинной веры для всех желающих спасения и жизни вечной. А там, где святыня, туда нацелены и наибольшие дьявольские искушения и соблазны. Поэтому Россия должна была стать и стала последним препятствием на пути всемирной апостасии, ареной всемирной борьбы духов добра и зла, Бога и дьявола за души людей.

С помощью религиозного подхода мы осознаем, что эта невидимая духовная брань происходит в сердце каждого человека в отдельности и во всем обществе в целом. Нам станет ясно, что все положительное, доброе, святое в нас дано нам от Бога, без которого мы не можем сделать ничего хорошего в силу нашей греховности и подверженности влиянию духам зла.

Мы поймем также, что все отрицательное в нас — это результат нашей греховности, ослабления в нас действия благодати и временного нашего поражения в духовной брани, временной победы духов зла в нашем сердце, мыслях и чувствах.

Мы уясним, что все отрицательное в истории России — это видимое проявление наших страстей, грехов, поражений в невидимой духовной брани.

Очевидно, что концентрировать все внимание только на отрицательном в истории России, только на наших грехах, — это значит грешить против истины и вводить в заблуждение читателя, так как добро и зло не равновелики, как не равновелики Бог и дьявол. **Россия созидалась трудами и подвигами русского и других народов, помощью и Промыслом Божиим, а не грехами.**

Таким образом, применяя духовный подход к изучению истории, мы увидим, что смысл ее заключается в невидимом духовном противоборстве, которое проявляется вовне видимым образом, внешними, историческими событиями: успехами или поражениями, расцветом или смутой. Только с точки зрения духовного подхода, только с учетом происходящей в сердцах людей невидимой духовной брани можно разгадать все видимые загадки бурной истории нашего Отечества, проникнуть в ее таинственный, сокровенный смысл.

Теперь, когда духовный подход к истории в определенной степени уже разработан, появилась возможность рассмотреть историю вообще, и историю России в частности, с точки зрения духовной, религиозно-нравственной, а не формационной или цивилизационной. При этом можно только догадываться, насколько необычной и непривычной не только для атеистов, но и для многих верующих читателей и ученых может показаться духовная история нашего Отечества.

Перед историками стоит грандиозная задача — концептуальный пересмотр всего 1000-летнего российского бытия, всей истории России. Успешному решению ее будет способствовать духовный подход к пониманию истории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение актуальных проблем материалистического и духовного понимания истории (особенностей библейского миропонимания, соотношения веры и знания, нарушения преемственности в понимании истории, первопричины бед и путей их устранения, а также основных подходов к изучению истории) показало следующее.

Вся история человечества, от ее возникновения и до настоящего времени, носит религиозный характер.

По мнению видного специалиста по археологии палеолита доктора исторических наук П. В. Попова, ученые-историки должны исходить из того непреложного факта, что «история не знает нерелигиозных народов. Человек всегда религиозен. Это его качество можно считать главным и определяющим. А если это так, то и гуманитарная наука, «наука о человеке и обществе», не может быть вне религий... Гуманитарные... исследования, если они окажутся вне мира религиозных стремлений, переживаний и мироощущений общества, неизбежно превратятся в «прикладную этологию», науку о характере поведения стадных животных. Человек сложен. Слишком сложен, чтобы понимать его только как «развитое животное» или как «часть коллектива». И если мы будем «изучать» человека вне его главной «связи», вне религии, то наши знания будут неполными, а наша наука — ущербной» [168:198].

Изучение некоторых актуальных проблем материалистического и особенно духовного понимания истории выявило следующее.

До эпохи Возрождения было религиозное, трехсоставное понимание мироздания (Бог — мир духов — материальный мир), человека (дух — душа — тело), общества и его истории (религиозная — ментальная — материальная). И это соответствовало библейскому мировоззрению. Поэтому и в науке, и в религии господствовал духовный (религиозный) подход к изучению истории общества. При этом ментальная и материальная составляющие истории общества также принимались во внимание.

Однако со времен эпохи Возрождения в Западной Европе и петровских реформ в России трехсоставное понимание истории начинает утрачиваться. Религиозная составляющая истории общества постепенно перестает быть в центре внимания русских историков, а затем почти полностью исключается из рассмотрения.

В связи с отходом от библейского, трехсоставного миропонимания происходит как бы сжатие трехсоставного мира (Бог — мир духов — материальный мир), человека (дух — душа — тело), общества и его истории (религиозной — ментальной — материальной) до односоставного, только материалистического их понимания.

В результате нарушилась преемственность в понимании истории.

Для ее восстановления, «разжатия» до прежней трехсоставности (религиозной, ментальной и материальной истории) необходимо восстановить духовный подход к ее изучению в качестве высшего, определяющего, наиболее общего подхода.

Как отмечает П. В. Попов, современные исследования, «опыт и интуиция подсказывают, что «религиозность» следует отнести к изначальным, определяющим свойствам человека (а следовательно, общества и его истории. — О. З.), резко выделяющим наших предков из окружающего их мира животных» [168:174].

Мы «обязаны привлечь к своему деланию и иной опыт познания — опыт церкви... И похоже, прежде всего не в археологических монографиях, а совсем в другой, великой и поистине вечной книге (в Библии — О. З.) нам следует искать ответ на главный и мучительный вопрос: **«Кто мы, откуда мы, куда мы идем?»** [168:200].

Почему же произошло нарушение исторической преемственности в понимании истории, утрата ее религиозной составляющей?

С библейской, православной точки зрения, первопричина этого — личный грех каждого из нас, а в целом — во всемирной апостасии, то есть все большем отпадении всего человечества от Бога в океан грехов и усиливающих их духов зла.

Что же будет с нами в таком случае? Ответ дан нам в Евангелии еще 2000 лет назад: хочешь знать, что с тобой будет — посмотри внутрь себя: почему вы «по самим себе не судите, чему быть должно?» [Лк: 12:57].

С библейской точки зрения, если в тебе есть смертные грехи, то смертью и умрешь: есть грехи — жди беды, какие грехи в тебе, такая и беда ожидает тебя. Если внутри каждого из нас вместо единой веры — духовный разлад, раздражение, зависть, ненависть и т. п., то это может привести к гражданской войне внутри страны и к иностранной военной интервенции в страну с Востока (Китай, Япония) и Запада (НАТО), так как слабых, духовно разъединенных бьют.

Что же нам делать в данной ситуации? С точки зрения Православия, выход один: покайтесь и веруйте во Христа Бога, Спасителя нашего от грехов наших. Ибо только Он спасет людей Своих от грехов их (Мф. 1:21).

«Покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1:15), — говорил Иисус Христос, — «ибо спасение в прощении грехов...» (Лк. 1:77).

Покаяние — это изменение своего образа жизни, мыслей и действий (поступков): пил — не пить, курил — не курить, осуждал — не осуждать, воровал — не воровать, не верил — поверить в Бога.

Грехи отпускаются человеку или покаянием на исповеди или же они смываются его кровью.

Каждый человек должен спросить себя, может ли и хочет ли он изменить свой образ жизни с грешного на благочестивый, возвратиться к своим религиозным корням, к Православию, к Богу Иисусу Христу.

Покаяние способствует быстрому и при минимальных материальных затратах выходу страны из бедственного положения, так как люди перестают воровать, обманывать, лениться и начинают работать на благо своего Отечества.

Покаяние, изменение образа жизни с грешного на безгрешный обеспечивает спасение души и жизнь вечную в раю после смерти. Иначе — мучения вечные в аду. Еще в Ветхом Завете Господь напоминал всем: перед вами жизнь или смерть,

выберите жизнь (вечную), то есть покайтесь и веруйте [Втор. 29:25; 30:2, 3, 7 — 10, 15 — 19].

Итак, с православной точки зрения, ответы на вечные вопросы «кто виноват?», «что делать?» и «как делать?» давно известны. Но осознание их должно происходить снова и снова, каждым новым поколением людей, каждым гражданином общества.

Тогда на вопрос «кто виноват?» каждый из нас ответит: «Я виноват, так как я отпал от Бога и поэтому грешу, не выполняю Его заповедей. Мои грехи являются главной причиной моих бед и первопричиной всех общественных нестроений, так как я — частица общества. Но никто не заставит меня не грешить, возвратиться к Богу, если я сам этого не захочу».

С точки зрения Православия, на вопрос «что делать?» ответ один: «Я сам должен захотеть возвратиться к Богу, то есть не грешить — **покаяться** в своих грехах (и грехах наших предков — клятвопреступлении, богоотступничестве) и не совершать новых грехов, **выполнять заповеди**».

Как это сделать, как возвратиться к Богу? С православной точки зрения, это достигается прежде всего **духовными средствами, воцерковлением себя**: смирением **себя** (а не других), **своих** страстей и помыслов; таинствами (крещения, венчания, покаяния, причастия и др.); постом (духа, души и тела); непрерывной Иисусовой молитвой; чтением Евангелия и Псалтири; участием в Божественной литургии и других богослужениях, умиротворяющих душу (а не в митингах, демонстрациях и революциях, разжигающих наши страсти, смертные грехи: раздражение, злобу, ненависть к другим людям).

Иначе говоря, все наши мысли, слова и дела должны осуществляться в состоянии смиренной веры, действующей любовью жертвенной к Богу и ближним своим ради Христа.

Все остальное, материальное (материальное благо) приложится само собой, так как явится неизбежным следствием духовного преображения каждого из нас, каждого члена общества, а следовательно, всей страны, которая возвратится на свой самобытный, православный путь развития, благословенный Богом.

Как все одновременно и сложно и просто: **Кто** виноват? — Я, грешный.

Что делать? — Я должен **покаяться**, измениться, изменить **свой образ жизни**, не грешить.

Как это сделать? — **Воцерковлением себя** (а также семьи, своего окружения и своих подчиненных, прежде всего **покаянием — личным и всенародным**). Воцерковившись, смиренно работай, каждый на своем месте способствуя своими добрыми делами и своим благочестивым образом жизни возрождению Святой Руси. Спасись сам и вокруг тебя спасутся тысячи («твоею» благодатью).

Таким образом, с точки зрения духовного понимания истории, преобразование России, возвращение ее на свой исторический, православный путь развития, должно начинаться не с материального фактора (экономики, геополитики, национального начала), а с **преображения души людей покаянием — индивидуальным и всенародным**.

Очистив свою душу от ложных ценностей и стяжая внутри себя истинные ценности, восстановим их и вовне, во всех сферах жизни нашего общества.

Необходимо понять элементарную истину, много раз доказанную историей: несправедливость и зло невозможно победить, искоренить внешним насилием и вообще каким бы то ни было другим злом. Корень зла не вне, а внутри человеческой души, в отсутствии или искажении моральных устоев, в греховной воле, в потемнении сознания. Победить зло, исправить жизнь можно только осознанным, глубоким покаянием, изменением всего строя жизни, возвращением на путь добра и правды, то есть к Богу.

С точки зрения Православия, без такого покаяния — индивидуального и всенародного — сильная власть и порядок в России станут насилием, то есть новым злом.

Покаяние — это жизнь вечная. Нераскаянность — это вечная погибель. Господь говорит: **«Жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое»** (Втор. 30:19).

«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное»
(Мф. 4:17).

ПОКАЯННАЯ МОЛИТВА

Господи, помилуй, прости и спаси нас!

Мы все повинны в том, что при господствовавшем в стране безбожии утратили ревность соблюдения евангельских Христовых заповедей и строгость нравственного поведения.

Мы не препятствовали осквернению святынь наших, разорению храмов и монастырей.

Мы боялись перед людьми явно, смело исповедовать даже свою веру в Господа нашего Иисуса Христа.

Мы трусливо молчали и не протестовали, слыша и зная о миллионах гонимых, заточенных в тюрьмы и лагеря, истязаемых голодом, холодом, тяжкими работами и расстреливаемых за правду жизни христианской.

Мы раболепно приветствовали, рукоплескали богохульникам, нечестивым властителям и убийцам.

Грехи наши и народа нашего свидетельствуют пред Богом против всех нас. «Горе нам, что мы согрешили!» (Плач. 5:16). Господи, прости нас.

Ныне у нас повсюду обман и нечестие, обида вдов и сирот, словоблудие и растление молодежи, пьянство и разврат, душегубительство нерожденных младенцев, убийства и явное, уже узаконенное, служение сатанизму.

Мы в ужасе от того, что видим и что слышим. «Ужас отовсюду!» (Иер. 49:29).

Господи! Вышли делателей Своих на жатву Твою в страну нашу, дабы они просветили народы России светом Евангелия Христова, укрепили их в вере, привели к покаянию и наставили на спасительный путь христианской жизни.

В руке твоей, Господи, «власть над землею». Ты владычествуешь «над царством человеческим» и кому хочешь даешь его. И, зная это, мы смиренно умоляем Тебя, Господи, воздвигни в правителя страны нашей «человека потребного», мужа по сердцу Своему, православного христианина, дабы он равно относился ко всем народам нашим, исполнял благую волю Твою, направлял народы России к вере, покаянию и спасительной жизни в Церкви Православной.

ЛИТЕРАТУРА

Господи! Зная, что за тяжкие грехи отцов наших и за нашу греховную жизнь гнев Твой обрушился на Россию и на народы, ее населяющие, мы, ныне, умоляем Тебя, Господи, возбуди в нас, народах России, сокрушение сердечное о грехах отступничества от евангельского учения Христова и побуди всех нас в нарочитом трехдневном посте к всенародному покаянию, дабы Ты, Господи, презревши на скорбь и сердечное раскаяние наше о содеянных нами и отцами нашими грехах, помиловал и простил всех нас.

Отврати гнев твой, праведно движимый на нас и на страну нашу. Помилуй нас и направь нас на спасительный путь жизни по заповедям Твоим, по воле Твоей святой.

Прости грехи наши тяжкие, содеянные нами делом, словом, помышлением и всеми нашими чувствами. Укрепи нас Своею святою благодатию, чтобы нам впредь жить по воле Твоей и не грешить, призывая Твое Всесвятое имя в помощь и спасение, все делая во славу Твою. Аминь.

Предполагается, что по благословению священноначалия Православной Церкви (России или области) будет календарно определено время проведения всеми православными христианами трех дней строгого поста, с ежедневным — трижды в день — прочтением этой молитвы.

Молящимся следует указать особо воздерживаться в эти дни от всего греховного и ничего, кроме хлеба и воды, не вкушать.

По окончании трех покаянных, молитвенных дней всем надлежит исповедоваться и причаститься Святых Христовых Тайн.

В день причащения также следует трижды помолиться этою же молитвою.

В эти же дни во всех храмах за литургиями, после заамвонной молитвы, прочитывать и данную молитву всенародного покаяния.

Мы веруем, что трехдневное в посте и молитве всенародное покаяние, проводимое нами, умиловит Господа, любящего миловать, и Он помилует нас, кающихся, простит грехи наши и обратит Свой праведный гнев от нас и страны нашей.

Услыши ны Боже, услыши ны Владыко, услыши ны Святыи!

Священник Михаил (Труханов)

1. **Алипий** (Кастальский-Бороздин), архим., **Исайя** (Белов), архим., *Догматическое богословие*. М.: Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.
2. **Арутюнов С. А., Жуковская Н. М.** *Святые реликвии: миф и действительность*. М., 1987.
3. *Архив истории труда о России (АИТР)*. СПб., 1922. Кн. 4.
4. *Архив истории труда о России*. СПб., 1922, Кн. 9.
5. **Бапилов Борис**. *История русского масонства*. М., 2003.
6. **Бикерман И. М.** *Россия и русское еврейство // Россия и евреи: Париж, 1978. Сб. 1.*
7. **Борис** (Холчев), архим. *Огласительные беседы с крещаемыми. Беседы о молитве Господней*. М., 1991.
8. **Бруцкус Ю.** *Истоки русского еврейства // Сб. Еврейский мир: Ежегодник. 1939 г. Париж.*
9. **Бутаков Н.** *Святая плащаница*. Джорданвилль, 1986.
10. **Бутми Н. А.** *Каббала, ереси и тайные общества*. СПб., 1914.
11. **Буфеев Константин**, свящ. *Православное вероучение и теория эволюции*. СПб., 2003.
12. **Варнава** (Беляев), еп. *Основы искусства святости: Опыт изложения православной аскетики*. Н. Новгород, 2002.
13. **Василий Великий**, свт. *О Святом Духе // Творения*. 4-е изд. Сергиев-Посад, 1900. Ч. 3.
14. **Василий Великий**, свт. *Письмо 38 // Там же*. 1892. Ч. 6.
15. **Василий Великий**, свт. *Письмо 234 // Там же*. М., 1911. Ч. 3.
16. **Василий Великий**, свт. *Против Евномия // Там же*. М., 1846. Ч. 3.
17. **Василий Великий**, свт. *Шестоднев // Творения*. 4-е изд. СПб, 1900. Ч. 1.
18. *Вера и знание. Наука и техника на рубеже столетий*. М., 2000.
19. **Веремчук В. И.** *Социология религии. Учеб. пособие*. М.: ВУ, 2001.
20. *Там же*, 2004.
21. **Вертьянов С.** *Происхождение жизни: факты, гипотезы, доказательства. Очерк естествознания*. М.: Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 2003.
22. *Во имя России. Российское государство, армия и воинское вос-*

- питание. М., 1999.
23. **Вольский К.** Евреи в России: их быт, цели и средства. СПб., 1887.
 24. Вопросы истории. 1984. № 1.
 25. Вопросы истории. 1987. № 7.
 26. Временник живописной России. 1903. № 118.
 27. Всемирная история. Т. 1: Каменный век. Минск, 1996.
 28. Всемирный Русский Собор. 1903 — 2005: История. Хроника. Современность. М., 2005.
 29. **Гакстгаузен А.** Исследование внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. М., 1870. Т. 1.
 30. **Геллей Г.** Библейский справочник. СПб., 1996.
 31. **Геллер М., Некрич А.** Утопия у власти. Лондон, 1986.
 32. **Герцен А. И.** Собр. соч.: В 30 т. М., 1956. Т. 7.
 33. **Гессен Ю.** История еврейского народа в России: В 2 т. Л., 1925. Т. 1.
 34. Там же. Т. 2.
 35. **Глуценков В. А.** Святитель Лука — взгляд в будущее. Панагия и белая мантия. М., 2002.
 36. **Головин С.** Всемирный потоп. Миф, легенда или реальность: Популярное введение в библейский катастрофизм. М., 1999.
 37. **Горожанин А. В., Рыбников В. В., Ипполитов Г. М., Ефремов В. Я., Алексушин Г. В.** Россия — священная наша держава: прошлое с нами. Учеб. пособие: В 5 кн. Кн. 1: Наука истории. Самара, 2003.
 38. **Горожанин А. В., Рыбников В. В., Ипполитов Г. М., Ефремов В. Я., Алексушин Г. В.** Русь — Россия — СССР — Россия: этапы большого пути. В 5 кн. Кн. 1. От Руси изначальной к году 1917: из мрачной глубины веков ты поднималась исполином... Учеб. пособие. Самара, 2004.
 39. **Григорий Богослов**, свт. Слово 31 // Творения. М., 1899. Ч. 3.
 40. **Григорий Богослов**, свт. Слово 32 // Там же.
 41. **Григорий Богослов**, свт. Слово 38 // Там же.
 42. **Григорий Богослов**, свт. Слово 38 // Там же.
 43. **Григорий Богослов**, свт. Слово 45 // Творения. М., 1899.
 44. **Григорий Нисский**, свт. О шестодневе // Творения святых отцов в русском переводе. М., 1864. Т. 6.
 45. **Григорий Нисский**, свт. Слово катехизическое // Творения. М.,

1862. Ч. 4. Гл. 3.
46. **Григорий Нисский**, свт. Творения. М., 1861. Ч. 1.
47. **Григорий Палама**, свт. Триады в защиту священнобезмолствующих. М., 1995.
48. **Григорий Синаит.** Главы о заповедях, догматах // Добротолюбие. М.: Троице-Сергиева Лавра, 1992. Т. 5. Гл. 130.
49. **Гумилев Л.** Русь и Великая степь. М., 1989.
50. **Данилевский Н. Я.** Россия и Европа. М., 1991.
51. **Дворецкая М. Я.** Святоотеческая психология. СПб., 2000.
52. Десятина. 2001. № 5 (56).
53. Диалог: Ответы на вопросы неверующего. М., 1992.
54. **Дикий А.** Евреи в России и в СССР: Ист. очерк. 2-е изд. Новосибирск, 1994.
55. **Димитрий Ростовский**, свт. Летопись. М., 1784.
56. **Дионисий Ареопagit**, свт. О Божественных именах. Буэнос-Айрес, 1957. Гл. 10.
57. **Достоевский Ф. М.** Полное собрание соч.: В 30 т. Л., 1976. Т. 14.
58. **Дрягин С. В.** Цивилизационная концепция понимания истории России. Орел, 1998.
59. **Дунаев М.** Знание — сила? // Православная беседа. 2002. № 6.
60. Духовные беседы и наставления старца Антония. М., 2003.
61. **Епифанович С. Л.** Премудрый Максим и византийское богословие. Киев, 1915.
62. **Ермолов А.** Организация полевого хозяйства. СПб., 1914.
63. **Ефрем Сирий**, прп. Толкования. М., 1995. Т. 6.
64. Жизнь. 2001. № 5.
65. Жизнь. 2002. № 20.
66. Жизнь вечная. 1996. № 20.
67. Жизнь вечная. 1997. № 28.
68. Журн. Московская Патриархия. 1993. № 7.
69. Завтра. 2000. № 5.
70. Завтра. 2000. № 46.
71. **Золотарев О. В.** Армия и религия: (Эволюция, проблемы, перспективы). М.: ВАГШ, 1999.
72. **Золотарев О. В.** Государство, политика и религия: эволюционный процесс. М.: ВАГШ, 1999.
73. **Золотарев О. В.** Религиозный фактор и геополитические аспек-

- ты безопасности России. М.: ВАГШ, 1999.
74. **Ивашко М.И., Курылев В.М., Чугунов А.М.** Господь — знамя мое. М., 2005.
 75. **Игнатий** (Брянчанинов), свт. В помощь кающимся. М., 1996.
 76. **Игнатий** (Брянчанинов), свт. Слово о человеке. М., 2001.
 77. **Игнатий** (Брянчанинов), свт. Творения. М., 1993. Т. 2.
 78. **Игнатович И. И.** Помещики и крестьяне накануне освобождения. М., 1910.
 79. **Иерофей** (Влахос), митр. Православная духовность. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1999.
 80. Иисус Христос в документах истории. М., 1999.
 81. **Иларион** (Алфеев), иером. Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие. М., 1996.
 82. **Иларион**, монах. Царский путь православной церкви — исповедание Святой Троицы // Вестник РЗЕПЭ. Париж, 1982. № 109 — 112.
 83. **Ильичева И. М.** Духовность в зеркале философско-психологических учений (от древности до наших дней). Учеб. пособие. Москва; Воронеж, 2003.
 84. **Иоанн Дамаскин**, прп. Точное изложение православной веры. СПб., 1913. Т. 1, — кн. 1. Гл. IV.
 85. Там же. Гл. VIII.
 86. Там же. Гл. XI.
 87. **Иоанн Кронштадтский**, св. прав. Начало и конец нашего земного мира. Опыта раскрытия пророчеств Апокалипсиса. В 2 ч. СПб., 1900, 1904.
 88. **Иоанн** (Снычев), митр. Одоление смуты. Слово к русскому народу. СПб., 1996.
 89. **Иоанн** (Снычев), митр. Русь соборная. Очерки христианской государственности. СПб., 1995.
 90. **Иоанн** (Снычев), митр. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. СПб., 1994.
 91. **Иосиф Ватопедский**, монах. Жизнеописание старца Ефрема Катунского. М., 2004.
 92. **Исаак Сирин**, прп. Слова подвижнические. М., 1998.
 93. **Исаак Сирин**, прп. Слова подвижнические. Сергиев-Посад, 1911. Слово 18.

94. **Исаак Сирин**, прп. Слова подвижнические. Сергиев-Посад, 1911. Слово 55.
95. Исповедь в порядке двадцати мытарств. М., 1997.
96. Исповедь. Творения блаженного Августина. СПб., 1914.
97. История России. М.: ВУ, 1997.
98. История России в сообществе мировых цивилизаций. М.: ВУ, 1999.
99. История СССР с древнейших времен до наших дней: В 12 т. М., 1966. Т. 1, 100. История человечества. Т. 8: Россия / Под ред. А. Н. Сахарова. М., 2003.
101. **Калябин Г.** Верую познаем: Обзоры по естественной апологетике. М., 1999.
102. **Киприан** (Керн), архим. Антропология святителя Григория Паламы. Париж, 1950.
103. **Кирилл** (Гундяев), митр. Слово пастыря. М., 2004.
104. **Колчуринский Н.** Мир — Божие творение: Беседы со старшекласниками. М., 2000.
105. Комсомольская правда. 1996. 12 апреля.
106. Там же. 16 апреля.
107. **Коржевский Вадим**, свящ. Пропедевтика аскетике: компендиум по православной святоотеческой психологии. М., 2004.
108. **Красильников Б.** Истоки предательства Российской империи и Советского Союза. М., 2005.
109. Красная звезда. 2004. 27 октября.
110. Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1982. Т. 7.
111. Краткий терминологический словарь по курсам: «История России в сообществе мировых цивилизаций» и «История мировых цивилизаций». М.: ВУ, 1996.
112. **Кулаков А. Е.** Религии мира. М., 1996.
113. **Куличкин С.** Вставай, страна огромная! — М., 2005.
114. **Курти О.** Постройка моделей судов. Л., 1978.
115. **Кууси П.** Этот человеческий мир. М., 1988.
116. **Левин И. О.** Евреи в революции // Россия и евреи: Сб. 1. Париж, 1978.
117. **Лосский В. Н.** Догматическое богословие // Богословские труды. М., 1972 — Сб. 8. С. 129 — 183; Его же. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. М., 1991. С. 200 — 288.

118. **Лосский В. Н.** Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Там же.
119. **Лосский В. Н.** Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Там же. 1972. Сб. 8 — С. 9 -128.
120. **Лука** (Войно-Ясенецкий), свт. Дух, душа, тело. Киев. 2002.
121. **Ляшевский Стефан**, прот. Библия и наука. М., 1996.
122. **Макарий** (Булгаков), архиеп. Православно-догматическое богословие. 3-е изд. СПб., 1868. Т. 1.
123. **Макдауэлл Д.** Неоспоримые свидетельства. Чикаго, 1991.
124. **Макдауэлл Д.** Не просто плотник. Минск, 1992.
125. **Максим Исповедник.** Главы богословские и домостроительные. Сотница 2-я. Цит. по: Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной церкви. М., 1972.
126. **Максим Исповедник**, прп. Главы о богословии и домостроительстве Сына Божия // Творения. М., 1993. Кн. 1.
127. **Мансырев С. П.** Мои воспоминания. М.; Л., 1925.
128. **Маркс К.** К еврейскому вопросу. М., 2003.
129. Материалы к истории Прохоровской Трехгорной мануфактуры. М., 1915.
130. Медаль за русскую медь // Труд. 1991. 13 апреля.
131. **Менделеев Д. И.** Собр. соч. М., 1950. Т. 20.
132. **Меньшиков М. О.** Из писем к ближним. М., 1991.
133. **Мизи Т. Л., Хабермас Г. Р.** Зачем верить? Бог есть! Еще раз о Боге и христианстве. Симферополь, 1998.
134. **Михаил** (Труханов), свящ. Дивны дела твои, Господи. Слово о Шестоднев. Евхаристия. О Промысле Божиим. М., 1995.
135. **Михаил** (Труханов), свящ. О Писании, умудряющем во спасение. Киев, 2000.
136. **Мороз Алексей**, свящ. Россия перед выбором. Духовность истинная и ложная. СПб., 1998.
137. **Моррис Г.** Библейские основания современной науки. СПб., 1995.
138. **Мотылев В. Е.** Проблемы темпов развития СССР. М., 1929.
139. **Назаров М.** Вождю третьего Рима. К познанию русской идеи в предапокалипсическое время. М., 2004.
140. Напутствие воину христианину. СПб., 1995.
141. Настольная книга священнослужителя. М., 1988. Т.6.

142. Наука, философия, религия: (Наука, технология, человек): Восьмая международная конференция. Дубна, 1997.
143. Научный фундамент идеи творения. М., 1993.
144. Независимая газета. 2003. 19 ноября.
145. Непознанный мир веры. М., 2001.
146. **Никон** (Воробьев), игум. Нам оставлено покаяние. Письма. М., 2000.
147. Новая Заря. Сан-Франциско. 1960. 7 мая.
148. **Носков Ю. Г.** Религиозный фактор и духовная безопасность. М., 2000.
149. Обновление человеческой жизни. М., 1998.
150. О вере и науке. М., 1998.
151. **Осипов А. И.** Путь разума в поисках истины. М., 2002.
152. Отечественная история. М., ВУ. 2005.
153. Очерки русской культуры XVI в. М., 1977.
154. Очерки русской культуры XVII в. М., 1979.
155. **Пажитнов К. А.** Положение рабочего класса в России. СПб., 1906.
156. **Паисий Святогорец**, монах. Слова. Т. 1.: С болью и любовью о современном человеке. М., 2002.
157. **Паисий Святогорец**, монах. Слова. Духовная борьба. М., 2003. Т. 3.
158. **Песоцкий С. А.** Может ли душа познать Бога? — М., 2003.
159. **Пестов Н. Е.** Современная практика православного благочестия. В 4-х кн. СПб., 1994-1996.
160. **Петренко Олег**, послуш. Уверение Фомы. Симфония веры и знания. М., 1996.
161. **Писманик М. Г., Нечаев М. Г., Жахов А.В.** и др. Религия в истории и культуре. Пермь, 1995.
162. **Платонов О. А.** Русская цивилизация. М., 1992.
163. **Платонов О. А.** Терновый венец России. История масонства 1731 — 1995. М., 1995.
164. **Платонов О. А.** Терновый венец России. История масонства 1731 — 2000. М., 2001.
165. **Платонов О. А.** Терновый венец России. Святая Русь. Открытие русской цивилизации. М., 2001.
166. Полвека для книги. М., 1916.

167. **Попов И. В.** Конспект лекций по Патрологии. Сергиев-Посад, 1916.
168. **Попов П. В.** Потомки Адама. М., 2003.
169. Правда. 1925. 25 января.
170. Православие и наука. Сборник очерков и поучений. М., 2004.
171. Православная беседа— 1995. № 1.
172. Православная беседа. 1998.
173. Православная беседа. 2002. № 6.
174. Православная Москва. 2004. № 18 (324).
175. Там же. 2004. № 20 (326).
176. Проблемы взаимодействия Русской православной церкви и ведущих научных центров России. Научно-практическая конференция 7 — 10 марта 2000. Саров — Москва, 2001.
177. Пророк Даниил и его время. М., 2000.
178. **Прохоров Г. М.** Памятники переводной и русской литературы XIV — XX веков. Л., 1987.
179. **Прыжов И. Р.** Очерки. Статьи. Письма. М.; — Л., 1934.
180. **Пушкарь Б. Н.** Священная библейская история. Ветхий Завет. Чебоксары, 1998.
181. Размышления о бессмертной душе. Печоры. Свято-Успенский Псково-Печорский монастырь, 1999.
182. Религиоведение. Учеб. пособие. М., 2003.
183. **Роджерс Т.** История труда и заработной платы в Англии. СПб., 1899.
184. Рождественские чтения 1999. Сборник пленарных докладов VII Международных образовательных чтений. М., 1999.
185. **Рос А.** В начале... Взаимосвязь между наукой и Писанием. Заокский, 2002.
186. Россия и евреи. Сборник первый. Берлин, 1924.
187. Россия — это сама жизнь. Заметки иностранцев о России с XIV по XX век. М., 2004.
188. **Роузвер Дэвид.** Наука о сотворении мира, доказывающая правоту Библии. Симферополь, 2001.
189. Руководящие указания духовенству действующей армии. М., 1917.
190. Русская мысль. 1980. № 5.
191. Там же. № 6.

192. Русский вестник. 2000. № 17.
193. Там же. № 46 — 48.
194. Там же. 2004. № 21.
195. Русский дом. 1999. Июль.
196. Русь державная. 1997. № 6.
197. Там же. 1999. № 12.
198. Там же. 2002. № 3.
199. Русь перед Вторым Пришествием. (Сост. С. Фомин). Житомир, 1995.
200. Русь православная. 1999. № 11 (29).
201. **Сарфати Д.** Несостоятельность теории эволюции. Симферополь, 2001.
202. Сборник научных трудов. М.: ВУ. 1998.
203. Святые отцы о Боге и вере. М., 1991.
204. **Серафим (Роуз)**, иером. Бытие: Сотворение мира и первые ветхозаветные люди. Христианское православное видение. М., 2004.
205. **Серафим (Роуз)**, иером. Православный взгляд на эволюцию. М., 1997.
206. **Сильвестр (Малеванский)**, еп. Опыт православного догматического богословия. Киев, 1892. Т. 2.
207. **Сильвестр (Малеванский)**, еп. Опыт православного догматического богословия. Киев, 1892. Т.3.
208. **Симеон Новый Богослов.** Слово 90. Цит. по: Лосский В. Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Богословские труды. М., 1972. Сб. 8.
209. Сказания о преподобном старце Ионе Киевском чудотворце. Киев, 2002.
210. Слово о кончине мира. М., 2004.
211. **Смирнов Димитрий**, прот. Проповеди. М., 2004. Кн. 1, 2.
212. Советская Россия. 1998. 5 февраля.
213. Советская Россия. 1998. 19 декабря.
214. Там же.
215. Советская Россия. 2002. 18 июля.
216. **Соколов А. К.** Лекции по советской истории. 1917 — 1940. М., 1995.
217. **Солженицын А. И.** Двести лет вместе (1795 — 1995). М., 2001. Ч. 1.

218. **Сорокин П.** Человек, цивилизация, общество. М., 1992.
219. Сретенский календарь-сборник. М., 2000.
220. **Сталин И. В.** Соч. Т. 10.
221. Старец иеромонах Серафим Вырицкий. М., 1997.
222. **Старец Силуан.** М., 1994.
223. Старцы о последних временах. М., 2003.
224. **Степанищев А. Т.** Методический справочник учителя истории. М., 2000.
225. **Струмилин С. Г.** Очерки экономической истории России. М., 1960.
226. США: экономика, идеология, политика. 1988. № 12.
227. **Сысоев Даниил,** диак. Летопись начала. М.: Сретенский монастырь. 1999.
228. Тайна Библии. М., 1996.
229. **Тимофей,** свящ. Эволюция или тление? — М., 1997.
230. «Твой есмь аз» Суворов. М., 2001.
231. **Тойнби А.** Постижение истории. М., 1991.
232. Той повеле, и создашася. Современные учения о сотворении мира. Клин, 1999.
233. **Толстой Л.** Собр. соч.: В 22 т. М., 1985. Т. 21.
234. Тургеневский сборник. М., 1968. Т.4.
235. **Федотов Г. П.** Лицо России: Сб. статей (1918-1931). Париж, 1967.
236. **Феофан Затворник,** свт. Мысли на каждый день года по церковным чтением из слова Божия. М., 2000.
237. **Феофан Затворник,** свт. Собрание писем. Вып. 2 // Творения. М., 1994.
238. **Феофан Затворник,** свт. Созерцание и размышление. М., 1998.
239. **Филимонов В. П.** Но избави нас от лукавого. 2-е изд. СПб., 2004.
240. **Флавий Иосиф.** Иудейские древности. М., 1996.
241. **Флоровский Г.** Пути русского богословия. Киев, 1991.
242. **Фотий Константинопольский,** свт. Амфилохин // Альфа и Омега, 1998. № 15.
243. **Фроянов И. Я.** Начала русской истории. М., 2001.
244. Христианство. Словарь. М., 1994.
245. **Хромов П. А.** Экономическое развитие России. М., 1967.
246. **Хэм Кен, Сарфати Джонатан, Виланд Карл.** Книга ответов расширенная и обновленная. Симферополь, 2000.

247. **Хэм Кен, Снеллинг Эндрю, Виланд Карл.** Книга ответов. М., 1993.
248. Цветник духовный. М., 1903. Ч. 1. (Репринт в 1991 г.)
249. Человек и христианское мировоззрение: Альманах. Симферополь, 1996. Вып. 1.
250. Там же, 1998. Вып. 3.
251. Там же, 2001. Вып. 6.
252. **Чернышевский Н. Г.** Собр. соч.: В 15 т. М., 1947. Т. 1.
253. Там же. Т.3.
254. Там же. Т. 7.
255. **Чупров А. И.** Курс политической экономики. М., 1947.
256. **Шавельский Г.** Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота: В 2 т. Нью-Йорк, 1954. Т. 1.
257. Шестоднев против эволюции. В защиту святоотеческого учения о творении. М., 2000.
258. **Шпенглер О.** Закат Европы. М., 1993.
259. **Шредер Д. Л.** Шесть дней творения и Большой Взрыв. Поиски гармонии между современной наукой и Библией. М., 2000.
260. **Шульгин В. В.** Что нам в них не нравится... Об антисемитизме в России. Париж, 1929.
261. **Щедровицкий Д.** Введение в Ветхий Завет. Книга Бытия. М., 1994.
262. **Юдин В.** Святые горы // Советская Россия. 1998. № 149.

ПОЗНАНИЕ

Материального мира			Духовного мира
Амеба	животное	человек	Святой человек
↓	↓	↓	↓
ощущением	чувством	понятием; умом	Благодатью Святого Духа
		- гордыня - сомнение	- смирение - вера, действующая любовью
		} знания, теория	} святая жизнь

УСЛОВИЯ ПОЗНАНИЯ

Материального мира	Духовного мира
Стремление осознать себя безгрешным	Стремление осознать свою греховность
Гордыня	Смирение
Сомнение	Вера
Ненависть (отделение от Бога)	Любовь (соединение с Богом)
Разум (во времени и пространстве)	Благодать (вне времени и пространства)
Греховность (страсти)	Личная святость

ГРЕХОПАДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

До падения	После падения
ТЕЛО	
Бессмертное (по благодати)	Смертное; болезни Господство инстинктов над духом: - голод } - жажда } чревоугодие
Нет смертных грехов (страстей и т.д.)	Страсти, смертные грехи: - половое удовольствие, - прелюбодеяние, разврат, - половые извращения
ДУША	
Благодатная, не поврежденная страстями Богородица (без страстей) Смирная	Безблагодатная, поврежденная (страстями) Скотоподобная (страстная) Горделивая, тщеславная
МЫСЛИ	
От Бога, благодатные, истинные, святые Благодатный ум	Не от Бога, безблагодатные, ложные, греховные Рациональный (падший) ум и наука
ВОЛЯ	
Склонная к добру Передельвание себя, внутренняя работа	Склонная к греху (злу) Передельвание других, внешняя работа
ЧУВСТВА	
От Бога, благодатные, истинные, святые Смирные Влекут к Богу	Не от Бога, безблагодатные, ложные, скотоподобные Горделивые, тщеславные (литература и искусство) Отвлекают от Бога развлечениями
ДУХ	
Соединен с Богом, Духом Святым, Его благодатью	Отделен от Бога, Его Благодати грехами тела и души

ДУХОВНЫЙ ПЕРЕВОРОТ XV — XVI вв. В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

		До переворота	После переворота
1	Вера и поклонение	Богу — Христу, Святости	• дьяволу (наживе) • греховному чел. разуму
2	Бог	Один — Иисус Христос	Многобожие Эпоха Возрождения (язычества)
3	Церковь	«Единая» — католическая	Реформация (раскол церкви на католическую и протестантскую)
4	Прогресс	Духовно-нравственный: возвращение к Богу, Его благодати	Научно-тех. (безблагодатный), отдаление от Бога
5	Цель жизни	Стяжание вечного, благодати (стать Богом по благодати)	Стяжание грехов, материальных благ (стать богом без Бога)
6	Смысл жизни	В жизни вечной, с Богом	В жизни временной
7	Главная причина всех бед	Внутренняя, духовно-нравственная (я — грешен, я отпал от благодати) повреждение грехом (страстями и т. д.) самой природы человека	Внешняя — деятельность лидеров, партий и т. д.; они не совершенны и виновны во всем
8	Главная деятельность	Внутренняя: спасение своей души, передельвание себя	Внешняя: передельвание других (людей, общества, природы)
9	Добродетели	• смирение, осуждение себя • покаяние • аскетизм, воздержание от грехов (страстей) • любовь, жертвенная до смерти	• гордыня, осуждение других • передельвание других • все более полное удовлетворение потребностей (страстей) • ненависть

МОСКВА — III РИМ (XV — XXI ВВ.)

XV — XVII вв. — **симфония властей** → **Православие — самодержавие — народность**

XVII — XXI вв.:
бюрократ.

консерватизм → Абс. самодерж. — **православие** — народность
имперская идея → Самодержавие — **православие** — народность
панславизм → Народность — самодерж. — **православие**
западничество → **Протестантизм** — республика — **нация**

С 1917 г. — **переворот** → **антиправосл. — антиправосл. власть — антирусскость**

либеральная идея → идеология — республика — **нация**
социалистическая идея → воинств. атеизм — Сов.Республика — **антирусск.**
рыночный демократизм → оккультизм — презид. республика — **антинародн.**

Восстановление симфонии властей → **Православие — самодержавие — народность**

АНТАГОНИЗМ ДВУХ ТИПОВ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Чувственная цивилизация	Духовная цивилизация
• антропо(человеко)центризм	• тео(бого)центризм
• человекобожие, ересь гуманизма	• Богочеловек
• человек — высшая ценность цивилизации	• Бог — высшая ценность
• атеизм, богоборчество, безбожие, антихристианство	• вера во Христа
• эгоизм, индивидуализм (безблагодатность)	• соборность (собираются вокруг Иисуса Христа)
• гордыня	• смирение, самоуничтожение
• зло	• добро
• материальное	• духовное
• земное преуспевание (рай на земле)	• Царство Небесное
• все более полное удовлетворение потребностей	• воздержание, аскетизм
• удовольствие, польза, выгода, целесообразность	• любовь и милосердие (и к врагу личному), верность, сострадание, нестяжание

РАЗЛИЧНЫЕ СИМВОЛЫ — РАЗНЫЕ РЕАЛЬНОСТИ

Атеистические 1	Религиозные 2
Человек	Бог
Ленкомната	Храм
Партсобрание	Литургия
Митинги, демонстрации	Крестный ход
Звезда	Крест
Картина	Икона
Мумия, труп	Святые мощи
Мавзолей	Рака
Интернационал (вера в партию)	Символ Веры (в Бога)
Демократия	Соборность
Партсъезд	Собор
Атеистическая идея: сытость, удовлетворение потребностей, страстей	Русская идея: святость
Западная идеология: — протестантизм — либерализм — марксизм-ленинизм	Русская идеология (православие)
Общество потребления	Святая Русь — идеал
Москва — III Интернационал	Москва — III Рим
Пролетарский интернационализм	Русский патриотизм
Рай на земле, без Бога	Рай на Небесах, с Богом
Жизнь временная: ешь — пей — веселись	Жизнь вечная через воздержание
Временное, претендующее на догмат учение классиков, ереси	Вечное Евангелие, догматическое учение
Если враг не сдастся — его уничтожают	Евангелие любви и радости всем людям
Ненависть, классовая борьба: «смирение» других...	Любовь (жертвенная до смерти), смирение себя
Человек — высокоорганизованное животное	Человек создан по образу Божьему

1	2
Человек — это звучит гордо!	Человек — падшее во грех создание
Бесовская духовность, шествие на поводу у страстей	Божественная духовность — благодать Святого Духа
Все обусловлено материальными отношениями: мы сами, без Бога — боги: строим рай (вавилонскую башню) на земле	Все в Божией воле: без Меня не можете ничего (мы сами можем только грешить)

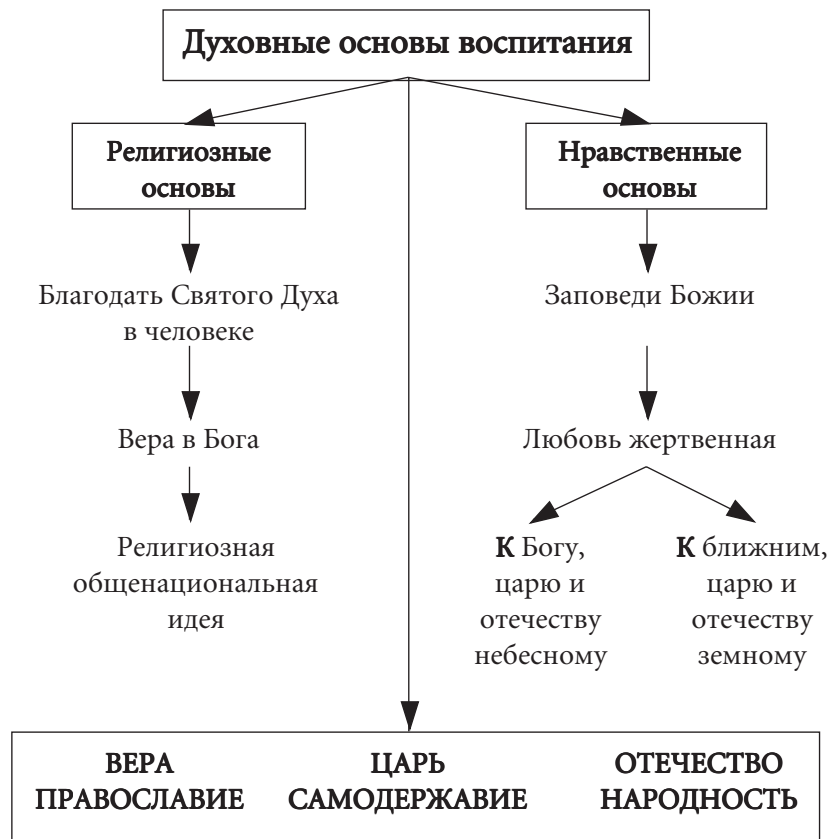
ИЗМЕНЕНИЕ СМЫСЛА ПОНЯТИЙ

	После революции	До революции
1	2	3
1. Духовность	• образованность, культурность	• религиозность (благодатность), нравственность (выполнение заповедей) • «частица» Бога, любви жертвенной в человеке • наличие духа в человеке (Святого или злого)
2. Культура	• определенный уровень развития	• культ — поклонение Богу или дьяволу
3. Образование	• увеличение знаний, в том числе оккультных	• восстановление в себе образа Божия очищением от грехов (страстей и т. д.)
4. Прогресс	• материальный (экономика, техника — НТП) • движение вперед (без Бога)	• духовный, религиозно-нравственный (человека, общества) • движение вверх, к Небу, Богу
5. Истина	• объективное содержание человеческого познания	• Бог, Его Слово, Откровение, заповеди
6. Добро	• то, что соответствует человеческой нравственности	• то, что по воле Бога, Его заповедям • сделанное со смирением и любовью • то, что ко спасению души • то, что уменьшает грехи, страсти (болезнь, скорби и т. п.)

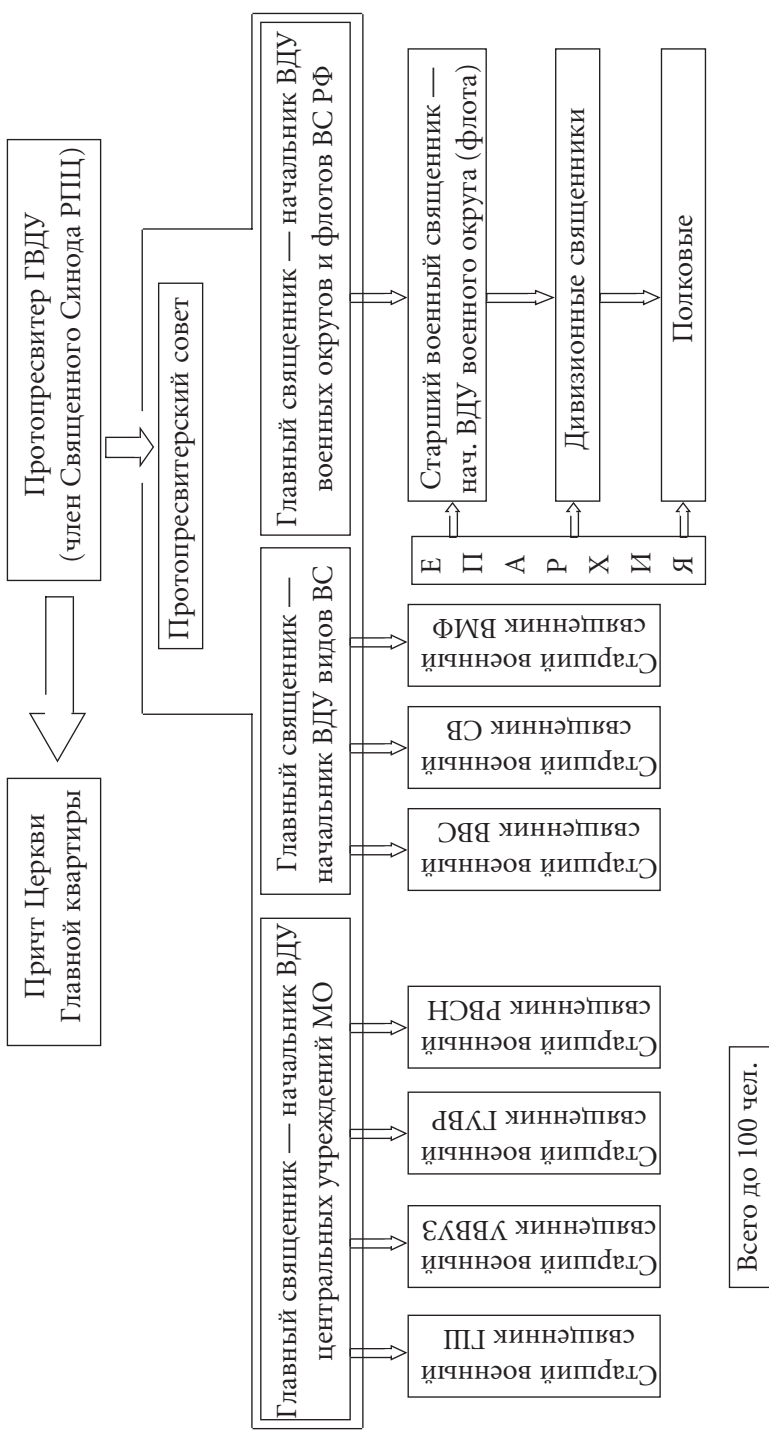
1	2	3
7. Справедливость	• социальная, юридическая, политическая	• ее не может быть в этом мире, лежащем во зле; справедливо то, что смиряет, дает спасительную благодать, жизнь вечную
8. Зло	• понятие физическое (болезни, беды и т. п.).	• понятие духовное, нравственное: грех, нарушение воли Бога, Его заповедей • следствие греха: болезни, беды • физическое зло есть добро, так как ведет ко спасению души от вечных мук ада: временные муки спасают от мук адových, вечных
9. Критерий истины	• то, что во времени и пространстве — человеческая практика • Кому, какому классу выгодно?	• то, что вне времени и пространства, — Бог, Его Слово • Во спасение ли души? • Каким духом сделано?
10. Свобода	• освобождение от рабства внешнего, материального (политического, юридического, экономического и т. п.) материальными средствами: стачками, революциями, выборами, демократией	• внутренняя, духовная свобода от грехов; следование за Иисусом Христом вопреки внешнему давлению людей и обстоятельств; освобождение от рабства страстей духовными средствами смирением, благодатью, т. е. Богом

1	2	3
11. Равенство	<ul style="list-style-type: none"> • сословное (равноправие, одинаковые условия) 	<ul style="list-style-type: none"> • его нет и на Небесах; тело одно, а его части, органы, функции — разные • для спасения важно смирение себя и при неравенстве, так как приобретается благодать — спасение души
12. Братство	<ul style="list-style-type: none"> • среди угнетенных и революционеров (т. е. среди рабов греха, страстей и усиливающих их духов зла) 	<ul style="list-style-type: none"> • духовное, религиозно-нравственное, во Христе — Боге, Его благодати и любви, т. е. среди верующих, кающихся, освобождающихся от греха людей
13. Демократия	<ul style="list-style-type: none"> • народовластие, свобода, равенство, братство • источник власти — народ • разделение властей 	<ul style="list-style-type: none"> • безбожная, безблагодатная, искаженная полит. и др. страстями; власть группы людей над народом • источник власти — Бог • всякое царство, разделившееся в себе, обречено на гибель
14. Власть	<ul style="list-style-type: none"> • политическое, классовое, партийное господство какого-либо слоя людей • самоцель (для усиления своей власти) • высшая власть — закон человеческий (конституция) 	<ul style="list-style-type: none"> • церковное, религиозное служение и послушание Христу — Богу по спасению душ подданных • средство (для спасения душ) • верховная власть — Закон Божий, Евангелие

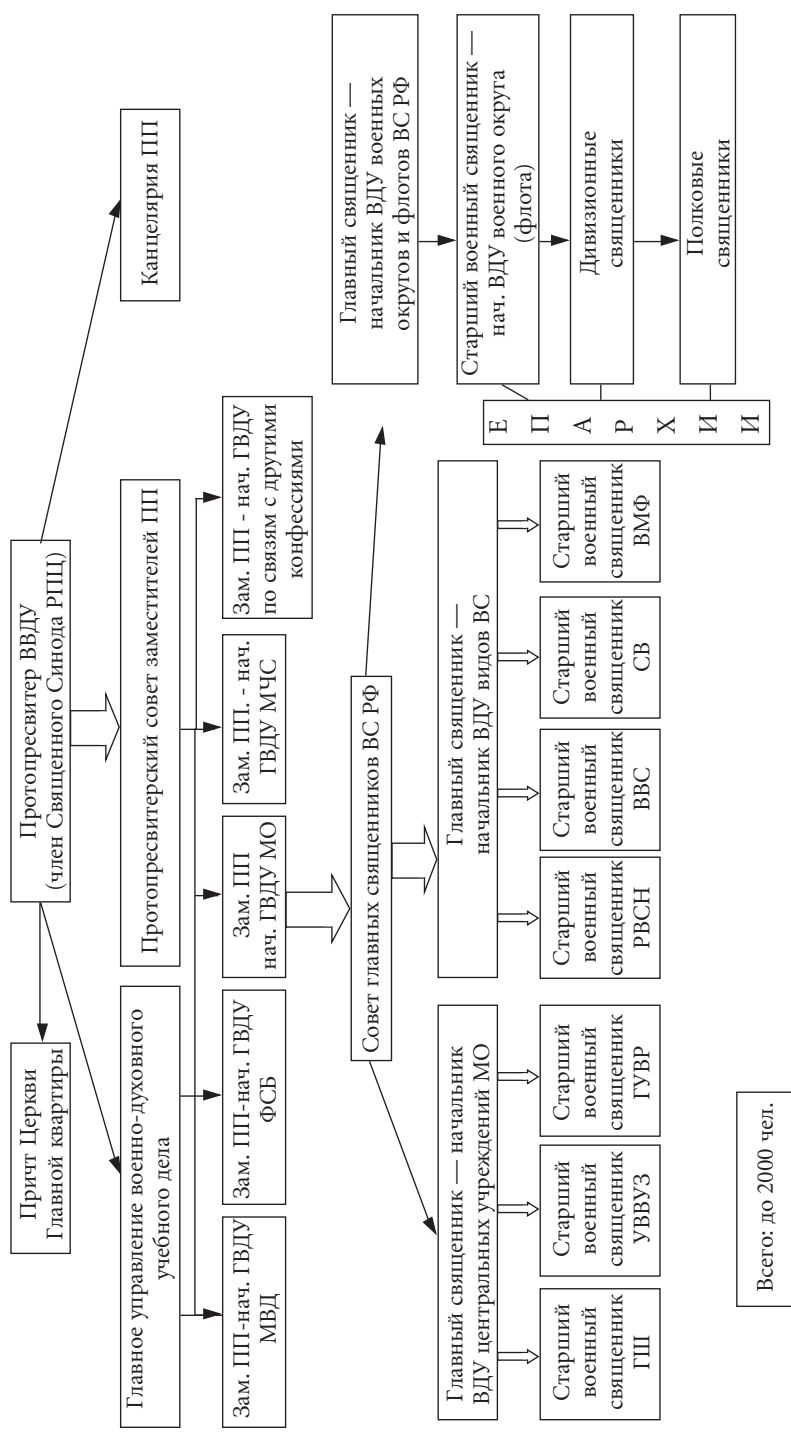
1	2	3
15. Царь	<ul style="list-style-type: none"> • безблагодатный глава государства, балансир сословий, исполнитель воли людей (президент) 	<ul style="list-style-type: none"> • Помазанник Божий, проводник спасительной благодати Бога на земле в интересах народа
16. Церковь	<ul style="list-style-type: none"> • человеческая религиозная организация • культовое здание, храм 	<ul style="list-style-type: none"> • Богом данное общество живых и умерших людей во главе со Христом Богом • Тело Христово, Дух Святой, Его благодать
17. Менталитет	<ul style="list-style-type: none"> • духовность 	<ul style="list-style-type: none"> • национальный характер • особенности и уровень развития культуры • особенности психики • социально-психологическое, чувственное, душевное в человеке

ГЛАВНОЕ ВОЕННО-ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ

ВЫСШЕЕ ВОЕННО-ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ РФ

РОССИЯ: УГРОЗЫ И ОТВЕТЫ НА НИХ

Иерархия угроз		
1	2	3
Главная угроза	Нечувствие обществом угроз из-за нечувствия им своих грехов	Осознание народом своих грехов и покаяние в них — индивидуальное и всенародное
Основные угрозы	<p>Духовная (с 1917 г.) нелегитимность государственной власти.</p> <p>Угроза потери исторической преемственности в развитии России и исчезновения русской цивилизации. Цивилизационный раскол общества, отсутствие национальной идеи</p>	<p>Созыв Всероссийского Земского Собора для восстановления православной вертикали государственной власти в стране.</p> <p>Возвращение России с западного на самобытный православный, общинный путь развития</p>
В духовной области	<p>Разрушение СМИ традиционных, прежде всего православных, ценностей России.</p> <p>Духовная агрессия инославия и угроза «приватизации» душ (ИНН)</p>	<p>Создание Комитета при правительстве по контролю за соблюдением религиозно-нравственных норм СМИ и установление ответственности за их нарушение.</p> <p>Принятие национальной программы по сохранению традиционных религиозных ценностей русского народа. Законодательное оформление основополагающих моральных и религиозных ценностей общества</p>
В области образования и культуры	Угроза полной утраты религиозно-нравственного понимания сути и целей образования и культуры	Восстановление религиозно-нравственного смысла образования и культуры как основных средств формирования образа Бога в человеке и патриотизма народа

1	2	3
В экономике	Дехристианизация традиционного русского экономического уклада и навязывание России западного пути развития	Отказ от бездуховной западной модели экономического развития — индивидуализма, навязывание России западного пути развития
В социальной области	<p>Угроза нравственной деградации и физического вымирания русского народа</p> <p>Обострение межнациональных и межконфессиональных отношений</p>	<p>Открытое признание русского народа государствообразующим, принятие госпрограммы по его возрождению.</p> <p>Постепенное воссоединение Белоруссии и Украины с Россией на добровольной основе</p>
В государственном строительстве	<p>Угроза распада РФ</p> <p>Утрата понимания религиозного характера государственной власти</p>	<p>Создание единого государства с сильной центральной государственной властью и полным местным самоуправлением.</p> <p>Разделение функций власти, а не самой власти.</p> <p>Установление самодержавия.</p> <p>Осознание государственной элитой духовного характера власти как религиозного служения Богу</p>
В политике	Угроза дестабилизации общества изнутри и извне	Базирование политики на традиционных религиозно-нравственных (а не «общечеловеческих») ценностях русского народа
В военной области	<p>Отсутствие религиозного понимания защиты Отечества.</p> <p>Критически низкий уровень боевой мощи и боевой готовности войск</p>	<p>Осознание религиозного смысла защиты Отечества.</p> <p>Введение института военного духовенства.</p> <p>Создание Вооруженных Сил, способных обеспечить безопасность страны</p>

РОССИЯ В XX —

НАЧАЛЕ XXI В.

Период		Гос. религия		Гос. власть			Ведущий социальный слой		Ведущий тип собственности		Господствующая цивилизация		
		На словах	На деле	На словах	На деле		На словах	На деле	На словах	На деле	На словах	На деле	
До 1917	С Р в у я с т ь а я	ПРАВОСЛАВИЕ		САМОДЕРЖАВИЕ (монархия) ПРАВОСЛАВНАЯ			НАРОДНОСТЬ (русская, крестьяне) ПРАВОСЛАВНЫЙ		ОБЩИННАЯ и ЧАСТНАЯ ПРАВОСЛАВНЫЙ		ПРАВОСЛАВНАЯ		
Капитализм 1917 — 1922	Б е з л а ы п е а д	христианство	ИУДАИЗМ ↓ фарисеев	христианская демократия	ИУДЕЙСКАЯ ↓ диктатура ↓ фарисеев		христианская буржуазия	ИУДЕЙСКИЙ ↓ олигархия ↓ фарисеев	христианская частная	ИУДЕЙСКИЙ ↓ частная ↓ фарисеев	христианская	ИУДЕЙСКАЯ ↓ фарисеев западная	Г
Социализм 1917 — 1991	К р а с н ы е	атеизм	ИУДАИЗМ ↓ саддукеев	атеистическая диктатура	ИУДЕЙСКАЯ ↓ диктатура ↓ саддукеев		атеистический раб. класс (сов. народ)	ИУДЕЙСКИЙ ↓ саддукеев	атеистическая гос. (общест) собственность	ИУДЕЙСКИЙ ↓ «гос»= частная ↓ саддукеев	атеистическая	ИУДЕЙСКИЙ ↓ саддукеев	Л о б а
Капитализм с 1991	Л и д б е м р о а к л р ь а н т ы п ы а е д	«светскость»	ИУДАИЗМ ↓ фарисеев	«светская» либеральная демократия	ИУДЕЙСКАЯ ↓ олигархическая диктатура ↓ фарисеев		«светский» средний класс	ИУДЕЙСКИЙ ↓ олигархи ↓ фарисеев	«светская» частная буржуазии	ИУДЕЙСКИЙ ↓ частная олигархов ↓ фарисеев	«светская» либерал- демократ	ИУДЕЙСКИЙ ↓ фарисеев западная	Л и з М

РОССИЯ В XX —

НАЧАЛЕ XXI В.

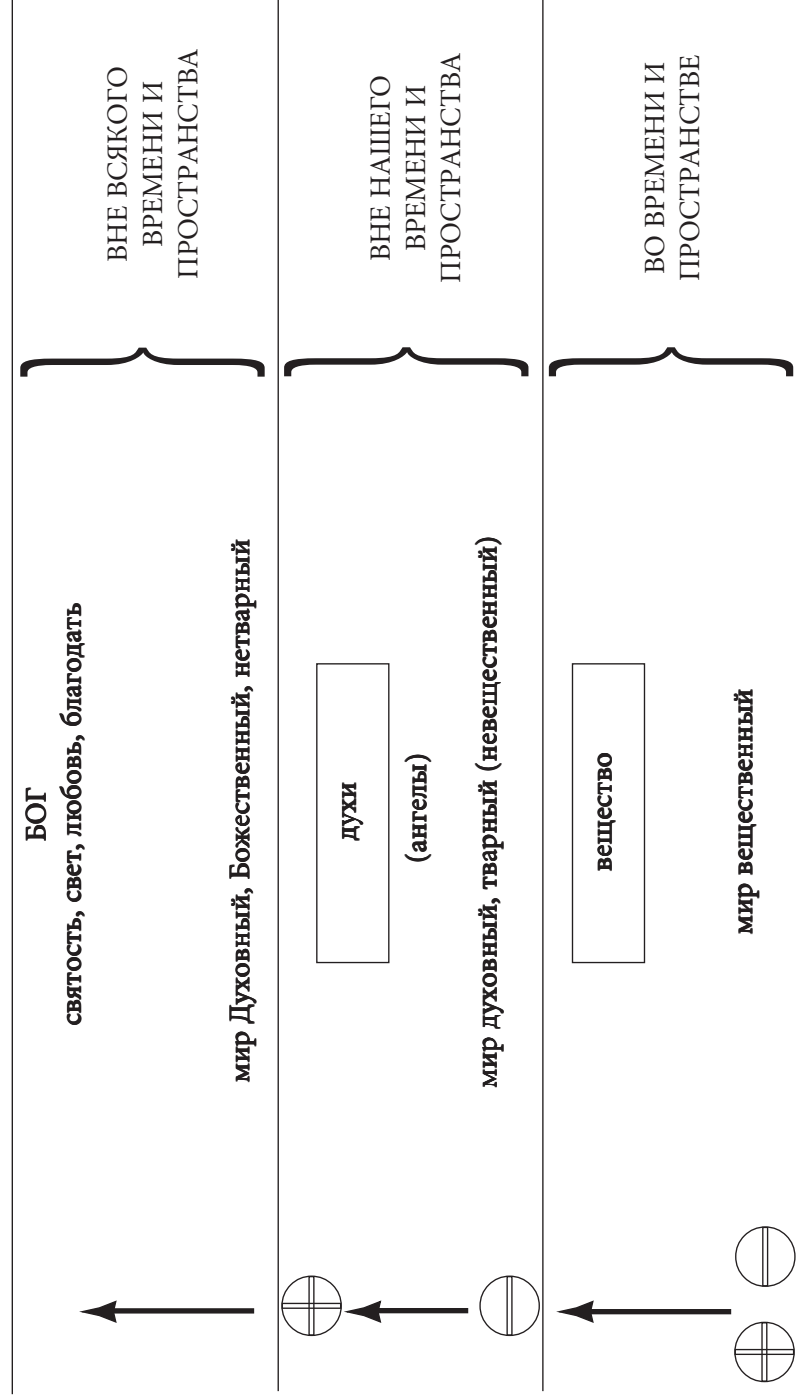
Период		Гос. религия	Гос. власть		Ведущий социальный слой	Ведущий тип собственности	Господствующая цивилизация
До 1917	С Р в у я с т ь а я	ПРАВОСЛАВИЕ	САМОДЕРЖАВИЕ ПРАВОСЛАВНАЯ		НАРОДНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫЙ	ОБЩИННАЯ и ЧАСТНАЯ ПРАВОСЛАВНЫЙ	ПРАВОСЛАВНАЯ
Капитализм 1917 — 1922	Б е З л а ы п е а д	ИУДАИЗМ	ИУДЕЙСКАЯ		ИУДЕЙСКИЙ	ИУДЕЙСКИЙ	ИУДЕЙСКАЯ западная
Социализм 1917 — 1991	К Р а с н ы е	ИУДАИЗМ	ИУДЕЙСКАЯ		ИУДЕЙСКИЙ	ИУДЕЙСКИЙ	ИУДЕЙСКАЯ
Капитализм с 1991	Л и д б е м р о а к л р З ь а а н т п ы ы а е д	ИУДАИЗМ	ИУДЕЙСКАЯ		ИУДЕЙСКИЙ	ИУДЕЙСКИЙ	ИУДЕЙСКАЯ западная

Г
л
о
б
а
л
и
з
м

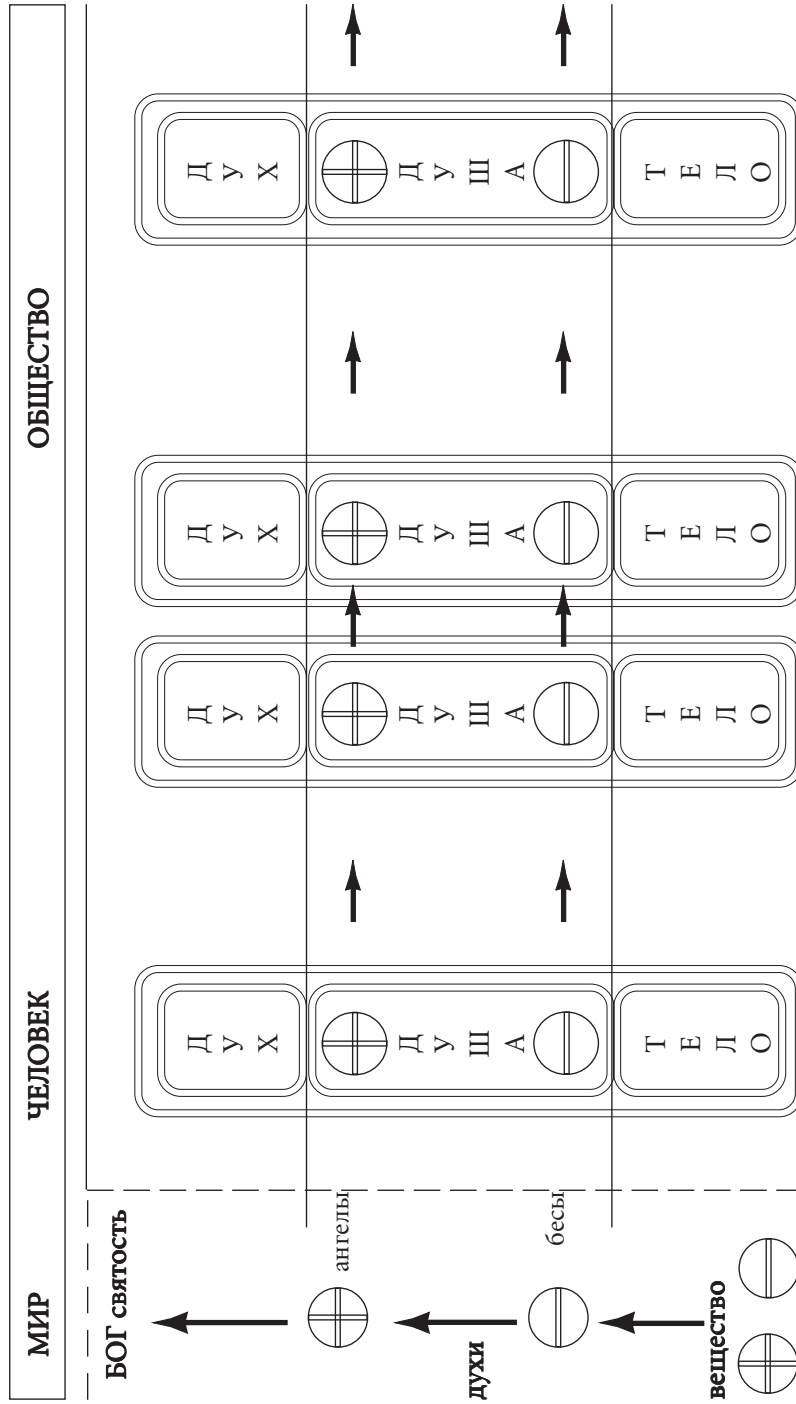
ТРЕХСОСТАВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

<p>СВЯТОСТЬ</p> <p>↑</p>	<p>Д У Х</p>	<p>образ Божий Вечное в человеке</p> <p>ВНЕ ВСЯКОГО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА</p>
<p>БОГО- ↑</p> <p>ПОДОБИ- ↓</p> <p>Е</p>	<p>⊕ Д У Ш А ⊖</p>	<p>ПСИХИКА</p> <p>ВНЕ НАШЕГО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА</p>
<p>↑</p> <p>⊕ ⊖</p>	<p>Т Е Л О</p>	<p>ПЛОТЬ</p> <p>ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ</p>

ТРЕХСОСТАВНОСТЬ МИРА

ТРЕХСОСТАВНОСТЬ МИРА И ЧЕЛОВЕКА

ОСНОВНЫЕ СФЕРЫ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

И
Д
Е
А
Л
Ь
Н
О
Е

М
А
Т
Е
Р
И
А
Л
Ь
Н
О
Е

Дух
↓
Душа
↓
Тело

I. Духовная:

- религия;
- нравственность;
- духовное просвещение;
- церковная история.

II. Душевная, «ментальная»:

(мысли – чувства – воля)

- наука, литература и искусство;
- сознание и психология общества;
- образование и воспитание;
- информация (СМИ);
- зрелища (развлечения).

III. Материальная:

- социальная (семья, нации, сословия, классы);
- политическая (государство, партии, общественные организации и т.д.);
- экономическая (ПС и ПО, отрасли н/х);
- географическая среда (природно-климатические условия, соседи).

ДУХ – ДУША – ТЕЛО

- **Дух:** дыхание Бога, нетварное, образ Бога в человеке
- **Духовное:** религиозно-нравственное благодать любовь жертвенная, выполнение заповедей
- **Духовная сторона жизни:**
 - вера во Единого Бога
 - жизнь по вере, действующей любовью к Богу и ближним, в т. ч. и к личному врагу
 - Божественная литургия
 - таинства
 - Евангелие, Псалтирь, молитвы
 - догматы, богословие
 - религиозно-нравственные интересы, потребности, убеждения и связанная с ними деятельность

- **Душа** – жизненная сила, «психика»
 - **Душевное** – область мыслей, воли, чувств, психическое, психологическое, ментально-чувственное
 - **Душевная сторона жизни:**
 - научное познание
 - чувственное познание: кино, театр, литература, музыка, поэзия
 - внутренние мотивы действий и поступков: ради Иисуса Христа, а не ради человеческой выгоды
 - борьба с помыслами, отрицательными мыслями и чувствами
 - СМИ (ТВ, радио, печать), театры, музеи, выставки, стадионы, спортивные и т.п. соревнования, зрелища
- } Жития святых, творения Святых Отцов, а не мирская культура (литература, искусство, наука)

- **Тело** — плоть
- **Телесное:** инстинкты, страсти, похоти
- **Телесная сторона жизни:**
 - поклоны поясные и земные, а не физкультура и спорт
 - здоровый образ жизни; воздержание (во время поста) от скоромной пищи: мясной, молочной, рыбной, постного масла
 - добрые дела
 - борьба со страстями
- **природные условия жизни и соседи**

ТРЕХСОСТАВНОСТЬ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВА

1. Религиозная история:

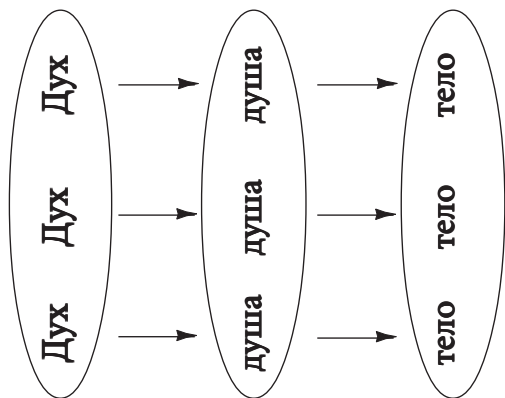
- Бог, Его Промысл и свободная воля человека, святые; путь к спасению души,
- история России как III (последнего!) Рима,
- религиозная жизнь общества,
- духовная сущность событий и смысла жизни: **во спасение ли души?**

2. Ментальная история:

- грешный человек с его менталитетом, борьба за власть,
- история науки, литературы, искусства,
- Россия в сообществе мировых цивилизаций,
- ментальная сущность событий и смысла жизни: **есть — пей — веселись...**

3. Материальная история:

- экономика, борьба за собственность,
- социальная, политическая и экономическая история,
- материалистическое понимание истории:
- **объективные законы истории,**
- **классовые интересы и выгоды как двигатель истории**

ИСТОРИЯ РОССИИ

с точки зрения духовного подхода

(религиозно-нравственное понимание истории)

1. В центре истории — святость:
 - Бог, Богочеловек Иисус Христос, Его земная жизнь;
 - святые — святители, пророки, преподобные, мученики;
 - спасение душ людей;
 - концентрация на святости.
2. Религиозно-нравственная жизнь общества:
 - земная жизнь Иисуса Христа и святых;
 - Промысл Бога и свободная воля человека;
 - церковная история как искание народов своего Бога;
 - христианская жизнь и духовное просвещение;
 - борьба религий — истинной и ложной.
3. Временная, земная (материальная и ментальная) жизнь человека как подготовка его к жизни вечной (в раю или аду).
4. Религиозный раскол. Апостасия.
5. Москва — Третий (последний) Рим.
6. Духовное, с точки зрения Бога и жизни вечной, понимание сути всех событий, ценностей и смысла жизни:
 - во спасение ли души?
 - Христа ради или во имя человеческой выгоды;
 - каким духом сделано — с любовью или ненавистью?
 - не есть — не пей — не веселись не в меру: не умрем — за все ответим;
 - борьбы духов (зла) против духов (добра) за души людей в их сердцах в ходе социальной, экономической, политической и идеологической деятельности.
7. Природно-климатические условия и соседи.

ИСТОРИЯ РОССИИ**с точки зрения цивилизационного подхода**

(ментально-чувственное понимание истории общества)

1. В центре истории — грех:
 - поврежденная страстями душа (психика) человека;
 - жизнь наиболее грешных (выдающихся) светских людей — политиков, писателей, ученых, артистов и т.д.;
 - борьба за власть и собственность;
 - концентрация на грешном.
2. Душевная, ментально-чувственная, светская жизнь общества:
 - жизнь грешных людей;
 - борьба за прибыль любой ценой;
 - светская культура. Особенности сознания и психологии общества;
 - человеческие учения — ереси, возведенные в догмат;
 - демократическое устройство общества (правовое государство, гражданское общество, права и свободы человека).
3. Создание общества потребления. Глобализация.
4. Цивилизационный раскол в России. Вероотступничество.
5. Россия в сообществе мировых цивилизаций.
6. Цивилизационное, ментально-чувственное, потребительское (с т.з. удовлетворения страстей) понимание сущности событий, ценностей и смысла жизни:
 - ешь—пей—веселись: все равно умрем, ни за что не ответим;
 - один раз в жизни живем — все от нее возьмем.
7. Природно-климатические условия и соседи.

ИСТОРИЯ РОССИИ**с точки зрения формационного подхода**

(материалистическое понимание истории)

1. В центре истории — безбожная жизнь:
 - экономика;
 - жизнь вождей народа;
 - борьба за собственность и власть;
 - концентрация на воинствующем атеизме.
2. Материальная (атеистическая) история:
 - жизнь руководителей партии и правительства;
 - объективные законы истории;
 - история как смена формаций в результате классовой борьбы;
 - атеистическая история общества:
 - социальная (семьи, наций, классов, партий);
 - политическая (классовой борьбы, полит. системы общества);
 - экономическая (смены формаций, производительных сил и производственных отношений и т.д.);
 - идеологическая.
3. Строительство рая на Земле, без Бога.
4. Воинствующий атеизм.
5. Москва — III Интернационал.
6. Материалистическое понимание сущности событий, ценностей и смысла жизни:
 - Кому, какому классу выгодно?
 - Борьба людей против людей — экономическая, социальная, политическая борьба лидеров, партий, движений, классов.
7. Природно-климатические условия и соседи.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ

<p>Формационный — изучает историю с точки зрения</p> <p>МАТЕРИАЛЬНОЙ:</p> <ul style="list-style-type: none"> • объективных законов истории — смены формаций в результате классовой борьбы и революций • классового принципа: кому, какому классу выгодно? 	<p>Цивилизационный — изучает историю с точки зрения</p> <p>МЕНТАЛЬНОЙ:</p> <ul style="list-style-type: none"> • типов культуры (менталитета) • удовлетворения потребностей: ешь — пей — веселись: все равно умрем, ни за что не ответим 	<p>Духовный — изучает историю с точки зрения</p> <p>РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОЙ:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Промысла Бога и свободной воли человека • благочестия, спасения души: не ешь — не пей — не веселись не в меру: не умрем, за все ответим
--	--	--

ИСТОРИЯ РОССИИ

	<p>С точки зрения цивилизационного подхода — ментально-чувственное понимание истории:</p> <p>1. В центре истории: - поврежденная страстями душа (менталитет) человека; - жизнь светских людей — политиков, писателей, артистов и т. д.;</p> <p>- борьба за власть и собственность; - концентрация на грешном.</p>	<p>С точки зрения духовного подхода — религиозно-нравственное понимание истории:</p> <p>1. В центре истории: - Бог, Богочеловек Иисус Христос, Его земная жизнь; - жизнь святых и святое в людях; - спасение души; - концентрация на святом.</p>
	<p>2. Ментально-чувственная жизнь общества: - жизнь грешных людей; - борьба за прибыль любой ценой; - история культуры. Особенности сознания и психологии общества; - либерально-демократическая жизнь общества. Образование и воспитание.</p>	<p>2. Религиозно-нравственная жизнь общества: - земная жизнь Иисуса Христа и святых; - Промысл Бога и свободная воля человека; - церковная история как искание народом своего Бога; - христианская жизнь и духовное просвещение.</p>

3. Строительство рая на Земле , без Бога	3. Создание общества потребления . Глобализация	3. Временная земная (ментальная и материальная) жизнь человека как подготовка его к жизни вечной .
4. Воинствующий агеизм .	4. Цивилизационный раскол в России. Вероотступничество.	4. Религиозный раскол. Апогастия
5. Москва — III Интернационал .	5. Россия в сообществе мировых цивилизаций.	5. Москва — Третий (последний) Рим .
6. Природно-климатические условия и соседи	6. Природно-климатические условия и соседи.	6. Природно-климатические условия и соседи.

ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ

Материалистическое, бездуховное	Религиозное, духовное
1	2
Материалистическое (одноставность мира и человека) понимание истории и смысла жизни как жизни временной:	Религиозно-нравственное (с точки зрения Бога, выполнение Божьих заповедей, спасения души, трехсоставности мира и человека) понимание истории и смысла жизни как жизни вечной
1. Действие объективных законов развития природы и общества	1. Действие Промысла (по спасению души) и свободы воли человека
2. Материальная борьба: <ul style="list-style-type: none"> - экономическая, политическая борьба людей против людей за блага и удовольствия в жизни временной; - история как классовая борьба ОЭФ (цивилизаций) материальными средствами (стачки, революции, партии, движения, войны); - борьба людей (лидеров, партий, классов) против людей (лидеров, партий, классов) материальными (эконом., полит., воен.) средствами; - борьба угнетенных против угнетателей за все большее удовлетворение потребностей в жизни временной. 	2. История как проявление нематериальной, духовной борьбы: <ul style="list-style-type: none"> - духов зла против духов добра; - человека — против своих грехов и духов зла с помощью смирения, веры, Любви, благодати Святого Духа; - человека – против своих грехов молитвой к Богу; - падших духов – против Бога, Ангелов и спасения душ людей, возвращения их к Богу и жизни вечной.
3. История как борьба двух идеологий – материализма и идеализма	3. История как отражение в обществе борьбы духов зла и добра в виде борьбы двух религий – истинной и ложной

1	2
4.История как прогресс техники	4. История как борьба за духовное, религиозно-нравственное совершенствование – прогресс человека
5.Политико-экономическая сущность исторических событий	5. Религиозно-нравственная сущность событий.
При материалистическом подходе опускается то, что при духовном, религиозном подходе является главным, основным	

СЛЕДСТВИЯ ИЗ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ ИСТОРИИ

- История России рассматривается не с т. з. трехсоставного мира и человека (спасения души, жизни вечной, религ.-нравств. прогресса, возвращения к Богу), а с т. з. односоставного мира и человека – повышения благ и удовольствий жизни временной, земной, НТП и т. п.
- Теряется высший, священный, религиозный смысл существования России.
- Духовная борьба с грехом и духами зла за спасение души подменяется экономической и политической борьбой людей против людей за материальные блага.
- Предмет истории России подменяется с религиозной на материальную составляющую.
- Религиозные события политизируются и идеологизируются.
- В результате избирательного подхода к фактам, одностороннего их истолкования и произвольного их обобщения – все святое утрачивается, оставляется только материальное, негативное, грешное, злое и т. д.
- Основное внимание историков концентрируется на зле.
- Россия изображается чуть ли не исчадием ада, страной всяческого беззакония и безобразий.

Материалистический, т. е. поврежденный безверием, взгляд на русское прошлое привел к утрате историками (и многими из нас) высшего, священного, религиозного смысла существования России.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Приложение 29

Данилевский Н.Я. 12 типов Египетская	Шпенглер О. 9 типов Египетская	Киселев С.Г. 8 типов Западноевропейская	Семенникова Л.И. 3 типа Замкнутая (непрогрессивная): эскимосы и др.	Сорокин П. 2 типа Идеационная	Мит-г Иоанн 2 типа Духовная (православная)
Ассиро-Вавилоно-Финикийская	Вавилонская	Исламская	Циклическая (Китай, Индия, ислам. страны)	Чувственная	Материалистическая (душевно-плотская)
Китайская	Китайская	Конфуцианско-буддийская (китайская)	Прогрессивная (англичность, Запад, Россия)		
Индийская	Индийская	Индустская			
Иранская	Греко-римская	Японская			
Еврейская	Византийско-арабская	Африканская			
Греческая	Майя	Лагино-американская			
Римская	Западно-европейская	Российская			
Аравийская	Русско-сибирская				
Халдейская					
Германо-романская					
Славянская (перспективная)					

КЛАССИФИКАЦИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Приложение 30

	Тип цивилизации	Вид цивилизации	Подвид цивилизации
I	Духовная (православная) спасающаяся	1. Предтеча — Ветхозаветный Израиль 2. I Рим (IV век) 3. II Рим (Византийская) 4. III Рим (Русская) 5. Другие виды православных цивилизаций: болгарская, грузинская, румынская и т. д.	1) Японская 2) Китайская 3) Индийская 4) Африканская и др.
II	Материалистическая, чувственная, (душевно-плотская), погибающая	1. Языческая: 2. Иудейско-талмудическая 3. Западно-христианская: 4. Исламская 5. «Атеистическая»	1) Католическая: • итальянская • французская • польская и т. д. 2) Протестантская • английская • германская и т. д. 1) Шиитская 2) Суннитская 1) СССР 2) бывшие страны МСС

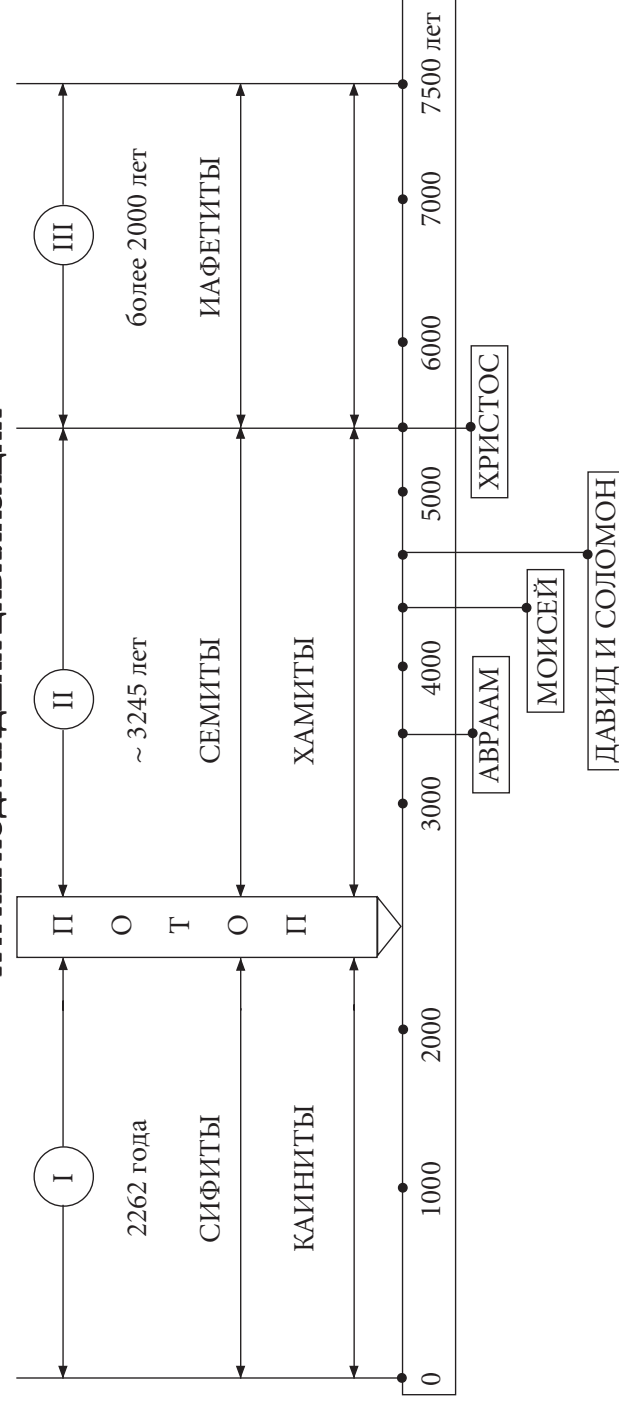
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

Приложение 31

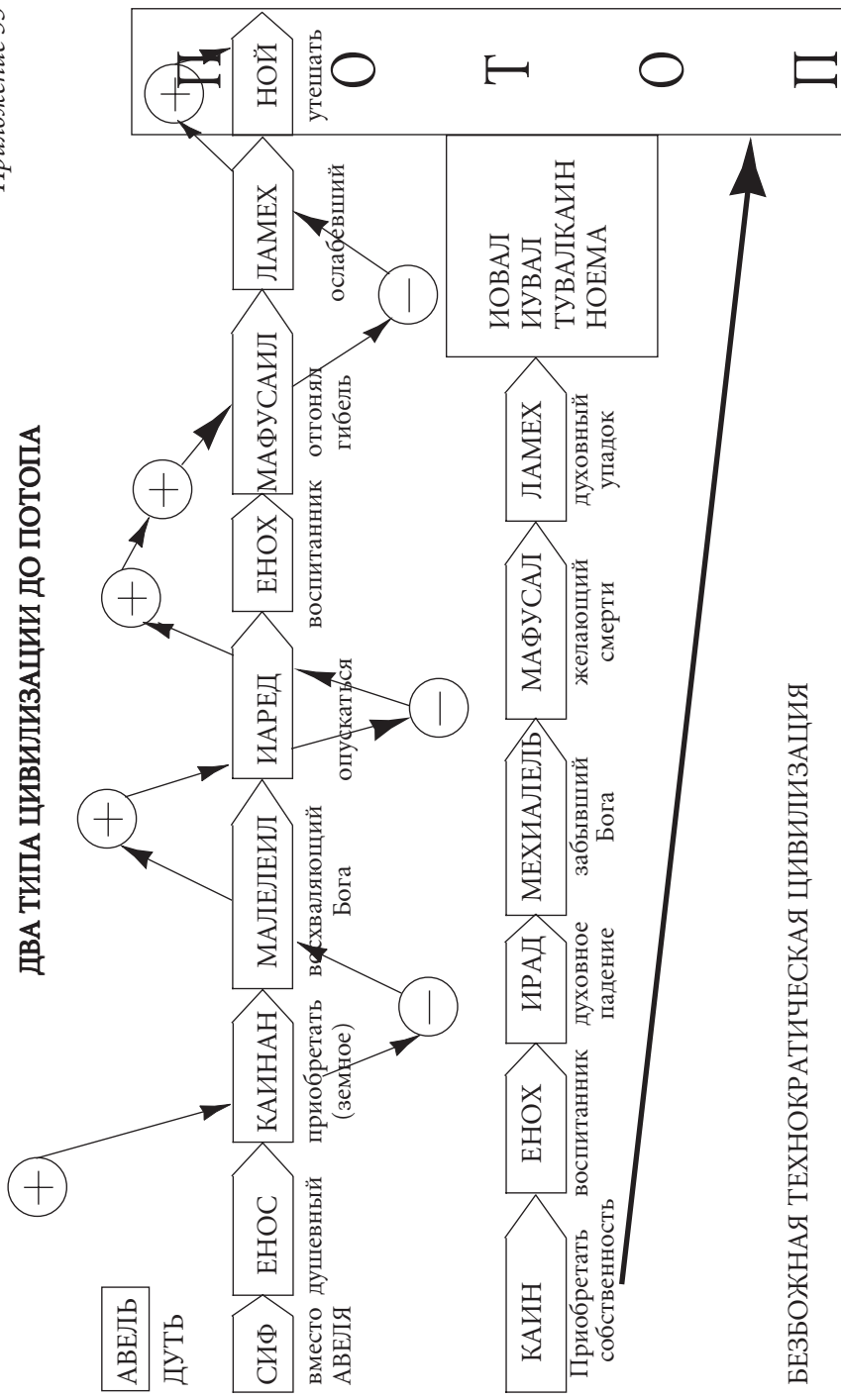
		Духовная, религиозная общность		Материальная организация общества: уровень и особенности
		Тип цивилизации	Вид цивилизации	
I	Духовная (православная) спасающая	1. Предтеча — Ветхозаветный Израиль	1. Предтеча — Ветхозаветный Израиль	<ul style="list-style-type: none"> • Социальные (семьи, наций, сословий, классов) • Политические (государства, партий, общественных организаций и т. д.)
		2. I Рим (IV век)	2. I Рим (IV век)	
		3. II Рим (Византийская)	3. II Рим (Византийская)	<ul style="list-style-type: none"> • знания и культуры: науки, литературы искусства • сознания и психологии общества
		4. III Рим (Русская)	4. III Рим (Русская)	
		5. Другие виды православных цивилизаций: болгарская, грузинская, румынская и т. д.	5. Другие виды православных цивилизаций: болгарская, грузинская, румынская и т. д.	<ul style="list-style-type: none"> • образования и воспитания • Информации (СМИ) • Развлечений (зрелищ)
		1. Языческая:	1. Языческая:	
II	Материалистическая чувственная, (душевно-плотская), потребляющая	2. Иудейско-талмудическая	2. Иудейско-талмудическая	<ul style="list-style-type: none"> • Экономические (ПС и ПО), инфраструктуры, отраслей н(х); • географической среды (природно-климатических условий, соседей).
		3. Западнохристианская:	3. Западнохристианская:	
		4. Исламская	4. Исламская	
		5. «Атеистическая»	5. «Атеистическая»	
		1) Каполическая: <ul style="list-style-type: none"> • италийнская • французская • польская и т. д. 2) Протестантская <ul style="list-style-type: none"> • английская • германская и т. д. 1) Шинитская 2) Суннитская		
		1) СССР 2) бывшие страны МСС		

Приложение 32

ТРИ ПЕРИОДА ПАДШИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

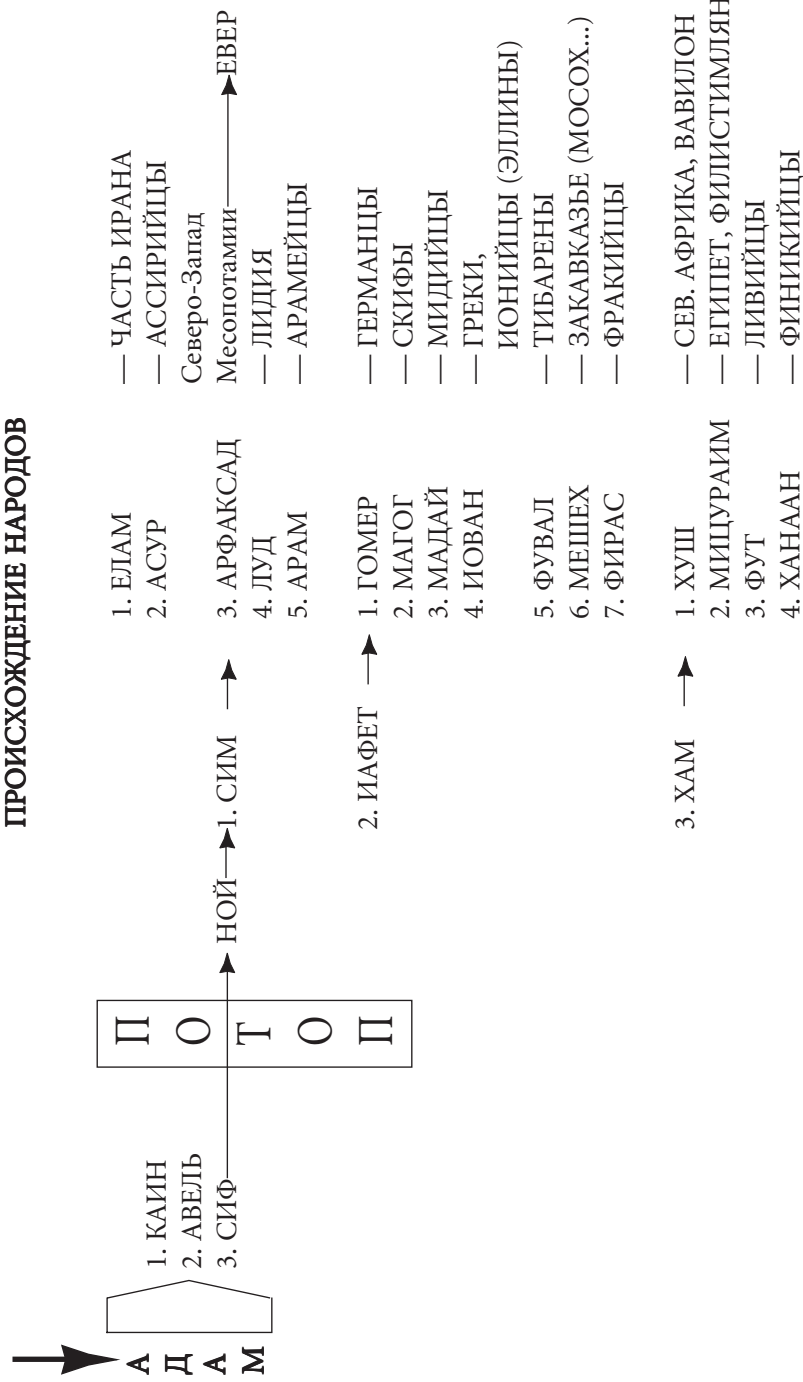

ДВА ТИПА ЦИВИЛИЗАЦИИ ДО ПОТОПА

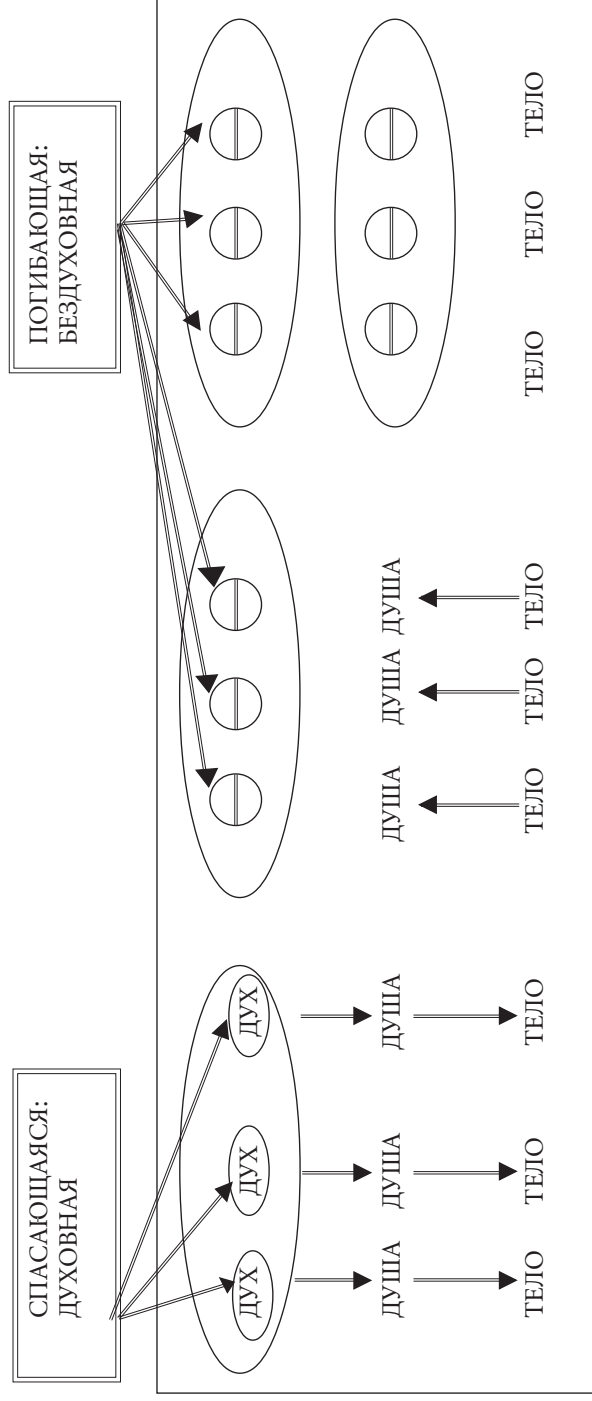

БЕЗБОЖНАЯ ТЕХНОКРАТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

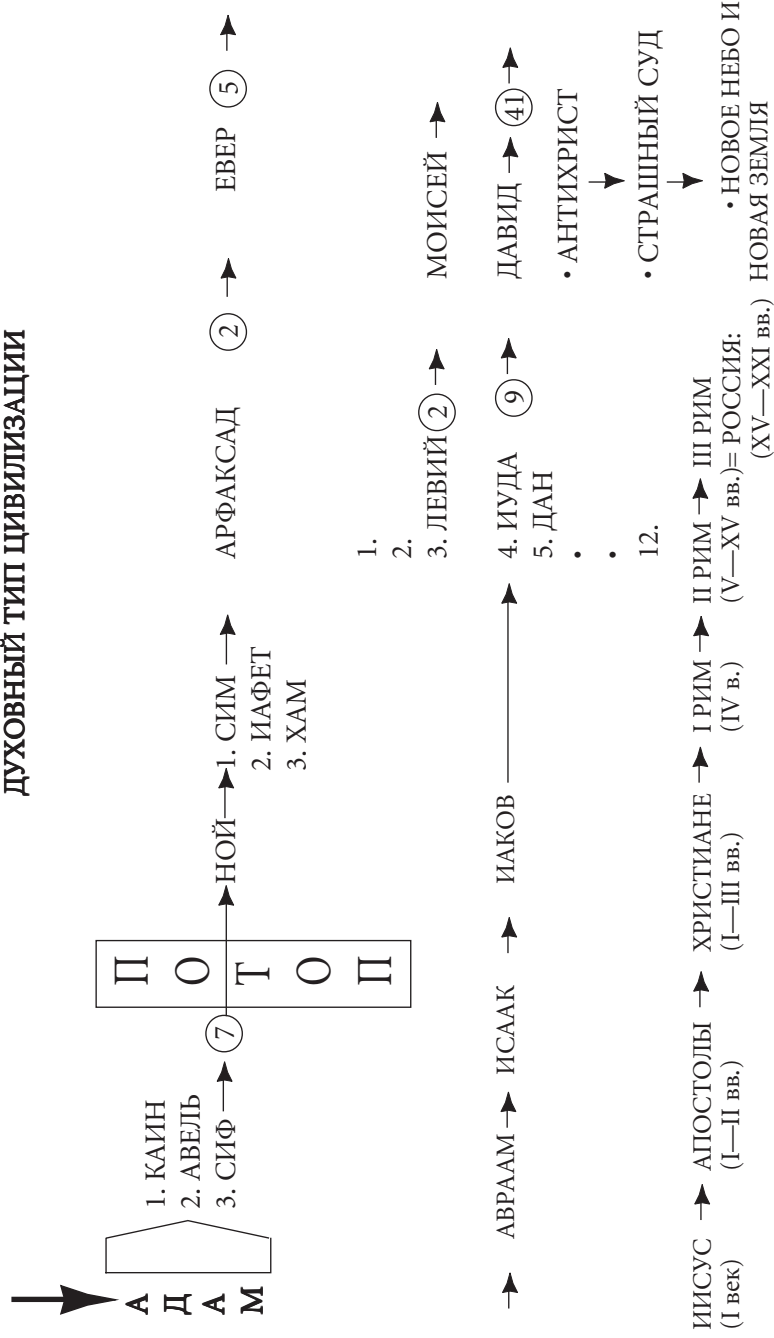
ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАРОДОВ

ДВА ТИПА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ДУХОВНЫЙ ТИП ЦИВИЛИЗАЦИИ

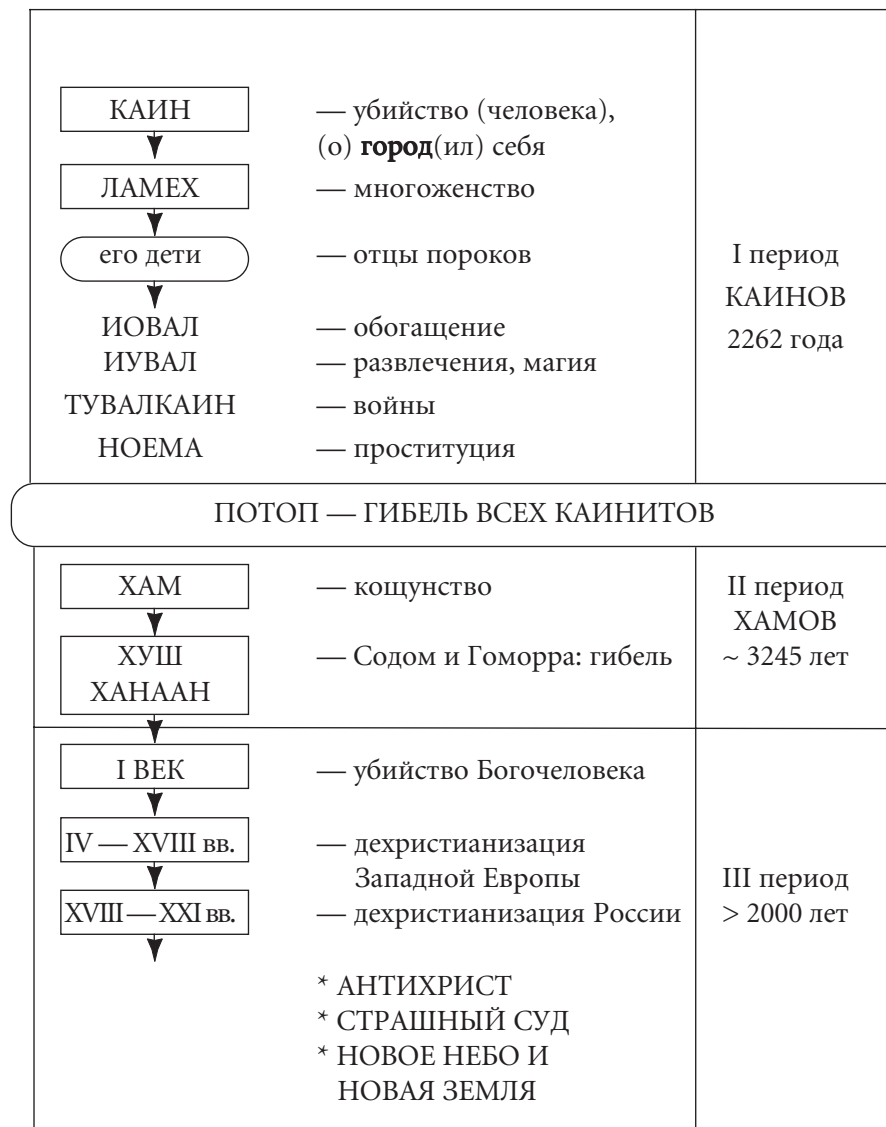

ХРИСТИАНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

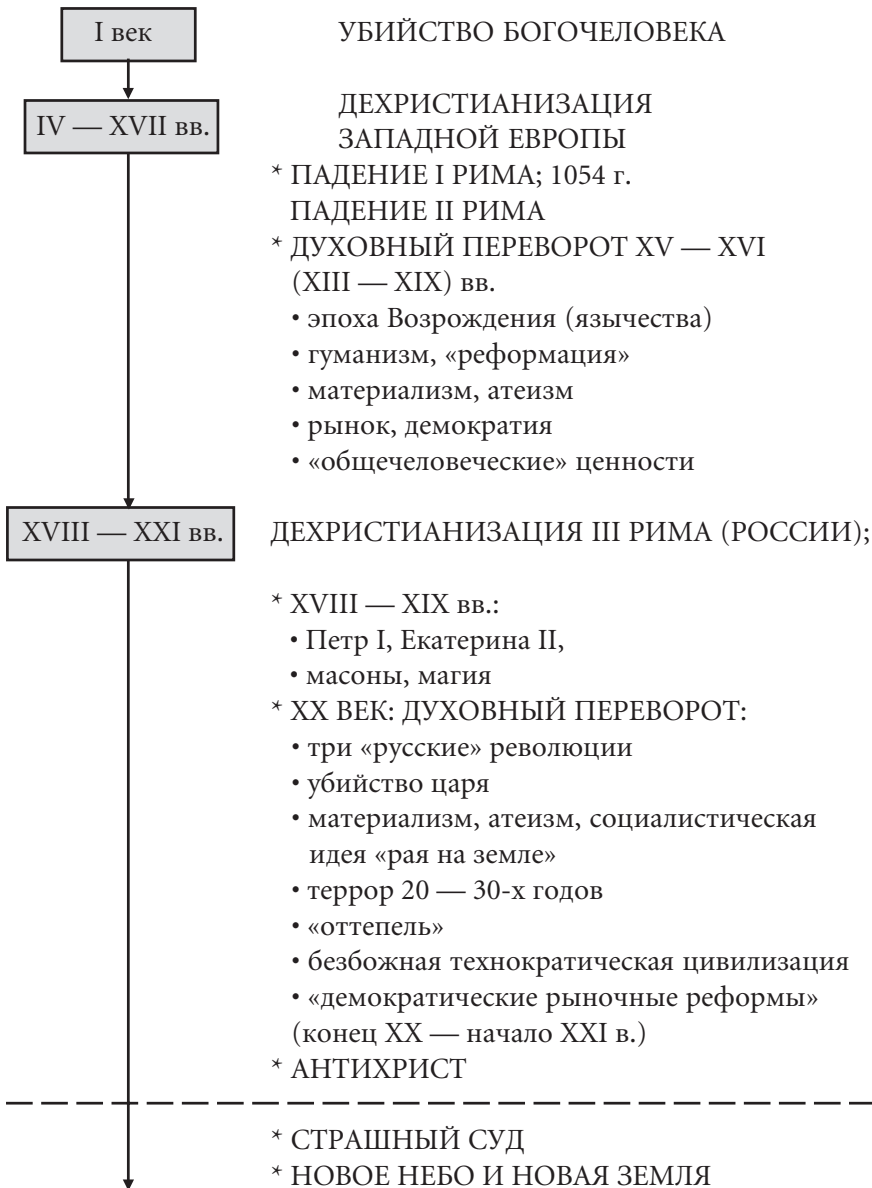
ИИСУС ХРИСТОС	— БОГОЧЕЛОВЕК-СПАСИТЕЛЬ
АПОСТОЛЫ	— I — II вв.
ПЕРВЫЕ ХРИСТИАНЕ	— I — III вв.
I РИМ	— IV в.
II РИМ	— V — XV вв.
III РИМ	— XV — XXI вв.: РОССИЯ
Славяно-русская (православная) цивилизация:	
988 г.	— КРЕЩЕНИЕ РУСИ
1448 г.	— ВОСТОЧНАЯ РПЦ, АВТОКЕФАЛЬНАЯ
1589 г.	— ПАТРИАРХАТ
1687 г.	— КИЕВСКАЯ МЕТРОПОЛИЯ — В РПЦ
1918 г.	— ПАТРИАРХ (И МЕСТОБЛЮСТИТЕЛИ...)
1943 г.	— ПАТРИАРХ
1988 г.	— 1000-ЛЕТИЕ КРЕЩЕНИЯ РУСИ

АНТИХРИСТ → СТРАШНЫЙ СУД → НОВОЕ НЕБО И НОВАЯ ЗЕМЛЯ

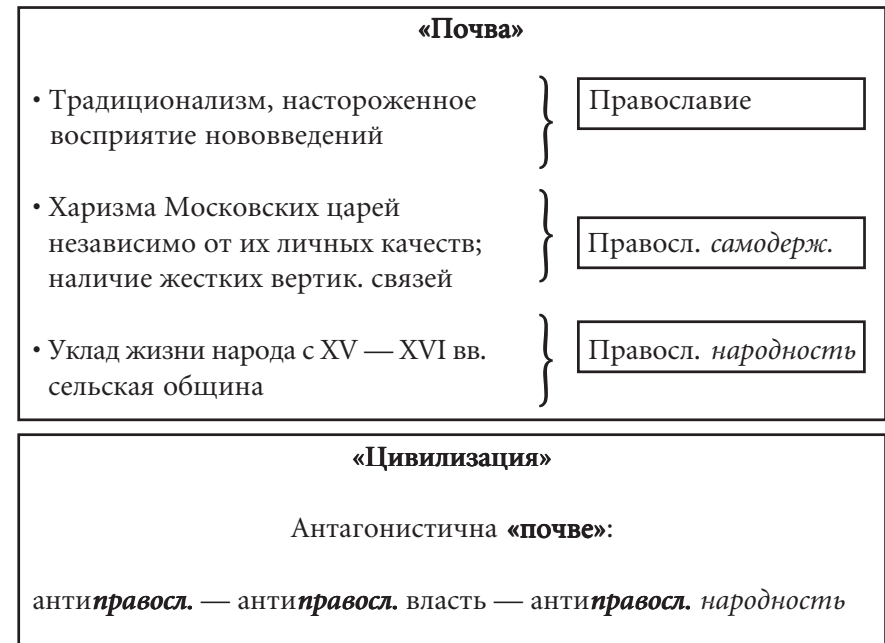
ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАИНОВА ТИПА
(есть, пей, веселись)

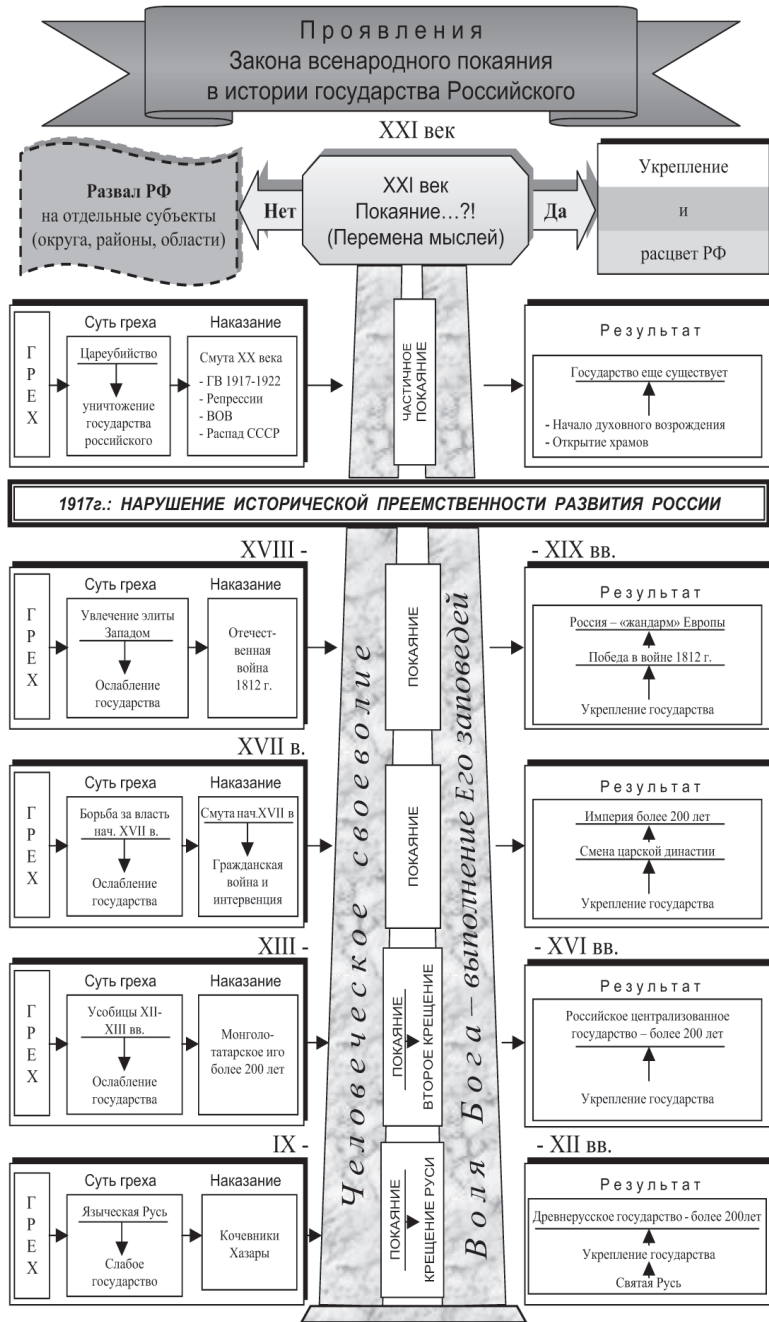

ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАИНОВА ТИПА

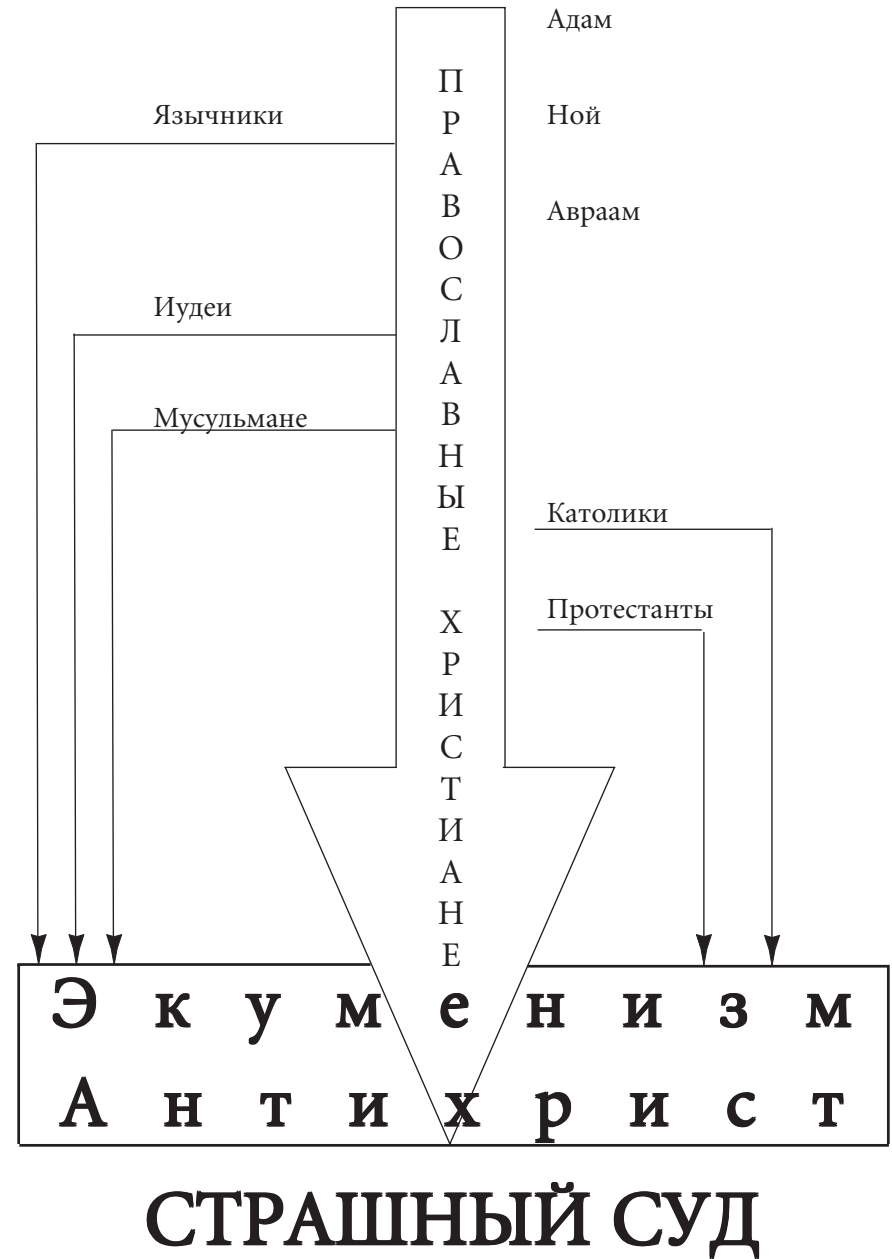

ЦИВИЛИЗАЦИЯ: РУССКАЯ И ЗАПАДНАЯ

ОТПАДЕНИЕ ОТ БОГА ТРИЕДИНОГО

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИНСТИТУТА ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

I. Цель — духовное окормление военнослужащих и членов их семей.

Военное духовенство — специальный орган нравственного воспитания войск для удовлетворения духовных потребностей лиц военного звания и членов их семей.

II. Задачи:

- религиозно-нравственное воспитание воинов,
- научение нижних чинов вере и нравственности христианской; благочестия, верности Государю, повиновения начальству и усердия в службе, духа, веры, воинской дисциплины, терпения, мужества и самопожертвования;
- развитие патриотизма;
- духовно-просветительская работа.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА

I. Богослужбная деятельность:

- организация молитв, литургий и молебнов;
- освящение казарм, кораблей, знамен, техники и оружия;
- проведение крестных ходов;
- чтение проповедей

II. Внебогослужбная деятельность:

- сбор и обобщение информации о состоянии духа войск;
- личные беседы священнослужителей с военнослужащими;
- занятия по истории русской церкви и армии;
- различная просветительская деятельность, в т. ч. антиалкогольная;
- благотворительность;
- посещение мест заключения и госпиталей;
- ревизионные поездки Протопресвитера в целях обозрения его церквей и духовенства;
- преподавание Закона Божия в учебных полковых командах;

- организация работы церковных библиотек, иконно-книжных лавок;
- создание печатных органов военно-духовного ведомства;
- проведение братских собраний (встречи военных пастырей);
- показ личного примера пастырем.

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ПОЛКОВЫХ СВЯЩЕННИКОВ

Священниками полков определялись лица, окончившие духовную семинарию.

В армейской семинарии обучались дети армейского духовенства за казенный счет. При армейской семинарии были учреждены уездное и приходское училища. Основная масса будущих военных священников готовилась в «армейской семинарии», которая существовала отделениями в духовных семинариях и училищах (для воспитания кандидатов в полковые священники).

КОЛИЧЕСТВО ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА И ХРАМОВ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИИ

1883 — 1888 гг.: 335 полковых и гарнизонных храмов, в которых служило 439 военных священников.

1891 г.: 407 церквей и 569 военных священников.

1892 г.: 448 церквей и 652 военных священника.

Накануне Первой мировой войны:

844 церкви и ок. 1000 чел. военного духовенства.

В конце 1915 г.: 2000 чел. военного духовенства.

В начале 1917 г.: 5000 чел. военного духовенства.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ШТАТНАЯ СТРУКТУРА ИНСТИТУТА ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА

I. ВОЕННОЕ И МОРСКОЕ ДУХОВЕНСТВО

Штат Протопресвитера военного и морского духовенства:

1. Помощник Протопресвитера, а на время войны еще и секретарь Протопресвитера.

2. Духовное правление:

Присутствие (Протопресвитерский совет), в том числе:

- штатные члены — 3 человека;
- сверхштатные члены — 2 человека;
- канцелярия — 11 человек, в том числе:
- делопроизводитель — 1 человек;
- столоначальники — 3 человека;
- регистратор — 1 человек;
- управление духовно-учебного дела
- отдел призрения (попечительства, опеки) заштатных священнослужителей.

3. Придворное духовенство

4. Причт при домово́й церкви Протопресвитера, в том числе:

- священник — 1,
- диакон — 1,
- псаломщик — 1.

5. Институт благочинных священников:

- дивизионные,
- армейские,
- флотские.

6. Институт полковых священников.

II. СИСТЕМА СОБОРОВ И ЦЕРКВЕЙ:

- неподвижные;
- подвижные.

СУБОРДИНАЦИЯ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА

Служба военного духовенства проходила на основе указов Св. Синода и документов Военного министерства, в т. ч. Устава внутренней службы.

Военно-духовное ведомство находилось на положении епархиального ведомства.

Протопресвитера избирал Св. Синод, а утверждал монарх.

Протопресвитер избирался из белого духовенства (из числа протоиереев).

Протопресвитер по делам церковного управления получал указания только от Св. Синода, а по делам военного ведомства — от военного министра.

Присутствие Духовного правления избирал Протопресвитер из подведомственных ему протоиереев и священников, которые утверждались и увольнялись Св. Синодом по представлению Протопресвитера. Председательствовал в правлении старейший из его членов.

Св. Синод по предложению Обер-прокурора утверждал и увольнял делопроизводителя, который руководил канцелярией и подчинялся Обер-прокурору Св. Синода.

Штатные чиновники и вольнонаемные писцы определялись и увольнялись Протопресвитером.

Благочинные подчинялись Протопресвитеру и увольнялись им.

Полковые священники:

- подчинялись благочинному, докладывали ему о своей деятельности, моральном состоянии войск, трудностях;
- находились в двойном подчинении Св. Синоду и военному руководству;
- в делах церковных подчинялись епархиальному управлению и Преосвященному, в епархии которого находился полк;
- входили в состав полкового управления.

Военное командование не могло снять с должности полкового священника без решения Протопресвитера.

Епархиальный архиерей имел право надзора за военным духовенством в пределах своей епархии.

Военные священники являлись гражданскими лицами военного ведомства, принадлежали к категории классных чиновников, но при этом не имели классов должностей. Однако по неписаной обязанности нижние чины приветствовали своего священника отданием воинской чести путем прикладывания руки к головному убору.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА

1. Протопресвитер:

- пользовался правами епархиального архиерея и даже являлся синодальным членом;

- приравнялся к архиерею, а в военном отношении — к генерал-лейтенанту;
- имел право на личные доклады Царю (о душевном состоянии войск), минуя военного министра;
- назначал, увольнял, перемещал священнослужителей;
- издавал свои административные распоряжения в форме ордеров (что подчеркивало воинский характер дисциплины);
- был обязан:
 - наблюдать за службой подчиненного духовенства и его поведением;
 - заботиться о правах и преимуществах священно- и церковнослужителей, их материальном обеспечении;
 - ходатайствовать о награждении достойных и о назначении увольняемым со службы пенсий и пособий;
 - обеспечить попечительство о вдовах и сиротах;
 - следить за правильным и законным использованием церковных сумм.
- 2. Благочинные:
 - в военном отношении приравнялись к званию подполковника;
 - были обязаны:
 - содействовать главе военного духовенства в управлении духовенством;
 - посещать подчиненные им церкви;
 - контролировать преподавание Закона Божьего в полковых учебных командах;
 - рассматривать жалобы военных и светских лиц на полковых священников;
 - информировать Протопресвитера и Св. Синод о религиозно-нравственном состоянии личного состава;
 - рассматривать содержание и задавать тон проповедям и поучениям священников.
- 3. Полковые священники:
 - в военном отношении приравнялись к воинскому званию капитан;
 - проводили основную работу по религиозно-нравственному воспитанию военнослужащих:

- осуществляли: отправление богослужений и треб, проведение бесед, чтений, утешение больных в лазаретах, ограждение личного состава от ересей и сект, надзор за поведением войска (особенно за принятием таинства исповеди и таинства причастия), исправление нравственных недостатков личного состава и отступлений от веры, информирование благочинных о своей работе и моральном состоянии войск.

По служебным правам, льготам и оплате военное духовенство приравнялось:

- настоятели военных соборов и дивизионные благочинные — к подполковнику;
- священники — к капитану;
- диаконы — к поручику.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ШТАТНАЯ СТРУКТУРА ИНСТИТУТА ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

1. При Ставке Верховного Главнокомандующего формировалась полевая канцелярия Протопресвитера военного и морского духовенства, которая являлась центром по руководству деятельностью военных священников на фронтах.

При полевой канцелярии создавался и склад военно-церковной литературы и церковного имущества для снабжения ими воинских частей фронтов.

2. На каждом фронте учреждалась должность полевого главного священника, который:

- подчинялся Протопресвитеру;
- приравнялся к воинскому званию генерал-майор;
- назначался Св. Синодом по представлению Протопресвитера;
- имел двойное подчинение:
 - по церковным делам — Протопресвитеру;
 - по военно-административным делам — начальнику канцелярии главного начальника снабжения;
- ведал духовенством, состоящим при войсках, управлениях, учреждениях и заведениях в районе дислокации главнокомандующего армиями фронта;

ВОЕННОЕ ДУХОВЕНСТВО АРМИЙ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

ВС США — СЛУЖБА ВОЕННЫХ КАПЕЛЛАНОВ

В уставах армии США закреплено право военнослужащего на свободное исповедание одной из 130 официально разрешенных религий и религиозных течений в США. Отправление религиозных обрядов и посещение храмов происходит:

- или в установленное для этого время;
- или в свободное от службы время.

В Вооруженных Силах США 90 % личного состава — верующие, в том числе:

- более 60 % — протестанты;
- 32 % — католики;
- 2 % — иудеи;
- остальные — буддисты, мусульмане и др.

Корпус военных капелланов существует с 1775 г. В начале 90-х гг. XXв. в региональных ВС США было около 3,5 тыс. военных капелланов, из которых:

- более 2,5 тыс. человек — протестанты;
- более 700 человек — католики;
- более 50 человек — иудаисты;
- около 30 человек — православные и т. д.

Представительство военных капелланов различных вероисповеданий определяется процентным соотношением верующих среди всего населения США, а не количеством приверженцев той или иной религии в ВС США. Кроме того, более 1600 военных капелланов находятся в организационном резерве ВС США.

Организационно-штатная структура военно-религиозной службы США:

- Председатель совета капелланов — член совета капелланов главный капеллан ВС США;
- Совет капелланов (из шести человек, включая трех начальников службы военных капелланов, главных капелланов видов ВС

- возглавлял полевое управление военного духовенства фронта (флота), состоящего из 7 человек.

3. При штабе каждой армии учреждалась должность полевого священника, бывшего ближайшим помощником главного священника и возглавлявшего полевое управление военного духовенства армии, в которое входили:

- священники-проповедники;
- священники для командировок.

4. В соединениях имелись дивизионные благочинные.

5. Полковые священники были обязаны:

- утешать, ободрять, напутствовать раненых;
- хоронить умерших;
- находиться не на боевой линии, а около нее;
- быть на перевязочном пункте;
- бывать на боевой линии и ободрять, утешать личный состав.

Структура института военного духовенства во время войны:

1. Протопресвитер — во главе полевой канцелярии в составе Ставки Верховного Главнокомандующего.

2. Главный полевой священник фронта (флота) — во главе управления военного духовенства фронта при штабе фронта (флота).

3. Полевой священник армии — во главе управления военного духовенства армии при штабе армии.

4. Дивизионные благочинные.

5. Полковые священники.

в звании генерал-майор, которые поочередно сроком на один год занимают пост председателя совета) — при помощнике МО США по строительству ВС и личному составу;

• главный капеллан вида ВС (сухопутные войска, ВВС, ВМФ) — начальник службы военных капелланов вида ВС; его аппарат (служба) организационно входит в состав штаба вида ВС;

• отдел военных капелланов в штабах объединений;

• отделение или секция военных капелланов — в штабах соединений и отдельных частей;

• штатный военный капеллан и его помощник (из числа сержантов или рядовых) — команда духовного обеспечения (в частях и на крупных кораблях). На 800 человек личного состава — один военный капеллан с помощником. Всего в ВС США более 2000 человек помощников военных капелланов. Помощник военного капеллана помогает капеллану в отпращивании религиозных церемоний, отвечает за хранение культового имущества и литературы, является водителем служебной машины капеллана, охраняет его в бою. Каждый военный капеллан: а) имеет офицерское звание; б) носит военную форму с соответствующими знаками различия и эмблемами службы военных капелланов: крест для военных капелланов — христиан всех направлений; скрижали Моисея (военных капелланов иудеев); в) является полноправным офицером штаба и советником командира по всем вопросам религии, нравственности и морального состояния воинов. Он обязан:

— отправлять религиозные службы и обряды;

— обеспечивать духовное образование воинов и их семей, а также вольнонаемного (гражданского) состава ВС;

— проводить индивидуальные консультации воинов и их семей по религиозным, духовно-нравственным и бытовым вопросам;

— поддерживать связь с гражданскими религиозными общинами и благотворительными организациями для осуществления совместных религиозных программ и мероприятий;

— освещать историю и обычаи страны пребывания и вероятного противника;

— осуществлять меры по повышению морально-психологической подготовки личного состава к боевым действиям (а в гарнизонах — работать среди семей военнослужащих).

В войне США в Персидском заливе участвовало только в Сухопутных войсках 554 военных капеллана и 554 их помощника.

Подготовка военных капелланов осуществляется:

• в специальных учебных центрах и школах капелланов Сухопутных войск — 15 недель (здесь же и спец. подготовка будущих помощников капелланов);

• через 5 — 7 лет службы на курсах повышения квалификации в течение 21 недели;

• на курсах для высшего и старшего корпуса военных капелланов;

• в годичной аспирантуре;

• в гражданских общеобразовательных и богословских учреждениях;

Для отпращивания богослужений в каждом военном гарнизоне, части, на крупном корабле имеются церкви, синагоги или специальные культовые помещения: только в Сухопутных войсках насчитывается 586 храмов и более 140 культовых помещений.

Основные формы работы военных капелланов:

• воскресные школы и кружки;

• проведение религиозных дней;

• индивидуальная работа с личным составом и семьями (на это уходит 75 % всего рабочего времени военных капелланов);

• занятия по борьбе с алкоголизмом, наркоманией, самоубийствами и т. д.

Только в Сухопутных войсках США ежегодно проводится около 12 млн. различных религиозных мероприятий, том числе 350 тыс. богослужений, 142 тыс. занятий в воскресных школах и кружках по изучению Библии.

В Вооруженных Силах США постоянно работает более 300 теле— и радиостанций с программами религиозного содержания.

ВОЕННО-ЦЕРКОВНАЯ СЛУЖБА (ВЦС) БУНДЕСВЕРА

Право воинов на удовлетворение религиозных потребностей было закреплено еще в Конституции Веймарской республики и сохранено в нынешней.

В августе 1956 г. вышла директива МО ФРГ № 66/1 об организации ВЦС в войсках, а в июле 1957 г. был принят закон «О духовном обслуживании армии» (деятельность ВЦС стала финансироваться в основном из гос. бюджета).

Организационно-штатная структура ВЦС бундесвера разделяется на евангелическую и католическую. Каждая из них возглавляется военным епископом, соответственно евангелическим и католическим. Исполнительными религиозными органами ВС ФРГ (в административном отношении подчиняющиеся только МО) являются управление евангелической церкви по делам бундесвера во главе с военным генеральным деканом и управление католического военного епископа во главе с военным генеральным викарием. Эти управления через соответствующих деканов (восьми) военных округов ВС руководят работой около 300 священников обоих вероисповеданий.

Таким образом структура ВЦС, например, **управления евангелической церкви такова:**

- евангелический военный епископ ВЦС бундесвера (при консультативном совете из 16 членов по делам епископства евангелической ВЦС);
- управление евангелической церкви по делам бундесвера во главе с военным генеральным деканом;
- евангелические деканы (восьми) военных округов;
- евангелические священники военных округов.

Параллельно действует подобная по структуре ВЦС **управления католического военного епископа** в составе:

- католический военный епископ;
- управление католического военного епископа во главе с военным генеральным викарием;
- католические деканы (восьми) военных округов;
- католические священники военных округов.

Военные священники не являются кадровыми военными и в мирное время не носят военную форму одежды — они приравнены к статусу гос. чиновников.

Евангелический военный епископ:

- назначается советом евангелической церкви;
- ежегодно отчитывается перед ней о деятельности евангелической ВЦС;

- назначает на должность всех евангелических священников бундесвера;
- осуществляет общий контроль за их деятельностью;
- ежегодно встречается со своим католическим коллегой (и периодически оба епископа встречаются с МО ФРГ и членами комитета бундестага по вопросам обороны);
- посещает войсковые части;
- осуществляет контроль издаваемой духовной литературы.

Примерно те же обязанности и у католического военного епископа, назначаемого папской курией. Формы работы военных священников, определенные директивой МО ФРГ:

- богослужения и обряды;
- участие в работе советов при командирах частей;
- занятия по вопросам морали;
- руководство группами верующих солдат;
- групповые и индивидуальные беседы с воинами;
- участие в организации досуга воинов и т. д.

В работе с личным составом срочной службы основное внимание уделяется проведению занятия «о смысле жизни» (по два часа ежемесячно).

В соответствии с приказом МО от 17 сентября 1973 г. о введении института помощника военного священника назначается помощник не моложе 35 лет со статусом служащего ВС, который обязан:

- вести делопроизводство;
- помогать военному священнику в исполнении его обязанностей;
- исполнять обязанности водителя служебного автомобиля военного священника.

В 1978 г. был создан католический Институт теологии и мира — научно-исследовательское учреждение Военно-церковной службы бундесвера.

ИСЛАМ В ВС ИРАНА

Организационная структура военно-религиозной службы Ирана:

- представитель высшего духовенства возглавляет политико-

идеологическое управление Объединенного штаба иранской армии, включающее четыре департамента:

- пропаганды (в т. ч. отделы радио, телевидения, печати и комитет новостей);
 - связей и внутренней службы (комитет культуры, контроля и отдел помощи при стихийных бедствиях);
 - идеологический (комитеты по печати и образованию);
 - по строительству и созданию религиозных центров (мечети, библиотеки и т. п.);
 - соответствующие управления видов ВС во главе с духовными лицами (которые могут отменять распоряжения военного командования);
 - политико-идеологические отделы (по 8 человек) в частях и соединениях;
 - попечители, т. е. войсковые муллы (до роты включительно).
- Специальные программы для ВС имеются на государственном телевидении и радио. Личному составу ВС внушаются идеи:
- панисламизма (для ислама нет гос. границ у мусульманских стран);
 - джихада (священной войны за веру);
 - шах адата (самопожертвование в войне за веру смысляет все грехи воина, который попадает поэтому в рай; смерть во имя ислама объявляется священной).

В результате такой обработки живые волны иранских солдат «разминировали» иракские минные поля во время ирано-иракской войны.

Идея джихада (священной войны с неверными) внушается и воинам ВС Йемена, Алжира, Ливии, Марокко, Судана, Иордании, Саудовской Аравии, Кувейта, Катара, Бахрейна, ОАЭ и Омана.

ОБЩИЕ ОБЯЗАННОСТИ ВОЕННЫХ СВЯЩЕННИКОВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Военные священники состоят в безусловном подчинении протопресвитера военного и морского духовенства и обязаны исполнять все законные распоряжения непосредственного военного начальства.

Примечание. Недоразумения и разногласия, возникающие между военным начальством и военными священниками при исполнении церковно-богослужебных обязанностей, разрешаются или благочинным, или протопресвитером, или местным архиереем.

Священники обязаны неукоснительно, в назначенные от полка или команды часы, но в пределах церковно-богослужебного времени, совершать в полковых церквях богослужение по установленному чину во все воскресные, праздничные и высокаторжественные дни. В неподвижных храмах богослужение совершается одновременно с епархиальными церквами.

В Святую Четырдесятницу или в иное время военные священники по соглашению с полковым начальством готовят православных воинов к исповеди и принятию Святых Тайн по установленному церковному чину в течение недели каждодневным богослужением, поучениями в церкви и внебогослужебными беседами.

Военные священники обязаны совершать таинства и молитвословия для воинских чинов в церкви и их домах, не требуя за то вознаграждения.

Военные священники прилагают старание о составлении из воинских чинов и обучающихся в полковых школах церковных хоров для пения при богослужениях, причем способные из воинских чинов допускаются к чтению на клиросе.

Военные священники обязаны в церкви вести катехизические беседы и, вообще, поучать воинов истинам православной веры и благочестия, применяясь к степени их разума, духовным потребностям и обязанностям военной службы, больных же — назидать и утешать в лазаретах.

Военные священники должны преподавать Закон Божий в полковых школах; с согласия военного начальства они могут устраивать внебогослужебные беседы и чтения.

Примечание. В частях войск, расположенных отдельно от полковых штабов, к преподаванию Закона Божия нижним воинским чинам приглашаются местные приходские священники.

Военные священники обязаны ограждать воинских чинов от вредных привычек, искоренять в них суеверия, исправлять нравственные их недостатки, увещевать, предотвращать отступления от православной церкви и, вообще, заботиться об утверждении воинских чинов в вере и благочестии.

По долгу своего звания военные священники обязаны вести свою жизнь так, чтобы воинские чины видели в них назидательный для себя пример веры, благочестия, исполнения обязанностей службы, доброй семейной жизни и правильных отношений к ближним, начальствующим и подчиненным.

Ввиду мобилизации и во время военных действий военные священники без особо уважительных причин не должны быть увольняемы от своих мест, но обязаны следовать по назначению с воинскими чинами, быть на указанных местах безотлучно и находиться в безусловном повиновении военному начальству.

Военные священники обязаны правильно и со всей тщательностью вести и законным порядком хранить следующие документы: 1) описи полковых церквей, их имущества и капиталов; 2) клировые ведомости; 3) приходно-расходные книги и отчетности по ним; 4) исповедные росписи; 5) метрические книги; 6) брачные обыски; 7) книгу руководственных указов, получаемых от начальства.

Примечание. Расходы на письменные принадлежности заимствуются из доходов церкви и записываются в шнуrowые расходные книги.

В начале каждого года, не позже 15 января, военные священники представляют своему благочинному отчет: а) о состоянии церкви; б) о религиозно-нравственном состоянии воинских чинов; в) о произнесенных проповедях и внебогослужебных собеседованиях; г) о присоединившихся из других вероисповеданий и иноверии; д) об обучении нижних чинов Закону Божьему и об успехах их; е) о

пожертвованиях в пользу церкви или притча вещами или деньгами на сумму свыше 100 руб.

Ключи от церкви, церковной утвари, церковной библиотеки и архива и церковная печать хранятся у священника.

Примечание. Употребление церковной печати лежит на ответственности священника.

В лагерное и военное время богослужение для воинских чинов священники отправляют в особо устроенных зданиях или палатках.

При постановке церковных палаток или наметов, священники сами устанавливают иконостас с царскими вратами и завесой, также жертвенник и престол, облачают последние, распределяют по своим местам принадлежности богослужения и, вообще, заботятся о возможном соблюдении в таковых церквах благолепия и благоустройства.

Примечание. Ветхие палатки, признанные неудобными к употреблению, сжигаются при священнике в чистом месте, и оставшийся от них пепел высыпается в реку на чистом месте.

При неимении в епархиальном городе удобных помещений для устройства полковых церквей начальники воинских частей обращаются к местному архиерею с ходатайством об указании военному священнику какой-либо церкви для богослужения. Преосвященный, смотря по удобству, назначает или отдельный храм, или особый придел в храме. Если войска расположены не в епархиальном городе, то церковь для богослужения указывает военному священнику местный благочинный.

Свод военных постановлений 1869 г.

(Голов Г. В. Прохождение службы по военному ведомству // Пг., 1917. Кн. 7. С. 7 — 9).

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ВОИНСКИХ ЧИНОВ

Командиры частей обязаны оказывать содействие своим подчиненным, не исключая и прикомандированных, в исполнении религиозных обязанностей, налагаемых на них их вероисповеданием.

Командиры частей определяют, когда и какие именно роты

должны говеть, и распределение это объявляют в приказе по части; офицеры говеют вместе с подчиненными им нижними чинами.

В случае невозможности говеть в церкви своей части офицеры, гражданские и нижние чины должны представить свидетельство от своего духовника об исполнении ими этой христианской обязанности.

Для говения православных назначается неделя; занятия во время говения производятся в часы, свободные от церковных служб; говеющие освобождаются от выполнения очередных нарядов, за исключением нарядов на внутреннюю службу в своей роте; однако и эти наряды, по возможности, должны нести нижние чины других вероисповеданий.

В табельные и праздничные дни, когда церковных парадов не производится (и накануне их), нижние чины православного исповедания отпускаются в церкви на богослужения порядком, установленным командирами частей.

Командиры частей устанавливают также порядок отправления в церкви своих исповеданий неправославных нижних чинов.

Порядок размещения воинских чинов во время богослужения в войсковых церквях устанавливает начальник, в ведении которого находится церковь.

Частным прихожанам предоставляется место, остающееся незанятым воинскими чинами.

По распоряжению командира части для наблюдения в церкви за нижними чинами могут быть назначаемы офицеры. В дни больших христианских праздников все наряды в части должны, по возможности, возлагаться на чинов нехристианских исповеданий.

В свою очередь, чины нехристианских исповеданий (магометане, ламаисты, караимы, евреи и пр.) в дни совершаемого по их вере и обрядам особого богослужения могут быть освобождаемы от служебных занятий и, по возможности, от нарядов.

В дни ротных праздников нижние чины освобождаются от занятий и очередных нарядов, за исключением нарядов на внутреннюю службу в своей роте.

При каждой войсковой церкви должен быть хор певчих из нижних чинов, организуемый распоряжением начальника, в ведении которого находится церковь.

Певчие нижние чины, по исполнению специальных их обязанностей, подчиняются ктитору.

Для нижних чинов православного исповедания распоряжением командира части должны быть устраиваемы не менее как по одной в месяц религиозные беседы, посещение которых обязательно.

Для этих бесед священники должны посещать все роты, хотя бы часть и не квартировала в одном пункте.

При каждой войсковой церкви должны находиться для продажи нижним чинам книги духовно-нравственного содержания, крестики и образки.

Отпевание и погребение умерших должно совершаться по обрядам их религии с подобающими почестями, руководствуясь Правилами погребения нижних чинов и Проектом правил для парадов и церемоний.

*Устав внутренней службы. 23 марта 1910 г.
(СПб., 1910. С. 176 — 178).*

**РАСПИСАНИЕ ТАБЕЛЬНЫХ И ПРАЗДНИЧНЫХ ДНЕЙ,
В КОТОРЫЕ ВОЙСКА ОСВОБОЖДАЮТСЯ ОТ УЧЕНИЙ И ЗАНЯТИЙ
(Даты приведены по старому стилю)**

— В день тезоименитства и рождения государя императора, государыни императрицы и наследника престола

— В день восшествия на престол государя императора

— В день священного коронования их императорских величеств

— В первый день Нового года

— 5 января — в Крещенский сочельник, после обеда

— 6 января — в день Богоявления Господня

— 2 февраля — в день Сретения Господня

— В пятницу и субботу сырной недели

— В Вербную субботу, после обеда

— 25 марта — в день Благовещения Пресвятой Богородицы

— После обеда в четверг, а также в пятницу и в субботу Страстной недели

— В первые три дня Св.Пасхи

— В день Вознесения Господня

— В дни Св.Троицы и Сошествия Св.Духа
 — 29 июня — в день Св.Апостолов Петра и Павла
 — 6 августа — в день Преображения Господня
 — 15 августа — в день Успения Пресвятой Богородицы
 — 30 августа — в день благоверного Великого князя Александра Невского
 — 8 сентября в день Рождества Пресвятой Богородицы
 — 14 сентября — в день Воздвижения Честного Креста Господня
 — 1 октября — в день Покрова Пресвятой Богородицы
 — 21 ноября — в день Введения во храм Пресвятой Богородицы
 — 26 ноября — в день кавалерского праздника ордена Св. Георгия Победоносца
 — 6 декабря — в день Св. Чудотворца Николая
 — 24 декабря — в Рождественский сочельник
 — 25, 26 и 27 декабря — в первые три дня Рождества Христова
 — Во все воскресные дни
 — В дни своих праздников — в отдельных частях и батареях
 — В дни рождения и тезоименитства шефов, если шефами состоят члены императорской фамилии

Примечание. Сверх того, командирам частей предоставляется право освобождать нижних чинов римско-католического и евангелическо-лютеранского вероисповеданий от обыкновенных служебных занятий для служения богослужений в дни их праздников:

В католические праздники:

— Всех Святых

— Беспорочного Зачатия Пресвятой Богородицы (8 декабря)

— Тела Господня (11-й день после Св.Троицы).

В лютеранские праздники:

— День всеобщего покаяния и молитвы (среда второй недели Великого поста)

— Рождество Иоанна Крестителя (24 июня)

— День реформации (празднуемый в конце октября).

*Устав внутренней службы. 23 марта 1910 г.
 (СПб., 1910. С. 348 — 349).*

**РАСПИСАНИЕ ВАЖНЕЙШИХ МАГОМЕТАНСКИХ, ДАЛАЙ-ЛАМАИСТСКИХ, КАРАИМСКИХ И ЕВРЕЙСКИХ ПРАЗДНИКОВ
 (в которые воинские чины означенных вероисповеданий
 могут освобождаться от служебных занятий для слушания богослужения,
 совершаемого по обрядам их веры)**

1) Магометанские праздники

• Гарафа — один день

• Гайды-Кубан — на три дня

• Гашура — один день

• Мавлюдо-Наби — один день

• Рагаиб — один день

• Мигражд-Наби — один день

• Бараэт — один день

• Ляйля-Эль-Кадр — один день

• Гайды-Фитр — три дня

2) Далай-Ламаистские праздники

• Шине-Джилъ — один день

• Цаган-Сар — три дня

• Урюс — один день

• Ова — один день

• Зуя — один день

• Дюгин — четыре раза в год по одному дню

3) Караимские праздники

• Пейсых — первый и седьмой день

• Шувиойс — один день

• Терау — один день

• Кипур — один день

• Суккот — первый день

• Шимини-агерт — один день

4) Еврейские праздники

• Пейсах — первые два и последние два дня

• Шувиойс — два дня

• Рошгашуну — два дня

• Йом-кипур — один день

• Сукойс — два дня

• Шминиацерес — один день

• Симхастойру — один день

Примечания:

1) Календари перечисленных праздников с указанием, на какие месяцы и числа они приходятся, объявляются ежегодно в циркулярах Главного штаба.

2) Из еврейских праздников нижние чины обязательно освобождаются лишь только в следующие: Пейсах — и в первые два и на один последний, Йом-кипур — на одни сутки и Рошгашуну — на двое суток; в остальные же праздники командирам частей предоставляется позволять нижним чинам, в свободное только от службы время, собираться для исполнения обрядов их веры, допускаемых законами государства о терпимых верах, и увольнять их в это время от работ.

3) Правило увольнять воинских чинов нехристиан в поименованные праздники не распространяется на военное время и следующие случаи: когда части войск содержат караулы, представляются на смотр, находятся на учении, маневрах и в походах; в этих и подобных случаях воинские чины нехристиане, наравне с прочими, не освобождаются от обязанностей строевой службы и от работ.

*Устав внутренней службы. 23 марта 1910 г.
(С. 350 — 351).*

О ВОИНСКОЙ СЛУЖБЕ И НЕПРОТИВЛЕНИИ ЗЛУ НАСИЛИЕМ

«И, сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, также и овец, и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул» (Ин. 2:15).

Вопрос о совместимости воинской службы с христианским званием не нов. Он поднимался уже на церковном Соборе в Арле в 314 году, где впервые Церковь документально засвидетельствовала свое отношение к проблеме. «Отлучаются от Причастия те христиане, которые бросают оружие во время мира (в некоторых редакциях — «во время войны»)» — таково постановление Собора.

Христианское отношение к воинской службе естественно вытекает из ответов Церкви на самые фундаментальные вопросы веры — такие, как происхождение зла, природа насилия, возможность применения силы в борьбе со злом. Церковь не разделяет тех взглядов, согласно которым источником всех зол общественной жизни являются частная собственность, государство или цивилизация.

Еще более чужды Церкви теории, воспевающие насилие как движущую силу прогресса и провозглашающие «войну всех против всех» нормой общественных отношений. Объясняя происхождение зла и насилия в мире, Церковь исходит из двух самых существенных положений христианского вероучения: о грехопадении человека и его искуплении Сыном Божиим.

Библия и Церковь учат, что зло не было сотворено Богом, но получило доступ в наш мир через падение первых людей. Вместе со злом в мир вошло насилие. Отношения любви и взаимного доверия, связывавшие человека и Бога в раю, сменились отношениями власти и подчинения. Но такие отношения могут строиться только на силе, и вот сразу вслед за изгнанием человека возникает у входа в рай грозная фигура херувима с пламенным обращающимся мечом (Быт.3:24) — первого вооруженного стража порядка, поставленного Самим Богом.

Оставленная божественной благодатью падшая человеческая душа стала не в силах добровольно удерживаться от зла, и уже в первом поколении сыновей Адама вспыхивает вражда, заканчивающая

яся страшным грехом братоубийства. Для того, чтобы ограничить разгул насилия на земле, Бог учреждает гражданскую власть и наделяет ее правом вершить расправу над преступниками вплоть до смертной казни. «Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукой человека» (Быт. 9:6) — таков один из пунктов завета, данного Богом родоначальнику слепопотопного человечества Ною.

Так, уже в первых библейских главах нам дается откровение о том, что глубинным источником любых социальных несправедливостей, войн и конфликтов являются не какие-то исторические ошибки человечества, а первородный грех — внутренняя испорченность человеческой природы. И потому Церковь отвергает утопические представления о наступлении на земле светлой эры (коммунизма и т. п.), в которую исчезнут вражда и преступления и ненужными станут войска и тюрьмы. Это не значит, что зло непобедимо.

Напротив, христиане верят в то, что победа над злом в космическом плане уже состоялась. Своей Крестной смертью и воскресением Христос одолел силу ада и смерти. Но эта победа не освобождает автоматически человека от рабства греху. Зло так глубоко укоренилось в человеческой природе, что освобождение от него достигается только перерождением этой природы, начинающимся с крещения и заканчивающимся смертью тела. И потому, веря в наступление Царства правды, Церковь в то же время настаивает на том, что наступит оно не здесь и стать его гражданами смогут только вкусившие смерть. А до той поры, пока существует наша земля и мы на ней, должны оставаться власти и воинства, призванные противостоять разрушительной силе зла.

Интересно, что в истории христианских народов массовое отпадение от Бога и Церкви всегда предварялось и сопровождалось широким распространением утопических идей, надежд на построение земного рая. Это закономерно: ведь поверить в «прекрасного человека» и «идеальное общество» можно, только отвергнув церковное учение о первородном грехе. Идеи Руссо о частной собственности как источнике общественного насилия подготавливали французскую революцию. Идеи ученика Руссо графа Л. Н. Толстого о непротivлении злу насилием подготавливали революцию русскую. Толстовская ересь «непротivленчества», уже сыгравшая роковую роль в истории России XX века и возрождаемая ныне в нашей стране многочисленными сектами («пятидесятники», «свидетели Иеговы» и др.), не про-

сто дезориентирует человека в вопросах веры. Призывая к отказу от вооруженного сопротивления злу, она духовно обезоруживает народ, лишает его способности отстаивать свою свободу, достоинство и святости от открытых посягательств сил тьмы, ведет его к распаду и смерти. И потому к этой лжи нельзя относиться равнодушно. Она требует самого серьезного рассмотрения.

Учение Толстого и его последователей о непротivлении злу покоится на, казалось бы, очевидных для христианина истинах, провозглашенных самим Господом нашим Иисусом Христом: «не противься злему» (Мф. 5:39); «любите врагов ваших» (Мф. 5:44); «все взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26:52). Если взглянуть на эти слова, отдельно взятые, вырванные из контекста, без соотнесения их с общим духом Писания, то может точно показаться, что служащие в армии нарушают заповеди Христа. Но давайте внимательнее поглубже и посмотрим: так ли это?

Внимательно читая Евангелие, мы найдем немало изречений Спасителя, которые, на первый взгляд, противоречат друг другу. Вот только некоторые из них: «почитай отца и мать» (Мф. 19:19), «Кто не возненавидит отца своего и матери... не может быть Моим учеником» (Лк. 14:26), «На суд пришел Я в мир сей» (Ин. 9:39), «Я пришел не судить мир, но спасти» (Ин. 12:47). «Мир Мой даю вам» (Ин. 14:27), «Не мир пришел Я принести, но меч» (Мф. 10:34).

Тот же, Кто сказал про себя «не нарушить закон пришел Я», нарушает его, исцеляя в субботу. Тот же, Кто сказал «не противься злему», изгоняет торжников из храма бичом.

Что это — непоследовательность? Ничуть! Просто мы хотели бы сделать учение Христово проще, чем оно есть. Мы хотели бы от него однозначности, а оно однозначным быть не может, потому как обращено к человеку, а человек сложен. Человек включает в себя тело, душу и дух. В нем борются природное и личностное начала, в нем, по словам апостола Павла, сосуществуют «ветхий» и «новый» человек (Еф. 4:22 — 24). Соответственно этому и в учении Христовом есть ветхозаветные и новозаветные элементы. Вершина и цвет христианского учения — это, конечно, новозаветные заповеди, проникнутые духом всепоглощающей Христовой любви. Но эти заповеди есть «исполнение», а не отрицание Ветхого закона (Мф. 5:17), т. е. развитие, раскрытие и наполнение ветхозаветной буквы новым смыслом. Новый Завет прорастает из Ветхого, он — брилли-

ант, сияющий в оправе Завета Ветхого. Противопоставлять эти две части единого целого — все равно, что отрывать тело от человека.

На непонимании органической связи ветхозаветного и новозаветного начал строились многие заблуждения сектантов и еретиков, древних и современных. Тот же дух, который заставил во II веке еретика Маркиона противопоставлять «злого Бога» Ветхого Завета новозаветному «доброму Богу», заставляет современных протестантов отвергать ветхозаветные элементы веры: священноначалие, храмы и богослужения, почитание святынь, соблюдение общих постов и праздников.

Заповеди Нового Завета, взятые сами по себе и толкуемые без соотнесения с церковным преданием, превращаются в нелепости вроде пацифистского учения о непротивлении злу силою или осуждения патриотических чувств в духе космополитизма. Они становятся силою, которая может привести только к разрушению, а не созиданию жизни, к анархии и безобразию, могут послужить даже оправданием преступления. Достаточно вспомнить попытки исполнения на деле заповеди о ненависти к своим родителям, показанные печально известным «белым братством» или «Богородичным центром».

Попытки «осилить» Евангелие своим умом, вне Церкви, обречены на сужение и искажение смысла евангельских заповедей, ибо ум человеческий, наталкиваясь всюду на противоречия, вынужден принимать одну часть учения в ущерб другой, дабы сохранить хоть видимость единства. На самом деле, как единодушно утверждали святые отцы-толкователи, противоречия содержатся не в Писании, а в падшем и поврежденном грехом разуме человека. Воспринять полноту благовестия человек может только «изнутри», будучи частью тела Христова, в единении с соборным разумом Церкви. Когда сердце и ум человека затронуты божественной благодатью, противоречия исчезают, евангельские заповеди становятся не внешним призывом, а внутренней правдой, и делается ясно, как применять их в жизни.

Одним из ключей к пониманию соотношения ветхозаветных заповедей с евангельскими может служить знаменитый разговор Христа с богатым юношей, приводимый тремя евангелистами (Мф. 19, Мк. 10, Лк. 18).

Благочестивый и состоятельный юноша, воспитанный в законе Моисея, выходит навстречу Христу и просит указать ему путь

спасения: «Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» Христос отвечает: «Соблюди заповеди». Юноша вопрошает: какие? Ответ Христа: «Не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца и мать, люби ближнего своего, как самого себя».

На первый взгляд, кажется странным, что юноша, утверждавший в дальнейшем, что «сохранил от юности» все заповеди закона, не знает, о каких заповедях идет речь. Но вопрос юноши становится понятным, если предположить, что он не ожидал такого ответа. Он ожидал получить от нового великого и доброго Учителя сведения о каких-то новых и несслыханных заповедях, вроде тех, что были даны в Нагорной проповеди, а Христос говорит ему о том, что он должен исполнить уже исполненное.

Естественно, юноша не удовлетворяется таким ответом: «Все это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне?» И вот тогда только звучит новое и несслыханное для иудеев слово: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною». Христос не порицает богатства, не говорит, что для жизни вечной необходимо отречение от него. Напротив, из первого ответа ясно, что юноше достаточно исполнить то, что предписано Ветхим Заветом, чтобы войти в вечную жизнь. Но если ты захотел совершенства, этого мало.

Заповедей нестяжательства, безбрачия, непротивления не было в Ветхом Завете. Но в нем не было дано и пути к совершенству. Ветхозаветному человеку кощунственно было даже помышлять о совершенстве, ибо оно сделало бы человека равным Богу. Новый Завет не только позволяет человеку быть совершенным: «будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48), но и дает практическое руководство к достижению этого совершенства.

Отныне человек может не только восстановить утраченное в грехопадении подобие Божие, но и превзойти меру этого естественного, первоначально данного подобия — стать «преподобным», как величает Церковь тех святых, которые достигли особого благодатного состояния близости Богу в результате исполнения монашеских обетов нестяжательства, послушания и целомудрия.

Отныне человек может не только быть праведником, но и

встать на путь равноангельской жизни. За веру и праведность человека ожидает спасение, за деятельное стремление к совершенству — венец неувядаемой славы, награда на небесах. Два рода евангельских заповедей: заповеди спасения и заповеди совершенства — соответствуют двум путям спасения христианина: в миру и в монашестве. И не случайно основатель монашества Антоний Великий оставил мир и ушел в пустыню для всецелого посвящения себя Богу именно после того, как услышал в храме чтение Евангелия о богатом юноше.

Путь монашества — только для избранных («не все вмещают слово сие, но кому дано» — Мф. 19:11), но заповеди христианские — для всех. Трагическое недоразумение Толстого заключается не в том, что он провозгласил следование заповедям совершенства — таким, как заповедь «о подставленной щеке» — идеалом для каждого человека, а в том, что он сделал их соблюдение обязательным предписанием. То, что ниспосылается как дар за подвиг восхождения по ступеням христианского совершенства, он возвел в норму. Любовь, рождающаяся через сопричастие человека Божественной жизни, являющаяся всегда чудом и тайной, Толстой и подобные ему моралисты прописали, как лекарство, которое всегда можно достать.

Они не увидели разницы между заповедями закона и заповедями Христа, не поняли, что до евангельских заповедей надо дорасти, что они даются не для немедленного и неукоснительного соблюдения, а для постепенного, осознанного и свободного усвоения. И когда современные проповедники пацифизма противопоставляют личный подвиг отдельных святых (таких как прп. Сергей Радонежский и Серафим Саровский) общей позиции Церкви в отношении военного вопроса, изблечить их заблуждение очень легко.

Достаточно напомнить, что ни у одного из святых отцов вы не найдете проповеди пацифизма. Преподобный Серафим, давший изувечить себя злодеям, ни разу не осудил вооруженной защиты ближнего. Игумен Сергей, ставший при жизни воплощением кротости и смирения, ушедший из монастыря, чтобы не быть втянутым в борьбу за власть, благословил русское войско на Куликовскую битву. Более того, он отрядил в войско Дмитрия Донского двух монахов — Ослябю и Пересвета, дабы не только со стороны благословить, но и освятить непосредственным участием верных сынов Церкви ратный подвиг освобождения Русской земли от захватчи-

ков, засвидетельствовав тем самым раз и навсегда, что святая Православная Церковь почитает ратное дело делом поистине святым, непостыдным даже для тех, кто оставил мир для исполнения в полной мере заповедей Христа.

И поистине это так. Давайте взглянем на церковную жизнь. Она вся пронизана воинской символикой, начиная с крещения, похожего на принятие присяги. Крещаемый отрекается от сатаны и обязуется вести с ним брань. Отныне во всю жизнь он будет именоваться воином Христовым. И действительно, земная жизнь христианина есть по существу непрекращающаяся борьба со злом, в первую очередь — в самом себе. Потому и Церковь, заключающая в себе всех верующих, как живущих, так и уже отошедших в иной мир, делится на церковь воинствующую — тех, кто еще воюет на земле, и торжествующую — тех, кто уже отвоевался и одержал каждый свою, большую или меньшую победу над злом.

А вот как пишет о христианских добродетелях апостол Павел: «Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности... возьмите щит веры... и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф.6:14 — 17). Опять сравнение с воином! Да что говорить о земных делах, когда сами небожители изображаются Церковью в виде воинов. На самом небе после падения Денницы идет война, недаром апостол Павел пишет о Христе, что Отец послал Его «примирить с Собой все... и земное, и небесное» (Кол. 1:20). И для напоминания о том, что война еще не закончилась, на иконостасе каждого православного храма изображен предводитель ангельских воинств — архистратиг (греч. — военачальник) Михаил с огненным мечом в руке.

Один из известных православных мыслителей XX века И. А. Ильин в своей работе «О сопротивлении злу силой» справедливо замечает, что о несопротивлении злу в буквальном смысле не помышляет на самом деле ни один честный человек. Такое «непротивление» означало бы приятие зла, допущение его в себя и возобладание его в себе.

Несопротивляющийся злу должен рано или поздно себя уверить, что зло не так уж плохо, ибо пока живо в душе неодобрение или хотя бы смутное отвращение от зла, человек еще сопротивляется. И лишь когда отвращение стихает, душа начинает верить, что черное — бело, и сама становится черной. Совершается духовный

закон: несопротивляющийся злу поглощается им и становится одержимым.

Неправильно было бы думать, замечает Ильин, что Толстой и его единомышленники призывали к такому непротивлению. Их ошибка в другом. Когда они призывают к внутреннему преодолению зла, к любви, настаивают на необходимости различать «человека» и «зло в нем», на неправильности сведения всей борьбы со злом к внешнему принуждению, на духовном преимуществе убеждения, они следуют за священной традицией христианства; и они правы. Противиться злу следует из любви и посредством любви. Но они категорически неправы, когда, исходя из этих очевидных христианских принципов, приходят к принципиальному отвержению внешнего принуждения как такового.

К внешнему, даже физическому принуждению прибегал Сам Господь, выгоняя торжников из храма. К нему же призывал обращаться в особых случаях апостол Павел: «сделавшего такое дело... предать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа» (1 Кор. 5:5).

Конечно, само по себе внешнее принуждение или пресечение не обеспечивает преодоления зла в человеке (это под силу только любви), но оно иногда создает необходимые условия для любовного воздействия на человека. Для заживления раны ее надо прижечь, и «живая вода» действует только после «мертвой». В евангельском образе вина и елея, возлившегося самарянином на раны страдальца (Лк. 10:30 — 37) Церковь видит откровение о сочетании строгости и милости в деле спасения падшей души. Христианин, несущий воинскую службу, должен усвоить эти образы, должен понять, что в силу специфики воинской службы, направленной как раз на физическое принуждение и пресечение, он не может быть творческим пробудителем добра, но может и должен быть его верным слугой.

Непростительное заблуждение толстовцев и прочих адептов «непротивления» заключается в том, что они отождествляют любое принуждение с насилием. Вместе с тем у насилия и благого принуждения противоположные цели. Насильник стремится унижить и поработить свою жертву, лишит ее своего «я», сломать ее волю. А тот, кто прибегает к принуждению ради блага, освобождает человеческую душу из плена зла, дает ей силы восстановить свое достоинство в тех случаях, когда парализованная злом душа не в силах

сопротивляться сама. Для того чтобы в душу сошло животворное веяние Святого Духа, из нее должны удалиться нечистые духи, а для этого надо применить силу: «Как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного?» (Мф. 12:29).

Безнравственно и лицемерно называть насильником того, кто запирает дома непослушного ребенка, задумавшего ехать в бурную погоду в море. И если друзья человека, одержимого буйным гневом и порывающегося совершить убийство, свяжут его, то не насилие они совершат, а величайшее духовное благодеяние.

Кровавая история XX века убедительно разоблачила пацифистскую ложь о том, что зло, которому не сопротивляются, иссякает якобы само по себе. «Мюнхенский сговор», бессилие европейских держав не остановили Гитлера. Злую одержимость, охватившую целое общество, усмирил только меч. И тогда же стало ясно, сколь различные духовные плоды приносит меч завоевателя и меч освободителя. Удивительны своей красноречивостью свидетельства немецких военнопленных о том, как сразу после капитуляции у них «словно пелена спала с глаз», и они ужаснулись собственному безумию.

Вот почему, осуждая войну, разжигаемую из самолюбия и гордости, из-за мирских выгод и приобретений, Церковь молится за воюющих, когда они вступают в брань, невольно повинувшись необходимости защищать или целостность Христовой веры, т.е. собственное духовное бытие свое, или свободу совести и истинные права человечества от угнетения грубым насилием. «Бог любит добродушный мир, — говорит святитель московский Филарет, — но Бог же благословляет праведную войну». И так будет до той поры, пока существуют и господствуют на земле самолюбие и страсти человеческие.

Христианство впервые провозгласило абсолютную ценность человеческой личности. Лишать человека жизни не вправе никто, кроме Бога. Но есть золотое старое правило, принятое и в христианской аскетике: из двух зол выбирать меньшее. Разрешая злодею убивать невинного, мы сами становимся соучастниками убийства. У нас есть заповедь любви, но тем самым нам даны обязанность и право защищать тех, кого мы любим, «не щадя живота своего». «Если же кто о своих, и особенно о домашних, не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного» (1 Тим. 5:8)...

Война — дело жестокое. Может ли быть на ней место христи-

анской любви? Или воин должен, забыв о ней, учиться «науке ненависти»?

И Священное Писание, и многочисленные примеры из жизни святых говорят нам о том, что нет такого места и времени, когда христианин должен забывать о любви. В старые времена Руси, вознося молитвы о русском воинстве, сражающемся «за веру, царя и отечество», святая Православная Церковь именвала его воинством христоролюбивым. Какое почтенное и какое поучительное название! В нем содержится и похвала, и назидание, и сладкое одобрение воину. Заслужить такое звание есть поистине высшая награда для каждого воина-христианина. Что же надо для этого?

Надо в первую очередь любить Христа больше и превыше всего, любить не языком и словом, а делом и истиною, то есть благоговея перед Крестом Его и Евангелием, исполняя святые заповеди Его, убегая невоздержания, сквернословия, лжи, буйства и притеснения ближних, употребляя мужество свое не на поражение только врагов отечества, а и на низложение своих собственных страстей; одушевляясь к перенесению трудностей звания своего не похвалю только начальников, не достижением внешних, в чем бы они ни состояли, отличий, а постоянно устремляя взор к тем нетленным венцам, которые на главу победителей возложит некогда Сам Владыка неба и земли. Одним словом, надо оставаться христианином во всех своих поступках, мыслях и движениях сердца.

Это непросто. Воинская служба нелегка сама по себе. Помимо физических тягот и лишений она несет с собой необходимость решать острые нравственные вопросы, находясь вдалеке от дома, родных и близких, тех, кто мог бы помочь советом. Она требует высочайшего духовного напряжения, особенно трудного для совсем молодых людей, не имеющих достаточного опыта жизни.

Но христианин не должен отчаиваться, и чувства беспомощности не должно быть у него. С ним Христос — Тот, Кто сказал своим ученикам: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16:33). С ним святая Православная Церковь, ежедневно возносящая в святых храмах молитвы «о богохранимой стране нашей, властях и воинстве ее». Если подается записка о здравии служащего в армии, то предстоятель читает вслух: «о войне... имярек», дабы усугубилась молитва верующих в этот момент. Не прозносятся вслух другие звания и должности, но только священни-

ческое и воинское, как требующие особого молитвенного заступничества Церкви.

Если христианин останется верен своему званию, то он увидит, что воинская служба не только не мешает, но в высшей степени способствует раскрытию христианских добродетелей в человеке. Где еще вы найдете такое служение, которое требовало бы столько самоотвержения, мужества и бодрствования духа? И если воин сумеет благоразумно использовать преимущества своего положения, употребляя их на благо себе и во славу Божью, сумеет наполнить смыслом каждое мгновение воинских будней, то и служба станет легче, и окружающим людям явится свет Христовой правды. Тогда станет всем очевидно, какое великое преимущество — быть христианином.

Посудите сами. Разве не само Евангелие научает нас быть мужественными в борьбе со злом и великодушными к падшим, притесняемым, бедным? Разве не Евангелие призывает нас исполнять долг свой и повиноваться властям не из страха только, но по совести и от души, признавая в установлениях земных волю Отца Небесного? И не в Евангелии разве заповедано радоваться лишениям и недостаткам, приближающим нас к святым и Самому Спасителю нашему? А раз так, то воин, слушающий Слово Божие, будет и львом на поле брани, и агнцем под кровом мирного жителя и среди товарищей по оружию; будет послушлив без лицемерия и терпелив без ропота, будет первым в трудах и последним у награды. Там, где неверующий увидит только ущемление своих прав, христианин увидит врачевство, исцеляющее от гордости и научающее смирению. Там, где неверующий ожесточится, христианин пуще возлюбит Бога.

В трудных условиях воинской службы, и особенно на войне, резко проступает черта, отделяющая свет от тьмы, добро от зла. И потому воин становится живым воплощением сил неведущих — или ангельских воинств, или легионов сатаны. Воин-христианин должен всегда помнить, что никакими ссылками на то, что он «исполнил приказ», он не уйдет от суда Божия, если доверенный ему меч он сознательно использовал для насилия и служения злу. Даже тогда, когда помимо своей воли он вынужден участвовать в несправедливой войне или исполнять несправедливый приказ, его личная добрая воля и личные поступки могут служить добру. Про это написано много книг, есть примеры тому и в Евангелии (см. главы 4, 5). Сол-

дат, невольно участвующий в несправедливой войне, не несет ответственности за самый факт своего участия, но отвечает за свои личные злодеяния и акты ненависти, совершенные на этой войне.

К сожалению, бывают обстоятельства, при которых невозможно совсем избежать греха, но всегда есть возможность не впускать его в свое сердце и всегда есть возможность искренне раскаяться в нем. В Царство Небесное нет прямых и легких путей. И тот христианин, у которого при виде кровопролитий и несправедливостей войны возникает соблазн совсем устраниваться от греха, совершив дезертирство, должен понимать, что он только усугубит этим свой грех.

Это попытка освободить себя от греха за счет других — за счет начальства, которое будет расплачиваться за побег, за счет товарищей, у которых оказалось больше мужества. Не к тому призывает нас Евангелие. «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов», — говорит апостол (Гал. 6:2). Наконец, бросая свой пост, на который поставил его Господь затем, может быть, чтобы меньше пролилось крови и совершилось зла, робкий христианин оставляет его тому, кто будет лить кровь с большей охотой. Итак, да помнит каждый христолюбивый воин, что меч вверен ему не только властью земной, но и Божьей, что он, носящий меч, есть «Божий слуга, мститель в наказание делающему злое» (Рим. 13:4), и отвечать ему — перед Богом...

Когда фарисеи спросили Христа, какова наибольшая заповедь в законе, Он назвал таковою заповедь о любви к Богу. А затем добавил: «Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22:34 — 39). Эта мера любви уже так высока сама по себе, что достигший ее может по праву именоваться святым человеком. Но есть такая любовь, которая уже выше естественных человеческих сил. Это сверхъестественная любовь Христа. На Тайной вечери, прощаясь с учениками, Христос сказал им: «Новую заповедь даю вам, да любите друг друга; как и я возлюбил вас...» (Ин. 13:34). А мы знаем, как возлюбил Христос: он отдал за нас свою жизнь.

Эта заповедь дана «внутреннему», духовному человеку, и требовать ее обязательного внешнего исполнения нельзя. Но если кто исполнил ее, тот вступил в меру сыновства Богу, стал одним из тех, про которых сказаны удивительные и радостные слова: таковой «на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5:24). Потому венчая славою всех подвижников благочестия, святая Церковь с

самого начала ставила на особое место мучеников, то есть тех, кто отдал свою жизнь за Христа, усматривая в этом самое буквальное исполнение заповеди о высшей любви, самое прямое уподобление Христу в его подвиге, самую глубокую и нежную преданность Ему.

Только на мощах святых мучеников дозволялось возводить храмы, возлагать Святые Дары, служить литургию. Только в этом чине причислялся христианин к лику святых сразу после кончины без удостоверения его святости посмертными чудесами. Многие древние святые искали сознательно мученической кончины, воспринимая ее как высший божественный дар, ниспосланный человеку за его подвиги и труды, как верный залог спасения.

И когда христианин вступает в бой, он воодушевляется более всего тем, что если поставила его в среду смертных опасностей не одна только необходимость службы, но и любовь к отечеству, то и смерть его на поле брани будет приравнена к мученичеству. Перед ним откроются врата рая, к которому столько бы — обыкновенным путем — надо было идти!

За один только взлет души вознесется он на такую высоту любви и самоотвержения, которой мечтали достичь пустынноики, творившие всю свою жизнь подвиги молитвы, поста и покаяния! И потому если обыкновенный воин воспринимает смерть на войне как необходимое зло, то воин христолюбивый прозревает в ней духовное благо. Он помнит, как Христос обещал, что чего бы человек ни оставил ради имени Его, он во сто крат получит взамен (Мф. 19:29), и верит Его обещанию. А потому является воином самым мужественным и неустрашимым.

Готовясь к сражению, христолюбивый воин должен в первую очередь утвердиться в решении исполнить то, что от него требует долг службы. «Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих» (Иак. 1:8), не надежен и воин нерешительный, а тем более робкий. Решимость же эту где и почерпнуть, как не в молитве? Нужно помнить, что воин христианский силен в брани не одним мужеством и храбростью, не оружием видимым, но более всего верою, молитвою и упованием на Бога. Когда молитва растворена живою верой, тогда она сильнее оружия вещественного. Недаром апостол Павел сказал о героях Ветхого Завета: «Верою побеждали царства» (Евр. 11:33).

Христианину есть чему поучиться у ветхозаветных воинов, лич-

ная храбрость которых покоилась на беззаветной вере в то, что Господь не может оставить своих сынов, если те сражаются за правое дело. Когда евреи опускались до служения идолам и погрязали в грехах, Господь отступал от них, и они терпели поражение в войнах. То же случалось, когда они вместо упования на Господа начинали полагаться на силу оружия или могучих союзников, как понадеялись они на помощь Египта — и попали в плен к царю Вавилона. Но когда оказывались сыны Божии крепки в вере, неизменно происходило чудо, и Господь спасал их из, казалось бы, безвыходных положений.

Так было при царе Езекии, когда Иерусалим осадили войска ассирийского царя Сеннахирима. Перед этим Сеннахирим разрушил до основания великий Вавилон, и весь мир содрогнулся от ужаса перед его мощью. Было покорено северное Израильское царство, взяты все укрепленные города Иудеи. Теперь ассирийцы стояли у стен Иерусалима и требовали сдачи города, угрожая в случае отказа покарать жителей самыми страшными казнями.

Надаться было не на что. Но когда Езекия послал спросить пророка Исаяю, как ответить на ультиматум, Исаяя передал: «Так говорит Господь о царе Ассирийском: не войдет он в сей город, и не бросит туда стрелы... Тою же дорогой, которой пришел, возвратится» (4 Цар. 19:32 — 33). И как только царь принял решение не сдаваться, надеясь на помощь Божью, случилось чудо: «пошел Ангел Господень и поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч» — так сообщает Библия (4 Цар. 19:35).

Историки до сих пор точно не знают, что случилось с ассирийцами. По одной версии их поразила эпидемия чумы, согласно же египетской легенде на войско напали полчища крыс, повредивших колчаны, тетивы и рукоятки щитов, так что завоеватели остались без оружия.

О чем же молиться воину? О том, чтобы Господь помог ему честно и грозно совершить предстоящее дело, исполнил сердце его мужеством, даровал силы душевные, подкрепил силы телесные, не допустил до малодушия, сохранил жизнь и здравие среди сечи смертной.

Укрепив себя молитвою, воин должен примириться с ближними своими. Ты готовишься принести в жертву Богу свои силы, здоровье, а может, и самую жизнь. А Он сказал: «Пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф. 5:24). Просить друг у друга прощения перед боем было в обычае

русских воинов. Перед штурмом предместья Варшавы в 1794 г. великий Суворов так и обратился к отряду: «Мы приступаем к делу важному и решительному: как христиане, как русские люди помолимся Господу Богу о помощи и примиримся друг с другом. Это будет хорошо, это по-русски, это необходимо».

Приготовившись таким образом, воин-христианин должен без колебаний и страха вступить в брань. «Совершенная любовь изгоняет страх» — так учит Слово Божие (1 Ин. 4:18); то же внушает каждому из нас и личный опыт, и примеры из исторической жизни государств и народов, свидетельствующие, что много славных и решительных дел совершалось и совершаются мужеством, и ни одного — страхом. Кому не известно, что в боях храбрые и впереди всех нередко остаются живы и невредимы, а робких и позади убивают? Английский христианский писатель Г. К. Честертон говорил, что слова Христа — «кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Мф. 16:25) — должны быть вписаны в боевой устав и в руководства для альпинистов, настолько точно они отражают реальность.

В Библии описывается такой случай. Во время войны с сирийцами пророк Елисей, принимавший участие в военных действиях, попал со своим слугой в окружение. При виде многочисленности вражеского войска слуга впал в уныние, но Елисей сказал ему: «Не бойся, потому что тех, которые с нами, больше, нежели тех, которые с ними. И молился Елисей, и говорил: «Господи! открой ему глаза, чтоб он увидел. И открыл Господь глаза слуге, и он увидел, и вот вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругом Елисея» (4 Цар. 6:16 — 17).

Духовному взору слуги Елисея открылось то небесное воинство, о котором позже упоминал Спаситель: «Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?» (Мф. 26:53). Это воинство окружает и каждого верного христианина, готовое выступить ему на помощь по первому повелению Бога. «Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего. У вас же и волосы на голове все сочтены. Не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц» (Мф. 10:29 — 31).

Но не любая отвага имеет цену в глазах Церкви. Христианское мужество вдохновляется презрением к смерти, а не презрением

к жизни. Потому тот, кто подвергает себя опасности без видимой нужды, по неразумию, непростительной беспечности или из желания похвалиться своей храбростью, тот подвизается незаконно. Про того с горечью должно сказать, что он не может принять на голову свою того венца, который был уготован ему за подвиг, ибо «если же кто и подвизается, не увенчается, если незаконно будет подвизаться» (2 Тим. 2:5). Равным образом не достаивается венца мученика тот воин, который уходит в другой мир с ожесточенным сердцем, без чувства смирения и покаяния, не призвав на себя милосердие Божие.

Страшно, но неотвратимо предупреждение апостола Павла: «И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею: нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 13:3).

По христианскому учению, смертный час — один из самых важных этапов жизни. Это последняя возможность покаяния и искупления греха, обращения к Богу. Вспомним хотя бы разбойника, распятого одесную Христа и за одно предсмертное исповедничество удостоившегося войти в рай с Самим Господом. С каким сердцем человек уходит из этого мира, с таким он и предстает перед Судией. Поэтому христианину надлежит думать о смерти и в мирное время. «Памятование о смерти» входит в число аскетических добродетелей, является одной из составляющих сознательного отношения к жизни, отличительной чертой христианина.

И потому на войне, на боевом посту, при выполнении опасного задания — везде, где смерть ходит рядом, христианин должен тем более зорко следить, чтобы помыслы его были чисты и сердце не отягощено злобой, «да наглая смерть не похитит его неготового», как выражает это православная молитва, да не лишится он Царства, уготованного верным «от создания мира» (Мф. 25:34). Известно, что перед исторической Бородинской битвой солдаты отказывались от водки, ибо знали, что мало кто останется в живых, и хотели с незамутненным сознанием встретить сей страшный и торжественный час. «Эту жизнь Бог нам дал, чтобы мы имели время приготовиться к той», — так говорил епископ Феофан Затворник. Эта жизнь коротенькая, а та не имеет конца, но вся она зависит от этой — от того, как человек жил и как он принял смерть

Из книги: «Напутствие воину-христианину» (СПб., 1995).

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О ПОСМЕРТНЫХ МЫТАРСТВАХ

В Священном Предании, согласно со Священным Писанием, мы находим учение о мытарствах. Сущность учения о мытарствах излагает св. Кирилл Александрийский в слове «О исходе души». Мытарство — это неизбежный путь, которым совершают свой переход от временной земной жизни к вечному жребию все души человеческие, как злые, так и добрые. На мытарствах душа в присутствии ангелов и демонов, но и пред оком всевидящего судии — Бога, постепенно и подробно испытывается во всех делах, словах и помышлениях. Души добрые, оправданные на всех мытарствах, возносятся ангелами в райские обители для предначатия вечного блаженства, а души грешные, задержанные на том или другом мытарстве, влекутся, по приговору невидимого суда, демонами в их мрачные обители для предначатия вечного мучения.

Таким образом, мытарство и есть частный суд, который совершает над каждою человеческою душою невидимо сам Господь посредством своих ангелов, допуская к тому и злых мытарей — обличителей демонов. В житии преп. Василия Нового повествуется, что ученику его преп. Григорию были подробно открыты в видении как обстоятельства смертного часа, так и хождения по мытарствам преп. Феодоры. Здесь подробно исчисляются 20 мытарств.

Заботящийся о своей душе христианин в течение своей земной жизни часто совершает суд своей совести, когда приходит в духовное судилище на исповедь пред своим духовником. Но как обыкновенно производится это великое дело исповеди?

Редко сказывает свои грехи духовнику сам. Обыкновенно духовник спрашивает пришедшего на исповедь о его грехах или в порядке десяти заповедей Закона Божия, или по своей выработанной опытом программе вопросов. Помногу исповедующихся, особенно в Великий Пост, спрашивают обыкновенно о грехах важных, а о так называемых «малых грехах» на исповеди не бывает и речи. Много грехов остается неспрошенных и неисповеданных. И если случится человеку умереть после такой неполной исповеди, он идет на мытарства и вечность со многими неисповеданными грехами.

Исповедуясь кратко, люди надеются на исповедь в следующий раз, но эта надежда на следующую исповедь крайне обманчива: в животе и смерти каждого волен только один Бог. Надеются на исповедь в старости, перед смертью; но и эта надежда обманчива: придется ли исповедаться при смерти? Как часто перед смертью отнимается язык, затемняется сознание! Хорошо духовникам исповедовать приходящих к ним и самим приходящим на исповедь открывать свои грехи в порядке мытарств или тех вопросов, какие непременно предложены будут каждому из нас вслед за смертью. Тогда душа и совесть каждого заблаговременно привыкнут к этим вопросам. Ведь они обнимают все грехи, запрещаемые как десятью заповедями Закона Божия, так и девятью заповедями евангельских блаженств и девятью заповедями церковными.

Вопросы начинаются в мытарствах с грехов, как мы называем, «малых», общечеловеческих (празднословие) и чем идут дальше, тем касаются грехов более важных и оканчиваются в 20-м мытарстве не милосердием и жестокостью к ближнему — грехами самыми тяжкими, за которые, по слову Божию, бывает «суд без милости» не сотворившему милости.

Преподобная Феодора вспоминает: «Когда настал для меня час разлучения с телом, то увидела я множество бесов в виде черных эфиопов, стоявших около моей постели. Они скрежетали зубами, как будто хотели пожрать меня. Развертывали свитки, в которых были записаны все мои грехи. Я увидела, наконец, двух светлых ангелов Божиих, которые подошли ко мне в виде красивых юношей. Одежды их сияли светом, и препоясаны они были на груди золотыми поясами. Между тем как ангелы держали меня, бесы окружили меня и кричали: «Эта душа имеет много грехов, пусть отвечает за них!», а святые ангелы взяли меня, и мы по воздуху пошли на восток.

Затем Феодора описывает все 20 мытарств, которые предстоят каждому после смерти:

«Когда мы шли от земли к высоте небесной, то вначале встретили нас воздушные духи **1-го мытарства**, на котором истязуются грехи празднословия, т. е. бесед безрассудных, скверных. Мы остановились, и перед нами вынесены были многие свитки, где записаны были все слова, произнесенные мною от юности моей непот-

ребно и безрассудно, а особенно если они выражали что-нибудь срамное или кощунственное, как-то нередко бывает на языке людей молодых. Я видела записанными там все свои праздные слова, бесстыдные песни, бесчинные крики, смех и хохот. Всем этим малые духи обличали меня, указывали на время и место, когда, где, с кем занималась я суетною беседою и прогневала Бога своими непристойными словами, не считая этого грехом, а потому не исповедовалась в них духовному отцу и не раскаивалась. Я молчала, как безгласная, не будучи в состоянии отвечать, потому что духи лукавые обличали меня правильно. Когда я молчала, стыдилась и от страха трепетала, св. ангелы положили нечто из моих добрых дел, а недостающее восполнили из сокровища, данного отцом Василием, и этим выкупили меня.

Оттуда пошли мы выше и приблизились ко **2-му мытарству** — лжи, на котором истязуется всякое слово ложное, т. е. клятвopреступление. Духи этого мытарства злы и свирепы; они остановили нас и начали подробно испытывать. Но я обличена была ими только в том, что иногда лгала в неважных вещах и не считала того за грех. А клятвopреступлений, лжесвидетельства и других важных беззаконий не нашли во мне».

Достигнув **3-го мытарства**, Феодора уразумела, как тяжек грех осуждения ближнего и как велико зло клеветать на кого-либо, бесславить, хулить, браниться и смеяться над чужими недостатками. Таких грешников лютые демоны истязают как противников Христа, предвосхитивших себе право суда другими.

«4-е мытарство» дается грешнику за чревоугодие, объядение, пьянство.

5-е — за леность, за все дни и часы, проведенные в праздности. Тут же задерживаются тунеядцы, жившие чужими трудами, а сами не трудившиеся, и наемники, берущие плату, но не исполнявшие обязанностей, принятых на себя, те, кои не радят о прославлении Бога, ленятся в воскресные и праздничные дни ходить в храм к утрени, литургии и другим службам. Там же испытывается вообще небрежение о своей душе, так и духовных людей и нерадение о своей душе, и многие оттуда низводятся в пропасть.

6-е мытарство человеку дается за воровство, **7-е** — за сребролюбие и скупость, **8-е** — за лихоимство (бесы истязают дающих

деньги за противозаконные проценты и всех наживающихся на счет своих ближних, взяточников и присвоителей чужого).

9-е мытарство — неправды, где истязаются несправедные судьи, из корысти оправдывающие виновных и осуждающие невинных, также люди, не дающие наемникам условленной платы или в торговле употребляющие неправильно власть или меру, и вообще все делающие какую-либо несправедливость, мы по милости Божией, прошли благополучно.

10-е мытарство, зависти, мы прошли ничего не заплативши, потому что я никогда не завидовала. Тут же истязают за нелюбовь, братоненавидение, недружелюбие и ненависть, но, по милосердию Христа Бога, я оказалась невинною в этих грехах, и хотя видела ярость скрежетавших против меня бесов, но уже не боялась их — и мы, радуясь, пошли выше.

11-е мытарство, гордости, где надменные духи истязуют за тщеславие, за невоздаяние должной чести родителям, правительству и начальству, поставленным от Бога, и за неповиновение им, мы также прошли свободно.

12-е мытарство, гнева и ярости, — воздушные истязатели хотя и очень свирепы, но мало что от нас получили, и мы пошли далее, радуясь о Господе.

13-е мытарство, злопомнение, где без милости испытываются те, которые в сердцах своих питают злобу на ближнего и воздают злом на зло, милосердие Господне спасло меня, потому что во мне не было злопомнения, здесь мы ничего не заплатили и, радуясь о Господе, пошли далее.

Тогда я осмелилась спросить ведших меня ангелов: «Скажите мне: откуда эти страшные властители воздушные знают так подробно все злые дела людей, не только явные, но и тайные?» «Всякий христианин, — отвечали ангелы, — после св. крещения получает от Бога ангела — хранителя, который наставляет его на всякое доброе дело и записывает все добрые дела его, за которые человек может получить от Бога милость и воздаяние. И князь тьмы также назначает одного из лукавых духов, чтобы он, ходя вслед за человеком, поощрял его своими кознями к злым делам и записывал все худое, что человек делает.

Такой лукавый дух разносит по мытарствам все грехи челове-

ка, и оттого они известны демонам. Когда же душа разлучится от тела и хочет идти к создателю своему на небо, то лукавые духи возбраняют ей на этом пути, показывая ей (как и тебе) содеянные ею грехи. Если душа имеет более добрых дел, чем грехов, то они не могут удержать ее; а если грехов найдется больше, то они удерживают душу на некоторое время, затворяют ее в темнице, дабы не видела Бога, и мучат, сколько сила Божия дозволит им, пока та душа посредством молитв Церкви и милостыни ближних не получит прощения. Если же такая же душа окажется так грешною и нечистою пред Богом, что не будет для нее никакой надежды спасения, то злые духи тотчас низводят в бездну ада.

Там погибшие души содержатся до второго пришествия Господня и потом, по соединении с своими телами, будут мучаться вместе с диаволами в геенне огненной. Путем мытарств восходят и испытываются на них только просвещенные св. верою и крещением, неверующие же сюда совсем не приходят, потому что, еще до разлучения от тела, душами своими принадлежат аду, и когда умирают, то бесы без всякого испытания берут их души как принадлежащую им добычу и низводят в адскую пропасть».

Беседуя так, мы достигли **14-го мытарства**, убийства, на котором истязают не только за разбой, но и за всякую рану, за всякий удар нанесенный, за пхание с гневом и толчки. Мало нечто дав тут, мы пошли далее.

«Когда же ангелы представляют добрые дела к оправданию души, — говорит св. Иоанн Дамаскин в слове об усопших в вере, — и злые духи припомнят столько же грехов к ее осуждению и будет равновесие, тогда побеждает человеколюбие Божие. Тем же милосердием Божиим восполняются иногда недостаток добрых дел против преобладающего количества злых».

Прошли мимо **15-го мытарства**, чародейства, обаяния, призывания бесов. По Божией воле, бесы ничего не нашли во мне здесь, и мы пошли далее, провожаемые злобным криком демонов: «Вот придешь в мытарство блуда, увидим, как освободишься оттуда!»

Когда мы поднимались выше, я осмелилась еще спросить ангелов: «Все ли христиане проходят через эти мытарства и нет ли возможности пройти их без испытаний?»

Ангелы отвечали: «Нет иного пути для душ, восходящих на

небо, все идут этою дорогой, но не все бывают так истязуемы, как ты и подобные тебе грешники, которые творят не полное исповедание своих грехов, из ложного стыда утаивая пред духовником срамные дела свои. Кто же чистосердечно рассказывает на исповеди все свои злые дела и жалеет о содеянном, того грехи невидимо заграждаются Божиим милосердием. И когда всякая покаявшаяся душа приходит сюда, воздушные истязатели, разогнув свои книги, не находят в них ничего записанного, и такая душа, радуясь, восходит к престолу Божию. Тебе много помогло то, что ты давно уже перестала грешить смертно и последние лета жизни твоей проводила добродетельно, и особенно помогли тебе молитвы преп. Василия, коему ты много послужила».

Князь **16-го страшного мытарства**, блуда, где истязуются блудные мечты, мысленное услаждение в том, блудные воззрения, порочные осязания и страстные прикосновения, был облечен в нечистую смрадную одежду, и множество бесов стояло около него. Увидев меня, они удивились, что я прошла уже столько мытарств и, вынеся записки о всех моих блудных делах, обличили меня, указывая на лица и на места, на время, с кем, когда и где я грешила в юности моей. Я молчала и трепетала от стыда и страха, но св. ангелы сказали бесам: «Она давно уже оставила блудные дела, последнее время проживала в чистоте, воздержании и посте». А бесы отвечали: «И мы знаем это, но она неискренне исповедовалась в своих блудных грехах пред духовником и не получила от него надлежащей заповеди об удовлетворении за грехи, потому она наша! Или оставьте ее нам, или выкупайте добрыми делами». Ангелы положили много из моих добрых дел, а еще от даров преп. Василия, и я едва избавилась от лютой беды.

В **17-м мытарстве**, прелюбодеяния, где истязуются грехи людей, живущих в супружестве, но не сохраняющих супружеской верности, оскверняющих свое ложе блудом, также вместе блудное похищение и насилие, строго истязуются блудные грехопадения лиц, посвятивших себя Богу, но не соблюдавших чистоты. И я много должна была на этом мытарстве; лукавные духи уже обличили меня и хотели вырвать из рук ангелов, и ангелы, долго спорив с ними, едва искупили меня — не столько моими добрыми делами, которые положили здесь, все до последнего, сколько сокровищем преп. отца

моего Василия, которого также очень много положили на весы против моих беззаконий и, взявши меня, пошли далее.

Князь **18-го мытарства**, содомских грехов, на котором истязуются все противоестественные грехи, кровосмешение и другие скверные дела, совершаемые тайно, о коих даже и вспомнить человеку стыдно и страшно, был мерзостнее всех бесов, опачкан гноем и смрадом, таковы же и все его слуги, смрад от них нестерпимый, злообразие невообразимо, ярость и лютость невыразима. Окружив нас, но, по милости Божией, ничего не найдя во мне, они отбежали от нас со стыдом, а мы пошли дальше.

И сказали мне св. ангелы: «Ты видела, Феодора, страшные и мерзкие мытарства блудные? Знай же, что мало какая душа проходит их без остановки и выкупа, потому что весь мир лежит во зле соблазнов и скверны, и все люди сластолюбивы. Мало кто бережет себя от нечистот блудных и умерщвляет в себе похоть плотскую. Поэтому весьма многие, достигшие блудных мытарств, здесь погибают. Начальники блудных мытарств хвалятся, что они более всех других истязателей наполняют душами людей огненную пропасть ада. А ты благодари Бога, что прошла блудные истязания, по молитвам преп. отца твоего Василия, и более уже не увидишь страха!»

После сего подошли мы к **19-му мытарству**, ересей, где истязуются неправые мудрования о вере, отступничество от православного исповедания веры, неверие, сомнение о вере, порицание святых.

Я прошла это мытарство без испытаний.

Но нас встретили злобные духи последнего, **20-го мытарства** — немилосердия и жестокосердия. Жестоки тут истязатели, и князь их лют, с виду сухой и унылый.

Если бы кто совершал и самые великие подвиги, изнурял себя постами, непрестанно молился и сохранял чистоту телесную, но был немилостив, таковой из этого последнего мытарства низвергается в бездну ада и не получает милости вовеки. Но мы, благодатью Христовою, прошли безбедно чрез это место, при помощи молитв преп. Василия.

Избавившись от страшных мытарств, мы с радостью приблизились к вратам небесным. Они дивно сияли. В них стояли светлые как солнце юноши, которые, увидев меня с ангелами, радовались,

что я, милосердием Божиим, избавилась от воздушных мытарств, и, приветливо встретивши нас, ввели меня внутрь. Но что я там видела и что слышала, чадо Григорий, того нельзя высказать. Я видела то, чего никогда не видело око человеческое, и слышала то, чего никогда не слышало ухо и чего никому из живущих на земле не представляло желание или воображение.

И приведена я была (в 3-й день по выходе моем из тела) к престолу Божию славы неприступной, окруженному херувимами, серафимами и множеством вой (воинов) небесных, непрестанно славящих Бога неизреченными песнями. Падши, я поклонилась невидимому и непостижимому Богу, и небесные силы воспели сладкую песнь, прославляя Божие милосердие, не побеждаемое грехами человеческими. И пришел глас от великой славы, повелевавший привести меня ангелам показать все обители и потом все муки грешников, после чего водворили бы меня в обители преп. Василия. Итак (в течение шести дней по откровению ангела св. Макария Александрийскому), водили меня всюду, и я видела прекрасные обители апостольские, пророческие, мученические, святительские и проч. Все они были красоты неизреченной и пространны, и везде я слышала глас духовной радости и веселья, везде видела торжество святых.

По обхождении светлых обителей (и после вторичного поклонения Богу, в девятый день по моей кончине — по откровению ангела св. Макария Александрийскому) низведена я была в преисподнюю и видела там страшные и нестерпимые муки грешников. Я слышала там вопли, плач и рыдание мучившихся. Иные из них страшно кричали и проклинали день своего рождения, но никто не оказывал им милосердия. По этим разным местам мучений и отделениям ада душа человеческая (по откровению ангела св. Макария Александрийскому) носится тридцать дней, трепеща и содрогаясь, чтобы и ей самой не быть заключенной в них. В 11-й день хождения по аду, или в 20-й день по кончине человека, — половина времени хождения души. Св. Церковь молится в этот день по усопшему и тем облегчает скорбь души его. Из мрачных темниц ада ангелы провели меня, наконец, и водворили в обитель отца моего преп. Василия, сказав мне: «Сегодня преп. Василий творит о тебе память». И поняла я тогда: был сороковой день по разлучении моем от тела, и в этот день пришла я на место упокоения».

Вот почему св. Церковь, со времен апостольских, творит поминовение усопшим в 3-й, 9-й, 20-й и 40-й дни по их кончине и совершает ежедневно в течение сорока дней Божественную литургию о душах их. Особое молитвенное поминовение совершается еще издревле и в годовую день по кончине умершего. День смерти христианина есть день рождения его для вечной жизни. Вот почему мы празднуем память наших братий по истечении года со дня кончины. Празднуя их второе рождение для неба, мы умоляем благоутробие Божие, да милостив будет Господь душам их и да сотворит их паки жителями рая.

Что же касается вообще пользы нашей молитвы душам умерших, об этом св. Кирилл Иерусалимский в Поучении говорит: «Если какой царь послал досадивших ему в ссылку, а их ближние потом, сплетши златый венец, принесли бы тому царю за терпящих наказание, то не сделал ли бы он им облегчение наказания? Таким образом и мы за усопших, если они и грешники, приносим Богу молитвы, не венец соплетаем, но Христа, закланного за наши согрешения, приносим, умоляем за них и за нас Человеколюбца Бога».

Те, кто милостив к нищим и убогим помогает, тот легко получает от Бога прощение грехов своих и ради милосердия своего проходит все мытарства без остановки. А кто не старается милостынями очищать грехи свои, тому невозможно избежать темных мытарей, которые низводят души согрешивших во ад и держат в узлах до страшного Суда Христова.

ВОПРОСЫ НА ИСПОВЕДИ И УВЕЩАНИЯ В ГРЕХАХ В ПОРЯДКЕ 20 МЫТАРСТВ

Мытарство 1.

— Не подвержены ли вы пороку празднословия? Не любите ли бесед безрассудных, скверных, нечистых?

А для того чтобы обуздать этот язык свой, молитесь сколько возможно чаще: «Положи, Господи, хранение устам моим!»

— Не произносили ли слов непотребных, срамных и кощунственных? Не соглашались ли малодушно с теми, кто кощунственно осмеивал св. Учение, таинства и обряды св. Матери-Церкви?

Этот грех близок к богохулению и навлекает на виновных

страшное наказание Божие. На всяком месте очи Господни; они видят и злых, и добрых и что Бог не оставит безнаказанным богохулящего.

— Не любили ли предаваться суесловию, сквернословию, петь бесстыдные песни, производить бесчинные крики, смех и хохот?

Может быть, вы не считали все это за грех и не исповедовались во всем этом духовному отцу и не раскаивались?

Мытарство 2.

— Не говорили ли вы когда лжи? «Мерзость пред Господом уста лживые, а говорящие истину благоугодны Ему». В Св. Писании отцом лжи называется диавол, а истина есть Бог. Он сам говорит: «Аз есть путь и истина и животе». Видите, от Кого мы отлучаем себя, когда лжем и с кем соединяемся ложью!

— Не согрешили ли когда клятвопреступлением?

Господь грозно наказывает клятвопреступников (царь Седекия иудейский и Навуходоносор). Не оправдывает даже невольного и вынужденного насильем нарушения клятвы: если клятва утверждена именем Божиим, то христианин должен лучше потерпеть за истину, чем изменить клятве.

— Не божился ли ты? Не призывал ли имя Божие напрасно, в обыкновенных разговорах, без должного благоговения? Не принуждал ли кого к божбе?

В Ветхом Завете по закону побивали камнями тех, кто производил имя Божие с пренебрежением. «Слуга не смеет без нужды назвать имя своего господина, а ты имя Господа, ангелов произносишь везде без нужды и с великой небрежностью!» — замечает св. Иоанн Златоуст.

— Не клялись ли когда ложно, т. е. не утверждали ли клятвою того, чего не было?

Господь воспрещает ложную клятву и указывает на Себя как на Отмстителя лжи. Всевидящий видит самые тайные помышления нашего сердца и, как Правосудный, строго взыщет за поругание Его имени (Анания и Сапфира).

— Не оклеветали ли кого на суде? Клевета удаляет от Бога, как утверждает царь Давид. Господь нередко и в этой жизни строго наказывает клеветников (житие св. Петра, митр. Москов.).

— Не нарушали ли когда данных Богу обетов?

«Человек, — говорит св. прор. Моисей, — иже обещает обет Господу или закланется клятвой, вся, елика изыдут из уст его, да сотворит». Видите, обеты стоят наряду с клятвой. Все св. угодники Божии и в Ветхом и Новом Завете строго исполняли данные Богу обеты: пр. Иаков — в Вееиле, пр. Анна — в скинии, Пресв. Дева Мария — во храме и др.

— Искренно ли всегда исповедуете свои грехи? Не утаивали ли чего на исповеди? Кто утаивает от духовника грехи на исповеди, тот хотя и услышит от него прощение, но Дух Святой, сердцедец, не простит и не разрешит его. За утаенные тяжкие грехи люди еще здесь, на земле, при своей кончине, мучимы бывают бесами, а по смерти подлежат мучению во аде. Об этом есть много сказаний в душеполезных книгах.

Мытарство 3.

— Не осуждали ли когда кого? Не любили ли клеветать на кого, бесславить, хулить и бранить ближнего? Не слушали ли сплетни и пересуды?

Сам судия и Царь Небесный сказал: «Не судите, да не судимы будете!» Значит, виновные в осуждении суть сознательные и намеренные слушники воли Божией. Они дерзко присваивают себе право, принадлежащее одному Богу. «И кто ты, который судишь другого? Пред своим Господом стоит он или падает! Один Бог силен поднять его», — говорит св. Ап. Иаков (4:12), суд Божий неизвестен людям, и один этот суд Правосудного Бога правилен. Наш суд, как грешных людей, неправилен.

— Не любили ли смеяться над чужими недостатками? Не осуждали ли и не смеялись ли над пастырями Церкви?

Насмешка над ближним совсем непозволительна христианину. Она закрывает и извращает добрые качества того лица, на которое падает, следовательно, сюда входит клевета, большее прямого порицания и укора отзывается в душе человека, подвергаемого осмеянию, и более вредит его чести; и значит, в ней выражается бессердечие и осуждение ближнего, дает характер удовольствия, чем делает грех заманчивее.

Что касается осуждения пастырей Церкви, бойтесь его. Если великому наказанию подвергаются оскорбители слуг царя земного, то какому наказанию подвергнутся оскорбители служителей

Царя Небесного, которых Сам Дух Святой поставил пасти Церковь Господа Бога! Где нет уважения к священному сану, там нет уважения и к религии. Безнравственные враги общественного порядка всех времен ни о чем так не заботились, как ослабить клеветами и злословием уважение к священному сану.

Мытарство 4.

— Не предавались ли чревоугодию, объединению, тайноядению и особенно пьянству, винопитию?

Слово Божие научает проводить жизнь воздержную: внимательно смотрите за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объединением и пьянством (Лк. 21:34). «Пресыщением отягощенное чрево, — говорит митр. Филарет, — как гиря, висит под крыльями духа и тянет его к земле». «Не прельщайтесь: пьяницы Царства Божьего не наследуют», — говорит св. Ап. Павел (1 Кор. 6:9 — 10). Горе человеку от пьянства. Тысячи бедствий испытывает он от него и в здешней жизни, и в будущей жизни, лишаясь вечного блаженства. Бегайте от пьянства, как от страшного яда, как от огня, страшитесь его, как западни дьявола, через которую он уловляет христианские души.

— Не имели ли привычки есть и пить с утра, до совершения богослужения, не оградивши себя крестным знамением?

Все церковные и благочестивые обряды мы должны соблюдать и уважать, даже если чрез исполнение их будем и неприятны людям, не привыкшим соблюдать их. Зато такое благочестие наше будет приятно Богу, св. Ангелам и святым Его, нас за это будут уважать все добрые люди.

— Соблюдаете ли вы вообще посты, установленные Церковью?

Помните, что пост есть лучшее средство побороть чувственность нашей греховной природы и обуздать губительные страсти. «Посты делают душу доброю, облегчают ее крылья, возносят выше земного, к горнему». Но пост телесный необходимо соединять с духовным, т. е. с воздержанием от гнева, ненависти, злопамятства, осуждения и т. п., с покаянием, благотворением, молитвою.

— Не приходилось ли вам упиваться на пирах, быть часто в местах общественных увеселений, в шумных компаниях, проводить время в картежной игре, чрезмерно предаваться всем светским удовольствиям?

Помните мудрое правило: «Чего глаза не видели и уши не слышали, то и на ум не придет, и сердце того не пожелает». Я ничего не имею, если вы можете удержаться в тех пределах, в каких думаете держать себя. Но удержите ли вы себя в них? Припомните народное изречение: «Берегись первой чарки». Оно взято из опыта, что, выпивши одну чарку, трудно удержаться от другой, третьей, а там уже и без счета.

Мытарство 5.

— Не любили ли проводить время в лени? Помните, что труд заповедан Господом: «Шесть дней делай и сотвориши в них вся дела твоя». На труд осудил Господь Адама, а следовательно, и все произошедшее от него человечество. Св. отцы говорят: «Как свежие воды, превратившись в стоячие, портятся, так точно и души и тела человеческие портятся от праздности, матери пороков».

— Не погрешили ли когда тунеядством, т. е. пользовались чужими трудами, не оплачивая их, или сами, получая плату, не исполняли точно своих обязанностей?

Строящий дом свой на чужие труды — то же, что собирающий камни для своей могилы. «Хватай, человек, — говорит св. Тихон Задонский, — как хочешь и что хочешь, однако знай, что все чужое из рук твоих вытечет и твое собственное неправда, как огонь, истребит».

— Не замечали ли за собою лени духовной, т. е., во-первых, — нерадения о прославлении имени Божия?

Не забывают, что Господь обещает великие небесные блага всем верным рабам своим, прославляющим имя Его. «Прославляющих Меня и Я прославлю», — говорит Он. «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его», — говорит св. Апостол (1 Кор. 2 : 9).

— Молитесь ли вы Богу, с сокрушением и умилением сердца, за Царя, за начальников, за себя и за всех живых и умерших?

Помните, что молитва для души то же, что пища для тела, что вода для дерева и рыбы. Тело, лишенное пищи, ослабевает, так и душа, лишенная молитвы, приближается к расслаблению и духовной смерти. Дерево не может приносить плодов, не принимая сока от корней, так и душа без молитвы не может принести плодов благочестия. Если лишить себя молитвы, сделаешь то же, что вынешь

рыбку из воды. Как птица, воздетая выше, спасается от ловца, так и душа, возвышаясь через молитву, спасается от диавола. Через молитву можно воспарить, перейти небеса и приблизиться к Богу. Надо приобрести навык к постоянной молитве, и это достигается памятованием о Боге, благоговением и преданием себя на волю Божию. Тогда можно, хотя и сидя, творить молитвы и быть с Богом. Не в множестве слов и поклонов дело, а в возвышении ума и сердца к Богу. Можно много сказать слов молитвы и сделать поклонов, а о Боге совсем не вспомнить. «Старайтесь всегда от сердца; для сердца же такой закон: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит». Прямая воля Божия та, чтобы мы творили «молитвы, моления, прошения, благодарения за вся человеки, за Царя и всех, иже во власти суть» (1 Тим. 2:1). Усердная молитва Господу о даровании духовной мудрости и силы, здоровья и спасения церковным и гражданским властям привлечет Божие благословение над ними и будет сопровождаться благотворными последствиями для нас же самих.

— Не ленились ли посещать храм Божий в праздничные и воскресные дни, не опускали ли утреню, литургию?

Всегда помните, что храм Божий — видимое небо, училище веры и благочестия, врачевница наших немощей, место взаимного общения небесных и земных и особенно присутствия благодати Божией, без которой душа человека умирает для жизни духовной, как трава без дождя и росы. В храме молитва наша соединяется с молитвой святых и несравненно скорее может быть услышана Богом, нежели домашняя. «Одно «Господи, помилуй», произнесенной в церкви, успешнее тысячи поклонов, сделанных дома», — говорит св. Иоанн Златоуст. Где два или три собраны во имя Иисуса Христа, там и Он среди них. Не забывайте, что св. Церковь отлучает от причащения тех, кто без уважительной причины не придет в храм в воскресные и праздничные дни в продолжение трех недель сряду.

— Не замечали ли в себе уныния и нерадения о своей душе?

Если дух уныния будет тревожить вас, не впадайте в отчаяние, но помолитесь Господу и скажите своей душе: «Зачем ты прискорбна и смущаешь меня, душа моя? Уповай на Бога» (Пс. 41:6). Не век нам должно жить в этом мире. Представьте в мысли живых

прежде вас и вспомните, что как они перешли от века сего, так и нам, когда будет угодно Богу, должно переселиться. Уныние есть злой недуг, связывающий человеку руки и ноги, добрые намерения и пожелания; об избавлении от него надо молиться не только во св. Четырнадцатую, но и всегда на молитве.

Против бессердечности и нерадения о своей душе этого опасного недуга лучшее средство — всегда помнить о смерти. «Помни последняя твоя, и вовек не согреши», — говорит Премудрый. Нет мысли возбуждающей от беспечности, как мысль о внезапной смерти, потом о суде, рае, аде, вечности. Но ни одна мысль не заслоняется врагом, как эта.

Мытарство 6.

— Не согрешили ли вы присвоением чужого чрез тайное похищение (воровство), отнятие силою и угрозою?

Грех похищения, или присвоения, чужой собственности так велик, что виновные в нем если не покаются, лишаются Царствия Божия; «не обманывайтесь: ни воры, ни лихоимцы, ни хищники Царствия Божия не наследуют» (1 Кор. 6:8). Хищники и грабители подобны человеку, черпающему решетом воду: из рук их вытечет, что они похищают и собирают. Святые так строго охраняли чужую собственность, что не решались сорвать колос с чужого поля и взять найденную на дороге связку гороха.

— Не брали ли когда себе чего-либо принадлежащего церкви?

Если похищение собственности, принадлежащей человеку, лишает похитителя Царства Божия, то во сколько раз более тяжкому мучению в геенне подвержены будут святотатцы, дерзающие присвоить себе вещи, посвященные Богу или употребляемые для богослужения.

Мытарство 7.

— Не были ли вы заражены страстью сребролюбия или любостыжания?

Помните, что любостыжание есть как бы идолослужение и корень всякого беззакония, по учению св. Ап. Павла (Кол. 3:5; 1 Тим. 6:5). «Любящий земное более небесного лишится и небесного и земного», — говорит подвижник авва Евгений. Сребролюбцы — несчастнейшие люди и в сей и в будущей жизни: здесь они в беспрестанных трудах, заботах и беспокойстве, а там должны будут терпеть

вечное мучение. Эта страсть врачуется тем, чтобы всем сердцем и душою иметь упование на Бога и возлюбить нестяжание и скудость.

— Не страдаете ли пороком скупости и мелочной расчетливости?

Те, которые подают алчущим хлеб или деньги с жалением (скупостью), все равно что кладут яд в свой хлеб или в свою милостыню. Те же, которые, имея средства помощи голодающим, по скупости не помогают и таким образом доводят голодного до смерти, являются убийцами их, а убийство — страшный смертный грех.

«Милосердие есть царица добродетелей, весьма скоро возводящая на небо», — говорит св. Иоанн Златоуст. Небесные силы, которым вверены врата небесные, видя входящее милосердие, с великой честью отверзают врата ради него и другим добродетелям, а если видят их, идущих без милосердия, запирают врата перед ними.

Мытарство 8.

— Не занимались ли грехом лихоимства, т. е. не давали ли денег в рост за противозаконные проценты и не наживались ли как на счет своих ближних взяточничеством или употребляя ложь, обман и хитрость?

Мы уже говорили о том, как велик грех присвоения чужой собственности. Всякая ложь, обман и хищение, как бы ни были лукаво скрыты человеком, большею частью или прямо открываются и наказываются стыдом и гражданскими взысканиями, или сопровождаются ниспосылаемыми от Бога бедствиями. Если же в настоящей жизни и скроет человек следы своих тайных преступлений и неправды по отношению к своим близким, то не избежит он будущего праведного наказания, когда придет Господь, Который во свете приведет тайные тьмы и объявит советы сердечные (1 Кор. 4:5).

Мытарство 9.

— Не согрешили ли когда неправдою в чем бы то ни было по лицеприятию, может быть, когда оправдали виновного и осудили невинного, не давали сполна условленной платы работникам, в покупке и продаже употребляли неправильный вес и меру и вообще, не делали ли какой несправедливости?

Слово Божие говорит, что открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою (Рим. 1:18). Надо помнить, что Господь поругаем не бывает.

Он милосерд, но и правосуден в то же время. Любите правду и возненавидьте неправду или грех всякого рода, чтобы правда царствовала, как ей подобает, а неправда была посрамляема и искореняема и не поднимала высоко с наглостью свою голову. Не отдавать заслуженную плату работникам — это грех тунеядства, а допускать неправду в купле и продаже чрез неверный вес и меру — избегайте, как самого огня адского. «Зле приобретенное, зле и расточается».

Мытарство 10.

— Не завидовали ли ближним своим: их богатству, счастью, здоровью, способностям и успехам в жизни?

Зависть вовсе несвойственна не только христианину, но и вообще человеку. Это грех диавола. Христианину свойственно любить и радоваться благоденствию и счастью ближних, но не завидовать. «Кто завидует ближнему, тот восстает против Бога — раздателя даров», — говорит св. Иоанн Златоуст.

— Не согрешили ли недостатками любви к ближнему, братоненавидением, недружелюбием, ненавистью?

«Если возможно с вашей стороны, — говорит св. Ап. Павел, — имейте мир со всеми людьми» (Рим. 12:16). А для этого в самом начале должно погашать ненависть, вражду и мщение, уничтожать ссоры, изгонять лицемерие, угашать памятозлобие и вводить противоположное: любовь, радость, мир, благость, великодушие... Помните, что за любовь и милость от Бога, милость к братии сам получишь милость Бога, милость не временную, а вечную; удостоишься помилования на суде Божиим и вечного блаженства. Как растение во время засухи от лучей солнца постепенно засыхает и, наконец, погибает, если его не освежит живительная роса и дождь, так и душа человека-христианина, подвергшись огню гнева и вражды против ближнего, умирает для жизни духовной, если ее не оживит чувство примирения и любви христианской.

Мытарство 11.

— Не страдаете ли вы гордостью, тщеславием, самонадеянностью, презрением к другим, величанием?

Знайте, что Бог ненавидит гордость. «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак. 4:6). «Блаженни нищие духом (т. е. смиренные)», — говорит слово Божие. Чрез гордость пал диавол, лишились рая наши прародители, чрез гордость христиа-

нин делается недостойным принять благодать Св. Духа, без которой он неспособен ни на какое доброе дело. Никогда не думайте, что другой ниже вас по достоинству. Не будьте самонадеянны. Приписывание себе успехов бывает причиной отступления благодати, без которой человек и шагу ступить не может. Когда захочется величия, т. е. чтобы вас хвалили люди, приводите тотчас себе на память все беззакония свои и найдете, что вы вовсе не стоите того, что вам приписывают.

— Может быть, вы не повиновались и не воздавали должной чести родителям, правителям, начальникам, поставленным от Бога?

«Проклят безчестяй отца своего и мать свою» (Вт. 27:16), — говорит слово Божие. Как за почитание родителей Господь обещает благоденствие и долгоденствие, так за непочитание их отнимает эти драгоценные блага: непочтительные дети часто испытывают бедствия и рано умирают. «Возмущаясь против власти земной, мы возмущаемся чрез это против власти небесной», — говорит св. Иоанн Златоуст, — потому что «нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13:1 — 2).

— Любите ли вы свое отечество и принимаете ли сердечное участие в молитвах, назначаемых по случаю общественных бедствий?

Чувство любви к родине — одно из самых высоких и благороднейших явлений в человеческой природе. Любовь к своему народу составляет не только привязанность естественную, но и чувство высоконравственное, добродетель.

Мытарство 12.

— Не допускали ли гнева и ярости по отношению к близким? Не были ли слишком раздражительны?

Человек во гневе и ярости — больной и несчастный человек: он находится в плену дьявола и может совершить в этом состоянии тяжелый грех. «Всякий ненавидящий брата есть человекоубийца, а... никакой человекоубийца не имеет жизни вечной» (1 Иоан. 3:15). Бог не услышит наши молитвы, не примет покаяния и не простит грехов наших, если мы не простили нашим ближним. Помните, что раздражение должно быть чуждо христианам, которые должны украшаться кротостью и терпением, по примеру Господа Иисуса Христа, молившегося за распинателей.

Мытарство 13.

— Не помнили ли зла на ближнего, не питали ли на него сильную злобу и обиду, не воздавали ли злом на зло?

Души наши понимают одна другую. Злоба, еще не выраженная на словах, скрывающаяся в сердце и отражающаяся на лице и в глазах, уже передается душе того, на кого имеем злобу, и другим приметна. Уничтожьте в себе зло на брата, уничтожится оно и в нем; успокойтесь вы, успокоится и он. Злом зла не победишь, а увеличишь. Господь же от нас требует, чтобы мы не только не враждовали с другими, но и других склоняли к миру.

Мытарство 14.

— Не допускали ли когда не только убийства ближнего, но и не наносили ли ему ран, ударов, пханий и толчков?

Нанесение ран, ударов и толчков сокращает жизнь ближнего. Наносящий их тот же убийца, особенно если он наносит их во гневе. Гнев есть корень зла. Питающий гнев на ближнего, желая ему зла, желает его унижения и уничтожения. Такое желание есть уже внутреннее убийство. Если ненависть и гнев будут постоянно питаемы и не встретят внешней преграды, они могут обнажиться и внешним убийством. Поэтому сильная ненависть и называется смертною ненавистью. К убийству относится также и духовное убийство — соблазн ближнего.

Мытарство 15.

— Не позволяли ли себе когда чародейства, т. е. не обращались ли к волшебникам, гадалкам будущего и ворожеям и не верили ли в силу их заговаривания, колдовства и в силу их обаяния, т. е. повреждение здоровья чрез отравы и порчу других? Не повинны ли греху суеверия, верите приметам, снам, встречаю?

Волшебство и обращение к волшебникам есть великий грех. Это значит от Бога удаляться к врагу Его дьяволу и от него ожидать себе помощи. Царь Израильский Охозия за это был наказан чрез пророка Илию смертью. У нас есть Бог, великая Заступница Матерь Божия, св. ангелы и угодники Божии, к которым мы и должны обращаться в нуждах. Бросьте суеверия о счастливых и несчастных днях, встречах, снах. Все дни одинаковы пред Богом: Он не творил несчастных и счастливых дней. Не встреча с человеком делает день несчастным, а греховная жизнь. Особенно кощунственно бо-

яться встречи со священником, нередко несущим на персях Св. Тайны Христовы. Эта боязнь вызвана диаволом и ведет начало от времен язычников — врагов христиан. Снам придавайте значение, только когда они от Бога, святы и назидательны.

Мытарство 16.

— Не согрешили ли когда против 7-й заповеди Божия, запрещающей блуд и всякую нечистоту?

«Бегайте блудодеяния, — увещает св. Ап. Павел, — т. е. всячески удаляйтесь от распутной жизни. Помните, что наши тела суть храм живущего в нас Духа Божия... и сами вы видели, как точно сбывается на развратниках этот грозный приговор еще в сей жизни (заживо сгнивают и умирают в ужасных болезнях, но это не избавляет их от суда в будущей жизни: «Ни блудники, ни прелюбодеи царствия Божия не наследуют»).

— Не предавались ли блудным мечтам и услаждению ими, блудным воззрениям, порочным осязаниям, страстным поцелуям и прикосновениям?

Мытарство 17.

— Если состоите в супружестве, не предавались ли прелюбодеянию, т. е. не хранили супружеской верности, оскверняли супружеское ложе? Не насильничали?

Мытарство 18.

— Не повинны ли в каких-либо противоестественных грехах против 7-й заповеди, так называемых содомских: кровосмешении, т. е. плотской любви с родственниками, рукоблудии, уподоблении скотам и другим скверным делам, о которых страшно вспоминать и срамно говорить?

Жизнь плотская, греховная, а особенно противоестественная, делает человека неспособным к восприятию благодати Божией и к посещению души его Христом — Солнцем правды. Бог, вечное солнце, показывается в тихой, непорочной и чистой душе. И в ней изображает свой образ. «Очистим себя от всякия скверны, плоти и духа творящее святую в страхе Божии», — увещевает апостол (2 Кор. 7:1). Тот же апостол учит: «Воля Божия есть святость ваша, чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похотения, как язычники, не знающие Бога, потому что Господь мститель за все это, Он призвал нас не к нечистоте, но к святости» (1 Сол. 4:3 — 7).

Мытарство 19.

— Не повинны ли в грехах ереси? Не слушали ли и не почувствовали ли неправым мудрованиям о вере неверующих и еретиков?

— Не позволили ли себе отступничества от православного исповедания веры, неверия, сомнений о вере, порицания святости и тому подобное. — «Не отступай от церкви, — говорит св. Иоанн Златоуст, — нет ничего в мире сильнее ее; она твоя надежда, в ней твое счастье и спасение. Если ты внутри ограды церкви, тебя не тронет волк, а если выйдешь вон, то будешь похищен зверем».

Помните, что неверие, или безбожие, есть безумие. Рече безумен: несть Бог. «Но если нет основания, как стало здание? — спрашивает Златоуст. — Если нет домоздателя, архитектора, как дом созижден? Нет земледельца, откуда на ниве хлеб? Нет мироздателя, откуда и как существует мир?» Взгляни на историю народов, на свою жизнь и близких, и ты увидишь ясные следы Промысла Божия и воскликнешь с Давидом: «Благослови, душе моя, Господа!»

При сомнениях — боритесь, не соглашайтесь с ними в уме, как будто так уже на деле есть, как они внушают. При самом входе осматривайте сомнение, как непрошеного гостя, не отдавайтесь в его власть, отталкивайте его. Сомнения тотчас будут исчезать, как только потребуете их к суду ума, и особенно — Слова Божия. Добрые мысли и чувства спешите восстановить.

Неуважение к святине храмов и других священных предметов — великий грех. Храм — место присутствия Божия, дом Божий, земля святая, врата небесные. Бог находится в своем священном доме, и все предметы этого дома святы, честны; обращаться с ними и взирать на них нужно с благоговением и страхом Божиим.

Мытарство 20.

— Не согрешили ли вообще немилосердием и жестокосердием к ближнему?

Еще в Ветхом Завете Господь внушал людям: «Милость и истина да не оставляют тебя, обвяжи ими шею твою, напиши их на скрижалях сердца твоего» (Притч. 3:3). Господь Иисус Христос заповедует: «Будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6:36). «Блаженны милостивии, ибо они помилованы будут». Поэтому

совершенная истина, что если кто совершал и самые великие подвиги, но был немилостив, тот низвергается в адскую бездну и никогда не получит милости Божией.

Священник Александр Крылов

ОБРАЗЦЫ ПОКАЯНИЯ

Покаяние всегда спасительно.

Одна женщина, бежавшая из монастыря, несколько лет провела в развратной жизни. Наконец, увидя всю опасность греховного состояния, пошла опять в свой монастырь, чтобы там покаяться, но у самых ворот обители упала и умерла: какая участь души ее, только что вступившей на путь покаяния? Одному епископу открыто было следующее видение: ангелы держали душу умершей, а демоны состязались с ними, утверждая, что эта душа, не успевшая покаяться, принадлежит им. Но ангелы отвечали, что Бог уже видел сердце грешницы, преклонившееся к покаянию, и что если она не предложила покаяния, то это потому, что не в ее власти было жить долее. Услышав это, духи злобы со срамом бежали.

Плач о грехах отверзает двери рая.

Сокрушение сердца и плач о грехах чудеса творят. Выслушайте следующее повествование о видении преподобного отца нашего Нифонта, и вы убедитесь в этой истине.

Однажды преподобный Нифонт увидел двух ангелов, которые несли душу человека на небо, не допуская истязать ее на воздушных мытарствах. Бесы, воздушные мытари, начали вопиять: «Зачем вы эту душу не отдаете нам? Ведь она наша». Ангелы сказали: «А чем вы докажете, что она ваша?» — «Да она, — отвечали бесы, — до смерти только одно зло делала, и нет греха, который бы она не сотворила; она была порабощена страстями и без покаяния разлучилась с телом. А кто умер рабом греху, тот наш». Один из ангелов отвечал им: «Так как вы всегда лжете, то вам не верим; пусть будет призван ангел-хранитель этой души, ему и дадим веру, ибо он лжи не скажет». Ангел-хранитель явился, и ангелы спросили его: «Что душа эта, покаялась или во грехах оставила тело?» «Подлинно, человек этот грешник был, — отвечал ангел, — но когда стал болеть, тогда со слезами исповедовал Богу грехи свои и с воздетыми на небо руками усердно просил Бога о помиловании».

Тогда ангелы удержали у себя душу, и бесы завопили: «Уж если этот человек мог быть помилован, то, значит, спасется и весь мир, и все мы трудимся!» «Да, — отвечали ангелы, — все грешники, исповедующие грехи свои смиренно и со слезами, от Бога получают прощенье, а которые умирают без покаяния, тем Бог судья». И с этими словами отошли, сказано, ко вратам небесным, и спасена была душа та. Так-то, братие, спасительны сокращение сердца и слезы о грехах.

Образец для кающихся.

Это — Мария Магдалина, равноапостольная, из нее же изгнал Иисус семь бесов. Она безмолвствует у ног Иисуса и тем учит, что сила покаяния не в словах, а в сокращении сердечном. Она склонилась к ногам и тем показывает, что раскаяние проявляется в унижении. Ноги Иисусовы она отирает власами и помазует ароматами, и мы должны предать Христу все то, чем мы служили греху.

Подражайте деяниям.

Один мальчик, сидя в школе первый раз, горько плакал. «О чем ты плачешь?» — спросил его учитель. «Я не вижу матери, не знаю, какое у нее сейчас лицо»...

Учитель позволил ребенку сбежать домой и посмотреть на мать. Мальчик быстро сбежал и до конца урока сидел спокойно и радостно.

Нам необходимо хоть временами отрывать от работы своей в школе жизни, чтобы посмотреть лицо нашего Отца небесного. И самое лучшее время для этого — это время исповеди и причащения.

Берите примеры раскаяния из природы.

Я был однажды в лесу и с удивлением заметил, что на дубах еще кое-где крепко держались желтые поблеклые листья. Холод зимы не победил их. Но вот пришла весна. Потеплело... Появились новые побеги, и все старые листья опали.

Была первая неделя поста. Я слышал чтение о Страшном суде, провел шесть дней покаяния, но душа была холодна, и я чувствовал, что ветхие листья греха и былых страстей еще не опали. И подумал я: «Что стряхнет с меня сухие листья?»

Наутро я причащался, и совершилось чудо: я почувствовал,

что точно ледяная кора сползла с души, и молодые побеги стали пробиваться из промерзлой почвы.

Если нас не трогает угроза судом Божьим, то да размягчит нас ласка Божия, любовь Его в таинстве великого причащения.

Прощай брату.

В богатой шумной столице Египта — Александрии среди роскоши и богатства проживал знатный вельможа. Часто, в минуты досуга, он искал забвения и отдыха от суеты придворной жизни в беседах с александрийским святителем — Иоанном Милостивым. Всегда радушно принимал его старец; оживленно, но мирно текли душевные речи собеседников; с ясным и радостным лицом приходил и уходил с бесед знатный вельможа. Но вот однажды сердце его отравилось ненавистью: сильная вражда загорелась между ним и одним из его сослуживцев. Напрасно благочестивый архипастырь склонял враждующих к примирению: разгневанный вельможа не хотел об этом и слышать.

Однажды в домово́й церкви просто, без торжественной обстановки, святитель совершал Божественную литургию. На клиросе стоял всего один певец, которому и стал помогать в пении явившийся как раз к литургии вельможа. Литургия уже близилась к концу. «Отче наш», — затянул из алтаря старческим, дребезжащим голосом святитель. Дружно пристал к нему вельможа... Но вдруг патриарх остановился... «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим», — протянул вельможа один.

«Смотри, сын мой, в какой страшный час и что говоришь ты Богу: «Остави мне, как и я оставляю». Правда ли это?» — обратился к нему Иоанн Милостивый. Эти слова поразили вельможу. В слезах бросился он к ногам архипастыря.

— Все, что ни повелишь, владыка, все исполнит раб твой, — воскликнул растроганный грешник и вскоре примирился со своим врагом.

Из книги: «Исповедь в порядке двадцати мытарств» (М., 1997).

СХОЖДЕНИЕ БЛАГОДАТНОГО ОГНЯ (Свидетельство очевидца)

«...Все духовенство скоро вошло в алтарь с хоругвями, у дверей Гроба остался один митрополит Мелетий в окружении турок. Турки его разоблачили, и сами начальники всего его обыскали. Потом надели на него подризник и омофор и, отворив Гроб Господень, пустили его внутрь. О, какой тогда напал страх и ужас на всех там бывших! Все рыдали и воздыхали, и просили Господа Бога, да не лишит Своей благодати, небесного Своего света.

Прошло сколько-то времени; не знаю, много или мало, ибо все были вне себя от какого-то страха; только вдруг около Гроба Господня воссиял свет; вскоре свет показался и из алтаря, пролившись в царские врата, в отверстия. И текли будто две огненные реки: одна с запада, от гроба Господня, другая с востока, от алтаря. О, какие тогда в храме сделались радость и ликование! Стали все словно пьяные, вне себя, и не помнили: кто что говорит или кто куда бежит. И поднялся по всему храму великий шум: все бегают, все восклицают с веселием и благодарением, наипаче арабские жены.

Сами турки, магометане, пали на колена и кричали: алла, алла, то есть боже, боже. О странное и преславное видение! Весь храм обратился в огонь: больше во храме ничего не видно, кроме небесного света...

Вечером все мы пошли ночевать во храм, ко Христову гробу... Врата церковные оставлены были незатворенными на всю ночь. Воины на площади развели огни. И была та ночь веселее всякого дня: куда ни пойдешь, всюду радость найдешь; и не только сия радость во храме Христова гроба, но и по всему Иерусалиму; всю ночь по улицам ходил народ толпами; всюду горели огни, и все монастыри были отворены. Сами турки сделались веселы и кротки, и толпами шли посмотреть в храм на гроб Господень. Только одни жи́ды заперлись в своих домах, не терпя света истины и коснея в своей злобе. Франки же, хотя и враги Восточной Церкви, но и те с нами торжествуют».

Но вот новая волна голосов — появляется благодатный огонь, радость на лицах, люди кричат, друг друга обнимают, передают друг другу благодатный огонь.

Интересно, что еврейские полицейские (а их здесь очень мно-

го бывает), подобно древним иудеям, когда еще до получения благодатного огня пела и ликовала арабская молодежь у кувуклии, собрались в кучу и, растерянные и неприязненные, стояли и переглядывались.

Полицейским видно и ясно, что Бог приходит на землю, они, подобно древним законникам, видят истину, но не хотят, не могут, не желают ее принять. И похожи на людей, которые смотрят и не верят своим глазам, переглядываются друг с другом, но на лицах собратьев находят ту же растерянность и неприязнь. Что это за живая картина, переносица нас в древность, когда так же смотрели на Христа, исцелявшего и творившего чудеса, и не хотели верить своим глазам?

Чудо это еще и подтверждает истинность православного вероисповедания, ведь благодатный огонь сходит именно в тот день, когда к встрече Пасхи готовятся православные (а не католики и протестанты). И хотя все святые в храме Воскресения распределены между четырьмя конфессиями (православные, католики, армяне, копты), право принимать Благодатный огонь испокон веков принадлежит исключительно православному Патриарху. В истории были случаи, когда представители других конфессий пытались оспорить это право.

Так, вскоре после водворения в Иерусалиме турецкой администрации, руководители армянской церкви сумели убедить турок передать право получения и распределения Благодатного огня армянской общине. Православные во главе с Патриархом были удалены не только из кувуклии, но и из храма. Им было указано место на улице близ колонн у входа в храм. В храме заняли места богато облаченные армянские духовные лица во главе с Патриархом-католикосом. То, что случилось вслед за этим, нельзя не рассматривать как явное Божье указание на истинную веру. Армяне долго ждали чуда, но Благодатный огонь не сходил. Вдруг раздался громовой удар. Мраморная колонна, у которой стоял православный Патриарх, треснула, а из нее показался огонь. Патриарх встал с колен и зажег от него свои свечи, а вслед за ним — все православные. Трещину, обожженную огнем, с соответствующей надписью можно видеть на этой колонне и сейчас.

Интересно, что католики официально в церемонии получения Благодатного огня не участвуют. Позиция католической церкви объясняется просто, ведь Благодатный огонь сходит именно на свечи и лампы Православной Церкви (несмотря на то что католические иногда висят даже ближе к святому Гробу). Купец Три-

фон Коробейников, например, еще в XVI веке писал: «...И нас сподобил Бог видети. Туту ж на Гробе христианские кандила загорешась, а латыня и все еретики и игумены и попы взымают огонь на Гробе Господне от христианских (т.е. православных. — Д.Б.), а Патриарх им от своих рук не дает и от них удаляется, и совета с ними не творит».

В настоящее время множество католиков ежегодно присутствуют в храме и вместе со всеми зажигают свечи у православного Патриарха, но Католическая церковь предпочитает умалчивать об этом чуде.

В прошлые века русские путешественники отмечали, что турки-мусульмане верили в целебную силу Благодатного огня и, подобно христианам, разносили его по своим домам.

По словам русского паломника иеромонаха Ипполита, в момент сошествия огня всеобщее ликование охватывало даже турецких администраторов, однако они скрывали слезы умиления, чтобы сохранить себе жизнь. Были случаи, когда под влиянием увиденного в храме офицеры из турецкой стражи провозглашали себя христианами.

Подобных отступников пытали и предавали мучительной казни. Так был убит воин Омир, стоявший на страже у Авраамиева монастыря, который, увидев чудо, закричал: «Един истинный Бог — Иисус Христос!» — и прыгнул с высоты более 10 метров к христианам. («За сие, — сообщает старый «Путеводитель» во святыи град Иерусалим», — турки отсекали ему голову, а тело его сожгли; кости же его собрали греки, положили в раку и поставили в женском монастыре великой Панагии.)

Еще сложнее относятся к этому празднику евреи, число которых в Иерусалиме после Второй мировой войны выросло в сотни раз. Когда-то, во времена Ветхого Завета, при построении Соломонова храма на приготовленные жертвы пал с неба чудесный огонь. Тогда еврейский народ ликовал, празднуя предсказанное пророками возрождение святилища. Небесный огонь потом постоянно поддерживался священниками-левитами. Но это было давно. В наше же время коренные жители Иерусалима в канун Воскресения Христова скрываются в своих домах и плотно запирают ставни, чтобы не слышать на улицах ликующих криков: **«Слава Тебе, показавшему нам Свет!»**

*Из книги «Христос Воскресе. Правда и факты»
(Свято-Успенская Почаевская лавра. 2005).*

ИИСУС ХРИСТОС — РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ

Слух о появлении в Иерусалиме необыкновенного Человека, совершающего чудеса, распространился далеко за пределы Палестины. Вероятно, он скоро дошел и до Авгаря, томившегося тяжким недугом. По крайней мере, достоверно известно, что вельможи Эдесского царя, посланные однажды по делам к проконсулу Сирии, Марину, на возвратном пути побывали в Иерусалиме и передали потом Авгарю восторженное впечатление, которое они вынесли из лицезрения Спасителя и из рассказов о Его поразительных чудесах.

Авгарь уверовал в Иисуса Христа, как в Сына Божиего, и послал к Нему живописца (по одной версии — своего министра) Ананию с письмом, в котором умолял Христа прийти исцелить его от болезни, в коей не могли помочь ему никакие врачи.

«Авгарь, царь Эдесский, — говорит в письме, — Иисусу, Спасителю благому, в стране Иерусалимской явившемуся, посылает привет. Я слышал о Тебе и о Твоих удивительных чудесах. Ты, говорят, без всяких лекарств вылечиваешь болезни, слепым возвращаешь зрение, хромым — свободу передвижения, исцеляешь проказу, нечистых духов изгоняешь из бесноватых, одним словом своим поднимаешь параличных с одра и воскрешаешь мертвых. Кто может творить это, как не Бог или Сын Божий? Потому, я смиренно прошу Тебя прибыть ко мне и исцелить мою неизлечимую болезнь, от которой я страдаю уже много лет. Притом, мне стало известно, что иудеи ненавидят Тебя, так что при удобном случае готовы причинить тебе всякое зло. Я владею, хотя не очень большим, но прекрасным городом, изобилующим всякими благами. Приходи же ко мне и живи со мною в моем городе, где нам обоим ни в чем не придется терпеть недостатка». Долго и безуспешно ходил Анания в Иерусалиме за Спасителем. Массы народа, окружившие Господа, мешали Анании исполнить поручение Авгаря.

Однажды, утомившись ожиданием, и, быть может, отчаявшись в том, что ему не удастся приблизиться и вручить письмо своего государя Иисусу Христу, Анания стал на уступ скалы и, наблюдая издали за лицом Спасителя, пытался срисовать его. Но, по воле

Всевида Бога, Анания, несмотря на все старания свои, никак не мог изобразить лика Христова, потому что выражение его беспрерывно менялось Божественной и непостижимой силою.

Наконец, Милосердый Господь повелел апостолу Фоме привести к Нему Ананию. Тот еще не успел ничего сказать, как Спаситель назвал его по имени и указал на причину его прибытия в Иерусалим, спросив написанное Ему письмо Авгаря. Удивленный и испуганный подобной, непонятной ему, прозорливостью, Анания с трепетом передал Спасителю письмо Эдесского царя.

Желая вознаградить Авгаря за веру и любовь к Себе и исполняя пламенное желание его, Спаситель велел принести воды и, омывши пресвятое лицо Свое, отерся поданным Ему убрусом, т.е. четвероконечным платком».

Вода чудесно превратилась в краски, и на убрусе нерукотворно отпечатлелось изображение божественного лика Спасителя...

Получив убрус и послание, Анания возвратился в Эдессу. С великою радостью принял их Авгарь из рук Анании.

Когда он раскрыл убрус, лучи ослепительного яркого света, исходявшего от лика Спасителя, озарили весь дом.

Авгарь повергся ниц пред Образом и, с верою и любовию приложившись к нему, получил, по слову Спасителя, мгновенное облегчение в болезни.

*Из книги «Христос Воскресе. Правда и факты»
(Свято-Успенская Почаевская лавра. 2005).*

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА

Автор считает своим долгом выразить сердечную признательность и глубокую благодарность всем людям, принявшим живое участие в судьбе этой книги:

прежде всего своему недавно почившему духовному отцу, протоиерею Михаилу (Труханову) (14. IX. 1916 — 16. III. 2006), благословением и святыми молитвами которого с первых страниц и до последних в течение ряда лет продвигался труд над рукописью, и матушке Вере Александровне Леонидовой, всегда молившейся об успешном завершении этого труда;

священникам, молившимся об издании книги: протоиерею Александру Торопову, протоиерею Андрею Галухину, а также рецензировавшим книгу иерею Кириллу Быкову и иерею Даниилу Сысоеву;

духовным чадам протоиерея Михаила: иеромонаху Варфоломею, иеромонаху Серафиму, Вере, Анне, Татьяне, Владимиру, Людмиле, Елене, Анне, Марии, Ольге, Татьяне, Надежде, Надежде, Ольге, Ольге, Екатерине, Ирине, Ирине, Татьяне, Игорю, Роману, Марии и другим, чьей молитвенной и моральной поддержкой автор пользовался все эти годы;

члену-корреспонденту РАЕН, доктору технических наук, кандидату культурологии, профессору кафедр естественнонаучных дисциплин, теории и истории культуры, философии Государственной Академии Славянской Культуры (ГАСК) Александру Юрьевичу Евдокимову; доктору философских наук, начальнику кафедры философии и религиоведения Военного университета профессору Петру Владимировичу Петрию; ученому секретарю диссертационного совета по историческим наукам Военного университета профессору Александру Михайловичу Махрову и доктору исторических наук, профессору кафедры международных отношений, директору Института международных отношений и мировой экономики Александру Викторовичу Зинченко, рецензировавшим книгу и давшим ценные замечания;

вложившим немало сил в редактуру и оформление рукописи работникам редакционно-издательского отдела Альбине Васильевне Митрохиной, Ирине Владимировне Садыровой,

Антонине Семеновне Рощупкиной, Людмиле Николаевне Поповой;

Юлии Петровне Баклаковой, трудившейся над корректурой верстки;

верстальщице Ольге Игоревне Комиссаровой;

писателю Анатолию Александровичу Яковенко и его супруге Галине Юрьевне, их сыну Глебу Анатольевичу, которые одни из первых приняли этот труд душой и сердцем;

содействовавшему появлению книги в свет генерал-майору в отставке, члену Центрального Совета Общероссийского общественного движения «Россия Православная», кандидату военных наук Александру Владимировичу Черкасову;

Николаю Васильевичу Дзыбе, Сергею Валерьевичу Танайлову, Евгению Владимировичу Мехедову, Алексею Николаевичу Лопаткину, Сергею Николаевичу Бочарову, оказавшим существенную помощь на заключительном этапе работы над книгой.

Наконец особо хотелось бы выразить сердечную благодарность всем людям, завершающим цепочку благодетелей, благодаря непосредственному участию которых эта книга увидела свет:

игумену Агафону, наместнику Свято-Николо-Тихонова мужского монастыря, по чьему благословению и благодаря содействию которого издана эта книга;

моим братьям во Христе, на чьи благотворительные пожертвования она издана;

супруге Вере Васильевне и дочери Анне, создавшим все условия для успешной работы над монографией;

издателю Алексею Николаевичу Козлову.

Книга, конечно же, не свободна от недостатков.

Тем не менее автор надеется, что она будет доброжелательно встречена православными читателями и всеми, кого интересуют истинные, духовные причины исторических событий.

Автор будет благодарен за конструктивную критику с целью дальнейшего улучшения этой книги.

2. 02. 2009 года

О.Н. Забегайло

ЗАБЕГАЙЛО Олег Николаевич

**ДУХОВНОЕ ПОНИМАНИЕ
ИСТОРИИ**
Монография

Оригинал-макет *О.И. Комиссарова*
Корректор *Ю.П. Баклакова*

Сдано в набор 25.12.2008 Подписано в печать 02.02.2009

Формат 60x84/16. Гарнитура «Минион».

Тираж 6000 экз. Заказ

Печать офсетная. Усл. печ. л. 53

Издательство «Серебряные нити»
129224, Москва, Варсонофьевский пер., 8

Отпечатано